Тульский государственный университет

ПРАВО XXI ВЕКА

Сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящённой Дню юриста России

Тула 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»
Институт права и управления

ПРАВО XXI века

Сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящённой Дню юриста России

Тезисы выступлений

Тула
Издательство ТулГУ
2020

УДК 34
ББК 67
П68

Право XXI века: сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящённой Дню юриста. Россия Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. 642 с.

ISBN 978-5-7679-4545-0

Выпуск подготовлен на основе тезисов выступлений на международной заочной научно-практической конференции «Право XXI века», по результатам исследовательской деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых России и стран зарубежья по актуальным проблемам права и правоприменения.

Материалы могут быть полезны студентам и аспирантам юридических вузов, специалистам права, а также лицам, интересующимся вопросами юриспруденции.

Редакционная коллегия:
директор института права и управления ТулГУ, канд. юрид. наук., доц. М.А. Берестнев (ответственный редактор), д-р юрид. наук, проф. Е.С Дубоносов, канд. экон. наук, доц. С.Н. Ковалев, В.А. Журина, В.В. Пинчук.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-7679-4545-0

© Авторы докладов, 2020
© Издательство ТулГУ, 2020

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РАМКАХ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авдеев В.В., Тарасова Ю.О., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Сорокина Ю.В.

В природоохранных и природоресурсных отношениях для обозначения совокупности правовых возможностей граждан широко используется понятие «экологические права», включающее в себя права граждан и их объединений, которые соподчинены праву на благоприятную окружающую среду и служат его реализации и защите.[1] Одним из важнейших направлений в практике применения норм экологического права является проблема их реализации в сфере регулирования общественных отношений связанных с природопользованием и охраной окружающей среды. Ст.42 Конституции РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением[2]. Однако необходимо отметить, что права «на бумаге» далеко не всегда воплощаются в поведение участников правоотношений, так, на наш взгляд, происходит и при реализации экологических прав. Необходимо отметить, что для реализации права на благоприятную окружающую среду каждый человек должен обладать доступом к экологической информации, иметь возможность участвовать в процессе разработки и принятия решений, непосредственно касающихся окружающей его природной среды, а в случае нанесения ущерба или ухудшения ее состояния должен иметь право использовать все средства для ее восстановления[3].

Для эффективного осуществления права, содержащегося в статье 42 Конституции Российской Федерации, ч.2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает прямую обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц следить за обеспечением возможности для каждого ознакомиться с данными, касающимися его прав и свобод, ч.4 ст.29 Конституции РФ, в рамках которой каждый имеет право свободно находить и получать требуемую информацию любого рода, в том числе и экологическую, необходимо соблюдение ряда требований, а именно: -полноты предоставляемой информации; -достоверности информации; -своевременности предоставления информации.

---

[1] Каваляускас А.И. Проблемы реализации экологических прав граждан // Научное сообщество студентов XXI столетия. № 5(52).

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета, 1993. 25 декабря

[3] Кутузов В.И., Попов А.А. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. Москва, 2002. № 8. С. 79 - 85.

Говоря о достоверности и своевременности предоставляемой гражданам информации, следует сказать, что не редки случаи сознательного искажения и умалчивания сведений относительно экологической обстановки[1] . В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся во время и после Чернобыльской катастрофы в 1986 году. Еще одной проблемой реализации прав граждан в сфере экологического права является сам механизм защиты этих прав. Так, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Законодатель указывает на существование дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за нарушение норм экологического законодательства. Что же наблюдаем на практике? На практике данный механизм неэффективен, и связано это, в первую очередь, с неверием в силу закона среди граждан, а так же с низкой правовой культурой общества и правовым нигилизмом. Следует заметить, что на сегодняшний день крайне редко встречается практика участия граждан, а также общественных объединений в правотворчестве на стадии подготовки актов, которые затрагивают вопросы экологического права и интересов граждан в этой сфере. Хотя участие граждан в данном процессе могло бы привить им экологическую культуру, привело бы к возможности учета интересов граждан и осуществлению их защиты, а также к балансу между реальным использованием природных ресурсов и конституционными правами граждан.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в Российской Федерации реализация экологических прав граждан затруднена ввиду целого ряда серьезных причин: имеются недостатки в регулировании доступа граждан к экологической информации, практически не учитывается мнение граждан в принятии экологически значимых решений, отсутствуют нормативно закрепленные возможности граждан осуществлять контроль за выполнением принятых решений в области охраны окружающей среды и многие другие. Для устранения указанных недостатков необходимо совершенствовать правовой механизм реализации экологических прав граждан как с использованием национальных положительно зарекомендовавших себя правовых средств, так и с учетом наилучшего зарубежного опыта.

[1] Игнатьева И.А. Принципы экологического законодательства // Государство и право. 2003. № 9. С. 36-45.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА КАК ТЕНДЕНЦИЯ ПРАВА XXI ВЕКА

Акимова Л.Г, Волошина В.Е., студенты
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Вилкова Т.Ю.

За последние десятки лет развитие информационных технологий, генной инженерии, медицины, биомедицины, космоса под воздействием мощнейшего научно-технического прогресса достигло высокого уровня. Данные изменения вызвали необходимость в формировании нового поколения прав человека –соматических прав. Soma согласно переводу с греческого означает тело, то есть соматические права – права о «теле», связанные с изменением и распоряжением тела человека. Одними из таких прав являются репродуктивные права. Сложность правого регулирования данных прав связана в первую очередь со столкновением правовых, этических, моральных и религиозных принципов. Может ли человек позволить себе зачать ребенка не естественным путем, а с помощью новых репродуктивных технологий? А насколько этично и «правильно» женщине прерывать беременность? Множество учёных долгие годы пытаются дать однозначный ответ на данные вопросы, однако к единому мнению до сих пор так и не пришли. Говоря про такой вид соматических прав, как репродуктивные, необходимо выделить два вида рассматриваемых прав. А именно существуют как негативные, так и позитивные репродуктивные права.

Позитивные репродуктивные права включают в себя широкий перечень прав, закреплённых различными международными актами. Впервые вопрос о рассматриваемых правах был затронут на международной конференции ООН по правам человека в Тегеране в 1968 году. С того момента концепция репродуктивных прав развивается как на международном, так и на национальном уровне. Основными позитивными репродуктивными правами на сегодняшний день принято считать право на доступ к медицине в репродуктивной сфере, право на образование и доступ информации о репродуктивном здоровье человека, право на свободу в принятии решения в отношении производства потомства, а также право на доступ к методам по планированию семьи и преодолению бесплодия, а именно право на искусственное оплодотворение. Последнее вышеупомянутое право до сих пор вызывает большой резонанс в обществе. С одной стороны, признание права на искусственное оплодотворение положительно повлияло на демографическую ситуацию во многих странах, а также предоставило людям дополнительную возможность зачать ребенка несмотря на различные проблемы со здоровьем. Однако, с другой стороны, некоторые правоведы считают, что данное право ввиду своей неестественности требует более жёсткого урегулирования. Так, например, в РФ до 2011 года был установлен

перечень лиц, за кем закреплялось право на искусственное оплодотворение. Согласно ст.35 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имела право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Однако с 2011 года, с момента принятия Федерального закона «Об основах охраны здоровья в РФ» круг лиц намного расширился. Данный факт позволяет нам сделать вывод, что в процессе развития репродуктивной техники, общества и изменения его миропонимания, репродуктивное право – право на искусственное оплодотворение становится более свободным в применении, без ограничений, что намного больше соответствует основным принципам прав человека.

В противовес свободе права на искусственное оплодотворение, негативные репродуктивные права, под которыми понимаются право на аборт, стерилизацию, контрацепцию, выступают как ограничение и в связи с этим являются предметом нескончаемых дебатов. Как известно, общество по данному вопросу занимает две противоположные позиции: одни считают, что запрет аборта абсолютно недопустим, ведь это нарушает права женщины, которая сама решает быть ей матерью или нет, другие, наоборот, не допускают свободу искусственного прерывания беременности только по желанию женщины, так как это лишает жизни плода. Сторонники одного и другого лагеря даже имеют собственное название. Так, тех, кто поддерживают запрет аборта, называют пролайф, а те, кто выступают за свободу выбора женщины, именуются прочойс. Здесь же, опять право сталкивается с моралью. Ведь речь идет не только об одной жизни – жизни матери, но и о возможной будущей жизни. Вправе ли женщина сама решать судьбу эмбриона или охрана здоровья государством предполагает и сохранение жизни плоду, находящемуся в утробе женщины, даже принудительно? В Российской Федерации в настоящее время женщина имеет право на аборт, но есть определенные ограничения. Так, в соответствии со ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель. Таким образом, законодатель предоставляет женщине такое репродуктивное право. Но было время, когда аборты были запрещены, и последствия были ужасающими. Поэтому сейчас общество понимает, что полный запрет абортов может иметь серьезные негативные последствия в виде увеличения незаконных абортов, которые представляют значительную опасность не только для здоровья женщины, но и ее жизни. Но все же, в некоторых странах, аборты до сих пор запрещены. И это тоже находит свое объяснение. Сторонники этой позиции считают, что никто не имеет права лишать жизни эмбриона, ведь он уже настоящий человек. Но не будем углубляться в медицинские вопросы. Дискуссии по этой проблеме будут всегда, и это бесспорно.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что репродуктивные права, как явление XXI века, можно признать составной частью современного права.

Но, анализируя нормы, можно констатировать, что правовое регулирование является пробельным и требует значительной доработки.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА В ЦЕЛЯХ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Алексеева А.С., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дяблова Ю.Л.

Нотариат в Российской Федерации создан с целью обеспечивать в соответствии с законодательством защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Данная цель реализовывается путем совершения нотариусами нотариальных действий, перечень которых установлен в нормативно-правовом акте о нотариате.

Согласно ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в число нотариальных действий входит совершение исполнительной надписи[1]. Правовое значение имеет порядок взыскания по исполнительной надписи, а именно такое взыскание производится в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для исполнения судебных решений.

Согласно ст. 78 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по исполнительному документу, к которым относятся: судебный акт, исполнительный лист, исполнительная надпись нотариуса[2]. Так, совершение исполнительной надписи нотариусом дает документу статус исполнительного листа.

Согласно данным ЦБ РФ в промежутке с марта по ноябрь 2017 г. было выявлено 29 случаев возбуждения исполнительных производств о взыскании денежных средств с юридических лиц на сумму 1,8 млрд руб. в пользу физических лиц, которые реализовали его на основании исполнительных надписей нотариусов с дальнейшим переводом взысканных сумм на счета физических лиц, открытые в зарубежных банках[3].

Проблему использования исполнительной надписи в качестве основания для возбуждения исполнительного производства и последующего

---

[1] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // «Российская газета», № 49, 13.03.1993 // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2019, № 30, ст. 4155

[2] Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849 // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2019, № 30, ст. 4099

[3] Письмо Федеральной нотариальной палаты от 28 декабря 2017 г. № 5712/03-16-3 «О финансовых операциях на основании исполнительных надписей нотариусов» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71749450/ (дата обращения 19.11.2019г.)

списания денежных средств в целях легализации операции отмечается Росфинмониторингом в Информационном письме от 01.03.2018 г.[1]

По мнению В.А Бочковенко. и Г.Г Черемных, «при совершении исполнительной надписи, направленной на взыскание денежных средств, нотариус связан строго формальными предписаниями. При этом нотариус не имеет возможности выяснить происхождение и источник взыскиваемых денежных средств, историю просроченной задолженности и главное - определиться в вопросе о правомерности действий кредитора-взыскателя и легальности подлежащих взысканию средств»[2].

Данное утверждение подтверждается судебной практикой, а именно Постановлением 9 арбитражного апелляционного суда от 25.02.2019 № 09АП-1493/2019 по делу № А40-6178/18, согласно которому «при проставлении исполнительной надписи проверка реальности исполнения сторонами договора нотариусом не проводилась, действующим законодательством проведение такой проверки не предусмотрено[3].

На наш взгляд, для уменьшения рисков использования исполнительной надписи в целях легализации преступных доходов, следует рассмотреть возможность введения запрета на приведение в исполнение выданных нотариусами исполнительных надписей, если денежные средства взыскиваются в пользу нерезидентов Российской Федерации, а также юридических и физических лиц, владеющих акциями (долями) компаний, зарегистрированных за границей или совершение исполнительной надписи возможно в пределах определенной суммы.

Таким образом, в настоящее время актуальной является проблема использования исполнительной надписи нотариуса в целях легализации преступных доходов. Для предотвращения вовлечения нотариата в механизм совершения данного преступления возможным считается установление запрета на проставления надписи на приведение в исполнение выданных нотариусами исполнительных надписей, если денежные средства взыскиваются в пользу нерезидентов Российской Федерации.

ОБ ОБЪЕКТЕ СОСТАВОВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алексеева О.В., магистрант
Хабаровский государственный университет экономики и права
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Утямишев А.Б.

[1] Информационное письмо от 01.03.2018 «О повышении внимания нотариусов к отдельным операциям клиентов» // http://www.fedsfm.ru/news/3058 (дата обращения 19.11.2019г.)

[2] Бочковенко В.А., Черемных Г.Г. Применение исполнительной надписи нотариуса требует законодательной корректировки // Нотариус. 2019. № 1. С. 3 - 6.

[3] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2019 № 09АП-1493/2019 по делу № А40-6178/18 // СПС «Консультант плюс»

В отечественной уголовной правовой науке принято понимать под объектом преступления общественные отношения, т.е. определенные формы и виды взаимодействия индивидов, социальных групп, организаций и государственных органов возникающие в связи с участием в производстве и распределении общественных благ[1].

Мы придерживаемся вышеуказанной позиции, но существуют и иные точки зрения. Так, например А.Н. Наумов считает, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом интересы[2], Г.П. Новоселов предлагает считать объектом преступления человека в лице индивида или объединения[3].

Мы считаем, что родовой и видовой объект рассматриваемых нами преступлений совпадает и, исходя из названия главы 18 УК РФ, мы полагаем, что непосредственным, основным объектом исследуемых нами преступлений является половая неприкосновенность и половая свобода.

Что следует понимать под половой свободой? В юридической литературе под половой свободой, как правило, понимается право человека самостоятельно, без какого-либо принуждения, решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои половые интересы[4]. Это положение не должно быть абсолютным, поскольку каждый может свободно выбирать поведение только в определенных пределах, установленных действующим российским законодательством. Следовательно, свободные действия в выборе сексуального партнера и в форме сексуального удовлетворения не должны наносить ущерб интересам других и, следовательно, не должны ограничивать их сексуальные свободы.

По нашему мнению, желательно определить концепцию сексуальной свободы индивида как возможную социальную возможность для сексуального поведения индивида, основанную на взаимной свободной воле партнеров, которая не нарушает сексуальную свободу или сексуальную свободу. сексуальная неприкосновенность других. Таким образом, каждый человек, свободный от каких-либо ограничений, выбирает, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности, полностью осознавая реальную природу и социальную значимость своего поведения и не ставя под угрозу сексуальную свободу партнера.

Необходимо понимать, что половая свобода присуща не всем лицам, а только тем, кто достиг возраста шестнадцати лет и может понимать значение и природу сексуальных отношений. Поэтому закон помимо половой свободы выделяет еще один объект, рассматриваемых составов преступлений, половую неприкосновенность. Половая неприкосновенность – это

---

[1] Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 87.

[2] Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. А.В. Наумова М., 2017. С. 57.

[3] Новоселов Г.П. Указ. Соч. С. 87.

[4] См.: Семернева Н.К. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под. Ред Г.П. Новоселова. М., 2016. С. 121.

установленный законом запрет на совершение любых действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет.

Помимо подростков, которые не достигли установленного законом возраста, неприкосновенность сексуальной жизни распространяется также на взрослых, которые по разным причинам не могут распознать природу совершенных с ними сексуальных действий или противостоять агрессору. Однако в теории уголовного права высказывалась и другая точка зрения. Так, Ю.В. Александров считает, что сексуальная неприкосновенность личности это не объект, на который направлено посягательство, а закрепленная законом гарантия сексуальной свободы взрослых лиц и нормального развития не достигших половой зрелости детей и подростков[1].

Мы считаем, что устанавливая запрет на совершение сексуальных действий с лицами, указанными нами выше, законодатель четко определяет сфере общественных отношений, подпадающих под его защиту в рамках уголовно-правовой охраны определенных общественных отношений. Именно это дает основание полагать, что половая неприкосновенность является объектом рассматриваемых составов преступлений.

Дополнительным объектом анализируемых преступлений является здоровье, и иные объекты при квалифицированных и особо квалифицированных составах, признаки которых будут рассмотрены позже.

В научно литературе не исключается наличие факультативного объекта, в качестве которого можно рассматривать честь и достоинство человека, а также его свобода.

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Алексеенко Е.С., Коноплева О.П., студенты
Волгоградский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сергачева О.А.

Правовой основой рыночных отношений с 1994 года стала служить, первая часть Гражданского кодекса РФ. В законодательном акте закрепилось свойственное ему диспозитивное начало с возможностью разрешения споров и исключения пробелов с помощью обычаев (помимо норм закона).[2]

Обычай – это правила, которые были сформулированы в процессе их применения на протяжении длительного времени в результате многократного и длительного использования. Он является одним из источников современного гражданского права, общепризнан и применяется в любой

[1] Александров Ю.В. Борьба с изнасилованиями. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Киев, 1975. С. 7.

[2] Козлова В.Н. Обычай делового оборота как источник современного гражданского права // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2012.

сфере социальных взаимодействий универсально, но до сих пор в качестве источника российского права так и не получил официального закрепления в законодательстве Российской федерации.

В современном мире обычай чаще всего понимается как дополнительный источник права. Однако роль обычая в последние годы заметно снижается. Это определено рядом причин. Исследуя данный вопрос, можно прийти к выводу, что первостепенной причиной является его неэффективность в динамичном и стремительно развивающемся обществе.

Заведующий кафедрой гражданского права юридического института Иркутского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Ровный В.В., в своих работах упоминает, что обычай достаточно консервативная форма права[1]. В общем смысле, естественной средой этого явления служит традиционное общество. Здесь обычай рассматривается как форма регулирования. Он способствует укреплению общества, его объединению, и, конечно же, передаче правили сложившихся устоев от одного поколения к другому.

Однако в некоторых случаях возможно противоречие обычаев политике государства. Например, существуют такие обычаи, которые издавна закрепляют бесправие женщин или, например, страны в которых есть упоминание об обычаях кровной мести и др. В сложившихся современных условиях, когда намечается тенденция к демократизации, такие обычаи многими государствами не признаются юридически значимыми, и они принимают все меры, чтобы их искоренить.

И все же правовой обычай до сих пор играет особую роль в регулировании общественных отношений.

В правовой системе Российской Федерации обычай является одним из официальных источников права.[2] Так, в ст. 5 Гражданского кодекса РФ сформулировано официальное определение обычая: сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Важно отметить, обычай не должен противоречить положениям закона или договора.[3]

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает свойства обычая: консерватизм, обязательность, этническая принадлежность и религиозность.[4]

В статях Гражданского Кодекса РФ можно увидеть отсылки к национальным и местным обычаям.[5] Примером упоминания в законе

---

[1]Ровный В. В. Обычай в частном праве. Научное издание. Иркутск: Иркутский университет, 2004. 76 с.

[2] Кича М.В. Обычай как форма права в правовых системах мусульманских государств Ближнего Востока // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 283.

[3]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[4]Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д, 1995. – С. 108–111, 295.

[5] Елецкий И.Ю. Обычай как источник российского права // Роль и значение науки и техники для развития современного общества: сборник статей Международной научнопрактической конференции. Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018.

национального обычая является пункт 1 статьи 19 Гражданского Кодекса РФ, а примером упоминания местного обычая – статья 221 Гражданского Кодекса РФ.

Также, примерами применения обычаев в повседневном гражданском обороте служит осуществление платежей за наём помещения, аренду, поскольку законодательно сроки исполнения этих действий не закреплены.

Как мы видим, значимость обычая не меньше, чем значимость правовых норм. Статус источника права обычай приобрел с течением времени. Это связано с тем, что в законах сложно урегулировать все сферы общественных отношений, и, кроме того, существуют пробелы в законодательстве, которые чаще всего и восполняют обычаи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: Выступая одним из древнейших источников права, обычай в регулировании общественных отношений и по сей день играет важнейшую роль. Он признается в Российской Федерации официальным источником права и можно констатировать, что сфера применения обычаев будет и дальше достаточно обширной в современном гражданском праве России.

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Алферов А.В., магистрант
Южный федеральный университет
Научный руководитель: Верведа В.В.

Ответственность за налоговое правонарушение является результатом совершения налогового правонарушения и наступает в случае доказанности вины правонарушителя. Регулированию данных отношений посвящен раздел VI Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ)[1].

В ст. 108 НК РФ закреплены принципы, с помощью которых происходит привлечение правонарушителя к ответственности за совершенное им правонарушение:

- привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения происходит в соответствии с условиями и порядком, которые определены НК РФ;
- повторное привлечение лица к ответственности за одно и то же налоговое правонарушение не допускается;
- решение налогового органа, устанавливающее факт нарушения законодательства о налогах и сборах, которое вступило в законную силу, является необходимым основанием для привлечения лица к ответственности;

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

- должностные лица организации, привлеченной к ответственности за совершение налогового правонарушения, при наличии соответствующих условий подлежат административной, уголовной или иной ответственности;

- при привлечении лица к ответственности за совершение налогового правонарушения, обязанность уплатить причитающиеся налоги и пени сохраняется;

- действует презумпция невиновности (лицо считается невиновным, пока налоговыми органами не будет доказана его вина). Неустранимые сомнения в виновности лица привлекаемого к ответственности толкуются в пользу этого лица;

- управляющий товарищ, ответственный за ведение налогового учета подлежит ответственности за нарушение налогового законодательства, которое возникло в связи с выполнением договора инвестиционного товарищества.

Рассмотренная система принципов по привлечению лица к налоговой ответственности, характеризуется взаимосвязью, зависимостью одного принципа от другого.

Следует отметить, что ст. 109 НК РФ содержит положения исключающие привлечение лица к налоговой ответственности. Так, лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, при наличии следующих обстоятельств:

- отсутствует событие налогового правонарушения;
- отсутствует у лица вина;
- лицо не достигло возраста шестнадцати лет;
- истек срок давности привлечения к ответственности.

В НК РФ помимо обстоятельств исключающих, существуют обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения (ст. 112 НК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 112 НК РФ к обстоятельствам смягчающим ответственность за совершение налогового правонарушения относятся:

- тяжелые личные или семейные обстоятельства;

- угрозы или принуждения в силу материальной, служебной или иной зависимости, а также тяжелое материальное положение физического лица, которое привлекается к налоговой ответственности;

- другие обстоятельства, которые судом или налоговым органом, производящего рассмотрение дела, могут быть признаны смягчающими ответственность.

К обстоятельству отягчающим ответственность, относиться совершение налогового правонарушения лицом, которое уже ранее привлекалось к ответственности за аналогичное правонарушение (п. 2 ст. 112 НК РФ)

Рассмотренные выше смягчающие и отягчающие ответственность, за совершение налогового правонарушения, обстоятельства устанавливаются судом или налоговым органом, и учитываются при назначении наказания.

Подводя итог, следует отметить, что ответственность за налоговые правонарушения включает как специфические признаки характерные только налоговой ответственности, так и признаки характерные другим видам ответственности. Так, например, НК РФ содержит статьи устанавливающие общие условия применения мер ответственности за налоговые правонарушения, условия исключающие, отягчающие и смягчающие ответственность, которые имеют схожесть со статьями Уголовного кодекса Российской Федерации[1], устанавливающими общие условия применения мер ответственности за преступления, а также условия исключающие, отягчающие и смягчающие уголовную ответственность.

В настоящее время множество налоговых правонарушений остаются незамеченными или не раскрытыми, а само наказание не всегда влечет исправление нарушителя, что в дальнейшем, как правило, вызывает желание повторно совершать налоговые правонарушения. На наш взгляд, для эффективности выявления налоговых правонарушений, привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление, необходимо произвести модернизацию законодательства Российской Федерации.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО СООБЩЕНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Алферов И.С., Яськин Д.В., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Цепкова Т.М.

Развитие информационных технологий не могло не повлиять на такой динамично развивающийся институт гражданского процессуального права, как доказательство. Так, в судебной практике в качестве доказательств все чаще задействованы электронные сообщения. Это объясняется тем, что электронные переписки активно используются участниками для регулирования отношений. Однако из-за специфичности формы закрепления электронного доказательства и недостаточного нормативного регулирования возникают сложности в оценке таких доказательств судами, в результате чего стороны продолжают сталкиваться с проблемами доказывания своей позиции, основанной преимущественно или исключительно на электронной переписке.

Дефиниция электронного сообщения нашла свое закрепление в ст. 2 Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как информация, которая передана или получена пользователем информационно-телекоммуникационной сети, а согласно ч.1 ст.71 Гражданского

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) их следует отнести к письменным доказательствам.

Основная проблема состоит в том, чтобы достоверно установить содержание и автора сообщения. Следует согласиться с позицией Ворожбит С.П., в соответствии с которой трудности идентификации и аутентификации электронных почтовых сообщений не должны полностью исключать возможность использования в качестве доказательств в суде электронных почтовых сообщений[1]. У сторон должна иметься возможность показать суду, что электронные сообщения, представленные ими, действительно заслуживают доверия. В свою очередь, другая сторона может оспаривать их содержание, а также сам факт отправления[2]. Похожую позицию занимает Высший Арбитражный Суд РФ в своем Постановлении от 12.11.2013 № 18002/12, в котором указано, что получение или отправка сообщения с использованием адреса электронной почты, известный как почта самого лица или же служебная почта его компетентного сотрудника, свидетельствует о совершении таких действий самим лицом, пока не будет доказано обратного.

Обратимся к опыту США, как государства, в котором впервые электронные сообщения стали использовать в качестве источника доказательства. Ранее суды применяли во внимание только официальную деловую переписку до 29 марта 2011г., когда суд в качестве доказательства изменения условий договора принял во внимание переписку между представителями ответчика и истца в программе «Джаббер». Таким образом, было вынесено решение, мотивированное содержанием данных сообщений.

Так, согласно Федеральным правилам гражданского процесса (судопроизводства) электронные сообщения признаются судами допустимыми доказательствам при условии, что их содержание и авторство тем или иным образом подтверждено. В качестве такого подтверждения могут приниматься свидетельские показания (в том числе получателя сообщения); письменная декларация получателя о том, что сообщение извлечено из его компьютера и что прилагаемая распечатка является его верной копией; а также разного рода косвенные доказательства, такие как атрибуты сообщения. Далее рассмотрим пример из судебной практики США. В рассматриваемом споре истец утверждал, что им было получено электронное почтовое сообщение определенного содержания от ответчика. Суд пришел к выводу, о необходимости привлечения независимого эксперта. В результате было обнаружено, что истец, используя отправленное ему со стороны ответчика электронное сообщение, создал сообщение с новым содержанием. Таким образом, у истца было обнаружено два сообщения от ответчика с одинаковым идентификационным номером (ID), что невозможно, так как каждый ID уникален.

---

[1] Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореферат дис. на соиск. уч. степ. к-та юрид. наук: 12.00.15 // – СПб., 2011. С. 27.

[2] Гамисония Г.М. Правовая природа электронной переписки как средства доказывания // Молодой ученый. - 2018. - №39. С. 111.

Рассмотрим нормы законодательства Франции. Французский гражданский кодекс закрепляет такой порядок ведения электронной переписки, чтобы в дальнейшем она имела доказательную силу, а также то, что информация, которая содержится в ней, могла являться достоверно установленным юридическим фактом. Электронная переписка для получения статуса письменного доказательства должна соответствовать некоторым требованиям: гарантированная возможность установления личности лица, составившего переписку; обеспечение ее сохранности (целостности, неизменяемости) и др.

По нашему мнению, необходимо законодательно определить в качестве критериев допустимости электронных сообщений – подтверждение достоверности содержания сообщения и гарантированную возможность установления его автора, используя опыт США и Франции, что обеспечит единообразную оценку подобных доказательств судами.

ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Альборова А.А., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Коршунова О.Н.

Для правильного и эффективного исполнения органами прокуратуры своих полномочий в сфере градостроительной деятельности необходимо точно знать и правильно определять пределы прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере. Общие пределы надзора сформулированы в ст. 21 и 26 Закон о прокуратуре, а уточнены в приказе Генерального прокурора РФ (далее – ГП РФ) № 195 от 07.12.2007 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

Обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой пределы прокурорского надзора имеют три составляющие: 1. круг актов, надзор за исполнением которых должен осуществлять прокурор; 2. круг объектов, надзор за законностью деятельности которых осуществляет прокурор; 3.полномочия прокурора[1]. Не умаляя того значения, которое имеют первые две составляющие, при определении пределов надзора за исполнением законов в сфере градостроительства представляется необходимым остановиться на 3.

По общему правилу при рассмотрении полномочий прокурора обращают внимание на них лишь в части определения круга действий,

[1] Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Казарина А.Х., Маматов М.В. Предмет, пределы надзора за исполнением законов и полномочия прокурора по его осуществлению // Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Юрайт, 2013. С. 175.

осуществляемых тем или иным прокурорским работником, включая соблюдение определенных процедурных вопросов, таких, как определение сроков проведения проверочных действий, поводов и оснований для проведения проверок и т.д.

В ст. 22 и 27 Закона о прокуратуре закреплены общие полномочия прокурора. Данные полномочия, безусловно, распространяются и на осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в сфере градостроительной деятельности. Тем не менее, считаем, что основное внимание прокуроров должно быть сконцентрировано не только на проверке исполнения законов в деятельности ОГВ и ОМС, но и на проверке законности деятельности органов государственного контроля, соответствия законам принимаемых ими правовых актов в сфере градостроительной деятельности. Одновременно, как обоснованно подчеркивает Капинус О.С., проверяя исполнение законов в деятельности указанных органов в той или иной сфере, прокурор при наличии сигналов, вправе проверить и подконтрольные или подведомственные им организации[1].

Генеральной прокуратурой РФ был проведен анализ практики прокурорского надзора, итоги которого свидетельствуют о том, что органы прокуратуры зачастую подменяют органы контроля[2]. Особую обеспокоенность вызывают случаи явной подмены прокурорами органов государственного контроля (надзора) вследствие формального отношения к выполнению должностных обязанностей и др.[3].Однако не стоит забывать о том, что бывают случае, когда органы государственного контроля (надзора) ввиду большой загруженности не подходят к своим полномочиям с должной внимательностью, тем самым зачастую объекты градостроительства либо не проверяются в полной мере, либо проходят формальные проверки. Так, по результатам анкетирования 178 прокурорских работников, проведенного автором в рамках научного исследования, лишь 27 прокурорских работников оценили как эффективный уровень работы органов, осуществляющих федеральный и региональный надзор в сфере исполнения законов в данной сфере.

Кроме того еще одним обстоятельством, которое существенно затрудняет осуществление надзора прокуратурами городов, районов и приравненных к ним прокуратур, является то, что органы исполнительной власти, наделенные контрольными функции в сфере градостроительства, относятся к региональному уровню. В результате для привлечения специалистов указанных органов к проверкам, проводимым прокуратурами районного (городского) звена, требуется согласование с прокуратурой регионального уровня.

---

[1] Капинус О.С. Конституционные основы деятельности прокуратуры РФ // Вестн. АГП РФ № 5, 2013

[2] Информационное письмо Генеральной прокуратурой РФ «О недостатках прокурорского надзора при проведении проверок хозяйствующих субъектов и случаях подмены органами прокуратуры функций контролирующих органов» от 01.08.2014 №76/2-344-2014

[3] Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [под общ. ред. Н.В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. С. 17.

Представляется, что одним из решений, которое существенно уменьшило бы проблемы, возникающие при осуществлении исследуемого надзора, будет наделение ОМС полномочиями по осуществлению муниципального градостроительного контроля наряду с имеющимися у них полномочиями на осуществление муниципального земельного контроля и муниципального жилищного контроля.[1] Данное решение одновременно обеспечит комплексный подход к обеспечению законности в данной сфере, которая фактически объединяет исполнение законов, регулирующих правоотношения не только в сфере градостроительства, но также в жилищной и земельной сферах.

Подводя итог, необходимо отметить, что каждый регион имеет свою специфику в сфере градостроительной деятельности, одни регионы больше внимания уделяют особо охраняемым территориям, другие объектам культурного наследия. Следовательно, пределы исследуемого надзора будут иметь также определенные региональные особенности – социального, этнокультурного характера. Однако, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, а также защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства прокуратуры всех уровней при определении пределов осуществления надзора в данной сфере должны руководствоваться, прежде всего, общими подходами, закрепленными в Законе о прокуратуре, приказах и указаниях ГП РФ.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Андриянова Ю.А., Миронова М.В., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

В связи с развитием международных отношений и налаживанием новых сфер взаимодействия с различными государствами перед правом стоит задача создания эффективного, соответствующего новым отношениям правового режима. Особое внимание необходимо уделить административно-правовому статусу иностранных граждан и лиц без гражданства, а конкретно мерам ответственности.

В настоящее время наиболее частыми правонарушениями, совершаемыми иностранными лицами, являются: пребывание на территории РФ без разрешительных документов; уклонение от возвращения в свою страну по окончании срока действия разрешения; нарушение установленного законом порядка регистрации места временного пребывания данных лиц. Кроме того, несоблюдение правил транзита через территорию Российской

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ 06.10.2003, № 40, ст. 3822

Федерации; осуществление трудовой деятельности при отсутствии на то соответствующего разрешения, предусмотренного международными договорами[1].

Органами федеральной миграционной службы отмечена тенденция увеличения нарушений иностранными гражданами режима пребывания на территории РФ. В любом государстве при высоком уровне незаконно пребывающих создается угроза национальной безопасности и дезорганизации общественного порядка[2]. В достижения цели предотвращения данных негативных факторов, укрепления законности и поддержания правопорядка важная роль отведена мерам административной ответственности в отношении иностранных лиц[3].

Статьей 2.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливаются общие с гражданами РФ основания административной ответственности[4], что является отражением принципа национального режима. Однако к некоторым категориям иностранных лиц меры ответственности, предусмотренные административным правом, применяются с особенностями. Это связано с наличием у них специального, международного статуса, который дает им иммунитет административной юрисдикции. Например, члены консульства, сотрудники дипломатических представительств выпадают из юрисдикции Российской Федерации и возможность привлечения их к административной ответственности можно реализовать лишь в рамках, урегулированных нормами международного права, нормативно-правовыми актами с соответствующими государствами[5].

За совершение правонарушений, касающихся правового режима государственных границ и пребывания на территории РФ, законодателем установлены такие санкции, распространенные при нарушении других норм административного права, как предупреждение, административный штраф, конфискация предмета административного правонарушения, административный арест, административное приостановление деятельности.

К числу особых мер административной ответственности, применяемых исключительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства при

---

[1]ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ (ред. 19.06.19 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 19.08.1996, № 34, Ст. 3032.

[2]См.: Купреев С.С. Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства за нарушение правил пребывания в Российской Федерации / С.С Купреев // Административное и муниципальное право.–2009. –№10.–С. 41.

[3]См.: Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. / В.Д. Сорокин. – СПБ: Юридический центр Пресс, 2003. С. 69-70.

[4]Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. 12.11.19 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002 г, N 1 (часть I), ст. 1.

[5]См.: Кондрашкина К.П. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства / К.П. Кондрашкина // Административное право и процесс.– 2006. –№ 2.–С. 42-43.

нарушении ими административно-правовых норм, относится административное выдворение за пределы РФ[1].

Необходимо различать данный вид административной ответственности с близким по содержанию ему способом государственного принуждения таким как депортация, который является средством реализации миграционной политики[2].

Таким образом, правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства как субъектов административных правоотношений имеет свои особенности. Во-первых, основной целью установления административной ответственности иностранных лиц является соблюдение национальной безопасности РФ[3]. Во-вторых, применение в отношении иностранных лиц таких особых мер государственного принуждения в сфере миграционной политики как административное выдворение, депортация. В-третьих, привлечение к административной ответственности иностранных лиц, обладающих иммунитетом. В-четвертых, институт административной судимости, который также является отражением специфичности статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в административном праве и др.

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Анисимов И.М., магистрант
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Назарова Н.А.

Важным средством удовлетворения потребностей граждан выступает договор розничной купли-продажи. В настоящее он представляет собой один из самых массовых договоров[4]. Каждый день граждане совершают миллионы «операций», опосредуют свои отношения посредством договора купли-продажи. Для избежания злоупотреблений участников данного договора законодательство содержит в своём составе институт ответственности.

Так, положения об ответственности продавца мы можем обнаружить в Гражданском кодексе. Положения которого предусматривают, обязанность выплаты убытков и неустойки, а так же сохранения исполнения обязательства в натуре, в случае нарушения исполнения самого обязательства.

---

[1]Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. 12.11.19 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002 г, N 1 (часть I), ст. 1.

[2]См.: ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. 2.08.19 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 19.08.1996 г, № 34, Ст. 4029.

[3]См.: Чернышова Т.И. Предупреждение административных правонарушений в области защиты государственной границы в Российской Федерации / Т.И. Чернышова // Административное право и процесс.–2012. –№12. С. 68-69.

[4] Гура Г. М. Актуальность договора розничной купли продажи // Территория науки. 2013. №1.

Положения об ответственности дополнительно, регламентируются законом “О защите прав потребителей”, который среди дополнительных мер, в частности предусматривает ответственность продавца в случае просрочки выполнения требований потребителей.

Важным инструментов обеспечения прав потребителей является обязательность продавца предоставлять покупателю необходимую и достоверную информацию[1]. Так же стоит отметить, что судебным органам следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках приобретаемых им товаров. Стоит заметить, что, Постановление Пленума ВС РФ указывает на то, что предоставление данной информации на иностранном языке не может рассматриваться как предоставление необходимой информации.

Нарушение прав покупателя влечет за собой не только имущественную ответственность, но и так же и компенсацию морального вреда, которая устанавливается в случае наличии вины противоположный стороны.

Необходимо упомянуть положение, согласно которому потребитель, в случае продажи ему некачественного товара, имеет право на его замену, или же потребовать устранение недостатков, а так же вообще отказаться от исполнения договора и требовать возврата уплаченной суммы.

Отличаются последствия передачи потребителю некачественного технически сложного товара, перечень которых утвержден Постановлением Правительства от 10.11.2011[2]. В данном случае, покупатель имеет право требовать возврата уплаченной суммы либо требовать замену товара, но только в течение 15 дней со дня передачи товара. В том случае, если данный срок истек, у потребителя все равно сохраняется возможность на вышеперечисленные требования, так например в случае, если был обнаружен существенный недостаток товара.

Кроме того, покупатель имеет право предъявить продавцу требования в отношении качества товара, в пределах гарантийного срока или срока годности, кроме случаев, если более длительный срок был установлен законодательно.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение покупателем обязанностей по принятию товара влечёт для него негативные последствия, так продавец получает право потребовать от покупателя принятия товара в принудительном порядке. В данном случае права продавца могут быть обеспечены путём взыскания с покупателя стоимости товара и расходов связанных с его хранением.

Основным способом защиты является проверка всех предъявленных покупателем требований, в момент подачи потребителем претензии.

---

[1] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ ст.484 // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, №5, ст. 410.

[2] Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 №924 (ред. от 17.09.2016) "Об утверждении перечня технически сложных товаров" // "Российская газета", №257, 16.11.2011.

Если продавец не согласен с тем, что проданный товар изначально имел недостатки, необходимо провести экспертизу. У потребителя есть право присутствовать при проведении экспертизы, поэтому продавец должен надлежащим образом уведомить покупателя о ее проведении. Изначально экспертиза оплачивается продавцом, но если будет выявлен недостаток товара, возникший по вине покупателя, то покупатель должен возместить средства, которые были затрачены продавцом на проведение экспертизы.

Также за недостатки товара, которые были обнаружение в течение гарантийного срока, отвечает продавец, если не докажет, что данные недостатки возникли вследствие действий потребителя после передачи ему товара.

Важным моментом является соблюдение сроков при получении претензии от потребителя, необходимо строго соблюдать порядок и срок ее рассмотрения, который составляет 10 дней с момента ее принятия, так как у потребителя есть право по истечении сроков рассмотрения претензии продавцом, обратиться в суд с иском о взыскании неустойки и штрафа в размере 50% присужденного судом за отказ от удовлетворения требований потребителя в добровольном порядке.

Таким образом, мы можем придти к выводу, что предпринимателю довольно сложно доказать свою невиновность, в виду жесткости санкций и ограниченности сроков, а уровень защиты потребителя выстроен в законодательстве более равномерно: нормы структурированы, комплексно систематизированы, чего нельзя сказать о нормах, которые направлены на защиту прав и законных интересов продавца.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Анферова А.А., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Противоречия в национальном и международном законодательстве приводят к различным конфликтам, поэтому при ратификации международных актов необходимо руководствоваться принципом детальной регламентации процедуры имплементации. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть процедуру проверки на соответствие законодательству РФ международных договоров, не вступивших в силу, и существующие в законодательстве на настоящий момент коллизии, связанные с такой проверкой.

Согласно ст. 88 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в Конституционный суд РФ имеют право обратиться органы законодательной и представительной власти

на федеральном уровне и уровне субъектов федерации, а также Президент РФ.

Согласно ч. 4 ст. 16 Закона о международных договорах Российской Федерации[1] обязательным этапом ратификации является определение соответствия договора законодательству Российской Федерации. Таким образом, Конституционный суд проверяет на конституционность только не вступившие в силу международные договоры.

Кроме этого, международный договор может быть проверен на соответствие законодательству России до рассмотрения проекта закона о ратификации Государственной Думой либо после принятия закона нижней палатой, но до одобрения его Советом Федерации.

Согласно Федеральному закону «О Конституционном суде РФ» при проверке соответствия не вступившего в силу международного договора Конституционный суд устанавливает наличие или отсутствие законности по следующим элементам: содержание норм; форма договора; порядок подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; соответствия принципу разделения властей, установленному Конституцией РФ, а также разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации.

Особенность проверки не вступивших в силу международных договоров заключается в сужении составных элементов законности – проверяется только содержание, поскольку договор еще не прошел заключительные этапы в виде опубликования, подписания и т.д.

Проверка конституционности международных договоров, не вступивших в силу, производится Конституционным Судом РФ только по содержанию норм. Если не вступивший в силу международный договор РФ признан Конституционным Судом не соответствующим Конституции РФ, он не подлежит введению в действие и применению, т.е. не может быть ратифицирован.

Интересна ситуация, когда договор вступает в силу с момента подписания, как, например, было в случае с Соглашением между СССР и США о предотвращении ядерной войны 1973 г. Среди ученых нет единого мнения по данному вопросу.

К примеру, Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, М.С. Саликов полагают недопустимым возможность признания действующих договоров неконституционными, поскольку это затрагивает их юридическую силу и делает невозможным их последующий контроль на соответствие законодательству РФ[2].

---

[1] Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

[2] Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юристъ, 2005. С. 441.

В соответствии со статьей 125 Конституции РФ Конституционный суд осуществляет факультативный контроль не вступивших в силу международных договоров, однако при принятии в состав Российской Федерации нового субъекта обязательным условием ратификации такого международного договора является проверка его на конституционность (ч. 4 ст. 7 и ч. 1 ст. 8 Закона о вхождении в состав России[1]).

Также Конституционный Суд акцентировал внимание на отсутствии спора по таким делам и отсутствия необходимости соблюдения всех стадий конституционного судебного процесса, в частности предварительного изучения обращения судьями и слушания по делу. В силу ст. 41 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде РФ предварительное изучение обращения судьей (судьями) является обязательной стадией производства в Конституционном Суде РФ. Вопрос о соответствии международного договора о вхождении Крыма в состав РФ с Крымом был разрешен по абсолютно новой процедуре, не предусмотренной законом[2].

Таким образом, несмотря на всего два рассмотренных дела (о вступлении в ВТО и присоединении Крыма), реализация данного полномочия требует более тщательной регламентации и самой процедуры проверки, и перечня подлежащих ей договоров, поскольку данные коллизии заставляют Конституционный суд использовать не предусмотренные законодательством процедуры проверки и создают дополнительные трудности в проверке указанных договоров.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ В ПРАВЕ

Анциферова Э.Ю., магистрант
Белорусский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бакун А.С.

Возведенное в ранг «писаного разума» римское право является основой действия нынешней системы правосудия. Важное значение для разрешения возникшего спора имеет указание на действие принципа разумности как основополагающего начала любой сферы деятельности человека. Разумность означает присущую людям познавательную способность. По мнению П.И. Кучуры, разумность – способность, предполагающая нормальную деятельность сознания, которая направлена на выявление, установление, систематизацию и упорядочение смыслового содержания, внутренних и

[1] Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (ред. от 31 октября 2005 г.) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I), ст. 4916.

[2] Халатова М. Проблемы осуществления конституционного контроля в РФ. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 314-319.

внешних связей вещей и явлений. Разумность оказывает не только непосредственное влияние на дееспособность лица, но и на способность осмысленно совершать какие-либо действия[1]. Только при непосредственном действии принципа разумности возможна адекватная оценка собственных личностных качеств на содержание определённого действия.

Принцип разумности в римском праве содержался в преторском праве. В своем правотворчестве (при издании эдикта) претор обладал определенной свободой усмотрения, соответственно мог в своих правоположениях ссылаться на «естественный разум» (naturalis ratio)[2]. В Книге I Институций Гая «О гражданском праве и естественном» указывается, что право «между всеми людьми установил естественный разум» и римский народ пользуется отчасти своим собственным правом, отчасти правом, общим всем людям[3]. И. Кант утверждал, что право представляет собой «чистый a priori законодательный разум, не принимающий в соображение ни одной из эмпирических целей»[4]. При этом, как полагал Платон, только при согласовании жизненных целей граждан и сословий, которые служат к удовлетворению разумных потребностей, возникающих в обществе, государство сможет оставаться здоровым[5].

Тем же источником права установлен процесс действия претора в судебном процессе. Рескрипт п. 7 гласит: «хотя весьма нелегко вносить изменения в установленный порядок, но там, где этого требует явная справедливость, необходимо приходить на помощь. Итак, если вызванный в суд не ответил на вызов и в силу этого было вынесено решение (против него), а он тут же пришел к тебе, пока ты еще заседал в суде, то ты можешь еще выяснить, не явилось ли его отсутствие следствием не его вины, а невосприятия им голоса, вызывавшего в суд, и восстановить его в прежнее состояние». И хорошему претору более приличествует приводить спор в первоначальное положение, как этого требуют разум и справедливость, чем предоставлять иск, влекущий за собой бесчестие (actio famosa); к этому (иску) следует нисходить лишь тогда, когда не могут быть использованы другие средства[3]. Данные положения указывают на то, что справедливое судебное решение всегда основано на разумном понимании и применении закона. Более того, разумность не существует как объективная реальность, ее носителем всегда выступает индивид, в нашем случае – претор. В этой связи одна из главных задач претора при рассмотрении любого дела – определить баланс между правовой, моральной и общественной оценкой принимаемого решения.

Во времена римского права древнегреческие мыслители Платон и Аристотель полагали, что человеку, который не умеет подчинять свои

---

[1] Кучура, П. И. Проблемы реализации принципов добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений : сб. науч. тр. / П. И. Кучура. – Минск, 2013. – С. 338–339

[2] Цицерон. Избранные сочинения / Цицерон. – М. : Худ. лит., 1975. – 419 с.

[3] Гай. Институции / Гай // Политика римского права. – М. : Зерцало, 1997. – 608 с.

[4] Кант, И. Сочинения на немецком и русском языках. Трактаты и статьи / И. Кант. – М. – 1994. – С. 283.

[5] Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. — М. – 1971 г. – 333 с.

чувственные вожделения разуму, «надлежит быть рабом» того, у которого руководящее начало разумное [1]. Следовательно, они указывали на преобладание разума у определённой категории граждан, которые могли руководить рабами в соответствии с принципом разумности. Рабство же, как считал Цицерон, «справедливо потому, что таким лицам рабское состояние полезно и это делается им на пользу, когда делается разумно. Таким образом, когда у бесчестных людей отнимут возможность совершать беззакония, то угнетенные окажутся в лучшем положении, между тем как они, не будучи угнетены, были в худшем. Господин так же правит рабом, как лучшая часть души (разум, мудрость) правит слабыми и порочными частями души (страстями, гневом и т.п.). К рабам следует относиться как к наемникам: требовать от них соответствующей работы и предоставлять им то, что полагается»[3]. Тем самым они указывали на то, что рабство является полезным в случае раскрытия всех возможностей правителя: разумного и справедливого правления над рабами.

На историческом уровне также был закреплен институт товарищества. Согласно Институциям Гая п. 154 а «товарищество, о котором мы говорим, то есть то, которое заключается путем простого соглашения, принадлежит к общенародному праву, таким образом, оно применяется между всеми людьми по началам естественного разума»[3]. Соответственно уже в период римского принципата существовал такой вид объединения в основе деятельности которого лежал договор. Данный акт предоставлял членам сообщества право заключать между собой любые соглашения, согласно законам разума, которые не должны были нарушать общественный порядок.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать о главенствующей роли в развитии принципа разумности в Древнем Риме различных актов правового характера, такие как Дигесты Юстиниана, эдикты претора перегринов, Институции Гая, в которых римские юристы указывали на установление «естественного разума» в действиях людей.

ОСОБЕННОСТИ ОБМЕНА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Аристова Е.Э., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Сделки по обмену жилыми помещениями считаются одними из самых распространенных сделок, актуальность которых возвысилась еще со времен советского периода и до сих пор не теряет своих позиций. На сегодняшний день вопрос обмена жилыми помещениями не в полной мере проанализирован в научной литературе. В целом, обмен жилых помещений – довольно комплексный институт жилищного права, который находится в

[1] Аксенова, О.В. Aequitas как важнейший принцип римского права / О.В.Аксенова // Вестник ТИСБИ. – 2005. – № 3. – С. 100 – 105.

тесной связи с другими его институтами. К примеру, можно рассматривать его как один из составляющих частей субъективного права нанимателя жилого помещения, а именно, его непосредственное право на обмен. Так же, его можно интерпретировать и в виде одного из вариантов изменения жилищного правоотношения найма жилого помещения или даже его прекращения. Но, по моему мнению, наиболее целесообразным будет рассматривать обмен жилых помещений в качестве относительно обособленного института жилищного права.

Правовые отношения по обмену жилыми помещениями регулируются заключенным договором об обмене. В ст. 74 ЖК РФ говорится, что по договору социального найма один наниматель жилого помещения обязуется передать принадлежащее ему жилое помещение другому лицу, которое в свою очередь обязуется передать взамен жилое помещение, находящееся у него во владении и пользовании также по договору социального найма. Договор об обмене может быть как двусторонним, так и многосторонним, т.е. ЖК не ограничивает число участников данного договора. Согласно ч. 5 ст. 72 ЖК обмен жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма, может быть совершен между гражданами, проживающими в жилых помещениях, расположенных как в одном, так и в разных населенных пунктах на территории РФ[1]. Следует отметить, что обмен жилых помещений имеет огромное социальное значение. Свободно реализуя договоры обмена, граждане, у которых есть своё собственное жильё, зачастую в силах решать свои жилищные проблемы самостоятельно: решить важные семейные вопросы, об объединении семьи, о переезде в наиболее комфортную для проживания часть города, в другой город, поселение и так далее. В научной литературе верно отмечается, что для обмена нет необходимости обозначать конкретную причину того или иного действия, потому что при этом гражданин осуществляет не собственную прерогативу, а личное право на пользование жилым помещением в установленных законом пределах[2].

Однако существует проблема - отсутствие в действующем жилищном законодательстве четко очерченных правовых последствий признания решения о предоставлении жилого помещения недействительным. В итоге образуется правовая неточность касательно пользования определенным жилым помещением у субъектов договора. Для того чтобы защита прав нанимателя и членов его семьи была более совершенной, требуется ввести в ЖК РФ положения, в которых бы говорилось следующее: если решение о предоставлении жилого помещения становится недействительным по решению судебного органа, то договор социального найма в этом случае

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/

[2] Пронина Мария Петровна Спорные вопросы сохранения права пользования жилым помещением при переходе права собственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-sohraneniya-prava-polzovaniya-zhilym-pomescheniem-pri-perehode-prava-sobstvennosti/

необходимо признать недействительным. Что касается граждан, то они должны быть подвергнуты выселению из этого жилого помещения. Факт выселения граждан с предоставлением им иного жилого помещения рекомендуется поставить в зависимость от оснований, по которым решение о предоставлении жилого помещения признавалось бы недействительным, и от того, было ли у граждан в пользовании жилое помещение на условиях социального найма до этого. Кроме того, договор обмена рекомендуется в обязательном порядке зарегистрировать государственным учреждением юстиции, как указано в ст. 131 ГК РФ[1]. Регистрация договора могла бы быть основанием возникновения права собственности на жилое помещение у одной стороны и прав и обязанностей нанимателя жилого помещения у другой стороны. Необходимо так же обновить Инструкцию о порядке обмена жилых помещений, поскольку единственная действующая инструкция была утверждена приказом Минкоммунхоза в 1967 г. Основываясь на Федеральном законе «О государственной регистрации недвижимости»[2], в новой инструкции нужно указать специальный порядок действий при обмене жилых помещений между нанимателями и собственниками жилья. В перспективе так же будет целесообразным запретить обмен жилых помещений в случае, если предлагаемое жилище будет по площади меньше, чем имеющееся у собственника.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что наиболее результативные способы защиты неприкосновенности жилища – это пресечение, прекращение или изменение конкретного правоотношения, а в случае необходимости – признание оспариваемого права. Разумеется, можно предъявить требование, касаемо компенсации морального вреда, т.к. право на неприкосновенность жилища выступает в качестве личного неимущественного, а его несоблюдение доставляет моральные страдания потерпевшему.

К ВОПРОСУ КОДИФИКАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Артамонова К.Н., студент
Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ермолович В.И.

В настоящее время вопрос о кодификации норм международного частного права в Республике Беларусь является достаточно актуальным, что

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

[2] Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

выражается в отсутствии специального акта, регулирующего общественные отношения, осложненные иностранным элементом.

Одним из основных источников международного частного права является внутреннее законодательство государств, состоящее из нормативных правовых актов, принимаемых законодательными органами этих государств, регулирующих правоотношения, осложненные иностранным элементом. Как правило, внутреннее законодательство как источник международного частного права может быть представлено в виде наличия специального акта, применяемого для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом либо содержание норм международного частного права в различных законодательных актах.

Что же касается Республики Беларусь, то ее национальное законодательство как источник международного частного права характеризуется наличием отдельных норм международного частного права в различных законодательных актах (например, Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс о браке и семье). В то же время в ряде европейских стран, таких как Украина, Польша, Германия, Бельгия, Турция, Люксембург, Швейцария, Эстония приняты специальные законы (кодексы) о международном частном праве.

Современной тенденцией международного частного права является стремление к автономной кодификации международного частного права. Принятие специальных актов о международном частном праве в различных странах свидетельствует о развитии процесса формирования самостоятельной отрасли права в рамках национально-правовой системы.

Стоит также отметить, что принятие закона о международном частном праве позволит решить вопросы, которые являются составной частью материального права, объединяющего в себе различные отрасли права (гражданского, семейного, трудового). С учетом наличия неравномерной степени урегулирования отношений международного частного права в указанных отраслях, предполагаем, что принятие специального (единого) акта о международном частном праве в Республике Беларусь позволит устранить имеющиеся пробелы с сохранением единой концепции международного частного права.

Необходимо обратить внимание и на то, что принятие в Республике Беларусь специального акта о международном частном праве позволит не только упорядочить нормы международного права, но и воздействует на развитие национального законодательства, способствует их большей системности и единообразию.

Кроме этого, стоит отметить, что правильное точное регулирование отношений с иностранным элементом является одной из основных целей развития международного сотрудничества, увеличению авторитета Республики Беларусь на международной арене, а также автономная кодификация норм международного частного права позволит решить наиболее важную задачу – устранение существующих пробелов и

достижение единообразия в правовом регулировании все совокупности частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Таким образом, с учетом анализа норм международного частного права, которые нашли свое отражение в различных законодательных актах Республики Беларусь, а также аналитического обзора научной литературы, можно сделать вывод о необходимости принятия специального акта о международном частном праве в Республике Беларусь.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Астапкович Д.С., студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: Гурина М.В.

Считается, что права и свободы одного человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого. «Мир, прогресс, права человека — эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими», – сказал в своей нобелевской лекции А.Д. Сахаров. Регламентация и соблюдение основных прав и свобод человека – основа стабильности и безопасности в любом государстве. Поэтому закрепление основных прав человека должно существовать на уровне Конституции страны.

Часть 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь гласит: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». Тем самым устанавливается взаимная ответственность между государством и гражданином: гражданин обязуется исполнять обязанности, которые Конституция возлагает на него, а государство, в свою очередь, должно создавать условия для свободного и достойного развития личности. Однако такой высокий приоритет прав человека не означает их неограниченность. Еще в XIX веке русский философ Е.Н. Трубецкой в своих трудах писал: «…где свобода отдельного лица не ограничена никакими правилами, никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило, или норма, ограничивающая свободу»[1]. В Конституции Республики Беларусь закреплены общие условия ограничения прав и свобод гражданина (ст. 23). К ним относятся: национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Устав ООН стал первым международным документом, закрепившим обязанность государств соблюдать и уважать основные права и свободы человека (ст. 55), но проблема ограничения конституционных прав и свобод личности является актуальной и на сегодняшний день. Необходимость

[1] Трубецкой, Е.Н. Труды по философии права / Е.Н. Трубецкой. – СПб: Издательство РХГИ, 2001. С. 291.

ограничений все больше связывается не только со случаями, возникающими внутри государств, но и с угрозой международного терроризма[1]. В таких ситуациях необходимо четкое установление и использование принципов ограничений, поскольку именно от их правильного определения зависят конкретные ограничительные меры. Среди таких принципов, по нашему мнению, можно выделить:

1. Пропорциональность. Ограничение прав личности не может являться чрезмерным и должно осуществляться в адекватных степени и объеме для обстоятельств, вызвавших необходимость применения ограничительных мер. О важности соблюдения этого принципа было отмечено в послании Конституционного Суда «О конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году»: «При проверке конституционности законов, устанавливающих ограничения прав и свобод личности, Конституционный Суд формулировал правовые позиции, в которых обращал внимание на необходимость соблюдения законодателем принципа пропорциональности для достижения баланса конституционных прав и свобод каждого и публичных интересов государства и общества».

2. Целесообразность. Данный принцип означает, что ограничения должны вводиться только с целями, установленными законом. Например, принцип целесообразности нашел отражение во Всеобщей декларации прав человека (ст. 29): «…при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

3. Запрет на ограничение прав и свобод личности по признаку пола или расы, религиозной и языковой принадлежности. Несмотря на то, что в Конституции Республики Беларусь такие положения прямо не указаны, в отличие от Конституции Российской Федерации (ст. 19), в актах судебных органов данный принцип находит отражение. В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» закреплено следующее: «Недопустимы любые ограничения прав участников судебного разбирательства, обусловленные незнанием или недостаточным владением ими языком, на котором ведется производство по делу».

4. Соответствие международным стандартам. Международные договоры в области прав человека устанавливают недопустимость ограничения неотъемлемых прав человека. Аналогичные положения содержатся в Конституции Республики Беларусь (ст. 63).

5. Законность. Ограничение любых прав и свобод требует определенной правовой формы закрепления. Это закрепление должно

[1] Белый А.В. Понятие и значение ограничения прав и свобод человека и гражданина / А.В. Белый // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 7. – С. 32.

осуществляться только на уровне закона и соответствовать « общим положениям Конституции и международных правовых актов относительно допустимости и объема вводимых ограничений»[1].

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что в условиях развития демократического и правового государства и общества в Республике Беларусь проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина приобретает особую актуальность наряду с обеспечением защиты и реализации этих прав и свобод.

ПРОТОКОЛ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Афанасьева А.А., студент
Курский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Болдырева Н.Н.

Протокол судебного заседания призван отражать действия участников гражданского процесса. Ход судебного разбирательства в наиболее полном объёме может быть закреплён лишь в единственном процессуальном документе - в протоколе судебного заседания. Протокол судебного заседания позволяет судам вышестоящих инстанций сделать выводы о соответствии вынесенного судом нижестоящей инстанции решения требованиям законности и обоснованности, является гарантом принципа гласности судебного разбирательства[2]. Ещё одна функция протокола проявляется в возможности реализации права на получение информации, которая отражает правосудие, в коммуникативной или документированной форме.

До 1 сентября 2019 года гражданское процессуальное законодательство лишь допускало возможность применения аудиозаписи в гражданском процессе[3]. Последняя масштабная процессуальная революция не обошла стороной и протокол судебного разбирательства. С 1 сентября 2019 года в гражданском процессе, в каждом судебном заседании первой и апелляционной инстанций, а также в случаях совершения процессуальных действий вне судебного заседания стала обязательной такая форма протоколирования как протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование). Нововведение должно позитивно повлиять на соблюдение разумных сроков гражданского судопроизводства.

Очевидно, что ведение протокола судебного заседания от руки замедляет ход судебного разбирательства. В практике судов встречались

---

[1] Башурова М.Н. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 4. – С. 60.

[2] Макарцев А.В., Колесников М.М. Применение аудиопротоколирования в ходе судебного заседании / А.В. Макарцев, М.М. Колесников // Арбитражный и гражданский процесс.— 2012. — №7. — С.34-36.

[3] Шевченко М.А. Правовое регулирование применения в гражданском судопроизводстве технических средств фиксации процессуальной деятельности / М.А.Шевченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии.— 2014. — №5. — С.64.

случаи, когда судья вынужден был останавливать речь участника процесса по причине того, что секретарь судебного заседания не успевает вести протокол[1]. Аудиопротоколирование ликвидировало эту проблему. В настоящее время у суда отсутствует необходимость останавливать процесс судебного разбирательства по гражданскому делу по причине того, что секретарь или помощник судьи не успевает по объективным причинам вести протокол. Аудиозапись своевременно фиксирует ход судебного процесса.

Аудиопротоколирование предоставляет следующие возможности: подготовить протокол судебного заседания в окончательной форме в более короткий срок, чем в случае ведения его от руки; более детально фиксировать ход судебного разбирательства; восстановить при необходимости хронологию действий лиц в судебном процессе, а также возможность более эффективного исследования дела вышестоящими инстанциями в случае обжалования. Ещё одной важной положительной чертой ведения аудиопротоколирования является то, что оно дисциплинирует участников судебного процесса и иных лиц, находящихся в зале судебного заседания, так как каждое высказанное ими слово фиксируется. Аудиопротоколирование способствует сокращению количества замечаний, вносимых на протокол, так как позволяет всё сказанное детально восстановить в памяти человека в результате прослушивания аудиозаписи. Так как аудиозапись обеспечивает непрерывную фиксацию хода судебного разбирательства, то возникает возможность ссылки на неё в случае появления у лиц, участвующих в судебном процессе, возражений против содержания письменного протокола судебного заседания.

Представляется, что в недалёком будущем аудиопротоколирование станет основным средством фиксации хода гражданского процесса, что будет способствовать совершенствованию гражданского процесса. Использование аудиозаписи приведёт к повышению качества протоколирования в гражданском процессе, что в свою очередь найдёт позитивное отражение в реализации права юридических и физических лиц на своевременную защиту их прав и законных интересов.

[1] Прохорова Е.А. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства: сравнительно-правовой анализ / Е.А. Прохорова // Международное уголовное право и международная юстиция. —2014. — №6. — С.5-8.

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ВЕДУЩАЯ ОТРАСЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Бабаян А.Ю., студент
Кубанский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кич И.С.

Прокуратура Российской Федерации всегда играла важную роль в процессе создания правового государства. Эта роль обуславливается прежде всего функциями, среди которых важное место занимает надзор за исполнением законов и единообразным применением их на всей территории государства.

Статус прокуратуры закрепляется в различных нормативно-правовых актах федерального уровня (Конституция РФ, УПК РФ, ГПК РФ и т.д.). Особое место занимает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», выступающий в качестве базисного акта. Понятие прокуратуры имеет законодательное закрепление и отражено в ч.1 ст.1 указанного закона, в соответствии с которым под прокуратурой стоит понимать единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Само понятие «прокурорский надзор» не имеет легального определения. В целом его можно охарактеризовать как отдельное направление деятельности государства, которое представляет собой вид правоохранительной функции. Более конкретное понятие получило отражение в доктрине, под которым следует понимать особую форму деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, направленную на выявление, пресечение и предупреждение нарушений законодательства. Говоря о самостоятельности данного направления, можно привести ряд признаков, подтверждающих это:

1) надзор, осуществляемый от имени Российской Федерации, исключительное полномочие прокуратуры РФ;

2) поддерживается мерами государственного принуждения;

3) сопровождается изданием актов прокурорского реагирования, носящих обязательный характер для адресатов;

4) носит правовой аспект, т.к. всегда наступают различные правовые последствия[1].

Анализ ч.2 ст.1 данного закона позволяет выделить основные направления деятельности прокуратуры, именуемые в доктрине как отрасли прокурорского надзора. Среди них, в качестве ведущей отрасли выделяется

[1] Сухарев А.Я. Прокурорский надзор: учебник / – М., 2010

надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти[1].

Данное направление деятельности (иначе называемая общим надзором) является самостоятельной отраслью прокурорского надзора, призванная обеспечивать верховенство закона органами прокуратуры. Говоря о предмете надзора, следует отметить, что по сравнению с другими отраслями, общий надзор охватывает более широкий круг нормативно-правовых актов, регулирующих большую часть общественных отношений, входящих в поднадзорную сферу деятельности. Стоит сказать, что прокуратура ведет надзор за актами, носящие подзаконный характер. Но в силу правового статуса прокуратуры надзор осуществляется лишь за соответствием законности актов органов исполнительной власти, а исполнение этих актов входит в компетенцию иных органов, осуществляющих контроль в той или иной сфере[2].

Важную роль в осуществлении прокурорского надзора играют акты прокурорского реагирования. Согласно ст. 23-25.1 указанного выше федерального закона, они подразделяются на четыре основных вида: протест, представление, предостережение и постановление. Каждый выносится по конкретно определенному законом случаю.

Так, протест, в соответствии со ст. 23, выносится органу или должностному лицу, который вынес акт, противоречащий закону. Согласно ст. 24 прокурор вносит представление в орган или должностному лицу, который должен устранить нарушение закона. В случаях привлечения к административной ответственности, прокурор выносит постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, на основании ст. 25. В соответствии со ст.25.1 предостережение выносится при наличии сведений о готовящемся противоправном деянии[3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что общий надзор является приоритетной отраслью прокурорского надзора. Посредством его реализуется весьма большой комплекс задач, стоящих перед прокуратурой. К таковым относятся: обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и действующих на ее территории законов, единство и укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемые законом интересы личности, общества и государства. Надзор за исполнением законов является наиболее эффективной и последовательной формой контроля со стороны государства в сфере обеспечения законности. Он носит надведомственный характер, что позволяет эффективно решать поставленные цели и задачи.

---

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019)// Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47 ст. 4472.

[2] Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: учебное пособие. – Томск, 2012, 192 с.

[3] Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов – М., 2018. 480 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПЛАТЕ УСЛУГ АДВОКАТА, НАЗНАЧЕННОГО СУДОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бабичева Ю.А., магистрант
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Елистратова Е.Н.

Согласно статье 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других случаях, предусмотренным федеральными законами, суд назначает адвоката для такого ответчика в качестве представителя[1].

Вопросы оплаты услуг адвоката – представителя по гражданским делам, который оказывает услуги своему доверителю по договору, разрешаются между представителем и доверителем. Поверенный берет на себя риск оплаты услуг адвоката независимо от исхода дела.

Гораздо сложнее обстоит ситуация с оплатой услуг адвоката, назначенного судом.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре)[2], оплата труда адвоката за счет средств федерального бюджета предусмотрена лишь в том случае, если адвокат участвует в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда.

Аналогичной схемы оплаты труда для адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда, законодательство не предусматривает.

Действующие нормы гражданского процессуального законодательства предусматривают лишь возможность возмещения расходов на оплату услуг адвоката-представителя, назначенного в порядке, предусмотренном статьей 50 ГПК РФ, и представлявшего выигравшую сторону.

В таком случае согласно части 2 статьи 100 ГПК РФ расходы на оплату услуг адвоката выигравшей стороны на основании письменного ходатайства взыскиваются с проигравшей стороны в пользу адвокатского образования, к которому относится адвокат.

Таким образом, если решение было вынесено не в пользу стороны, которую представлял адвокат, то оказанные им услуги не подлежат возмещению, в связи с чем можно сделать очевидный вывод о том, что плата услуг адвоката, назначенного судом, ставится в зависимость от исхода дела.

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. 2018. № 49. (Часть I). Ст. 7523.

[2] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4818.

Конституционный суд Российской Федерации неоднократно в своих постановлениях указывал на недопустимость постановки вопроса о размере (в рассматриваемом случае – об оплате в принципе) оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем[1].

Таким образом, ни ГПК РФ, ни Закон об адвокатуре не регулируют ни источник, ни порядок и размер оплаты услуг адвоката, назначенного судом в гражданском судопроизводстве, в случае, если судебное решение состоялось не в пользу лица, для представления интересов которого он назначен. Либо, даже если решение состоялось в пользу представляемого лица, но должник уклоняется или не имеет средств для оплаты взысканных в таком случае судебных издержек.

В случае, когда расходы на оплату услуг представителя возмещаются адвокату, назначенному органами дознания, предварительным следствием, прокурором или судом, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Применение указанного порядка практически вполне возможно для оплаты услуг адвоката, назначенного судом в гражданском судопроизводстве.

Исходя из изложенного, в настоящий момент существует правовой пробел, связанный с регулированием оплаты услуг адвоката, назначенного судом в рамках гражданского судопроизводства.

Представляется целесообразным закрепить нормы о выплате вознаграждения назначенному таким образом адвокату по аналогичным нормам, регулирующим оплату вознаграждения адвоката, назначенного в рамках уголовного судопроизводства.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 1.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОМ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ЗАКОНА «ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЗАКОНОВ ПО ВОПРОСАМ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА»

Багинская А.А., Юхневич Е.А., студенты
Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель: Гавриленко А.В.

В ст. 57 Конституции Республики Беларусь закреплено, что защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Принятие Закона Республики Беларусь от 23 июля 2019 г. «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства» (далее – Закон) повлекло широкую дискуссию в обществе по вопросу обоснованности и эффективности содержащихся в нем новаций, а также их влиянии на возможность реализации права на образование мужчинами в Республике Беларусь. Интерес вызывает проблема соотношения положений Закона с нормами международного и национального законодательства, гарантирующего право на получение образования.

Так, Республика Беларусь ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, в ст. 13 которого закреплено, что каждый человек имеет право на образование[1]. Исходя из этого документа, образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности. Одновременно, в ст.1 Закона определено, что отсрочка от призыва на срочную военную службу, службу в резерве для продолжения образования предоставляется гражданам только 1 раз [2]. Таким образом, можно констатировать определение ограничение права на продолжение образования по сравнению с ранее сложившемся положением.

Право на получение образования также закреплено в ст. 27 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, которая гласит, что никому не может быть отказано в праве на образование. Также данная норма нашла свое отражение в ст. 49 Конституции Республики Беларусь и в ст. 3 Кодекса об образовании. Из этого следует, что прерывание образования, невозможность его продолжения на более высоком уровне, например, в магистратуре или

[1] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : [Принята резолюцией 2200 А (XXI). Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа : 19.10.2019.

[2] Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства : Закон Респ. Беларусь, 23 июл. 2019 г., №231-1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.01.2014. – 2/2120.

аспирантуре, может рассматриваться как его ограничение. Следует добавить, что право на образование может быть ограничено только тогда, когда существует угроза национальной безопасности. В комментарии, размещенном на официальном Интернет-портале Президента Республики Беларусь указано, что Закон принят в целях поддержания постоянной боевой готовности Вооруженных Сил в условиях активизации военной деятельности в мире и Европе, а также в условиях наличия объективных демографических проблем, влияющих на процедуру их комплектования личным составом[1]. В то же время Республика Беларусь в настоящее время не участвует в вооруженных конфликтах, а ее внешняя политика строится с учетом соображений нейтралитета и миролюбия, что соответствует нормам Конституции, а также Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Также необходимо отметить, что в ст. 7 Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» были внесены изменения, ограничивающие право граждан на выезд из Республики Беларусь, если они были надлежаще оповещены о необходимости явки на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве и не явились на эти мероприятия или не исполнили обязанности по воинскому учету, установленные законодательными актами Республики Беларусь о воинской обязанности и воинской службе[2]. Одновременно, в ст. 30 Конституции Республики Беларусь закреплено право гражданина свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно.

Отметим также, что лица, которые использовали свое единственное в изменившихся условиях право на отсрочку для получения образования после вступления Закона в силу, которые не будут призваны немедленно по законным основаниям (временная отсрочка по состоянию здоровья, нехватка времени для призыва и т.д.) будут находиться в состоянии неопределенности вплоть до 27 лет, так как в любой следующий призыв они могут быть отправлены в армию, не смотря на факт продолжения получения образования.

Таким образом, данные факты свидетельствуют, что, несмотря на прохождение всех соответствующих необходимых нормотворческих процедур, оперативность принятия Закона в определенной степени повлияла на соблюдение принципа системности и комплексности правового

---

[1] Александр Лукашенко подписал Закон «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-podpisal-zakon-ob-izmenenii-zakonov-po-voprosam-effektivnogo-funktsionirovanija-voennoj-21623/. – Дата доступа: 20.11.2019.

[2] О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 сен. 2009 г., №49-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 15.01.2014. – 2/2120.

регулирования общественных отношений. В то же время Закон уже вступил в силу и стал частью национальной правовой системы. В перспективе не исключены ситуации, что положения данного нормативного правового акта будут подвергнуты корректировке с учетом динамики социально-экономических условий. Данные обстоятельства опосредует целесообразность проведения дальнейших научных изысканий по заявленной проблематике.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баева Т.И., Литвиненко В.А., студенты
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Стандзонь Л.В.

Сегодня вопрос об использовании продуктов генной инженерии для изготовления сельскохозяйственной продукции неоднозначен. Некоторые считают, что генетически модифицированные продукты – великое научное открытие, ведь можно увеличить урожайность сх культур, тем самым разрешив проблему недостатка продуктов питания. Противники ГМО заявляют, что развитие генной инженерии пагубно влияет не только на состояние здоровья людей, но и на окружающую среду.

К сожалению, юристы часто не могут принимать участие в подобных научных дискуссиях, поскольку не обладают знаниями в биологии и сельском хозяйстве. Однако задача у правоприменителей состоит в том, чтобы облечь в правовую форму решения органов власти об использовании и регулировании генетически модифицированных продуктов.

На сегодняшний день международно-правовые акты, регулирующие производство и оборот генно-модифицированных продуктов, лишь частично внедрены в законодательство Российской Федерации. Так, Конвенция Совета Европы от 19. 11. 1996г. «О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины» до сих пор не ратифицирована Россией. В национальном законодательстве главным НПА, регулирующим данную сферу считается Федеральный закон "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" от 05.07.1996 N 86-ФЗ, регулирующий отношения в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Данный НПА содержит огромное количество бланкетных норм, которые не всегда имеют последовательный характер[1]. Помимо упомянутого выше ФЗ, отношения в

[1] Шарова Г.Н. Защита от некачественной продукции // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 3. С. 144-146.

этой сфере регулируются законом от 7 февраля 1992г. № 2300-I «О защите прав потребителей» в ч. 2 ст. 10, закрепляется, что информация о товарах в обязательном порядке должна содержать: в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе полученных с применением ГМО), пищевой ценности, назначении,…. Все же требования об обязательной маркировке пищевой продукции, содержащий скрещенные гены, недостаточны для действенного правового режима в данной области, ведь эти меры не сделают возможным эффективный контроль за безопасностью продуктов на стадии их производства, данная процедура не гарантирует защиту окружающей среды от несанкционированного проникновения ГМО.

Более подробное правовое регулирование производства и оборота генно-модифицированных продуктов можно проследить в законодательстве Европейского союза. Приведем в пример некоторые Европейские регламенты и директивы: 1) Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза N 1829/2003 от 22 сентября 2003 г. о генетически модифицированных продуктах питания и кормах регулирует хозяйственный оборот пищи и кормов, содержащих ГМО, по двум направлениям: 1) порядок получения разрешения на вовлечение в хозяйственный оборот пищи и кормов, произведенных из ГМО; 2)требования по маркировке пищи и кормов, произведенных из ГМО, обеспечивающие отслеживание и контроль на любой стадии размещения соответствующих товаров на рынке; 2) Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 г. о преднамеренном выпуске в окружающую среду генетически модифицированных организмов и об отмене Директивы Совета ЕС 90/220/ЕЭС устанавливает, что продукт который содержит результаты генной инженерии, должен содержать информацию относительно самого ГМО, потенциальной среды планируемого выпуска, взаимодействие со всеми биотическими и абиотическими факторами окружающей среды с учетом конкретной планируемой зоны выпуска ГМО. Данная жесткая система требований позволяет ЕС осуществлять контроль за распространением ГМО на всей его территории. Требования Директивы четкие, понятные и выполнимые, и вместе с тем, они не препятствуют развитию биотехнологий в создании генно-модифицированных продуктов, обеспечивая при этом сохранность экологии и здоровья человека.

К сожалению, в России вместо диалога о балансе запретов, дозволений и ограничений в сфере производства продукции с ГМО[1] принято решение о полном ее запрете. В этих целях был принят закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности», где указывается, что правительство России вправе установить запрет на ввоз ГМО, предназначенных для выпуска в окружающую среду; а также на

[1] Чуйко Н.А. Основные подходы к регулированию генетически модифицированных организмов в международной практике // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1 (52). С. 160-165.

использование для посева семян растений, выращивание и разведение растений и животных, которые содержат генно- инженерный материал. Таким образом, в законодательстве необходимо закрепить нормы, обеспечивающие учет нравственных представлений общества относительно использования данных объектов гражданских прав в экономике, а также юридическую конструкцию процедуры государственной регистрации как самих генно-модифицированных продуктов, так и производителей ГМО, конструкцию лицензирования деятельности по производству ГМО.

ВЫСЕЛЕНИЕ ГРАЖДАН ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Баева А.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Статья 40 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого на жилище и то, что никто не может быть произвольно лишен жилища[1]. Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время большинство граждан и многодетных семей имеют тяжелое материальное положение и крайне низкую заработную плату, что в свою очередь ведет к ухудшению жилищных условий и невозможности их поддержания. Согласно ч.4 статьи 3 Жилищного Кодекса Российской Федерации никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами[2].

Следует отметить, что в течении многих десятилетий развития рыночной экономики, становления правового государства и развития частной собственности на жилые помещения жилищное законодательство породило одну из самых важных проблематичных категорий - институт выселения граждан из жилых помещений. Как отмечает В. Носачева[3], «проблема выселения из жилого помещения (комнаты, квартиры, дома) - достаточно частое явление». В настоящее время выселение является одной из мер государственно-правового воздействия в сфере жилищных правоотношений.

Нормативно-правовое регулирование данной сферы осуществляется Жилищным Кодексом РФ, Федеральным законом от 12.11.2007 г №- 902 ЗТО «О жилищном фонде Тульской области», а также Федеральным законом от 16.07.1998 N 102-ФЗ(ред. от 02.08.2019) «Об ипотеке (залоге

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 14.07.2014г.) //Собрание законодательства РФ. - .2014. - № 15. - Ст. 1691.

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[3] В.В. Болгова. Е.Е. Новопавловская. Выселение из жилых помещений и проблемы обеспечения социальной и демографической безопасности в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. №4. том 1.

недвижимости)». При выселении могут предоставляться такие альтернативы, как: 1) выселение с предоставлением другого благоустроенного помещения; 2) с предоставлением другого жилья; 3) без предоставления другого жилья.

Исходя из вышесказанного можно выделить три категории причин выселения:

1) Прекращение и расторжение договора социального найма;

2) Вероятность существования опасности для проживания в помещении;

3) Признание помещения нежилым или передача его религиозной организации.

Выселение граждан из жилых помещений может иметь как положительные, так и отрицательные черты и последствия, например, при существовании опасности для проживания граждан в данном случае является целесообразным предоставление жилья вне очереди, а также граждане, которые являются малоимущими принимаются на квартирный учет. Все это является одной из социальных гарантий государства через соблюдение интересов собственников. Негативными чертами и последствиями является пример изъятия у собственника жилого помещения для государственных и муниципальных нужд без предоставления нового жилья. Выселение собственника жилого помещения может производиться только через суд, что в свою очередь является главным способом защиты жилищных интересов[1].

Подводя итог вышесказанного следует отметить ,что выселение собственника из жилого помещения может иметь разную правовую природу в зависимости от оснований, которые способствовали применению определенных государственно-принудительных мер. Необходим комплекс таких решений, как : во-первых, конкретно регламентировать срок поиска нового жилья при изъятии его у собственника для государственных и муниципальных нужд; во-вторых производить данную процедуру только после полной выплаты денежной компенсации собственнику за жилое помещение.

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Барабаш А.С., магистрант
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кравцов Р.В.

Изучение зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с провокацией преступлений позволит более основательно определить сущность данной категории. В рамках исследования рассматривается две группы законодательных актов: законодательство англо-саксонской системы

[1] В.В. Копылов. Проблемы выселения граждан из жилых помещений // Интерактивная наука. 2017. № 4(14). С. 173-175.

права, ярким примером которого выступает уголовное законодательство США; и нормативные правовые акты романо-германской системы права, где в качестве примера изучается уголовный закон Франции.

В Примерном уголовном кодексе США, разработанным институтом американского права в качестве рекомендуемой модели для составления уголовных кодексов штатов, закреплено достаточно четкое правовое определение провокации преступления: «Публичное лицо, которое осуществляет исполнение законодательного акта, или лицо, действующее совместно с должностным лицом, осуществляет провокацию, если в целях получения доказательств совершения преступного посягательства оно поощряет или иным образом побуждает иное лицо к поведению, образующее преступление, при помощи методов побуждения или убеждения, формирующих значительный риск того, что данное преступное посягательство будет совершено другими лицами помимо тех, которые готовы его совершить»[1]. Вместе с тем, уголовное законодательство некоторых штатов в ряде случаев предоставляет возможность кадровым сотрудникам спецслужб внедряться в операцию в качестве соучастника. Так, Уголовным кодексом штата Нью-Йорк в § 40.05 ст. 40 установлено, что «при преследовании за любое преступное посягательство существенным для защиты является то, что обвиняемым фактически было совершено запрещенное действие в связи с тем, что его подстрекал или побудил к данному действию публичный служащий либо лицо, действующее совместно с данным публичным служащим, стремящимся сформировать доказательства против провоцируемого для дальнейшего уголовного преследования и, в случае если способы получения доказательств создавали существенный риск того, что данное посягательство было бы совершено провоцируемым лицом, не обладающего умыслом на его совершение. Под провокацией к совершению преступления следует понимать сугубо активное побуждение или подстрекательство. Действие, результатом которого является лишь возможность совершить посягательство, не образует вовлечения в «ловушку»[2]. Таким образом, определяя систему критериев правомерности провокации, законодательством США регламентирована возможность провоцировать тех лиц, которые предрасположены к совершению того или иного преступления. Отсутствие четкой границы между правомерной и неправомерной провокацией в уголовном праве США влечет определенные трудности в процессе стороны защиты подсудимого, доказывающей факт наличия «вовлечения в ловушку». Сослаться на неправомерную провокацию можно лишь в том случае, если будет достоверно известно, что сотрудником спецслужбы было оказано давление, оказываемое с целью побудить обвиняемого совершить данное преступление. Вместе с тем, провоцируемый

[1] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 334–335

[2] Радачинский С.Н. О видах провокации преступления в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Философия права. 2011. № 3. С. 36-41.

обязан доказать факт того, что при отсутствии такого давления он не совершил бы правонарушение. В случае установления неправомерной провокации потерпевшее лицо освобождается от уголовной ответственности.

Достаточно серьезно к законодательному определению провокации преступления подходит Франция. Прежде всего стоит отметить, что французское уголовное законодательство упоминает о провокации лишь тогда, когда описывает институт соучастия[1]. Согласно абз. 2 ст. 121-7 Уголовного кодекса (далее — УК Франции) подстрекательство может быть реализовано в двух формах: посредством провокации или дачи указаний. Примечательно, провокация будет являться одной из форм соучастия только при наличии следующих условий: провокация должна быть осуществлена способами, установленными ст. 121-7 УК Франции; провокация непосредственно должна быть адресована исполнителю и побуждать его к совершению преступления; провокация в любом случае должна привести к преступному результату. Также следует заметить, что французским законодателем в некоторых составах преступления был применен достаточно дифференцированный подход к установлению уголовной ответственности в зависимости от той стадии, на которой была закончена провокационная деятельность, а именно: был ли достигнут конечный преступный результат путем провокации или нет. Так например, составы преступления, содержащиеся в гл. I УК Франции «Об измене и шпионаже», в случае совершения которых, уголовное наказание не зависит от того, достигла ли провокация преступных результатов[2].

Анализ законодательства иностранных государств иллюстрирует с одной стороны многогранность провокации преступления и разнообразие подходов к ее пониманию и определению, и с другой стороны наличие устоявшегося механизма привлечения к уголовной ответственности за неправомерные провокационные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Однозначно, положительный международный опыт применения норм о провокации преступления должен учитываться отечественным законодателем при решении вопроса о возможности криминализации провокации преступления.

---

[1] Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве : автореф. дис… канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 12.

[2] Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 336–337.

ЛИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 186 УК РФ, КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Бахбергенова К.В., Горшкова В.А., магистранты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бугаевская Н.В.

В соответствии со статистикой МВД РФ в Российской Федерации в сравнении с январем-сентябрем 2018 года на 3,5% возросло количество преступлений экономической направленности. Всего выявлено 93 тыс. преступлений данной категории, среди которых тяжкие и особо тяжкие составили 60,3%, а удельный вес из общего числа зарегистрированных общественно опасных деяний составил всего 6,2%, но причиненный ими материальный ущерб оценивается в 317,6 млрд. руб[1]. Изложенные данные подтверждают необходимость совершенствования методов раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступления.

Фальшивомонетничество приобретает характер преступления международного характера, обладающее повышенной общественной опасностью, а также подрывающее устойчивость финансово-кредитных структур и денежного оборота. К сожалению, во всем мире продолжает развиваться тенденция увеличения числа подобных преступлений. По данным Интерпола, в последние годы была выявлена подделка денежных знаков 39 государств, а поддельные деньги обнаружены более чем в 100 странах мира.

Существенную роль в положительном влиянии на эффективность работы правоохранительных органов, на наш взгляд, оказывает формирование наиболее полной криминалистической характеристики преступления определенного вида. Одним из немаловажных элементов криминалистической характеристики, на наш взгляд, является личность субъекта преступления. Известный ученый-криминалист И.Н. Якимов еще в начале прошлого столетия отмечал, что изготовление поддельных денежных знаков в крупных размерах производится не одним человеком, а группой лиц с распределением ролей и отведением каждому определенных обязанностей и функций, предположительно состоящих из:

а) подделывателей (то есть технических исполнителей, лиц, обладающих определенными знаниями, навыками и умениями, например, фотографов, граверов, литографов);

б) лиц, обеспечивающих материальную сторону деятельности, то есть вкладывающих в предприятие деньги, снабжающих подделывателей необходимыми материалами, бумагой, а также подыскивающих сбытчиков фальшивых денег;

[1] Официальный сайт МВД РФ. См.: http://mvd.ru/presscenter/statistics. (Дата обращения 02.09.2019).

в) иных лиц: распространителей, перевозчиков, хранителей и сбытчиков фальшивых денег[1].

Организация группы носит конспиративный характер: сбытчики не знают подделывателей и места изготовления фальшивых денег, они имеют дело только с лицами, снабжающими их поддельными деньгами.

Другой отечественный криминалист С.Н. Трегубов небезосновательно отмечал, что «подделкой кредитных билетов, обыкновенно, занимаются международные группы мошенников[2]. Ценность изложенных выше замечаний, несмотря на прошедший этап времени, точно отражают качественное состояние современной преступной деятельности фальшивомонетчиков.

В отдельных случаях такие преступления могут совершаться и в одиночку, но тогда преступник вынужден вступать в контакты с достаточно широким кругом лиц, что в значительной степени усложняет поддержание конспиративности данного преступления, то есть изготовитель фальшивых денежных знаков вынужден изучать специализированную литературу, излагающую описание отдельных технологических процессов, применяемых при изготовлении денежных знаков; приобретать множительную технику, фотографические, полиграфические материалы, красители; в отдельных случаях входить в сговор с работниками полиграфических предприятий; находить и приспосабливать помещения, в которых производятся основные работы по изготовлению фальшивых денег; а также взаимодействовать с социумом, утаивая от них свои преступные действия.

На совершение данного преступления злоумышленников толкают различные мотивы, чаще всего это средство решения мелких жизненных задач, но в некоторых случаях умысел направлен на достижение обогащения. Здесь преступниками являются лица среднего возраста, обладающие определенным уровнем технической подготовки и соответствующими способностями, а прежде чем приступить к преступной деятельности, проводят большое число экспериментов, благодаря которым добиваются большого сходства между своей продукцией и оригиналом. Процесс изготовления фальшивых денежных знаков является прерогативой мужчин. Женщины выполняют функцию перевозчиков, хранителей и сбытчиков полученной продукции, а также поставщиков необходимого сырья.

Таким образом, подводя итог изложенному выше, важно отметить, что наличие особенностей, характеризующих личность преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ, способно существенно повысить эффективность раскрытия, расследования данных категорий дел, а также усовершенствовать организацию мер по

---

[1] Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепечат. с изд. 1925 г. - М., 2003. С. 420

[2] Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. - М., 2002. С. 20

предотвращению и профилактике изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Бахолдин О.И., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жирнова Н.А.

Формирование информационных технологий определило еще один объект атак террористов, и эффективность этих атак может превзойти все ожидания. Информационная составляющая активно используется радикальными структурами и террористическими группировками в своей деятельности, являясь при этом и объектом, и средством воздействия. В настоящее время, очевидно, что деятельность общественных институтов все больше зависит от использования информационных технологий, но более продуктивный способ давления на правительство - влияние на людей с помощью информационных технологий.

Такое понятие как «кибертерроризм» возникло в 1980 году. Один из исследователей Барри Коллин института безопасности и разведки в штате Калифорния предположил, что если какая-нибудь из передовых технологий попадет в руки террористов, то это может приобрести трагические последствия. И время не заставило долго ждать, уже буквально через десять лет на одной АЭС в Литве террористы захватили компьютерный контроль над станцией с помощью «Троянского коня». Действия террористов были оперативно обезврежены, что предотвратило техногенную аварию[1].

Таким образом, можно увидеть, что целью кибертерактов является выведение различными методами из строя информационной инфраструктуры государства, последствия которого является катастрофическим для стран. Основными мишенями для проведения подобных актов являются страны, которые имеют в своем распоряжении высокие технологии в области спутниковой связи и глобальных сетей. Кибертеракт возможен на ключевые элементы инфраструктуры любой страны[2]. Такие как:

1. Электричество: атака на системы управления через беспроводные модемы или Интернет соединения может послужить причиной временного локального отключения электропитания;

2. Транспорт: нападающий обладает вероятность подсоединиться к системе управления железнодорожными путями, что приводит к столкновению поездов и подобным транспортным происшествиям;

---

[1] Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. № 2 (34). С. 29-41.

[2] Карамова Э.И. К вопросу о кибертерроризме в глобализирующемся мире. // Социально- политические науки. № 3. С. 154–155.

3. Водные ресурсы: путем атаки на систему управления через Интернет, возможно, повысить содержание хлора и других химических веществ в системе подачи воды в населенные пункты, а также обесточивание очистных сооружений, что может привести к экологическим загрязнениям;

4. Энергетика: временное отключение источников энергии;

5. Финансы: возможность закрытие финансового рынка путем выведения серверов из строя, используя сетевого червя;

6. Информационные технологии: вероятность получения доступа к критичным системам благодаря уязвимости программного обеспечения, которые могут вызвать различные атаки в прочие компоненты существующей информационной системы.

Например, так в 2016 году в одном из медицинских центров Голливуда был захвачен сервер по управлению больничным компьютерами, которые обеспечивали работу аппаратов жизнеобеспечения, тем самым поставив под угрозу жизни людей, подключенных к этим аппаратам. Заблокированы были также и средства связи с внешним миром.

Работа террористов, как правило, в сети Интернет делится на три основные группы: активность, хакерство и кибертерроризм.

Под активностью стоит подразумевать простое использование компьютерных технологий. В этом случае киберпространство выступает средством, содействующим объединению террористов, рекрутированию новых членов в террористические формирования.

Хакерство предполагает собою преступные атаки в компьютерные сети, засекреченные базы данных, а также веб-сайты с целью извлечения той или иной выгодны, или данных, либо хищения денежных средств.

Что касается кибертерроризма, то, несмотря на то, что он и схож по способам его осуществления с хакерством, но все же представляет совсем другой вид компьютерных атак. Кибертерроризм планируется с иными целями, такие как нанесение крупного ущерба жизненно важным объектам инфраструктуры посредством использования информационных технологий.

Для нашей страны в настоящее время актуальны все три упомянутых вида деятельности. Но самым распространенным из них является простая активность террористов в Интернете. Специализированное подразделение Министерства внутренних дел Российской Федерации, согласно законодательству, постоянно закрывает сайты с негативным контентом, который противоречит российскому законодательству. Однако впоследствии как минимум 15% из них вновь появляются под другими именами[1].

Тем не менее, в действующих российских правовых актах отсутствует определение кибертерроризма и способов его совершения. Это обстоятельство признается современными учеными в качестве одного из главных проблемных факторов выявления и противодействия кибератакам.

[1] Веленгурин В.И. Внимание! Кибертерроризм. // Вестник МЧС. 2016. № 2 (92). С. 8.

Изучив материал по данной теме в учебной литературе, научных статьях, а также в законодательстве можно попытаться сделать определение понятия «кибертерроризм». Таким образом, кибертерроризм – это умышленное преступное посягательство на информационный ресурс либо использование этого ресурса, с целью устрашения населения, создания опасной обстановки, влекущую общественно опасные последствия путем воздействия на принятие решения органами государственной власти.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ЕГО ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Башкирова Н.П., студент
Сибирский юридический университет
Научный руководитель: Маланина Е.Н.

Гражданско-правовая ответственность – это имущественное возмещение вреда пострадавшему лицу. В гражданском законодательстве возможность лица нести самостоятельную имущественную ответственность называется деликтоспособностью. Способность несовершеннолетнего отвечать за свои поступки и нести ответственность появляется с достижением определенного возраста.

Гражданско-правовую ответственность несет лицо, способное руководить своими действиями. Предполагается, что такая способность возникает у граждан с 14 лет, поскольку малолетние рассматриваются как лица, неспособные в силу недостаточной психической зрелости разумно руководить своими действиями и правильно оценивать их последствия[1].

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетнего наступает вследствие причинения имущественного вреда кому-либо или причинение вреда здоровью, чести и достоинству. Выделяют такие условия гражданско-правовой ответственности как вред, противоправное деяние, причинная связь между противоправным деянием и наступившими последствиями, вина причинителя вреда.

Если несовершеннолетнему нет 14 лет – ответственность за причинённый вред в соответствии со статьей 1073 ГК РФ будут нести родители или опекуны, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине[2].Гражданское законодательство устанавливает положение, которое говорит о том, что лица в возрасте до 14 лет не обладают деликтоспособностью. Достижение малолетними совершеннолетия или получения ими имущества, необходимого для возмещения вреда, не прекращает обязанность родителей,

[1] Гражданское право. Учебник том 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 2009. С. 142.

[2] Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних [Текст] // Цивилист. 2007. № 3.-С.86

опекунов, образовательных, медицинских и иных организаций возместить вред, причиненный малолетними, потому как указанные лица отвечают за свое собственное виновное поведение[1].

Если виновному лицу от 14 до 18 лет – он самостоятельно отвечает за причиненный им вред. Однако возможны варианты, когда у несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, вообще нет заработка, либо его недостаточно для того чтобы самостоятельно возместить причиненный им вред. В таком случае обязанность по его возмещению полностью или частично возлагается на его родителей или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором, если они не докажут отсутствие своей вины.

Самостоятельно несут ответственность и несовершеннолетние, которые в момент причинения вреда либо неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по сделке, а также в момент разрешения спора судом обладали полной дееспособностью(несовершеннолетние, признанные полностью дееспособными в порядке эмансипации) [2].

Родители несут ответственность, как за ненадлежащее воспитание, так и за ненадлежащий надзор за несовершеннолетними. Отдельно решен вопрос об ответственности тех родителей, которые лишены родительских прав. Чаще всего, основанием для лишения родительских прав является неосуществление надзора за несовершеннолетними, безответственное отношение родителей к воспитанию детей, результатом которого явилось их неправильное поведение, повлекшее вред. Чтобы доказать отсутствие своей вины, родители и опекуны должны привести достаточно веские причины, например, подтвердить невозможность осуществления воспитания детей и надзора за ними своей длительной болезнью.

Как правило, совершение проступков, причинение ущерба имуществу или причинение вреда несовершеннолетними детьми является следствием недостаточного воспитания. Поэтому законодательством предусмотрена ответственность родителей не только за ненадлежащее воспитание, но и ответственность за причиненный их детьми вред.

Несовершеннолетний отвечает за собственную вину в причинении вреда, а родители-за виновное неисполнение или халатное отношение к исполнению обязанностей связанных с воспитанием и осуществлением надзора за ребенком.

Необходимо помнить, что родители не только имеют права и обязанности по отношению к ребенку, но также несут ответственность за совершаемые детьми поступки. Именно поэтому родители (усыновители) или же иные ответственные лица должны добросовестно выполнять свои

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Кодекс Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - С. 358.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 1. С. 16.

родительские обязанности и нести ответственность за воспитание своих детей.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РЕМОНТА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Бекиш А.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Договор социального найма жилого помещения заключается без установления срока его действия, что влечет со временем такие проблемы как проведение текущего и капитального ремонта данного помещения, а также поддержание его в надлежащем состоянии.

Распределение обязанностей закреплено в императивном порядке, а именно: капитальный ремонт проводит наймодатель, а текущий – наниматель[1].

Перечень того, что относится к текущему ремонту, представлен в п. 4 Типового договора социального найма жилого помещения (далее – Типовой договор). Если необходимость в проведении текущего ремонта вызвана неисправностью отдельных конструктивных элементов общего имущества в многоквартирном доме или оборудования в нем либо связано с производством капитального ремонта дома, то он производится за счет наймодателя.

Жилое помещение должно быть передано нанимателю в пригодном для проживания состоянии, с проведенным текущим ремонтом. Однако данное положение прописано только в Типовом договоре, а не закреплено законодательно. В ЖК РФ отсутствуют нормы, определяющие состояние жилого помещения в момент его предоставления нанимателю, что приводит к нарушению на практике прав и законных интересов нанимателей.

Содержание обязанностей наймодателя в проведении капитального ремонта жилого помещения и оборудования законодательно не раскрыто.

В ЖК РФ нет четких критериев разграничивающих какие виды работ можно отнести к капитальному, а какие к текущему ремонту, что влечет за собой противоречия в судебной практике.

Наймодатель самостоятельно определяет необходимость проведения капитального ремонта, руководствуясь Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда[2]. Его обязанность по замене

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.01.2005 г., № 1, ст. 14

[2] Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда: утв. Постановлением Государственного комитета по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.10.2003 г. № 170 // Российская газета. 2003. 23.10.

соответствующего оборудования возникает по истечении сроков его эксплуатации.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 66 ЖК РФ не предусмотрено право нанимателя потребовать от наймодателя выполнения капитального ремонта, суды удовлетворяют требования о возложении на наймодателя обязанности по проведению капитального ремонта с указанием конкретных идо ремонтных работ[1].

ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Белоусов С.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Многогранность стремительно развивающихся отношений, опосредованных переходом материальных благ, исключает возможность их детального законодательного урегулирования, однако оценочные категории позволяют максимально оптимизировать этот процесс.

Оценочные категории являются одним из широко используемых приёмов юридической техники, однако единообразного подхода к их пониманию нет.

Согласно одному из мнений, оценочные категории представляют собой выраженное в нормах права положение, в которых закрепляются наиболее общие качества, связи и отношения разнообразных предметов и явлений, детально не разъясняемые законодателем, но конкретизирующиеся в процессе правоприменения.[2]

Предлагается также понимание оценочных категорий в гражданском праве, как относительно определённых положений, сформулированных путем указания наиболее общих признаков, свойств, связей и процессов, предусматривающих в рамках законодательных критериев, самостоятельную оценку правоприминителем поведения субъекта правоотношения с учётом внутреннего убеждения.[3]

Таким образом, на основании анализа подходов к определению понятий оценочных категорий, можно выделить их ключевые признаки:

- Абстрактность – общее, не конкретизированное определение содержание оценочной категории;
- Дискреционность – судебная оценка, конкретизация оценочных понятий применительно к определенному случаю;

---

[1] Чаусская О.А. Ремонт жилого помещения: права и обязанности сторон по договору социального найма // Вестник Саратовской государственно юридической академии. – 2017 год. – №4 (117). – С. 126.

[2] Кашинина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. Дис...канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974. – С. 15.

[3] Овдиенко Е.Б. Оценочные категории гражданского права. Учебное пособие. // Е.Б. Овдиенко – М: ООО «Издательство ЮНИТИ-ДАНА». – 2017. – С. 33.

Оценочные категории также могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, в зависимости от субъекта толкования можно выделить:

- Оценочные категории, имеющие официальное толкование;
- Оценочные категории доктринального толкования.

В зависимости от факта интерпретации выделяют:

- Интерпретированные;
- Неинтерпретированные.[1]

Стоит отметить, что самые известные из примеров гражданско-правовых оценочных норм – добросовестность, разумность и справедливость, имеют доктринальное истолкование.

Один из исследователей проблем оценочных категорий в гражданском праве – Скловский К. И. отмечает, что способов к содержательному наполнению, конкретизации принципа добросовестности нет, однако решить данную задачу помогает постепенное накопление судебной практики.[2]

Автор другой работы, посвященной проблеме добросовестности, соглашается с первостепенным значением судейского общества и составляемой ими практики, которая, как отмечается, ещё довольно слаба, в решении вопроса о конкретизации принципа добросовестности, однако на ровне с этим он обосновывает полезность доктринальных изысканий в этой области, обозначая, что именно теоретические разработки являются важным помощником судьи в решении споров.[3]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оценочные категории в Гражданском праве могут решить проблемы пробелов в праве, однако судебные решения, которые конкретизируют их содержание, характеризуются принципом единообразности, поэтому функционал таких оценочных категорий, как добросовестность, разумность и справедливость, ограничивается ранее принятыми судебными актами.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Беляткина К.А., преподаватель
Тульский государственный университет

В качестве одной из основных задач арбитражного судопроизводства в соответствие со статьей 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является «защита нарушенных или оспариваемых

[1] Рясина А.С. Виды оценочных категорий // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. С. 31.

[2] Скловский К.И. Толкование добросовестности как обязанности суда // Закон. - №1. – 2017. - С. 3.

[3] Нам К.В. Принцип добросовестности: некоторые проблемы развития доктрины // Вестник гражданского права. – 2017. – С. 2.

прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере».[1]

В основе судебного решения, определения, постановления, которые принимаются в рамках арбитражного судопроизводства, лежат доказательства, которые должны соответствовать требованиям процессуального законодательства. Порядок формирования доказательств в арбитражном судопроизводстве находится под охраной, в том числе посредством уголовного закона. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому, административному делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ).

Анализ правоприменительной практики, приведенный Ладошкиным А.С. в диссертации, [2] показал, что фальсификация доказательств и совершение иных связанных с таким явлением преступлений является распространенным для современной судебной практики по арбитражным делам. Однако преступления, связанные с фальсификацией доказательств в этой сфере - нераспознаваемые или слабораспознаваемые. Связано это может быть с тем, что практика каждого следователя, дознавателя, прокурора, судьи в какой-либо степени является однообразной, в связи с чем не уделено достаточно внимания для распознавания признаков конкретного состава преступления в деле.

Фальсификация доказательств в арбитражном процессе, как правило, совершается в совокупности с другими составами преступлений и носит многослойный характер. Часто основные преступления, связанные с фальсификацией доказательств в рассматриваемой сфере, являются лишь способом достижения главной преступной цели (например, преднамеренного банкротства) или же, наоборот, являются причиной для совершения иных преступных деяний (например, посредством дачи взятки должностному лицу, оказавшему помощь в изготовлении подложного доказательства – постановке печати на фиктивном документе). Соответственно, факт выявления основного преступления, связанного с фальсификацией доказательств в арбитражном процессе, служит веским поводом для проведения углубленной проверки и выявления иных связанных с ним преступлений.

---

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 26.07.2019) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.

[2] Ладошкин А.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве… дисс.канд.юр.наук, Краснодар.2019.

Выявление преступлений в рассматриваемой сфере обладает спецификой, а именно:

Во-первых, бремя поиска, сбора и представления доказательств лежит непосредственно на истце и ответчике по арбитражному делу.

Во-вторых, у участников арбитражного процесса имеется личный интерес и материальная заинтересованность в принятии судебного акта в свою пользу любой ценой.

В-третьих, преобладание в арбитражном процессе диспозитивного метода над императивным, что выражается в свободе (по сравнению с гражданским и уголовным процессом) при определении способа защиты нарушенного права.

Таким образом, раскрытие и расследование преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в арбитражном судопроизводстве обладает выраженной спецификой и сопровождается существенными трудностями. В связи с чем, можно сделать вывод о целесообразности создания частной криминалистической методики при расследовании данного вида преступлений.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

Бессараб Н.С., к.ю.н.,
доцент кафедры гражданского и земельного права
Тульский государственный университет

Наследственный договор – это договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Гражданский кодекс определяет соглашение о наследовании как соглашение, в соответствии с которым одна сторона (приобретатель) обязана выполнять указания другой стороны (отчуждателя) и, в случае его смерти, приобретает право собственности передающей стороны.

В списке лиц, обладающих право требовать осуществления наследственного договора после кончины наследодателя, обращает на себя внимание упоминание «переживших сторон договора» и «переживших третьих лиц». Если контрагент или другой выгодоприобретатель получает имущество в качестве наследника или отказополучателя, то, как представляется, как минимум для случаев заключения договора, на условиях ранее предоставленного встречного исполнения («наследник за плату»), следует допускать замещение наследника (легатария), умершего до открытия наследства.

Согласно закону, если договор наследства отклонен сторонами, договор наследства остается в силе для других сторон при определенных условиях. Можно предположить, что договор на сторону, которая отказалась от

наследства, теряет силу. То есть, если наследник пообещал сделать что-то взамен на сохранение наследства, он освободит это обязательство, если отвергнет наследство.

Права и обязанности сторон договора наследства являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Таким образом, если контрагент заплатил определенную сумму за получение жилища после смерти завещателя, он не может переуступить право на получение жилья другому лицу (например, перепродажа). Это, конечно, означает, что законодатель признает личный характер отношений между завещателем и контрагентом.

Точно так же, как супруги могут издавать общее завещание, определяющее, в частности, судьбу общего имущества супругов в случае смерти каждого из них, они могут заключить соглашение о наследовании аналогичного содержания. В этом случае правила наследодателя по договору наследования применяются взаимно к обоим супругам. Типичными требованиями для такого наследственного соглашения могут быть договоренности о сохранении имущества выжившего супруга и передаче совместно выбранным наследникам.

Как и в случае завещания, соглашение о наследовании применяется, если оно не противоречит обязательным нормам для наследников с обязательной частью и для недостойных наследников без наследования. Особенность договора наследства, согласно закону, заключается в том, что в случае, когда право на обязательную часть возникает после заключения договора, обязательства контрагента уменьшаются пропорционально уменьшению его наследства.

Договор наследования, как завещание, заверяется нотариально. В отличие от завещания, в случае договора о наследовании нет исключений из правила о нотариальной форме для «исключительных обстоятельств» и т.д. Закон также предусматривает обязательную видеозапись процедуры заключения нотариального договора, но только если стороны «не делают возражения против этого».

Подобно тому, как завещатель может оставить несколько завещаний (предыдущие действительны в той части, которая не противоречит приведенной ниже), он может заключить несколько договоров наследования. Если одно и то же имущество является предметом нескольких наследственных договоров с разными лицами, то ранее заполненное «заявление обязательно». Таким образом, правило, сформулированное в этом правиле, в некотором смысле противоположно тому, что справедливо для завещаний. Смысл очевиден в том, что от воли можно свободно отказаться в любое время и контракты должны быть выполнены.

Договор наследования может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон, но только в течение срока жизни сторон. Таким образом, после смерти наследодателя договор наследства не может быть расторгнут по соглашению сторон, что логично. Менее логичным является тот факт, что

договор после смерти другой стороны, например, одного из наследников договора, не может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон.

Несмотря на то, что договоры должны быть выполнены, закон предусматривает, что наследодатель может в одностороннем порядке расторгнуть договор о наследовании «в любое время» (но, очевидно, не позднее, чем до своей смерти). Стороны уведомляются об отказе (нотариусом). Этот тезис выглядит довольно парадоксальным. Судя по всему, он не имеет аналогов в основных зарубежных нормативных актах.

Договор наследования может быть оспорен его сторонами (в течение жизни наследодателя) и после его смерти любым лицом, чьи права или законные интересы были нарушены договором (законные наследники и т.д.).

Завещатель может свободно вести дела со своим имуществом, даже если другая сторона может остаться без обещанного ему имущества. Этот стандарт является обязательным, то есть соглашение по-другому является недействительным.

УЧАСТИЕ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Блинова Т.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

В соответствии со статьями 16,48,428 УПК РФ, несовершеннолетние вправе быть участниками уголовного судопроизводства, защищать свои права как лично, так и с помощью защитника или законного представителя. В большинстве своем, из-за возраста, а именно неустойчивой психики, период так называемого «переходного» возраста, правовой неграмотности, защищают права несовершеннолетнего его законные представители. К ним относятся: родители, опекуны, попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых он находится, органы опеки и попечительства. Законные представители обязаны присутствовать в судопроизводстве по уголовным делам, которые совершил несовершеннолетний. Они привлекаются на основании постановления, вынесенного прокурором, следователем или дознавателем, на этапе предварительного расследования или же в ходе судебного разбирательства. В данном постановлении содержатся права законного представителя, к которым относится то, что он должен знать, в чем подозревают или обвиняют несовершеннолетнего, участвовать в допросе, присутствовать при предъявлении обвинения, знакомиться с протоколами, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, подавать жалобы.

Во время участия законных представителей в уголовном процессе против несовершеннолетнего, они имеют ряд основных функций. Во-первых, это функция защиты прав представляемого ими подростка, которая является,

в определенной мере, гарантией обеспечения его прав. Во-вторых, они могут выступать в качестве свидетеля и давать показания, которые касаются характеристики личности несовершеннолетнего, условий его жизни, воспитания, его окружения и по другим, подлежащим доказыванию, обстоятельствам, но данные показания обязательными не являются и законный представитель обладает правом свидетельского иммунитета.

Важным условием участия законного представителя является то, что его интересы и интересы несовершеннолетнего должны совпадать. В противном случае, он подлежит отстранению и должен быть назначен новый.[1]

Таким образом, законный представитель является важным лицом уголовного процесса в отношении несовершеннолетнего. Он вступает как самостоятельный участник уголовного процесса на безвозмездной основе со стороны защиты. Его действия направлены на защиту, охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

ПРАВОВОЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ СМЕНЫ ПАРАДИГМ ПОЗНАНИЯ

Богданов Н. Е., студент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: д.ю.н., профессор, юрист 3 класса Ломакина И.Б.

На сегодняшний день в теории правопонимания сложился определённый кризис, одной из причин которого, по мнению автора, является смена парадигм познания[2]. Примерно в конце XX в. произошло изменение господствующего мировоззрения — новое умонастроение получило название постпозитивизма, затем постмодернизма (также используется термин постструктурализм). При этом в новое умонастроение вступили только «наиболее» продвинутые государства, однако, как отмечает И. Л. Честнов, рано или поздно это затронет всё человечество[3].

Постмодернизм — культурный «сдвиг», влиятельное направление современной социогуманитарной мысли, которое задаёт основные векторы культуры социума Запада, выступающего определяющей группой для большей части мира[4], также суть которого заключается в радикальной критике оснований общества эпохи модерна, производимой с помощью

[1] Фомин М.А.:Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). Учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2004. С. 203.

[2] Разуваев Н. В. Современная теория права в поисках постклассической парадигмы познания / Н. В. Разуваев // Известия ВУЗов. Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 136.

[3] Сапельников А. Б. Теория государства и права. Учебник для юридических высших учебных заведений / А. Б. Сапельников, И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Знание, ИВЭСЭП, 2006. С. 155.

[4] Честнов И. Л. Взаимоотношения государства и личности в эпоху постмодерна / И. Л. Честнов // Права и свободы человека и гражданина: творческие аспекты и юридическая практика: сборник трудов конференций. Москва, 2015. С. 25.

критики всех его социальных институтов, а также критики правопонимания с его тремя основными направлениями.

Как уже было отмечено автором, постмодернизм во многом определил содержание культуры, политики, экономики, других сфер социума и, конечно же, права. С постепенным его проникновением в юриспруденцию начали развиваться правовой феминизм, антиколониальная юридическая теория, антиглобализм, юридический мультикультурализм и др. Среди сторонников юридического постмодернизма можно выделить Г. Тойбнера, К. А. Ван Пурсена, А. Хаксли, Д. Е. Литовца; среди отечественных юристов, близких к идеям постмодернизма, – К. И. Скловского и А. С. Александрова.[1]

Представляется необходимым заметить, что до второй половины XX века дискуссии о правопонимании не подвергали сомнению уверенность в достижении обоснованной доктрины права, способной использовать более весомые аргументы, чем у конкурирующих концепций. На сегодняшний день, как отмечают правоведы, такой уверенности нет ни в юридическом позитивизме, ни в естественном праве, ни в социологии права, ни в исторической школе права. Также можно говорить о том, что эти концепции имеют относительную истинность своих положений, которые опровергают альтернативные доктрины. То есть современный мир переживает глобальные изменения в социуме, который в свою очередь затрагивает право.[2]

Таким образом, постмодернизм выделяет проблемные вопросы, актуализирует их, акцентирует на них внимание, но при этом не предлагает, возможно, и не сможет предложить, своего решения изменения как социума, так и самого права. Однако это определённый «вызов» постмодерна, на который, по справедливому мнению И. Л. Честнова, современная юридическая наука должна выработать программу, которая в свою очередь станет основанием правопонимания и права в эпоху после постмодерна. В связи с чем автору наиболее близка позиция И. Л. Честнова, согласно которой на смену противопоставления сущности и явления, сущего и должного и т.д., приходит диалог и взаимодополнительность: новый тип мышления – постклассическая научно-исследовательская программа (постклассический тип правопонимания)[3], из вариантов которой автору хотелось бы выделить диалогическую концепцию правопонимания, разрабатываемую И. Л. Честновым, а также коммуникативную, разрабатываемую А. В. Поляковым.

---

[1] Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 23.

[2] Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография / И. Л. Честнов. Санкт-Петербург: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 103.

[3] Там же.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ БИОТЕХНОЛОГИЙ

Бойко М.Г., студент
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сметанина Е.Е.

Глобальные изменения в медицине повлекли за собой возможности для клонирования клеток, органов и тканей человека, развития генной инженерии, репродуктивных технологий и изменили устоявшиеся представления о человеческом организме. Философские и правовые аспекты внедрения современных биотехнологий становятся все сложнее с каждым новым достижением в науке.

С каждым годом все более остро встает вопрос о выражении мнения законодателя об отнесении биоматериала к категории объектов гражданских прав в Гражданском кодексе РФ. Эта проблема является не только национальной, но затрагивает все мировое сообщество по целому ряду причин.

В настоящее время существует дискуссия среди ученых-правоведов об отнесении к конкретному виду объектов гражданских прав клеток, органов, тканей человека. Ряд авторов (Красновский Г.Н[1]., Ковалев М.И.[2]) определяют клетки, органы и ткани как часть человеческого организма, которая образуется в результате естественного биологического процесса, что исключает отнесение данных категорий к понятию вещи. Помимо этого, ученые в качестве признаков указывают отсутствие денежного эквивалента, а затраты на консервацию трансплантата относят к стоимости услуг, которые связаны с последующей пересадкой, что не позволяет считать клетки, органы и ткани предметом гражданско-правовых сделок.

Иной точки зрения придерживается Малеина М.Н.[3], которая относит органы и ткани к вещам или вещам, ограниченным в обороте. Безверхов А.Г.[4] относит их к исключенным из гражданского оборота, так как данные предметы в силу специального указания закона не могут быть предметом купли-продажи, коммерческих сделок.

Использование клеток, органов и тканей человека возможно также и для применения в качестве составляющей лекарственных средств и препаратов, новых способов лечения и др. Указанные компоненты могут иметь потенциальную коммерческую ценность, что позволяет говорить о

---

[1] Красновский Г.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации / Г.Н.Красновский, Д.Н.Иванов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право.- 1993. - № 5. С. 33.

[2] Ковалёв М.И. Юридические проблемы современной генетики / М.И.Ковалев // Государство и право.- 1995. - № 6. - С. 20.

[3] Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М.Н.Малеина // Законодательство. - 2003. - № 11. С. 17.

[4] Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г.Безверхов,. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. с. 96-359.

наличии проблемы в области права собственности не только на отделимые части организма человека, но и на конечные результаты их использования.

Наличие различных точек зрения ученых в рассматриваемом вопросе обусловлено умолчанием законодателя относительно признания клеток, органов, тканей человека объектами гражданского права. Основным сдерживающим фактором в этом направлении являются морально-этические вопросы их оборота.

Особую группу органов и тканей человека составляют продукты генной инженерии. Для их создания в лабораторных условиях необходимо вложение общественно-полезного труда, помимо этого для них характерна возможность свободного обращения, но только под государственным контролем. Перспективы данной отрасли науки обозримы в ближайшем будущем, так как для нее не характерны морально-этические проблемы, что способствует лечению тяжелых заболеваний в более короткие сроки.

Игнорирование законодателем общественных отношений, связанных с медицинскими биотехнологиями, и непридание им статута объектов гражданских правоотношений, на наш взгляд, тормозит развитие этой группы отношений, криминализирует отдельные сферы деятельности. Например: создаются нелегальные рынки клеток, органов и тканей, процветают услуги по пересадке, репродукции, омоложению без соответствующих документов и др. Наличие подобных противозаконных действий говорит о наличии спроса, который без внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс и Федеральные законы будет только возрастать в обозримом будущем.

Отсутствие клеток, органов и тканей в достаточном количестве уже сейчас ощущается довольно остро. Мировые державы и интернациональные организации обсуждают эту проблему все чаще, стараясь прийти к единому мнению по данному мнению. Например, на 63 сессии ВОЗ[1], состоявшейся 21 мая 2010 года, призвала страны содействовать разработке специализированных систем добровольного донорства клеток от умерших и живых доноров, а также поощрять внедрение маркировки клеток для отслеживания их дальнейшей «судьбы». Помимо этого были приняты важнейшие документы, определяющие развитие трансплантации клеток - «Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации клеток, органов, тканей»[2] и «Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами»[3].

Проанализировав все точки зрения и судебную практику, можно сделать вывод о том, что клетки, ткани и органы человека выступают в

---

[1] Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] Доступно: https://www.who.int/transplantation/ru/ Дата обращения: 14.11.2019.

[2] Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток , тканей и органов . URL: http://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA 63.22ru.pdf (дата обращения 12.11.2019).

[3] Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами. URL: http://transpl.ru/files/npa/stambul_skaya_deklaraciya.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

гражданском праве как вещи, изъятые из оборота, так как данные категории не могут являться предметом сделок и свободно перемещаться вовне. Правовое регулирование указанных объектов является актуальной задачей и требует скорейшего законодательного регулирования.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Болотина К.В., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дяблова Ю.Л.

Рынок профессиональной юридической помощи не стоит на месте, и за последние два года было внесено множество предложений по реформированию института судебного представительства и, в частности, института адвокатуры.

Центральное место среди всех предложений по реформированию института адвокатуры занимает проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи от 24 октября 2017 года. Главная идея Концепции — не допускать недобросовестных и неквалифицированных представителей в суды[1]. Достичь этого предполагается путем введения единых требований к деятельности адвокатов и юристов, не имеющих статуса адвоката, и объединения их всех на «площадке» адвокатуры, что обосновывается в Концепции разными причинами.

Отсутствие единой правовой основы, в том числе стандартов оказания профессиональных юридических услуг, приводит к тому, что многие практикующие юристы, фактически, не несут ответственность за оказание некачественной юридической помощи[2].

Двойные стандарты в сфере частной юридической практики также служат почвой для коррупции, так как у юристов, не имеющих статуса адвоката, существует меньше преград для использования внеправовых средств получения доказательств и «нужного» решения[3].

Второй проблемой, которую выделяет Минюст РФ в своей Концепции, является отставание существующих нормативных правовых фактов, регулирующих адвокатскую деятельность, от современного состояния этой деятельности. Из-за отсутствия многих возможностей, имеющихся у иных участников рынка юридических услуг, у иных практикующих юристов отсутствует мотивация для получения статуса адвоката.

---

[1] М. Шестакова. Не все юристы смогут представлять интересы клиентов в судах с 2023 г.: разработана новая концепция регулирования юрбизнеса//Ваш партнер-консультант–2017 – №43 (9709). URL: https://www.eg-online.ru/article/359403/ (дата обращения: 20.05.2019).

[2] Проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [Электронный ресурс] / Минюст. — Режим доступа : https://minjust.ru/ru/. — Загл. с экрана.

[3] Шаров Г.К. Кто тормозит реформы? Будет ли, наконец, урегулирован российский рынок профессиональной юридической помощи? // Вестник ФПА РФ. 2019. — № 2

В связи с этим Минюст отмечает необходимость создания единого рынка по оказанию квалифицированной юридической помощи, для обеспечения которого будут разработаны единые стандарты оказания юридической помощи адвокатами, единые нормы, регулирующие ответственность адвокатов, и сегмент практикующих юристов, не являющихся адвокатами (нерегулируемый сегмент рынка оказания юридических услуг), будет переведен в адвокатуру.

Последние поправки в государственную программу Юстиция были внесены 29 марта 2019 года и вступили в силу 11 апреля. В этой редакции уже отсутствует указание на вышеуказанный проект Концепции, однако имеется положение, согласно которому в декабре 2020 года Минюст России должен направить в Правительство РФ законопроект о внесении в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поправок для оптимизации процедуры допуска к деятельности адвоката и стандартизации рынка профессиональной юридической помощи.[1]

Первое предложение по реформированию адвокатуры – обеспечение возможности работы адвоката по трудовому договору с адвокатским образованием и найма адвокатом адвоката. На данный момент существует норма, запрещающая адвокату вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Второе предложение – обеспечение условий для создания коммерческих корпоративных форм ведения адвокатской деятельности. Некоторые исследователи выступают против такого предложения, так как при создании коммерческих форм ведения адвокатской деятельности полностью исключается некоммерческих характер адвокатской деятельности, и она становится скорее некоторой формой предпринимательской деятельности, что противоречит сущности адвокатской помощи. [2]

Однако Минюст указывает на то, что эта коллизия является следствием лишь терминологических, а не содержательных различий и может быть преодолена с помощью сохранения непредпринимательского характера квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами, с одновременным разрешением адвокатам осуществлять деятельность, приносящую доход, объединяясь с другими адвокатами, что предопределяет его право на участие в коллективном ведении дел.

Такие возможности, думается нам, повысит мотивацию присоединения юристов к адвокатуре. Также можно согласиться с предложением о предоставлении возможности заключения соглашения об оказании юридической помощи между адвокатским образованием и доверителем, а не

---

[1] Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 353-21 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция»// СЗ РФ. 2019. № 14 (часть III). Ст. 1542.

[2] Корчаго Е. В. Рынок профессиональной юридической помощи: анализируем новый проект // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №2. (дата обращения: 15.05.2019).

с каждым адвокатом отдельно, ведь сложные поручения требуют участия юристов различных отраслей права. Нынешняя же модель заключения соглашения не отражает реальные взаимоотношения клиента и адвоката.

Следует отметить, что настоящий момент урегулирование рынка юридических услуг тормозится, тем самым снижается и эффективность нынешней судебной реформы, в связи с чем признаем необходимым воплотить Концепцию в реальность как можно скорее.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Борзыкина Е.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Основания и порядок реорганизации и ликвидации товариществ собственников жилья устанавливаются в статьях 140, 141 Жилищного кодекса РФ, но основные положения содержатся в главе 4 Гражданского кодекса РФ.

Современное законодательство устанавливает пять видов форм реорганизации юридических лиц, таких как слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. Выражая жилищно-правовую особенность, ЖК РФ содержит несколько специфических положений по поводу реорганизации ТСЖ, довольно отличающихся от установленных правил о реорганизации юридических лиц.

Во-первых, касаемо формы реорганизации ТСЖ перечень преобразований довольно узок и допускает лишь трансформацию в жилищный или жилищно-строительный кооператив.[1] Такое ограничение обусловлено тем, что жилищный и жилищно-строительный кооператив также как ТСЖ могут быть юридическими лицами осуществляющими управление многоквартирных домов. Вдобавок осуществление реорганизации может быть лишь с решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, что соответствует об исключительной компетенции этого собрания в выборе способа управления многоквартирными домами.

Во-вторых, при реорганизации ТСЖ в такие виды форм, как выделение и разделение существуют некоторые ограничения и особые процедуры:

1.Реорганизация возможна лишь при возможности создания в одном многоквартирном доме одного ТСЖ, тем самым выделение из ТСЖ двух товариществ, участниками которых станут собственники помещения одного многоквартирного дома, исключено.

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188–ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российской газете, 12.01.2005, №1.

2. При реорганизации ТСЖ в форме выделения соответствующее решение принимается на общем собрании собственников помещений многоквартирных домов в той или иной мере будет создано ТСЖ в процессе выделения обычным большинством голосов от общего количества голосов собственников (не менее 2/3 голосов от общего количества членов ТСЖ), потребности в проведения общего собрания членов реорганизуемого ТСЖ не предусматривается.[1]

3. При реорганизации ТСЖ в форме разделения такое решение принимается при этом на общем собрании членов ТСЖ большинством голосов присутствующих на собрании членов ТСЖ и при наличии согласия на раздробление общего собрания собственников помещений в каждом многоквартирном доме, решение о котором принято в течение двух лет с момента проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах, где будет создано ТСЖ.[2]

Типовым решением о прекращении существования юридического лица, в том числе и ТСЖ, является его ликвидация. Ликвидация ТСЖ может быть как на добровольной основе, так и на принудительной. Так добровольная ликвидация ТСЖ осуществляется по собственной инициативе на основании решения общего собрания членов. Данное решение принимается высшим органом управления ТСЖ (большинством голосов членов), а вследствие и назначение ликвидационной комиссии, утверждении промежуточного и окончательного ликвидационного баланса.

Принудительная ликвидация ТСЖ осуществляется по решению суда при наличии оснований предусмотренных законом. Вынужденная ликвидация - это разновидность принудительной, и она также осуществляется по решению суда, после чего организация вынуждена принять решение о ликвидации ТСЖ. Решение о ликвидации принимается не высшим органом ТСЖ, а собранием собственников помещений в многоквартирных домах. Не принятие акта о ликвидации, может послужить предлогом для принудительной ликвидации ТСЖ по решению суда.

Таким образом, имеет место приумножение управленческих актов, становится необходимым рассмотрение вопроса о реорганизации ТСЖ, как на общих собраниях собственников многоквартирных домов, так и на общем собрании членов реорганизуемого ТСЖ. Также необходимо заметить, что реорганизацию в форме выделения и разделения нельзя идентифицировать с выходом собственников из членов ТСЖ. По общему правилу ликвидации юридического лица, в том числе ТСЖ, в законодательство нареканий обнаружено не было.

---

[1] Николюкин С.В. Жилищное право учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / С.В. Николюкин,. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. С. 202 —206.

[2] Каргалина И. А. Жилищное право / И.А. Каргалина,. — Новосибирск: Издательствово СибАГС, 2012. С. 172.

ПРИЧИНЫ ОБВИНИТЕЛЬНОГО УКЛОНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛА СУДОМ ПО СУЩЕСТВУ

Бородавина М. К., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Баранова М.А.

Под обвинительным уклоном понимают субъективное, предвзятое отношение судей к обвиняемым (подсудимым, осужденным) в совершении преступлений, которое выражается в нарушении принципов состязательности сторон, в поддержании доказательств стороны обвинения и игнорирования доказательств стороны защиты. Юридическая сторона обвинительного уклона может исследоваться только с неюридической точки зрения, так как его причины почти всегда находятся «за пределами права»[1]. Рассмотрим процессуальные аспекты этой проблемы.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ, судебное следствие носит самостоятельный характер, представляя собой новое, полное, всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств дела и вынесение законного и обоснованного приговора (итогового решения суда).[2] В соответствии с Кодексом судейской этики, суд обязан объективно и беспристрастно принимать участие в исследовании обстоятельств заявленных сторонами.[3]. Вследствие несоблюдения требований всестороннего объективного и полного исследования фактических обстоятельств дела может возникать обвинительный уклон в практической деятельности суда, поэтому выяснение обстоятельств по делу скорее означает их проверку, но не доказывание. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, следственные действия могут проводиться по инициативе суда, однако не является обязанностью суда подменять стороны и восполнять пробелы в представленных сторонами доказательствах, то есть активность суда имеет конкретные пределы.[4] Необходимо учитывать, что если обязать суд восполняет недостающие сведения путём проведения судебных экспертизы, то необходимо также дать ему полномочия предъявлять новое обвинение и право инициировать следственные действия, что означает наделение суда полномочиями по производству

---

[1] Калиновский К.Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве / Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. ст. М.: Норма, 2015. С. 93-103.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

[3] Кодекс судейской этики от 08.12.2016 / Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

[4] Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности / Российская юстиция., 2014. № 3.

дополнительного расследования по делу, что приведёт к обвинительному уклону. Некоторые правоведы, в том числе Т.Н. Добровольская и В.М. Быков, также отмечают, что суд не может осуществлять действия, направленные на выявление уникальных вторичных доказательств, то есть не может проводить, например, судебный осмотр, так как доказательственное значение выявленных фактов будет ничтожным из-за большого периода времени между совершением преступления и указанным осмотром.[1] Суд не вправе осуществлять деятельность, которая носит розыскной характер, так как это нарушает принцип п. 2 ст. 15 УПК РФ о распределении функций в уголовном судопроизводстве и влечет утрату объективности и беспристрастности. Необходимо отметить, что анализ уже имеющейся информации, подтверждающей те или иные обстоятельства, не противоречит принципам непосредственности и состязательности.

Помимо перечисленных процессуальных обстоятельств возникновению обвинительного уклона способствуют также административные ресурсы, которые в значительной степени определяют объективность судебного решения. Распространёнными примерами влияния системных факторов на судей являются неправомерные указания председателей судов по вопросу вынесения судебного решения по какому-либо делу. Например, в 2012 году бывший заместитель председателя Волгоградского областного суда С. Злобин обвинил председателя суда С. Потапенко в чрезмерном контроле по делу о взятке и вымогательстве против начальника ОВД. Судья 9-го ААС Е. Солопова в 2017 году, судья ВС Крыма В. Васильев в 2019 году жаловались на давление со стороны руководства.[2]

Другим административным фактором, порождающим обвинительный уклон, является негативная оценка эффективности работы судей в случае отмены оправдательного приговора. Судьи стараются не допускать конфликтных ситуаций, которые могут повлиять на их судейский статус и карьеру, и не противоречат следственным органам, которым сами санкционировали меры пресечения в отношении обвиняемых, в том числе и по этим причинам очень низок процент оправдательных приговоров.[3]

Подводя итог, следует сказать, что существуют как правовые, так и организационные причины возникновения обвинительного уклона. Приведенные доводы о причинах обвинительного правосудия не являются исчерпывающими, и требуют системного исследования деятельности всех участников уголовного процесса.

---

[1] Добровольская Т.Н. Производство судебного осмотра, эксперимента и предъявление для опознания личности и вещей / Настольная книга судьи. М.: Юрид. лит., 1972.

[2] Соколов А.Б. Госкорпорация «Правосудие» / проект., 2019. URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.proekt.media%2Fresearch%2Fnezavisimost-sudey%2F

[3] Морщакова Т.Г. О реальной доле оправдательных приговоров в России / Новая газета., 2017. № 87. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453-pered-kem-vy-opravdyvaetes

ЗАКОННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Братчикова Л.Р., Козин Н. С., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю. И.

Вопросы, связанные с применением, мер пресечения на данный момент являются актуальными, поскольку применение этих правовых инструментов неразрывно связано с ограничением в правах лиц, которые могут нести потенциальную угрозу для осуществления правосудия.

Меры уголовно-процессуального принуждения – это совокупность установленных Уголовно-процессуальным кодексом инструментов воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, применяемое должностными лицами для реализации пресечения совершения процессуальных правонарушений со стороны лица, подвергающегося осуждению.

Законодательством Российской Федерации определены те случаи, в которых к лицу, принимающему участие в судопроизводстве могут быть применены меры процессуального принуждения.

Это может произойти в том случае, если лицо является подозреваемым или обвиняемым, ключевым моментом является именно его участие в процессе, в противном случае такие меры не могут быть к нему применимы.

По своей силе меры различны и самой серьезной группой из применяющихся являются именно меры принуждения, они определяются законодателем как исключительные.

Меры пресечения составляют значительную часть мер применяемых законодателем, и их использование связано с ограничением прав и свобод личности.

Целью, с которой эти меры применяются является обеспечение успешного проведения судебного разбирательства и последующего разрешения уголовного дела.

Эта группа мер используется для того, чтобы обеспечить правомерное поведения лица, выступающего в роли обвиняемого (подозреваемого) и пресечь все возможные правонарушения на время проведения процессуальных действий, не выполняют карательную и воспитательную функцию.

Меры уголовно-процессуального пресечения (гл. 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ, далее УПК РФ[1] являются основной составной частью института мер уголовно-процессуального принуждения и представляют собой способ обеспечения деятельности правосудия в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а в

[1]Уголовный процесс : учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Усачев [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 24.

исключительных случаях, в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Мера пресечения может быть выбрана как на судебном, так и на досудебном этапе производства по делу. На досудебной стадии такими полномочиями обладают: дознаватель, следователь, прокурор. А на судебном этапе разбирательства принять такое решение может только судья.

Выбор меры пресечения – это принятие компетентным лицом (дознавателем, следователем или же судом) процессуального решения о применении мер пресечения в отношении какого-то конкретного лица, фигурирующего в разбирательстве как подозреваемый или обвиняемый.

Использование меры пресечения является не обязанностью, а правом должностного лица, оно может наложить на подозреваемого такие меры в том случае, если есть основания, к которым можно отнести: косвенные доказательства, которые подтверждают преступные намерения обвиняемого, а именно: отсутствие постоянного места проживания, наличия у него судимости за ранее совершенное преступление, а также систематическое совершение этим лицом новых преступлений.

Основанием для применения мер пресечения может выступать только обоснованное предположение о возможном совершении преступления.

Меры пресечения – это меры, которые только временно ограничивают права личности, они могут быть приняты исключительно компетентными должностными лицами при наличии на то достаточных оснований.

Такие меры применяются для того, чтобы не допустить возможность лица скрыться от органов дознания и предварительного следствия, пресечь все возможные попытки этого лица воспрепятствовать установлению истины по делу; не дать ему возможности для совершения новых преступлений, а также обеспечить надлежащее исполнения приговора.

В заключении хотелось бы отметить, что как в теории, так и на практике для того, чтобы применить к какому-то лицу меры пресечения, необходимо наличие реальных фактических данных, которые свидетельствуют о возможности наступления последствий, содержащихся в УПК РФ.

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ТРУДОВОГО ДОГОВОРОВ

Бренёва М.О., студент
Тамбовский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Иванова Н.А.

В последнее время все больше и больше внимания уделяется вопросам о разграничении трудового договора и договора гражданско-правового характера.

С учетом динамичного развития экономических отношений, за последние годы наблюдается тенденция, согласно которой работодатель при заключении гражданско-правового договора, зачастую неправомерно оформляет данные отношения, скрывая под ними истинные трудовые отношения, требующие более строго порядка заключения и предполагающие большей ответственности и материальных затрат со стороны работодателя.

Однако стоит отметить, что договор гражданско-правового характера также имеет свои преимущества, которые мы предлагаем выявить исходя из анализа каждого из рассматриваемых договоров.

Итак, согласно ст.6 Трудового кодекса РФ, под трудовым договором понимается «соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующее у данного работодателя»[1].

В свою очередь, гражданско-правовой договор подряда является договором, по которому «одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его»[2].

Заключение гражданско-правового договора возможно только при условии, если в них отсутствуют все признаки, относящиеся регулирования трудовых отношений.

В последнее время достаточно дискуссионным является вопрос о том, какой из рассматриваемых договоров является наиболее удобным и эффективным.

Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден и не поддается никакому сомнению, что наиболее эффективным и действенным из названных видов договоров является трудовой. Данная позиция подтверждается следующими аргументами: регулярная оплата труда, предоставление работнику социального пакета гарантий, включающий ежегодный оплачиваемый отпуск, еженедельные выходные дни, нерабочие праздничные дни, право на дополнительное профессиональное образование.

Несмотря на существенные достоинства, которые мы рассмотрели, характеризуя трудовой договор, есть доля и тех, кто видит гражданско-

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст.3.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.Ст. 3301.

правовой договор наиболее удобным и эффективным. Данная точка зрения основывается на том, что договор гражданско-правового характера имеет более простой порядок заключения, не требующий дополнительных документов и справок, как это предусмотрено по трудовому договору. К числу положительных характеристик гражданско-правового договора относят такие возможности работника как возможность отклонения от рабочего режима заказчика, отсутствие дресс-кода, возможность совмещать сразу несколько видов деятельности, а также наличие такого преимущества, как делегация части своих функциональных обязанностей субподрядчику, исполняющего аналогичные (хоть и не всегда) функциональные обязанности. В подобном виде договора исполнитель является самостоятельным субъектом и выполняет работу на свой риск.

Однако стоит отметить, что названные положительные черты рассматриваемого договора имеют место только тогда, когда заказчик не будет злоупотреблять рабочей силой исполнителя, а исполнитель будет осуществлять свою деятельность в строго установленных рамках, не превышая объем выполненной им работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что как и трудовой договор, договор гражданско-правового характера имеет свои положительные черты. На наш взгляд, существование данного вида договора значительно расширяет право граждан на свободный труд, закрепленное в Конституции РФ[1], и позволяет гражданам самостоятельно выбрать объем требований и гарантий, которые будут предписываться при выполнении ими своих трудовых функций.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВРАЧЕЙ-ГЕНЕТИКОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Букаткина В.С., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Шарапова Д.В.

Научно-технический прогресс в настоящее время охватывает практически все сферы жизни человека и накладывает серьёзный отпечаток на развитие, в первую очередь, медицины. Появляются новые термины: диагностика генетических наследственных заболеваний, преимплантационная генетическая диагностика и другие.

Все эти новеллы формируют широкий пласт возможностей для улучшения качества жизни людей. Однако они же закладывают

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

определённые риски как для самих медиков (в частности, врачей-генетиков), так и для пациентов, так как результаты научно-технического прогресса, внедряемые и используемые в медицине сегодня, ещё не приобрели должную «правовую форму».

В настоящее время действует Федеральный закон «О Государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» №86-ФЗ. В развитие данного акта была принята в 2012 году Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года.

Тем не менее, стоит отметить, что национальное законодательство в области биотехнологий ещё не содержит ответы на некоторые принципиально важные вопросы. Один из них: какова юридическая ответственность медиков за возможные ошибки в ходе проведения генетической диагностики и других исследований, связанных с геномом человека? Грамотное осуществление преимплантационной генетической диагностики, например, имеет особое практическое значение для экстракорпорального оплодотворения, являющегося в современном мире достаточно популярной процедурой.

Но какие конкретно действия врача могут свидетельствовать о его злонамерении? Где грань между врачебной ошибкой и объективными особенностями функционирования организма пациента, приведшими к определённым негативным последствиям? Регламентация этих вопросов – фундамент для определения специфики юридической ответственности врачей-генетиков.

Как на сегодняшний может быть решён вопрос о юридической ответственности медика – профессионала в области генной инженерии? Статья 6.3.1 КОАП РФ (о нарушении законодательства в области генно-инженерной деятельности) отсылает правоприменителя к статье 12 Федерального закона от 05.07.1996 №86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Согласно статья 1, 6 и другим нормам указанного нормативного правового акта, его действия, а значит, и действие Кодекса РФ об административных правонарушениях распространяется на диагностику генома[1]. Следовательно, вопрос о возможном вреде, нанесённом в результате генной терапии, может быть решён в пользу наложения административного взыскания, что несоразмерно последствиям медицинских ошибок. Представляется более целесообразным установить ответственность уголовно-правового характера за ошибки медиков в ходе проведения генетических исследований, если такие ошибки повлекли серьёзные нарушения в работе организма (например, последовали генетические мутации у ребёнка после реализации процедуры ПГД).

В Уголовный Кодекс РФ в 2019 году были внесены некоторые изменения. Например, появилась ст. 124.1, устанавливающая

[1] Бурцев А.К., Васильев С.А. Вопросы установления юридической ответственности за правонарушения, связанные с диагностикой и редактированием генома человека // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 8. С. 62 - 67.

ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи. Может ли эта норма применяться в отношении врачей-генетиков? Судебная практика по таким вопросам ещё не сформирована, и в настоящее время затруднительно предположить, могут ли ошибочные действия медиков в ходе ПГД квалифицироваться как «препятствия в оказании медицинской помощи».

Должна ли быть в Уголовном Кодексе самостоятельная норма об ответственности врачей-генетиков за ошибки в ходе геномных исследований. Думается, что это возможно. Например, 6 апреля 2018 года на совместной конференции Национальной медицинской палаты и Следственного Комитета РФ обсуждался вопрос о создании рабочей группы по ятрогенным преступлениям для разработки подходов к решению проблемы, связанной с врачебными ошибками и ответственность медиков. Думается, что для эффективного решения этого вопроса необходимо наличие ряда условий.

Во-первых, представляется важным предварительно закрепить на законодательном уровне «понятийный аппарат» генетической диагностики, её основные цели, задачи и возможные ограничения на её проведение.

Во-вторых, разработка новой нормы должна осуществляться в сотрудничестве с сотрудниками медицинских организаций. Это обусловлено спецификой генетических исследований. Так, на конференции 6 апреля 2018 году стороны отметили, что к изучению медицинской составляющей будущих дел нужно привлечь Ассоциацию независимой медицинской экспертизы.

Последствия в виде определённых мутаций могут проявиться не сразу. Применимы ли в таком случае сроки давности привлечения к уголовной ответственности? Знания врачей-генетиков в рассматриваемой ситуации необходимы.

В настоящее время медиками интенсивно изучается возможность коррекции генома человека при генетических и негенетических заболеваниях. Думается, что с активным участием деятелей науки, учёных и юристов право, имеющее своей целью упорядочение и организацию общественных отношений, сможет «облечь в правовую форму» все актуальные и принципиально важные вопросы, связанные с новеллами научно-технического прогресса.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Букина В.О., Сидоренко А.С., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Попкова В.А.

Незаконная охота (браконьерство) – это одно из наиболее частых преступлений против экологической безопасности, за совершение которого

предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность (ст. 258 УК РФ, ст. 8.37 КоАП РФ). Важным негативным последствием браконьерства является дефаунизация.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.[1] Соответственно, незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Анализируя причины, в силу которых «охотники» занимаются браконьерством, отметим, что, не маловажным фактором, порождающим незаконную охоту является малоэффективная работа правоохранительных и природоохранительных органов по пресечению браконьерства, неурегулированность контрольно-надзорной деятельности, снижение уровня взаимодействия этих органов по совместному предупреждению незаконной охоты, низкая профессиональная подготовка кадров. Данная проблема вызвана недооценкой органов общественной опасности и распространенности данного состава, в связи с чем борьба с браконьерством все больше отходит на задний план. Наиболее распространенным недостатком при установлении причин браконьерства в этих случаях является неполная проверка либо медлительность с возбуждением уголовного дела, дела об административном правонарушении или уклонение от проведения первоначальных следственных действий. Поскольку большая часть работы по пресечению браконьерства проводится инспекторами органов службы охотничьего надзора, необходимо наделить их функциями органов дознания, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ, что сделает их работу более эффективной и позволит своевременно, с момента обнаружения преступления возбуждать уголовные дела в порядке, установленном ст. 146 УПК, и проводить неотложные следственные действия.

Следующей проблемой является несовершенство законодательства. Рассматривая данную проблему с правовой точки зрения, возникает вопрос: как квалифицировать совершенное деяние – как преступление или как административное правонарушение. По данному вопросу Пленумом ВС РФ было вынесено Постановление «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где даются достаточно чёткие критерии для

[1] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс

разграничения статей 258 УК РФ и 8.37 КоАП. Однако некоторые пробелы в законодательстве все же остались.[1]

1) Определенные проблемы несёт в себе пункт «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.[2] Использование технических средств из открытого перечня, указанного в данном пункте статьи, признается преступлением, в случае если их использование привело к массовой гибели или уничтожению животных, являющихся объектами экологического права. Однако здесь сразу же возникает вопрос, сколько особей должно погибнуть, чтобы признать факт использования технического средства, в качестве обстоятельства повлекшего массовое уничтожение объектов животного мира. Законодатель, данный вопрос никак не урегулировал, что влечет определенные трудности при квалификации и привлечении к уголовной ответственности по данному пункту статьи 258 УК РФ. На наш взгляд, этот признак должен выражаться не просто в количественном значении уничтоженных зверей, а пониматься в качестве соотношения между количеством уничтоженных виновным лицом животных и количеством особей оставшихся в живых в конкретной местности.

2) В связи с изменениями, внесенными в КоАП РФ, 3 марта 2013 г., правонарушением признается добыча медведей и парнокопытных животных, без разрешения или с нарушением условий, указанных в разрешении.[3] Однако анализируя судебную практику по данной категории дел, можно наблюдать, что данные правонарушения совершенные в отношении этих животных, признаются также и уголовно-наказуемым деяниями и квалифицируется по ст. 258 УК РФ. В ранее указанном ПП ВС РФ разъяснялось, что незаконная охота на данных особей может признаваться в качестве уголовного преступления в случае, если совершено в крупном размере. Однако сейчас этот пункт был исключен из ПП ВС, но это не должно означать невозможность привлечения за незаконную охоту на медведей и копытных животных к ответственности, предусмотренной уголовным законодательством РФ.

Таким образом, существует немало проблем, связанных с незаконной охоты, которые не теряют своей актуальности, не смотря на все меры, принимаемые для их предотвращения. Однако следует более детально урегулировать данные вопросы на законодательном уровне и воспитывать в подрастающем поколении чувство осознанности к объектам окружающей среды.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС КонсультантПлюс

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультантплюс.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС КонсультантПлюс

ИНСТИТУТ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Буракова Л.О., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета уравосудия
Научный руководитель: Пашнина Т. В.

В соответствии с Федеральным Конституционным законом «О судебной системе РФ» судьи независимы и подчинены лишь закону. В целях обеспечения данных гарантий закон предусматривает институт особого мнения судьи Конституционного Суда, при его несогласии с мнением большинства судей при коллегиальном рассмотрении дела.

ФКЗ «О Конституционном Суде» дает возможность судье конституционного суда письменно изложить свое особое мнение, которое не совпадает с решением Конституционного Суда[1]. Особое мнение судьи КС РФ приобщается к материалам дела и публикуется в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» наряду с самим решением КС РФ.

Особое мнение судьи, по мнению Н. В. Витрука – это официально выраженное судьей мнение, которое не совпадает с позицией большинства судей касательно постановляющих выводов решения или их обоснования.

Данное мнение не носит обязательного характера, однако подлежит опубликованию наряду с судебным решением, а так же является неофициальным актом толкования норм Конституции РФ. Например, В. М. Лебедев отмечает, что особое мнение судьи не может являться как поводом для возбуждения дел в иных судах, так и предметом рассмотрения ими.

Под субъектом неофициального толкования норм Конституции РФ, выраженного в форме особого мнения, следует понимать только судью Конституционного Суда РФ. Данное положение объясняется тем, что к такому судье предъявляются специальные требования (высшее профессиональное образование, конкретный стаж работы по юридической специальности, а так же высокая квалификация в вопросах права). В число судей Конституционного суда, таким образом, входят заслуженные юристы, доктора юридических наук. Особое мнение судьи как позиция ученого и практикующего юриста имеет значительный вес и представляет собой определенный научный материал. Если такой профессиональный судья не соглашается с мнением своих коллег, то можно предположить, что в деле имеются конкретные моменты, которые требуют проверки или изменения. Особое мнение судьи так же является отдельной правовой позицией, которая должна учитываться и может быть заложена в основу правового регулирования рассматриваемых отношений в будущем.

[1] Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 13, ст. 1447.

Официальное толкование норм права дается только уполномоченными на то органом: в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» таким органом выступает сам Конституционный Суд РФ, а толкование им Конституции РФ является обязательным для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан. Данное положение устанавливает исключительные полномочия Конституционного Суда РФ на толкование Конституции[1].

Касательно правовых последствий особого мнения судьи существует позиция самого Конституционного Суда РФ:

1. Особое мнение судьи не является самостоятельным актом;
2. В нем не определяются права и обязанности участников различного вида судопроизводства;
3. Оно не влечет для участников судопроизводства никаких процессуальных последствий[2].

Приведенная выше позиция еще раз свидетельствует о том, что особое мнение не является общеобязательным и не влечет правовых последствий соответственно.

Конечно, при выражении особого мнения судьей должна присутствовать высокая степень аргументации, которая не будет уступать основному решению суда. Лишь в таком случае особое мнение станет способным оказать воздействие на правоприменительную практику.

ИНСТИТУТ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ LEX ELECTRONICA

Бурко Л.А., студент
Белорусский государственный экономических университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Ермолович В.И.

Процесс глобализации и развития компьютерных технологий привел к появлению технологии блокчейн, представляющую собой децентрализованную непрерывную последовательную цепочку блоков, содержащих информацию, позволяющую совершать финансовые операции в сети Интернет.

В основе работы технологии блокчейн лежит смарт-контракт, который можно определить как компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора.

Первая попытка законодательного закрепления понятия смарт-контракта была осуществлена в Республике Беларусь в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря

[1] Кряжков, В. А., Лазарев, Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжков, Л. В. Лазарев. — М, 1998. С. 247-251.

[2] Алябышев М.С. Особое мнение судьи – пора ставить точку / М.С. Алябышев // Российский судья.— 2016. — № 2. — С. 37.

2017 года (Далее – Декрет № 8). В соответствии с данным Декретом смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Уровень развития компьютерных технологий в 1990-х не позволял практически реализовать идею смарт-контрактов, однако эта возможность стала реальной после появления технологии блокчейн, понятие которой также раскрыто в Декрете № 8. Так, блокчейн (реестр блоков транзакций) представляет собой выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Таким образом, блокчейн представляет собой цепочку блоков с информацией о транзакциях; каждый новый блок присоединяется к цепочке, а сам блокчейн хранится на компьютерах всех участников данной цепочки.

Иными словами, смарт-контракт можно представить как компьютерную программу, или фрагмент кода, содержащие условие, при выполнении которого стороны, подписывающие контракт, обмениваются некоторыми активами или чем-то иным. Участники подобного соглашения могут быть уверены, что контракт, как и все его условия, будет исполнен без каких-либо нарушений. Это обеспечивается за счет уже упомянутой технологии блокчейн, поскольку участники цепочки формируют собой компьютерную сеть, соответственно, информация о каждом блоке хранится на компьютере каждого из участников. Поэтому фальсифицировать информацию, находящуюся в блокчейне становится невозможно.

Для заключения любого смарт-контракта требуется доступ программы к товарам или услугам, по поводу которых складываются отношения, а также возможность автоматически дать к ним доступ или закрыть его. Также требуются цифровые подписи участников, которыми последние выражают согласие с условиями смарт-контракта. Смарт-контракт записывается в блокчейн.

Как отмечает Виталий Бутерин, создатель платформы «Ethereum», занимающейся разработкой онлайн-сервисов на базе блокчейна**,** умные контракты реагируют лишь на транзакции. Актив или валюта переводятся в программу, после этого она начинает следить за выполнением условий контракта. Как только они будут выполнены, продавец получает деньги, а покупатель – товар.

Также смарт-контракты могу использоваться и при привлечении инвестиций. Так, все вносимые инвесторами средства будут замораживаться до привлечения необходимой суммы. В случае неудачи, все средства будут возвращены инвесторам автоматически.

В заключение можно сделать следующие выводы:

• в сфере международного частного права сложились все предпосылки для развития технологии блокчейн, благодаря которой могут заключаться смарт-контракты. В то же время в настоящее время отсутствует система коллизионных норм, позволяющих осуществлять финансовые отношения с использованием технологии блокчейн. В частности возникает проблема определения применимого права в случае отсутствия соответствующего соглашения. Так, согласно ч. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь форма сделки определяется по праву места ее совершения (lex loci actus), однако в случае использовании технологии блокчейн определить место заключения сделки (смарт-контракта) невозможно, т.к. информация о ее заключении хранится в блоках на носителях всех участников блокчейна;

• в природе смарт-контракта заложен важнейший принцип международного частного права – принцип добросовестности выполнения обязательств. Потому что технология блокчейн не позволяет сфальсифицировать ни одно из условий смарт-контракта. Таким образом, стороны контракта всегда являются добросовестными;

• экономия средств и времени при заключении смарт-контракта обеспечивается путем отсутствия в нем посредников;

• в будущем появление коллизионного регулирования технологии блокчейн и смарт-контрактов в системе международного частного права позволит совершать сделки в максимально короткие сроки, что будет способствовать развития финансовых отношений между иностранными субъектами.

• теория смарт-контрактов получила свое развитие сравнительно недавно, поэтому имеет и недостатки, заключающиеся в самом процессе создания смарт-контракта, в отсутствии коллизионного регулирования, а также в невозможности изменить условия контракта.

ФИКЦИЯ СУДЕБНОГО ИЗВЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бурмистрова А.С., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Борисова В.Ф.

Процедура извещения лиц, участвующих в деле представляет из себя правовую гарантию реализации принципа состязательности, а также обеспечивает право заинтересованных лиц предоставить доказательства в обоснование возражений против иска и изложить свою позицию относительно существа спора. Лицо, не оповещенное в установленном законом порядке о возбужденном в отношении него гражданском деле, теряет возможность в полной мере реализовать охрану своих прав и законных интересов. Обязанность по исполнению этого процессуального действия возложена на суд. Лицам, участвующим в деле, судебные

извещения и вызовы должны вручаться с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточно времени для подготовки своей позиции по делу и своевременной явки в суд (ст.113 ГПК РФ). Иногда, в силу объективных обстоятельств суд не имеет возможности надлежащим образом известить заинтересованное лицо (например, если оно во время производства по делу поменяло адрес проживания, не предупредив об этом суд) или адресат намеренно отказывается принимать судебное извещение. Что делать в таком случае и как защитить права и законные интересы другой стороны спора? Для решения поставленной проблемы были разработаны технико-юридические приемы, в частности правовые фикции. Фикция в переводе с латинского (fictio) – выдумка, вымысел, что-то не существующее в реальной действительности. Правовые фикции являются исключением из правил гражданского процесса, но без их использования не представляется возможным рассмотреть дело и вынести окончательное решение[1]. Действующий ГПК РФ в положениях ст. 117-119 фактически закрепляет фикцию извещения. Институт судебных фикций устраняет дилемму злоупотребления и недисциплинированности лиц, участвующих в деле, гарантирует процессуальную экономию юридических средств, времени и сил участников процесса и соответственно, содействует быстрому разрешению дела. Анализ современного процессуального закона РФ позволяет выделить следующие случаи применения фикции извещения.

Во-первых, если адресат пренебрегает принятием судебной повестки или иного судебного извещения, он считается извещенным надлежащим образом. Полагая, что адресат умышленно уклоняется от извещения с целью затянуть судебное разбирательство или вовсе избежать его, суд имеет достаточные основания для рассмотрения дела в порядке заочного производства и постановления заочного решения. Необходимым условием применения данных мер является наличие в материалах дела доказательств отказа участвующего в деле лица от получения извещения (ч.1 ст.117 ГПК РФ).

Во-вторых, при неисполнении соответствующими лицами обязанности сообщить суду о перемене своего адреса, судебная повестка или иное судебное извещение направляются по последнему известному месту жительства или адресу лица, и считаются доставленными, хотя бы если адресат по этому адресу более не проживает или не находится (ст. 118 ГПК РФ). Судья основывается на том, что сторона извещена в надлежащей форме, однако повестка не дошла до адресата, и это известно суду. Но на сегодняшний день эта фикция ограничена положением ст. 50 ГПК, которая императивно устанавливает обязанность суда назначить адвоката ответчику, если его место жительства неизвестно.

В-третьих, если в суд с последнего известного места жительства ответчика были доставлены сведения о том, что место его пребывания

[1] Зайцев И.М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35-36.

неизвестно, то суд может приступать к рассмотрению дела (ст. 119 ГПК РФ). В своём определении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ[1] разъяснила о необходимости возвращения в суд извещения, в котором содержится информация о том, что указанное лицо по настоящему адресу не проживает и его новое местонахождение неизвестно, а также на подтверждение такого факта жилищно-эксплуатационными организациями или уполномоченными лицами местной администрации».

Применение в судебной практике вышеуказанных норм носит весьма противоречивый характер и порождает проблемы. Согласно позиции Пленума ВС РФ[2] о правоприменении ст. 165.1 ГК РФ, заказное письмо считается доставленным, если адресат уклонился от получения почтового отправления в отделении связи и такое сообщение было возвращено в суд с отметкой «истек срок хранения», при этом риск неполучения прибывшего почтового отправления несет адресат. То есть, не врученные адресатам заказные письма разряда «Судебное» возвращаются по обратному адресу (в суд) по истечении семи дней со дня их поступления на объект почтовой связи. Обычно, суду достаточно только наличие факта возврата конверта с соответствующей пометкой, чтобы приступить к рассмотрению дела. Но установленные для судебных извещений правила доставки могут быть нарушены организацией почтовой связи. Повсеместно распространены случаи, когда почтальоны ошибаются почтовым ящиком, вовсе не опускают судебные извещения в ящик либо отправляют их раньше истечения срока хранения. Поскольку суды руководствуются презумпцией добросовестности ФГУП «Почта России», заинтересованному лицу крайне сложно доказать, что оно фактически не получило сообщение и было извещено ненадлежащим образом. Такие правила неспособны обеспечить права лиц, участвующих в деле, на личное участие в судебном заседании и вынесение судом справедливого и обоснованного судебного решения.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Бурмистрова В.Н., студент
Российский государственный университет правосудия
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Гутник О.В.

Несмотря на то, что суд всегда стремится к оперативному рассмотрению дел, в процессе судебного разбирательства могут возникнуть непредвиденные ситуации, которые препятствуют рассмотрению дела по

[1] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 г. № 4-В09-26 // Информационно - правовой портал «Гарант». – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692111/

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа:http://www.consultant.ru/

существу и обуславливающие невозможность рассмотрения дела в данный момент. Указанные препятствия вызывают необходимость временной остановки судебного производства по делу.

Существует две формы остановки судебного разбирательства:

- отложение судебного заседания;
- приостановление судебного разбирательства;

В ст. 253 УПК РФ закреплено: «При невозможности судебного разбирательства вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд выносит определение или постановление о его отложении на определенный срок. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц и истребованию новых доказательств. После возобновления судебного разбирательства суд продолжает слушание с того момента, с которого оно было отложено»[1].

Необходимо сразу указать, что в действующем законодательстве отсутствует понятие отложения судебного разбирательства. Такое определение можно сформулировать только путем системного толкования норм уголовно-процессуального права, регулирующих правовой институт отложения судебного разбирательства.

По нашему мнению, отложение судебного разбирательства – это принятое судом решение, о переносе судебного разбирательства на определенную дату и время или до момента выполнения определенных процессуальных действий, по собственной инициативе или вследствие удовлетворения ходатайства сторон (стороны), по основаниям, прямо указанным в законе.

Основаниями для отложения судебного разбирательства в общем виде являются:

а) невозможность рассмотрения уголовного дела по причине неявки кого-либо из вызванных в судебное заседание лиц, включая подсудимого, а также других участников процесса, относящихся к сторонам;

б) невозможность слушания уголовного дела вследствие необходимости истребования новых доказательств.

Для более полного понимания и с целью систематизации причин неявки в судебное заседание, а также для облегчения правоприменительной деятельности мы предлагаем следующую классификацию причин неявки в судебное заседание:

1) неумышленные причины (в случае, если лицу не было известно о необходимости явки в суд);

2) умышленные причины (лицо по каким-либо причинам умышленно уклоняется от явки в суд);

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3) уважительные причины (если лицо своевременно извещено, но возникли препятствия, которые лицо не может преодолеть и явиться в судебное заседание).

Отложение судебного разбирательства для истребования судом новых доказательств является частным случаем. В уголовно-процессуальном законе не указано, кто именно должен истребовать новые доказательства и в каком порядке. По этой причине мы считаем, что при отложении судебного разбирательства новые доказательства может истребовать не только суд, но и стороны обвинения и защиты.

В ч. 3 ст. 15 УПК РФ указано, что «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты». В связи с этим является проблематичным истребование новых доказательств судом. Таким образом, суд только создает условия, которые необходимы для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. По нашему мнению, ст. 253 УПК РФ необходимо изменить, добавив ч. 2 следующего содержания: "При необходимости истребования новых доказательств суд вправе дать органу, расследовавшему уголовное дело, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон судебное поручение о производстве необходимых следственных действий».

С целью недопущения беспричинного затягивания судебного разбирательства и обеспечения оперативности правосудия было бы целесообразно контролировать временные затраты рассмотрения дела. Поэтому представляется обоснованной необходимость ведения в судах по каждому уголовному делу специальной справки, по аналогии справки о движении уголовного дела, с данными обо всех временных затратах на прохождение дела в суде до вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению. Соответственно, в такой справке целесообразно было бы указывать и расходы времени, связанные с применением временных приостановок судебного разбирательства по делу.

ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Бутякова А.С., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дяблова Ю.Л.

Под соглашением о применении процедуры медиации, согласно ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ «О медиации»), понимается такое соглашение, которое заключается до или после возникновения спора или споров с целью урегулировать возникающие в конкретных правоотношениях спорные ситуации с применением процедуры

медиации[1]. Рассматриваемое соглашение является основанием для начала процедуры медиации. При этом не имеет значения заключено ли такое соглашение в виде отдельного документа или закреплено в договоре в виде медиативной оговорки.

Из анализа ФЗ «О медиации» можно сделать вывод, что соглашение о применении процедуры медиации считается заключенным, если содержит следующие условия:

- определен предмет спора;
- выбран медиатор или организация, которая проводит медитативные процедуры;
- стороны договорились о порядке и сроках проведения медиации;
- разрешен спор о разделении расходов, связанных с проведением процедуры медиации.

Неоднозначное мнение сложилось в научной литературе по поводу формы данного соглашения. Законодатель однозначно и императивно определил, что соглашение о применении процедуры медиации должно заключаться в письменной форме. Однако мнения в научной среде по этому поводу разделились[2]. Сторонники закрепления соглашения в письменной форме рассматривают это как дополнительную гарантию соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. С другой стороны, существует мнение, согласно которому требование о соблюдении обязательной письменной формы является излишним, так как может лишь затруднить процесс обращения к медиатору[3]. При этом, исходя из природы процедуры медиации, основанием для обращения к медиатору должно выступать желание сторон урегулировать конфликт данным способом, и отсутствие письменной формы такого соглашения, не должно выступать препятствием для начала процедуры медиации.

Заключение соглашения о применении процедуры медиации по своему смыслу возлагает на сторон обязанность обратиться к альтернативному способу разрешения спора до обращения в суд. Стоит, однако, заметить, что обязательность такого соглашения ставится под сомнение. В силу п.3 ст.7 ФЗ «О медиации», наличие соглашения о применении медиации не лишает стороны права обратиться за разрешением конфликта в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральным законодательством[4].

Существует мнение, что в российском законодательстве есть предпосылки для признания обращения к медиатору, при наличии

---

[1] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

[2] Кучеренко А.В. Соглашения, заключаемые при проведении медиации// Правовая система России: история, современность, тенденции развития сборник материалов научно-практической конференции. Амурский государственный университет, 2014. С. 106-117.

[3] Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. - М.: Статут, 2008. С. 421.

[4] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019)// СЗ РФ, 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

соответствующего соглашения, обязательным. Данное мнение основано на том, что в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве предусмотрены негативные последствия в случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования. Такими негативными последствиями являются оставление дела без движения или оставление дела без рассмотрения. Однако исходя из смысла ч.1 чт.4 ФЗ «О медиации», стороны, несмотря на ранее заключенные договоренности относительно применения процедуры медиации, могут обратиться в суд, если одной из сторон, по её мнению, необходимо защитить свои права. Данная формулировка позволяет нивелировать обязательный характер соглашения фактически при любых обстоятельствах, если сторона обратится в суд за защитой своих прав[1].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Соглашение о применении процедуры медиации является основанием для обращения к медиатору в рамках конкретных спорных отношений. Такое соглашение должно быть заключено письменно в виде отдельного договора или медиативной оговорки. Такое соглашение создает стимул для обращения сторон к медиативной процедуре, которая может оказаться более быстрой и эффективной чем судебная. При этом наличие данного соглашения не создает препятствий сторонам для обращения за защитой прав в суд.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Васильева Н.А., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Головко И.И.

Наблюдаемые сегодня факты нарушения законодательства о распоряжении государственным имуществом, о порядке организации и проведения государственного контроля в отношении хозяйствующих субъектов, препятствия в реализации свободы экономической деятельности, благоприятного инвестиционного климата, а также рост административного давления на бизнес со стороны органов власти[2], предопределяют усиление полномочий прокуратуры России в рассматриваемой сфере. В этой связи представляется необходимым определить роль прокуратуры по защите прав и законных интересов лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемой посредством участия прокурора в арбитражном процессе.

---

[1] Степанова И.А. Соглашения, заключаемые в рамках процедуры медиации: вопросы эффективности// Legal Concept, 2018. С. 117-124.

[2] Решение Коллегии прокуратуры Санкт-Петербурга «Об исполнении законодательства о защите прав субъектов малого и среднего предпринимательства и инвесторов» от 20.12.2018 // Архив прокуратуры Санкт-Петербурга.

В соответствии с п.1 ст.1 Закона от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон № 2202-1)[1] основным предназначением прокуратуры является осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции России и исполнением законов, действующих ее на территории; далее говорится о выполнении прокуратурой России и иных функций. В соответствии с п.3 рассматриваемой статьи прокуроры в порядке, определенном процессуальным законодательством, участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами. Исходя из вышеизложенного, можно ли считать участие прокурора в рассмотрении дел судами – функцией прокуратуры? В научной литературе нет однозначных ответов на данный вопрос: в одних публикациях выделяются функции прокурорской деятельности[2]; другие авторы указывают о направлениях, отраслях[3] прокурорского надзора; кроме того, содержание указанных понятий также различается.

Толковый словарь под функцией понимает какую-либо обязанность, круг деятельности[4]. Под функциями органов прокуратуры, как справедливо указывается, следует понимать определенный вид деятельности, обусловленный целями и задачами, имеющий собственный предмет и реализуемый посредством специально предусмотренных для этого в законе полномочий[5]; наиболее верной представляется позиция о существовании пяти функций органов прокуратуры, одной из которых является участие в судопроизводстве[6]. Участие прокурора в судопроизводстве включает в себя несколько видов судопроизводств (гражданское, уголовное, административное, конституционное, производство в арбитражных судах), следовательно, участие прокурора в арбитражном процессе представляет собой подфункцию прокуратуры РФ. Стоит отметить, что данная подфункция является неким продолжением, завершающим этапом надзорной деятельности, в то же время носит ненадзорный характер. Это предопределяется целями и задачами рассматриваемой деятельности, наличием собственного предмета и пределов, а также полномочиями прокурора в данном виде судопроизводства.

Цели участия прокурора в арбитражном процессе аналогичны целям прокурорской деятельности, установленным в п.2 ст.1 Закона № 2202-1, но сфера их воплощения подлежит конкретизации – это предпринимательская и

---

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

[2] Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Российский прокурорский надзор / под ред. А.Я. Сухарева,. - М., 2001. С. 59; Клочков В.В. Функции прокуратуры: понятие, соотношение с деятельностью, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. М., 1995. С.5

[3] Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшее образование, 2005. - С. 26.

[4] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: АСТ, 2018. - 736 с.

[5] Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. - 2014. - № 8. - С.7-11.

[6] Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2008. - № 6. - С. 58-64.

иная экономическая деятельность. Для достижения данных целей прокуратурой РФ реализуются задачи, определяемые законодательством об участии прокурора в арбитражном процессе. Ими в данном случае выступают: пресечение и устранение нарушений (выявленных в ходе общенадзорной деятельности; достижение данных задач возможно путем инициирования возбуждения гражданского дела в арбитражном суде), привлечение к ответственности виновных лиц (к примеру, направление в арбитражный суд заявления о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности), содействие в защите прав и законных интересов всех участников процесса (при вступлении прокурора в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора), восстановление прав, свобод и законных интересов лиц (как путем направления искового заявления (заявления) в арбитражный суд, так и путем участия в судебных стадиях рассматриваемого вида судопроизводства) и возмещение причиненного ущерба в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, участие прокурора в арбитражном процессе представляет собой ненадзорную подфункцию прокуратуры РФ, реализующуюся в деятельности по обеспечению верховенства закона, единства и укреплению законности, а также защите прав, свобод, охраняемых законом интересов общества и государства в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности посредством пресечения и устранения нарушений, привлечения к установленной законом ответственности виновных лиц, содействия в защите прав и законных интересов всех участников процесса, восстановления нарушенных прав, свобод и возмещения причиненного ущерба.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ НЕДР: ОТРАСЛЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ ГОРНОГО ПРАВА

Василюк В.Ю., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., к.и.н., доцент, Лавров В.В.

Современные исследования российского права невозможно представить без проблематики отраслевой и институциональной принадлежности правовых норм. Несмотря на регулярность появления работ по правовым аспектам недропользования, чаще всего авторы не определяют место конкретного правового института в системе отрасли, констатируя тот факт, что совокупность норм на определенную тематику составляет правовой институт.

К отраслевым институтам горного права относятся: государственная собственность на недра; право пользования недрами; рациональное использование и охрана недр.

Государственная собственность на недра является не только важнейшим институтом, но и принципом горного права, существующим со времен установления советской власти, и означает, что «государству принадлежат все недра в стране: разведанные и неизученные; доступные и еще технически недоступные; ценные в экономическом отношении и малозначительные для современного народного хозяйства; используемые или пока еще неиспользуемые; эксплуатируемые организациями и эксплуатируемые гражданами; предназначенные для горного промысла и отведенные для достижения иных государственных или общественных целей»[1]. Основополагающий характер данного института остается таковым и в наши дни.

Недра, в отличие от добытых полезных ископаемых, изъяты из гражданского оборота, неотчуждаемы и образуют единый объект – государственный фонд недр. Институт государственной собственности на недра состоит из базового положения и норм, обеспечивающих его реализацию, прежде всего в вопросах разграничения полномочий в отношении государственного фонда недр.

Еще в советские годы сложилась концепция «права недропользования как правового института», которая поддерживается и в современной науке.

Исключительно лицензионный (разрешительный) способ предоставления недр в пользование привел к тому, что данный институт нередко называют лицензированием пользования недрами. В условиях фактического отказа от договорных форм предоставления недр в пользование указание на лицензирование представляется избыточным. Кроме того, в институт права пользования недрами также входят нормы, устанавливающие безлицензионное право правообладателей земельных участков пользоваться недрами для собственных нужд.

Институт права пользования недрами в горном праве стоит на особом месте, поскольку обеспечивает правомерное использование недр субъектами права: частными и государственными компаниями, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами.

Дискуссионным является выделение отдельных видов пользования недрами в качестве самостоятельных институтов или субинститутов права пользования недрами, поскольку они в недостаточной степени обладают автономностью регулирования - есть название вида пользования недрами, а для его регулирования большей частью берутся нормы из общего массива. При этом право пользования участками недр федерального значения и право пользования участками недр местного значения можно считать в достаточной степени сложившимися субинститутами.

---

[1] Башмаков Г.С., Каверин А.М., Краснов Н.И. Законодательство о недрах / Г.С. Башмаков - М.: Наука, 1976. С. 6.

Если институт права пользования недрами отвечает за закрепление права, то институт рационального использования и охраны недр отвечает за его содержание и реализацию. Рациональное использование недр также является и принципом горного права[1].

В советский период на базе раздела VI «Охрана недр» Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах выделялся соответствующий институт. При этом советская наука выделяла охрану недр двух видов: консервативную и как объектов настоящего или будущего использования (в целях обеспечения рационального использования недр)[2], что впоследствии было учтено в Законе Российской Федерации «О недрах». Институт стал именоваться двояко, а именно институтом рационального использования и охраны недр.

Нормы института рационального использования и охраны недр обладают оценочным характером и представляют собой требования эффективного и полного исследования и извлечения полезных ископаемых. Непосредственная реализация данных требований учитывается при подготовке и согласовании уполномоченными органами проектных документов на геологическое изучение и разработку недр, в которых указываются конкретные технологии, физические параметры и числовые показатели.

Правовое регулирование реализации органами исполнительной власти возложенных полномочий, включая государственный надзор, не следует относить к предмету регулирования горного права, поскольку указанное относится к сфере действия административного права.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Войнакова К.Н., Москалев Г.А., студенты
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., советник юстиции Томин В.А.

Начало XXI века стало эпохой стремительного развития информационных технологий. Данные инновации чрезвычайно сильно изменили жизнь общества: появилась возможность мгновенной передачи информации на далекие расстояния без существенных издержек, возникли новые возможности в сфере торговли, в том числе и трансграничной, электронного документооборота и так далее. Все это стало возможным благодаря появлению и внедрению информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», без использования которой современный человек не будет

[1] Цуранова АИ. Правовой механизм обеспечения рационального использования недр при геологическом изучении, разведке и добыче полезных ископаемых / А.И. Цуранова. - М.: Проспект, 2017. С. 15-28.
[2] Башмаков Г.С., Каверин А.М., Краснов Н.И. Указ. Соч. С. 17.

чувствовать себя комфортно. Вместе с тем стоит отметить, что в связи с быстрым развитием информационных общественных отношений необходимо должное правовое регулирование данной сферы в целях защиты информационных прав пользователей, обеспечения безопасности общества и государства.

Как отмечают многие ученые[1], основа информационных прав закреплена в Конституции Российской Федерации в части 4 статьи 29, в которой говориться, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом[2]. Данное право согласно той же правовой норме может быть ограничено, если сведения не относятся к государственной тайне и не противоречат другим законам.

Основным законом, который регулирует область информационных отношений, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный нормативно-правовой акт, согласно статье 1 регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации[3].

Основополагающим актом в области информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 N 646, который отражает направление политики Российской Федерации в области защиты информации и представляет собой «систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере»[4]. Основными же направлениями защиты информации, по мнению Антипова А. А. являются: защита интересов личности, общества и государства от воздействия вредной, опасной и недоброкачественной информации; защита информации, информационных ресурсов и информационных систем от неправомерного воздействия посторонних лиц; защита информационных прав и свобод[5].

Необходимо отметить, что именно такие акты, как Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях являются основными законоположениями, которые предусматривают ответственность за

---

[1] Глебова Ю. И. Конституционное право на информацию: теоретико-правовой аспект право и государство: теория и практика // Издательство: «Право и государство пресс» (королев) 2019 г. № 1 (169) С. 44-47. Валитова Л.И.Конституционные гарантии права на доступ к информации // Вестник башкирского университета. Издательство: Башкирский государственный университет (уфа) № 4. 2012 г. С. 1895-1898.

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // http://www.consultant.ru

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // http://www.consultant.ru

[4] Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru

[5] Антипов А. А., Гришанова Е. М. Информационное право как важный фактор безопасности и защиты информации // Экономика и качество систем связи. Издательство: ЗАО «Национальный институт радио и инфокоммуникационных технологий» (Москва). 2017 г. № 1. С. 91-92.

нарушение правил, прописанных в других законах, регулирующих отношения связанные с информацией, ее защитой и охраной.

В отношении всех вышеописанных нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения связанные с защитой информации в Российской Федерации, мы солидаризируемся с позицией Гельдибаева М. Х., Грызуновой Е. В., Медведева В. Н., которые считают, что «первоочередной задачей становится улучшение качественных составляющих этих актов»[1].

Для достижения и наиболее полного обеспечения защищенности информации и связанных с ней информационных прав граждан необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы в данной области. Представляется наиважнейшим внесение изменений в нормативно-правовые акты, устанавливающие административную и уголовную ответственность в целях наиболее полной правовой охраны защиты информации. Однако, поскольку нормы административного и уголовного законодательства носят в основном бланкетный характер, необходимо вместе с тем совершенствовать и общее законодательство об информации, которое существует в виде Федеральных законов, нормативно-правовых актов Президента, Правительства и компетентных органов Российской Федерации.

О ДОГОВОРНОЙ ПОДСУДНОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Войтеховская М.В., студент
Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сигаева Т.А.

Подсудность – относимость дела, подведомственного суду общей юрисдикции, к ведению суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции, такое понятие подсудности закреплено в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК)[2]. Вопросы подсудности также отражены в ряде Постановлений Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, и, несмотря на то, что система хозяйственных судов в Республике Беларусь упразднена, данные акты действуют. Так, например, данные положения отражены в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.05.2011

[1] Гельдибаев М.Х., Грызунова Е.В., Медведев В.Н. Нормативно-правовое обеспечение информационной безопасности в системе российского права. // Экономика. Бизнес. Право. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Институт экономических разработок и исследований» (Санкт-Петербург) № 4-6 (30) 2019 г. С. 65.

[2] Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г., № 233-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 06.11.2019.

№ 9 «О некоторых вопросах применения приказного производства» (далее – Постановление № 9).

В науке хозяйственного процессуального права выделяют 2 вида подсудности: родовая (предметная); территориальная (местная) [1].

По правилам территориальной подсудности производится разграничение компетенции по рассмотрению и разрешению хозяйственных дел между экономическими судами одного звена в зависимости от территории их деятельности. В свою очередь различают 5 видов территориальной подсудности: общую территориальную подсудность; альтернативную (по выбору истца); исключительную; договорную; по связи дел.

Интерес представляет ст. 52 ХПК, в соответствии с ней подсудность, установленная статьями 49 (общие правила подсудности) и 50 (подсудность по выбору истца) ХПК, может быть изменена по соглашению сторон. Больше данная статья никаких ограничений не содержит, исходя из смысла и содержания ст. 52 ХПК подача заявления о возбуждении производства в экономический суд возможна и в порядке договорной подсудности. Пунктом 12 Постановления № 9 предусмотрено аналогичное право взыскателя на обращение в экономический суд на основании договорной подсудности. Несмотря на кажущуюся однозначность предписаний, имеет место различная практика применения указанных выше положений.

Так, отдельные экономические суды принимают к производству заявления о возбуждении производства по делу только по месту нахождения должника, не принимая во внимание, что в договоре стороны предусмотрели рассмотрение споров в ином экономическом суде, нежели чем по местонахождению должника.

Другие экономические суды принимают к производству заявления о возбуждении производства по делу как по правилам, установленным ст. 49 ХПК, так и в порядке договорной подсудности.

В практике ряда судов имели место случаи, когда суд первой инстанции, при наличии письменного соглашения сторон о рассмотрении споров в выбранном суде, отказывал в принятии заявления о возбуждении производства по делу ввиду того, что должник находится в другой области, а не в выбранной сторонами. При обжаловании такого судебного постановления вышестоящая судебная инстанция поддержала такую судебную практику.

То есть, если обе стороны находятся в Минской области, а установленная соглашением сторон подсудность – экономический суд города Минска, то в данном случае в соответствии со сложившейся практикой договорная подсудность не может быть применена и заявление о

[1] Гальцов, В. С. Хозяйственный процесс: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по спец. «Правоведение», «Экономическое право» / В. С. Гальцов, А. Г. Сачек, Д. Г. Цыганков. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – С. 40-42.

возбуждении производства по делу будет подлежать рассмотрению в экономическом суде Минской области.

Таким образом, наблюдается разрозненность толкования и практики применения данной нормы. Возможно, это связно с тем, что еще до 2008 г. ст. 52 ХПК содержала в себе такое положение, при котором стороны, находящиеся на территории разных областей Республики Беларусь или областей (области) и города Минска, могли выбрать хозяйственный суд, в котором предполагается рассмотрение спора между ними, только между хозяйственным судом по месту нахождения ответчика (его филиала) и хозяйственным судом по месту нахождения истца (его филиала).

Однако в настоящее время данная норма не содержит такого указания, в связи с этим, полагаем, экономический суд толкует ее по своему усмотрению, тем самым нарушая такой принцип, как диспозитивность.

Считаем, что необходимо урегулировать данный вопрос, Верховному Суду Республики Беларусь дать официальное разъяснение по судебной практике в сложившейся ситуации, это позволит сделать единообразным правоприменение и избежать спорных моментов.

ВНЕДРЕНИЕ TAXFREE В НАЛОГОВУЮ СИСТЕМУ РФ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Воронин И.В., Сыркина В.П., студенты
Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель: Матейчук В.И.

TaxFree – это система возврата налога на добавленную стоимость с покупки, которую совершил иностранный гражданин. Данная система развита в пятидесяти странах мира, что говорит о популяризации такс-фри в мировой экономике. Суть этой системы заключается в возмещении налога на добавленную стоимость (далее – НДС) – налога, насчитываемого на любые покупки, который присутствует во всех государствах (с различными процентными ставками).

Суммы возврата составляют от 7 до 22 процентов от суммы покупки и зависят от размера НДС и от комиссионных оператора такс-фри. Из 130 стран, взимающих НДС, около 50 осуществляют возврат уплаченного налога физическим лицам по принципу экспорта по отдельным видам товаров, если покупки совершались в магазинах с соответствующим логотипом (TaxFree или одной из компаний-операторов возврата налога). Получается, что уплаченный НДС возмещается организациями, занимающимися розничной торговлей и заключившими соглашения с компаниями (GlobalBlue, PremierTaxFree, TaxRefundServices), осуществляющими возврат налога на туристические покупки за определенный процент в виде посреднического вознаграждения.

В странах Европейского союза установлены некоторые ограничения, действующие для нерезидентов: срок пребывания нерезидента должен составлять не более трех месяцев (туристическая виза), отсутствие вида на жительства и рабочей визы, минимальная сумма покупки не возмещается с налога на подакцизные товары, а предельный срок возврата в таком случае составляет от трех до шести месяцев, причем как в наличной, так и в безналичной форме.

Успешное внедрение системы такс-фри по всей Европе стало причиной принятия в ноябре 2017 года Президентом России указа о введении с 1 января 2018 года на территории РФ возврата НДС для туристов из стран, не входящих в Евразийский союз (Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия)[1]. Согласно данному Указу, туристы могут возвращать НДС в размере 18 % от стоимости покупки. При этом минимальная сумма, на которую должна быть совершена покупка, составляет 10 тысяч рублей. Данная система получила широкое распространение в городах России, проводящих чемпионат мира по футболу в 2018 г. Так, специалисты Федеральной Таможенной службы заявили, что «с начала запуска в России системы такс-фри через таможенные органы страны прошло 13,4 тысячи чеков на общую сумму свыше 1,3 млрд рублей. Самый большой объем оформления такс-фри пришелся на время проведения чемпионата мира по футболу: таможенники обработали 11,2 тысячи чеков на сумму 943,8 млн рублей»[2]. Таким образом, можно сделать вывод, что система такс-фри определенно пользуется спросом. Кроме того, механизм возврата НДС при вывозе купленных в стране товаров за границу работает для увеличения туристического спроса и используется многими странами.

Среди российских экономистов существует мнение, что внедрение данной системы налогов не повлияет на туристический спрос, так как те, кто хотел и планировал посетить страну, приедут и так, без налоговых вычетов. Однако введение системы taxfree было вызвано также и тем, что «Россия на 2018 год занимает 16 место по посещаемости (24.6 миллионов туристов), а по сумме расходов иностранных туристов не входит даже в двадцатку»[3]. В противовес этому, некоторые эксперты отмечают, что «на фоне сложившейся экономической ситуации в мире, в которой рубль значительно слаб по отношению к другим иностранным валютам, Россия становится одной из наиболее выгодных стран для покупок и шоппинга иностранцев»[4], что также содействует притоку иностранных граждан в РФ, а это, в свою очередь, позволит увеличить товарооборот и поступления в федеральный бюджет РФ.

---

[1] Федеральный закон от 27.11.2017 № 341-ФЗ «О внесении изменений в статью 88 части первой и главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 270. 29.11.2017.

[2] Товар пошел по таксе [Электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2019/07/28/rossiia-vernula-inturistam-13-mlrd-rublej-nds-po-sisteme-tax-free.html (дата обращения: 14.10.2019).

[3] По данным Всемирной туристической организации (UWNTO) [Электронный ресурс] – URL: http://www2.unwto.org/ (дата обращения: 14.10.2019).

[4] Краскина Е.Ю. Сравнительная характеристика системы tax free в Российской Федерации и в зарубежных странах // Modern Science. 2019. № 5-4. С. 243.

Несомненно, пилотная версия проекта должна иметь дальнейшее развитие сотрудничества ритейла и компаний-операторов такс-фри. Возможность покупать товары по низкой цене за счет возврата НДС должно как минимум оказать положительное влияние на: «создание образа России в мировом масштабе, а также как страны, благоприятной для туризма; стимулирование развития туристической отрасли в России и получение доли в распределении туристического потока; рост торгового оборота, который приведет к увеличению налоговых платежей»[1].

Таким образом, опыт проведения чемпионата мира по футболу доказал значительность внедрения системы taxfree в РФ. Поскольку иностранные граждане смогут возместить НДС с покупок, которые они совершили в РФ, данные приобретения станут для них выгодными, что позволит привлечь иностранных граждан в РФ и обеспечит стабильный доход в бюджетную систему РФ.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Выдошенко Е.В., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

Внедрение рыночных отношений в сферу здравоохранения, а также проведение различных реформ, возрастающие темпы научно-технического прогресса привели к тому, что объем требований к специалисту в сфере здравоохранения с каждым днем становится всё больше. Но и количество преступлений, совершаемых медицинскими работниками, возросло.

Всемирная организация здравоохранения считает допустимым такое количество ошибок, совершаемых медицинскими работниками, которое не превышает 9 %, в то время как в Российской Федерации дефект медицинской помощи составляет 35%.

При квалификации преступлений, правоприменителю необходимо учитывать специфику каждого конкретного дела, субъектом в котором выступает медицинский работник, и со всей строгостью закона относиться к тем лицам, которые, воспользовавшись своим положением, совершили преступление.

По мнению Первого заместителя руководителя ГСУ Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) по Санкт-Петербургу генерал-майора юстиции М.Г. Парастаевой, значительное количество преступлений, совершаемых медицинскими работниками – «новинка». Наблюдается рост числа заявлений о преступлениях в сфере

[1] Хилько К.О., Хохлова Е.В. Система tax free в Российской Федерации и перспективы её развития // Вестник современных исследований. 2018. № 5.20 (20). С. 385.

здравоохранения, а также возрастает количество возбужденных уголовных дел.

Первая проблема, которая была выявлена при детальном изучении данной темы – отсутствие легальной дефиниции «врачебная ошибка». Известный медицинский деятель И. В. Давыдовский в 1941 попытался сформулировать данный термин. По его мнению, врачебная ошибка представляет собой добросовестное заблуждение доктора, в котором нет состава преступления и которое возникает из-за несовершенства медицины.

В октябре 2017 года представители СК РФ предложили ввести понятие «врачебная ошибка» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и установить уголовную ответственность за неё. Данное предложение было связано с тем, что существующие формулировки, к которым возможно отнести действия медицинских работников толкуются необоснованно широко.

21 июня 2019 представители СК РФ сообщили об ошибке, по которой была загружена на официальный сайт старая версия законопроекта и заявили, что врачебную ошибку нельзя признавать преступлением.

Также одной из проблем является неясность нормы об отказе пациента.

Согласно ст. 20 закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пациент может или отказаться от лечения или прекратить его. При этом форма отказа разработана Министерством здравоохранения[1].

Эта форма касается только тех видов медицинского вмешательства, на которые дают согласие при первичной медико-санитарной помощи. Также в самой форме не указан статус медицинского работника, который должен подписать этот документ.

Необходимо детально регламентировать те элементы, которые должны включать отказ: подпись врача, который должен осуществить медицинское вмешательство; в специальных случаях подпись всех членов медицинской комиссии, если есть угроза жизни больного; перечень всех видов медицинского вмешательства, от которых отказывается больной; перечисление всех возможных рисков в связи с отказом, а также информированность об этом пациента; подпись отказывающегося пациента или его представителя.

Еще одна из актуальных проблем – отсутствие системности наказания. Можно провести сравнение ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией» и ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности» УК РФ. Так по ч. 2 ст. 109 УК РФ максимальное наказание за причинение смерти по неосторожности, в том числе медицинским работником, установлено в размере трех лет лишения свободы. Максимальное наказание по ч. 2 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019 № 18-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724; 11.03.2019. № 10. ст. 888.

здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» УК РФ установлено законодателем в размере одного года лишения свободы. А наказание по ч. 4 ст. 122 УК РФ установлено в размере до пяти лет лишения свободы.

При этом ВИЧ-инфекция, как известно, приводит к ослаблению иммунной системы, и постепенно преобразуется в СПИД, который представляет собой последнюю стадию заболевания. Максимальный предел наказания, как было сказано выше, составляет три года лишения свободы. Для сравнения, максимальный предел наказания по ст. 111 УК РФ «причинение тяжкого вреда здоровью» составляет восемь лет лишения свободы. Также к тяжкому вреду здоровью относится заболевание токсикоманией. На наш взгляд, заболевание ВИЧ-инфекцией, можно было бы также отнести к тяжкому вреду здоровью. Тогда наказание за умышленное заражение ВИЧ-инфекцией было бы более справедливым, чем является на данный момент.

Мы считаем, что в действующее уголовное законодательство необходимо внести изменения. В частности, детально регламентировать норму отказа пациента от оказания медицинской помощи, закрепить понятие врачебной ошибки в качестве обстоятельства исключающего уголовную ответственность. Также в ст. 111 УК РФ внести изменения, согласно которым заражение ВИЧ инфекцией будет являться умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гакуть Д.А., студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: Насонова И.В.

Большое внимание уделяется закреплению принципов налогообложения в законодательстве любого государства. Принципы – это основополагающие и руководящие идеи, определяющие основные начала чего-либо. Говоря о налогообложении, здесь принципы – это фундамент построения налоговой системы государства.

Несмотря на многообразие государств на политической карте мира, базис, который применяется в системе налогового права, примерно один, обладает схожими характеристиками. Таким образом и выделяются некоторые универсальные принципы построения налогообложения. Так, в 1776 г. шотландским экономистом Адамом Смитом были выделены первые экономические принципы налогообложения в его работе «Исследование о природе и причинах богатства народов: принцип справедливости утверждает всеобщность обложения налогом и равномерность распределения его между гражданами соразмерно их доходам; принцип определенности требует,

чтобы вид налога, срок уплаты, способ и сумма платежа были точно заранее известны плательщику, то есть налогоплательщик должен четко знать, сколько и когда ему надо заплатить; принцип удобства предполагает, что при создании налоговой системы должны в первую очередь учитываться интересы плательщика; принцип экономичности заключается в сокращении издержек по взиманию налога, в рационализации и удешевлении системы налогообложения в целом.

Выделенные ученым критерии актуальны сегодня и их по праву называют классическими. Данные принципы отражены в современном мире во многих государствах, рассмотрим их присутствие в системах налогового законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Сегодня в Республике Беларусь закреплены восемь основополагающих принципов налогообложения в Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК Республики Беларусь). Они сформулированы для обеспечения правовой определенности и стабильности налогового законодательства. С этой целью в 2019 году НК Республики Беларусь претерпел изменения в перечне ранее закрепленных принципов. Так, были введены и дополнены следующие принципы: законности, обязательности, равенства налогообложения, презумпции добросовестности плательщика налогов, сборов (пошлин), справедливости налогообложения, стабильности, гласности налогового законодательства, экономической обоснованности налогообложения. Что касается российского законодательства, то стоит отметить, что в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК) статья, где закреплены принципы налогообложения, в отличии от НК Республики Беларусь, носит название «основные начала законодательства о налогах и сборах», кроме того в статье не сформирован четкий перечень из принципов налогообложения, а предполагаемые принципы налогообложения, отсутствующие в перечне, дополняются помимо Конституции Российской Федерации и другими актами российского законодательства. Например, п. 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции», где раскрывается принцип публичности налогообложения. За счет таких дополнений перечень принципов налогообложения Российской Федерации более широк.

Рассмотрим сходства и различия в перечне принципов налогообложения в белорусском и российском законодательстве. Так, в обоих системах законодательства закреплены следующие принципы: законности, всеобщности, равенства, справедливости налогообложения, а также экономической обоснованности налогообложения.

В перечне НК Республики Беларусь отсутствуют такие принципы как принцип презумпции толкования в пользу налогоплательщика (п. 7 ст. 3 НК) в соответствии с которым все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах должны трактоваться в

пользу налогоплательщика; принцип определенности налоговой обязанности (п. 6 ст. 3 НК), в соответствии с которым, акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить; принцип единства системы налогов и сборов (абз. 4 п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 г. № 5-П), который устанавливает необходимость поиска баланса при установлении налогов между соблюдением основных прав человека и гражданина и принципом единства экономического пространства.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что основные принципы построения налоговой системы так и остаются неизменными, кроме того они интернациональны и не зависят от формы государственного устройства. Учеными и за прошедшие столетия было проделано следующее – выработка теоретических основ, которые могут быть положены в структуру любой современной налоговой системы.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гангало Ю.И., Южакова Т.В., студенты
Челябинский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аббасова Е.В.

Экологический аудит как мера охраны окружающей среды и рационального природопользования популярен в западных странах благодаря своей эффективности в решении экономических и экологических проблем. Однако в нашей стране его роль в реализации механизма охраны природы явно недооценивается.

В федеральных законах экологический аудит определяется по-разному. В соответствии с ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» экологический аудит - это независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований законодательства в области охраны окружающей среды, международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности[1]. Аудит в ФЗ РФ «Об аудиторской деятельности» - это предпринимательская деятельность по независимой проверке только бухгалтерского учета и финансовой отчетности организаций и

[1] Федеральный закон от 10. января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета, № 6, 12.01.2002. - ст. 1.

индивидуальных предпринимателей[1]. О такой разновидности как экологический аудит в нем не говорится.

О возможности распространения норм последнего закона на экологический аудит в науке существуют разные мнения. Одни авторы полагают, что экологический аудит полностью подпадает под действие данного закона[2]. Другие - считают, что экологический аудит это не только часть предпринимательской деятельности, но и важная составляющая природоохранной деятельности[3].

При разрешении данного вопроса необходимо учитывать, что при осуществлении процедур экологического аудита не только проверяется финансовая отчетность предприятия, связанная с платежами за загрязнение окружающей среды, но и устанавливается соответствие деятельности предприятия требованиям экологического законодательства и выдвигаются предложения относительно будущих решений в этой области. Мы согласны с мнением Е.В.Марьина, по мнению которого экологический аудит не совпадает с традиционным пониманием аудита и выступает особым инструментом экономического обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды[4].

Проблемным в практике применения экологического аудита является разделение его на обязательный и добровольный. Устранить этот пробел возможно путем указания в законе обязательных оснований, при которых проведения экологического аудита обязательно: приватизация, национализация, банкротство ЮЛ, деятельность которых оказывает существенное воздействие на окружающую среду, обязательное экологическое страхование, подтверждение достоверности данных, предоставляемых для получения льгот по экологическим платежам и т.д.

Кроме того, имеет место заключение экологического аудита как инструмента подтверждения экологического соответствия[5] при условии фиксации в законодательстве административной и уголовной ответственности за уклонение от проведения государственной экологической экспертизы. При этом заключения экоаудиторов как средства доказывания могут быть использованы в судебном процессе при определении вреда, причиненного природной среде и здоровью граждан.

---

[1] Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета, № 267, 31.12.2008.

[2] Гогаева М.Т. Совершенствование правовых основ экологического аудита как необходимого элемента механизма принятия экологически значимых решений / М.Т. Гогаева // Экологическое право. – М. : Юрист, 2010. - № 3. - С.20.

[3] Аббасов П.Р. Экологический аудит как фактор повышения эффективности природоохранной деятельности / П.Р. Аббасов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – Челябинск: ФГБОУ ЮУрГУ, 2006. - № 13 (68-2). - С. 198..

[4] Марьин Е.В. Правовые проблемы экологического аудита в России / Е.В. Марьин // Экологическое право. – М. : Издательская группа «Юрист», 2008. - № 1. - С.17.

[5] Егиазаров В.А. Экологический аудит: перспективы законодательного регулирования / В.А. Егизаров, Н.В. Кичигин // Журнал российского права. – М.: Юридическое издательство «Норма», 2011. - № 4. - С. 14.

В научной литературе исследователями подчеркивается общая направленность экологического контроля и экологического надзора, в процессе которых проверяется соблюдение субъектами требований в области охраны окружающей среды[1] [4; 7]. Однако они имеют разные задачи. Целью последнего является установление фактов несоблюдения экологического законодательства и применение мер административной ответственности. А основная задача аудиторской проверки - это рекомендации и предложения по улучшению управления природоохранной деятельностью предприятия.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным разработать организационно-правовой механизм регулирования экологического аудита с указанием оснований проведения обязательного экологического аудита и четким определением функциональных обязанностей и ответственности его участников. Различное правовое определение признаков экологического аудита и порядка его проведения также не способствует его единообразному пониманию. В связи с чем представляется необходимым принять федеральный закон об экологическом аудите, тем более что проект его уже был разработан Министерством природных ресурсов РФ, внесен на рассмотрение, но так и не принят.

ПРОФИЛАКТИКА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Гапонова М.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

Актуальность изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денежных средств (далее – фальшивомонетничества) заключается в распространённости совершаемых противозаконных деяний: данный вид преступлений составляет 85,8% всех преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Согласно официальным статистическим данным МВД РФ и Центрального Банка РФ в Российской Федерации за 2019 год зарегистрировано 88,3 тыс. преступлений данной направленности: по сравнению с январем - сентябрем 2018 года на 5,0% сократилось число выявленных преступлений, материальный ущерб (по

[1] Аббасов П.Р. Актуальные вопросы правового регулирования экологического контроля / П.Р. Аббасов // Актуальные проблемы гражданского права сборник научных трудов. – Челябинск: М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию «Уральская акад. гос. службы», 2011. - С. 5. ; Лопаточкина Э.С. Экологический надзор и экологический аудит как инструменты планирования пространственного развития территорий / Э.С. Лопаточкина // Современное управление: векторы развития. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Саратов: ООО «Амирит», 2018. - С. 265-267.

оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 359,9 млрд руб.[1]

Профилактика фальшивомонетничества необходима для предотвращения угрозы экономической безопасности страны, так как раскрытие и расследование данных преступлений относится к числу наиболее сложных.

В качестве одной из мер профилактики можно назвать международное сотрудничество в виде проведения различных научно-практических семинаров, конференций разных уровней по обмену информацией и опытом.

Взаимодействие российских правоохранительных органов с Интерполом в случае обнаружения поддельных денежных знаков прописано в Приказе МВД РФ от 06.10.2006 №786, Минюста РФ №310, ФСБ РФ №470, ФСО РФ №454, ФСКН РФ №333, ФТС РФ 971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного сотрудничества по линии Интерпола».В нем регламентированы вопросы о непосредственном взаимодействии с Генеральным секретариатом по сбору и передаче информации, комплексной статистике самих денежных средств и перечень заинтересованных лиц[2].

При получении первичной информации о подготавливаемом преступлении, необходимо выявить: какие действия лицо намеревается совершить; какие технические средства и вспомогательные материалы намеревается использовать; кто из окружающих располагает информацией о факте подготовки преступления; имеются ли сообщники. Наличие указанных сведений позволит сотрудникам пресечь преступление на стадии подготовки.

При этом основной упор необходимо сделать на усилении технической защиты в виде разработки и реализации комплекса мер по усложнению графического изображения, использования специальной бумаги, сплавов, красителей и других компонентов, затрудняющих незаконное воспроизводство.

К техническим мерам профилактики фальшивомонетничества можно отнести: совершенствование системы технической защиты; развитие технических средств по проверке подлинности; контроль за использованием типографского оборудования; контроль за деятельностью полиграфических предприятий; расширение осведомленности населения, сотрудников банковских организаций, кассиров о признаках подлинных и фальшивых денежных средств.

---

[1]Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2019 года // ФКУ «Главный информационно аналитический центр» МВД РФ. - [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/reports/item/18556721 (Дата обращения: 07.11.2019).

[2]Приказ МВД РФ N 786, Минюста РФ №310, ФСБ РФ №470, ФСО РФ №454, ФСКН РФ №333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006г. (ред. от 22.09.2009г.) Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.11.2006г. №8437). - [Электронный ресурс], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/ (Дата обращения: 07.11.2019).

Необходим учет на всех действующих предприятиях копировально-множительных устройств. Правоохранительным органам целесообразно приобрести устройства декодирования скрытых меток на электрографических копиях для точного установления марки и заводского номера копировально-множительных аппаратов для уничтожения неучтенных моделей, или же для выявления и предотвращения краж оборудования с целью незаконного воспроизводства денежных средств.

В целях предотвращения подделки организована экспертная оценка всех бланков денежных средств, производимых и ввозимых на территорию страны, также их учет ФНС и МВД РФ. «Организации, имеющие лицензии на производство бланков ценных бумаг, представляют ежемесячно в ФНС по 6 экземпляров всех изготовленных бланков с приложением сертификатов качества»[1].

Осуществлять профилактику фальшивомонетничества необходимо путём повышения знаний о признаках подделки у граждан, кассовых работников. Сделать общедоступными технические средства распознавания поддельных денежных средств.

Важным элементом в профилактике фальшивомонетничества является распространение основной информации сотрудниками правоохранительных органов о признаках подделки денежных средств: на официальном сайте МВД, в сети Интернет, СМИ. Эту информацию следует регулярно обновлять с учетом появления новых методов подделки.

В сети интернет, с помощью международного взаимодействия, следует разработать компьютерную программу, позволяющую выявлять и уничтожать в интернете ссылки и файлы, содержащие в себе рекомендации по изготовлению поддельных денежных средств.

Таким образом, профилактика фальшивомонетничества заключается в: развитии международного сотрудничества; улучшении технической зашиты денежных средств; разработке современных технических методов защиты; информировании населения (работников); контроле сети Интернет; увеличении безналичного оборота; активизации работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

[1]Постановление Правительства РФ от 24.01.1995г. №78 (ред. от 25.06.2012г) О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации. – [Электронный ресурс], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5561/ (Дата обращения: 07.11.2019).

ЭМОДЗИ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Гасанов Р.Н., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Урюпина Н.А.

Современные реалии развития общества задают совершенно новую тенденцию в правовой материи российского законодательства. Так, развитие социальных сетей и мессенджеров оказало существенное влияние на систему доказывания в гражданском судопроизводстве: обновленная редакция ч. 1 ст. 71 ГПК РФ[1] в категорию «доказательства» отнесла сведения об обстоятельствах, полученные с использованием сети «Интернет». Таким образом, законодателем в качестве доказательств были признаны такие данные, как переписка, осуществляемая посредством SMS, социальной сети или электронной почты. Но как правоприменителю толковать использование эмодзи?

Эмодзи – графический международный язык, используемый в электронных сообщениях[2]. На сегодняшний день эмодзи становится не только неотъемлемой частью общения в интернет сети, но и современным средством доказывания в суде. Так, Университет Санта-Клары провел исследование по использованию эмодзи. Ученые пришли к выводу, что на 2019 год упоминание категорий «эмодзи», «эмотикон» существенно возросло – в каждом третьем решении суда США котировались данные дефиниции.

Российские суды также признают необходимость вынесения решения с учетом графических знаков эмодзи.

Так, в Таганский районный суд города Москвы обратилась гражданка Б., заявившая, что, исполняя свои трудовые обязанности на рабочем месте, получила производственную травму вследствие падения горшка с цветком на её голову. Между тем представителем ответчика в судебное заседание была представлена переписка истицы в мессенджере WhatsApp. В переписке истица действительно отразила факт падения горшка, однако, отвечая своему адресату о своем здоровье, она ответила следующее: «Живы, но у меня лицо все в пыли, как будто я шахтер и только из шахты вышла (смеющийся смайлик до слез)». На основе данной переписки и других доказательств в совокупности в удовлетворении иска было отказано[3].

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[2] Эмодзи [Электронный ресурс]. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B8 (дата обращения: 12.11.2019).

[3] Решение Таганского районного суда города Москвы от 21.12.2017 № 2-4883/2017) [Электронный ресурс] // Официальный портал «суды общей юрисдикции города Москвы». URL: https://mos-gorsud.ru/ (дата обращения: 19.11.2019).

Интересная правовая позиция была сформирована Белгородским районным судом, который фактически осуществил толкование и юридическую оценку эмодзи. Так, в деле об оскорблении истца судом было отмечено, что «смайл «кулак с опущенным вниз пальцем», вопреки доводам истца, не носит оскорбительного характера, а означает «нет»[1].

Анастасия Махнева, партнер юридической фирмы «Интеллект-С», считает, что поставленный вопрос приобретает особую актуальность не только в хозяйственном обороте, но и в уголовных делах, где переписка с эмодзи поможет правоохранительным органам для квалификации субъективной стороны преступления[2].

При изучении данного вопроса нельзя не отметить правовой прецедент, созданный в суде Израиля. Истец (собственник дома Янив Дахан) принял решение о сдаче своей недвижимости в наем, выложив соответствующее объявление в «Интернет». На объявление откликнулись ответчики (молодая пара), написав наймодателю следующе: «Здравствуйте, интересуемся домом» и большое количество символов эмодзи (бутылка шампанского, танцующие фигуры и прочее). После данного диалога истец удалил объявление и начал проводить переговоры с ответчиком. После неудачной череды попыток заключить договор ответчик вовсе перестал отвечать Дахану Я. Истец подал иск в суд о взыскании компенсации. Судья проанализировал текстовые сообщения, которыми обменивались стороны, особое внимание уделив на использование ответчиком эмодзи. В итоговом решении суд постановил следующее: «Изображения, использованные ответчиком, выразили большой оптимизм и волю на заключение договора. Несмотря на то, что данное сообщение не образовало между сторонами правовой связи, истец действительно истолковал его, как серьезное намерение ответчика заключить договор». Требования истца были удовлетворены частично[3] .

Необходимо признать, что эмодзи стали неотъемлемой частью современной коммуникации. Вместе с тем при вопросе об их использовании в качестве доказательств по делу правоприменитель сталкивается с проблемой толкования смысла данных графических знаков. Действительно, ведь в один и тот же знак участники диалога могут вкладывать совершенно разный смысл. Помимо этого, одни и те же эмодзи могут восприниматься по-разному даже в зависимости от операционной системы — например, улыбающийся смайл в ранних версиях iOS устройств люди часто интерпретировали как негативный.

---

[1] Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 07.11.2016 № 2-2835/2016~М-2829/2016 [Электронный ресурс] // Официальный портал «суды общей юрисдикции города Москвы». URL: https://mos-gorsud.ru/ (дата обращения: 19.11.2019).

[2] Веселые картинки: смайлики и эмодзи проникли в судебные решения [Электронный ресурс]. Информационно-юридический портал «ПРАВО.RU». 2019. 24 февраля. URL: https://pravo.ru/ (дата обращения: 19.11.2019).

[3] Эмодзи использовали, как доказательство в суде [Электронный ресурс]. Информационно-юридический сайт «Я и Закон». 2017. 24 мая. URL: https://yaizakon.com.ua/smajliki-emodzi-ispolzovali-kak-dokazatelstvo-v-sude/ (дата обращения: 13.11.2019).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что решение поставленной проблемы должно заключиться в легальном толковании символов эмодзи со стороны законодателя с его последующем отражении в нормативно-правом акте.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Гвоздева Е.А., студент
Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юридического
университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сиваракша И.В.

Технологии стремительно охватывают юриспруденцию, что сказывается на юридической профессии и ее трансформации[1]. Автоматизация ставит под угрозу существование юридической профессии, что делает необходимым выявление роли искусственного интеллекта в правовом пространстве. Так, Сбербанк массово сокращает юристов, чьи функции могут выполнять роботы, например, работу шаблонного характера: заполнение документов или составление исков[2].

В правовой сфере известны такие программы, как Ross Intelligence, работающая на когнитивном компьютере IBM Watson, оснащённая вопросно-ответной системой по аспектам юридической науки. Ряд экспериментов, во время которых группа опытных юристов состязалась с искусственным интеллектом в точности интерпретации проблемных мест арбитражных соглашений и поиска решения, продемонстрировал, что роботы обрабатывают информацию гораздо быстрее. Так, на чтение материала людям потребовалось около 92 минут, а искусственному интеллекту всего 26 секунд.

Деятельность юриста условно можно разделить на два направления: документоведение, со свойственным формализмом и рутинным характером, и аналитика, заключающаяся в формулировании проблемы и нахождения путей ее разрешения. При равной значимости, оформление документов, сам процесс поиска нормативной базы занимают вплоть до 85% от общего времени работы.

Совершенствование юридических навыков роботов-юристов способствовало обучению их подготовке правовой экспертизе, поиска суда для подачи иска, определению подсудности, оплаты госпошлины, составлению процессуальных документов и многому другому.

---

[1] Соколова С.Н. Искусственный интеллект и безопасность общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 1. – С. 63.

[2] Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 3. С. 319.

Автоматизация этих и других рутинных процессов действительно может привести к сокращению штата, как это произошло, например, с телефонными операторами. Тем не менее, говорить об упразднении профессии юриста преждевременно.

Согласно исследованию, проведенному McKinsey & Co., 23% работы, выполняемой юристами, и 69% работы паралигалов могут быть автоматизированы с помощью современных технологий, при этом предполагается, что при наихудшем для юристов сценарии сокращение штата может составить не более 13%[1]. Применение навыков искусственного интеллекта в юридической сфере можно интерпретировать с положительной точки зрения, в первую очередь, в виде избавления от перегрузки скучной рутинной работы для занятия аналитикой и поиска творческих решений.

Несмотря на точку зрения о замене роботами юристов, многие ученые уверены в невозможности полной машинизации права. Ключевым аргументом выступает психология, свобода воли, которой не наделены роботы, а также неспособность робота учесть все детали, в том числе человеческий фактор. К примеру, такая юридическая категория как внутреннее убеждение судьи, уникальна и присуща только человеку, обладающему разумом и чувствами.

Д.А. Керимов считает, что тотальная компьютеризация общества, проникающая почти во все сферы жизнедеятельности, не предполагает соответствующего, все более энергичного вытеснения человека из интеллектуальной сферы деятельности[2].

Таким образом, автоматизацию правовой сферы необходимо рассматривать как вторичный, вспомогательный инструмент. Грамотное использование достижений научного прогресса (например, использование роботов для составления исков, поиска аналогичной судебной практики в правовой базе или дачи консультации) позволит юридической профессии выйти на новый уровень развития.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПИТИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Гельфанова Д.А., Юнусова Р.Р., студенты
Тюменский филиал
Московского института государственного управления и права
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Никонов А.В.

Спиртосодержащая продукция – это как пищевые, так и непищевые продукты, изделия, напитки, а также лекарственные препараты, медицинские

[1] Skill shift automation and the future of the workforce / McKinsey & Company // Brussels.: MsKinsey Global Institute. Discussion Paper. – 2018. – P.10.

[2] Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018 Т. 22. № 3. С. 53.

изделия, имеющие в составе спирт. По российскому законодательству, таковой считается вся продукция, в которой количество этилового спирта превышает 0,5 % от общего конечного объема. Также к спиртосодержащим продуктам с 1 июля 2012 года было добавлено пиво. Употребление указанных напитков в общественных местах может привести к неадекватному поведению употребивших их граждан, нарушению прав и свобод окружающих, дракам и иным пагубным для общества последствиям.

Что является общественным местом, где нельзя употреблять спиртосодержащие напитки? Общественное место – не относящиеся к частной собственности место, где в любой момент могут появиться люди. К общественным местам причисляются общественные и административные помещения; места, где оказывается медицинская помощь; транспорт, вокзал, аэропорт, улицы, скверы, парки, подъезды и т .п.

Что касается привлечения к ответственности за противоправные деяния, совершаемые в общественных местах, то этим занимаются сотрудники МВД в ходе патруля или при поступлении соответствующей жалобы. О правонарушении может свидетельствовать спиртное, находящееся в таре, поднесенное ко рту употребляющего, а также проходящая через ротовую полость спиртосодержащая жидкость. К примеру, если сотрудник МВД заметит человека со стоящей рядом бутылкой, привлечение не будет законным действием. Если невозможно явно определить, употреблял ли человек спиртное или нет, можно провести проверку на алкотестере. При обнаружении правонарушителей сотрудник полиции составляет протокол об административном правонарушении, и лицо доставляется в отдел МВД. На практике сотрудники полиции могут сделать правонарушителю лишь предупреждение, и если он перестанет нарушать общественный порядок, то дело может ограничиться указанной мерой.

Что же грозит за потребление (распитие) спиртосодержащей продукции в местах, запрещенных законом? Сумма штрафа составляет от 500 до 1,5 тыс. рублей[1]. Агрессивное поведение гражданина или же его отказ в предъявлении документов, удостоверяющих личность, приведёт к аресту на одни сутки до установления личности или на 15 дней принудительных работ.

Зачастую правонарушители пытаются избежать ответственности, отдаляясь от мест с большим скоплением людей, укрываясь в парках. Распространена категория нарушителей, использующих «маскировку», переливая алкоголь в бутылки из-под воды или газированных напитков либо оборачивая тару газетой, пряча ее в пакет, чтобы никто не смог определить, что на самом деле пьёт человек. Многие ошибочно полагают, что алкоголь можно употреблять на детской площадке, даже когда он скрыт от посторонних глаз в пакете. Фактически федеральный закон запрещает употребление алкоголя в общественных местах без исключения, в том числе в случае «камуфляжа». Сотрудник полиции уполномочен произвести осмотр

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

содержимого любой тары при возникновении малейшего подозрения в распитии спиртосодержащей продукции. Так, за три месяца текущего года в городе Тюмени за распитие алкоголя в общественных местах оштрафовано почти 2000 человек. Общая сумма штрафов, наложенных на любителей спиртного, составляет около миллиона рублей, 600 тыс. рублей из них уже взыскано .

Какие меры принимает государство по борьбе с пьянством в общественных местах? К основной мере можно отнести ограничение времени продажи алкогольной продукции. В разных субъектах РФ алкоголь запрещен к продаже с 21 ч. до 8 ч. Предполагается ограничение продажи алкоголя на время проведения государственных праздников и массовых мероприятий. Эффективной формой борьбы с распитием спиртных напитков в общественных местах можно считать патрулирование улиц, производимых в городе. Показательным примером является Чеченская Республика, где продажа алкоголя осуществляется с 8 до 10 часов утра.

Как бороться с данной проблемой? Увеличение штрафа за распитие спиртного в общественном месте минимум в 5 раз сократит количество желающих злоупотребить спиртным и нарушить закон. Следует предусмотреть увеличение суммы штрафа в 10-кратном размере за повторное нарушение. По отношению к нарушителям, уличенным в игнорировании запрета более 3-х раз, можно применить такую санкцию, как ограничение управления транспортным средством, в том числе в целях пресечения такого правонарушения, как управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Увеличение доступности заведений общественного питания помогло бы решению данной проблемы. Зачастую именно невозможность посещения этих мест приводит к тому, что употребление спиртосодержащей продукции происходит в запрещенных законном местах. Препятствием реализации перечисленных способов будут являться магазины, где осуществляется нелегальная продажа алкоголя и в запрещенное законом время. Запрет на рекламу спиртного (и безалкогольных напитков) по телевидению, в социальных сетях, на интернет-форумах, в кинофильмах и сериалах в целях пресечения пропаганды, ограничение времени продажи алкоголя, к примеру с 9 до 19 ч., увеличение штрафа за продажу алкоголя в запрещенное время, особенно несовершеннолетним, с 80 до 300 тыс. рублей можно рассматривать как меры борьбы с указанным правонарушением.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ОТСТРАНЕНИЯ ЧЛЕНОВ УЧАСТКОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ОТ УЧАСТИЯ В ЕЕ РАБОТЕ, А ТАКЖЕ УДАЛЕНИЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ И ИНЫХ ЛИЦ ИЗ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ

Генералов В.В., магистрант
Национальный исследовательский Нижегородский
государственного университета им. Н.И. Лобачевского
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Кирюшина Н.Ю.

Пунктом 12 статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[1] (далее – ФЗ № 67), а также схожими статьями Федеральных законов «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[2] (далее – ФЗ № 20), «О выборах Президента Российской Федерации»[3], законов субъектов Федерации установлен порядок отстранения от работы членов участковых избирательных комиссий, а также удаление наблюдателей и иных лиц из помещения для голосования.

В соответствии с пунктом 12 статьи 64 ФЗ № 67, частью 15 статьи 81 ФЗ № 20 член участковой избирательной комиссии немедленно отстраняется от участия в ее работе, а наблюдатель и иные лица удаляются из помещения для голосования, если они нарушают законодательство РФ о выборах и референдумах и факт такового нарушения установлен в судебном порядке.

Исходя из положений действующего законодательства, в рассматриваемом случае действует следующей механизм отстранения членов участковой избирательной комиссии от участия в ее работе, а также удаления наблюдателей и иных лиц из помещения для голосования. В соответствии с пунктом 11 статьи 64 ФЗ № 67 и частью 13 статьи 81 ФЗ № 20 за порядком в помещении для голосования следит председатель участковой избирательной комиссии, а в отсутствии председателя его полномочия исполняет его заместитель или иные лица, перечисленные в этих нормах. Распоряжения указанных лиц, отданные в пределах компетенции, обязательны для всех присутствующих в помещении для голосования. При выявлении председателем участковой избирательной комиссии факта нарушения законодательства РФ о выборах и референдумах, членом избирательной комиссии, либо наблюдателем и иными лицами составляется административное исковое заявление об установлении данного факта и отстранении от работы участковой избирательной комиссии, ее члена, либо

[1] Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

[2] Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 N 20-ФЗ// СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

[3] Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 N 19-ФЗ// СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

об удалении из помещения для голосования наблюдателя и иных названных выше лиц, в соответствии с требованиями статьи 125 «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»[1] (далее – КАС РФ). Данное административное исковое заявление и приложенные к нему документы немедленно направляются в суд. Копия заявления с приложением необходимых документов вручается председателем участковой избирательной комиссии административному ответчику.

Согласно части 1 статьи 241 КАС РФ, пункту 4 статьи 78 ФЗ № 67 административное исковое заявление о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ, поступившее в суд в день голосования или в день, следующий за днем голосования, должно быть рассмотрено и разрешено немедленно. Участвующие в деле лица и прокурор на основании части 3 статьи 243 КАС РФ извещаются судом о времени и месте рассмотрения административного дела. По результатам рассмотрения административного дела суд выносит в соответствии со статьей 244 КАС РФ решение об удовлетворении административного иска или об отказе в его удовлетворении.

Однако учитывая вышеизложенный механизм реализации отстранения (удаления) соответствующих лиц из помещения для голосования, следует отметить, что его применение на практике является затруднительным из-за ограниченности временного интервала в день выборов, а в некоторых случаях удаленностью месторасположений судов от мест проведения выборов (например, в сельской местности). Поэтому данный механизм не отвечает требованиям разумных сроков.

Таким образом, порядок отстранения в день выборов членов участковой избирательной комиссии от участия в ее работе, а также удаления наблюдателей и иных лиц из помещения для голосования, введенный КАС РФ, на выборах с 2016 года и по сегодняшний день в определенных случаях вообще неприменим. Следует отметить, что судебный порядок является действенным, но сложно применим именно в день выборов.

Считаем необходимым до проведения выборов депутатов Государственной Думы РФ в 2021 году изменить данный порядок отстранения, что позволит сделать следующие выборы более демократическими и повысит гарантии реализации избирательных прав, к чему в последнее время стремится Центральная избирательная комиссия РФ.

В свою очередь предлагаем следующие необходимые изменения в порядок отстранения данных лиц только в день проведения выборов. На наш взгляд, отстранение данных лиц в день проведение выборов должны осуществлять не судьи, а члены избирательной комиссии на основе коллегиального решения, что позволит оперативно пресечь нарушение избирательного законодательства. Решение по отстранению должно быть

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

принято большинством членов избирательной комиссии с целью объективности принятого решения.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК «СДЕЛКА» С ПРАВОСУДИЕМ

Герасименко В.Ю., Хохлова Д.О., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Глава 40.1 УПК РФ устанавливает особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.[1] Идея досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что стороны обвинения и защиты идут на некую «сделку», при которой подозреваемый (обвиняемый) оказывает содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания.

Центральной проблемой рассматриваемого правового института является определение статуса лица, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве.

Поскольку УПК РФ не устанавливает определённых прав лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, можно сделать вывод о том, что такая неопределенность статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, объясняется необходимостью выделения уголовного дела в отношении такого лица в отдельное производство, то есть суд должен рассмотреть два уголовных дела в отношении одного и того же преступления, с тем же составом лиц, участвующих в деле, но при этом процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве в первом и втором судебном разбирательствах будет различным: в первом случае статус лица будет схож со статусом свидетеля, а во втором — соответствовать статусу подсудимого.

Выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство, носит достаточно дискуссионный характер. Р.А. Александров считает, что выделение уголовного дела в отдельное производство не влияет на обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку подсудимый по основному делу будет осведомлен о личности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а в других случаях личность такого лица можно установить по содержанию его показаний. Также ряд ученых отмечает, что лицо,

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета, 22 декабря 2001 г., №249 (2861).

заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, после вынесения ему приговора, может отказаться от своих ранее данных показании, а также иными способами воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Наиболее верным решением данной проблемы является отказ от выделения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве в отдельное производство, не смотря на то, что ч. 1 ст. 154 УПК РФ даёт следователю (дознавателю) право на выделение уголовного дела в отдельное производство.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что «сделка» с правосудием позволяет расширить возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью и предназначена для эффективного раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений.

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гербекова Ф.Я., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Кондрашова М.А.

Наше общество сейчас идет по пути развития информационных технологий и соответственно часть нашей жизни и деятельности переходит в пространство сети Интернета. Каждый из нас является пользователем данной сети и имеет один, а иногда и несколько аккаунтов, в которых содержится «виртуальная собственность». Аккаунты могут хранить не только аудио-видеоматериалы, но электронные деньги и интеллектуальную собственность.

В связи с этим возникает вопрос: «Можно ли передать по наследству аккаунт в Интернете?» Проблема заключается в том, что на законодательном уровне данный вопрос не урегулирован.

В соответствии с ГК РФ в состав наследства включаются вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности. Вещи - предметы материального мира, которые могут быть в обладании людей и служащие для удовлетворения их потребностей, а также его имущественные права. То есть, наследством могут быть те объекты, которые обладают материальной ценностью[1].

Примеры законодательного регулирования указанной сферы можно найти в нормативно-правовых актах зарубежных государств. Например, в 2014 году в одном из американских штатах был принят закон о праве наследования аккаунтов в онлайн-сервисах и данных, размещенных в интернете, после смерти человека. В законе указано, что юрист, ответственный за реализацию завещания пользователя, может передать доступ к его электронной почте, аккаунтам в социальных сетях, подпискам

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 2001. – № 49.

на сервисы, «облачным» хранилищам и другим данным, размещенным в интернете, определенному члену семьи[1]. Однако, данный закон, в какой-то мере, является неконституционным, поскольку не стоит забывать о таких основополагающих принципах как тайна переписки, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Передача доступа ко всем виртуальным площадкам пользователя могут нарушить основные права и свободы человека и гражданина, пусть даже посмертно.

Показательным будет дело Бенджамина Стассена, который в 2010 году покончил жизнь самоубийством. Родители попытались получить доступ к его онлайн аккаунтам и поэтому обратились в Google и в Facebook с просьбой раскрыть им пароли к аккаунтам покойного сына, но получили отказ со ссылкой на невозможность разглашения персональной информации о пользователях. Родители были уверены, что имеют право на получение всей информации, которой пользовался их сын, и обратились в суд, который счел их доводы обоснованными, а права - подлежащими защите. Google исполнил предписание суда и предоставил родителям доступ к аккаунту, а вот Facebook, несмотря на то, что судебным решением был освобожден от обязанности соблюдения режима конфиденциальности в данном случае, отказался исполнять судебный ордер. В обоснование своего отказа социальная сеть ссылалась на то, что конституционная защита конфиденциальности персональной информации действует также в отношении скончавшихся граждан и не может быть отменена судом.

В 2017 году было похожее дело, в котором Высший земельный суд Берлина отказал родителям погибшей девочки в доступе к ее аккаунту в Facebook, а уже в 2018 году Высший суд Берлина отменил это решение и обязал администрацию соц.сети предоставить родителям доступ к аккаунту дочери. Суд посчитал, что родители имеют право получить доступ к ее переписке и публикациям в соц.сетях, чтобы выяснить, не подвергалась ли их дочь каким-либо издевательствам со стороны других пользователей, из-за которых она могла совершить самоубийство. То есть в данной ситуации доступ наследников к лицевому счету умершего не противоречит положениям о тайне телекоммуникации.

В связи с тем, что нет единой правовой базы, поставщики электронных услуг пытаются сами урегулировать данный вопрос. Так, например если Facebook узнает о смерти пользователя (свидетельство или извещение), заранее указанное доверенное лицо получает доступ к профилю, а альтернативой является удаление аккаунта. В социальной сети «Вконтакте» в случае обращения родственников с подтверждающими смерть документами аккаунт могут мемориизировать либо удалить. Онлайн активы, которые содержатся в электронных кошельках (Яндекс.Деньги, Qiwi кошелек), наследники смогут получить только при предоставлении перечня документов. При этом, наследникам выдается только сумма, лежащая на

[1]Создание первого прецедента в штате Делавер [Электронный ресурс] https://lenta.ru/news/2014/08/21/deadaccounts/- (дата обращения 03.11.2019).

счете указанного аккаунта, а доступ к самой странице они не получают. Сложность данной процедуры состоит в доказывании соответствии личности умершего и пользователя аккаунта.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественное законодательство отстает от информационного процесса, в связи с чем права как самих пользователей, так и родственников умерших оказываются под угрозой.

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Гладилова С.И., студент
Вологодский государственный университет
Научный руководитель: Вонтова Н.Е.

Современные технологии кардинально меняют процесс отправления правосудия. Причиной того является необходимость упрощения процедуры судопроизводства и, как следствие, повышение его оперативности.

В теории процессуального права определяется, что судебное разбирательство – основная и главенствующая стадия. В рамках ее осуществления суд совершает такие процессуальные действия, как: заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле; исследует и оценивает доказательства, представленные сторонами; устанавливает фактические обстоятельства рассматриваемого дела; определяет действительные права и обязанности участников спорного правоотношения; выносит законное и обоснованное постановление по делу.

Развитие видеоконференцсвязи при отправлении гражданского судопроизводства призвано обеспечивать выполнение конституционных и законодательных требований, а также добровольно взятых на себя Российской Федерацией обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения принципа доступности правосудия; процессуальной экономии судопроизводства и др. Первичное внедрение информационных технологий прошло при реализации уголовного судопроизводства. Эффективность такого внедрения позволила распространить данный опыт на арбитражное и гражданское судопроизводство.

Видеоконференцсвязь (ВКС) – способ осуществления установленных законом процессуальных действий при использовании программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ», закрепил порядок использования в гражданском судопроизводстве систем видеоконференцсвязи при рассмотрении дел в судах первой инстанции, в том числе при осуществлении

предварительного судебного заседания, в инстанциях по пересмотру судебных постановлений, а также при рассмотрении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам[1].

Согласно отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ, на рассмотрение судов первой инстанции в 2018 году поступило 17 270 149 гражданских дел. Из них с использованием ВКС были рассмотрены 12 089 дел, что 2 раза превышает показатели 2017 года (6772). Хотя, стоит отметить, что процент использования ВКС на практике все равно минимален[2].

Главными проблемами повсеместного внедрения ВКС в судебное производство России, помимо финансирования, является низкий уровень правового регулирования, защита информации, передаваемой с помощью связи. Для повышения уровня безопасности выделяются огромное количество бюджетных средств и трудовых ресурсов, так как нарушение хотя бы одного из аспектов безопасности данных (целостности, конфиденциальности, доступности) может принести огромный ущерб, как судам, так и участникам процесса, но, несмотря на это указанная проблема остается не решенной. Кроме того, в Гражданском процессуальном кодексе РФ не перечислены основания отказа в удовлетворении ходатайства. Отметим, что в арбитражном законодательстве данный вопрос решен.

В связи с тем, что специальную аппаратуру для реализации программы закупили только для малой части судов, суд имеет право отказать в ходатайстве об использовании видеоконференцсвязи. Важной проблемой является также то, что отсутствует возможность обжаловать определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства.

Хочется отметить, что низкий уровень информирования населения, о возможности применения ВКС при отправлении правосудия также замедляет процесс его широкомасштабного внедрения на территории Российской Федерации.

Таким образом, положение о применении ВКС в гражданском судопроизводстве имеет ряд недостатков: в ГПК не раскрывается определение «технической возможности проведения ВКС»; не обозначены основания, по которым суд может отказать в удовлетворении ходатайства о назначении ВКС; отсутствует возможность обжаловать определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства. Для реализации права граждан на судопроизводство посредством использования систем ВКС представляется целесообразным, предусмотреть в Гражданском процессуальном кодексе решение обозначенных проблем.

---

[1] Ишонина А.С., Лапаев И.С. Проблемы законодательного регулирования порядка применения систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 4(55). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 14-18.

[2] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс]: Режим доступа://cdep.ru/index.php?id=79&item=4891

В завершении хочется отметить, что независимо от некоторых спорных моментов, видеоконференцсвязь при проведении судебного разбирательства действительно необходима. Именно она позволяет решать ряд проблем (невозможность личной явки на процесс, нахождение участников процесса на территориях, отдаленных от судов и др.) и является гарантом реализации важнейшего принципа судопроизводства – доступности правосудия.

ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Гладышева Н.Н., студент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рахматуллина О.В.

В условиях бурного развития экономики и рынка, стало обычным явлением вести предпринимательскую деятельность на территориях двух и более государств. Это дает как положительный, так и отрицательный результат. Про положительные стороны данного явления сказано уже много: укрепление международного сотрудничества, рост доходов населения и проч. Но наибольший интерес для нас видится в негативных сторонах, а именно в возникающей проблеме двойного налогообложения.

В целом международное двойное налогообложение определяется как взимание сопоставимых налогов в двух или более государствах с одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же объекта за одинаковые периоды[1]. Важнейшей составляющей системы устранения двойного налогообложения является установление особого порядка налогообложения иностранных организаций и особого порядка налогообложения внешнеэкономической деятельности организаций, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Учеными выделяются два основных критерия для определения пределов национальной налоговой юрисдикции: резидентства и территориальности. Первый из них означает, что налогообложению подлежат все доходы резидента государства, вне зависимости от нахождения источника, а нерезиденты облагаются налогом только в отношении доходов, полученных из источников в этой стране. Согласно второму критерию, налогообложению должны подлежать все доходы, извлекаемые в пределах территории определенной страны, независимо от места проживания и резидентства налогоплательщика.

Существуют различные мнения относительно того, какой же критерий наиболее предпочтительно использовать. Британский ученый М. Боскин утверждает, что критерий резидентства наиболее предпочтителен для

[1] Полежарова Л.В. Международное налогообложение. Современная теория и методология. – М., 2016. С. 215.

устранения двойного налогообложения (особенно для налогоплательщика)[1]. Другая группа исследователей, к которой относится японец Х. Курода, считает, что критерий территориальности более эффективен для устранения анализируемого явления, так как критерий территориальности сможет помочь систематизировать контроль за уплатой налогов в одной стране, независимо от постоянного пребывания налогоплательщиков, и благодаря этому свести случаи уклонения от уплаты налогов к минимуму[2].

Большинство же государств сочетают в своих налоговых системах принципы резидентства и территориальности.

В настоящее время мировой практикой для устранения двойного налогообложения признаются наиболее эффективными следующие пути: во-первых, усовершенствование национального законодательства, а, во-вторых, заключение двусторонних (или многосторонних) международных соглашений. Предпочтительным для государств является второй способ разрешения анализируемой проблемы, так как полностью решить проблему двойного налогообложения в одностороннем порядке весьма затруднительно.

По состоянию на 2019 год можно насчитать 84 государства, с которыми Российская Федерация заключила договоры об избежание двойного налогообложения. Одни из самых «свежих» - договоры с Японией, Бельгией, Бразилией, Китаем и др., что соответствует направлениям экономической политики России в целом.

Следует отметить, что обозначенные нами подходы устранения двойного налогообложения неразрывно связаны: договоры об избежание двойного налогообложения тесно взаимодействуют с национальным законодательством договаривающихся государств.

Из этого вытекает одна из основных проблем международных договоров об устранении двойного налогообложения - использование непроработанных терминов. Некоторые понятия, используемые в данных договорах, либо по-разному толкуются в законодательствах стран-партнеров, либо вовсе отсутствуют. Для решения этой терминологической проблемы необходимо адаптировать внутреннее законодательство государства, разрабатывать более совершенные пути реализации норм, вводимых в «правовой оборот» международными соглашениями и обогащать национальное законодательство путем заимствования у иностранных государств того, что наиболее применимо к условиям российских реалий в настоящий период времени.

Крайне любопытной представляется точка зрения английского ученого Т. Ф. Сазерленда, который для устранения проблемы двойного налогообложения предлагает создать всемирное министерство финансов с наднациональными функциями, а также ввести единый международный налог на доходы от деятельности наднационального характера[3]. Очевидно,

---

[1] Фархутдинов И.С. Международное инвестиционное право. – М., 2010. С. 170.
[2] Там же. С. 175.
[3] Международное частное право / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2016. С. 627.

что по определенным причинам данная идея едва ли будет реализована в обозримом будущем.

Проанализировав различные подходы к проблеме международного двойного налогообложения, можно заключить, что на данном этапе развития налогового законодательства многих стран, в том числе Российской Федерации, наиболее эффективным способом по нейтрализации рассматриваемого негативного явления будет разработка на международном уровне единого акта, направленного на унификацию и создание стройной терминологической системы, используемой в сфере налогообложения, что поможет частично разрешить обозначенные проблемы.

МОШЕННИЧЕСТВО С БАНКОВСКИМИ КАРТАМИ: НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Гоменок А.Ю., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Румянцева В.Г.

По данным МВД России с января по сентябрь 2019 года в России было зарегистрировано 10,3 тыс. преступлений в сфере мошенничества с использованием электронных средств платежа, что на 417,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года[1]. При этом, согласно исследованию ВЦИОМ, за последние 5 лет 87% респондентов все чаще пользуются банковскими картами[2]. Способы незаконного списания денежных средств за последнее время были значительно усовершенствованы. Стремительное развитие технологий вынуждает общество прибегать к новым методам защиты своих данных. В связи с этим актуально рассмотреть некоторые часто встречающиеся способы мошенничества в сфере использования банковских карт и их правовое регулирование.

Категория вопросов, связанных с использованием электронных средств платежа отражена в ст. 159.3 УК РФ. Дополнением к этому служит ч. 3 ст. 272 УК РФ о неправомерном доступе к компьютерной информации, а также ч. 1 ст. 187 УК РФ об изготовлении поддельных платежных карт. Несмотря на многократное закрепление элементов мошенничества с банковскими картами в различных статьях Уголовного кодекса, ввиду специфики совершаемых преступлений, по-прежнему существует некоторая неопределенность в их квалификации.

[1]В России выросло число случаев мошенничества с платёжными картами. // rt.com: сетевое изд. 2019. 13 нояб. [Электронный ресурс] // URL: https://russian.rt.com/russia/news/686364-rossiya-rost-moshennichestvo-kreditnye-karty (дата обращения: 15.11.2019).

[2]Банковские карты против наличных: выбираем удобство. // WCIOM: сетевое изд. 2019. 1 марта. [Электронный ресурс] // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9581 (дата обращения: 15.11.2019).

Одним из наиболее известных способов хищения средств с банковских карт является скимминг – использование специальных технических устройств, устанавливаемых на приемнике банкомата, для считывания данных с магнитной полосы пластиковой карты, получение PIN-кода и иной информации с целью хищения денежных средств. К 2014 году объем незаконных списаний уменьшился вдвое, что, по мнению экспертов ЦБ, связано именно с чипированием карт[1]. Однако на сегодняшний день скимминг приобрел новую форму, путем замены в уникальном адресе сайта одной буквы, что приводит к получению данных. В связи со сложностью учета всех технических деталей данного деяния судебная практика разнится в квалификации преступления, опираясь как на положения ч. 2 ст. 272 УК РФ, так и ч. 1 ст. 187 УК РФ. В связи с этим представляется необходимость в более конкретном правовом определении настоящего вопроса.

Особую опасность представляют участившиеся телефонные мошенничества. Данный способ применяется при смс-рассылке и звонках от лиц, представляющимися сотрудниками банка, взломе пользовательских аккаунтов и просьбе перевода денежных средств. Из-за массового их распространения, представители Сбербанка назвали такой вид преступлений одним из наиболее опасных для экономической безопасности граждан. Но, несмотря на применение злоумышленниками телефонных ресурсов и онлайн-банка, правоприменительная практика не акцентирует внимание на электронных средствах передачи данных.

Например, на основании сообщения о хищении денежных средств с банковской карты в ОМВД России г. Томска, имеющее аналогичное содержание, следственным подразделением было возбуждено уголовное дело ст.159 УК РФ – мошенничество[2]. Однако, учитывая специфику списания денежных средств, квалификацию такого типа преступлений, возможно, было бы уместно дополнить ст. 159.3 УК РФ, указывающей именно на применение электронных средств перевода.

Одним из популярных способов мошенничества является использование чужих и поддельных кредитных банковских карт. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 указано, что такие действия являются мошенничеством при условии их предъявления для обналичивания непосредственно кассиру банка, а не через банковский автомат[3]. Как отмечает П.Л. Сердюк, сложность решения вопросов с мошенничеством путем подделывания кредитных карт, по мнению руководителей банков, связана с недостаточностью правового регулирования

[1]Сухаренко А.И. Скимминг вне закона / А.И. Сухаренко // ЮРИСТ. —2015.— №37.— С. 3.

[2]Внимание, мошенники! // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. 16 окт. [Электронный ресурс] // URL: https://70.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18622561/ (дата обращения: 16.11.2019).

[3]Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 29.02.2008, № 2, ст.13.

данного вопроса[1]. Так, обозначивается законодательная потребность в дополнении нормы права, в том числе распространении ответственности на незаконное обналичивание средств через банкоматы.

Можно сделать вывод о необходимости совершенствования правового регулирования в сфере мошенничества с банковскими картами пользователей. В 2018 году преступники вывели около 1,3 млрд рублей, что на 44% больше, чем годом ранее (961 млн рублей)[2]. Колоссальные масштабы подобных правонарушений требуют модернизации способов защиты денежных средств на банковских счетах, как технических, так и правовых, путем детализации и конкретизации норм для квалификации различных способов мошенничества.

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Горшкова В.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бугаевская Н.В.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния урегулирован действующим законодательством достаточно детально, кроме того, важно отметить наличие пристального внимания к названной теме со стороны Верховного Суда РФ, а также многих ученых-правоведов, что невозможно не отметить положительно. Но, тем не менее актуальная редакция уголовного закона нормативного определения термина «обстоятельства, исключающие преступность деяния» не содержит, равно как и иные общие нормы о них, вместе с тем на практике возникают некоторые сложности при реализации правовых норм данного института, так, в настоящее время случаи применения органами предварительного расследования и судами положений главы 8 УК РФ для прекращения уголовных дел либо постановления оправдательных вердиктов. Важно отметить, что применение положений статей 108 и 114 УК РФ об ответственности за убийство и причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление на сегодняшний момент все еще единичны[3].

В юридической литературе отмечается наличие ошибочной квалификации деяния на практике, которая влечет за собой

[1]Сердюк П.Л. О проблеме борьбы с мошенничеством в сфере банковского кредитования / П.Л. Сердюк // Вестник Челябинского государственного университета.— 2010.—№33(214). — С. 55.

[2]За год мошенники украли с банковских карт россиян 1,3 млрд рублей. // Секрет фирмы: сетевое изд. 2019. 19 фев. [Электронный ресурс] // URL: https://secretmag.ru/news/za-god-moshenniki-ukrali-s-bankovskikh-kart-rossiyan-1-3-mlrd-rublei-19-022019.htm (дата обращения: 16.11.2019).

[3] Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

необоснованность привлечения к уголовной ответственности лиц, причинивших вред вынужденно при обстоятельствах, нашедших свое отражение в главе 8 УК РФ, что не приводит к усилению авторитета органов власти и возрастанию доверия к нему, а лишь способствует укреплению правового нигилизма населения, выражающегося в недоверии к соответствующим законодательным положениям[1]. На наш взгляд, ошибочная квалификация является следствием одностороннего направления расследования уголовного дела, взявшего за основу обвинительный вектор, которое в свою очередь приводит к существенному уменьшению доказательственной базы, подтверждающей в том числе факты наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, а в дальнейшем к следственным и судебным ошибкам. Полагаем, что изложенное не совсем связано с недостаточным правовым регулированием, а вытекает из укоренившейся модели поведения сотрудников правоохранительных органов, цель которых повышение показателей эффективности своей деятельности при минимальных умственных и физических затратах а в некоторых случаях, вероятно, и из-за невысокого уровня профессиональной подготовки и отсутствии опыта.

Таким образом, на основании вышеизложенного, предлагается закрепить на законодательном уровне термин «обстоятельства, исключающие преступность деяния» с целью устранения законодательного пробела и возможностью более четкого понимания правовой природы данного понятия.

Также в целях изменения модели поведения сотрудников правоохранительных органов предлагается дополнить ст. 144 УПК РФ следующим: «В случае, если сообщение о преступлении, содержит информацию об обстоятельствах, позволяющих исключить преступность деяния, а равно при обнаружении данной информации в результате проведения первоначальных действий по факту такого сообщения, решение о возбуждении уголовного дела может быть принято только после проведения полной проверки в срок не ранее 3 суток и не позднее 10 суток, за исключением случаев, явно указывающих на необходимость задержания подозреваемого или применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Срок может быть продлен установленным законом порядке». В том числе необходимы изменения в части ведомственной регламентации оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования, а именно: не рассматривать прекращение уголовного дела в связи с установлением какого-либо обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного статьями главы 8 УК РФ, в качестве отрицательного показателя.

[1] Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. М.: Юрлитинформ, 2013.-624 с

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕЖИЛОЕ – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Грачева М.О., Зайцева П.А., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель к.ю.н. Бессараб Н.С.

Институт недвижимости в современной России играет важную роль в правовой и социально-политической сферах общества. Регулирование данных правоотношений носит особенный характер для государства и его населения, в связи с тем, что обладает специфическими свойствами. Как известно, институт права собственности включает в себя совокупность правомочий, предоставляемых правообладателю: право владения, пользования и распоряжения (ст. 209 ГК РФ)[1]. Первые два из указанных правомочий носят пассивный характер и реализуются независимо от действий, совершаемых владельцем. В то время как право распоряжения имеет непосредственный характер, предполагая активное выражение волеизъявления, направленное на осуществление деятельности, разрешенной законом. Одним из способов реализации полномочия по распоряжению имуществом является перевод объекта недвижимого имущества из жилых помещений в разряд нежилых. С точки зрения правового регулирования важность вопроса регламентации и проведения процедуры перевода жилого помещения в статус нежилого неоспорима, но тем не менее данные правоотношения имеют свои проблемные аспекты.

29 мая 2019 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон 116-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения условий и порядка перевода жилого помещения в нежилое помещение в многоквартирном доме)[2]. Указанный закон усложняет процедуру изменения статуса с жилого на нежилое. Важным нововведением является требование предоставить владельцем помещения подтверждение того, что изменения не затронут интересов соседей. Данные поправки призваны минимизировать конфликты жильцов многоквартирных домов с предпринимателями, использующими помещения для ведения хозяйственной деятельности.

В законе говорится о том, что перевод жилого помещения в нежилое, как и его будущее функциональное назначение, должно одобрить общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме. Для этого в норму ЖК РФ, определяющую компетенции общего собрания собственников помещений (ч. 2 ст. 44), внесена поправка, наделяющая общее собрание

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.05.2019 №116-ФЗ // СЗ РФ, 03.06.2019, №22, ст. 2672

соответствующими полномочиями[1]. Процедура согласования также четко прописана в законе.

Дать согласие на перевод помещения из жилого в нежилое общее собрание собственников может при наличии кворума. Решение будет признано правомочным, если: 1)закреплены правила установления кворума общего собрания, которое должно дать согласие на перевод помещения в нежилое; 2)определено минимальное количество участников, при котором собрание и принятые на нём решения будут считаться правомерными; 3) установлено требование о необходимости согласия собственников помещений, примыкающих к тому помещению, которое собираются перевести в нежилое.

В свою очередь в законе отсутствуют положения о дальнейшей судьбе помещения, получившего с одобрения жильцов статус нежилого. На практике возможна ситуация, когда владелец после одобрения вида деятельности в последствии может перепрофилировать вид деятельности. Возможность для жителей дома напрямую влиять на деятельность владельца помещения, если предприятие не нарушает законодательства, в нормативных актах не прописана.

Другим важным вопросом является тот момент, что рассматриваемый закон не распространяется на отношения, возникшие до его принятия. Иными словами, права большого числа жильцов многоквартирных домов так остаются не защищенными.

Таким образом, можно заметить, что сама процедура изменения статуса жилого помещения достаточно усложнена, но права жильцов по данному вопросу, по сути, остаются ущемленными. Следовательно, существует целый ряд пробелов в законодательстве, порождающих коллизии в правоприменительной практике.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ГАРАНТИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Григорович А.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Научные исследования проблем, связанных с реализацией норм о прокурорском надзоре на стадии возбуждения уголовного дела, имеют уже более чем полувековую историю в уголовно-процессуальной доктрине России.

В современной науке уголовно-процессуального права стадия возбуждение уголовного дела рассматривается учеными с различных

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ, 03.01.2005, №1 (часть 1), ст. 14.

подходов. Бесспорным является тот аспект, что данная стадия выступает формой реакции правоохранительных органов на поступившее сообщение о преступлении. С указанного момента начинается производство расследования по конкретному уголовному делу. Возбуждение уголовного дела как досудебная стадия уголовного судопроизводства выступает искомой, стартовой позицией. Именно возбуждение уголовного дела является исходной, стартовой позицией всей уголовно-процессуальной деятельности.

Прокурорский надзор на современном этапе развития уголовного судопроизводства выступает неотъемлемой гарантией прав и интересов участников уголовно-процессуальной деятельности осуществляя различные формы контроля за деятельностью органов дознания и следствия.

Мы согласны с проф. В.М. Быковым, что «именно на прокурора, осуществляющего от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, возлагается обязанность по созданию условий для реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина на первой стадии уголовного судопроизводства»[1].

Деятельность органов прокуратуры, которая уполномочена федеральным законодателем осуществлять от имени государства надзор за законностью принимаемых решений и осуществляемых действий (ст. 37 УПК РФ), должна выступать важнейшей гарантией законности, обеспечивающим человека и гражданина от злоупотреблений и произвола со стороны органов предварительного расследования.

Д. Ережипалиев полагает, что «изменение уголовно-процессуального законодательства в части расширения полномочий субъектов проверки сообщений о преступлениях, безусловно, влечет повышение роли прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку указанные изменения влекут не только облегчение деятельности правоохранительных органов, но и вполне возможное, учитывая российскую действительность, усиление уголовно-правовой репрессии»[2].

Авторы научно-практического пособия для прокурорских работников отмечают, что «предметом прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела является точное исполнение законов органами дознания и предварительного следствия при осуществлении деятельности по приему и разрешению сообщений о преступлениях, а также защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения»[3].

---

[1] Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. - 2013. - № 4. С. 49-53.

[2] Ережипалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 83 - 87.

[3] Кехлеров С.Г., Капинус О.С. Настольная книга прокурора. - М., Изд-во «ЮРАЙТ», 2014. - С. 44.

Генеральный прокурор Российской Федерации в издаваемых организационно-распорядительных документах прямо требует от своих подчиненных считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения (пункт 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»)[1].

Осуществление прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела охватывает проверочную деятельность по соблюдения и выполнению органами расследования всех норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих указанную стадию.

Таким образом, укреплению законности в стадии возбуждения уголовного дела и повышению в её рамках гарантированности прав и свобод человека и гражданина, доступа к правосудию способствует созданию единой системы гарантий с возможностью и реальной доступностью выбора средств и способов защиты заявителем нарушенного права.

Прокурорский надзор должен надежно гарантировать законность и обоснованность досудебного производства. Осуществление функций прокурорского надзора предполагает взаимодействие и взаимопроникновение с ведомственным процессуальным контролем при всем противоречивом характере осуществления указанных форм уголовно-процессуальной деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВКЛАДЧИКОВ ОТ НЕОБОСНОВАННЫХ ОТКАЗОВ В ВЫПЛАТЕ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

Гринько Н.Р., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пыхтин С. В.

В нашей стране действует система обязательного страхования вкладов, в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ. А функции по страхованию вкладов осуществляет государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

В последние годы одной из наиболее значимых проблем в этой сфере, стала распространённая практика недобросовестных кредитных организаций по созданию «забалансовых» вкладов. Сущность данной проблемы

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. -2017. - № 3. –С. 43.

заключалась в том, что кредитные организации не включали физических лиц в реестр вкладчиков в результате ведения «черной бухгалтерии» с целью дальнейшего вывода их денежных средств. В дальнейшем, когда подобная организация лишалась банковской лицензии, «забалансовые» вкладчики лишались возможности получить соответствующие страховые выплаты от Агентства по страхованию вкладов. Также, у данной категории вкладчиков не было возможности защитить свои права и в рамках судебной защиты, так как суды отказывались признавать в качестве надлежащего основания для возврата денежных средств представленные договоры банковского вклада. Суды просили истцов предоставить иные документы, подтверждающие факт внесения денежных средств во вклады, а зачастую, указывали на то, что ранее предоставленный договор вклада, был подписан неуполномоченным представителем банка.

Многочисленность подобных дел создала потребность в разрешении проблемы Конституционным Судом РФ. КС РФ были выработаны критерии добросовестности и разумности вкладчиков, наличие которых свидетельствует о фактическом заключении договора банковского вклада, а также о существовании права на получение страховых выплат по вкладу.[1] Таким образом, суд указал, что внесение средств на счет вкладчик может доказать любым документом, который выдаст ему банк. А также, на гражданине не лежит обязанность соблюдения формы и процедуры заключения договора. Достаточным является факт того, что исходя из обстановки заключения договора, лицо, выступающее в качестве представителя банка, воспринималось вкладчиком, как уполномоченное на совершение данных действий.

С целью усовершенствования названных недостатков в Государственную Думу был внесен законопроект № 676651-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в части установления дополнительных гарантий вкладчиков»[2]. В рамках данной инициативы предлагаются частичные изменения порядка выплаты возмещения по вкладам. В существующий механизм предлагается ввести дополнительный проверочный этап - проведение независимой экспертизы достоверности представленных документов.

При наличии объективно положительных аспектов данного законопроекта, необходимо также рассмотреть недостаточно разработанные вопросы. Проект закона не дает четкого понятия «экспертизы достоверности

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. N 28-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С.Билера, П.А.Гурьянова, Н.А.Гурьяновой, С.И.Каминской, А.М.Савенкова, Л.И.Савенковой и И.П.Степанюгиной» // rg.ru URL: https://rg.ru/2015/11/05/ksrf-dok.html (дата обращения: 14.09.2019).

[2] Законопроект № 676651-7 О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в части установления дополнительных гарантий вкладчиков // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/676651-7 (дата обращения: 10.09.2019).

представленных документов», данный термин также не используется в рамках Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Исходя из позиции законодателя, представленной в пояснительной записке, можно предположить, что концептуальное отличие предложенного регулирования заключается в том, что в рамках отношений между вкладчиком, банком и Агентством по страхованию вкладов появляется новый незаинтересованный субъект – экспертная организация. Предлагается дополнить указанный законопроект дополнительными сведениями о принципах и методах выбора экспертных организаций, а также возможно создание определенного законом перечня таких организаций, соответствующих ряду критериев. Представленное регулирование кажется недостаточно проработанным, в связи с тем, что не указываются конкретные предложения по форме и содержанию соглашения о проведении экспертизы. Было бы целесообразным разработать более конкретизированный вариант соглашения, с указанием на типовую форму или более широкий ряд существенных условий, а также пакет документов необходимых для заключения такого соглашения.

Если идти по пути внедрения предложенного регулирования, то следует указать иные изменения, которые потребуются внести в федеральный закон. В частности, расширить перечень полномочий Агентства по истребованию информации по вкладчикам и ведение отдельного реестра.

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО ИЛИ НЕОБХОДИМАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ?

Гришанин А.Ю., студент
Уральский государственный юридический университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Давлетов А.А.

Как правило, исследователи института понятых приходят к выводу, что более чем четырехсотлетняя история этого правового феномена в российском уголовном процессе доказала его эффективность и значимость. Но в том виде, в каком он существует в России, его нет ни в одном государстве мира. Возникает вопрос: если наш институт понятых эффективен, почему на фоне общемировой тенденции унификации правовых систем ни одна страна не внедрила его в свое уголовное судопроизводство? Не потому ли, что его эффективность мнимая?

На протяжении всего периода СССР институт понятых не подвергался коренным изменениям. В целом в УПК РФ институт понятых сохранился. Более того, права и обязанности понятого в УПК РФ сформулированы более полно, чем в УПК РСФСР. Так, если статус понятых определялся в ст. 135 УПК РСФСР, включенной в главу «Общие условия производства предварительного следствия», то в УПК РФ он закреплен в ст. 60, которая

включена в главу «Иные участники уголовного процесса». Законодатель тем самым повысил процессуальный статус понятого до участника уголовного процесса, что представляется вполне обоснованным. Понятой может быть участником не только следственных действий, но и ряда других уголовно-процессуальных действий, таких как, например, удостоверение факта невозможности подписания протокола следственного действия. В настоящее время понятые обязательно участвуют при 1) обыске жилища и других помещений (ст. 182 УПК РФ); 2) выемке (ст. 183 УПК РФ); 3) личном обыске (ст. 184 УПК РФ); 4) опознании (ст. 193 УПК РФ).

В данном аспекте позиции ученых неоднозначны: кто-то предлагает расширение перечня следственных действий, где понятые должны участвовать обязательно, а кто-то наоборот обосновывает бесполезность этого. В данном случае вопрос сводится к следующему: необходим ли институт понятых. Одни процессуалисты высказываются за его исключение, т.к. многие следователи и оперативники имеют «своих», «проверенных», «штатных» понятых, которые готовы подтвердить или опровергнуть все, что потребуется. Существование этой практики подтверждается многими адвокатами и довольно часто выявляется в ходе прокурорских проверок органов предварительного расследования. Иногда фамилии и адреса понятых просто придумываются[1]. Другие авторы считают, что институт понятых нужно сохранить, дополнив его техническими средствами процессуальный фиксации доказательств[2].

Представляется, что использование понятых является средством общественного контроля со стороны общества при проведении следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина. Присутствие понятого является некоей гарантией. Введение технических средств фиксации и институт понятых не должны рассматриваться как взаимоисключающие понятия. Кроме того, институт понятых является весьма эффективной гарантией объективного запечатления результатов следственных действий, представляет собой дополнительную гарантию правомерности действий следователя и дознавателя[3].

Таким образом, в пользу сохранения понятых можно привести следующие доводы: устоявшаяся модель привлечения понятых проверена временем; понятые обеспечивают процессуальные гарантии прав личности и интересы правосудия; привлечение понятых усиливает надежность получения доказательств с позиции их достоверности и допустимости; исключаются условия для фальсификации доказательств со стороны обвинения; в процессе исследования полученных с участием понятых доказательств они могут перейти в положение свидетелей обвинения;

---

[1] Хитрова О.В. Развитие института понятых в УПК РФ // Адвокатская практика. - 2005. - № 3. - С. 40.

[2] Быков В.М. Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 73.

[3] Шейфер С. А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. - 2001. - № 10. - С. 52.

привлечение понятых выступает в качестве гарантии правомерности действий правоохранителей.

Противники приводят следующие суждения: тезис о недоверии государства, общества, суда к органам уголовного преследования; противопоставление мнения порой сомнительной репутации таких граждан; стремительное развитие научно-технического прогресса, позволяющее с достаточной достоверностью фиксировать любые действия следствия и дознания; невозможность обеспечения участия понятых в исключительных ситуациях; незаинтересованность граждан в содействии правосудию; апеллирование к законодательству других государств, в которых подобный институт отсутствует[1].

Как видим, аргументирование противников института понятых значительно слабее аргументации его приверженцев. Поэтому представляется необходимым сохранение данного института. В то же время предлагаются рекомендации по развитию института. Так, в тексте закона конкретно не прописано, для какой цели используется понятой - обязанность своей подписью в протоколе следственного действия удостоверить факт его производства, содержание, ход и результаты. Данное направление нуждается в определенном законодательном изменении.

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПЕРЕСЕЛЕНИИ ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ И НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Грошева И.А., Черных П.В., студенты
Тульского государственного университета
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

В данной статье рассматривается роль Уполномоченного по правам человека при решении проблем, связанных с жилищными правоотношениями в Тульской области, на примере нарушения прав граждан при переселении из аварийного жилья и неисполнения судебных решений о предоставлении жилых помещений. Сначала необходимо сказать о его правовом положении. Согласно п. 1 ст. 1 Закона Тульской области «Об Уполномоченном по правам человека в Тульской области» (далее - Закон), «В целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также для её осуществления на

[1] Михайлов А. И. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. 2003. - № 4. - С. 18.

территории Тульской области учреждается должность уполномоченного по правам человека в Тульской области»[1].

Уполномоченный при осуществлении своей деятельности руководствуется такими правовыми актами, как Конституция РФ, законодательство РФ, международные договоры РФ, Устав (Основной закон) Тульской области и иные нормативные правовые акты Тульской области. Стоит отметить, что уполномоченный при реализации своих полномочий, является независимым от государственных органов и должностных лиц.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что ежегодно к Уполномоченному поступает не малое количество жалоб, связанных с нарушением прав граждан при переселении из аварийного жилья и с неисполнением судебных решений о предоставлении жилых помещений.

К Уполномоченному поступали обращения граждан в отношении вопроса о переселении из «аварийного жилья». Это исходило из того, что действия администрации муниципальных образований о признании домов аварийными были несвоевременными. А также исполнение органами местного самоуправления своих обязанностей, касающихся соблюдения прав граждан на жилище, было неудовлетворительным.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда на личном приеме у Уполномоченного по правам человека в Тульской области гражданка сообщила о нарушении жилищных прав непринятием мер по предоставлению благоустроенного жилого помещения (вх. №2-10/27 от 19.01.2018).

Из обращения заявительницы следовало, что она живет с сыном в Суворовском районе Тульской области. Жилой дом, в котором они проживают, призван аварийным и непригодным для проживания.

Суворовским районным судом в мае 2015 года вынесено решение[2], на основании которого администрация МО Северо-западное Суворовского района Тульской области обязана предоставить заявительнице, а также членам её семьи вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма.Но апелляционным определением Тульского областного суда данное решение было изменено в части, согласно которой благоустроенное жилое помещение предоставляется заявительнице и её сыну.

Данное решение суда вступило в законную силу. Для его принудительного исполнения судом выдан исполнительный лист, на основании которого возбужденно исполнительное производство. До составления доклада о соблюдении прав и свобод человека и гражданина на

[1] См.: Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 №1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.03.1997. №9. Ст. 1011

[2] Решение Суворовского районного суда Тульской области № 2-287/2015 2-287/2015~М-293/2015 М-293/2015 от 6 мая 2015 г. // URL: https://www.sudact.ru

территории Тульской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Тульской области за 2018 год решение суда было не исполнено.

После осуществленного Уполномоченным взаимодействия с администрацией муниципального образования Суворовского района Тульской области и с УФССП России по Тульской области была получена информация, в соответствии с которой стало известно, что ранее неоднократно в адрес главы МО Северо-западное Суворовского района Тульской области вручалось предупреждение об уголовной ответственности по статье 315 УК РФ, за уклонение от исполнения решения суда и постановления о назначении нового срока исполнения решения суда. У администрации муниципального образования исполнить указанное возможности не было.

Благодаря проведению дополнительных мероприятий в защиту прав заявительницы администрацией МО Северо-западное, ей было предоставлено жилое помещение, отвечающее требованиям решения суда, на основании чего в дальнейшем это жилое помещение было передано в её владение и пользование.

Также в данном примере затрагивается проблема несвоевременного исполнения судебного решения о предоставлении жилых помещений органами местного самоуправления. И, можно отметить, что благодаря действиям Уполномоченного восстанавливаются нарушенные права заявителя.

Изучив, доклады по Тульской области за 2017 – 2018 г.г.[1], можно сделать вывод, что Уполномоченный играет немаловажную роль в решении проблем по исследуемым вопросам. Так как при помощи своих полномочий, он содействовал в решении вопросов по восстановлению нарушенных прав человека и гражданина.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ВЫБОРАХ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Грудинин А.С., студент
Российский государственный университет правосудия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сизикова Н.М.

Активность избирателей – важнейшая характеристика любых прошедших выборов. До 2007 года в России от этого показателя зависело признание выборов состоявшимися. Но и после того, как порог явки был отменен, показатель активности продолжает играть важную роль: считается,

[1] См.: Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Тульской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Тульской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Тульской области в 2017 году // URL: https://ombudsman.tularegion.ru

Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Тульской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Тульской области и деятельности уполномоченного по правам человека в Тульской области в 2018 году // URL: https://ombudsman.tularegion.ru

что от него зависит оценка легитимности прошедших выборов и избранных в ходе их проведения органов власти. На сегодняшний день одной из главных и актуальных проблем, с которой сталкивается институт выборов в России, является проблема участия в выборах молодых граждан. Проблема аполитичности молодого поколения и демонстративного абсентеизма вызывает большую озабоченность государства, поскольку именно молодежь в возрасте примерно от 16 до 30 лет представляет собой наиболее социально активную часть населения.

Для достижения цели повышения участия молодых граждан в политической жизни государства особую важность играет достижение высокого уровня политической культуры, поскольку участвующая в выборах молодежь должна быть способна критически оценивать и анализировать имеющуюся информацию о кандидате, его программе, уметь грамотно размышлять о том, как соотносится программа кандидата и ситуация в стране в разных аспектах жизни общества.

Представляется, что основным девизом деятельности по обеспечению вовлечения молодых граждан в политическую и общественную жизнь страны должна стать направленность государства на интерактивность, то есть на диалог власти и граждан. Будущие избиратели не должны оставаться в стороне, поэтому простого обучения теории будет недостаточно для пробуждения в молодых людях гражданской ответственности и желания активно участвовать в политической жизни государства.

Проблема повышения электоральной активности граждан России в настоящее время является одной из основных в науке избирательного права и практике проведения выборов в Российской Федерации. Ее решение будет означать повышение доверия граждан к институтам государственной власти, а также фактическое закрепление России как государства народовластия, в котором сформировано и функционирует гражданское общество.

Представляется, что на современном этапе развития государственно-правовых отношений в России повышению электоральной активности молодой части российского общества препятствуют следующие факторы:

1. Низкий уровень правовой культуры и правовая неграмотность, то есть незнание и непонимание своих прав и обязанностей молодым поколением россиян.

2. Интересы большей части молодого поколения сосредоточены вокруг проблем личностного развития, проблемы политики им неинтересны.

3. У представителей современной молодежи складывается впечатление нечестности политической системы, поглощенной бюрократизмом и коррупцией, вследствие чего они настроены против этой системы и не изъявляют желания участвовать в выборах.

4. Безработица, вызванная столкновением интересов руководителей, принимающих в штат только опытных специалистов, и молодежи без опыта работы по специальности, которая понимает, что не может надеяться на помощь государства, что и вызывает недоверие к власти.

5. Отсутствие достойных внимания молодежи лидеров, которые бы выражали интересы молодых граждан и обладали бы достаточной харизмой.

6. Недостатки в системе организации и проведения выборов, неспособность избирательной системы привести во власть «новых» лиц, обеспечить полноценную борьбу с коррупцией[1].

Помимо этого, среди причин низкой электоральной активности молодежи и в частности студенческой молодежи часто выделяют такие причины, как индифферентное отношение к политическим процессам, происходящим в стране, а также слабую государственную молодежную политику и недостаточное финансирование молодежных программ, т.е. недостаточное взаимодействие власти и молодежи.

Возможными направлениями решения проблемы избирательного абсентеизма граждан России, включая молодежь, могут послужить следующие меры:

1. Повышение политической и электоральной культуры граждан Российской Федерации.

2. Техническое совершенствование процедуры проведения выборов, введение универсальной электронной карты избирателя, предотвращающей случаи неоднократного голосования на выборах.

3. Повышение политической открытости и атмосферы конкуренции на выборах, «раскрутка» дебатов кандидатов в СМИ.

4. Информирование молодежи по всему спектру вопросов жизни общества, создание молодежных организаций, направленных на подготовку молодых людей, способных составить ближайший кадровый резерв государства, вовлечение молодежи в управление государством.

5. Усиление работы с молодежью политическими партиями, расширение сети молодежных партийных движений и организаций, ставящих перед собой цель правового просвещения молодежи и ее вовлечения в политические процессы, происходящие в обществе.

6. Привлечение молодежи на выборы посредством сети Интернет.

7. Повышение электоральных знаний молодежи на базе ВУЗов и средних школ.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИИ В РОССИИ

Грудинин Н.С., к.ю.н.
МИРЭА – Российский технологический университет

Анализ нормативно-правового регулирования и практики применения амнистии и помилования в России свидетельствует о том, что данный институт сложился в своих чертах и эффективно применяется в практике

[1] См.: Курочкина Ю.А. Политический абсентеизм российской молодежи // Вестник молодежной науки. 2019. № 3 (20). С. 6.

функционирования государственно-правовых отношений, символизируя возможность получения преступником государственного прощения при наступлении определенных условий. Однако, как представляется, практика применения амнистии и помилования не всегда учитывает рекомендации научного сообщества, юристов-практиков, которые компетентны в проблемах исполнения и отбывания наказания, рецидивной преступности осужденных, а нормативно-правовое регулирование амнистии и помилования не всегда учитывает современные тенденции развития уголовного права. Именно поэтому в настоящее время достаточно актуален вопрос о перспективах дальнейшего развития законодательства об амнистии и помиловании.

Рассмотрим для начала проблемы применения амнистии. Согласно Конституции РФ 1993 года объявление амнистии относится к правомочиям исключительно Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Однако, как нам известно, Федеральное Собрание РФ состоит из двух палат – Государственной Думы и Совета Федерации. Представляется, что право объявления амнистии не должно быть исключительной прерогативой Государственной Думы, в идеале, на наш взгляд, данное правомочие должно быть предметом совместной компетенции как Государственной Думы, так и Совета Федерации. Вероятно, при таком подходе, можно будет обеспечить баланс в отношении содержания принимаемого акта об амнистии, категорий осужденных, которые могут быть освобождены от отбывания наказания, и избежать возможных ошибок и ухода в различные политические крайности. Получается, что решение об амнистии будет тщательнее прорабатываться сразу в двух палатах Федерального Собрания РФ.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно было бы рассмотреть вопрос о привлечении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ к участию в обсуждении и разработке проектов амнистии, исходя из знания ими криминогенной обстановки в своих регионах[1]. Представляется, что предложения региональных депутатов касательно предметного содержания актов амнистии смогут улучшить качество законодательного обеспечения амнистии в России, а также позволят приблизить амнистию непосредственно к запросам российского общества[2].

Частично с этой проблемой связана и проблема периодичности проведения амнистии в современной России. Представляется, что она никак не обоснована, в т.ч. научно и исходя из показателей рецидивной преступности. Одним из возможных решений этого вопроса может послужить законодательное закрепление периодичности проведения амнистии в России во взаимосвязи со статистикой преступности в целом и, прежде всего, преступности рецидивной. По нашему убеждению, в периоды,

---

[1] Закирзаде Г.И. Амнистия. Помилование. Судимость // Вестник Евразийской академии административных наук. 2017. № 4 (41). С. 48-50.

[2] Ельчанинов А.П. Институты амнистии и помилования в ретроспективе отечественного законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 16-19.

когда уровень рецидивной преступности возрастает, проведение амнистии недопустимо. Такие решения могут только подстегнуть рост рецидивной преступности и усилить криминализацию общества в целом. Вероятно, оптимальными интервалами проведения амнистии в России являются временные промежутки продолжительностью 1 раз в 4-5 лет.

Наконец, нельзя не отметить, что до настоящего времени в Российской Федерации так и не принят специальный федеральный закон о порядке и основаниях принятия акта об амнистии. Представляется, что принятие данного федерального закона, о чем уже неоднократно говорилось на страницах юридических публикаций[1], могло бы систематизировать работу государства в вопросе критериев объявления амнистии, периодичности ее объявления и определения исчерпывающего перечня лиц, на которых должно распространяться действие амнистии с учетом того, что криминальная обстановка в обществе не должна серьезно ухудшаться.

Рассматривая нормативно-правовое регулирование помилования в современной России, следует отметить, что оно также не является полностью оптимальным. Достаточно сказать хотя бы о том, что в настоящее время для того, чтобы бы быть помилованным Президентом РФ лицо, претендующее на это, должно самостоятельно обратиться с соответствующим прошением на имя Президента РФ. При этом Президент РФ может как согласиться с таким прошением, так и оставить его без удовлетворения. В связи с этим, следует подчеркнуть, что возможность помилования должна быть законодательно привязана к направлению такого прошения со стороны руководителей политических партий, представленных в Государственной Думе РФ, Генерального прокурора РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ. Правом помилования без подачи соответствующего прошения должен быть наделен и непосредственно сам Президент РФ.

Представляется, что порядок применения помилования в отношении граждан, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, должен также регулироваться отдельным федеральным законом. В данном законе можно было бы также предусмотреть исключительные случаи помилования граждан РФ, совершивших нетяжкие преступления: особые заслуги перед страной, участие в военных (антитеррористических) операциях, плохое состояние здоровья и ряд других оснований[2].

---

[1] Волков А.С. Значение амнистии в законодательстве Российской Федерации // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 2 (5). С. 11.

[2] Рзаева С.Н. О вопросах применения законодательства об амнистии и помиловании // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 73.

ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА НАЧАЛА ЖИЗНИ

Гумерова А.Ш., студент
Казанский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Богдановская В.А.

Вопрос о значении понятия слова «жизнь» относится к одному из основных вопросов философии. В праве значение понятия этого слова не менее важно. Согласно статье 17 Конституции Российской Федерации: «Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».[1] Вместе с тем не упоминается, что именно принято считать моментом рождения: рост и развитие плода момент рождения ребенка и отделения его от тела матери или просто факт появления на свет части ребенка.

Проблема, которая вытекает из способа определения момента начала жизни, заключается также в том, как в дальнейшем реализовывать нормы права в их действии. Так, М.Д. Шаргородский[2] и С.В. Бородин[3] считали, что моментом начала жизни младенца наступает с момента отделения ребенка от матери. Однако при таком подходе к определению момента начала жизни вытекает, что причинение смерти ребенку в момент, когда он ещё соединен пуповиной с матерью или же в мгновение, когда начали виднеться части ребенка в процессе родов, по Уголовному кодексу Российской Федерации не квалифицировалось бы как убийство.[4] Данное умозаключение противоречило бы статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает привилегированный состав преступления при убийстве матерью новорожденных ребенка сразу же после рождения ребенка или во время родов. При квалификации данного преступления следует учитывать мнение Министерства здравоохранения о понятиях новорождения и живорождения[5]. Под новорождением понимается процесс самих родов: от появления головки или любой другой части тела, до отделения ребенка от тела матери. То есть действие, при котором мать наносит травмы в части тела ребенка, которые в дальнейшем приводят к его смерти в процессе родов, можно отнести к регулированию статьи 106 Уголовного кодекса РФ. Под

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. № 31. 2014. Ст. 4398.

[2] Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин — М: Юрист.— 1994. 48 с.

[3] Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности: учебник / М.Д. Шарогородский.: Ленингр. гос. ун-т, 1953. 15 с.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Приложение 1 к приказу-постановлению Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4.12.92., №318/190 // СПС Гарант URL: https:// base.garant.ru/4171102

живорождением ребенка понимается полное изгнание или извлечение плода с признаками жизни, независимо от факта родов, а значит нельзя исключать факт мертворождения. Отсюда вытекает, что на практике очень трудно доказать факт живорождения ребенка при его убийстве в процессе новорождения. Более того здесь имеет место быть факт умерщвления ребенка в утробе матери, что будет расцениваться как прерывание беременности.

Так или иначе в уголовном и гражданском кодексах принято полагать, что начало жизни наступает с моментом начала физиологических родов. Стоит отметить, что законодательство России предусматривает права еще не родившихся детей, несмотря на то, что правоспособность по части 2 статьи 17 Гражданского кодекса возникает в момент рождения.[1] Интересно, что в тексте документа стоит предлог «в», который предусматривает под рождением процесс родов – новорождение. Возвращаясь к вопросу о правах зачатого ребенка, нужно сказать, что в статье 1116 Гражданского кодекса РФ предусматривается, что к наследованию могут быть допущены не родившиеся дети наследодателя, зачатые при его жизни.

Закрепление на законодательном уровне того, что жизнь человека начинается с момента появления основных физиологических процессов в организме эмбриона, позволила бы устранить убийства многих новорожденных. Однако в данной связи возникает другая сторона убийства, связанная с абортами. Нельзя сказать, что, наделяя эмбрион правом на жизнь, мы лишаем его мать права на аборт, потому что с законодательной точки зрения вопрос с абортами достаточно продуман. Так, согласно статье 56 ФЗ об Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, аборты по медицинским показаниям могут проводиться на любом сроке беременности. Для совершения аборта до 12 недель достаточно желания женщины, но при сроке беременности более 22 недель для прерывания беременности необходимы также медицинские показания. Здесь возникает вопрос о том, почему нельзя прерывать беременность после 22 недель без медицинских показаний. Некоторые ученые связывают это с тем, что по статье 9 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», человек считается мертвым после того, как прекращается его мозговая деятельность.[2] По аналогии, можно вывести, что ребенок считается живым после того, как у него начинается мозговая деятельность, а это примерно 22 неделя беременности.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что наличие четкого правового положения зачатого ребенка, безусловно, решает вопрос о начале жизни, но еще не решает проблему права убийства ребенка, обладающего правом на жизнь, хотя это характерно в большей степени для стран

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон. Часть 1 от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

[2] О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

прецедентного права. Вместе с этим остается открытым вопрос и о моменте начала жизни в России, что приводит к различному толкованию не только определения начала жизни, но и правовых последствий, вытекающих из способа толкования.

АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Гусейнов Р.Г., студент
Уральский государственный юридический университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шамсумова Э.Ф.

К XIV веку на Руси практически исчезли последние элементы вечевого строя, сложилась новая иерархия власти[1]. После начала возвышения Москвы русские земли постепенно подчинялись центростремительным силам. Раздробленность постепенно отмирала. Изложенную мысль можно подтвердить, если проанализировать различные стороны жизни жителей русских княжеств той эпохи – культуру, экономику, право, политику и т.д. Если остановиться на анализе государственного аппарата Московского княжества (а затем и Российского государства), то можно заметить, что раннефеодальные отношения и традиции времен раздробленности оставили свой отпечаток.

Расширяющееся Московское государство имело свои особенности построения властных отношений. Земли медленно интегрировались в рамки общего государства, об унитарном и централизованном строении на данном этапе времени говорить пока рано. Периферии строили свои отношения с центром на основе модели, основанной на взаимодействии сюзерена и вассала. Удельные земли и их властные органы представляли самостоятельные государственные структуры, стабильно существующие в рамках объединяющегося вокруг Москвы русского государства.

Вместе с тем, так было не всегда. Закономерный процесс централизации начал влиять на государственное устройство. Московский князь постепенно стал управлять не только землями в рамках своего домена. Он получал все больше полномочий в периферийных землях страны, что увеличивало объем его власти и давало экономическое преимущество. Отношения между сюзереном и вассалами все больше заключались на различных договорах, предусматривавших службу удельных князей московскому князю за вознаграждение. С процессом централизации все больше стало считаться, что местные управители получают вотчины за свою службу Москве. Характеризуя государственное устройство страны, следует также проанализировать, какие органы управления тогда существовали, а также какие у них были полномочия.

[1]Кочепасова Т.Ю. История России с древних времен до конца XVII века. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). 2003.

Главой государства считался Великий князь. К его юрисдикции относилось издание нормативных актов, руководство внутренней и внешней политикой, а также некоторые судебные полномочия. В руках князя были сконцентрированы основные рычаги воздействия во всех ветвях власти.

Управление государством не могло осуществляться без Боярской думы – совещательного органа при князе. Юрисдикция думы не была зафиксирована в правовых актах, но полномочия относительно совпадали с компетенцией Великого князя. Правитель не мог поступать по своему усмотрению, не посоветовавшись с думой. Данное явление постепенно ослабевало, пока шел процесс централизации.

Объединение русских земель ослабляли феодальные съезды. Это был пережиток раннего феодализма, который отмирал вместе с дворцово-вотчинной системой управления, которую постоянное расширение страны не позволяло эффективно использовать. На смену пришло приказное управление.

Однако процесс эволюции управления шел постепенно. Старая система усложнялась, потом была заменена. Она разделилась на две части – Дворец и Казну. Дворцовое управление ведало княжеским доменом, его крестьянами и пашенными землями. Казна больше специализировалась на канцелярской работе, а также внешнеполитических сношениях. Князю также служил ряд «путных бояр», которые обеспечивали специальные нужды высшей власти.

По мере укрепления Московского государства полномочия вышеназванных ведомств возрастали. Постепенно этот процесс усложнения системы приведет к появлению уже указанного приказного управления. Приказы, будучи органами централизованного государственного управления, выполняли достаточно широкий круг функций[2].

Укрепление государства сказалось не только на центральных органах, но и на местных. Поскольку удельные князья все сильнее вливались в аппарат управления, то и система местных органов менялась. Нужно добавить, что единообразной системы не было, это можно заметить не только в построении аппарата, но и в административном делении. Страна подразделялась на уезды, затем станы, а затем волости, но при этом были, например, земли (Вятка). Стоит добавить, что территориальные единицы состояли не только из земель бывших княжеств. Они включали места проживания многих народов России. Этносы на протяжении всей истории страны являлись важными ее субъектами[3].

Во главе территориальных единиц стояли представители центра – наместники. Управление регионами в то время считалось не обязанностью, а правом. Право это заключалось в том, что наместник получал определенную

---

[2]Рассказов Л.П., Чебанова Н.С. Приказы как органы централизованного государственного управления в системе уголовного судопроизводства Московского государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013 . №5 (36).

[3]Никитина Э.В. Специфика менталитетов народов Поволжья и Приуралья (татар, башкир, чувашей, мордвы, удмуртов, марийцев). Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2015.

долю сборов и налогов с местного населения («кормление»). Такая система усиливала позиции бояр, при этом с ней не хотели мириться дворяне, не желавшие видеть бояр сильным сословием. Надо сказать, что система кормления мешала процессу централизации страны, но не остановила его.

Таким образом, государственное строение России в XIV-XV веках изменялось вместе с самим государством по мере централизации русских земель вокруг Москвы. Пережитки раздробленности постепенно отмирали, уступая новой системе управления. Сами процессы централизации государства и изменения его аппарата происходили в рамках закономерного развития европейских стран, которые переживали аналогичные события.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Давыдова А.Д., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Согласно ст.40 конституции РФ каждый имеет право на жилище[1]. Условия для осуществления права на жилище создают органы государственной власти и местного самоуправления, а перед гражданами несут ответственность[2]. По договору социального найма жилого помещения, наниматель имеет право приватизировать данного помещение.

Данное право представляется в соответствии с законом о приватизации жилищного фонда РФ. Одна из основных целей - создаёте необходимых условий для реализации Прав граждан на удовлетворение потребности в жилье. Если же такая потребность удовлетворена то идёт вопрос об улучшении и сохранении жилищного Фонда РФ[3]. Вопрос о приватизации, как и любой другой в научной литературе, является дискуссионным. Приватизация - передача государственной и муниципальной собственности за плату или безвозмездно в частную собственность. Данное определение регламентировано законодательством РФ. Приватизация жилых помещений - это бесплатная передача в собственность на добровольной основе. Если говорить о приватизации жилищного и земельного фонда то она регулируется иными законодательными актами РФ.

Приватизация невозможна при несоблюдении принципов, предусмотренных законом о приватизации жилищного фонда РФ:

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 14.07.2014г.) //Собрание законодательства РФ. - .2014. - № 15. - Ст. 1691.

[2] Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. Принцип приоритета и гарантированности прав личности в деятельности органов местного самоуправления [Текст] /Л.В. Кудрявцева, В.В. Афисов //В сборнике: Государственное и муниципальное право: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв.ред.: Сукиасян А.А. 2015. С.47.

[3] Закон РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

1)добровольность; 2)безвозмездность независимо от занимаемого жилья; 3)однократность бесплатной приватизации.

Если хотя бы один из принципов были нарушены граждане имеют право обратится в суд.

Если в собственности гражданина имеется жилое помещение, то при заключении кредитного договора может быть принято в качестве залога. Однако нет необходимости чьего-либо согласия для оформления такой сделки.

В России бесплатная приватизация жилых помещений была доступна с 1991 года. В 2004 году вступил в силу Жилищный кодекс РФ и приватизация была ограничена до 1 января 2007 года, а после до 2010 года. Государственная дума в 2015 году обсуждала законопроект о переносе срока бесплатной приватизации жилья до 2018 года. Но решение не было принято до 1 марта 2016 года. Однако ближе к этой дате срок был продлён на 1 год

В 2017 году бесплатная приватизация жилья распространялась на любые жилые помещения, за исключением следующих: служебное жилье, помещения в аварийном состоянии и закрытых военных городках, в общежитиях. Такое ограничение регламентировано ст. 4 Федерального закона о приватизации жилищного фонда в РФ.

Подводя итог вышеуказанного стоит отметить что приватизация жилых помещений требует доработок. Во-первых, необходимо подготовить образцы документов, так как в из оформлении совершается значительное количество ошибок. Во-вторых, необходимо внести в единый государственный реестр недвижимости в целях увеличения налогооблагаемой базы. В-третьих, реализация целенаправленного и сбалансированного функционирования субъектов самоуправления на основе реализации конституционных целей[1].

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО АУДИПОРОТОКОЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Дадаян А.Ю., Ефимова А.Р., студенты
Южно-российский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Научный руководитель: к.ю.н. Миллеров Е.В.

В сентябре 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ, предусматривающий ряд нововведений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, одним из которых является обязательное

[1] Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. Правовые проблемы регулирования земельных отношений в муниципальном образовании [Текст] /Л.В. Кудрявцева, В.В. Афисов //Евразийский союз ученых. 2016. №3-4 (24). С.27.

аудиопротоколирование судебных заседаний.[1] Как отмечают некоторые авторы, данное новшество способствует повышению уровня защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, оптимизации судебной деятельности[2]. Однако представляется, что внедрение обязательного аудиопротоколирования в уголовный процесс окажется сопряженным с рядом проблемных моментов, исследование которых представляется актуальным и значимым.

1.Проблема ознакомления с аудиопротоколом.

Обязанности суда вести аудиопротоколирование корреспондируют права сторон на ознакомление с аудиопротоколом. Однако, сам порядок ознакомления лиц, участвующих в деле, с аудиопротоколом четко не регламентирован. Как отмечают некоторые авторы, на практике неясно, как проводить ознакомление с аудиопротоколом лиц, содержащихся в следственных изоляторах.[3]

Соответственно, представляется, что необходима регламентация порядка ознакомления с аудиопротоколом лиц, территориальное перемещение которых ограничено. В частности, возможно ввести ознакомление указанных лиц с аудиопротоклом по месту их нахождения путем пересылки записи, в том числе с помощью новых средств связи, и создать для этого необходимые условия.

Решением проблемы также может быть размещение протокола для ознакомления на сайте суда в закрытом режиме, с предоставлением доступа заинтересованным лицам, не имеющим возможности, ознакомится с ним непосредственно в суде.

Полагаем, что в связи с этим необходимо дополнить часть 1 статьи 259 УПК, следующей фразой: «…Аудиопротокол судебного заседания подлежит обязательному размещению на сайте суда с предоставлением доступа к нему заинтересованным лицам, не имеющим возможности ознакомится с ним непосредственно в суде».

2.Проблемы, связанные с техническим оснащением.

Стоит отметить, что одной из ключевых проблем, возникающих при введении обязательного аудиопротоколирования в уголовный процесс, является не достаточная оснащенность судов новейшими средствами аудиопротоколирования. Так, во многих судах отсутствует система автоматического перевода аудиозаписи в текст, что приводит к огромным трудозатратам и времязатратам аппарата суда.

В некоторых источниках отмечают, что система аудипротоколирования «Нестор» обеспечивает не только автоматическое протоколирование

---

[1]Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2018 № 228-ФЗ (ред. от 01.09.2019г.) // http://kremlin.ru/acts/bank/43418, 29.07.2018, № 228-ФЗ.

[2] Кириллова Д.А., Крысанова О.А. Анализ проблем аудио-протоколирования судебного заседания // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 4.

[3]Неврозова Д. Будут отвечать за слова: в челябинских судах появятся специальные роботы для записи процессов// Электронный ресурс: https://74.ru/text/gorod/66157567/ (дата обращения 13.11.2019).

судебных разбирательств на основании распознавания голосов участников процесса, хранение и архивирование, но и интеграцию с системой судебного делопроизводства[1]. Также, согласно Интернет-порталу «Российская газета», система «Нестор» синхронизирует цифровую запись заседания по нескольким независимым каналам, автоматически регулирует уровень усиления и шумоподавления, ведет текстовую расшифровку фонограмм, в том числе врежиме реального времени[2].

В этой связи, представляется, что внедрение системы «Нестор» необходимо для всех судов, поскольку при отсутствии автоматизации перевода устной речи в текст, возникает ряд коллизионных моментов, затрудняющих работу аппарата суда.

Таким образом, в рамках данной работы были выделены два препятствия на пути успешного внедрения обязательного аудиопротколирования в уголовный процесс – недостаточная техническая оснащенность и проблема ознакомления с аудиопротоколом лиц, территориальное перемещение которых ограничено. Представляется, что обозначенные проблемы не являются исчерпывающим перечнем проблемных моментов, однако даже они требуют надлежащего разрешения, поскольку они являются препятствием не только для введения обязательного аудиопротоколирования, но и для оптимизации работы аппарата суда, также представляется, что предложенные изменения будут способствовать более успешному внедрению обязательного аудиопротоколирования в уголовный процесс.

ПОНИМАНИЕ ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Данилов Д.А., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ломакина И.Б.

Понимание законности как теоретической конструкция с советского периода истории нашего отечества, в целом, не претерпело серьезных изменений. Это напрямую связано с господством в отечественной юридической науке нормативного правопонимания. В тоже время в данной статье мы рассмотрим иные современные подходы, которые представляются более перспективными.

В качестве примеров позитивного понимания категории «законность» приведем несколько определений:

[1]Интернет Ресурс: Тула. Главные Новости «Университет-региону» http://tula.bezformata.com/listnews/universitet-regionu/78038214/ (дата обращения 16.11.2019)

[2]Козлова Н.: «Суд: Встать, робот идет» // Российская газета - Федеральный выпуск - 05.12.2018 - № 274 (7737). С.7

1) «законность представляет собой политико-правовой режим деятельности гражданского общества и государства, в котором органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица единообразно понимают и применяют действующие в обществе законы и иные нормативно-правовые акты, а также неукоснительно исполняют и соблюдают их наряду с гражданами и их объединениями»[1];

2) «законность - это принцип, метод, режим формирования и функционирования правового государства и гражданского общества, в основе которых лежит точное соблюдение и исполнение законов всеми государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами»[2].

Если в первом из приведенных определений, принадлежащем В.М. Сырых, основное внимание уделяется деятельности государственных органов при реализации принципов законности, то во втором, данном М.И. Байтиным, допускается наличие более широкого круга субъектов законности и не выделяется превалирующий элемент. Тем не менее позиция М.И. Байтина представляется нам не вполне логичной в связи с тем, что ученый отождествляет принципы, методы и режим законности, что недопустимо. Происходит это потому, что в целом М.И. Байтин придерживается узкого понимания права, отождествляя право и закон.

Иную позицию занимает В.С. Нерсесянц, считающий, что «правовая законность - это точное и неуклонное соблюдение и исполнение требований правового закона всеми субъектами права»[3]. Принцип формального равенства, положенный известным исследователем в основание собственной концепции законности, не учитывает реального положения вещей (как и либертарно-юридическое право - понимание в целом). Из виду исчезает важнейший элемент права – бытие в качестве способа коммуникации между людьми в определенный исторический период и на определенной территории. Более адекватными, по нашему мнению, являются социологический и феноменолого-коммуникативный подходы к пониманию законности.

Первый из них, представленный Л.И. Спиридоновым и его школой, исходит из того очевидного факта, что право есть сложный феномен общественного развития, включенный в систему различных социальных связей, и «при этом важнейшее методологическое значение имеют как типы связей, объединяющих элементы в специфически однопорядковые социальные институты (экономические, политические, юридические), так и типы связей, обеспечивающих их взаимодействие между собой»[4]. А отсюда следует значимость правовой социализации и ее специфика в российских

---

[1] Сырых В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых - М.: Былина, 1998. С. 298-299.

[2] Байтин М.И. Сущность права / М.И. Байтин – Саратов: СГАП, 2001. С. 246.

[3] Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсесянц – М: ИНФАР-М., 2010. С. 530.

[4] Спиридонов Л.И. Избранные произведения / Л.И. Спиридонов - СПб.: Ин-т «Открытое о-во» (Фонд Сороса), 2002. С. 141.

условиях (огромный заряд этичности права, его моральности и как крайняя форма - морализаторство, требования соответствия и тождественности права и нравственности). Поэтому и законность в России оказывается тесно связанной с моральными принципами и соотносится в общественном сознании именно с ними.

С этой проблематикой связан и феноменолого-коммуникативный подход к законности, исходящий из необходимости ограждения личности от произвола современного Левиафана. В рамках этого подхода сущность законности сводится к тому, что она «выступает одним из средств обуздания власти, подчинения ее коммуникативно-правовым началам. Законность можно определить как принцип функционирования аппарата государства (публичной власти), при котором применение права должностными лицами осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона. Законность в этом смысле имеет коммуникативную направленность. Она призвана обеспечивать непрерывность правовой коммуникации между публичной властью и остальными членами общества»[1].

Тем самым законность как теоретическая конструкция может пониматься самым различным образом и преломляться сквозь призму ряда подходов к пониманию права. Какого-либо единого представления о ее сущности, вероятно, уже не будет в силу методологического плюрализма в современной юриспруденции. Но в тоже время требуется формирование такого представления о законности, которое вы позволило объяснить, что данный феномен, как и любой другой, связан, прежде всего, с деятельностью людей, которые выступают как бы конструкторами правовой реальности.

В связи с вышесказанным, наиболее важным вопросом в сфере рассмотрения феномена законности представляется создание реальных механизмов ограничения произвола государственной власти и формирования стабильного гражданского общества, уважительно относящегося к праву.

МЕСТО ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Дёмин А.А., студент
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Научный руководитель: Вологдина К.В.

Под судебными доказательствами в доказательственном праве понимаются сведения о фактах и средствах доказывания[2].

Средства доказывания представляют собой способы получения фактических данных, подтверждающих или опровергающих существование их. Наиболее распространенной формой фактических данных является

[1] Поляков А.В. Общая теория права / А.В. Поляков - СПб.: Литагент, 2015. С. 830-831.

[2] Фокина М.А. Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. // СПС «КонсультантПлюс».

информация, которая представляет собой сведения (сообщения, данные), которые могут быть представлены как в устной форме, так и в письменной. Так же в современном мире используется электронная форма доказательств.

Под электронными доказательствами понимаются электронные документы и электронные сообщения[1]. Электронные документы представляют собой документированную информацию, представленную в электронной форме, например, сведения, полученные с официальных сайтов, электронные кошельки, государственные автоматизированные системы «ГАС Правосудие», «ГАС Выборы». Под электронными сообщениями понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети[2], например, электронные почты (Mail.ru, Yandex.ru, Gmail.com), ICQ, сведения из корпоративных сетей организаций.

В современном мире получили распространение электронные документы, «скриншоты» (снимки экранов персональных компьютеров или мобильных устройств), информация с web-сайтов. Законодатель отреагировал на научно-технические достижения изменениями в процессуальных кодексах. Так, в Кодексе об Административном Судопроизводстве (далее – КАС РФ) были закреплены электронные доказательства. В ч. 2 ст. 59 КАС РФ электронные документы выделены в качестве отдельного средства доказывания. Между тем, законодатель не раскрывает сущность электронных доказательств. Данное обстоятельство затрудняет понимание места и особенностей электронных доказательств.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ были внесены изменения в ГПК, АПК РФ и КАС РФ, согласно которым документы, полученные из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» относятся к письменным доказательствам.

А.Т. Боннер пишет, что законодателем была допущена правоотворческая ошибка, когда электронные документы, схемы-чертежи и иные способы фиксации сведения о фактах были приравнены к письменным доказательствам[3]. Кроме этого, А.Т. Боннер говорит о сходстве письменного доказательства с электронным документом только во внешней форме, то есть в форме его представления – материальной основе[4].

Е.В. Ткаченко отмечает, что электронный документ не является письменным доказательством, поскольку форма предоставления такого документа не обязательна в письменной форме[5].

---

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2016. С. 111-112.

[4] Боннер А.Т. Указ. соч. С. 111-112.

[5] Ткаченко Е.В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе. Дисс. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 14-15.

К выше сказанному присоединяется М.В. Горелова, которая сходна с позициями многих процессуалистов о неправильности отнесения электронных документов к письменным доказательствам[1].

Вещественная природа электронных доказательств отличается от письменных. Особенностью электронного доказательства является его признак: особая форма, способ создания, способ уничтожения, многократность использования. В связи с этим, внесенные изменения представляются ошибочными, поскольку представленные доказательства отличаются своей правовой природой.

Исходя из анализа всего вышесказанного следует вывод о том, что электронные доказательства являются отдельным видом доказательств. Они отличны от вещественных доказательств не только формой, но и сущностью.

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Джусь А.С., курсант
Омская академия МВД России
Научный руководитель: к.ю.н. Нешатаев В.Н.

Деление уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки известно многим зарубежным правопорядкам. Например, уголовное законодательство таких стран, как Франция, Германия, Бельгия, Швейцария, Испания предусматривают выделение проступков наряду с преступлениями. Кроме того, в некоторых бывших советских республиках (Казахстан, Украина, Грузия, Киргизия) существует такая градация.

Если же изучить предметно законопроект, предложенный Верховным Судом РФ[2], просматривается ряд проблемных моментов, связанных с воплощением данной идеи.

Во-первых, не понятна правовая природа уголовного проступка в предлагаемой концепции. Так, проект Федерального закона дополняет ч. 2 статьи 15 УК РФ: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком.»[3]. При этом наименование статьи 15 УК РФ остаётся прежним: «Категории преступлений». То есть, исходя из логики Верховного Суда РФ проступок всё же является преступлением. Рассмотрев опыт других стран, отметим, что это явление совершенно уникально. Ведь, например, УК Франции предусматривает деление преступных деяний на преступления,

[1] Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики. Автореф. Дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 18-20.

[2] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // http://www.garant.ru

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант-Плюс»

проступки и нарушения[1]. А УК Республики Казахстан гласит, что уголовные правонарушения подразделяются на преступления и уголовные проступки[2]. То есть, ссылаясь на так называемый положительный опыт других стран, мы не обращаем в должной степени внимание на различие нашей концептуальной идеи и уже сложившейся зарубежной системы.

Во-вторых, пояснительная записка к законопроекту гласит, что совершение лицом деяния, отнесённого к категории уголовных проступков, не повлечёт судимости и связанные с ней негативные последствия. Это положение является весьма привлекательным. Однако, до конца не уяснено, как это будет реализоваться на практике. Сегодня законодательство Российской Федерации предусматривает немало ограничений, связанных с наличием у лица судимости, это касается, например, кредитования лица, возможности его становления опекуном, а также занятия определённых должностей. Неужели лицо, совершившее уголовный проступок, который опять же согласно предлагаемой редакции ст. 15 УК РФ является преступлением, беспрепятственно сможет стать судьёй, депутатом, прокурором? На наш взгляд, данное положение опять же не соответствует правовой природе уголовного проступка. Потому и не совсем обосновано его отнесение к преступлениям.

В-третьих, после прочтения проекта внесения изменений возникает логичный вопрос: а как будет реализоваться право потерпевшего на возмещение причинённого ему вреда? Да, существует механизм подачи гражданского иска. Но, тем не менее, верен ли такой путь при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего деяние, отнесённое к категории уголовных проступков. Ведь при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ, возмещение вреда является обязательным условием.

К тому же, мнение потерпевшего по делам о проступках ничего не решает. И освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего впервые уголовный проступок, является уже не правом, а обязанностью должностного лица, независимо от избранной подозреваемым линии поведения. Суд обязан освободить обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности даже тогда, когда он никакой вред не возместил и возмещать не собирается. Потому очередная гуманизация уголовного закона принижает уровень защиты прав лиц, потерпевших от преступных посягательств. Так, например, согласно идее, предлагаемой Верховным Судом, к уголовным проступкам будут отнесены некоторые виды мошенничества (мошенничество в сфере кредитования, с использованием платёжных карт, в сфере компьютерной информации и др.). Получается, что лицо, похитившее имущество путём мошеннических действий в названных

[1]Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 // https://constitutions.ru/?p=5859

[2]Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

сферах, освобождается от уголовной ответственности, и не обязано в рамках уголовного процесса возмещать потерпевшему причинённый ущерб. А потерпевшему остаётся надеяться лишь на гражданское судопроизводство и подавать в отношении мошенника гражданский иск, проходя через отнюдь не всегда простую процедуру. Не утрачивается ли таким образом охранительная природа уголовного права? Не умаляются ли задачи, предусмотренные статьёй 2 Уголовного кодекса Российской Федерации? Предлагая внести такие изменения, мы теряем значение одного из важнейших направлений уголовно-правовой политики, связанного с защитой прав потерпевших. Мы улучшаем положение преступника, не заботясь при этом о защите интересов лиц, пострадавших от его действий.

Таким образом, на наш взгляд, введение уголовного проступка в российское уголовное право не целесообразно. Гуманизация, на которую как бы направлен предлагаемый проект изменений, не проработана должным образом, и достаточно отчётливо виден ряд проблемных аспектов, связанных с правовой природой уголовного проступка и последствиями его совершения.

ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дощинская А.В., студент
Сибирский юридический университет
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Пестерева Ю.С.

Пожизненное лишение свободы является самым строгим наказанием, определяемое уголовным законодательством. «Одним из видов наказания»[1] поясняется слово в Большом юридическом словаре и предполагает не только длительность отбывания, но и особо жесткий режим исполнения этой меры.

С Судебника 1550 года на Руси происходит утверждение института пожизненного лишения свободы, как одного из видов самостоятельного уголовного наказания, который изолировал преступника. Именно в этот период заключение в тюрьму начинает приобретать самостоятельность. Например, если вор не признаётся в преступлении, а свидетели указывают на него, как на лихого человека, то он приговаривается к пожизненному заключению: «кинути в тюрьму до смерти»[2]. Но если отзывались люди положительно, то он избавлялся от наказания. В силу древнего обычая «печалования», использованного православным духовенством, основная часть приговоров не исполнялась. По такому ходатайству помилованный оставался в монастыре до конца своей жизни.

В эпоху правления Петра Первого был издан Морской Устав, в котором отдельные статьи предполагали наказание в виде «вечной работы на

[1] Борисов А. Б. Большой юридический словарь. – М., 2012. – С.529.
[2] Судебник 1550 г. // Российское законодательство X - XX вв. Т. 2. – М., 1984. – С. 106 – 107.

галерах». За что назначали пожизненное лишение свободы? Наказание было за кражу, изнасилование, повреждение корабля, флагов, подделку монет. В 1765 году утверждается Указ «Ссылка помещиками крестьян на каторгу»[1]. Она делилась на конкретно установленный срок, поэтому называлась срочной; если заканчивалась смертью заключённого, то – пожизненной, то есть ссылку до указа, когда каторжный срок устанавливался позже. С 1832 года все ссылки в Сибирь были пожизненными.

В 1825 году в Российской империи стали появляться арестантские роты, в которых содержались приговорённые как к исключительной мере наказания, так и за малозначительные преступления с целью исправления заключённых. В этих ротах армейский режим чередовался с принудительным трудом на гребных судах (галерах или каторге), при возведении крепостей, строительстве гаваней, в рудниках и на добыче соли. Все арестанты должны были носить кандалы, а в свободное время заниматься строевой подготовкой[2].

Конкретный срок содержания был определён только для бродяг. Всегдашними считались все остальные заключённые. После десятилетнего отбывания наказания перемещались в разряд срочных на 5 лет, а потом-в военно-рабочие роты. Те, кто не способен к работе, оставались на 10 лет и только потом были свободными.

Пожизненное лишение свободы было упорядочено с 1845 по 1917 годы. Законодательно устанавливаются особенности исполнения наказания. Предлагаются основания для условно-досрочного освобождения.

Согласно УК РСФСР 1922 года к исключительной мере приговаривались в отдельных случаях, а пожизненное наказание в виде лишения свободы не применялось. Тюрьмы замещались воспитательными учреждениями [3]. Начиная с 1947 года, смертная казнь заменялась лишением свободы до 25 лет. Согласно Основам уголовного законодательства СССР в 1986 году утверждено новое положение о замене исключительной меры на лишение свободы не более 20 лет.

В 1992 году был принят Закон «О внесении изменения в статью 24 УК РСФСР» [4]. Данный документ возобновил назначение пожизненного лишения свободы. Рассматриваемый вид и раньше, и сейчас является наиболее тяжким наказанием. Законодательно данный вид уголовной ответственности появился в 1992 году и занял предпоследнее место в системе наказаний перед исключительной мерой. Так, с введением в действие УК РФ 1996 г., стал самостоятельным видом наказания, то есть альтернативой смертной казни.

Итак, данный институт с момента его возникновения и до становления, систематизации имел существенные отличия. Применение наказание в виде

---

[1] *Нагаев А.С., Огнев В.Н.* Практикум по истории СССР XVII - XVIII вв. – М.: Просвещение, 1991. – С. 154.

[2] Исаев М.М. Наказание по артикулу воинскому // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1995. – № 1. – С. 53.

[3] УК РСФСР 1922// Доступ из СПС «ГАРАНТ»

[4] Закон от 17.12.1992 №4123-1 «О внесении изменения в статью 24 УК РСФС // Доступ из СПС «ГАРАНТ»

пожизненного лишения свободы зависело от политики государства, правосознания людей, от изменений, которые в обществе происходили. В качестве отдельного вида наказания применялось пожизненное лишение свободы, но и являлось альтернативой смертной казни, в сравнении с которой предпочтение отдавалось пожизненному заключению.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.

Дубинина Е.С., магистрант
Северо-Кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Баева С.С.

В настоящее время защита частной жизни и её неприкосновенности представляется острой проблемой в современном обществе. В первую очередь это связано с тем, что обеспечить безопасность общества и государства невозможно без вторжения в частную жизнь человека, не зависимо от того является ли он особым субъектом, например, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, либо нет.

Во-вторых, в процессе стремительной информатизации общества, появляется все больше и больше способов распространения, хранения, а также получения несанкционированного доступа к информации содержащей частные сведения о человеке.

Фундаментальным законом, содержащим основы защиты права на неприкосновенность частной жизни, является Конституция РФ (ст.23). Что указывает на неотъемлемость данного права у человека.

В то же время, другим законом данное право может быть ограничено. Так, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ в статье 8 допускает ограничение конституционных прав человека и гражданина на основании судебного решения.

Защитить право на неприкосновенность частной жизни можно посредством уголовного, гражданского, административного законодательства. А также отдельными законодательными актами в определенных сферах жизни общества, например, в ст.13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ установлено, что сведения, содержащие информацию о здоровье пациента, в том числе и сам факт обращения человека за медицинской помощью, являются врачебной тайной. Такие сведения могут быть разглашены только с согласия пациента, либо в исключительных случаях установленных законом.

При нарушении данного права, и в случае, если такие действия квалифицируются ст. 137 Уголовного кодекса РФ, расследование подведомственно следственному комитету. Поэтому, для защиты нарушенного права необходимо написать и подать заявление. В качестве

доказательств может быть предоставлен нотариальный протокол осмотра интернет страницы, если сведения были распространены в сети, а также иные доказательства.

Такие же доказательства помогут при защите частной жизни в гражданском судопроизводстве, основанием в данном случае является ст. 152.2. Гражданского кодекса РФ. Кроме этого в случае смерти гражданина, требовать защиты личных данных вправе супруг, родители и дети гражданина.

В качестве восстановления нарушенного права служат следующие действия: компенсация морального вреда, удаление информации с материальных источников, публичное опровержение предоставленной информации, административная и уголовная ответственность.

Немаловажную роль играет защита персональных данных. ФЗ «О персональных данных» № 152-ФЗ регламентирует деятельность субъектов в области обработки, хранения и учета персональных данных человека. Кроме этого, за нарушение законодательства в области персональных данных предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни успешно действует в нескольких направлениях. Тем не менее, необходимо постоянное совершенствование законодательства в области защиты прав на неприкосновенность частной жизни, с учетом внимания к новым развивающимся сферам общественной жизни.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОМ ПРАВЕ ПОКУПКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Дудик С.А., студент
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лихолетова С.В.

Законодательство Российской Федерации регулирует большое количество разных положений, которые касаются приобретения и передачи права собственности на земельный участок.

В частности, существует достаточно большой объем условий, которые касаются того, как передаются земельные участки и объекты недвижимости на них, также в разных законах и нормативно-правовых актах устанавливаются и внедряются специальные правила касательно купли-продажи не только недвижимости, но и земельных участков. Одно из самых распространенных прав на приобретение земельного участка при совместной собственности-это преимущественное право покупки. Преимущественное право покупки возникло достаточно давно и получило свое распространение еще в средневековье. Такое право считается личным и его нельзя передать по наследству и оно не подлежит уступке. Преимущественное право покупки имеет свою цель, оно в частности нужно для того, чтобы препятствовать

возможности вступления третьих лиц в общность собственников. Таким образом, преимущественное право покупки-это право в действующем законодательстве, которое подразумевает в себе два смысла. Это и ограничение прав продавца, и возможность покупателя приобрести земельный участок, а также защищать свои права. Существует случаи, когда необходимо учитывать преимущественное право покупки.

Таковым является земельный участок находящийся в общей долевой собственности. При совершении сделки купли-продажи доли земельного участка одним из собственников, а именно тому, кому продают, учитывая в первую очередь положения статьи 250 ГК РФ, где сказано, что если один из собственников в праве общей долевой собственности продает свою долю абсолютно постороннему лицу, то другие участники, имеющие долю на данном земельном участке имеют преимущественное право покупки той доли, которую продают по установленной цене, за которую она продается и на прочих равных условиях, кроме случая продажи земельного участка с публичных торгов.[1]

Для того чтобы сособственники могли реализовать свое преимущественное право на приобретение доли в праве общей собственности, продавец доли, который ее продает, должен обязательно в письменной форме известить других собственников долевой собственности о своем желании продать свою долю другому постороннему лицу. Если остальные собственники откажутся от приобретения доли на земельный участок или не выкупят ее в течение одного месяца со дня извещения о намерении другого собственника продать свою долю, продавец имеет право продать свою долю любому другому лицу. Если установленный законом порядок был не соблюден, участник долевой собственности, чьи права нарушены, вправе в течение трех месяцев подать в суд иск с требованием перевода на него прав и обязанностей покупателя, по истечении указанного срока утрачивается возможность подачи иска в виду истечении срока исковой давности.

Также преимущественное право покупки имеют арендаторы государственных или муниципальных территорий в лице представителей малого и среднего бизнеса. Особенности приватизации/отчуждения из государственной или муниципальной собственности недвижимого имущества, в том числе земельных участков, которые арендуют субъекты малого и среднего предпринимательства, регулируются законом № 159-ФЗ от 22.07.2008 г.[2] Следует учитывать, что в данной ситуации нужно соблюдать некоторый перечь требований, такие как: это имущество находилось в собственности или в пользовании от двух и более лет; не должна быть

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. 03.07.2019). // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.07.2008 N 159-ФЗ (ред. От 22.07.2008 г.). // СПС «КонсультантПлюс».

задолженность по арендной плате и неустойкам и так далее. Законами могут быть установлены особенности купли-продажи отдельных категорий земель. Так Федеральный закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" от 24.07.2002 N 101-ФЗ регулирует такие категории.[1]

Что касается преимущественное право выкупа участка из частной собственности, на котором расположено здание, то в статье 35 ЗК РФ обозначено, что собственник здания (сооружения), находящегося на чужом земельном участке, имеет преимущественное право покупки или аренды такого земельного участка.[2] Для данной статьи действует правила ст. 250 ГКРФ.

Преимущественное право покупки земельного участка- это совокупность прав, позволяющих лицу получать определенные преимущества при совершении экономической сделки.

Таким образом, сделки с землей имеют особое правовое регулирование, закрепленное в разных нормативно-правовых актах. В Земельном Кодексе подробно не регламентируется процедура преимущественного права покупки, все основные положения закрепляет Гражданский Кодекс и другие НПА, поэтому при совершении сделки нужно учитывать особые положения о преимущественных правах, также следует учитывать, что сделка, совершенная с нарушением требований преимущественной покупки ничтожна.

АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Егорова Е.Ю., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Рыбакова С.В.

30 октября 1991 года является одной из самых значимых дат для Российского государства. В этот день был создан Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Изначально велись споры о том, какую же дату считать днем образования КС РФ: день, когда был впервые принят закон о КС РФ; когда были выбраны судьи или же день проведения первого заседания. Но впоследствии выбор был сделан в пользу дня, когда судьи провели свое первое рабочее совещание[3].

Первоначально орган, ответственный за соблюдение Основного закона был создан в конце 80-х годов и им являлся Комитет конституционного надзора СССР (ККН СССР). За время своего существования он принял 23

[1] Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. 24.07.2002 г.). // СПС «КонсультантПлюс».

[2] «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019). // СПС «КонсультантПлюс».

[3] История создания Конституционного Суда в России [Электронный ресурс] URL: http://ksrf.ru/ru/Info/History/Pages/default.aspx

решения о неконституционности нормативных правовых актов. Впоследствии, у ученых возник вопрос: являются ли решения конституционного суда источниками права в целом и в частности финансового права? С этого момента данная проблема стала привлекать внимание многих теоретиков и практиков, среди которых можно выделить, например, В. Д. Зорькина и В. С. Нерсесянца.

Основное назначение актов КС РФ можно рассматривать в трех основных аспектах. Во-первых, посредством актов КС РФ признает соответствующими или не соответствующими Конституции РФ законы и иные нормативные правовые акты или их части, во-вторых, акты КС РФ содержат в себе правовые позиции, в-третьих, в актах КС РФ содержится разрешение правовых коллизий.

Относительно первого аспекта, то в науке имеется позиция, в которой обосновывается мнение о включении судебной практики в систему источников финансового права. Данный вопрос является дискуссионным в течение уже очень долгого времени, и ученые до сих пор не пришли к однозначному решению.

В своих научных трудах ученые выделяют два понятия источника права. Во-первых, источник права - это то, что обусловливает содержание норм права, то есть это нормы, которые являются основой для создания законодательства любого государства. Во-вторых, источник права – это то, где содержатся нормы права, то есть это форма выражения норм права. Именно второе определение является распространенным в правовой науке, в том числе в науке финансового права. В рамках данного подхода определяются источники финансового права. Согласно точке зрения Ю. А. Крохиной, которая наиболее полно и точно отразила сущность источников финансового права, источники финансового права - это внешние конкретные формы его выражения, т.е. правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, содержащие нормы финансового права. Данное понятие признается многими теоретиками и практиками.

На сегодняшний день сформировались две точки зрения по проблеме признания судебных решений КС РФ в качестве источников права, а, следовательно, и финансового права. Ряд авторов, в частности Т.В. Гурова и Н.А. Богданова, выступают против признания актов КС РФ таковыми. Свою точку зрения они аргументируют тем, что согласно теории государства и права, судебный прецедент в лице судебных решений КС РФ не приемлем для России и вообще для всей романо-германской правовой семьи. Они отмечают, что «признание судебной практики в качестве источников российского права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи, к которой традиционно причисляют Россию и которая не знает такой формы источника права, как судебный прецедент». Также Т.В. Гурова и Н. А. Богданова делают акцент на том, что суды, в т. ч. и КС РФ, являются органами, которые осуществляют правоприменительную

функцию и толкование норм права, но никак не издание законов и нормативно-правовых актов[1]. Таким образом, по мнению данных ученых, признание актов КС РФ источниками права противоречит законодательству, поскольку не имеет под собой правовой и теоретической основы.

Большая часть ученых, в частности М.Н. Марченко, придерживаются другой точки зрения. Они учитывают современные правовые реалии и относят судебные решения КС РФ к источникам права[2]. В подтверждение данной позиции можно сказать, что существует многообразие конкретных жизненных ситуаций, каждую из которых законодатель не в состоянии предвидеть. Имеет место быть и такая точка зрения, согласно которой суды вынуждены и должны «создавать право, иначе их деятельность станет не просто неэффективной, а приведёт к результатам, противоположным тем, которые от них вправе ожидать общество: они будут не защищать права, а способствовать их нарушениям», высказанная В.М. Жуйковым.[3] Я придерживаюсь точки зрения о признании актов КС РФ в качестве источников финансового права, поскольку их роль в формировании и изменении законодательства очень велика.

Подводя итог, необходимо сказать, что акты КС РФ во всех трех аспектах имеют большое значение для системы источников права. Подробно изучив роль актов КС РФ в качестве источников права, в частности финансового права, нельзя не согласиться с точкой зрения ученых о признании актов КС РФ таковыми, поскольку, основываясь на вышеизложенном анализе и изученной литературе в целом, можно сделать вывод, что они во многом предопределяют содержание финансового законодательства.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЗЫСКАНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Егоянц Ж.А., Ершова М.В., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Лисиченко Н.Р.

В настоящее время институт неосновательного обогащения вызывает огромный интерес. Прежде всего это связано с тем, что правоприменительная практика по соответствующим спорам не единообразна. Кроме того, вокруг данного вопроса ведутся многочисленные научные дискуссии.

---

[1] Гурова Т.В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум. – 1997. - №3. – С.7.

[2] Марченко М.Н. Источники права : учеб. Пособие / М.Н. Марченко. М. :Норма : ИНФРФ-М, 2014; Кривых И.А. Источники налогового права Российской Федерации: понятие, проблемы классификации, основные принципы действия: автореф. дис. ... канд. юрид. - 2009. - С. 5.

[3] Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997 С.20.3 СЗ РФ, 31.03.1997, № 13, ст.1602.

Данному институту в Гражданском кодексе посвящена глава 60. В правовой доктрине под неосновательным обогащением принято понимать внедоговорное обязательство, согласно которому никто не имеет право обогащаться за счет другого без законных оснований независимо от виновности или невиновности такого обогащения[1]. Приобретение или сбережение являются неосновательным как вследствие действий самого потерпевшего, третьих лиц, приобретателя имущества, так и помимо помимо их воли.

Дискуссионным в данной сфере является вопрос об объеме возмещения по кондикционному иску. Если при нарушении обязательств из причинения вреда потерпевший вправе требовать восстановление того имущественного состояния, в каком он находился до правонарушения в полном объеме с учетом упущенной выгоды, то при неосновательном же обогащении ущерб подлежит возмещению исключительно в том размере, в каком должник обогатился.

Цивилист А.В. Климович дополняет вышеуказанное положение, утверждая, что определение объема взыскания следует производить с учетом имущественной сферы именно ответчика.

Не менее спорным является вопрос о юридической природе доходов, которые получены неосновательно обогатившимися лицами[2]. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, что на эти доходы должны быть начислены проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 ГК РФ. Другие ученые утверждают, что их следует квалифицировать как убытки для потерпевшего и в этом случае положения статьи 395 не подлежат применению.

В своем информационном письме от 11.01.2000 N 49 Президиум ВАС РФ привел пример из судебной практики[3]. Два предприятия заключили договор купли-продажи ремонтного оборудования. По данному договору покупатель обязался произвести оплату в размере 6 000 000 рублей. Однако вследствие технической ошибки на счет продавца были перечислены 200 000 000 рублей.

После обнаружение переплаты продавец направил требование о возврате излишне полученных средств и об уплате процентов за весь период пользования чужими денежными средствами на основании пункта 1 статьи 395 ГК РФ.

Продавец не согласился только с требованием об уплате процентов, так как о факте переплаты узнал лишь после получения требования о возврате.

Судом было вынесено решение об удовлетворение исковых требований в части излишне уплаченных средств на основании пункта 1 статьи 1102 ГК

---

[1] Антипов А. Интеллектуальная собственность и авторское право: проблемы защиты в сети Интернет //Первая миля.- 2016.- № 4 (57). С. 34-37.

[2] Кондратова О.С. Проблема защиты интеллектуальной собственности в Интернете в авторском праве в настоящее время //Горизонты экономики. -2014. -№ 6-2 (19). С. 68-71.

[3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // http://www.consultant.ru.

РФ[1]. В остальной части в удовлетворение иска было отказано, так как проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению с того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении.

Однако суд кассационной инстанции принял решение удовлетворить исковые требования в полном объеме, поскольку истцом были представлены доказательства того, что ответчик узнал о неосновательности приобретения средств до направления ему истцом требования. Цена оборудования по договору купли-продажи была строго согласована. Ответчик сам выставил счет на эту сумму. Факт уплаты подтверждали платежные поручения. При данных обстоятельствах ответчик должен был узнать о неосновательности приобретения средств с момента зачисления их на счет.

Нам хотелось бы отметить, что термин «доходы» раскрывает свое содержание в ст. 136 ГК РФ. Под ними понимается поступления, полученные в результате использования имущества[2]. Они принадлежат лицу, которое использует имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества[3]. Это означает, что законодатель разграничивает понятие «доходы» и «убытки».

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что неполученные потерпевшим доходы по своей юридической природе являются самостоятельным видом неосновательного денежного обогащения, на которое в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ, подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ежова С.С., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аристархова Т.А.

Уполномоченный по правам человека имеет достаточно широкий инструментарий для осуществления деятельности по защите прав и свобод граждан.

Многие нарушения прав и свобод человека вызваны принятием правовых актов, несоответствующих нормативным правовым актам более

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[2] Фатова Д.Ф. Проблемы распространения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на безвозмездной основе // Молодой ученый. -2016. № 20. С. 566-569.

[3] Мельников В.С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: проблемы теории и правоприменительной практики // Российское правосудие. -2013.- № 5 (85). С. 46-56.

высокой юридической силы. Имеющийся у омбудсмена аналитический материал позволяет выявлять такие несоответствия. Поэтому именно уполномоченный по правам человека может эффективно и своевременно реагировать на допущенные такими несоответствиями нарушения, а также предпринять меры для недопущения дальнейших нарушений. Следовательно, оспаривание законности нормативных правовых актов является одним из важнейших полномочий омбудсмена.

Уполномоченный по правам человека может реагировать на нарушения прав личности только по заявлению конкретного лица и в данном случае деятельность по защите будет направлена на разрешение конкретной спорной ситуации. Однако целью функционирования рассматриваемого института является защита прав и свобод человека в целом, что включает в себя не только восстановление прав конкретного лица в определенно сложившейся ситуации, но и превентивные меры, направленные на недопущение нарушений в будущем, выявление и устранение пробелов в правовом регулировании прав граждан.

Исходя из законодательства зарубежных стран можно выделить две модели участи уполномоченного по правам человека в деятельности по оспариванию нормативных правовых актов[1]. Первая модель предполагает, что омбудсмен может выступать инициатором оспаривания нормативного акта в защиту любого конституционного права и конституционных ценностей, не ограничиваясь защитой только прав и свобод личности. К странам, где используется такая модель относятся Украина, Польша и Венгрия. Согласно второй модели Уполномоченный выступает исключительно в защиту прав и законных интересов личности, что определяется его компетенцией. Такая модель используется в Испании, Армении, Словении и других странах.

При этом вне зависимости от модели, Уполномоченный по правам человека в этих странах может выступать в защиту интересов неопределенного круга лиц, а не только в защиту прав конкретного лица.

В субъектах Российской Федерации региональные Уполномоченные по правам человека могут инициировать проверку нормативных правовых актов в конституционных (уставных) судах субъектов. Однако правовое регулирование участия омбудсмена в таком процессе различается в зависимости от регионального законодательства. Можно выделить три модели такого участия[2]. Первая модель заключается в том, что уполномоченный по правам человека может инициировать проверку нормативного правового акта, примененного или подлежащего применению в каком-либо конкретном случае. Вторая модель предполагает, что

[1] Кудрявцев М. А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития // Труды Института государства и права РАН. -2017. - Т. 12, № 3. - С. 107

[2] Никитина А. В. Оспаривание нормативных правовых актов по требованию уполномоченного по правам человека: проблемы и пробелы правового регулирования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 40-45.

омбудсмен может запросить проверку конституционности нормативного правового акта, не связанного с конкретной спорной ситуацией. Третья модель характеризуется тем, что уполномоченный по правам человека может оспаривать конституционность нормативного правового акта как связанного с конкретным спором, так и находящимся вне связи с определённой спорной ситуацией, урегулированием которой он занимается.

Таким образом, нормоконтроль, осуществляемый уполномоченным по правам человека является одной из важнейших его функций. Однако законодательство в данной сфере несовершенно и лишено единообразия на уровне субъектов. Считаем, что необходимо расширить полномочия омбудсмена по оспариванию нормативных правовых актов, уполномочивая его инициировать проверку конституционности не только норм, применяемых или подлежащих применению по конкретному делу, но и норм, не связанных с конкретным сором. Представляется, что такое расширение полномочий уполномоченного по правам человека будет являться эффективным дополнением к механизмам защиты прав и свобод неограниченного круга лиц и публичных интересов.

СУДЬИ ФАКТА: ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Емкужева А.В., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: к.ю.н. Гуков А.С.

Судебные заседания с участием присяжных заседателей в России всё ещё редкость. Например, за 2017 год судами первой инстанции по существу были рассмотрены дела по отношению к 931 659 лицам. В то же время с участием присяжных заседателей в 2017 г. было рассмотрено всего лишь 224 дела с вынесением приговора.[1]

Да, действительно, институт присяжных заседателей, или, как еще их называют, «судей факта», в нашей стране слаборазвит, хоть и известен нам очень давно. Дискуссии о целесообразности и полезности жюри присяжных не утихают. Одним из аргументов противников данного института является «противоречивость» выносимых вердиктов.

Такая противоречивость нередко является результатом неправильной постановки основного вопроса в вопросном листе. Присяжные заседатели должны ответить на 3 основных вопроса, помимо иных, указанных в вопросном листе:

1) доказано ли, что деяние имело место;

2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;

[1] Глеб Кузнецов. За год присяжные рассмотрели не более четырех дел в каждом регионе России // Адвокатская газета. 6 апреля 2018. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/za-god-prisyazhnye-rassmotreli-ne-bolee-chetyrekh-del-v-kazhdom-regione-rossii/ (дата обращения: 15.11.2019).

3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния[1].

Неясность вердикта присяжных может быт вызвана разделением основного вопроса на несколько вопросов. Обзор судебной практики ВС РФ за 2019 год приводит именно такой случай: председательствующий разделил основной вопрос о доказанности совершения действий осужденного на несколько более узких вопросов, на каждый их которых присяжные отвечали по-разному. Это привело к тому, что ответ на общий вопрос оказался противоречивым, что послужило основанием к отмене и обвинительного, и оправдательного приговоров[2]. Присяжные заседатели вынуждены отвечать только на те вопросы, которые указываются в вопросном листе. Они не могут оставить их без ответа, сославшись на некорректность формулировок, а также не отвечают за последствия данных ответов. Поэтому задаваемые вопросы должны быть предельно ясны и сами по себе непротиворечивы.

Закон обязывает председательствующего ставить вопрос в понятных присяжным заседателям формулировках, и присяжные не должны иметь дело с юридическими терминами. В ходе судебного процесса происходит разделение вопросов на «правовые», на которые отвечает сам судья, и «фактические», ответ на которые является делом присяжных.

Тем не менее, целесообразно говорить о тесном переплетении «как фактологических, так и юридических элементов»[3]. Так, отвечая на вопрос «доказано ли, что деяние имело место?» присяжные заседатели должны руководствоваться и теоретико-правовыми характеристиками, такими, как «действие», «бездействие», «последствия» и «причинно-следственная связь». Например, неподготовленный человек может не знать, что деяние проявляется не только в действии, но и в бездействии, и ставить знак равенства между «деяние» и «действие». Тогда вопрос для него будет звучать так: «Доказано ли, что действие имело место?». Если действия как такового не было, а было бездействие, ответ будет очевидный: «Нет».

Следующий вопрос – доказано ли, что это деяние совершил подсудимый? – предполагает также оперирование некоторыми юридическими понятиями, связанными с соучастием, стадиями совершения преступления, а также с разграничением казуса от неправомерного поведения[4].

Третий вопрос является совокупностью первого и второго: «Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?». Отвечая на этот вопрос, присяжные заседатели не отрицают факт совершения деяния, а вменяют или

---

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001, ст. 339.

[2] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Официальные документы, № 28, 30.07 - 05.08.2019 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (Извлечение), п. 47.

[3] Цыганенко С. С., Верещак А. Н., Ларионов А. Н. Суд присяжных: история и современность // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2014. – № 3. С. 146.

[4] Там же.

не вменяют это деяние подсудимому в вину[1]. То есть признавшемуся в преступлении человеку могут вынести оправдательный вердикт, поскольку присяжные винят не его, а обстоятельства, которые сподвигли его на совершение правонарушения. Причем ответы на два предыдущих вопроса могут быть «да» и «да», а вердикт – «невиновен». Поэтому возникает сомнение в целесообразности первых двух вопросов, разве что они должны быть ориентирами при ответе на третий вопрос, а не основными вопросами.

Сам вопросный лист формируется председательствующим, который таким образом как бы ставит границы компетенции присяжных, может с помощью этих вопросов воздействовать на жюри. От того, как именно будут сформулированы вопросы, зависит, как присяжные заседатели поймут все дело и будет ли впоследствии подвергнут сомнению вердикт присяжных.

Таким образом, вопросы, на которые должны отвечать присяжные заседатели, 1) во многом ставятся в зависимость от самого судьи, что может привести к сознательному управлению процессом вынесения вердикта; 2) предполагают знание юридической терминологии, которым не обладают неподготовленные люди.

Представляется, что для развития института присяжных заседателей, для обеспечения обоснованности вердиктов и справедливости отправления правосудия, законодателю придется доработать процедуру составления вопросов и сделать сами вопросы более понятными рядовому присяжному.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ И АВТОРСКИХ ПРАВ

Ермакова А.А., магистрант
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Родионова О.М.

Как в юридической литературе, так и на практике нередко можно встретиться с вопросами, соотношения личного неимущественного права гражданина на собственное изображение, регламентируемого ст. 152.1 ГК РФ и авторских прав на изображение, регулируемых, частью IV вышеназванного кодекса.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и нематериальные блага[2].

Отметим, что право на изображение гражданина, предусмотренное ст. 152.1 ГК РФ и авторские права не тождественны, хотя имеются сходства.

---

[1] Кондрачук О.Н. Влияние эмоций на вердикт присяжных заседателей // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. С. 67.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301,

Отразим некоторые различия объектов авторских прав и права гражданина на изображение.

Объектом права на изображение является непосредственно само изображение гражданина, которое включает в себя внешность, индивидуальный внешний облик, запечатлённый в любой объективной форме.

В свою очередь, объектами авторских прав в соответствии со ст. 1259 ГК РФ являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в частности, применительно к рассматриваемой теме, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, рисунки, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии[1].

Перейдём к соотношению объектов авторских прав и права на изображение. Последнее имеет схожие черты с объектами авторского права и объектами смежных прав, к примеру: автоматизм возникновения права, срочный характер[2]. Наиболее ярко схожесть проявляется при сопоставлении изображения и произведения изобразительного искусства. В некоторых случаях изображения гражданин может быть включено в произведение изобразительного искусства, становясь тем самым его содержанием. Следует помнить, что само по себе изображение не является результатом творческой деятельности.

Одной из главных черт сходства также выступает нематериальный характер объектов авторского права и права гражданина на изображение. Изображение гражданина - это идеальный объект (идея), поэтому оно обладает признаком воспроизводимости, повторимости. Такими же являются и объекты, получающие правовую охрану по части четвертой ГК РФ, кроме селекционных достижений и некоторых категорий изобретений - их нельзя "оторвать" от материальных носителей[3].

Как известно, изображения граждан используются в таких объектах как фотографии, видео, например, в СМИ, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Изображение не может возникнуть самостоятельно, без причастности к этому других лиц – авторов такого изображения. В результате создания изображения у его создателя может возникнуть ряд интеллектуальных прав на произведение, охраняемое нормами авторского права[4].

---

[1] Малеина М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. 2007. - № 10. – С. 21.

[2] Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина.//Хозяйство и право. 2015 г. №10

[3] Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина.//Хозяйство и право. 2015 г. №10

[4] Гришаев С.П. Право гражданина на изображение. //СПС КонсультантПлюс. 2012. С.7.

Однако право гражданина давать согласие на использование изображения превалирует над правом автора на обнародование такого изображения. Это положение подтверждается судебной практикой.

Согласно обстоятельствам дела, которые следуют из апелляционного определения Алтайского краевого суда, фотографом осуществлялась свадебная фотосъемка пары[1]. В последующем он разместил фотографию молодоженов на страницах выпущенного им календаря. Позднее передал продукцию индивидуальному предпринимателю с целью использования в рекламе, и распространил фотографии в сети Интернет. Истцы (молодожёны) обратились в суд с требованием о признании незаконным использования фотографом их изображений, а также об обязании его удалить изображения с сайта и взыскать компенсация морального вреда. В процессе фотограф ссылался на п.1 ст. 1268 ГК РФ, а именно на то, что он как автор фотографии обладал право на ее обнародование. Однако суд не смог принять во внимание выводы фотографа, так как право гражданина давать согласие на использование собственного изображения имеет приоритет над авторскими правами на обнародование фотографического произведения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что изображение гражданина и произведение могут являться одним и тем же объектом, в отношении которого права есть у нескольких лиц. Поэтому при разрешении споров различного рода необходимо руководствоваться принципом разумности и соблюдения баланса интересов как правообладателя объекта авторского права, так и физического лица, чье изображение воплощено в произведении.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ермакович О.С., Прошко С.В., студенты
Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скороход И.Г

В современном мире, к сожалению, довольно часто встречается дискриминация отдельных категорий граждан в различных областях права. Поэтому в данной статье мы рассмотрели возможное наличие дискриминации граждан в процессе реализации избирательного права, а именно лиц, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей.

Согласно ч. 1 Принципа 36, который содержится в «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», задержанное лицо считается невиновным и имеет право на

[1] Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.09.2013 г. по делу № 33-7872-13

отношение к нему как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства[1]. Кроме этого, данный документ относится к «твердому» праву и принадлежит применению в каждой стране. Таким образом, считаем, что государства, которые ограничивают избирательные права граждан, в отношении которых избрана мера пресечения – содержание под стражей, нарушают основные принципы международного права.

Проблема реализации избирательного права отдельных категорий граждан касается и Республики Беларусь. В ч. 2 ст. 64 Конституции Республики Беларусь закреплено: «В выборах, референдуме не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей»[2]. В связи с этим, отдельные категории граждан Республики Беларусь склонны к дискриминации, поскольку лишены избирательных прав, хотя в отношении их обвинительный приговор еще не вступил в законную силу.

Рассмотрим содержание норм избирательного права в зарубежных странах. В результате сравнительного анализа Конституций Украины, Республики Польши и Литовской Республики, мы определили общую особенность. В ст. 70 Конституции Украины, в ч. 2 ст. 62 Конституции Республики Польша[3], в ст. 34 Конституции Литовской Республики[4] указывается единственное ограничение, касающееся избирательного права: «Не имеют права голоса граждане, признанные судом недееспособными».

На основании проведенного анализа заметим, что данные формулировки являются более корректными в связи с тем, что они не дискриминируют рассматриваемую нами категорию граждан, не лишают их избирательного права и соответствуют международным стандартам.

Кроме вышеуказанного стоит отметить, что в ст. 8 Конституции Республики Беларусь закреплено, что Республика Беларусь признаёт приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. В ч. 2 ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был

---

[1] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [Электронный ресурс] : утвер. на 76-м пленарном заседании Генер. Ассамблеи, 9 дек. 1988 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtm. – Дата доступа: 17.10.2019.

[2] Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

[3] Конституция Польской Республики [Электронный ресурс]: 2 апреля 1997 года: принята Национальным Собранием Республики Польша 2 апреля 1997 года: утверж. Народом Республики Польша 25 мая 1997 года. - Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm. - Дата доступа: 17.10.2019.

[4]Конституция Литовской Республики: принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.... – Дата доступа: 17.10.2019.

ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР в 1973 г., сказано: «Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах[1]». Таким образом, можно утверждать, что норма, содержащаяся в вышеуказанном пакте должна быть имплементирована в белорусское законодательство.

Исходя из того, что избирательное право — это важнейшее право человека, принятое мировым сообществом, полагаем, что в Республике Беларусь необходимо изменить ограничения избирательных прав отдельных категорий граждан. С учетом опыта зарубежных стран и общепризнанных принципов международного права, в нормах, ограничивающих избирательные права следует оставить те, которые касаются только граждан, признанных судом недееспособными и содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы.

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жданова М.Е., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Конституционный Суд Российской Федерации, как важнейший специализированный судебный орган, осуществляющий конституционный контроль, реализует свои полномочия посредством вынесения решений, которые играют огромное значение для законотворческой деятельности, а также правоприменительной практики, в связи с чем обосновывается актуальность исследования.

Николай Васильевич Витрук дает определение решениям Конституционного Суда РФ как правовым актам, облеченным в установленную законом форму, которыми Конституционный Суд РФ выражает свое мнение посредством констатации юридически значимых фактов и изложения выводов как государственно-властных велений в пределах своей компетенции[2].

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»[3] в ст. 71 устанавливает закрытый перечень форм

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] : принят резол. 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи 16 дек. 1966 года. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions... – Дата доступа: 17.10.2019.

[2] Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Норма, 2012. С. 447.

[3] Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 7. С. 607.

решений, которыми являются: постановления и заключения, как итоговые акты, содержащие ответ на вопрос в обращении, а также определения и решения по вопросам организации деятельности Конституционного Суда, как иные решения, касающиеся вопросов организации работы суда и проведения заседаний. При этом, ст. 75 определяет юридически обязательные требования к изложению данных актов судебной власти. Кроме того, названный закон регламентирует порядок, основания и условия принятия Конституционным Судом РФ решений, а также закрепляет гарантии обеспечения законности, действенности и обоснованности изучаемых правовых актов.

Изучаемые решения обладают определенными юридически значимыми характеристиками, среди которых Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П[1] отмечает такие как: обязательность действия на территории всей Российской Федерации, необходимость официального опубликования, окончательность, непосредственность действия, порождение определенных юридических последствий, а также нормативный характер, что в целом придает этим правовым актам значимый авторитет.

Анализ рассматриваемой Конституционным Судом правовой нормы как соответствующей или не соответствующей Конституции РФ и ее выявленный конституционный смысл в дальнейшем являются обязательными для законодателя, правоприменителя и не могут игнорироваться или истолковываться иначе. При этом, решения Конституционного Суда РФ не меняют нормативное существо содержащейся в исследуемой им норме правовой информации.

Несмотря на то, что определения обладают теми же юридически значимыми характеристиками, что и заключения, и постановления, между ними имеется и существенное отличие, которое касается опубликования данных решений. Так, если постановления и заключения подлежат безотлагательному опубликованию, согласно Инструкции по делопроизводству в Конституционном Суде РФ[2], то определения публикуются в официальном издании «Вестнике Конституционного Суда РФ» только лишь в случае принятия об этом соответствующего решения (п. 4.8.3 и п. 4.8.4 ст. 4.8). И хотя определением не разрешается конкретное дело по существу, оно содержит правовую позицию Конституционного Суда РФ, выявляющую конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы, и вместе с тем, указывает на то, что по данному вопросу вынесение отдельного итогового решения в виде постановления не требуется.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru.

[2] «Инструкция по делопроизводству в Конституционном Суде Российской Федерации» от 23 октября 2018 г. № 30 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru.

В этой связи, считаю, что данная избирательность в отношении опубликования определений Конституционного Суда РФ вызывает сомнение, поскольку все решения, несомненно, являются одним из важнейших источников правовой информации. Кроме того, необходимо учитывать, что все нормативные акты в РФ подлежат официальному обязательному толкованию, а применение неопубликованных актов противоречит целому ряду конституционных принципов, и потому должно являться недопустимым.

Таким образом, рассмотрев значение решений Конституционного Суда РФ, важно отметить необходимость устранения выявленной проблемы ввиду общей значимости изучаемых правовых актов, которая выражается в их широком применении в законотворческом процессе, в оказании властного воздействия на общественные отношения, складывающихся по поводу принятия законов и иных нормативных правовых актов. По этому поводу нельзя не согласиться с мнением Михаила Алексеевича Митюкова, касающегося того, что особое место в механизме обеспечения верховенства Конституции РФ и федерального законодательства в целом, несмотря на многообразие рычагов, занимают именно правовые акты Конституционного Суда РФ[1].

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРЫ

Журина В.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

По данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды в 2018 году в 143 городах России концентрации какого-либо загрязняющего вещества в среднем за год превысили 1 ПДК[2].

Полный отказ от промышленного производства на современном этапе развития человечества невозможен, однако минимизация воздействия загрязняющих, отравляющих веществ на окружающую среду, в частности, атмосферный воздух, вменяется в обязанность руководителям предприятий, начальникам производств и иным ответственным лицам. В этой связи возникает вопрос о причинах редкости фактов привлечения к уголовной ответственности данных лиц по статье 251 УК РФ – «Загрязнение атмосферы».

[1] Митюков М.А. Полномочия Конституционного Суда РФ в его собственной интерпретации // Вестник Томского государственного университета. 2004. Сентябрь.

[2] Официальный сайт Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2018 год. URL: http://www.meteorf.ru/product/infomaterials/90/. Дата обращения: 22.10.2019.

Так, в 2018 году органами прокуратуры РФ было выявлено 283619 случаев нарушения закона в сфере охраны окружающей среды и природопользования[1]. Однако реальное количество возбужденных уголовных дел по факту загрязнения атмосферы крайне невелико и исчисляется единицами. Так, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России, всего в 2013 году было зарегистрировано только 5 преступлений данного вида, в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 7, в 2016 г. – 7, в 2017 г. – 13.[2] Количество осужденных по данной статье снизилось до минимальных значений: в 2011 году было осуждено 1 лицо, в 2013 году – 2 лица; в 2012 2014 и 2015 годах никто не был привлечен к уголовной ответственности по данной статье[3].

Квалифицирующий признак объективной стороны рассматриваемого преступления содержит указание на такие последствия, как «загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха». Понятие «загрязнение воздуха» приводится в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха»[4] и указывает лишь на факт превышения установленных государством гигиенических и экологических нормативов качества атмосферного воздуха, не разъясняя кратность превышения нормативов, при которых наступает необходимость привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, что вызывает существенную разницу в правоприменительной практике различных регионов. Категория «иное изменение природных свойств воздуха» является также оценочной: в законодательстве толкование данного понятия отсутствует.

Гигиенические нормативы регламентируются предельно допустимыми концентрациями (ПДК), несоблюдение которых может привести к загрязнению окружающей среды, деградации естественных экологических систем. В связи с этим мы поднимаем вопрос: в каждом ли случае превышения ПДК (при наличии всех других важных признаков состава преступления) будут соответствовать противоправному деянию, и подлежать квалификации по ч. 1 ст. 251 УК РФ?

Правоприменительная практика неординарно отвечает на данный вопрос. Недостаток точного критерия разграничения правонарушений и преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, приводит к тому, что правоприменителю предпочтительнее квалифицировать деяние в качестве административного правонарушения. В связи с этим возникает необходимость в определении

---

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/. Дата обращения: 24.10.2019.

[2] Сенцов А.С., Волколупова В.А. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за загрязнение атмосферы в законодательстве стран ближнего зарубежья // Лучшая научная статья 2018: сборник статей XXII Международного научно-исследовательского конкурса. 2018. С. 213-218.

[3] Бокуц Е.Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2017. С. 4.

[4] Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

критериев уголовной наказуемости деяний, посягающих на общественные отношения в сфере охраны атмосферного воздуха.

При анализе законодательства стран ближнего зарубежья в сфере преступного загрязнения атмосферы своеобразием отличается конструкция статьи 274 УК Республики Беларусь «Загрязнение атмосферного воздуха», предусматривающая состав с административной преюдицией.

Представляет интерес законодательное решение проблемы регламентации ответственности за загрязнение отдельных компонентов окружающей среды, представленное в УК Республики Узбекистан. В нем предусмотрена общая норма – статья 196 «Загрязнение окружающей природной среды». Данный подход логичен, потому что, во-первых, характер и степень общественной опасности рассматриваемых деяний вряд ли существенно различаются в зависимости от того, на какой природный ресурс они посягают. Во-вторых, все природные ресурсы, являясь компонентами единой системы – окружающей среды – находятся в такой взаимосвязи, при которой негативное воздействие на любой из них оказывает отрицательное влияние и на все другие.

В связи с малым количеством возбужденных уголовных дел и сложностями в разграничении составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, мы считаем целесообразным ввести норму с административной преюдицией для установления уголовной ответственности за загрязнение атмосферы. Также, на наш взгляд, при конструировании составов с административной преюдицией целесообразно в качестве составообразующего признака, наряду с фактом предшествующего привлечения субъекта к административной ответственности за аналогичное правонарушение, включить и судимость лица не только за такое же преступление, но и за любое преступление, предусмотренное главой 26 УК РФ «Экологические преступления». На наш взгляд, подобным образом можно сконструировать часть 1 новой статьи 251.1 УК РФ «Загрязнение атмосферы лицом, подвергнутым административному наказанию».

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журова Ю.А., студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: Медведева В.В.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. С целью всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела важно участие в судебном разбирательстве двух сторон: истца и ответчика, что необходимо для реализации основополагающих принципов гражданского процесса. Для обеспечения явки лица на судебное заседание оно должно быть уведомлено надлежащим образом. При ненадлежащем уведомлении возможны случаи неявки одной из сторон на судебное заседание, что, в свою очередь, влечет за собой затягивание разбирательства по делу или приостановление судебного процесса.

Согласно ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), участники гражданского процесса извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату [2]. Доставка судебных повесток и иных судебных извещений, на основании ст. 115 ГПК РФ, осуществляется по почте или лицом, которому судья поручает их доставить [2]. По ст. 116 ГПК РФ, судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку. Также повестка может быть вручена кому-либо из взрослых членов семьи проживающих совместно с данным лицом с их согласия для последующего вручения адресату [2]. Исходя из ст. 117 ГПК РФ, в случае отказа адресата принять судебную повестку или иное судебное извещение, данное лицо считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия. Необходимо также отметить, что в соответствии с п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российская Федерация, 2014, № 31, ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется [1].

В белорусском законодательстве, по ст. 143 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), извещение о времени и месте судебного заседания производятся судебными повестками. В необходимых случаях участники гражданского судопроизводства могут быть извещены или вызваны заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова [2]. В отличие от российского законодательства, согласие лица на извещение посредством таких средств связи как, например, СМС-сообщения, не предусмотрено. Важно также отметить, что детализация понятия надлежащего извещения о месте и времени судебного заседания приводится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2012 №9 «О практике рассмотрения судами дел в порядке заочного производства» (далее – Постановление №9), где содержатся требования к извещению ответчика, проживающего за пределами Республики Беларусь. Так, согласно п. 6 Постановления №9, в случаях проживания ответчика за пределами Республики Беларусь он признается извещенным надлежащим образом при соблюдении положений международных договоров, в частности Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, совершенной в г. Минске 22 января 1993 г., и Протокола к ней, подписанного в г. Москве 28 марта 1997 г., Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, совершенной в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. [3]

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно отметить следующее. Несмотря на определенное сходство норм в отношении надлежащего порядка извещения о времени и месте судебного заседания в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации, тем не менее существует и ряд отличительных особенностей. Так, в белорусском

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2008.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 1999 г. №238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. от 2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[3] О практике рассмотрения судами дел в порядке заочного производства : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2012 г. № 9// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

законодательстве необходимо предусмотреть согласие лица на извещение посредством таких средств связи как, например, СМС-сообщения. В законодательстве Российской Федерации необходимо детализировать процедуру извещения лица, проживающего за пределами государства.

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ РФ

Журютина А.Н., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аристархова Т. А.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день система прокурорского надзора активно применяет термин «коррупция». Этот термин подразумевает корыстную цель, которая преследует имущественные выгоды. Соответственно, представляется целесообразным дать краткую характеристику проблем прокурорского надзора за исполнеиим законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах РФ.

В положениях статьи 2 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1]и статьи 77 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2]обозначено, что предмет прокурорского надзора в этой сфере обеспечивает исполнение антикоррупционных нормативных актов органами местного самоуправления, а также федеральными органами.

Имеются неоднозначные факты и в практике прокурорского надзора. Так, например, в ряде ситуаций в ходе проведения проверки запреты и ограничения касаются лишь муниципальных и государственных служащих[3]. Исполнение обязанностей депутатов, региональных министров и глав муниципальных органов не является частью прокурорской проверки, ввиду чего так и остается незатронутой. Связано это с рядом недоработок нормативно-правовых актов в этой сфере деятельности.

Приказ Генерального прокурора РФ от 29.08.2014 №454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» содержит требования, которые предъявляются к нижестоящим прокурорам. Отмечено, что борьба с коррупцией должна быть усилена, должна проводиться регулярная работа, направленная на

[1]О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ: по сост. на 26.07.2019 // СЗ РФ. – 29.12.2008. - №52 (Часть I). – Ст. 6228.

[2]Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ: по сост. на 02.08.2019 // СЗ РФ. – 06.10.2003. - №40. – Ст. 3822.

[3] Лебедева Ю.Н., Косач К. Н. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных органах исполнительной власти Российской Федерации // Молодой ученый. - 2018. - №15. - С. 59.

выявление фактов злоупотребления полномочиями, и приняты меры для их пресечения. Необходимо ужесточение контроля над соблюдением законности нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции.

Для оптимизации прокурорского надзора в изучаемой сфере необходимо решение существующих проблем. Учитывая имеющиеся факторы, необходимо выработать перечень предложений для решения этих вопросов, в качестве основных из которых можно назвать следующие:

-необходимо предоставление конкретному лицу надзора в специализированных и городских прокуратурах;

- требуется равномерное распределение нагрузки между сотрудниками, исключение ситуаций, когда основания для осуществления прокурорской проверки недостаточны;

- представляется необходимым создание системы выступлений с отчетами и докладами сотрудников в рамках заседаний по противодействию коррупции, исследованию актуальных материалов, исполнению поставленных планов;

- необходимо обеспечение работы мобильной приемной в ходе проведения проверок нижестоящих прокуратур;

- представляется целесообразным регулярное изучение материалов СМИ, проведение рабочих встреч с лицами общественной и предпринимательской сферы, которые своей целью видят борьбу с коррупцией;

- необходимо рассмотреть факторы, которые оказывают влияние на появление случаев коррупции в среде чиновников разного уровня;

- целесообразно выявлять случаи коррупции и личной заинтересованности служащих прокуратуры, где и проводится проверка;

- необходимо регулярное проведение мероприятий, направленных на повышение квалификации сотрудников, которые осуществляют прокурорский надзор за исполнением законодательных требований о противодействии коррупции;

- нужно направлять сотрудников, осуществляющих проверки, на стажировку в специализированные отделы по контролю над исполнением законодательства о противодействии коррупции.

ОСОБЕННОСТИ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Заидова Н.Г., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скоропупов Ю.И.

В статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен один из основных принципов уголовного процесса – принцип

законности при производстве по уголовному делу, в соответствии с которым определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Для соблюдения данного принципа и конституционного права на доступ к правосудию в УПК РФ предусмотрена возможность обжалования участниками уголовного судопроизводства судебных решений, вступивших в законную силу в порядке кассации.

С 1 октября 2019 года в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым уголовные дела в кассационном порядке теперь рассматривает судебная коллегия по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции. В ранее действующей редакции УПК РФ производство в суде кассационной инстанции осуществлял вышестоящий суд.

В ст. 401.3 УПК РФ определены случаи, когда кассационную жалобу нужно подавать через суд первой инстанции, и случаи, когда кассационную жалобу нужно подавать непосредственно в суд кассационной инстанции.

В новой редакции УПК РФ предусмотрено деление кассации на сплошную и выборочную. В порядке сплошной кассации назначение судебного заседания осуществляется без предварительного решения судьи о возможности передачи кассационных жалобы или представления для их рассмотрения, а в порядке выборочной кассации установлено требование о предварительном решении судьи по данному вопросу. В порядке сплошной кассации пересматриваются приговоры или иные итоговые судебные решения, а выборочной – промежуточные судебные решения и повторно обжалуемые итоговые судебные решения.[1]

По новым правилам кассационную жалобу, представление необходимо подавать в порядке сплошной кассации – в суд первой инстанции, вынесший обжалуемое решение. Жалобу, представление на судебные решения, рассматриваемые в порядке выборочной кассации, – непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный проверять законность этих решений.[2]

Таким образом мы считаем, что реализация новых положений УПК позволит определить и обеспечить инстанционность уголовного судопроизводства, разграничить полномочия по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке между структурно самостоятельными кассационными судами и Верховным Судом Российской Федерации.

---

[1] Обзор: «Изменения в УПК РФ в 2018 - 2019 годах» // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»// Российская газета, № 142, 03.07.2019.

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ГАРАНТИИ

Зайнетдинова А.В., Вохрамеева И.А., студенты
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

В Российской Федерации существует три ветви власти, одной из которых является судебная. Данный вид власти в Российской Федерации реализует свою функцию при помощи конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Каждый из перечисленных видов осуществляется в соответствии с различными принципами.

Наиболее общим принципом применительно к любому виду судопроизводства является его доступность. Данный принцип вполне можно отнести и к конституционному правосудию[1].

Суть принципа доступности заключается в том, что он предполагает такие условия, которые обеспечивают реальную возможность осуществления права каждого на обращение в суд, квалифицированное рассмотрение дела и, как следствие, восстановление нарушенных прав.

Важной и основной гарантией доступности именно конституционного правосудия является отсутствие чрезмерных обременений, связанных с обращением в Конституционный суд. Например, отсутствие излишних фискальных обременений, в соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривается возможность освобождения гражданина от уплаты государственной пошлины, либо уменьшения её размера с учётом его материального положения; возвращение государственной пошлины, но только в тех случаях, когда обращение не было принято к рассмотрению, или же прекращено производство по делу.

Так же, помимо отсутствия обременений, доступность конституционного правосудия обеспечивается путём возможности выбора наиболее удобной формы обращения в Конституционный суд. Ранее указанный ФКЗ « О Конституционном Суде Российской Федерации» помимо письменной формы обращения, также предусмотрел ещё два вида: в электронном виде, путём заполнения формы на сайте Конституционного Суда, в порядке, который определяется регламентом Конституционного Суда РФ, а также в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Следующей гарантией допустимости конституционного правосудия является активная роль Конституционного Суда с поиском и исследованием доказательств по делу. Судья, осуществляющий предварительное изучение

[1] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 5.

обращения, судья-докладчик в процессе подготовки дела к слушанию и Конституционный суд РФ при рассмотрении дела вправе, как по собственной инициативе, так и по ходатайствам сторон, направлять требования органом власти, должностным лицам, организациям с различными требованиями. Например, требования: о предоставлении текстов нормативных и других правовых актов, документов и их копий, дел, сведений и других материалов О заверении документов и текстов нормативных актов О проведении проверок, исследований, экспертиз Об установлении определённых обстоятельств и др.

Если гражданин-заявитель, не имеет возможности получить какие-либо документы, которые необходимы для участия в судебном разбирательстве, то он вправе обратиться в суд с ходатайством об истребовании нужных ему документов[1].

Так же гарантией доступности конституционного правосудия является возможность оказания гражданину квалифицированной юридической помощи. Важным фактором, детерминированным доступность конституционного правосудия является обеспечение свободного доступа к информации о деятельности соответствующих органов, это урегулировано Федеральным Законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Данным законом предусмотрено: размещение соответствующей информации на официальных сайтах в сети Интернет; возможность присутствия граждан, в том числе представителей организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, на открытых судебных заседаниях; обнародование информации о деятельности органов конституционного правосудия в средствах массовой информации; размещение информации о деятельности соответствующих органов в занимаемых ими помещениях; ознакомление с информацией о деятельности органов конституционного правосудия, находящейся в архивных фондах; предоставление пользователям по их запросу информации о деятельности данных органов[2].

Несмотря на специфику конституционного правосудия, которая обуславливает невозможность оценки реализации принципа доступности с точки зрения некоторых критериев, например, территориальной расположенности судов к населению, информационная открытость органов конституционного правосудия облегчает возможность обращения в них управомоченных субъектов и тем самым дает возможность в полной мере реализовать принцип доступности.

---

[1]Полиевктова А. М. Доступность для граждан квалифицированной юридической помощи в Конституционном Суде Российской Федерации // Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов IV Ежегодной научно-практической конференции. М.: Новый учебник. 2007. С. 78–81.

[2]Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 13.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ В РФ

Зайцева Е.С., Карпикова А.А., студенты
Курский государственный университет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Вербина О.Л.

Процессы управления, владения, пользования и распоряжения землёй выступают одним из острейших направлений российской внутренней политики ввиду наличия объёмного земельного массива в территориальном составе. В современных условиях общественного прогресса одной из наиболее актуальных проблем земельного права и законодательства выступает регламентация перевода земель из одной категории в другую ввиду значительной активизации оборота земельных участков.

Деление земель на категории по целевому назначению выступает принципом земельного законодательства по смыслу ст. 1 ЗК РФ[1]. При этом легальная категоризация земель установлена п. 1 ст. 7 ЗК РФ исходя из разрешённости их использования, а также природного, социального и экономического значения[2]. Положения Кодекса в указанной части детализирует Федеральный закон №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (ФЗ №172, Закон)[3].

Земельное законодательство регулирует основания и порядок перевода земель, его сроки, круг правомочных на перевод субъектов, при этом оставляя нерешёнными ряд проблем, препятствующих использованию земли как общественного достояния и извлечению из неё необходимых и дозволенных законом общественно полезных благ.

1. ФЗ №172 оперирует оценочными дефинициями («заинтересованное лицо», «правообладатель», «ненадлежащее лицо» и т.д.), что позволяет органам, осуществляющим перевод, дифференцированно трактовать их, нарушая конституционный принцип равноправия правового статуса человека и гражданина ввиду возможности необоснованного отказа в переводе по основанию п. 1 ч. 2 ст. 3 ФЗ №172. Судебная практика по данному вопросу защищает правообладателей земельных участков, признавая ненормативные акты уполномоченных органов субъектов РФ в части указанного отказа недействительными, а решения и действия (бездействие) их должностных лиц в указанной части – незаконными[4].

2. Не закреплена форма согласия правообладателя земельного участка

---

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 29.10.2001. №44. Ст. 4147.

[2] Бондарь П.А. Переход от деления земель на категории к территориальному зонированию: «за» и «против» // Аграрное и земельное право. – 2017. – №10 (154). – С. 19.

[3] Федеральный закон от 21.12.2004 №172-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // СЗ РФ. 27.12.2004. №52 (ч. 1). Ст. 5276.

[4] Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 01.04.2019 по делу №А27-2159/2018 // СПС «Гарант».

на перевод, установленного п. 5 ч. 4 ст. 2 ФЗ №172.

3. Перевод земель и земельных участков в их составе по смыслу Закона разделён, но критерии различия данных видов перевода не установлены.

4. Анормированность сроков перевода ввиду необходимости предоставления перечня документов согласно ст. 2 ФЗ №172 и ряду принятых на её базе подзаконных актов[1]. При этом негативным моментом в указанном контексте выступает правовой пробел в части оснований отказа в переводе земель. Так, формулировки ч. 2 ст. 3 ФЗ №172, отличаясь юридико-лингвистической неопределённостью, порождают коррупционные риски при осуществлении перевода уполномоченными органами. Судебные органы власти в своих решениях по данному вопросу аналогично признают действия данных органов незаконными с одновременным обязыванием устранения нарушений прав и законных интересов граждан путём рассмотрения поданных ими заявлений на перевод земельных участков[2].

5. Законом урегулированы не все случаи перевода земель. Так, ст. 77 ЗК РФ в составе категории земель сельхозназначения выделяет сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья. Законом в ст. 7 рассматриваются случаи перевода лишь сельхозугодий.

6. Отсутствие в действующем земельном законодательстве требования о проведении экологической экспертизы, а также рекультивации земель при их переводе в земли запаса во исполнение ст. 13 ЗК РФ.

Таким образом, в целях упрочения правового регулирования процедуры перевода земель и превенции коррупционных рисков нами предлагается: 1) внести изменения в ФЗ №172, в частности, дать легальное определение оценочным терминам; 2) дополнительно урегулировать порядок перевода земель запаса, установления позитивной обязанности проведения экологической экспертизы при изменении данной категории земель; 3) уточнить и детализировать основания отказа в изменении категории земельного участка; 4) регламентировать форму согласия правообладателя земельного участка на процедуру перевода; 5) позитивно разграничить составы земель и земельных участков в их составе; 6) систематизировать и легально закрепить критерии непригодности земельного участка к осуществлению сельскохозяйственного производства.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 №48 «О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий» // СЗ РФ. 06.02.2006. №6. Ст. 703; Постановление Минсельхоза России от 17.05.2010 №168 «Об описании содержания ходатайства о переводе находящихся в собственности Российской Федерации земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию и составе прилагаемых к нему документов» // РГ. №156. 16.07.2010; Приказ Минприроды РФ от 10.11.2011 №882 «Об утверждении содержания ходатайства о переводе земель водного фонда в земли другой категории и составе прилагаемых к нему документов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №12. 19.03.2012; Постановление Администрации Курской области от 20.04.2012 №383-па «О реализации на территории Курской области положений Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Курская правда. 28.04.2012. №46 (25315).

[2] Решение Арбитражного суда Вологодской области от 23.04.2019 по делу №А13-17960/2018 // СПС «Гарант».

ПОНЯТИЕ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Зайцева П.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель к.ю.н., доцент: Харьков В.Н.

В соответствии с п. 2 статьи 7 Земельного кодекса правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов[1].

В определенных целях на земельных участках могут выделяться специальные зоны с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ) в границах которых устанавливаются дополнительные требования к осуществлению деятельности и использованию отдельных объектов. Ранее рассматриваемые территории законодательно регулировались очень слабо, так как отсутствовало единообразие в содержании нормативно-правовых актов, сами акты были разной юридической силы, между которыми отсутствовала взаимосвязь и соподчиненность.

Федеральным законом от 03 августа 2018 №342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в Градостроительный кодекс, Земельный кодекс, Закон о регистрации в части регулирования ЗОУИТ[2]. В частности Закон дополнил Земельный Кодекс Российской Федерации новой 19-й главой, которая посвящена именно ЗОУИТ. Внесенные изменения определяют закрытый перечень видов зон и исчерпывающий список целей их установления, предусмотрены порядок установления, изменения, прекращения существования ЗОУИТ, а также последствия, связанные с установлением, изменением ЗОУИТ, важным положением которых является закрепление порядка возмещения убытков собственникам земельных участков, права которых ограничены. Для решения проблемы с неоднородностью правового регулирования конкретных ЗОУИТ Правительством РФ должны быть утверждены положения, в соответствии с требованиями к их содержанию установленными Земельным кодексом.

При этом существующее понятие ЗОУИТ, закрепленное в Градостроительном кодексе РФ, фактически представляет собой перечисление видов данных зон: охранные, санитарно-защитные, зоны

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ, 29.10.2001, №44, ст. 4147.

[2] Федеральный закон от 03.08.2018 №342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.08.2018, №32 (Часть II), ст. 5135.

охраны объектов культурного наследия и т.д., и признаки, обуславливающие отнесение той или иной зоны к ЗОУИТ, законодательно не выделены. Вместе с тем четкая дефиниция ЗОУИТ, в полной мере отображающая сущность этого понятия, несла бы в себе большой практический потенциал, так как понятие (определение, дефиниция), это логическая операция установление смысла термина.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие представления о том, что такое «зона»: результат деления территории на специальную единицу[1]; разграниченные территории, отличающихся друг от друга по каким-либо признакам, которые не могут быть совместимы[2]; обособленные территории, в границах (зонах) которых устанавливается специальный правовой режим[3]. Следовательно, зона – это территория со специфическими признаками.

Основными признаками ЗОУИТ, отличающими её от иных являются:1) утверждаются решением уполномоченного органа (за исключением возникших в силу федерального закона); 2) устанавливаются в отношении «особых» объектов, т. е. с ним сопряжена; 3) предназначены для охраны объектов или защиты человека и окружающей среды от негативного воздействия; 4) вводят особый правовой режим ограничения использования соответствующей части земельного участка; 5) не включают в себя территорию объекта охраны или источника негативного воздействия; 6) очерчиваются пространственными границами вокруг (вдоль) объекта.

Таким образом, зона с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ) – это территория, сопряженная с объектом охраны или источником негативного воздействия, в границах которой устанавливаются ограничения хозяйственной деятельности субъектов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О ПРОВОКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Запорожченко А.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Степаненко Ю.В.

Пресловутая «палочная» система работы правоохранительных органов в Российской Федерации, направленная на оценку эффективности и результативности их деятельности, существенно смещает ориентиры и

[1] Варламов А.А., Антропов Д.В. Зонирование территорий: учебное пособие / А.А. Варламов, Д.В. Антропов. - М.: ФОРУМ, 2016 — 208 с.

[2] Волков Г.А., Голиченков А.К., Козырь О.М. Постатейный научно-практический комментарий Земельного кодекса Российской Федерации / М.: Издательство БЕК, 2002. – с. 448.

[3] Савельева Е.А. Правовое регулирование зонирования территорий: дисс. ... канд. юр. наук. М.: ФГБОУН ИГиП РАН, 2015.

мотивационные установки должностных лиц, наталкивая их на поиск уловок и схем, с помощью которых можно существенно улучшить количественные показатели правоохранительной деятельности, отодвинув на второй план её качественные характеристики.

Одним из следствий существования столь несовершенной системы стало распространение такого способа выявления правоохранительными органами возможности совершения противоправных деяний, как провокация, которая хотя и прямо запрещена Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», всё же продолжает применяться как при раскрытии преступлений, так и при обнаружении административных правонарушений.

Провокацией в соответствии с абзацем 12 статьи 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» признается осуществление склонения, подстрекательства, побуждения в прямой или косвенной форме к совершению каких-либо противоправных действий[1]. Европейский суд по правам человека подошел к определению данной дефиниции несколько шире: "Полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело..."[2].

Казалось бы, вопрос о возможности применения провокации разрешен не в пользу подобного механизма противодействия преступлениям и административным деликтам, что подтверждается судебной практикой ЕСПЧ по ряду нашумевших дел (одно из таких – дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации», постановление ЕСПЧ по которому вынесено 15 октября 2005 года), благодаря которой удалось установить критерии признания судом проведенного оперативно-розыскного мероприятия правомерным и отграничить действия сотрудников правоохранительных органов от провокации. Однако современные реалии российской действительности несколько далеки от установок Страсбургского суда, что подтверждается рядом судебных решений как по делам об административных правонарушениях, так и по делам о преступлениях, в которых судами установлены факты подстрекательства сотрудниками правоохранительных органов к совершению противоправных деяний и о применении ими недозволенного метода – провокации. Так, в постановлении от 30 июля 2014 г. по делу № 5-421/2014 мировым судьей установлено, что

---

[1] Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

[2] Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2011. – № 4. Спец. вып.: Российская хроника Европейского суда. С. 82 - 96.

преднамеренное использование сотрудником полиции совместно с членами регионального штаба «Молодая гвардия Единой России» несовершеннолетних, направленных в торговую точку в целях выявления продажи несовершеннолетним алкогольных напитков и возбуждения дела об административном правонарушении, свидетельствует о подстрекательстве сотрудниками полиции к совершению противоправных действий со стороны продавца[1]. В данном случае провокация проявилась в целенаправленном сотрудничестве правоохранительных органов с общественным объединением, заинтересованным в искоренении случаев продажи алкогольной продукции несовершеннолетним.

Показательно и Постановление Президиума Ростовского областного суда от 20 июля 2017 г., выявившего факт осуществления сотрудниками полиции действий провокационного характера, выразившихся во вменении в вину осужденному по ч.1 ст. 228.1 УК РФ дополнительного состава преступления, также отраженного в ч.1 ст. 228 УК РФ, хотя деяния осужденного характеризовались единым умыслом на совершение одного преступления[2].

При подобных условиях все полученные сотрудниками правоохранительных органов в результате их провокационной деятельности доказательства являются недопустимыми, и, соответственно, не имеют юридической силы, а равно не могут быть положены в основу судебного решения.

Отдельного внимания заслуживает позиция ряда ученых, в соответствии с которой правомерным следует считать только единичный факт проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении проверяемого лица (например, проверочной закупки), который должен соответствовать всем критериям, необходимым для признания его таковым[3]. Последующие оперативные мероприятия, будучи проводимыми в целях уличения лица в противоправных деяниях, становятся незаконными и объективно содержат признаки провокации.

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Зинченко Г.С., аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Дубоносов Е.С.

Деятельность ОВД по обеспечению налоговой безопасности как части

[1] Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Заволжского судебного района г. Ульяновска от 30 июля 2014 г. по делу № 5-421/2014.

[2] Постановление Президиума Ростовского областного суда от 20.07.2017 № 44У-180/2017.

[3] Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-разыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 57 - 61.

экономической безопасности государства является важным, а потому сложным направлением деятельности. Обеспечение налоговой безопасности является существенным условием существования и выживания Приднестровья как суверенного, независимого, хотя и не признанного государства. Налоговая преступность, будучи негативным социальным явлением, на современном этапе характеризуется высокой латентностью, детерминированностью, высокими темпами роста. Это далеко не полный перечень характеристик. Сегодня, правоохранительные органы находятся в роли «догоняющего». Современные рыночные отношения вносят определённые коррективы к методологическим подходам в обеспечении налоговой безопасности. Изменение форм собственности и перераспределение собственности из доли государства в пользу хозяйствующих субъектов, зачастую не государственных, повлекло перераспределение ответственности между государством и хозяйствующими субъектами в сторону последних.

Законом Приднестровской Молдавской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности в Приднестровской Молдавской Республике» понятие «оперативно-розыскные меры», не определено, статьёй 6 вышеуказанного закона определён перечень оперативно-розыскных мероприятий. Однако, мероприятия и меры - не тождественные понятия, хотя очень близкие. Совершенно очевидно, что соблюдение условий и оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий является основой соблюдения законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, но не более того. Практика показала, что проведение оперативно-розыскных мероприятий невозможно без реализации комплекса мер организационного, управленческого, тактического характера.

Преступность – это сложное социальное явление, на состояние которой оказывает влияние множества социальных факторов; правоохранительные органы при самых благоприятных условиях могут оказать влияние далеко не на все. Налоговая преступность представляет собой сложное, динамичное, скрытое явление, имеющее разрушительные последствия. Эффективная борьба с этим явлением требует применения усилий со стороны государства. Это является одним из направлений деятельности правоохранительных органов, т.е. профилактика преступлений и правонарушений, выявление причин и условий, способствующих их совершению. Борьба же только с преступлениями, т.е. последствиями угроз, не решает задач общей и специальной профилактики. Это требует системного подхода к выработке комплекса мер. В данном случае речь идет об оперативно-розыскных мерах по обеспечению налоговой безопасности хозяйствующих субъектов. Данный подход наталкивает на вопрос: не преувеличена ли роль и значение оперативно-розыскной деятельности в таком важном вопросе как обеспечение налоговой безопасности, и под силу ли правоохранительным органам решить эту задачу?

Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об ОРД в Приднестровской Молдавской Республике» одной из задач государственных органов определяет добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности ПМР[1]. Законодатель указывает на необходимость сбора информации не только об угрозах-действиях, какими в нашем понимании являются как экономические, так и налоговые преступления, но и о событиях, создающих угрозу экономической, в том числе и налоговой безопасности, как составной ее части. Однако можно говорить и о событиях, и о действиях не только криминального характера, т.к. закон предусматривает непосредственное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Таким образом, можно говорить о том, что оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая уполномоченными на то государственными органами, выходит за рамки бытующих представлений о том, что данный вид деятельности направлен исключительно на борьбу с криминальными проявлениями. Вместе с тем, необходимо помнить, что ОРД – особый вид юридической деятельности, влекущей определённые правовые последствия. Наличие информации о событиях и действиях некриминального характера, создающих угрозу налоговой безопасности, добытых в ходе оперативно-розыскной деятельности и в рамках оперативно-розыскного закона, предполагает принятие определённых мер реагирования: организационного, управленческого, правового и др. характера. Именно это обстоятельство расширяет рамки оперативно-розыскной деятельности, выводит её на качественно новый уровень, не ограничиваясь её разведывательно-поисковой направленностью, ориентированной на поиск оперативно значимой информации.

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В СДЕЛКАХ M&A, ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СРАВНЕНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМ ОПЫТОМ

Зурабова А.С., магистрант
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Шахназаров Б.А.

С появлением ст. 431.2 ГК РФ, а также ст. 406.1 ГК РФ, в России запустился собственный механизм структуризации сделок купли-продажи долей и акций хозяйственного общества, постепенно вытесняя английские способы регулирования из договоров. Однако, сталкиваясь с данными

[1]Закон Приднестровской Молдавской Республики от 1 апреля 2008 года № 436-З-IV «Об оперативно-розыскной деятельности в Приднестровской Молдавской Республике» // Собрание актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики, 07.04.2008, №13

институтами, у участников сделок M&A появляется все больше вопросов и неопределенностей при их использовании.

Анализируя вопрос о праве покупателя полагаться на заверения, стоит отметить, что в Германии существует ответственность за предоставление недостоверной информации, в силу § 276 Гражданского Уложения Германии (ГГУ)[1] виновное предоставление недостоверной информации имеет место, когда лицо знало или не знало по небрежности (должно было знать) о её недостоверности. данная ситуация не учитывается. Применительно к сделкам M&A ст. 178 ГК РФ должна применяться исключительно редко также, как и в Германии, так как она конфликтует с концепцией culpa in contrahendo (требование добросовестности распространяется как на установленные, так и на находящиеся в процессе становления договорные отношения; нарушение ее в обоих случаях служит основанием договорного иска о возмещении вреда». Следовательно, culpa in contrahendo представляет собой не что иное, как договорную ответственность по недействительным или по не достигшим окончательного оформления договорам в частном ее выражении)[2].

Гарантия качества в ст.469 ГК РФ и ст.475 ГК РФ, применимость к сделкам M&A. Защита должна предоставляться в ограниченном круге случаев при приобретении контрольного пакета, либо при таком дефекте, который делает невозможным деятельность компании, которая могла бы ожидаться в нормальных условиях, как в Германии. В случаях, когда продавец предоставил покупателю информацию, оформив ее в виде заверения, о таких характеристиках качества товара, которым в большинстве случаев сходный товар не отвечает, и эта информация оказалась не соответствующей действительности, к отношениям сторон, наряду с правилами о качестве товара (статьи 469 - 477 ГК РФ), подлежат применению согласованные меры ответственности, например установленная сторонами на случай недостоверности заверения неустойка[3]. Евгений Глухов делит заверения об обстоятельствах на 2 группы. Первая группа - заверения о самом продавце (банкротство, полномочия), в данной группе применения последствий дефектов о качестве неприемлемо. Вторая группа - заверения о предмете договора[4].

В соответствии со ст. 431.2 ГК РФ сторона может потребовать возмещения убытков, неустойки, соразмерное уменьшение покупной цены,

---

[1] Bürgerliches Gesetzbuch, BGB 4-ое издание, 2015. Текст ГГУ на немецком и английском языках: www.gesetze-iminternet.de/bgb; английский перевод: www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb; см. также русский перевод: Гражданское уложение Германии.

[2] Гницевич К.В. Учение о culpa in contrahendo в немецкой юридической науке второй половины XIX века // Под ред. Д.И. Полывянного и др. Иваново, 2006. С. 105-111. / Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: Материалы заседаний IV Международной конференции (Москва —Иваново —Суздаль, 25-30 июня 2006 г.)

3 п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // www.supcourt.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2019

[4] Е.В. Глухов «Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация.» / Москва: Статут, 2019. – С 457-463.

признать договор недействительным. Целесообразным решением было бы указание в договоре формулы соразмерного уменьшения покупной цены. А. Г. Карапетов предлагает 3 варианта формулы: цена минус выявленные нераскрытые долги, цена минус произошедшие утечки, цена минус недостача объекта (изначально было заявлено одно количество акций, а по факту продано другое). В Англии берется рыночная оценка с дефектом на момент передачи, сравнивается с рыночной стоимостью на момент передачи, если бы все было достоверно, и полученная разница вычитается из цены договора. В Германии оценка активов с дефектами и активов без дефектов считается в виде пропорции, то есть получается разница в проценте, и на данный процент соразмерно уменьшается покупная цена. Из данной статьи не следует обязательства включать такие положения в договор, что не соответствует английскому или французскому праву.

Indemnity – самостоятельная гарантия компенсации потерь, не являющаяся мерой ответственности за нарушение. Гарантия возместить потери, которые возникли в следствии того или иного обстоятельства. Чаще всего indemnity предоставляется на известный риск. ГК не проводит четких различий между убытками и гарантией возмещения потерь, в связи с чем данное средство защиты не находит своего истинного предназначения. Одно из отличий заключается в том, что возмещение потерь не связано с нарушением обязательства.

Немецкое законодательство стремится найти баланс интересов в сделках M&A. В Германии стороны могут дополнить или даже заменить те права и способы защиты интересов, которые предусмотрены законом на договорные институты защиты интересов. В сделке покупки компании у покупателя имеется минимальная степень защиты прав по праву гарантий, по culpa in contrahendo, по положениям, касающимся умышленного введения в заблуждение, по утрате основания для договора.

Российское право медленно движется вслед за Германией и Францией, пытаясь защитить интересы участников сделок M&A, однако возникают пробелы, заполнить которые можно лишь опираясь на опыт зарубежных коллег, которые в течении многих лет успешно применяли данные институты на практике.

ПРАВО НА ОХРАНУ ТРУДА

Ибрагимова К.В., студент
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины
Научный руководитель: Ковалёва Т.В.

Один из величайших французских философов восемнадцатого века Франсуа Вольтер говорил: «Жить – значит работать. Труд есть жизнь

человека» [1]. Трудовая деятельность закономерно и неизбежно возникает в жизни каждого человека, но не каждому она гарантирует право на охрану здоровья.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства и общества. Право на труд – это неотъемлемая составляющая правового статуса каждого гражданина Республики Беларусь, получившее законодательное закрепление в статье 41 основного закона Республики Беларусь, имеющего высшую юридическую силу – Конституции Республики Беларусь [2].

На современном этапе развития общества и государства труд понимается как целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей [3]. Однако использование орудий производства, с нарушением установленных законодательством требований, может повлечь причинение вреда здоровью работника. Тем самым нарушается еще одно тесно связанное с личностью право – право на здоровье, закрепленное в статье 45 Конституции Республики Беларусь [2].

Право на труд и право на охрану здоровья взаимообусловленные, но самостоятельные права, которые в своей совокупности образуют право на охрану труда. Охрана труда – это система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая правовые, социально-экономические, организационные, технические, психофизиологические, санитарно-противоэпидемические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия и средства [4].

Роль охраны труда, по мнению С.Г. Брусенцова, заключается в следующем:

1) ценность конкретного человека как сотрудника с присущими ему знаниями, навыками и опытом;

2) правильно организованная работа по обеспечению безопасности труда повышает дисциплинированность работников, что, в свою очередь, ведет к повышению производительности труда, снижению количества несчастных случаев, поломок оборудования и иных нештатных ситуаций, то есть повышает в конечном итоге эффективность производства;

3) охрана труда подразумевает не только обеспечение безопасности работников во время исполнения ими служебных обязанностей [5].

---

[1] Цитаты Вольтера // Socratify.net. – 2019. – Режим доступа: https://socratify.net/quotes/volter/160208 – Дата доступа: 11.11.2019.

[2] Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

[3] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, 2013. – С. 788-789.

[4] Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[5] Брусенцов С.Г. Роль охраны труда на производстве / С.Г. Брусенцов // Концепт. – 2015. – №12 (декабрь). – С. 2.

Согласно официальной статистике, представленной на сайте Департамента государственной инспекции труда, в январе – сентябре 2019 года в организациях республики умерло (погибло) 463 работника [1]. Из них 357 смертей не связано с осуществлением деятельности на производстве, при этом 289 человек скончалось из-за неудовлетворительного состояния здоровья, 11 погибли в результате суицида, а остальные – в результате осуществления действий, не связанных с интересами и заданиями нанимателя.

Согласно предварительным данным, количество людей, получившие смертельные травмы, связанные с производством, составляет 106 человек, в том числе 57 – по вине нанимателя. При этом 14 работников в момент гибели находились в состоянии алкогольного опьянения.

Актуальность охраны труда в современном мире обусловлена интенсивным развитием производственной сферы и разработкой новых, ранее неизвестных видов трудовой деятельности. Представленные выше статистические данные свидетельствуют о необходимости привлечения большего внимания к вопросу охраны труда не только государственной власти, но и профессиональных союзов, общественности. В результате нарушения требований, установленных законодательством для осуществления трудовой деятельности, неблагоприятные последствия для работника могут быть выражены не только в получении увечий, но и вовсе в летальном исходе.

Правом на охрану труда должен быть обеспечен каждый работающий человек. Трудовой кодекс Республики Беларусь закрепляет нормативные положения, регулирующие основные права и соответствующие им обязанности работников и нанимателей в трудовой сфере. Так, в 11 статье Трудового кодекса Республики Беларусь содержится ряд основных прав работников, однако, право на труд не нашло в ней нормативного закрепления, что на наш взгляд является правовым пробелом. Считаем необходимым внесения изменений в данную статью путем добавления 10 пункта следующего содержания: «охрану труда в процессе их трудовой деятельности». Внесение данных изменений обусловлено тем, что охрана труда на предприятии является одним из видов производственной деятельности и единственным способом, который обеспечивает создание безопасных и эффективных условий труда работника при выполнении им возложенных на него трудовых обязанностей.

[1] Сведения о несчастных случаях на производстве со смертельным исходом за январь-сентябрь 2019 года // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: http://git.gov.by/ru/article/svedenia-o-nescastnyh-slucaah-na-proizvodstve-so-smertelnym-ishodom-za-anvar-sentabr-2019-goda– Дата доступа: 11.11.2019.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ XXI ВЕКА

Иванова А.О., студент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Научный руководитель: к.э.н., доцент Орлов В.А.

Преступность несовершеннолетних – это своеобразный индикатор ситуации в стране и её составных частях. Исходя из практики, можно сделать вывод о том, что лица, совершившие преступления в молодом возрасте, в дальнейшем в редких случаях прекращают свою преступную деятельность. Именно поэтому необходимо внедрение системы профилактики преступности несовершеннолетних, которая будет реализовываться через воспитание и просвещение, так как без этого никакие меры наказания не смогут предотвратить рецидив. Однако такая, казалось бы незаменимая в любом государстве система как ювенальная юстиция, в Российской Федерации сталкивается со множеством проблем. Наша страна в данном плане на шаг позади. Государственные органы ждут пока другие страны проработают достаточный объём информации и «набьют шишки», на которые Россия в последствии не будет наступать.

Специализация различных органов по рассмотрению дел, по которым ключевыми фигурами являются дети, несомненно, необходима, так как сам процесс таких дел для них весьма травматичен. И в первую очередь стоит начать с малого – с регионов. Внедрение ювенальных технологий на региональном уровне создаст предпосылки к организации эффективной системы ювенальной юстиции во всей Российской Федерации. На данный момент, к сожалению, внедрение ювенальных технологий осуществляется лишь в инициативном порядке, при этом каждый регион использует имеющиеся у него кадровые, финансовые правовые и иные ресурсы. Стоит сказать, что во многих регионах созданы специальные программы, направленные на защиту прав несовершеннолетних и отработку отдельных ювенальных технологий[1]. Так, в Республике Бурятия была разработана программа «Знай, ты не один».

Однако всё же самой важной проблемой, на мой взгляд, является тот факт, что далеко не все люди, государственные органы и регионы воспринимают внедрение ювенальной юстиции в качестве необходимости.

Взять даже, например, Новгородскую область. Несколько лет назад, а именно в 2013 году, в Великом Новгороде произошло одно из самых значимых мероприятий, направленных на отказ от применения ювенальной юстиции. На собрании партии «Воля» многих участников волновал вопрос об изъятии детей из семьи без какого-либо документального подтверждения и преимущественно (как считают участники) по надуманным поводам.

[1] Димитриева А.Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой учёный. – 2014 г. – № 9. – С. 357.

Приводились примеры, как в Норвегии забирали детей из-за отсутствия апельсинов в холодильнике или же из-за политических предпочтений родителей. Считаю, что в силу своей мало осведомлённости была неверно оценена информация и в качестве примеров приводились лишь конкретные ситуации из отдельно взятых стран.

В мире существует несколько моделей ювенальной юстиции, но азиатская, на мой взгляд, является наиболее эффективной. Например, в Японии, уровень подростковой преступности снизился до минимума, удалось добиться действительно эффективного функционирования этой системы. Адвокат приглашается в суд в очень редких случаях, а дела рассматриваются в специально созданном Семейном суде. Однако до рассмотрения дела доходит также довольно таки редко, так как сотрудники службы пробации исследуют все аспекты жизни ребёнка, а уже потом принимается решение о передаче дела в суд.

Модель отношения к несовершеннолетнему правонарушителю не как к преступнику, а как к ещё формирующейся личности положительно сказывается на реализации системы ювенальной юстиции в данной стране[1].

Теперь стоит вернуться к нашему государству. Считаю, что преимущества применения ювенальных судов в частности, и ювенальной юстиции в общем, неоспоримо. Именно поэтому предлагаю использовать следующие методы решения, вышеупомянутых проблем.

Во-первых, государству необходимо самостоятельно (хотя бы частично) профинансировать реализацию конкретных ювенальных программ и проектов в разных регионах страны;

Во-вторых, принять во внимание как позитивный, так и негативный опыт других государств в данной сфере и выбрать для себя одну конкретную модель;

В-третьих, создать специальный документ, включающий себя конкретные обязательные к выполнению требования к повышению квалификации судей и других работников суда по вопросам работы с несовершеннолетними.

На данный момент в нашей стране происходит большое количество ужасных происшествий, в которых замешаны несовершеннолетние. Начиная от истории «о псковских Ромео и Джульетте» и заканчивая «керченским стрелком». Но почему дети идут на такие поступки? Почему убивают своих сокурсников, преподавателей и других ни в чём не повинных людей? Ответ прост – дело в обстановке, которая сложилась в семье, дело в родителях, которые оказывают неблагоприятное воздействие на психическое здоровье своих детей. Если взрослые не могут должным образом помочь своим детям жить будучи спокойными, социально-адаптированными людьми, то этому

[1] Горян Э.В. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018 г. – № 2. – С. 101.

может поспособствовать кто-то другой. В этом и есть одно из главных достоинств ювенальной юстиции – данная система может помочь.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Ивахненко В.И., Тархова А.О., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н. Голубитченко М.А.

В последние несколько лет Министерством финансов РФ активно ведется работа по урегулированию системы неналоговых платежей.

В 2018 году был обнародован для обсуждения законопроект о включении пяти новых глав в НК РФ – об утилизационном сборе, экологическом налоге, сборе с пользователей автодорог, налоге с операторов связи и о гостиничном сборе[1]. Проект предусматривает перенос в НК регулирования основных неналоговых платежей. Данным образом ведомство решило реализовать свое раннее данное обещание осуществить кодификацию действующих неналоговых платежей, которое, однако, вызвало возражения крупных предпринимательских объединений, которые опасаются роста фискальной нагрузки.

Наиболее актуальный вопрос – нужно ли систематизировать неналоговые платежи в НК или путем принятия отдельного закона. Министерство финансов РФ настаивает на первом варианте. Но, по мнению многих экспертов, а также крупнейших бизнес-объединений, наиболее предпочтительным вариантом является принятие отдельного федерального закона, который бы регулировал порядок установления, введения и взимания таких платежей. Выступила против идеи и Счетная палата РФ. По мнению данного органа, характер этих сборов противоречит определению налогов и в таком виде их включать в НК нельзя. В отчете Счетной палаты говорится, что неналоговые платежи не безвозмездные и аккумулируются для конкретных целей. Для того, чтобы закрепить их в налоговом статусе нужно существенно их модифицировать[2].

Проблема неналоговых платежей заключается не только в том, что они рассеяны по нормативным актам, принимаются зачастую подзаконными актами и т.д., но также в том, что они бесконтрольно устанавливаются на всех уровнях власти. Включив отдельные платежи в НК, при этом, оставив все остальные без изменений и не вводя жестких правил для них, вряд ли удастся улучшить ситуацию. Требуется на законодательном уровне

[1] Проект «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)» URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=84496 (дата обращения: 12.11.2019).

[2] Червонная А. Счетная палата против включения неналоговых платежей в Налоговый кодекс 2017 URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/08/30/810087-schetnaya-palata (дата обращения: 12.11.2019).

исключить возможность неконтролируемого установления платежей. Например, Александр Селиванов – заместитель директора департамента законотворческой деятельности ТПП РФ – предлагает ввести правило, согласно которому, платежи смогут устанавливаться только на основании федерального закона и только если законодательный (представительный) орган на региональном или местном уровне примет решение о необходимости установления платежа[1]. По его мнению, «именно эти ограничения позволят навести порядок с неналоговыми платежами и остановить их бесконтрольное введение и увеличение».

Платежам, не обладающим признаками налогов и сборов не место в НК, но если же они и попадут в налоговую систему, то необходимо предусмотреть для них такое же правовое регулирование, как и для остальных налогов и сборов. В связи с этим, при включении неналоговых платежей в НК главным критерием должна быть их правовая природа. Признание за рассматриваемыми платежами неналоговой природы и включение их в НК будет значить, что они не должны были взиматься ранее, т.к. в соответствии с ч. 5 ст. 3 НК РФ ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными Кодексом признаками налогов или сборов, не предусмотренные Кодексом либо установленные в ином порядке, чем это определено Кодексом[2].

Если же рассматривать вариант с включением неналоговых платежей в НК, то можно будет создать его третью часть «Специальную» — «Неналоговые платежи и сборы». Аркадий Брызгалин – генеральный директор Группы компаний «Налоги и финансовое право», считает, что это позволит сохранить универсальность и целостность правового регулирования отношений по бюджетным доходам и распространит на эту сферу все прогрессивные положения части первой НК РФ[3]. Также это поможет урегулировать отдельные моменты путем введения специальных норм как в отношении неналоговых платежей вообще, так и в отношении конкретных платежей в частности.

Перенос неналоговых платежей в НК может иметь неблагоприятный экономический эффект для предпринимателей – финансовые органы смогут чаще их штрафовать и применять к ним различные обеспечительные меры, предусмотренные НК. Это повлечет увеличение финансовых и административных издержек для бизнеса.

Вопрос о правовом регулировании так называемых неналоговых платежей имеет длинную историю. Перенос платежей в НК РФ — довольно

---

[1] Неналоговые платежи в российском законодательстве: грядет систематизация? // Закон – 2018. – №03 – С.14 URL: https://igzakon.ru/magazine496 (дата обращения: 12.02.2019).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

[3] Неналоговые платежи в российском законодательстве: грядет систематизация? // Закон – 2018. – №03 – С.14 URL: https://igzakon.ru/magazine496 (дата обращения: 12.02.2019).

сложный и долгий процесс. Однако государству все же необходимо разрешить эту ситуацию, т.к. она имеет важное значение как для общества, так и для бизнеса. Проект может стать эффективным если власти и бизнес придут к компромиссу по спорным вопросам.

В связи с этим и во избежание проблем, которые зачастую возникают в результате нововведений, логично доработать и хорошо продумать данную инициативу.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ЗАКРЫТОГО ЗАВЕЩАНИЯ

Ивлев А.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Третья часть ГК РФ посвящена правовому регулированию завещаний. В рамках данной главы содержатся нормы, устанавливающие правовое положение такого вида завещания как закрытое завещание. Суть данного завещания состоит в том, что лицо может совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием.

В рамках данной исследовательской работы будут подняты некоторые правовые проблемы, возникающие в области общественных отношений, связанных с закрытым завещанием.

Закономерным вопросом будет выступать вопрос относительно того, что же будет являться моментом совершения закрытого завещания. Момент, когда лицо его написало? Или тот момент, когда завещание подается нотариусу? Указанные даты могут не совпадать, что закономерно порождает обозначенный вопрос. Наиболее вероятным является то, что все-таки в качестве момента совершения закрытого завещания будет являться момент его «официального оформления», то есть момент, когда лицо передает завещание нотариусу. Таким образом, относительно момента совершения закрытого завещания, следует вывод о том, что время написания самого текста завещания особого значения не имеет. Юридическое значение закрытое завещание приобретает после его принятия нотариусом и осуществления им необходимой процедуры.

На основании ст. 1126 ГК РФ «...после вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом, после чего нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и содержащий полный текст завещания»[1]. Исходя из буквального толкования обозначенной нормы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.

следует, что у нотариуса вовсе не возникает обязанность оглашать и протоколировать текст, не являющийся завещанием.

После момента вскрытия конверта, содержащего текст самого завещания, нотариус обязан непосредственно в этот момент огласить присутствующим содержание завещания. Как уже отмечалось, сам нотариус не обладает информацией относительно содержимого конверта, предоставленного завещателем. Таким образом может возникнуть такая ситуация, что в конверте вместо необходимого завещания окажется иной документ или предмет. Какие действия необходимо предпринять нотариусу в обозначенной ситуации? Предполагается, что в указанной ситуации нотариус не должен оглашать предоставленный вместо завещания документ. Также считается, что в обозначенной ситуации протокол оформляется с указанием в нем на невозможность оглашения предоставленного в конверте документа.[1] В том случае, если нотариус, обнаружив вместо завещания в конверте отличный от него текст, огласив содержание данного документа и внеся его в протокол вскрытия и оглашения закрытого завещания, таким образом придаст этому «документу» публичную форму, что противоречит содержанию ст. 1126 ГК РФ.

Рассмотренные некоторые проблемы правового регулирования отношений по закрытому завещанию носят преимущественно практический характер. Однако обозначение подобного рода проблем позволяет создать ту необходимую модель правового регулирования рассмотренных отношений, которая бы в большей степени удовлетворяла общественные потребности и имела меньше пробелов.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В XXI ВЕКЕ

Индило Н.В., студент
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Мотевосова Е.Л

Изменения проходящие в обществе в течении двух последних десятилетий видны невооруженным глазом. В связи с этим не может существовать в неизменном виде и право, ведь основная его функция - служить регулятором общественных отношений. В то же время, право - это явление полифункциональное. Оно не только воздействует на общественные отношения, сложившиеся в конкретный исторический период, но и призвано определять вектор эволюции жизнедеятельности людей, показывать обществу, в каком направлении двигаться.

Одна из главных тенденций XXI века это глобализация, постепенно растворяющая национальные правовые системы в потоке как

[1] Актуальные вопросы наследственного права / Ю. Б. Гонгало, П. В. Крашенинников, И. Б. Миронов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. С. 112.

общеполитическом (например, на уровне международных конвенций или решений различных глобальных политических клубов, подобных Большой двадцатке - G20), так и экономическом, миграционном или символическом обмене в планетарном масштабе, настоятельно требующих приведения основ права различных государств, к какому-то единому знаменателю. Не случайно, при всей конфликтности на уровне политических отношений между современной Российской Федерацией и Европейским Союзом , российская делегация вернулась в Совет Европы. Причем одним из главных мотивов такого поступка, декларировалось желание участвовать в выработке единых правовых правил на всем европейском пространстве и необходимость единообразного подхода к решениям Европейского Суда по правам человека.

В свою очередь правовые нормы наиболее политически влиятельных и финансово развитых международных объединений становятся моделью для правовых актов на уровне отдельных стран[1]. Даже в государствах с наиболее закостеневшими и традиционными взглядами на собственное право происходят изменения под воздействием международной реальности. В той же Саудовской Аравии, в праве которой прямо закреплен принцип верховенства шариата по отношению к действующему в стране законодательству, под международным давлением происходит ряд изменений[2]. В частности многие права женщин (право на вождение автомобиля, выезд за границу и путешествие по стране без сопровождения мужчины) подверглись пересмотру.

Вторая тенденция изменения права, проистекает из необходимости реагировать на изменения общества, связанные с научно-техническим прогрессом. Мы можем быть уверены, что XXI век является временем неустанного технического развития в целом ряде весьма чувствительных для правого регулирования областей. Независимо от того, рассматриваем ли мы прогнозы в отношении информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий или нейротехнологий, история во многом одна и та же: эти новые технологии окажут преобразующее воздействие на то, как живет, трудится и отдыхает большинство человечества, на здоровье и богатство, семейные отношения и, в конце концов, на саму основу человеческого общества. И если государство стремится не отстать от технического, экономического и социального прогресса, то новое право XXI века должно способствовать экспериментам и инновациям.

Успевать за прогрессом очень трудно. Сегодня куда бы мы ни посмотрели, законодатели и регулирующие органы борются с проблемами, связанными с изменением технологического ландшафта[3] . Иногда эти проблемы состоят в корректировке существующего законодательства. Например, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных

---

[1] Copans Jean. The Recomposition of the Social Sciences of Development and of Humanitarianism in the Twenty-First Century // Cahiers d'études africaines. 2011/2 No 202-203. - 312pp.

[2] Сюкияйнен Л.Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 218.

[3] Brownsword Roger and Goodwin Morag. Law and the Technologies of the Twenty-First Century // London, King's College, Cambridge University Press, 2012. 4p.

технологий и массовых коммуникаций в соответствии с пакетом законов, принятых 18 марта 2019 года, получила право внесудебной блокировки сайтов и интернет-страниц за распространение недостоверной информации под видом достоверный без решения суда, блокировки оскорбительных и/или угрожающих сообщений, отправленных через социальные сети.

Также остро встают вопросы о правовом регулировании более частных вопросов: об искусственном интеллекте, наномедицине, нанопродукции, экскрементах с человеческим геномом и генетическим тестированием до зачатия, визуализации мозговых сигналов (в том использования таких показаний в качестве детектора лжи в уголовном праве) и т.д. Так, в международной практике крупными научными разработками настоятельно рекомендующими внесение изменений в существующую систему права для регулирования возникающих социально-технологических проблем, являются доклад Совета Наффилда по биоэтике, темой которого являются новые биотехнологии[1], и регулярные доклады Европейской группы по этике в науке и новым технологиям[2].

Таким образом, приходящие в XXI веке изменения все явственнее находят свое отражение в праве. И такой подход несомненно правилен, ведь праву принадлежит основополагающая роль в обновлении всех основных систем общества: социальной, политической, экономической, технологической. Но для того чтобы это не было лишь красивым лозунгом, на фоне устаревших в прошлом веке реальных норм, право должно само продолжать развиваться вслед за стремительным бегом времени.

ПРОБЛЕМАТИКА ВНЕДРЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ СЧЕТОВ ЭСКРОУ В ОТНОШЕНИЯ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Исаева Г.А., студент
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Гребенкина И.А.

Договор участия в долевом строительстве является одним из наиболее востребованных в гражданском обороте договоров по приобретению недвижимости на первичном рынке.

Новелла законодательства предполагает осложнение правоотношений, возникавших ранее между участником долевого строительства и застройщиком. Участником правоотношений будет являться также банк, выступающий одновременно эскроу-агентом, открывающим и

[1] Пестрикова А.А. Риски геномных исследований// Актуальные проблемы российского права. – 2019 - №8. С. 56

[2] К примеру, доклады : « Этические аспекты синтетической биологии», «Гражданские права и новые технологии: Европейский вызов» в рамках дискуссии «За круглым столом».

обслуживающим счет эскроу, и кредитором, осуществляющим выдачу целевого кредита для финансирования строительства.

Итак, субъекты будут заключать три договора: участия в долевом строительстве между участником долевого строительства и застройщиком, договор счета эскроу между участником долевого строительства (депонент), застройщиком (бенефициар) и уполномоченным банком (эскроу-агент) на основании договора участия в долевом строительстве и договор целевого кредита между уполномоченным банком и застройщиком[1].

Так, можно выделить положительные и отрицательные последствия для субъектов правоотношений.

Для застройщика вносимые изменения грозят усилением контроля над добросовестностью исполнения обязательств путем задействования интересов банка как участника правоотношений, осуществляющего целевое кредитование строительства. Существуют также плюсы банковского кредитного финансирования: во-первых, это стабильность предоставления денежных средств, во-вторых, застройщик освобождается от обеспечения исполнения обязательств по договору залогом; в-третьих, устанавливая повышенные требования к банкам-эскроу-агентам, государство обеспечивает надежность и стабильность банковского кредитного финансирования, ограничивая обслуживание счетов эскроу малыми банковскими организациями.

Привлекательность для дольщиков заключается в том, что теперь их денежные средства будут заблокированы на лицевом счете, а бенефициару денежные средства будут перечислены после надлежащего исполнения обязательства.

Однако немало спорных вопросов вызывают отдельные положения вносимых изменений:

1. Возмещение по счету эскроу, открытому для расчетов по договору участия в долевом строительстве, выплачивается в размере 100% суммы, находящейся на счете на момент наступления страхового случая, но не более 10 млн. рублей[2]. То есть при покупке недвижимости на сумму, превышающую 10 млн. рублей, участник долевого строительства по-прежнему несет большой риск, что предусматривает необходимость выбора более надежного банка, в котором будет открыт счет эскроу. Для решения данной проблемы банкам необходимо предоставлять дополнительные гарантии обеспечения возврата вкладов граждан: создание фондов добровольного страхования вкладов (ст. 39)[3], использование традиционных

[1]Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40.

[2] Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2003, № 52 (часть I), ст. 5029.

[3] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, № 6, ст. 492.

способов обеспечения исполнения обязательств: залог, независимая гарантия, обеспечительный платеж и др. (гл. 23 ГК РФ). Если сумма сделки превышает 10 млн. рублей, возможно проведение сделки через несколько счетов эскроу до обеспечения полного страхования.

2. Следует отметить, что осуществление строительства за счет денежных средств, предоставленных посредством целевого кредитования приведет к повышению цен на недвижимость, т. к. застройщик, помимо возвращения основной суммы кредита, должен будет уплатить проценты за его предоставление банку. Повышение цен на недвижимость приведет к учащению случаев мошенничества, т. к. и застройщики, и покупатели, стремясь приобрести недвижимость по более низкой цене, будут прибегать к попыткам заключения альтернативных видов договоров (предварительный договор долевого участия, договор займа, вексель, договор переуступки прав требований и т. д.). Подобные договоры не обеспечат в полной мере защиту прав покупателей, т. к. они не имеют достаточного законодательного регулирования или же вовсе не предусматривают своим предметом передачу объекта строительства в собственность покупателю.

Добиться минимизации подобных неблагоприятных последствий возможно посредством регулирования предельного уровня процентных ставок при кредитовании через счета эскроу. Если уровень процентных ставок составит не более 8-9%, то данные негативные последствия в наименьшей степени повлияют на повышение цен и сокращение объемов строительства на первичном рынке недвижимости. Также законодатель предоставляет застройщику налоговые льготы по НДС, освобождающие его от налогообложения при заключении ДДУ с применением механизма счета эскроу (пп. 23.1 п. 3 ст. 149 НК РФ).[1] Незначительное повышение цен не спровоцирует обращение покупателей к «серым» схемам приобретения недвижимости, т.к. риски, снижающие ответственность застройщика, будут для них существенными.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА: ТРУДОВОЙ ДОГОВОР И ДОГОВОРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Исламов А.А., магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильев М.В.

В статье 37 Конституции Российской Федерации закреплено право на труд, однако не конкретизируется возможная форма реализации данного права. Труд представляет собой межотраслевую категорию, и прежде всего связана с деятельностью человека в различных сферах общественной жизни.

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

Так, под трудом понимают: «Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей»[1]. Так или иначе общее представление о том, что из себя представляет труд сохранилось и по сей день, но с учетом современных условий развития экономической системы.

Таким образом, каждый вправе реализовывать свою способность к труду в различных формах: трудовой договор, гражданско-правовой договор, предпринимательская деятельность, осуществление трудовой деятельности в личных целях и т.д.

Регулирование тех или иных групп общественных отношений опосредовано применением тех или иных правовых инструментов. Особое место среди них занимает договор, которые позволяет индивидуализировать те или иные нормы, закрепленные в законодательстве, и адаптировать их под конкретно сложившуюся ситуацию, тем самым создав ситуационное правовое регулирование[2].

Договор регулирует общественные отношения, которые могут быть предметом правового регулирования различных отраслей права: гражданское, семейное, трудовое и т.д. При этом стоит учитывать, что на данный момент границы между отраслями в правовой системе Российской Федерации размыты. В связи с этим: «…явление договора давно пересекло границы гражданского права и стало разноотраслевым с прикладной точки зрения и надотраслевым – с общетеоретической»[3].

В правоприменительной практике наиболее остро стоит вопрос о соотношении трудового договора и договоров гражданско-правового характера, фактически регулирующих трудовые отношения. В первую очередь это связано с отсутствием единых критериев, которые бы позволяли однозначно квалифицировать те или иные отношений в качестве трудовых или же гражданско-правовых.

В судебной практике на уровне Верховного Суда РФ неоднократно поднимался вопрос об определении признаков, которые свидетельствуют о наличии трудового правоотношения - Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2017 N 66-КГ17-10; Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 N 34-КГ17-10.

Также стоит обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», где также

---

[1] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. Выражений / Российская АН. Ин-т рус. Яз.; Российский фонд культуры. – М.: АзъLtd., 1992. – С. 842

[2] Погодин А.В. Ситуационное право и принципы деятельности юриста в сложной правореализационной ситуации // Вестник экономической безопасности. – 2011. - № 4. – С. 110-114

[3] Лушников, А.М. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения (цивилистическое исследование): учеб. пособие / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина; Яросл. гос . ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – С. 22-23

уделено внимание ключевым положениям, которым необходимо руководствоваться судам при квалификации отношений в качестве трудовых.

Немалое значение в данном вопросе имеют и правовые акты международного уровня, а именно – Рекомендация МОТ № 198 от 31.05.2006 «О трудовом правоотношении». В данном документе акцентируется внимание на концепции гибкого трудового правоотношения, где могут отсутствовать классические признаки, такие как: возмездный, организационный и личностный характер трудовых отношений. В связи с этим странам-участницам МОТ рекомендуется рассмотреть возможность: «выделения более обширного набора средств для определения существования трудового правоотношения»[1].

Учитывая появление новых форм занятости, таких как фриланс, аутсорс, аутстаффинг, дистанционный труда, реализация концепции гибкого правоотношения становится наиболее актуальным. Это связано, прежде всего, с защитой нарушенных прав участников данных правоотношений. Так, реализуя свою способность к труду не в рамках трудового правоотношения, гражданин не обеспечивается комплексом прав и гарантий, установленных трудовым законодательством (право на отпуск, право на вознаграждение не ниже МРОТ, право на безопасные условия труда и т.д.). Причем актуальным вопрос о наличии трудового правоотношения становится при возникновении конфликтной ситуации, а именно при нарушении трудовых прав работников.

На основании изложенного следует вывод о том, что имеется объективная необходимость в закреплении единых критериев разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений. Данный вопрос может быть разрешен путем закрепления системы критериев на уровне трудового законодательства, либо на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кадышева А.Э., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Борисова В.Ф.

Нормы, касающиеся судебных расходов, впервые появились в Русской Правде, позже нашли отражение в Соборном уложении 1649 г., Судебнике 1497 г., Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. В дальнейшем законодательство о судебных расходах в России пошло по романо-германскому типу развития. Конституция РФ 1993 г. в ст. 46 закрепляет право каждого на судебную защиту, которое является и конкретизируется в

[1] Рекомендация N 198 Международной организации труда "О трудовом правоотношении" [рус., англ.] (Принята в г. Женеве 15.06.2006 на 95-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Справочно-правовая система «Консультант плюс». – URL: www.consultant.ru, свободный (дата обращения: 23.09.2019).

отраслевых нормативно-правовых актах, в том числе в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, НК РФ, БК РФ.

К.С. Шмотин определяет судебные расходы как затраты, возлагаемые на стороны судебного разбирательства, федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ по поводу и в связи с рассмотрением гражданского дела[1]. Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 21 января 2016 №1 разъясняет, что судебные расходы представляют собой государственную пошлину, а также издержки, связанные с рассмотрением дела (судебные издержки), т.е. денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 ГПК РФ[2]. Государственная пошлина уплачивается до начала судебного разбирательства. Судебные издержки подлежат возмещению после принятия итогового решения по гражданскому делу, в этот состоит их основное отличие друг от друга. Структура судебных расходов также закреплена в ст. 88 ГПК РФ.

Не исчерпывающий перечень судебных издержек закреплен в ст. 94 ГПК РФ. Законодатель намеренно оставил на судебное усмотрение возможность относить к ним не только прямо перечисленные в ГПК РФ (аналогичный подход закреплен в АПК РФ, КАС РФ), но и иные расходы, признанные судом необходимыми. Состав и размер издержек, связанных с рассмотрением и разрешением дела, напрямую зависят от доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, т.е. чем больше лицу, участвующему в деле, потребуется доказательств для подтверждения своей позиции относительно предмета спора, тем больше времени оно затратит, понесет больше судебных издержек.

В ст. 99 ГПК РФ предусмотрена компенсация за фактическую потерю времени, выплачиваемая стороной, заявившей неосновательный иск или намеренно затягивающей судебное разбирательство. Размеры санкции определяются судом в разумных пределах, но денежная компенсация считается несоразмерной нанесенному ущербу – потерянному времени как сторон, так и суда. У судьи всегда остается риск отмены принятого решения о назначении данной компенсации вышестоящей инстанцией, поэтому норма ст. 99 ГПК на практике не применяется. Представляется необходимым изложить ее в новой редакции и предусмотреть взыскание компенсации за фактическую потерю времени и иные нарушения «процессуальной дисциплины» не только в пользу другой стороны, но и в пользу государства, тем самым ужесточить порядок взыскания судебных издержек.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ГПК РФ был дополнен двумя важными нормами, касающимися судебных

---

[1] Четвергов А.И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // Вестник гражданского процесса, 2019. № 4. С. 201–215.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: http://www.garant.ru.

расходов. В частности, введена ст. 103.1, устанавливающая трехмесячный срок для обращения с заявлением о взыскании судебных расходов в судах общей юрисдикции со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела. В ч. 2 данной статьи предусмотрено восстановление этого срока в случае его пропуска по уважительной причине. Статья 98 ГПК РФ была дополнена ч. 4 и 5, которые закрепили положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, как субъектов при разрешении вопроса о взыскании судебных издержек[1].

Как указывает законодатель, если фактическое поведение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, способствовало принятию судебного акта в пользу стороны, на которой участвовало третье лицо, судебные издержки подлежат возмещению этому третьему лицу. Судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с обжалованием судебного акта третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, в случае если данная жалоба была оставлена без удовлетворения, могут быть взысканы с этого третьего лица.

Законодательное установление срока для обращения с заявлением о взыскании судебных расходов и внесение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в круг субъектов, участвующих в разрешении вопроса о распределении судебных расходов, преследует целью упростить защиту прав заинтересованных лиц, и справедливо распределить судебные расходы.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ ИЗБЫТКА ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С КОДЕКСОМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Кажанец А.И., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: д.п.н., профессор Танаева З.Р.

Как сказал древнеримский историк Публий Корнелий Тацит: «Чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы». И с этим невозможно не согласиться, обратив внимание на современное состояние КоАПа, изданного ещё в 2001 году и с того времени претерпевшего свыше 2800 поправок. В среднем в КоАП вносят изменения раз в 10 дней. Это говорит о негативных тенденциях развития административного права в России, имеющих свои последствия.

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Во-первых, это усложнение работы с КоАПом, как отметил ещё в апреле премьер-министр Медведев Д.А.: «Это документ, который тяжело применять, и на него невозможно уже смотреть без слёз», что препятствует правоприменительной практике.

Во-вторых, это разрастание отраслевого законодательства, связанного с КоАПом, которое в том числе приводит к вышеупомянутому усложнению работы с КоАПом.

И у той, и у другой тенденции в основе лежит общая причина: изначальное несовершенство Кодекса об административных правонарушениях. В связи с вышеперечисленным Правительство издало распоряжение от 4 апреля 2019 г. №631-р о том, что Министерством юстиции РФ и Министерством экономического развития должна быть разработана Концепция нового КоАПа, и уже 10 июня этого же года опубликовало её на своём официальном сайте для дальнейшего обсуждения проекта (к разработке присоединились заинтересованные ведомства, экспертные группы и иные структуры)[1]. Согласно п. 2 ч. 1 гл. 3 данной Концепции предлагается исключить из отраслевых федеральных законодательных актов нормы об административной ответственности с перенесением соответствующих составов административных правонарушений в Особенную часть КоАП[2]. Данное концептуальное решение является обоснованным, так как перенос всех соответствующих составов административных деликтов из отраслевого законодательства существенно бы облегчил правоприменение и стало бы в целом проще пользоваться КоАПом, не тратя время на работу с отраслевыми законодательными актами. Но если обратиться ещё к одному положению данной Концепции, то можно заметить противоречивость Концепции. Речь идёт о части 2 раздела 1 главы 2 Концепции нового КоАПа, суть которой заключается в том, что законодатель оставляет возможность внесения изменений в КоАП, но с тем условием, что процедура ненамного усложнится, что, в свою очередь, приводит к тому, что новый КоАП со временем вновь окажется в крепкой связи с отраслевым законодательством[3]. С развитием общества, технологическим развитием появляются новые правоотношения, поэтому сохранить такую возможность было бы рационально, но необходимо максимально эту возможность ограничить и чётко её регламентировать, указать конкретные случаи, при которых можно было бы вносить изменения. Учтём тот факт, что Концепция направлена на облегчение работы С КоАПом и многие её положения об этом свидетельствуют, но они также требуют доработки, и в случае, если какие-

[1] Татаринов А.Н. Реформа КоАП РФ: каким будет новый кодекс? // СПС Гарант. – URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/tatarinov/1281111/ (дата обращения: 18.11.19).

[2] Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 13 июня 2019 г. // СПС Гарант. – URL: http //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/ (дата обращения: 18.11.19).

[3] Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 13 июня 2019 г. // СПС Гарант. – URL: http //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/ (дата обращения: 18.11.19).

либо положения не будут в новом КоАПе максимально чётко регламентированы, то потребность во внесении поправок будет актуальна в ещё большей степени, что вновь приведёт к усложнению работы с КоАПом.

Таким образом, необходимо сохранить возможность внесения изменений в КоАП, но максимально её ограничить и подробно регламентировать условия и порядок внесения этих изменений, чтобы не допустить повторения судьбы старого КоАПа.

ЗАКОН О ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Казанцева И.А., курсант
Омская академия МВД России
Научный руководитель: к.ю.н. Ляшук А.В.

Семейное насилие впервые было признано как социальная проблема в конце девятнадцатого века, однако до середины двадцатого века серьезных исследований, посвященных данной теме не было[1].

В настоящее время всё большую популярность среди правозащитных организаций приобретает идея о необходимости принятия в Российской Федерации закона о профилактике домашнего насилия. Более того, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия»[2] был внесен в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 году, однако был отклонен. Данным законопроектом предлагается ввести понятие, что подразумевает собой семейно-бытовое насилие, определить его формы (физическое, психологическое, сексуальное и экономическое), установить запрет на приближение агрессора к жертве и на появление в местах, которые посещает жертва, путем введения защитного предписания.

Относительно нововведений, предлагаемых законопроектом, следует сказать следующее. На сегодняшний день и так существует множество профилактических мер, которые, например, закреплены Федеральным законом № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[3]. Указанный Федеральный закон содержит различные формы профилактического воздействия, среди которых профилактическая беседа, профилактический учет, профилактический надзор. Именно эти же меры предлагается установить законопроектом «О профилактике семейно-бытового насилия».

Авторы законопроекта предлагают ввести защитное предписание как меру индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия, игнорируя

---

[1] Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 310-319;

[2] Законопроект №1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6;

[3] Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ // СПС Консультант Плюс;

то, что в Федеральном законе № 182 прописана такая форма как объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, что является, по своей сути, аналогом защитного предписания.

Более того, для вынесения судебного защитного предписания необходимо пройти достаточно сложную процедуру, а именно если семейно-бытовой конфликт произошел в вечернее время, как это и бывает в большинстве случаев, то пострадавшей необходимо переждать ночь и лишь утром обратиться к мировому судье. Затем подать заявление о выдаче защитного предписания, после чего судья назначает судебное разбирательство. И тогда возникает вполне обоснованный вопрос: в защиту ли потерпевшей предусмотрена данная процедура? Ведь здесь возникают точно также же сложности как при производстве по делам частного обвинения.

Если же речь идет не об административном правонарушении, а о совершении преступления на почве семейно-бытового конфликта, то здесь женщина также защищена в силу существования Федерального закона N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[1], в котором содержится перечень мер безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица.

В российском законодательстве, на наш взгляд, имеется достаточно норм, позволяющих защитить женщину от семейно-бытового насилия. Корень зла кроется не столько в отсутствии норм, сколько в правоприменительной деятельности. Механизм правоприменения по защите женщин от бытового насилия действует неэффективно в основном из-за организационных моментов: отсутствия взаимодействия государственных органов, недостаточного финансирования программ защиты жертв домашнего насилия, нежелания правоприменителей использовать в своей деятельности уже имеющиеся способы и средства защиты и др.

В частности, УК РФ[2] содержит ряд норм, которые квалифицируют действия семейного агрессора. Если речь идет о сексуальном насилии, то это целая глава, посвященная преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Если это психологические и физические формы семейно-бытового насилия, то им корреспондирует глава 16 УК РФ, объектом которой являются жизнь и здоровье личности. Речь идет о статьях 111, 112, 115, 116[1], 117, 119 УК РФ.

Более того, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[3] также устанавливает ответственность за ряд

---

[1] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС Гарант;

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс;

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс;

противоправных действий против личности, в том числе, это статья 6.1[1] КоАП РФ за нанесение побоев, а также 5.61 КоАП РФ за оскорбление.

Таким образом, нет никакой необходимости в принятии закона о домашнем насилии, поскольку действующее законодательство уже предусматривает совокупность профилактических мер, направленных на предупреждение совершения актов домашнего насилия, а также содержит ответственность за совершение деяний, являющихся последствием семейно-бытового насилия. Если же и определять вектор развития, то необходимо совершенствовать именно процедурную составляющую, а не материальную, которой, на сегодняшний момент, достаточно.

ОСОБЕННОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДЕЛА ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ

Калин Г.К., студент
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Фомина О.Ю.

Статьей 2 Федерального закона от 18.07.2019 N 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] в ст.225.2 АПК РФ[2] была введена ч.3, которой предусматриваются особенности вступления участника юридического лица в дела по корпоративным спорам по требованиям о защите прав и законных интересов группы лиц.

Ключевым моментом, закрепленным нововведённой частью является положение о том, что корпоративные споры по требованиям о защите прав и законных интересов группы лиц рассматриваются по правилам главы 28.2 АПК РФ («Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц») с особенностями, предусмотренными главой 28.1 АПК РФ («Рассмотрение дел по корпоративным спорам»). Но особый интерес представляют положения данной части, закрепленные далее.

Так, названной частью устанавливается, что в делах по некоторым корпоративным спорам (в частности, о возмещении убытков юр. лицу, об обжаловании решений органов управления юр. лица и др.) участник юридического лица вправе не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на

[1] Федеральный закон от 18.07.2019 N 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.11.2019).

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2002. №30, ст.3012.

стороне истца. В данном случае законодатель оставляет неопределённым статус такого субъекта. Будет ли это лицо выступать соистцом или третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования? И возможно ли на практике сосуществование в рамках одного процесса одновременно и группы лиц, и соистца? В случае если названное лицо вступает в процесс в качестве соистца, интерес представляет возможность назначения общего представителя для группы лиц и для истца, т.к. возможность назначения представителя для соистцов прямо предусмотрена п.3 ст.46 АПК РФ. Однако на практике подобная конструкция построения правоотношений между лицами, участвующими в деле, вряд ли осуществима. На наш взгляд, законодателю необходимо определить процессуальную роль данного субъекта, иначе в будущем при определении его статуса на практике могут возникнуть проблемы.

На сегодняшний день в связи с тем, что рассматриваемая часть статьи была введена совсем недавно, судебная практика представлена очень скудно. Например, таким судебным актом, в котором имеется указание на участие соистца по основанию, предусмотренному ч.3 ст.225.2 АПК РФ, является Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 октября 2019 г. N Ф03-4796/2019[1]. Однако из текста постановления следует, что сторона истца была представлена лишь обществом с ограниченной ответственностью и соистцом-участником данного общества. На наш взгляд, в данном случае судом неверно указано на то, что соистец наделен процессуальными правами и обязанностями истца в силу части 3 статьи 225.2 АПК РФ. В рассматриваемой ситуации суду разумней было бы ссылаться на ст.46 АПК РФ, предусматривающую стандартное соучастие. В связи с вышеизложенным руководствоваться названным судебным актом при определении позиции, складывающейся в судебной практике, представляется нецелесообразным.

Следующим положением, закрепленным в новом пункте, является то, что участник юридического лица, несогласный с заявленным требованием, вправе вступить в дело на стороне ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Из буквального толкования данного пункта следует, что указанный участник юридического лица имеет возможность по своему усмотрению определить свое процессуальное положение в конкретном судебном разбирательстве в зависимости от согласия или несогласия с заявленными истцами требованиями. Однако основным критерием определения процессуального положения субъекта является его юридический интерес, который основывается на спорных материальных правоотношениях, а не субъективное мнение лица о согласии либо несогласии с заявленными исковыми требованиями. На наш взгляд, подобное положение противоречит основополагающим началам арбитражного процесса, поэтому законодателю

[1] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.10.2019 N Ф03-4796/2019 по делу N А24-3411/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2019).

следует изменить положения данной части, предусмотрев такой порядок, при котором суд на основании заявления лица определяет его статус в зависимости от юридического интереса.

Таким образом, проанализировав положения, содержащиеся в недавно вступившей в силу ч.3 ст.225.2 АПК РФ, можно придти к выводу, что введенные ею нормы являются во многом неясными и отчасти противоречивыми. Можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует судебная практика, полноценно применяющая вышеизложенные нормы. Поэтому, на наш взгляд, требуется внесение изменений законодателем в данную часть статьи, либо конкретизация данной части на уровне Постановления Пленума ВС РФ во избежание коллизий, которые могут возникнуть в правоприменении в будущем.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ДИАЛОГА С КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ

Карапетян З.Е., Усманова Г.Г., студенты
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции Российской Федерации в нашей стране признаются, гарантируются и защищаются права и свободы человека и гражданина.

Одним из наиболее действенных субъектов в системе защиты основных прав и свобод, является суд. Судебная защита реализуется в правосудии, а правосудие есть способ осуществления судебной защиты, форма его реализации[1]. Конституционное правосудие в Российской Федерации стало основным гарантом, средством реализации конституционного права на судебную защиту. Именно благодаря решениям Конституционного Суда РФ право личности на судебную защиту стало более реальным[2].

Попытаемся рассмотреть проблему защиты прав и свобод человека именно в контексте взаимоотношений Конституционного Суда РФ и Европейским судом по правам человека.

В последнее время взаимоотношения между Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским судом по правам человека в Страсбурге складываются не лучшим образом.

Вопрос исполнения постановлений Страсбургского суда обострился после принятия 14 июля 2015 года Конституционным Судом Российской

[1] Котельников М.Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного суда Российской Федерации). — Челябинск: Образование, 2008. С. 21.

[2] Осипян Б.А. Защита органами конституционного правосудия России основ правопорядка и общепризнанных прав и свобод личности / Б.А. Осипян // Современное право. — 2006. — № 11. — С. 27.

Федерации Постановления № 21-П и, принятым 4 декабря 2015 г. Государственной Думой РФ ФКЗ № 931766-6 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которых была признана возможность неисполнения постановлений Европейского суда. Одновременно с этим КС РФ в этом постановлении создал механизм реализации решений ЕСПЧ, а ФКЗ № 931766-6 его законодательно закрепил.

Суть механизма состоит в следующем: государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения решений ЕСПЧ, при наличии сомнения в непротиворечивости постановления ЕСПЧ нормам Конституции РФ правомочны обратиться в КС РФ для решения вопроса о возможности исполнения такого постановления. Если КС РФ придет к выводу, что решение ЕСПЧ противоречит Конституции РФ, оно не подлежит исполнению.

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что наделение КС РФ полномочием признавать решение, принятое ЕСПЧ, противоречащим Конституции РФ, ведет к потере возможности граждан в защите своих прав и свобод в ЕСПЧ. Это приведет к тому, что человек, который не смог защитить свои права внутри государства, не сможет это сделать в ЕСПЧ в качестве последней инстанции. Также данное полномочие ведет к выработке механизма, при котором органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения постановлений ЕСПЧ, получают возможность уклониться от данной обязанности путем обращения в КС РФ. Если КС РФ признает решение ЕСПЧ противоречащим Конституции Российской Федерации, он выработает свою правовую позицию и в дальнейшем будет применять ее при рассмотрении других решений ЕСПЧ, якобы противоречащих Конституции РФ.

Подытоживая все вышесказанное, хотелось бы отметить, что гарантированное гражданам право на судебную защиту посредством обращения в органы наднациональной юрисдикции, в том числе в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает обязанность государства обеспечивать все необходимые условия, при которых решения ЕСПЧ будут исполняться. Отступление от правовой обязательности постановлений Страсбургского суда допустимо лишь в исключительных случаях, когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ.

Мы считаем, что ЕСПЧ не может указывать на недостатки Конституции какого-то ни было государства, однако проблема заключается в том, что процесс защиты нарушенных прав становится похожим на замкнутый круг, при котором оба вышеназванных органа будут противостоять друг другу, а в итоге могут пострадать личные права и свободы конкретного человека.

Однако необходимо все же принять альтернативные меры по исполнению решений Европейского Суда по правам человека, а не просто ссылаться на «невозможность исполнения».

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ДОКАЗЫВАНИЯ МОТИВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. «Б» Ч. 1 СТ. 213 УК РФ

Карасева Н.Е., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: к.ю.н., старший советник юстиции, доцент Серова Е.Б.

Установление и доказывание хулиганского мотива всегда вызывали трудности в правоприменительной практике. Однако ситуация значительно осложнилась внесёнными в 2007 году изменениями в Уголовный Кодекс РФ, которыми в часть 1 статьи 213 был добавлен пункт «б», предусматривающий в качестве уголовно наказуемого хулиганства грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по так называемым экстремистским мотивам.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ мотив лица, совершившего преступление, является обязательным элементом предмета доказывания. Законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривает необходимость доказывания наличия в действиях лица как непосредственного хулиганского мотива, так и экстремистского мотива. Причем названные мотивы должны содержаться в одном деянии и являться доминантой хулиганских действий[1]. Таким образом, предмет доказывания по делам о хулиганстве дополнился обязательным установлением так называемого экстремистского мотива.

Действующая редакция ст. 213 УК РФ вызывает значительные затруднения у теоретиков и правоприменителей, так как согласно устоявшимся правилам квалификации, преступления могут быть совершены только по одному из мотивов, а в тех случаях, когда имеется конкурирующая мотивация, надлежит выявлять доминирующий мотив[2]. Применение ст. 213 УК РФ, как уже отмечалось, предполагает возможность двойной мотивации действий виновного. Некоторые ученые предлагают рассматривать двойную мотивацию хулиганских действий, заложенных в конструкцию состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в качестве

[1] Иванов Н. Г., Косырев И. И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 37.

[2] Тазин И.И. Процессуальные средства установления и доказывания мотивации преступного поведения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №343. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-sredstva-ustanovleniya-i-dokazyvaniya-motivatsii-prestupnogo-povedeniya (дата обращения: 05.10.2019).

исключения из общепринятых правил квалификации[1]. А. Кунашев предлагает правоприменителям при квалификации противоправных действий по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ в условиях, когда значение хулиганского мотива как главного критерия хулиганства утрачено, учитывать признак обстановки (публичности) и «общественного места» совершения преступления[2]. В свою очередь, как уже отмечалось, это вызывает ряд проблем, касающихся установления и доказывания мотива преступного деяния.

Доказывание наличия мотива национальной или расовой ненависти или вражды предполагает установление обстоятельств, свидетельствующих о формировании указанного мотива у конкретного обвиняемого в условиях социально-психологической среды, в которой он существовал; обстоятельств, свидетельствующих о реализации рассматриваемого мотива в ходе совершения конкретных действий; о принятии подозреваемым (обвиняемым) мер к сокрытию данного мотива в условиях посткриминальной ситуации[3]. Наиболее предпочтительным способом доказывания мотивации поведения является судебно-психологическая экспертиза, которая выступает одним из немногих процессуальных средств, предающих субъективным данным объективный доказательственный характер[4]. Вместе с тем, для установления в действиях виновного экстремистского мотива может возникнуть необходимость назначения судебной лингвистической экспертизы. Кроме того, как указывает Е.И. Галяшина, помимо лингвистической экспертизы для этих же целей могут быть назначены комплексные психолого-лингвистические, социогуманитарные, религиоведческие и иные виды судебных экспертиз[5].

Однако, как показали результаты проведённого анкетирования прокурорских работников, экспертиза рассматриваемого вида редко проводится в ходе расследования хулиганств[6]. Связано это с тем, что зачастую сами высказывания преступников прямо свидетельствуют об их желании оскорбить и совершить действия именно в отношении лица другой национальности, расы и прочее. При этом наличие экстремистских мотивов

---

[1] Батюкова В.Е. О соотношении хулиганского и экстремистского мотивов // Закон и право. 2015. № 3. С. 86.

[2] Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами. URL: https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=70 (дата обращения: 05.10.2019).

[3] Шинкарук В.М. Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2014. № 2 (23). С. 116.

[4] Тазин И.И. Процессуальные средства установления и доказывания мотивации преступного поведения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №343. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-sredstva-ustanovleniya-i-dokazyvaniya-motivatsii-prestupnogo-povedeniya (дата обращения: 05.10.2019).

[5] Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов:проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №7 (47). С. 29—31.

[6] Проведено анкетирование 75 помощников, старших помощников прокуроров городов (районов), проходивших обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, по результатам которого только 14,6 % опрошенных отметили проведение судебно-лингвистических, психологи-лингвистических, комплексных социогуманитарных, религиоведческих экспертиз.

устанавливается, в основном, в ходе допросов и очных ставок, следственных осмотров и обысков.

Таким образом, мотив преступного поведения подлежит доказыванию наравне с другими обстоятельствами по делу с использованием предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств, поскольку его установление способствует установлению характера события преступления. Для доказывания экстремистского мотива все большее значение должны приобретать рассмотренные виды судебных экспертиз, поскольку именно они могут дать объективную, независимую оценку преступным действиям, высказываниям лица, совершившего хулиганство.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Каримова А.М., студент
Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова (Республика Казахстан)
Научные руководители: к.ю.н., проф. Аманжолова Б.А.,Калгужинова А.М.

Приоритетной задачей современной государственной политики Республики Казахстан во всех программных документах определено противодействие всем формам и проявлениям терроризма, экстремизма и радикализма.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за террористические преступления проявляется в объективной необходимости реагировать на непрестанное количественное возрастание объема преступных проявлений терроризма; невозможности противодействия совершению таких деяний иными, не уголовно-правовыми средствами и методами; изменении качественной характеристики террористической преступности; соразмерности отрицательных и положительных последствий криминализации террористических преступлений.

В числе правовых гарантий обеспечения стратегии безопасности личности, общества и государства центральное место отведено уголовному закону.

Первый национальный Уголовный кодекс страны (1997 года) в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» выделил самостоятельную группу террористических преступлений. При этом структурно террористические преступления были расположены на первом месте, что свидетельствует о том, что законодатель расценивает данные преступления как наиболее опасные деяния.

Законом Республики Казахстан от 10 июля 2009 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики

Казахстан по вопросам смертной казни» примечание к ст.233 УК «Терроризм» было дополнено пунктом 2, в котором был закреплен перечень террористических преступлений. В дальнейшем данный перечень неоднократно увеличивался (законы Республики Казахстан от 14 июня, 29 декабря 2010 года, 29 ноября 2011 года, 23 апреля 2014 года).

Анализ изменений, внесенных в нормы, регламентирующие ответственность за террористические преступления, показывает, что совершенствование отечественного уголовного права было направлено на приведение уголовного законодательства в соответствие со складывающимися реалиями, расширение правовых гарантий защиты общественной безопасности от преступных посягательств.

Террористические преступления как единичные проявления терроризма обладают более четкими признаками, позволяющими рассматривать их как частные случаи устрашения ограниченного круга лиц.

На предупреждение террористической преступности направлены Законы Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму», от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений», от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Действующий УК РК 2014 года, в целом, сохранил признаки составов террористических преступлений, продолжил тенденцию увеличения перечня террористических преступлений (п. 30 ст.3 УК), а также предусмотрел террористическую группу в качестве разновидности преступной группы.

8 декабря 2017 года Верховный суд Казахстана принял специальное нормативное постановление «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях». Впервые в истории отечественного уголовного законодательства высшая судебная инстанция страны на основе результатов обобщения судебной практики за период действия Уголовного кодекса Казахстана, в целях правильного и единообразного применения судами национального законодательства дала разъяснения по вопросам квалификации террористических преступлений с учетом изменений в регламентации уголовной ответственности.

Отметим также, что Верховным судом Республики Казахстан на форуме «Талдау» размещены Обобщения судебной практики, проведенные судьями областных судов по отдельным нормам действующего законодательства, в основном, за 2015 год, а также Банк судебных актов в разрезе категорий дел[1].

Учитывая современные тенденции уголовно-правовой политики, связанные с повышением роли превентивной функции, особо значение

[1] Верховный суд Республики Казахстан. Форум «Талдау». Единый классиффикатор категорйи дел > Уголовные дела > Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка URL: http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=classes&category=19&article=1255&view=generalization

имеют составы, направленные на пресечение террористической и экстремистской деятельности на ее ранних этапах.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы.

В целом, противодействие террористическим преступлениям должно осуществляться с учетом таких криминологических особенностей, как наличие развитой инфраструктуры террористической деятельности, включающей финансовое, материально-техническое и кадровое обеспечение; активная пропаганда идеологии и практики терроризма, ее оправдание; организованный и вооруженный характер террористической деятельности.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Карсеева А.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

В настоящее время государство с повышенным вниманием относится к социально незащищенным гражданам, вовремя обеспечивая их права, в том числе жилищные. В число наиболее незащищенных категорий граждан входят дети – сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети – инвалиды и дети, находящиеся в социально-опасном положении. Дети – сироты являются незащищенными как в социальном, так и в правовом аспекте. Несмотря на существенную правовую поддержку, правоприменительная практика показывает, что существует целый ряд препятствий при реализации жилищных прав детей-сирот.

Актуальность реализации жилищной проблемы для детей – сирот заключается в отсутствии должного управления жилищным фондом, а также в острой нехватке жилья, которое соответствует нормативным и потребительским требованиям. Кроме этого, не отрегулирован процесс выполнения государственных программ в сфере обеспечения жильем детей - сирот. Данная проблема реализации жилищных прав детей-сирот, является весьма сложной, требующей значительных усилий для её решения.

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[1] детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, не имеющим закрепленного жилого помещения, а также не являющимися нанимателями по договору, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного

[1] Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по достижению ими 18 летнего возраста или приобретения полной дееспособности и по окончании срока пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания.

Значительным пробелом в законодательстве Российской Федерации является то, что не установлен срок предоставления жилого помещения детям-сиротам. Проблема в том, что количество жилья в каждом регионе выделяется в соответствии с местным бюджетом[1].

Правоприменительная практика показывает, что только комплекс правоохранительных мер, содействие и слаженность в работе государственных органов, тщательные проверки исполнения обязанностей органов и должностных лиц, будут способствовать улучшению ситуации с невыдачей жилого помещения детям – сиротам[2].

Таким образом, данная проблема явно свидетельствует о том, что обеспечение жильем детей – сирот требует пристального внимания и новых механизмов реализации правовых норм. Важно отметить, что предельно недопустима выявленная формальность реализации права на бесплатное жилье и получение необходимой государственной помощи незащищенным категориям граждан, в том числе детям - сиротам.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНСУЛЬТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Касаткин Д.М., магистрант
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Новицкая Л.Ю.

Консультация специалиста регулируется ст. 188 ГПК РФ. Часть 1 данной статьи предусматривает, что суд для исследования доказательств, принятия мер по обеспечению доказательств при необходимости может привлечь специалиста с целью получения консультации. Ч. 3 ст. 188 ГПК РФ конкретизирует, что консультация предоставляется специалистом исходя из профессиональных знаний, без проведения предварительных исследований. Письменная консультация должна быть оглашена в судебном заседании при участии специалиста и приобщена к материалам дела, а устная консультация должна быть занесена в протокол судебного заседания[3].

Стоит отметить, что, исходя из своего специфического закрепления в главе 15 ГПК РФ о судебном разбирательстве, консультация специалиста имеет неопределённость в толковании. С одной стороны, ч. 1 ст. 157 ГПК РФ

[1] Мамаева А.К. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. канд. юр. наук. – Владикавказ, 2018. С. 3.

[2] Гусаков С.Ю. Порядок принудительной реализации права на жилое помещение // Практика исполнительного производства. 2017. № 2. С. 12-20.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.

относит консультацию специалиста к числу доказательств, которые должны быть исследованы в судебном заседании. С другой стороны, Пленум Верховного Суда РФ вносит некоторую неопределённость в положения закона и указывает, что задача специалиста в судебном заседании заключается в том, что он оказывает содействие суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств, а если из консультации специалиста следует, что в деле присутствуют обстоятельства, которые требуют оценки или дополнительного исследования, то суд имеет право дать сторонам возможность представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы[1].

Правовое регулирование консультации специалиста, закреплённое в АПК РФ и КАС РФ, является более определённым. В АПК РФ консультация специалиста регулируется ст. 87.1, которая находится в главе 7, посвящённой доказательствам и доказыванию[2]. В КАС РФ закреплён противоположный подход. В ч. 4 ст. 169 КАС РФ указано, что консультация специалиста не относится к доказательствам по административному делу. В КАС РФ, также, как и в ГПК РФ консультация специалиста находится в главе, посвящённой судебному разбирательству[3]. ГПК РФ стоит выбрать подход АПК РФ и включить консультацию специалиста в главу 5 о доказательствах и доказывании. Это позволит избежать неправильного толкования и применения норм ГПК РФ о консультации специалиста.

Примером неправильного применения норм о консультации специалиста может являться Решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга № 2-15/2019. Суд кроме того, что принял в качестве доказательства письменную консультацию специалиста, который не вызывался в суд, также затем допросил этого специалиста в качестве свидетеля о содержании данной им консультации[4].

Примером неправильного толкования норм о консультации специалиста является Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга № 2-99/2019. Суд, сославшись на ст. 188 ГПК РФ и вышеприведённую позицию Пленума ВС РФ, сделал вывод, «что доказательства не могут быть получены из консультации специалиста, который лишь оказывает содействие суду в исследовании отдельных доказательств»[5], проигнорировав ч.1 ст. 157 ГПК РФ, которая указывает, что консультация специалиста это и есть доказательство, а не средство его получения.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета», № 140, 02.07.2008.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета, № 49, 11.03.2015.

[4] Решение Василеостровского районного суда от 20.03.2019 по делу № 2-15/2019 // ГАС «Правосудие».

[5] Решение Московского районного суда от 16.01.2019 по делу № 2-99/2019 (2-4166/2018;) // ГАС «Правосудие»

Однако, вышестоящие суды уже не допускают подобных ошибок. Так, Санкт-Петербургский городской суд определил, что суд первой инстанции не имел права основывать своё решение на представленных ответчиком заключениях специалистов, т.к. ни один специалист не вызывался в судебное заседание в соответствии со ст. 188 ГПК РФ, а также действующие положения ГПК РФ не предусматривают представления специалистами заключений по вопросам, которые требуют специальных знаний в различных сферах деятельности[1]. Московский городской суд также указывает, что заключение специалиста согласно ст. 55 ГПК РФ не является самостоятельным доказательством по делу[2].

Санкт-Петербургский городской суд, однако, в некоторых определениях не считает доказательством консультацию специалиста, указывая, что пояснения специалиста не являются доказательством, т.к. он лишь оказывает суду содействие в собирании доказательств[3].

В ст. 157 ГПК РФ чётко закреплено, что суд обязан исследовать доказательства по делу, в перечень которых входят консультации и пояснения специалистов. В связи с вышеприведёнными судебными ошибками очевидно, что для обеспечения правильного толкования и применения закона консультацию специалиста необходимо включить в главу 6 ГПК РФ отдельной ст. 87.1 как вид доказательства.

СОХРАНЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Катасонов И.С., Гришин К.С., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Одним из основополагающих начал гражданского права является признание неприкосновенным права собственности, в том числе и права собственности на жилое помещение[4]. Отступление от этого возможно только в исключительных случаях, предусмотренных законодательством. Особый интерес, применительно к рассматриваемому вопросу, представляет собой представляют ситуации, когда у жилого помещения появляется новый собственник (например, в результате перехода права собственности в результате наследования, дарения или купли-продажи недвижимости), который, теоретически, может реализовывать всю полноту своих прав,

[1] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.03.2017 № 33-76/2017 по делу № 2-22/2016 // СПС «Консультант Плюс».

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11.2018 по делу № 33-50419/2018 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.07.2018 № 33-14115/2018 по делу № 2-277/2018 // СПС «Консультант Плюс»

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301.

однако, на практике не может этого сделать, так как в помещении продолжают проживать бывший собственник и (или) члены (в том числе и бывшие) его семьи.

Согласно Конституции РФ, а также ряду международных правовых актов, право на жилище является неотъемлемым правом человека, являющимся составной частью права на достаточный жизненный уровень[1]. Важность права на жилище в жизни человека обуславливает иной правовой режим использования жилых помещений, отличный от такового для иной недвижимости. Все это приводит к тому, что в исключительных случаях, государство может принимать решения, противоречащие законным интересам собственника, обусловленным его гражданскими правами, но, в то же время, позволяющее нуждающемуся лицу обеспечить себя жилищем[2].

В соответствии со ст. 292 ГК РФ, переход права собственности на жилое помещение является основанием для прекращения права пользования данным помещением членами семьи бывшего собственника, если иное не предусмотрено законом. В то же время, согласно ст. 31 ЖК РФ, аналогичные последствия наступают в случае истечения срока установленного судом для проживания члена семьи бывшего собственника, а также в случае его досрочного прекращения (например, если отпали обстоятельства, служившие основанием для сохранения данного права)[3].

Однако необходимо отметить, что наряду с данными положениями, законодательством предусмотрен целый ряд исключений из общего правила[4]. Одним из таких исключений является случай, когда член семьи прежнего собственника при вселении в дом жилищно-строительного кооператива приобрел на основании ордера равные с бывшим собственником права по пользованию данным жилым помещением, но на само жилье было наложено взыскание и оно было реализовано с торгов. В этом случае, при разрешении вопроса о возможности сохранения права проживания в помещении за членом семьи прежнего собственника, судам надлежит учитывать ряд обстоятельств конкретного дела, как то наличие у членов семьи прежнего собственника права пользования иным жилым помещением, возможности приобретения в собственность или найма иного жилого помещения и т.д.[5]

Также право пользования жилым помещением может быть сохранено за бывшим членом семьи собственника (фактически, не имеющим никаких

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. - 5 апр. - №67.

[2] Нови С.Ю. «Невидимые» обременения жилой недвижимости // Имущественные отношения в РФ. - 2015. - №10 (169). - С.34.

[3] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ, 03.01.2005, №1 (часть 1), ст. 14.

[4] Пронина М. П. Спорные вопросы сохранения права пользования жилым помещением при переходе права собственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - №21. - С. 144.

[5] Постановлению Конституционного суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // СЗ РФ, 06.04.2015, №14, ст. 2197.

прав на занимаемое жилое помещение) в случаях, когда основанием его проживания являются договорные отношения. Так, в своем Определении от 3 ноября 2006 г. №455-О Конституционный суд признал, что переход права собственности на жилое помещение не влечет за собой расторжение договора найма данного помещения. Аналогичные положения также закреплены в ст. 675 ГК РФ.

Таким образом, не смотря на важность соблюдения права собственности, в том числе и на жилые помещения, в ряде случаев суды выносят решения, идущие вразрез с законными интересами собственников помещений. Суть данных решений, как правило, сводится к сохранению за кем-то из членов семьи прежнего собственника (в том числе и бывших) права пользования помещением, принадлежащем другому собственнику. Данные решения, по нашему мнению, обусловлены необходимостью обеспечения баланса интересов как нового собственника, так и членов семьи прежнего собственника, заинтересованных в сохранении за ними права проживания в данном помещении. Таким образом, можно прийти к выводу, что основополагающие нормы жилищного права (как то право на жилище), закрепленные в Конституции и иных правовых актах, могут иметь более высокий приоритет, нежели нормы гражданского права, регулирующие соответствующие отношения.

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ЗАЩИТА ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Катрышева Е.В., студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель: Щербаков Н.Б.

Генетические исследования широко используются в медицине, промышленности, при расследовании преступлений. Однако правовой статус таких исследований и получаемой в ходе них информации до сих пор однозначно не ясен.

В некоторых странах генетические данные уже учитываются судами при вынесении приговоров. Обнаружены даже особые мутации, якобы толкающие людей на совершение правонарушений.

Одна из проблем, которую может вызвать массовое распространение генетических экспертиз – невозможность обеспечить сохранность полученных данных. Они могут стать достоянием общественности и использоваться в дискриминационных целях работодателями, страховщиками и т.д.[1] Если за результатами генетических экспертиз будет признан статус доказательств в суде, есть вероятность, что изменится сам правовой подход к преступности и преступному поведению. Гены могут использоваться как для оправдания преступного поведения, так и для

[1] Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Государство и право. 2016. № 7. С. 94.

искусственного ужесточения наказаний для отдельных индивидов, представляющихся судье или прокурору наиболее опасными[1].

Чтобы избежать появления нового вида дискриминации – по генетическим признакам – уже сейчас необходимо урегулировать правовой режим наследственной информации.

Есть основания относить право на тайну генетической информации к четвёртому поколению прав человека, которое называют ещё биологическими правами[2]. Также любую информацию об организме человека, в том числе генетическую, можно отнести к тайне частной жизни[3]. Если же эти сведения становятся известными третьим лицам (врачам, адвокатам) в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей, то на них распространяется ещё и режим профессиональной тайны[4].

Кроме того, генетическую информацию нередко понимают как составную часть персональных данных. Этот подход закреплён на международном уровне, например, в Общем Регламенте о защите персональных данных (General Data Protection Regulation), принятом в 2018 году в Европейском союзе. Согласно документу, «под термином «генетические данные» понимаются персональные данные, касающиеся унаследованных или приобретенных генетических характеристик физического лица, которые предоставляют уникальную информацию о физиологии или здоровье указанного физического лица и которые являются результатом, в частности, анализа биологического образца соответствующего физического лица».

Придать генам какой-либо правовой статус стремится и российский законодатель. Среди действующих актов стоит выделить Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ», который, правда, регулирует порядок получения и использования генетических данных лишь для расследования преступлений[5]. Издан ещё Указ Президента РФ «О развитии генетических технологий в РФ», однако он имеет скорее программный характер. В документе отмечается необходимость развития генетических исследований и разработок, но не содержится конкретных мер по защите личных данных граждан.

22 октября 2019 года Государственная Дума приняла в первом чтении закон о защите биометрических и генетических данных. Последние смогут использоваться в медицинских и иных целях только с письменного согласия

---

[1] Пржиленский В.И. Правовое регулирование геномных исследований в России и зарубежных странах: биоэтические и социокультурные контексты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4. С. 120.

[2] Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «прав человека» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 14. С. 126.

[3] Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 45.

[4] Тимешев Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 121 – 122.

[5] Болтанова Е.С., Имекова М.П. Указ. соч. С. 113.

гражданина. Такое регулирование поможет бороться с недобросовестной деятельностью некоторых медицинских учреждений. Дело в том, что они порой используют биоматериалы не только для проведения анализа, назначенного лечащим врачом, но и для последующих генетических исследований. Разумеется, сами пациенты даже не подозревают, для каких целей используются их данные и к каким последствиям это может привести.

Кроме того, предлагается внести изменения в Федеральный закон «О персональных данных», дополнив перечень сведений, относящихся к персональным данным, пунктом «генетическая информация». По словам спикера Госдумы Вячеслава Володина, такая информация в отсутствие правового регулирования и защиты может использоваться в корыстных и противоправных целях[1].

Таким образом, в силу того, что генетическая информация носит строго личный характер и представляет особую нематериальную ценность для её носителя, имеет смысл распространить на неё действие правовых норм о тайне частной жизни и защите персональных данных. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Нет сомнений в том, что в скором времени эффективные механизмы защиты генетической информации будут выработаны также правоприменительной практикой.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧИСТЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УБЫТКОВ

Качалин А.П., студент
Московский государственный университет
Научный руководитель: Щербаков Н.Б.

Согласно общепринятому определению, чистые экономические убытки представляют собой финансовые потери истца, которые не являются следствием причинения вреда его личности или имуществу[2]. В качестве примера можно привести случай, когда водитель экскаватора повреждает общегородской электрокабель, в результате чего завод терпит убытки в виде упущенной выгоды вследствие временной приостановки его деятельности. Еще один пример, когда взыскиваются чистые экономические убытки - выплаты по случаю потери кормильца, которые традиционно признаются российским законодателем (ст. 1089 ГК РФ). Как в первом, так и во втором случае потерпевшее лицо терпит исключительно финансовые потери, ведь его личность или имущество деликтом затронуты не были.

Рассмотрим наиболее серьезные проблемы чистых экономических убытков, на которые зачастую ссылаются противники данного института.

---

[1] Герейханова А. ГД приняла в I чтении закон о защите биологической информации о человеке / Российская Газета. URL: https://rg.ru/2019/10/22/gd-priniala-v-i-chtenii-zakon-o-zashchite-biologicheskoj-informacii-o-cheloveke.html (дата обращения 27.10.2019).

[2] Peter Benson, "The Problem with Pure Economic Loss" (2009) 60 South Carolina Law Review. P. 823.

Первое, что следует упомянуть – это проблема предвидимости чистых экономических убытков и причинной связи между деликтом и возникшими финансовыми потерями. Критерий предвидимости убытков широко распространен в ряде западных государств (Англия, США, Франция). Убытки считаются предвидимыми, когда судом установлено, что на момент совершения деликта ответчик предвидел или должен ли был предвидеть их наступление как прямое следствие совершенного деликта.

Относительно предвидимости чистых экономических потерь весьма распространенной считается точка зрения о том, что чистые экономические убытки куда сложнее предвидеть, нежели убытки, вытекающие из «физического» причинения вреда[1]. Также в научных работах отмечается, что применение общих принципов предвидимости убытков может привести к наложению на ответчика чрезмерно строгой ответственности.[2]

Действительно, практически все законные интересы участников взаимосвязаны, и причинение вреда интересам одних лиц может повлечь за собой экономические потери для других. Из данного соображения можно заключить, что любое причинение вреда может прямо или косвенно повлечь неблагоприятные последствия для третьих лиц. Например, гражданин А в результате драки причиняет тяжелое повреждение гражданину Б, который, как выяснялось позже, являлся управляющим партнером крупной юридической фирмы. В результате длительной неспособности Б выполнять свои трудовые функции фирма терпит крупные убытки, так как Б был ключевым специалистом по ряду профессиональных вопросов. Имеет ли фирма право потребовать от А взыскание упущенной выгоды? Здравый смысл подсказывает, что А не предвидел и не мог предвидеть подобного рода потери (если он лично не знал Б) и суд должен будет отказать во взыскании упущенной выгоды.

Проблемы могут возникать и с установлением причинной связи между действиями делинквента и возникшими чисто экономическими убытками. Предположим, что в результате выброса опасных химических веществ в море организация, занимающаяся рыбным промыслом на территории данного региона, терпит убытки в виде упущенной выгоды, так как она не имела возможности осуществлять вылов и продажу рыбы до завершения процесса очистки моря. Однако на практике могут возникнуть проблемы с установлением того, какие именно убытки находились в причинной связи с выбросом нечистот, так как организация могла заработать меньше и по иным причинам, например, вследствие внезапного падения спроса на рыбу.

Вторая проблема чистых экономических убытков заключается в том, что взыскание таких потерь накладывает чрезмерное бремя на делинквента, что порой противоречит принципу соразмерности. Действительно, при взыскании ущерба, возникшего в результате повреждения имущества

[1] Dari-Mattiacci, Guiseppe; Schäfer, Hans-Bernd (2006) : The Core of Pure Economic Loss, Tinbergen Institute Discussion Paper, No. 06-068/1, Tinbergen Institute, Amsterdam and Rotterdam. P. 2.

[2] Peter Benson, "The Problem with Pure Economic Loss" (2009) 60 South Carolina Law Review. P. 831.

пострадавшего (например, порча автомобиля), размер возмещения будет соразмерен характеру деликта. В случае с взысканием чистых экономических убытков можно получить обратный результат. Вернемся к приведенному выше примеру с управляющим партнером юридической фирмы. Здесь делинквент будет вынужден не только возмещать затраты на лечение пострадавшего, но и покрыть упущенную выгоду фирмы. То есть на одно неправомерное действие приходится несколько различных последствий, причем одно из которых имеет косвенный («рикошетный») характер да еще и значительно превышает первое по объему возмещения. Даже предположив, что эти последствия были предвидимыми и находились в причинной связи с деликтом, взыскание чистых экономических убытков может привести к нарушению основополагающего принципа гражданского права – соразмерности.

Более того, у юридической фирмы были все возможности предотвратить такие потери (например, нанять на работу нескольких квалифицированных специалистов в рамках одной области деятельности). Право на получения компенсации за такие чисто финансовые потери создаст стимулы для потенциальных жертв вести отказываться от затрат на предотвращение возможных потерь, так как такие риски «застрахованы» правопорядком. Подобное беспечное поведение лиц, чьи потенциальные риски застрахованы, принято относить к так называемой проблеме moral hazard [1], которой посвящены многочисленные труды ученых-экономистов.

ЦЕНТР ОСНОВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА (COMI) КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Качина А.Д., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Колосов А.В.

В связи с бурным развитием интеграционных процессов во всем мире будет актуальным обозначить некоторые проблемы трансграничной несостоятельности как способ защиты отечественных и иностранных кредиторов.

В отличие от национального института банкротства трансграничная несостоятельность имеет огромные пробелы в правовом регулировании, а также дилемма, связанная с определением подсудности данных дел.

В практике встречаются случаи возбуждения одновременно двух одинаковых производств с участием одних и тех же лиц, в частности это происходит и из-за проблем определения какой суд имеет право рассматривать то или иное дело, поэтому для решения таких проблем

[1] Posner R. A. Economic Analysis of Law. 9-th ed. New York: Aspen Publishers. 2014. P. 111.

иностранные суды применяют такой принцип определения подсудности как центр основных интересов должника, то есть COMI (center of main interests of the debtor).

COMI – юрисдикция, с которой лицо или компания наиболее тесно связаны для целей производства по делу о трансграничной несостоятельности.

Этот термин используется в Регламенте (ЕС) №1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности и Типовым закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности[1]. COMI, как правило, является местом, в котором должник осуществляет управление своими интересами на регулярной основе, что может быть установлено третьими сторонами[2].

В Европе COMI определяется тем, что центр основных интересов должника, который определяется по месту нахождения зарегистрированного офиса компании (презумпция инкорпорации), может сместиться в правовую систему другого государства при наличии двух условий:

1) если место осуществления управления интересами должника находится в ином, нежели инкорпорация, государстве (критерий управления);

2) если кредиторам должника это было очевидно (критерий очевидности).

Только при наличии этих условий в совокупности местонахождение центра основных интересов должника может измениться и как следствие изменится и подсудность производства[3].

Из этого следует, что в каком государстве находится центр основных интересов должника, в том государстве и будет рассматриваться дело о банкротстве и получается то, что данный критерий может быть смещен в другое государство при наличии определенных условий.

Необходимо подчеркнуть, что данный критерий в какой-то степени близок к теории эффективной оседлости, используемой в международном частном праве для определения личного закона юридических лиц в определенных странах.

Главным преимуществом COMI можно считать то, что он позволяет возбудить производство в том государстве, с которым потенциальный должник имеет реальную тесную связь, не умоляя при этом прав и интересов

---

[1] Регламент Совета Европейского Союза о производстве по делам о несостоятельности от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 [Электронный ресурс] URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:160:0001:0018:en:PDF (дата обращения: 14 ноября 2019 года.)

[2] Thomson Reuters // Centre of main interests (COMI) [Электронный ресурс] URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/6-503-3605?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1 (дата обращения: 14 ноября 2019 года)

[3] Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций / Е.В. Мохова // Закон. – 2012. – № 10. – С. 115.

кредиторов в отношении определения применимого банкротного права и суда.

Однако стоит отметить, что в России данный критерий не применяется и подвергается критике.

Если же оценивать COMI, то можно выделить следующее:

1) в основу определения центра основных интересов должника положена связь должника с государством, в котором он преимущественно осуществляет свою деятельность, как следствие из этого вытекает, что производство будет открываться в том государстве и тем судом, с территорией которых связана основная деятельность должника;

2) COMI – это компромисс двух теорий оседлости и инкорпорации, проявляется это в сочетании правила презумпции и критерия управления;

3) так же COMI – это комплексный и универсальный критерий определения международной подсудности по делу о трансграничной несостоятельности, так как он основан на одном единственном признаке – это связь деятельности должника с определенной территорией, государством.

ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ, СТАВШИЕ ПРИЧИНОЙ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА КРИМИНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Кашлаев П.В. аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Дубоносов Е.С.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства занимает важное место в развитии современного общества, так как затрагивает первостепенные социальные и экономические потребности каждого гражданина. В этой связи Правительство Российской Федерации из года в год уделяет значительное внимание сфере жилищно-коммунального хозяйства, чтобы она развивалась и соответствовала изменяющимся потребностям общества. Следует отметить, что наряду с выработкой новых планов и стратегий по управлению жилищно-коммунальным хозяйством, необходимо провести масштабную работу по нормативно-правовому урегулированию данной сферы и снижению количества криминальных процессов в ней.[1]

С правовой точки зрения желательно учитывать несколько факторов, влияющих на увеличение количества криминальных процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Жилищное законодательство представляет собой комплексную систему, включающую в себя нормы различной отраслевой принадлежности. Данный фактор приводит к тому, что обществу сложно оперативно вникнуть и разобраться каким актом будут регулироваться те или иные жилищные правоотношения. Следующий фактор

[1] Шмонин А.В. Некоторые проблемы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Российский следователь. - 2017. - N 21. С. 34

проявляется в отсутствии квалификационных требований к управляющим компаниям, занимающим важное место среди субъектов жилищных правоотношений, исполняющим значительное количество обязанностей перед гражданами. Соответственно управляющие компании должны соответствовать определенным законодательно закрепленным требованиям. К таким требования можно отнести размер уставного капитала, техническое оснащение организации, наличие персонала, соответствующего установленным требованиям. Третий фактор выражается в законодательно неурегулированной процедуре по установлению и возмещению ущерба, причиненного действиями управляющих компаний в отношении жителей многоквартирных домов. Потерпевшим является каждый собственник жилья в многоквартирном доме, таким образом, насчитывается большое количество потерпевших при совершении одного преступного деяния. Выявление подобного рода потерпевших на практике приводит к отрицательным результатам, что связано с отсутствием значительных ресурсов среди правоохранительных органов. Также среди факторов следует отметить отсутствие четкой позиции гражданского и уголовного законодательства в отношении предпринимательских рисков и ответственности руководителей управляющих компаний, недобросовестно осуществляющих свою экономическую деятельность. Деятельность руководителей управляющих компаний по движению денежных средств от населения к поставщику коммунальных услуг не имеет четкого законодательного закрепления, что приводит к свободному использованию вверенных денежных средств. Последним фактором стоит отметить отсутствие законодательно закрепленного понятия жилищно-коммунального хозяйства, что приводит к сложностям в применении данного понятия на практики, в частности, правоохранительными органами.

Анализ совокупности правовых факторов выражает необходимость законодательного закрепления и урегулирования вышеуказанных вопросов для уменьшения криминальных процессов и улучшения состояния жилищно-коммунальной сферы.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ДИСТАНЦИОННЫМИ РАБОТНИКАМИ

Кирюхина С.М., студент
Санкт-Петербургский Юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, советник юстиции Чернышева Л.А.

Динамическое развитие информационных технологий привело к формированию принципиально новых правоотношений – дистанционной занятости работников. По оценкам независимых экспертов к 2020г. Россию ждет взрывной рост дистанционной занятости, каждый 5-й сотрудник будет

работать удаленно[1]. Актуальность исследования детерминирована устойчивостью и масштабностью развития дистанционного труда в современном мире, а также наличием ряда неурегулированных вопросов в российском праве, связанных с данной категорией работников.

Трудовые отношения с дистанционным работником возникают на основе трудового договора, который содержит значительно больше возможностей для индивидуального договорного регулирования по сравнению со «стандартным».

На практике больше всего затруднений вызывает ст.312.5 ТК РФ, в которой установлено, что «расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором»[2]. Стоит отметить, что увольнение возможно и по общим основаниям (ст.77,ст. 312.1 ТК РФ).

Анализируя судебную практику, можно с уверенностью говорить о том, что суды уже обозначили ряд важных позиций по данному вопросу.

Не все «общие» основания увольнения применимы к дистанционному работнику. Например, сложно уволить дистанционного работника за прогул, без риска, что такое увольнение будет признано незаконным[3]. Суды исходят из того, что, если дистанционный характер работы не указан, работник должен выполнять свои обязанности в офисе, а при отсутствии может быть уволен за прогул[4]. Суд встает на сторону работника, если последний докажет фактическое наличие дистанционной работы, в частности с помощью скриншотов электронной переписки с представителем работодателя[5].

Другая проблема – установление дополнительных оснований для увольнения. Они должны быть согласовано сторонами, то есть подтверждаться подписью работника. Так, суд восстановил работника, так как дополнительные основания были указаны не в договоре, а в должностной инструкции работника[6]. Чаще всего встречаются такие дополнительные основания: увольнение в связи с отсутствием достаточного объема работы; в связи с производственной необходимостью и т.д. Необходимо отметить, что при увольнении по дополнительному основанию не нужно выплачивать выходное пособие и заблаговременно уведомлять об этом[7].

---

[1] Дистанционная занятость как способ повышения эффективности бизнеса и новый тренд на рынке труда. Перспективы распространения в России, 2014 - 2020 гг. Презентация с пресс-конференции «Битрикс24» и J'son & Partners Consulting от 17 июня 2015.

[2] Трудовой Кодекс Российской Федерации: от 30 декабря 2001 №197-ФЗ: в ред. от 27.12.2018 №542-ФЗ// Российская газета.2001.№256.31.12.2001.

[3] Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.03.2018 по делу N 33-3223/2018// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019).

[4] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11.2015 г. по делу № 33-42412//СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019)

[5] Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 06.07.2016 по делу № 2-4775/2016// СПС «Гарант» (дата обращения: 12.03.2019).

[6] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.05.2017 по делу N 33-7310/2017// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2019)

[7] Бороздна Ю. Работник на дистанционном труде // Трудовые споры.2013.№ 9.С. 57.

Определенные сложности возникают и при увольнении по собственному желанию. Надлежащим доказательством воли служит соответствующее заявление, собственноручно подписанное дистанционным работником, либо электронный документ с квалифицированной электронной подписью. Отсканированная копия заявления при отсутствии оригинала таким доказательством не является. Отзыв ранее поданного заявления должен быть представлен в той же форме, что и само заявление об увольнении[1]. Отозвать поданное заявление работник не вправе после окончания рабочего времени и издания работодателем приказа об увольнении. Однако обычный работник имеет на это право вплоть до окончания дня, которым оформляется прекращение трудовых отношений, независимо от режима работы организации.

Работодатель обязан ознакомить дистанционного работника с приказом о прекращении трудового договора и обязательно отправить его на бумажном носителе, иначе, увольнение работника будет считаться незаконным[2]. Последнее, о чем стоит сказать, срок на обжалование в суд при увольнении – один месяц, согласно ст. 392 ТК РФ. Исчисляется срок для дистанционных работников с момента, когда работник был осведомлен о нарушении его прав[3].

Подводя итог, хочется сказать, что применение статьи 312.5 ТК РФ может привести к необоснованному расторжению трудового договора с дистанционным работником, поэтому необходимо регламентировать дополнительные основания прекращения трудового договора, или же отменить данную норму. Н.Л. Лютов пишет: «Нет никаких объективных причин для выделения такого основания для дифференциации труда дистанционных работников»[4]. Также представляется важным определить в ст. 312.5 ТК РФ сроки заблаговременного уведомления работника об увольнении по соответствующим «договорным» основаниям[5].

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 30 мая 2017 по делу N 33-20925/2017 // СПС «КонсультантПлюс»(дата обращения: 13.03.2019).

[2] Апелляционное определение Курского областного суда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2019)

[3] Апелляционное определение Московского городского суда от 20.01.2015 по делу N 33-1146/2015// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2019)

[4]Лютов Н.Л. Дистанционный труд:опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России//Lex Russica.2018.№10(143).С.38.

[5] Васильева Ю.В.,Шурлаева С.В. Дистанционная работа в России:вопросыправоприменения//Вестник Пермского университета. Юридические науки.2016.№32.С.223.

«КОМПАНИИ-АГРЕГАТОРЫ» КАК СУБЪЕКТЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИИ

Кисляк З.С., магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аленина И.В.

С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О внесений изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Данный закон ввел на потребительский рынок новую категорию участников: компании - агрегаторы. Закон устанавливает ответственность «владельцев агрегатов информации о товарах и услугах» за недостоверную информацию об услуге, товаре или продавце. С компаний - агрегаторов можно требовать возврата денежных средств, компенсации убытков. Но самое главное, что законодательно определено понятие «владельца агрегатора». Владелец агрегатора - это организация либо индивидуальный предприниматель, являющиеся владельцами сайта или программы, которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца о заключении договора купли-продажи товара, заключить такой договор, а также произвести предварительную оплату путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов[1]. Задача таких компаний - предоставление информации для потребителя, они выступают посредниками между продавцом и клиентом. Яндекс.Маркет, Google Merchant, Товары@mail.ru, Яндекс. Такси, Uber, Gett - это лишь несколько ярких примеров компаний - агрегаторов, которые на сегодня являются крупнейшими представителями на рынке. Интернет - платформы являются инструментом, позволяющим соединить потребителей, компаний - агрегаторов и исполнителей услуг.

Открытым остается вопрос о системе правовых отношений, складывающихся между компанией - агрегатором и непосредственным исполнителем услуги. Для трудоустройства в такие компании на сегодняшний день требуется лишь скачать необходимое приложение и зарегистрироваться[2].

Проведя анализ условий сотрудничества с крупнейшими такси-компаниями можно утверждать, что с большинством из них водители заключают гражданско-правовой договор. До недавнего времени такой порядок организации деятельности такси - агрегаторов был общемировой практикой, но в последнее время ранее сформировавшийся подход к природе этих отношений начал коренным образом меняться.

---

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 29.07.2018 N 250-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс « (дата обращения: 15.02.2019).

[2] Сайт Яндекс.Такси.-URL: https://taxi.yandex.ru/rabota/gorod/omsk/#white (дата обращения: 23.02.2019).

Возникает вопрос, насколько работа по запросу посредством приложений «вписывается» в современную концепцию регулирования трудовых отношений в нашей стране? Признаками, объединяющими такие отношения с отношениями наемного труда, регулируемого нормами отечественного трудового права, на наш взгляд, являются:

- привязанность водителя такси к рабочему месту, а именно к транспортному средству; если водитель такси находится вне автомобиля - услуга не может быть оказана;
- возмездный характер труда, система материального и нематериального стимулирования работников;
- подконтрольность водителя компании, необходимость следовать должностным инструкциям, применять установленные тарифы, предоставлять отчет о выполненной работе;
- выполнение трудовой функции лично работником без возможности ее передачи третьим лицам;
- постоянная электронная переписка между работником и работодателем. В отношении микропредприятий Пленум Верховного Суда РФ в своем недавнем постановлении от 28 мая 2018 г. прямо указал на электронную переписку, как доказательство существования трудовых отношений[1]. Данная норма, мы считаем применима ко всем трудовым отношениям независимо от размера работодателя.

Законодателю стоит задуматься о расширении границ трудового права, поскольку непонимание сложившейся ситуации со стороны государства может в самом ближайшем времени привести к социальному кризису в стране. Закрепление организационной связи работника с работодателем играет ключевую роль в регулировании этих отношений. При наличии такой связи компании - агрегаторы будут вынуждены применять трудовое законодательство в отношениях с работниками. Для достижения результата в этой сфере государству в лице представительных органов необходимо найти социальный компромисс с работодателем. Формой выражения такого правового регулирования может стать специальный федеральный закон, учитывающий всю специфику данных отношений и их динамичность. Представляется, что вектор развития «интернет - занятости» в России должен быть ориентирован на сближение статуса занятых в этой сфере лиц со статусом наемных работников.

[1] Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Клепча А.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Современные тенденции развития градостроительства в связи с нарастанием потребности государства и, в частности, граждан в приобретении и использованием имущества в многоквартирных домах, приводит к увеличению количества и качества вопросов в отношении объектов и субъектов жилищных правоотношений. Неосведомленность граждан в данной сфере отношений, приводит к необходимости в разъяснении их прав и обязанностей, где ключевую роль играет его место в установленных правоотношениях.

Для понимания необходимо опираться на два основополагающих понятий:

- Объект жилищного правоотношения – непосредственно жилое помещение, которое в свою очередь выступает не только как объект жилищных правоотношений, но и гражданских прав, и могут выступать объектом в различных гражданско-правовых сделках;
- Субъект жилищного правоотношения – участники жилищных правоотношений, наделенные определенными правами и обязанностями по закону или договору. Участниками жилищных отношений являются граждане, юридические лица, муниципальные образования, субъекты Российской Федерации, Российская Федерация. Круг субъектов жилищных отношений также включает в себя пользователей жилых помещений, не совпадающих со сторонами обязательства. Также к субъектам жилищных отношений относятся лица, права пользования которых носят первоначальный характер и производный характер, а именно собственников, арендаторов и нанимателей. Основными субъектами жилищных правоотношений являются, стороны жилищно-правовых договоров.

Содержание жилищных правоотношений по управлению многоквартирными домами формируют права, а также обязанности его участников.

Согласно статье 4 ЖК РФ от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) регулируются отношения сторон и непосредственно права участников жилищных правоотношений.[1]

Положения настоящего ЖК РФ, также имеют силу к жилищным отношениям лиц без гражданства, с участием иностранных граждан и

[1] ЖК РФ от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019), Ст. 4. Жилищные отношения. Участники жилищных отношений.

иностранных юридических лиц, если иное не установлено федеральным законом.

Для формирования определяющих позиций, конкретизирующих содержание жилищных правоотношений, необходимо проанализировать многогранность аспектов ЖК РФ по следующим позициям:

1. Право пользования жилым помещением. Данное право регламентируется ст. 17 ЖК РФ. Необходимо принимать во внимание, кто непосредственно является пользователем жилого помещения - собственник или наниматель, в связи с тем, что обязанности и непосредственные права в данных отношениях указанных категорий различны:

- собственник - обладатель жилого помещения, имеющий права владения данным помещением. Имеет возможность пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением. В связи с этим он несет ношу по содержанию, принадлежащего ему помещения, а также, если имеющееся помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором. Собственник жилого помещения обязан следить за надлежащем состоянием данного имущества, не допуская бесхозяйственного обращения, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также регламент содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме;
- наниматель жилого помещения в многоквартирном доме по договору социального найма приобретает право пользования общим имуществом в этом доме данного жилого помещения. По договору социального найма жилое помещение передается займодателем нанимателю во владение, а также право пользования в целях проживания в нем на условиях, прописанных в ст. 57 ЖК РФ. В обязанности нанимателя входят следующие позиции, установленные Постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 г. N 25 "Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями» с изменениями и дополнениями от 7 ноября 2019 г. Стоит также учесть, что члены семьи нанимателя имеют такое же право пользования жилым помещением, как и сам Наниматель.

2. ОплатА за жилое помещение и коммунальные услуги регламентируется ст. 154 ЖК РФ лица, несвоевременно или не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, именуемые должники, обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно. Какое-либо увеличение установленного размера пеней не допускается согласно п. 14.1 Жилищного кодекса РФ.

3. Управление многоквартирными домами, должно обеспечивать благоприятные, а также и безопасные условия проживания граждан, поддерживать надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме. Разрешать жилищные вопросы правоотношений граждан многоквартирного дома. Устанавливать дополнительные регламенты пользования указанным имуществом, а также регулировать предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

При наличии собственников помещений, они обязуются выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

– непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;

– управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;

– управление управляющей организацией.

В ст. 10 ЖК РФ установлены основания возникновения жилищных прав и обязанностей. Они представляют собой юридические факты. Кодекс допускает проявление жилищных прав и обязанностей, когда юридический факт не предусмотрен правовыми актами, но при этом соответствует общим началам и смыслу жилищного законодательства.

Следует отметить, что текущий рост рынка недвижимости, приводит к возникновению новых махинационных схем, а именно мошенничества в сфере жилищных правоотношений, что ведет к увеличению числа правонарушений в отношении граждан являющихся участниками данных отношений. ЖК РФ и Федеральный закон детально регламентируют права и обязанности участников жилищных правоотношений. Определят четкие позиции сторон и их административную и уголовную ответственность. Следует вывод, что проблематика роста правонарушений в сфере жилищных правоотношений основополагается на неосведомленности граждан в своих законных правах и лежащей на субъекте данных отношений обязанностей и ответственности за их неисполнение. Данный факт имеет место быть не только из-за сложностей в реализации программы по освещению граждан в их законных правах, но, в частности, из-за недоверия к источникам предоставляющих данную информацию.

Решением данной проблематики является освещение консультационных юридических центров в СМИ, учитывая такой фактор как доверительный источник информации со стороны не только источника СМИ, но и самого консультационного центра. Для формирования списка топ источников информации, необходимо использовать критерии оценки доверия. Наиболее эффективным методом определения оценочного уровня доверия (ОУД), является матрица критериев, она позволяет выполнить подробную аналитику источника, а также провести параллель между источником СМИ и консультационным центром. Использование данного

метода сортирует источники информации в сфере юридических консультационных услуг, позволив гражданам воочию видеть рейтинги и доверятся только проверенным источникам. Это решить не только проблему неосведомленности, но и улучшить качество в данной сфере юридических услуг за счёт стимуляции компаний, что также оградит людей от ложных сведений и мошеннических схем.

ИНСТИТУТ СИТИ-МЕНЕДЖЕРА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКА

Князев Г.А., Лабыгина Ю.А., магистранты
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Колосов А.В.

В городе Иркутске в сентябре 2019 года было принято решение, согласно которому мэр города будет избираться представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавлять местную администрацию.[1] При таком способе избрания председателем представительного органа будет другое лицо, избираемое из состава представительного органа. До сентября 2019 года в Иркутске мэр избирался представительным органом из своего состава и также возглавлял местную администрацию, параллельно существовала должность председателя представительного органа. Таким образом, кроме механизма избрания главы города в избирательной процедуре Иркутска ничего не изменилось. По-прежнему мэр является главой местной администрации. Однако в средствах массовой информации стал появляться термин «сити-менеджер», который не имеет никакого отношения к новому порядку избрания мэра в городе Иркутске.[2]

На законодательном уровне понятие «сити-менеджер» отсутствует. Ученые-правоведы в области муниципального права придерживаются мнения, что институтсити-менеджера существует только в тех муниципальных образованиях, в которых действует двуглавая система управления: 1)глава города, являющийся председателем представительного органа, и; 2)глава местной администрации, который носит наименование «сити-менеджер».[3]

---

[1] Закон Иркутской области о внесении изменения в часть 1.1. статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области». Справка [Электронный ресурс].- Режим доступа: / URL: http://eparlament.irzs.ru/Doc/Files/getFile/20841 - (Дата обращения: 01.11.2019 г.).

[2] В Иркутске приняли сити-менеджера. Справка [Электронный ресурс].- Режим доступа: / URL: https://www.kommersant.ru/doc/4096435 - (Дата обращения: - 01.11.2019 г.).

[3] Константинов К.В., Институт сити-менеджера: проблемы теории и практики// Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 22-23. Справка [Электронный ресурс].- Режим доступа: / URL: https://cyberleninka.ru/article/v/institut-siti-menedzhera-problemy-teorii-i-praktiki - (Дата обращения: 29.10.2019 г.).

В таких случаях глава местной администрации (сити-менеджер) всегда назначается по контракту, который заключается по результатам конкурса на замещение указанной должности. Такое положение содержится в ч. 2 ст. 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ.[1]Следует отметить, что в Иркутске глава местной администрацией избирается представительным органом, а не назначается конкурсной комиссией. При этом сити-менеджер является назначаемым лицом, а не избираемым, в этом состоит главное отличие от способа, который применяется в Иркутске.

Второе отличие заключается в том, что институтсити-менеджера всегда предполагает наличие главы города (председателя представительного органа), как отдельноголица от главы местной администрации. Однако в Иркутске глава города и глава местной администрацией – это одно лицо.

Но у института сити-менеджера и способа избрания мэра в Иркутске есть сходство, которое сбивает с толку средства массовой информации и вводит в заблуждение жителей города. Этим обобщающим признаком является наличие конкурсной комиссии, которая отбирает по конкурсу кандидатов на должность главы местной администрации. В случае института «сити-менеджера» результаты конкурсной комиссииявляются основанием для заключения контракта представительного органа и главы местной администрации. Именно конкурсная комиссия определяет победителя в конкурсе – будущего сити-менеджера. В случае порядка избрания главы города, который применяется в Иркутске, конкурсная комиссия является лишь «фильтром», который проверяет соответствие кандидатов требованиям должности главы города (главы местной администрации). Отобранные конкурсной комиссией кандидаты подвергаются голосованию депутатами представительного органа, по результатам которого избирается глава города.

Способ избрания главы муниципального образования, применяемый в Иркутске, является косвенным, т.к. население не участвует в голосовании. Проведенный анализ позволил выявить, что такой способ применяется в сорока пяти административных центрах России. Институт сити-менеджера применяется как в прямых, так и в косвенных выборах главы города. Согласно прямому способу, глава города избирается населением и является председателем представительного органа, согласно косвенному способу, глава города избирается депутатами представительного органа из своего состава и является председателем представительного органа. Проведенный анализ позволил выявить, что институт сити-менеджера существует в двадцати семи административных центрах, при этом во всех действуют косвенные выборы главы города.

Таким образом, можно прийти к выводу, что способы избрания главы муниципального образования, которые связаны с конкурсной комиссией, не всегда сигнализируют об институте сити-менеджера. Во избежание

[1]Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 октября.

противоречий необходимо закрепить термин «сити-менеджер» на федеральном законодательном уровне.

СМЕРТЬ РЕБЕНКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

Коваленко М.А., студент
Волгоградский государственный университет
Научный руководитель: к.соц.н., доцент Иванова Н.А.

Одним из способов регулирования демографической ситуации в России является предоставление семьям, в которых воспитывается два и более ребенка, соответствующей материальной помощи для снижения затрат на их содержание. Материнский (семейный) капитал является видом такой материальной помощи. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на получение материнского (семейного) капитала возникает у женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года, женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей и мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если они ранее не воспользовались этим правом.[1]

В законе нет указания на то, возможно ли получение материнского (семейного) капитала при смерти одного из детей на момент обращения в территориальный пенсионный орган. Для прояснения ситуации необходимо обратиться к судебной практике. Верховный суд Российской Федерации в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал от 22.06.2016 указывает, что для возникновения права на получение данной социальной помощи необходимо рождение двух и более детей живыми.[2] Думается, что этот вывод является обоснованным, так как настоящая мера государственной поддержки семей имеет своей целью способствование достойному воспитания детей, обеспечение их необходимыми благами, в том числе жильем и образованием, а не поощрение самого факта рождения женщиной двух и более детей. Однако возникает другая проблема – возможно ли получение материнского (семейного) капитала, если ребенок родился живым, но на день обращения в соответствующий орган умер. При анализе судебной практики можно выявить две позиции относительно этого. В соответствии с первой позицией смерть ребенка до обращения в территориальный орган пенсионного

[1] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета, № 297, 31.12.2006.

[2] Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2016.

обеспечения не является основанием для отказа в предоставлении дополнительной меры государственной поддержки семей, так как важен сам факт рождения двух детей (апелляционное определении Московского областного суда от 10.12.2014 г. по делу № 33-27463/2014).[1] Согласно второй позиции смерть ребенка в такой ситуации исключает возможность получения материального (семейного) сертификата (Определение Ростовского областного суда от 01.07.2010). [2]

На наш взгляд, представленная Ростовским областным судом позиция является обоснованной. В случае смерти одного из детей государственная поддержка предоставляться не может, поскольку она будет адресована лишь одному ребенку, что приведет к дискриминации семей, где воспитываются два и более ребенка.

Таким образом, на наш взгляд невозможно связывать право на получение материнского (семейного) капитала с самим фактом рождения детей. Это противоречит поставленным государством целям предоставления этой социальной помощи. Смерть ребенка после первой недели жизни до момента обращения в территориальный орган пенсионного обеспечения может не повлечь прекращения действия права на дополнительную меру поддержки. В таком случае необходимо выяснить, в каком возрасте умер ребенок, какие затраты были возложены на родителей по воспитанию в момент его жизни, и, если затраты были произведены, например, на улучшение жилищных условий в связи с воспитанием двух, трех и более детей, тогда, думается, право на получение материнского (семейного) капитала сохраняется.

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ 1791 ГОДА

Козлов Н.В., студент
Полоцкий государственный университет
Научный руководитель: Валевко А.В.

Правовое государство – тип государства, последовательно воплощающего принципы конституционализма, ограниченного в своих действиях нормами права и развитым социальным контролем. Принципами правового государства являются взаимная ответственность государства и гражданина, разделение властей, верховенство гуманных законов, приоритет прав личности и наличие гражданского общества [3].

---

[1] Апелляционное определение Московского областного суда от 10.12.2014 по делу N 33-27463/2014 // URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc&base=SOKI&n=202258#047686069136376963

[2] Определение Ростовского областного суда от 01.07.2010 // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=28285#016464050524671858

[3] Бондарь, П.И. Политология: учеб-метод. комплекс / П.И Бондарь, Ю.П Бондарь. – Мн.: «Аверсэв», 2003. - 463 с.

Принятию Конституции 3 мая предшествовала острая политическая борьба. Конституция являлась результатом компромисса между шляхтой и городской буржуазией [1].

Конституция 3 мая 1791 года состояла из преамбулы и 11 разделов.

Содержание преамбулы представляло «народ польский», его интересы и свободы. Также в ней было закреплено право народа, при необходимости, в установленном законом порядке, вносить изменения в какую-либо статью Конституции, что свидетельствует о развитии демократизма и зарождении полноценного гражданского общества.

Раздел 4 добавлял обязательства по договорам между крестьянами и землевладельцами, мигрантами и государством. Появлялся и развивался институт договора, что закрепляло взаимную ответственность в государстве.

В разделе 5 содержалось, что "всякая власть в человеческом обществе берет свое начало в воле народа" [2]. Поэтому, закреплялась трёхзвенная система разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный раздел содержит предпосылки для создания единого государства и нерушимой свободы населения.

В разделе 6 указывалась структура и полномочия сейма, который состоял из двух палат: палаты послов и палаты сенаторов под руководством короля [3]. Палата послов объявлялась «отражением всевластия народа» и обсуждала все проекты. Закон, принятый в палате депутатов, передавался в сенат, который мог его одобрить или отложить до повторного заседания сейма. В этом случае собирались обе палаты, и решение принималось большинством голосов, отменялось свободное вето. Устанавливалось, что конституция подлежит пересмотру через 25 лет. В разделе отражается незначительная демократизацию сейма и гарантия устойчивой Конституции.

В разделе 7 указывалось, что высшим исполнительным органом - правительством – объявлялся «страж законов», состоящий из короля, главы комиссии народного образования и 5 министров [4]. Назначались 2 секретаря, один из которых вел делопроизводство "Защита законов", второй - иностранные дела. Закреплялась отмена избрания королей и установление наследования трона. Король признавался высшим руководителем всех вооружённых сил в стране, назначал и снимал генералов, офицеров, чиновников, сенаторов, епископов. Все акты короля должны быть подписаны соответствующим министром, который отвечал перед сеймом за данный акт. В случае если ни один из министров не подписывал решение, король

---

[1]Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах: «Са старажытных часоў да нашых»: вучэбны дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо; Акад. МУС. — Мінск, 1998. - 174 с.

[2]Юхо, Я.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах: Са старажытных часоў да нашых: вучэб. дапам. / А.Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: Вучэбн. да-пам. - У 2ч. Ч. 1., Мн.: РІВШ БДУ, 2000. - 352 с.

[3]История государства и права Беларуси: учеб. - метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 01 «Организация и деятельность государственных органов» / сост. и общ. ред. И. Ф. Буракова. – 3-е изд. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – 128 с.

[4]Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси / И.Н Кузнецов, Шелкопляс В.А, – Мн.: «Дикта», 1999. – 272 с.

отступал от него, а если он настаивал, то вопрос переносился на рассмотрение сейма. Данный раздел возвращает старые привилегии короля и закрепляет ограничение его власти исполнительной властью, что подчёркивает положение Раздела 5.

В разделе 8 объявлялся принцип осуществления правосудия только судом. Все суды подразделялись на суды первой и второй инстанции. Суды первой инстанции были постоянными и работали на протяжении всего года. Создавались суды для свободных крестьян, а также высший суд - суд сейма, занимающийся криминальными делами по государственным преступлениям против народа и короля [1]. В разделе присутствует постановление о создании нового гражданского и уголовного кодекса. Раздел отражает серьёзную систематизацию законодательства и всей судебной системы, создание её как отдельной ветви власти, что также только закрепляет положение Раздела 5.

Таким образом, Конституция, сохранив феодальное содержание, закрепляла основную часть признаков правового государства. Документ создал предпосылки для правовой защиты населения в неравном социальном обществе, внёс незначительные изменения в правовое положение крестьян, что является началом создания полноценного гражданского общества – социальной основы правового государства. Медленное проникновение демократизма в государственный аппарат в корне изменило структуру высших органов власти, установив её трёхзвенную систему. Отмена свободного вето создавала возможность создания более гуманных законов в государстве, что могло стать началом для появления свободной инициативы населения. Становление правового государства предполагает радикальные перемены в условиях и качестве жизни населения. Конституция является гарантом и отражением правового государства. Всякое государство, обладающее Конституцией, является таковым. Конституция 3 мая 1791 года положила начало для создания такого государства, однако, из-за событий 1792 года, не все возможности и цели документа не были реализованы.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНА

Коломейцева В.Ю., студент
Волгоградский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Иванова И.А.

Право человека на досрочное назначение пенсии имеет большое значение, как для государства, так и непосредственно для гражданина, который претендует на ее назначение. Устанавливая такую возможность, государство поощряет граждан за выполнение трудовых функций в особых, тяжелых условиях труда или особых климатических зонах, а также за

[1]Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Гос. издательство юридической литературы, Москва, под ред. В. М. Корецкого. М., 1961. – 798 с.

осуществление специальных социальных задач. Так, Федеральный закон «О страховых пенсиях» устанавливает возможность досрочного назначения пенсии лицам, которые осуществляли трудовые функции на тяжелых работах в числе которых, например, граждане, осуществлявшие подземные работы, работы с тяжелыми условиями труда, женщины, проработавшие в качестве трактористов-машинистов и т. д. Законодатель выделил в отдельную группу граждан из числа летно-испытательного состава, а также определил особые категории граждан, претендующих на досрочное назначение пенсии в связи с особыми статусными характеристиками[1]. К таким категориям отнесены, женщины родившие детей, инвалиды, граждане, проработавшие на Крайнем Севере.

Описывая основания для назначения досрочной пенсии, законодатель особенно обращает внимание на те основания, которые связаны с воспитанием детей. Так, в соответствии с пунктом 1 частью 1 статьи 32 Федерального закона «О страховых пенсиях» на досрочное назначение пенсии претендуют женщины, родившие пять и более детей и воспитавшие их до достижения ими возраста 8 лет, достигшие возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет. Следует отметить, что законодатель нарочно связывает возникновение права на досрочное назначение пенсии с воспитанием детей до достижения им 8 лет. Такая формулировка является двусмысленной. Необходимо установить, по какой причине законодатель обозначает возраст детей в 8 лет.

В соответствии с определением Конституционного суда РФ, достижение ребенком - инвалидом с детства возраста 8 лет, вызвано особой значимостью ухода и воспитания детей до достижения ими указанного возраста, когда ребенок приобретает навыки самообслуживания и начинает обучение в начальной школе, свидетельствует о многолетней заботе о нем[2]. Данное определение дано относительно категории ребенок-инвалид, но его следует применять и для других категорий детей, так как в данный период жизни дети развиваются одинаково и навыки ими приобретаются в равном объеме и в определенных временных рамках.

Стоит отметить толкование, данное Конституционным судом РФ, на наш взгляд, противоречит положения, закрепленные в других нормативных актах. Так, в Трудовом кодексе Российской Федерации в части 1 статье 256 закреплено положение о том, что женщине предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет [3]. Исходя из смысла данной нормы, законодатель считает, что 3 лет достаточно не только для ухода за

---

[1]Федеральный закон «О страховых пенсиях». от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6965.

[2]Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2009 № 1365-О-О «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о проверке конституционности подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.12.2009, № 52 , ст. 4627.

[3]Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

ребенком, то есть для обеспечения его нужд, но и для формирования у него первоначальных навыков, таких как способность выражать свои мысли, способность к передвижению, навыки выполнения простейших задач. По достижению ребенком возраста 3 лет, роль матери фактически отходит на второй план, так как в его жизни появляется новая группа воздействия, такая как детский сад. В данном учреждении ребенок продолжает совершенствовать полученные навыки и приобретает новые. К моменту поступления в начальную школу ребенок уже имеет все необходимые навыки самообслуживания, но источником их получения, в первую очередь, является дошкольное учреждение.

Роль матери, в жизни ребенка в возрасте от 3 до 18 лет, состоит в контроле над ним, то есть она отвечает за общее состояние ребенка, заботится о здоровье, контролирует его поведение. Воспитание проявляется не в формировании навыков самообслуживания, а развитии ребенка как личности, что предполагает обучение нормам морали, информирование ребенка о правилах безопасности и так далее. Данное положение представляется более правильным, оно точно отображает задачи, стоящие перед матерью.

Необходимо также отметить, что законодателем не решен вопрос относительно наступления смерти одного из детей в возрасте от 8 до 18 лет. Данный период является показательным, то есть по нему можно определить качество воспитания ребенка. Необходимо подчеркнуть, что не всякая смерть, наступившая в данный период, может свидетельствовать о плохом воспитании. Так, если смерть наступила вследствие врожденного нарушения здоровья, то данное событие не может указывать на качество воспитания, но если смерть наступила вследствие других причин, например, нарушения правил дорожного движения, в этом случае можно говорить о том, что воспитание осуществлялось ненадлежащим образом. Наступление смерти такого характера должно являться, по мнению автора, основанием для отказа в назначении досрочной пенсии.

Таким образом, институт досрочного назначения пенсии является наиболее важным и необходимым. Вследствие этого необходимо более детально регламентировать его положения. Таким образом, надлежит указать в законе такие специфические случаи, как наступление смерти ребенка, обязанности, которые мать или иное лицо, указанное в законе, должно выполнить для ребенка.

О ВОПРОСЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Коломиец Е.М., студент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Порохов М.Ю.

Первостепенное значение приобретает проблема неурегулированности процессуального положения прокурора в исполнительном производстве.

Исполнительное производство возбуждается судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя за исключением случаев, когда производство будет возбуждено без заявления взыскателя (ч. 1 ст. 30 Закона об исполнительном производстве). В ч. 3 ст. 319 АПК РФ так же говорится о взыскателе, которому суд выдает исполнительный лист после вступления решения в законную силу.

Судебные приставы-исполнители отказывают прокурору в возбуждении исполнительного производства в силу того, что в круг лиц, которые могут выступать взыскателем является ограниченным, и среди него нет должностных лиц органов прокуратуры. Справедливо, что это признается злоупотреблением со стороны должностных лиц ФССП России[1].

Право прокурора на предъявление исполнительных документов к исполнению предусмотрено в случаях, когда арбитражным судом по заявлению прокурора применены последствия недействительности сделки, а взыскателями являются участники такой сделки. Так как в данном случае стороны будут заинтересованы в неисполнении судебного решения.

Так, решением арбитражного суда[2] были удовлетворены требования прокурора о признании недействительными сделок с муниципальной собственностью и применении последствий недействительности. По вступлении в силу решения суда, по ходатайству прокурору был выдан исполнительный лист, так как ответчик и материальный истец совпадали в одном лице.

Теоретиками отмечается[3], что исполнение судебных решений осложняется и иными негативными последствиями ввиду невозможности обжалования действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей способствуют незаконным и необоснованным постановлениям о приостановлении или прекращении исполнительного производства. Действительно, нормами Закона об исполнительном производстве не

---

[1] Волков С.С. Правовой статус прокурора как участника правоотношений в сфере принудительного исполнения судебных актов / С.С. Волков // Законность. - 2017. - № 6. - С. 24.

[2] Решение арбитражного суда Омской области от 28.12.2010по делу № А46-256/2018 // СПС КонсультантПлюс.

[3] Третьяков С.С. Коллизии правовых норм об участии прокурора в арбитражном процессе и порядок их разрешения / С.С. Третьяков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2012. - №4 (33). - С. 119.

предусматривается такое право прокурора. Оно содержится в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации[1]: «Прокурор вправе оспорить в судебном порядке постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц ФССП России в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст.45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ, ч. 1 ст. 52 и ч. 2 ст. 198 АПК РФ)».

Прокурор, инициирующий судопроизводство, вправе участвовать в арбитражном процессе на всех стадиях производства без ограничения, однако только для стадии исполнения решений суда такое ограничение имеется.

В связи с этим требуется совершенствование действующего законодательства, регулирующего деятельность прокурора в защиту публичных интересов на стадии исполнения решений арбитражных судов.

С учетом результатов данного научного исследования и дополнительных исследований, возможны разработка и внесение изменений в ч. 3 ст. 319 АПК РФ. Также за рамками настоящей работы остаются вопросы о совершенствовании Закона об исполнительном производстве и иных актов в сфере исполнения решений.

Однако включение прокурора, во-первых, в круг лиц, которые могут выступать в качестве взыскателя на стадии исполнения судебных решений, вынесенных по заявлениям прокурора в защиту публичных интересов, во-вторых, законодательное закрепление права прокурора наряду со сторонами исполнительного производства на обжалование решений, действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей способствовало бы повышению эффективности защиты прокурором публичных интересов в сфере пользования и распоряжения государственной и муниципальной собственностью.

Ведь своевременная реализация всех средств, которыми мог бы располагать прокурор в рамках исполнительного производства, позволит гарантировать эффективность судебной защиты нарушенных публичных интересов в сфере пользования и распоряжения государственной и муниципальной собственностью.

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Колупанова Е.В., магистрант
Алтайский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Каримов В.Х.

Хищение чужого имущества является особенной разновидностью преступлений ввиду того, что они достаточно часто совершаются. Согласно

[1] О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 №50 (п. 8) // Российская газета. № 270. 30.11.2015.

данным, представленным на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации: «более половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя. Каждое сорок третье зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе - июле 2019 года их число сократилось на 9,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года»[1].

Предметом хищения нередко выступают наличные деньги, как в отечественной валюте, так и в иностранной. Важно учитывать то, что в ситуации, когда предметом кражи становится валюта, ее стоимость, как правило, исчисляется в рублях по курсу, который предусматривает Центробанк в день совершения сделки с данной валютой. При этом стоит учитывать, что в разных субъектах Российской Федерации стоимость валюты через банки бывает выше официального курса, установленного Центральным банком. Считается, что должен браться курс валюты того региона, где и было совершенно преступление, поэтому при квалификации следует учитывать средний курс валюты в этом регионе на дату совершения преступления. Но если вопрос касается возмещения ущерба, то курс валюты рассчитывается уже на день принятия решения о возмещении вреда[2].

Как правило, предметом хищения выступают деньги, которые находятся в обороте, но есть и исключение из правил. Деньги, которые были изъяты из оборота, могут быть предметом хищения в силу их исторической ценности, а также, потому что они являются редкими экземплярами.

В XXI веке по мере развития технологий, становится также актуальна и проблема приспособления мошенников к этим технологиям и создания ими все новых и новых способов хищения. Так, в наше время весьма развита система оплаты покупок и различных услуг безналичными деньгами, что делает их в свою очередь так же предметом преступления. Как правило, данные средства хранятся на счетах в тех или иных кредитных организациях. Чтобы их похитить, нужны специальные компьютерные программы. Данным средством может являться перевод денег на подставные счета, в том числе и в зарубежных банках; с помощью похищений банковских пластиковых карт. В юридической литературе отмечается, что сам факт завладения картой не является оконченным хищением, а будет лишь покушением на хищение. [3]

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что предметом хищения могут являться не только предметы вещи, но и деньги, курс которых учитывается при определении момента совершенного преступления

---

[1] Краткая характеристика преступности в РФ за январь – июль 2019 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: Официальный интернет – сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации *URL:* https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015 (дата обращения 01.07.2019)

[2] Гусев, О.Б., Завидов, Б.Д., Слюсаренко, М.И. Уголовно-правовой анализ хищения предметов, имеющих особую ценность, неправомерного завладения автомобилем и уничтожения или повреждения имущества по неосторожности [Текст] // Адвокат. 2002. № 8. – С. 33

[3] Гладких В.И. Курчеев В.С. Уголовное право России Общая и Особенная части: Учебник. – Новосибирск, 2015. - С.247

и на день принятия решения о возмещении вреда по-разному. Также предметом хищения могут являться не только наличные деньги, но и безналичные, однако с учетом того, что он был использованы по назначению.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Комаров Н.М., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Приватизация – это форма преобразования собственности, которая представляет собой процесс передачи (как полной, так и частичной) государственной (муниципальной) собственности в собственность частного лица.

В приватизации участвуют, как минимум, две стороны. Обязательным участником является организация или государство.

Согласно законодательству, на осуществление приватизации недвижимости требуется согласие всех жильцов этой недвижимости независимо от их отношений и семейного статуса[1]. Или же необходим нотариально удостоверенный отказ от всех несогласных жильцов. Однако на практике это может существенно затруднить весь процесс перехода прав собственности из государственной в частную. Не редки случаи, когда один или несколько из жильцов не дают своего согласия, тем самым не давая остальным осуществить приватизацию.

Участие в приватизации – это право, а не обязанность. Следовательно, никто не может заставить лицо получить часть общей квартиры, если оно того не желает.

Существуют условия, при которых наличие от жильца согласия или отказа обязательно для возможности осуществить приватизацию:

1) Все, кто проживают без регистрации – не влияют на процесс приватизации.

2) Не требуется согласие несовершеннолетних.

3) Не могут влиять на процесс приватизации те, кто уже использовал свою возможность приватизации ранее.

4) Лица, которые написали отказ от приватизации, также не способны повлиять на процесс, но они имеют возможность отозвать свой отказ, и в таком случае приватизация начнется сначала.

5) Нет возможности мешать осуществлению приватизации тем, кто был выселен из квартиры по решению суда.

Во всех остальных случаях наличие согласия или отказа обязательное условие.

---

[1] Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета, 26.01.2002, №. 16 (2884).

Если жильцы, способные повлиять на процесс приватизации не проживают в доме длительный период времени, то получить отказ или согласие не представляется возможным. Это является одной из актуальных проблем жилищного права в данной сфере, так как затягивает процесс приватизации на неопределенный срок, либо вовсе делает его не осуществимым в данных условиях.

Также существует проблема, связанная со сроком для выселенных жильцов на право пользования жилым помещением в течение 8 месяцев в случае, если отсутствует иное место жительство и данная недвижимость, с которой их выселяют, является единственной доступной. В соответствии со статьей 31 ЖК РФ, бывший член семьи собственника, признанный судом утратившим право на спорное жилье, но все равно может непродолжительный период им пользоваться. Срок такого периода пользования устанавливается судом.[1]

Таким образом, подводя итог и резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что для уменьшения или устранения вышеописанных проблем, законодатель предусмотрел обязанность сторон при заключении договора приватизации жилого помещения указывать всех лиц, которые сохраняют право пользования помещением после сделки. Тем не менее, подобные проблемы в данной сфере жилищного права до сих пор остаются актуальными.

ПРОБЛЕМЫ ИНИЦИАТИВНОЙ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Конов Т.Т., магистрант
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

Инициативная форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве, предусматривается статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – ГПК РФ).

Прокурор обращается в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, что представляет собой эффективный способ защиты прав граждан, так как именно судебная защита является универсальным способом восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан.

Однако следует отметить, что в процессе реализации положений вышеуказанной статьи, на практике возникает ряд существенных проблем.

Так, часть 1 статьи 45 ГПК РФ предполагает, что заявление в защиту прав, свобод и законный интересов гражданина может быть подано

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд[1].

Именно при толковании прокурором и судом понятий «состояние здоровья», «возраст» и «уважительные причины» возникают сложности, так как не определены четкие критерии данных понятий.

Законодательство не содержит критериев оценки «состояние здоровья» и «возраст», обуславливающих невозможность гражданина самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав.

В частности, ни один нормативный акт не содержит понятия «состояние здоровья». Мы можем обратиться к Приказу Минздрава РФ № 30, Постановлению Минтруда РФ N 1 от 29.01.1997 «Об утверждении Классификаций и временных критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы», где сказано, что здоровье – состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или анатомических дефектов. Тем не менее, даже если руководствоваться данным определением, смысл содержания понятия настолько широк, что существующие проблемы продолжают существовать.

Если рассматривать категорию «возраст», то возникает множество вопросов. Так, достижение, какого именно возраста может служить основанием для обращения в органы прокуратуры в связи с невозможностью самостоятельно обратиться в суд? Можно предположить, что законодатель имел ввиду граждан преклонного возраста, однако, тем не менее, отсутствие критериев влечет невозможность применения данного положения статьи.

Что касается понятия «уважительные причины», необходимо отметить, что ГПК РФ не разъясняет какие именно причины можно отнести к «уважительным». Слишком размытая формулировка приводит к затруднительности применения данного положения.

В науке предполагается расширить перечень уважительных причин, установленных ч.1 ст. 45 ГПК РФ, по которым граждане не могут самостоятельно обратиться в суд за защитой. В частности, предлагается к причинам ч.1 ст. 45 ГПК добавить инвалидность, несовершеннолетие, служебную зависимость от ответчика, тяжелое материальное положение, неграмотность[2].

Исключение из статьи 45 ГПК упоминания «уважительные причины» и добавления конкретных вышеуказанных категорий позволит разрешить проблему лишнего обоснования прокурором своего обращения в суд.

Кроме этого, суд зачастую необоснованно отказывает в принятии иска прокурора, поскольку формулировка ч. 1 ст. 45 ГПК не исключает субъективное восприятие судьей понятия «уважительные причины».

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[2] А.А. Сергиенко Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции: авторефер.дис….к.ю.н. М., 2005. С.6

Стоит также заметить, что, в настоящее время, указанное в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ ограничение (состояние здоровья, возраст и т.д.) не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и т.д. Данный перечень, закрепленный в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, является исчерпывающим[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель, наделив прокурора полномочиями обращения в суд с заявлением, сформировал эффективный способ защиты прав граждан, так как именно судебная защита является универсальным способом защиты прав.

Очевидно, что для более эффективного осуществления полномочий прокурором необходимо доработать положения статьи 45 ГПК, а именно, необходимо принять меры, заключающиеся в конкретизации таких категории, как «состояние здоровья», «возраст» и «уважительные причины». Тем самым, законодатель предотвратит проблемы и сложности, которые возникают из-за неточностей формулировки ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В СПОРАХ МЕЖДУ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПАЦИЕНТАМИ

Королева А.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дяблова Ю.Л.

В последнее время отмечается увеличение количества споров, которые вытекают из договоров на оказание медицинских услуг. К основным категориям относятся споры, связанные с невыполнением или ненадлежащим выполнением договора на оказание медицинских услуг и предоставление медицинской помощи ненадлежащего качества. Широкий субъектный состав, специфика оказываемых медицинских услуг, а также присутствия в любом медицинском споре такого понятия, как врачебная тайна, влекут сложность данных споров[2]. Урегулирование данных споров в досудебном порядке является наиболее быстрым и наименее затратным способом, который также позволит сохранить доброжелательные отношения между клиентом и медицинской организацией.

Анализ законодательства Российской Федерации позволяет выделить следующие способы урегулирования досудебного урегулирования споров

[1] А.В. Китаева Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Современная наука. №3.2016. С.57

[2] Шамликашвили Ц. А. Внедрение системы эффективного предупреждения и разрешения конфликтов в практику российского здравоохранения как ответ на вызов времени: основные задачи и пути решения // Социология медицины. 2015. № 14. С. 19–24.

между медицинской организацией и пациентом: административный порядок разрешения спора, претензионный порядок, третейский суд и медиацию[1]. Медиация урегулирована множеством нормативных актов, основной из которых ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[2] и имеет ряд преимуществ в сравнении с другими способами урегулирования конфликтов.

Во-первых, это финансовый фактор. Медиация дешевле судебных тяжб. Во-вторых, это время разрешения конфликта, т.к. при посреднических услугах медиатора конфликт, как правило, разрешается быстрее, чем при иных способах урегулирования споров. В-третьих, это отсутствие проигравшей стороны, потому что решение, которое принимается сторонами, является взаимоприемлемым. Но, несмотря на вышеуказанные достоинства до сих пор данная процедура получила небольшое распространение при урегулировании медицинских споров[3].

Можно выделить следующие факторы, которые сдерживают развитие применения института медиации как средства разрешения споров не только в здравоохранении, а вообще в целом:

Во-первых, в медиации многие не уверены в профессионализме медиатора, поскольку он должен выступать как специалист сразу в нескольких областях, что на практике зачастую выливается в поверхность знаний. Исключение составляют юристы-медики, но их крайне мало и их услуги стоят существенных денег;

Во-вторых, это низкая правовая культура в обществе, высокий уровень конфликтности и недоверию к внесудебному разрешению спора, что отражается в несформированности мировоззрения медицинского сообщества и пациентов[4];

В-третьих, крайне слабая информированность граждан России о медиации вообще и в медицинской сфере в частности; недостаточная подготовка юридических кадров в сфере медиации.

Для успешного внедрения этой процедуры в практику разрешения споров необходимо сформировать государственную политику в сфере развития медиации и альтернативного разрешения споров, организовать специальные мероприятия, направленные на ее популяризацию, внедрить информацию о процедурах внесудебного урегулирования споров в массовую культуру. Также, сюда же следует отнести и программы подготовки и

---

[1] Пасикова Т. А. Перспективы развития внесудебных способов урегулирования споров, возникающих при оказании медицинских услуг // Правовые вопросы в здравоохранении. 2013. № 2.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193–ФЗ ≪Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)≫ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31,ст. 4162.

[3] Перепечина И. О. Споры и конфликтные ситуации в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и юридическая практика их применения // Исследование и практика в медицине. 2015. № 2.С. 72–73.

[4] Бронников Е. Ю., Олейник Е. Ф. Правовая культура в области здравоохранения и медицинских услуг // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество». URL https://posidpo.ru/bronnikov-eyu-oleynik-e-f-pravovaya-kul (дата обращения: 27.10.2019).

переподготовки юристов в сфере медицины, совместные мероприятия врачей и юристов, перекрестные курсы повышения квалификации.

Также необходимо повысить уровень правовой культуры населения, вести информационно–просветительской деятельность самими медиаторами о медиации, ее особенностях, возможностях, преимуществах, возможных потребителей медиативных услуг, так и профессиональных сообществ. Такие мероприятия позволят как профессионалам рассказать о наболевших вопросах, так и позволят узнать о медиации в целом большому кругу лиц. Думается, что было бы целесообразным освещение подобных мероприятий в центральных телеканалах, для как можно большей огласки[1].

И, конечно, не обойтись без формирования эффективного взаимодействия с судебной системой, с целью дальнейшего информирования граждан о возможностях применения медиации, одновременно решая задачу качества и доступности правосудия.

«ВПИСКА» КАК АНТИСОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОГЕННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Королева А.В., студент, **Лопухов Г.И.,** магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

Особого внимания в России заслуживает проблема состояния нравственной основы культуры несовершеннолетних лиц и молодежи. С каждым годом число подрастающего поколения, которое имеет социальные отклонения, растет. Такие отклонения представлены в виде пьянства, алкоголизма, наркомании, пристрастия к азартным играм, совершении правонарушений и преступлений, которые представляют угрозу стабильности общества. По данным МВД РФ в период за январь-сентябрь 2019 года несовершеннолетними совершено 29395 преступлений, что составляет 4% [2].

Нельзя отрицать того факта, что такое количество преступлений среди совершеннолетних связано с криминализацией досуговой сферы, активным проникновением ценностей и понятий уголовной субкультуры в повседневность подростков, возникновением делинкветных форм культуры, обладающих высоким криминогенным потенциалом.

В настоящее время одной из наиболее криминогенных форм культуры современной молодежи и несовершеннолетних является «вписка». На

[1] Шамликашвили Ц. А. Современные подходы к организации системы эффективного разрешения конфликтов в сфере оказания медицинской помощи // Здравоохранение Российской Федерации. 2015. № 5. С. 28–31.

[2] Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] / Состояние преступности в России за январь-февраль 2019. — Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721/.

территории России данное явление встречается повсеместно и обладает высоким криминогенным потенциалом, делинквентным, антисоциальным, а зачастую и криминальным характером данного явления[1].

Актуальность разработки проблематики «вписок» как антисоциальной формы организации досуга подросков состоит в необходимости выработки эффективных методов, направленных на снижение количества возможных антисоциальных явлений среди несовершеннолетних и молодежи в досуговой сфере, а также для определения возможностей использования полученных знаний в развитии современной системы предупреждения преступности.

Времяпрепровождение на «вписке» у молодежи и несовершеннолетних зачастую сводится к употреблению алкогольных напитков, курительных смесей, наркотических средств, что в свою очередь приводит к негативным последствиям. Такая организация своего досуга зачастую выбирается молодежью и несовершеннолетними, потому что, по их мнению, это является способом самоутверждения, там нет никаких запретов, это возможность убежать от свалившихся на него проблем[2], различных жизненных трудностей, а также обстановкой, в которой большая часть окружения несовершеннолетних активно употребляют алкогольные напитки. В.Ф. Пирожков рассматривал данный вопрос следующим образом: «Алкогольные эксцессы несовершеннолетних - это и способы "взрослого" самоутверждения, проведения досуга, свободного общения. Они - групповые по своему характеру. Едва ли можно встретить случаи, когда подростки употребляли алкоголь в одиночку. Им обязательно нужны зрители, аудитория, действия перед ней и составляют суть группового алкогольного эксцесса.»[3].

Исходя из вышесказанного, исследуемое явление можно определить следующим образом. «Вписка» - организация досуга, которая представляет собой специфическую форму культуры несовершеннолетних и молодежи, где происходит употребление алкогольных напитков, курительных смесей, различных наркотических средств, а также совершение действий развратного и насильственного характера.

Подводя итог всего вышесказанного, стоит отметить, что проблема «вписок» является весьма актуальной на сегодняшний день и требует определенных решений. Подойдя к данному вопросу системно, можно существенно снизить криминогенный потенциал досуговой сферы подрастающего поколения, тем самым сократить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними или в отношении них.

---

[1] Халин В.Д., Грибанов Е.В. Понятие "вписки" как делинквентной формы культуры несовершеннолетних и молодежи // Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1466.

[2] Хисамутдинов Ф. Р. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 . – С. 48.

[3] Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: "Ось89", 2001. С 50.

ПОНЯТИЕ «ПОТРЕБИТЕЛЬ» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коростылева Е.С., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Белов В.Е.

Сегодня в системе законодательства Российской Федерации понятие «потребитель» употребляется в различных значениях.

Так, упоминание о потребителе встречается в статье 426 ГК РФ, которая содержит нормы о публичном договоре. Данные нормы закрепляют обязанность устанавливать цену любого публичного договора одинаковой для потребителей соответствующей категории. Для целей применения настоящей статьи потребителями признаются физические лица, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, а также индивидуальные предприниматели, юридические лица различных организационно-правовых форм[1]. На мой взгляд, данное положение не раскрывает в полном объеме основные признаки термина «потребитель».

Помимо этого, понятие «потребитель» используется в статье 539 ГК РФ, в которой речь идет о договоре энергоснабжения. В этой норме под потребителем понимается «абонент, которому энергоснабжающая организация поставляет энергию…». Специфика этой трактовки заключается в том, что потребителем кроме гражданина может быть и юридическое лицо.

Также упоминание о потребителе закреплено в статье 1098 ГК РФ. В данной норме определена ответственность за вред, который был причинен из-за недостатков товара, работы или услуги. В данном случае потребителем может быть организация. Но при этом существует яркая отличительная особенность – покупка товара должна производиться только для потребительских целей. В.А. Анисимов считает, что при таком подходе наиболее существенно отражаются признаки потребителя как субъекта потребления.

Иной подход к использованию термина «потребитель» закреплен в нормах о договоре розничной-купли продажи, проката и бытового подряда. В данном случае «потребитель» понимается в том значении, которое отражено в Законе РФ «О защите прав потребителей»[2] (далее – Закон).

Г.Г. Назарова выделяет три ключевых признака потребителя. Во-первых, потребителем является гражданин. При этом Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» понятие «гражданин» трактуется как физическое

[1] О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. 2018. №4.

[2] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

лицо»[1]. Следовательно, потребителем может быть не только гражданин РФ, но и иностранный гражданин, а также лицо без гражданства. Во-вторых, потребитель должен быть участником гражданского оборота. Об этом может свидетельствовать его намерение заключить договор с контрагентом или же исполнение обязательств по этому договору. В-третьих, особую важность имеет целевое назначение товаров, работ и услуг, которые приобретает потребитель. Г.Г. Назарова подчеркивает, что он «должен вступать в гражданско-правовые отношения исключительно для личных, семейных, домашних нужд, не связных с коммерческой выгодой». Иначе лицо не будет являться потребителем[2].

Что же касается самого понятия «потребитель», то многие исследователи считают его несовершенным. Конструкция «потребитель – гражданин» во многих ситуациях остается непонятной, так как не только граждане являются потребителями товаров и услуг. Как в доктрине, так и в правоприменительной практике на дискуссию выносится вопрос о признании юридических лиц потребителями. Исследователи, которые являются авторами этих предположений считают, что юридическое лицо также, как и гражданин может являться потребителем. Эта ситуация возможна, когда юридическое лицо вступает в отношения, связанные с куплей-продажей для некоммерческих целей. Помимо этого, существует мнение о необходимости применения мер защиты прав потребителей к так называемым коллективным потребителям – некоммерческим объединениям граждан: ТСЖ, ЖСК, жилищным, гаражным, дачным кооперативам. В.С. Григорян считает, что осуществлению этого в правоприменительной практике мешает следующее: «во-первых, членами кооперативов и товариществ могут быть не только физические, но и юридические лица, которые, согласно действующему законодательству, не являются потребителями. Во-вторых, многие некоммерческие организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность. В связи с этим их контрагентам будет затруднительно понять, действуют ли они в потребительских или предпринимательских целях»[3].

И.А. Гусева и В.В. Богдан предлагают признать потребителями индивидуальных предпринимателей, когда они приобретают товары и услуги исключительно для личных, семейных, бытовых и иных нужд. При этом исследователи придерживаются мнения о нецелесообразности признания юридического лица в качестве потребителя, поскольку оно является наиболее сильной стороной в рассматриваемых правоотношениях.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что понятие «потребитель» является слишком зауженным. Необходимо расширение

---

[1] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[2] Назарова, Г.Г. О правовом понятии «потребитель» / Г.Г. Назарова // Научный журнал «Novaum». 2017. №5. С. 138-139.

[3] Григорян В.С. Понятие и правовая природа правового статуса потребителя как стороны по договору розничной купли-продажи / В.С. Григорян // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. № 17. С. 56-58.

законодательно закреплённого понятия потребителя увеличением круга субъектов, в который следует добавить индивидуальных предпринимателей, осуществляющих приобретение товаров и услуг без цели их последующей реализации.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УЧАСТИЕ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ СОБРАНИИ, МИТИНГЕ, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИИ ИЛИ ПИКЕТИРОВАНИИ

Корякова Е.А., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Танаева З.Р.

Федеральным Законом от 27 декабря 2018 года № 557 были внесены изменения в ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях, дополнив ее частью 1.1 где сказано о вовлечении несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях.

Согласно пояснительной записке, инициатива «направлена на предупреждение несовершеннолетних в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, в том числе на недопущение причинения вреда их жизни, здоровью и развитию». По мнению секретаря Федерации независимых профсоюзов России Александра Шершукова данный законопроект – лишь дополнительная опция наказания для организаторов несанкционированных акций протестов. Данная инициатива, как сказано выше, направлена на недопущение вреда здоровью и жизни несовершеннолетних, в то время, как их здоровью угрожают сами действия представителей органов власти, которые занимаются разгоном таких мероприятий в жесткой форме. Второй проблемой данного законопроекта является то, что в нем не указано, что именно подразумевается в понятии «вовлечение» несовершеннолетних в участие несанкционированных акциях. Малолетний прочитал в интернете, социальных сетях сообщение о проведении мероприятия, после чего решил для себя принять участие в нем. Основной вопрос заключается в том, охватывается ли термином «вовлечение» именно тот факт, что несовершеннолетний пришел на митинг или достаточно просто дать ему информацию о проведении такого митинга? Обратимся к Пленуму Верховного Суда РФ, где в статьях 150-151 Уголовного Кодекса РФ сказано, что под вовлечением необходимо понимать «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослых могут выражаться как в форме угроз, обмана, обещания, так и в форме предложения совершить преступление, разжигая чувства зависти, мести и иных действий». В данном случае, ответственность наступает только

если злоумышленнику удалось «вовлечь» ребенка в совершение преступления. Тем самым, понятие «вовлечение» не имеет в данной статье конкретики и точности, что затрудняет использование и толкование данной нормы правоприменителем.

Многие правоведы и эксперты считают, что важнейшая недоработка законодателей состоит в том, что принятые законодательные дополнения можно трактовать по-разному, в данном законе нет главного – определения процедуры вовлечения детей и подростков в несогласованные митинги, шествия, и пикеты. Что в свою очередь представляет большую опасность для общества.

По нашему мнению, термин «вовлечение» в административном праве следует толковать и применять в тех же случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. А именно, способы вовлечения в виде обещаний, обмана, угроз и так далее. Согласно толковому словарю, «обещание» представляет собой «данное кому-нибудь добровольное обязательство сделать, выполнить что-либо». Обещания могут быть связаны с выполнением организаторов несанкционированных собраний в будущем действий, благоприятных для вовлекаемого. Следующим способом является обман. Верховный Суд предлагает под обманом понимать сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, умолчание об истинных фактах, а также совершение умышленных действий, направленных на введение лица в заблуждение[1]. Применительно к способу вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем угрозы можно отметить следующее. Согласно Большой советской энциклопедии «угроза» представляет собой «намерение нанести физический, материальный или иной вред отдельному лицу или общественным интересам, выраженное словесно, письменно, действиями либо другим способом». В российском законодательстве чаще всего мы встречаем три вида угрозы: угроза распространения сведений, угроза применения насилия, угроза причинения имущественного ущерба.

Перечень потенциальных способов вовлечения несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях настолько широк, что вряд ли его можно в полном объеме изложить в данной статье. По справедливому утверждению В.Д.Спасовича ни одному законодателю не дано предугадать «все формы нравственного влияния одного лица на другое»[2]. Однако некоторые исследователи полагают, что законодателю следует закрепить лишь два родовых способа вовлечения: принуждение как понятие, обобщающее все способы воздействия с применением физического или психического насилия, а также убеждения как понятие, обобщающее все способы воздействия на несовершеннолетнего без силового влияния и психологического воздействия.

---

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. №51 // Российская газета. – 2008. – 12 янв.

[2] Учебник уголовного права / под ред. В.Д. Спасовича. – Т.1. – СПб.: Типография И. Огризко, 1863.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Косникова Е.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Лица, осужденные к лишению свободы, продолжают быть участниками жилищных правоотношений, являясь собственниками жилых помещений, нанимателями жилых помещений по договору социального найма или выступая в роли члена семьи собственника или нанимателя жилья по договору социального найма.

Осуждение лица, являющегося собственником жилого помещения, кардинально не влияет на содержание его права собственности, однако существуют некоторые ограничения. Так, на основании п.3 ст.55 Конституции РФ лица, рассматриваемой категории могут быть ограничены в тех правах, осуществление которых в полном объеме противоречит смыслу и целям уголовного наказания в виде лишения свободы[1].

Согласно п.11 ст.12 УИК РФ осужденным доступны только такие способы осуществления жилищных прав, которые не могут нарушить порядка и условий отбывания наказания, а также не ущемляют права и законные интересы других лиц[2].

Иными словами, осужденный, находясь в местах лишения свободы, продолжает оставаться собственником своего жилого помещения, обладая триадой полномочий по владению, пользованию и распоряжению, при этом ограничения существуют в сфере владения жилым помещением. Собственник, осужденный к лишению свободы, не может беспрепятственно выбирать место жительства.

Однако собственник, находясь в местах лишения свободы, вправе пользоваться своим жильем, извлекая доход из предоставления жилого помещения по договору коммерческого найма.

Также осужденный к лишению свободы вправе определять юридическую судьбу жилья: продать, обменять, подарить и т.д.

Ст. 83 ЖК РФ не предусматривает расторжение и прекращение договора социального найма в виду осуждения нанимателя к лишению свободы[3]. Кроме того, согласно ст. 71 ЖК РФ временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не

---

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21июля 2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019)//СЗ РФ. 13.01.1997. № 2. ст. 198.

[3] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 14.

влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма.

Содержание ст.71 ЖК РФ означает, что при временном отсутствие нанимателя, в закрепленном за ним жилом помещении, такой наниматель сохраняет все права и обязанности, возлагаемые на него нормами жилищного законодательства.

Договор социального найма не может быть расторгнут с нанимателем по причине осуждения последнего к лишению свободы.

Таким образом, в настоящее время в действующем законодательстве существует подход о сохранении жилого помещения за человеком, осужденным к лишению свободы, являющимся как собственником жилья, так и нанимателем по договору социального найма.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Костева Т.Ю., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аристархова Т.А.

Согласно Основному закону Федеративной Республики Германии (ФРГ)[1], принятому в 1949 году, судебная система страны включает в себя различные типы судов, которые рассматривают дела в соответствии с принадлежащей им компетенцией: Федеральный конституционный суд, Верховный федеральный суд, федеральные суды и суды земель. В статье 96 Конституции Германии говорится о действии в стране пяти ветвей судебной юрисдикции: обычной (общей), административной, финансовой, трудовой и социальной.

Вместе с тем, в Германии отсутствует единый законодательный акт, который бы комплексно определял всю судебную систему. Наиболее важным в иерархии федеральных законов в этой сфере является Закон о судоустройстве 1877 года (в редакции 1975 года)[2], определяющий некоторые общие вопросы деятельности юстиции и регламентирующий только организацию судов общей юрисдикции, рассматривающих уголовные, гражданские и торговые дела.

Система судов включает в себя две составляющие: вертикальную (федеральные суды и суды земель) и горизонтальную (суды различных юрисдикций). В соответствии с Конституцией Бундестаг вправе учреждать

[1] Конституции государств Европейского Союза / Под общей ред. Л.А. Окунькова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 224.

[2] Закон о судоустройстве от 27 января 1877 г. (в ред. от 09.05.1975) (Gerichtsverfassungsgesetz, GVG) / Сайт федерального министерства юстиции и защиты прав потребителей. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950.html (дата обращения 03.11.2019).

специальные суды. Так образованы суды чести для различных профессиональных сообществ (судей, адвокатов и др.)[1].

Федеральный конституционный суд дает толкование Конституции; осуществляет проверку федеральных законов об одобрении международно-правовых договоров; решает споры о правах и обязанностях федерации и земель, высших федеральных органов; о соответствии законов Конституции; о признании политических партий неконституционными и принимает решения по другим важным правовым проблемам. Конституционные суды также созданы на уровне земель.

В систему судов общей юрисдикции ФРГ входят: Верховный федеральный суд, Высший суд земли, земельные суды, участковые суды, Федеральный патентный суд.

Верховный федеральный суд руководит системой судов общей юрисдикции. По уголовным делам он рассматривает кассационные жалобы на приговоры высших судов земель, вынесенных ими по первой инстанции. По гражданским делам он рассматривает кассационные жалобы на решения, вынесенные Высшим судом земли.

Суда присяжных в Германии в отличие от России, США и многих европейских государств не существует с 1924 года (реформа Эммингера), но есть шеффены, которые являются судебными заседателями и участвуют в судебном разбирательстве наравне с судьями[2].

Суды по трудовым спорам разбирают дела, касающиеся тарифных соглашений, вопросов внутреннего трудового распорядка. Социальные суды уполномочены рассматривать проблемы социального страхования, невыплате пособий безработным. Финансовые суды рассматривают налоговые споры. Существует также система административных судов, имеющая многоступенчатую структуру: административные суды, Высший административный суд, Федеральный административный суд.

В Германии есть и специализированные суды административной юстиции, решения которых обязательны для определенных ведомств. Административная юстиция рассматривает жалобы граждан и организаций на акты органов государственного управления.

Судебная система Германии имеет существенные отличия от российской судебной системы:

во-первых, судебная система России не предусматривает отраслевого деления судебных органов;

во-вторых, российская судебная система имеет 5 инстанций (от мировых судей до Президиума Верховного Суда). В ФРГ количество инстанций зависит от юрисдикции суда.

---

[1] Судебные системы зарубежных государств: учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / В.Н. Бибило. – Минск: БГУ, 2012. – С. 41.

[2] Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии / Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2010. – Вып. 10. – С. 418.

По итогам исследования, проведенного международной некоммерческой организацией «Проект всемирного правосудия» (World Justice Project) в 2019 году среди 126 стран мира, в рейтинге верховенства права ФРГ занимает 6 место (1 место - Дания, 2 - Норвегия, 3 – Финляндия, 4 – Швеция, 5 – Нидерланды, … 88 – Россия)[1].

Таким образом, несмотря на сложную структуру устройства судов, в Германии удалось сформировать эффективную судебную систему, обеспечивающую качественное рассмотрение дел, относящихся к разным отраслям права.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Костина Н.А., магистрант
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лисаускайте В.В.

Как констатируют зарубежные ученые, кризис, случившийся в 2014/2015 годах при массовой миграции сирийских и ливанских беженцев, в целом нельзя считать преодоленным, остаются его последствия и их разрешение, также как и адаптация мигрантов, являются приоритетными задачами правительств стран Европейского Союза.

Вследствие политики Европейского союза, который, ссылаясь на естественные права человека на перемещение и безопасность, не предпринимал жестких мер по регулированию миграционных процессов, поток мигрантов увеличивался и апогей пришелся на 2014, 2015 годы, когда только за предоставлением убежища обратилось более одного миллиона человек, а общее число мигрантов составляло почти четыре миллиона человек[2].

Менее чем за десять лет границы стран Европы пересекло такое количество мигрантов, что многие государства просто не смогли прийти к однозначному решению ряда проблем:

- Антимиграционное настроение во многих странах. В реформе нуждается Дублинское соглашение по приему беженцев, нуждается в реализации принятый под эгидой ООН глобальный договор «О безопасной, упорядоченной и законной миграции».

- Миграция создает опасность роста экономической и социальной напряженности. Зачастую мигранты по тем или иным причинам не могут полностью интегрироваться в европейское сообщество. Они селятся в неблагополучных районах и становятся участниками нелегального бизнеса,

[1] Индекс верховенства права / World Justice Project. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://data.worldjusticeproject.org/# (дата обращения 03.11.2019).

[2] Агафошин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС / М.М. Агафошин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки, 2017. № 2 (18). С. 56.

«теневой экономики» и источником доходов организованной преступности, что не может не влиять на криминальную обстановку в странах Европы[1].

- Стабильность в политической сфере также подрывается мигрантами, которые создают собственные, нередко радикальные организации. Данная ситуация способствует расшатыванию устоявшейся политической системы Европы, что также подрывает ее безопасность. Территориальная целостность государств также находится под угрозой в связи с изменением этнического состава населения за счет мигрантов. Зарождающиеся новые слои населения борются не только за равные с коренными жителями права, но и за возможность проживать обособленно, своей этнической группой, что не может не провоцировать межэтнические конфликты[2].

- И главная проблема миграции на современном этапе, конечно же, укрепление позиций терроризма. Мигранты не только основной инструмент контрабанды, но и пособник распространения влияния террористических организаций, поскольку вместе с мигрантами на территорию Европы проникают сторонники террористических организаций для проведения актов, уносящих жизни большого количества мирного населения[3].

Самая большая доля иностранцев в Германии, Франции, Швейцарии и Великобритании. Стимулом для беженцев является действие Шенгенского соглашения, благодаря которому мигранты могут свободно перемещаться по Евросоюзу.

Политика Европы, которая предоставляла статус беженца практически всем с таким заявлением, привела к наплаву беженцев, страны Европы оказались не подготовлены экономически. Отсутствие солидарности в принятии решений привела к миграционному кризису. Изменилось отношение к беженцам, начали меняться сами миграционные процессы.

Европа разделилась на два лагеря относительно путей решения возникших вопросов. Одни страны решительно настроены на принятие мигрантов, другие решительно настроены против. Некоторые страны уже начали реформировать свое законодательство с целью введения ограничений на прием мигрантов. Европейцы также обеспокоены перспективой исламизации, поскольку большая часть мигрантов - приверженцы ислама.

В 2015 году еврокомиссией были приняты два плана действий: усиленный контроль морских границ и усиление контроля границ между странами, которые не являются участниками Шенгенского соглашения, введение миграционных квот и лагерей для беженцев.

Изучив миграционные процессы, представляется очевидным, что меняется политика стран Западной Европы. Страны ЕС уже не могут принимать мигрантов так, как это было раньше. Но так как волнения в

---

[1] Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе адаптация и/или интеграция// Социологические исследования, 2010. № 5. С. 83.

[2] Цапенко И. Социально-политические последствия международной миграции населения// Мировая экономика и международные отношения, 1999. № 3. С. 55.

[3] Пилиджаньян К.В., Мосина О.А. К вопросу взаимосвязи миграции и терроризма// Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. Т. 37. С. 57.

Северной Африке и на Ближнем Востоке еще имеют место быть, миграционный поток не прекращается. Беженцы все еще поступают в страны Европы и остается открытым вопрос, где же размещать беженцев и что с ними делать.

Таким образом, можно сделать вывод, что миграционные процессы носят сложный характер, влияют на возрастание угрозы для безопасности Европы и влияют на политическую обстановку в странах Европы в целом. Все сложнее становится контролировать миграционные потоки внутри ЕС, что объясняется большим количеством беженцев. Законодательные нормы не всегда позволяют грамотно распределить нагрузку на страны-участницы Шенгенского соглашения, что в конечном итоге может привести к трансформации миграционных процессов и возможном возникновении новой миграционной зоны.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Костюченко Ю.А., Чалышева А.А., студенты
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Ст. 2 Конституции РФ регламентировано что, человек, его права и свободы являются высшей ценностью[1]. В своей деятельности государство должно неукоснительно соблюдать, а также охранять права и свободы граждан. Для выяснения значения конституционного контроля и актов Конституционного Суда РФ (далее - КС РФ) в механизме защиты прав и свобод граждан необходимо раскрыть понятие гарантий. Под гарантиями понимаются предоставление государством средств, которые необходимы для того, чтобы абсолютно любой человек мог воспользоваться своими конституционными правами и свободами[2].

Профессор Н.В. Витрук отмечал, что гарантии прав личности включают не только (юридические) способы и средства, но и общие условия реализации и защиты прав и свобод[3]. К общим условиям он относит экономические, идеологические, социальные и политические факторы. Под юридическими гарантиями понимаются способы и средства непосредственного обеспечения реализации и охраны прав личности. Юридические гарантии устанавливаются государством. Их целью является реальное обеспечение максимального осуществления, охраны и защиты,

[1]Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[2]Лазарева Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Лазарева, − М: Новая правовая культура, 2009. С.25.

[3]Витрук Н. В. Избранное. Том. 2: Монографии; Комментарии / Н.В. Витрук, − М: РАП, 2012. С. 565-568.

конституционных прав и свобод граждан. Следовательно, гарантиями является реализация защиты прав и свобод уполномоченными органами.

Одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод личности является право на судебную защиту. . Ст. 46 Конституции установлено, что каждому гарантируется право на судебную защиту. Содержание данного права состоит в том, что каждый имеет право обратиться в суд, если его права или свободы нарушены или нарушаются, созданы или создаются препятствия для их реализации или имеют место другие ущемления прав и свобод. Право на судебную защиту является универсальным правовым средством защиты прав и свобод гражданина, выполняющим обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти[1].

В ч. 4 ст. 125 Конституции закреплено полномочие КС РФ, имеющее значение для защиты конституционных прав и свобод, а именно законодательством гарантировано право граждан обращаться в КС РФ с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод. Однако, данное положение может противоречить ст. 46, закрепляющей судебную защиту прав и свобод каждому. Постановлением КС РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П регламентировано, что каждый человек независимо от гражданской принадлежности имеет право обращаться в КС РФ за защитой нарушенных прав. Следовательно, под гражданином понимаются не только граждане РФ, но и иностранные граждане, лица без гражданства. Судебную защиту могут осуществлять судебные органы. В частности, КС РФ, данный орган в процессуальной форме конституционного судопроизводства осуществляет конституционный контроль. Конституционный контроль, представляет собой реализацию полномочий судебных органов власти, обеспечивающих разрешение конституционно-правовых споров, установление обстоятельств, с целью защиты конституционного строя, основных прав и свобод гражданина.[2]

Особенностью конституционного контроля в системе гарантий прав и свобод заключается в том, данный контроль направлен на проверку законов, которые вступили в юридическую силу. Конституционный судебный контроль осуществляется на основе обращений уполномоченных на это законом государственных органов, должностных лиц, граждан, организаций. Основная особенность судебного конституционного контроля состоит в наделении КС РФ правом отмены законов или их отдельных положений, признанных неконституционными. Ч. 6 ст. 125 Конституции определяет правовые последствия принятия решений КС РФ, заключающиеся в

[1] Чернов А. Е. О роли судебной власти в сфере защиты прав человека // Вестник Чувашского университета.— 2014. — № 3. — С.300.

[2]Брежнев О.В. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теория и практика // Актуальные проблемы российского права // Актуальные проблемы российского права.— 2019. — № 3. — С. 75.

следующем: акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а не соответствующие Конституции международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению. Именно отмена неконституционных актов является средством, обеспечивающим защиту прав и свобод.

Таким образом,важнейшую роль в механизме защиты прав и свобод граждан играет судебный конституционный контроль, который может рассматриваться как сложное многоплановое явление, посредством которого гарантируются законность и дисциплина деятельности государственных органов, а также восстанавливаются нарушенные права и свободы физических и юридических лиц.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ

Котельников А.Д., Линская Г.С., магистранты
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: доктор культурологии, к. ф. н., доцент Арзуманов И.А.

Толкование Конституции можно определить, как легальное, официальное разъяснение специально уполномоченным на то органом смысла и содержания норм основного закона. Целью толкования выступает юридически точное указание на то, как понимать норму конституции, допускается ли ее расширительное толкование и в каком объеме. Конституционной практике известны различные способы толкования: филологический (грамматический) исторический, телеологический, систематический и др.

В сущности, КС РФ осуществляет толкование конституционных норм при рассмотрении любых дел, в том числе рассматривая запросы органов государственной власти, жалобы частных лиц на нарушение конституционных прав и свобод конкретным законом, примененным либо подлежащим применению в конкретном деле (части 2 и 4 статьи 125 Конституции РФ), а также разрешая споры о компетенции (часть 3 статьи 125 Конституции РФ). Взгляды авторов на этот счет расходятся. Так Г.А. Гаджиев считает, что такое толкование Конституции во всех случаях носит официальный характер. Однако по мнению Н.В. Витрука, толкование не всегда будет носить официальный характер, поскольку суд осуществляет уяснение положений федеральной Конституции при осуществлении любых своих полномочий по рассмотрению различных категорий дел. Однако в таких случаях уяснение смысла положений Конституции осуществляется «для себя», то есть для собственного использования[1]. Полагаем, автор имеет

[1] Витрук, Н.В. Конституционное конституционное право и процесс: Учебное пособие / Н.В. Витрук. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 257.

в виду, что до тех пор, пока интерпретационные идеи не закреплены в итоговом судебном акте, они не являются обязательными.

Таким образом, Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ) официальное нормативное толкование отделено от других категорий дел, которые входят в компетенцию федерального органа конституционного правосудия. При этом нормативное и казуальное толкование Конституции РФ часто пересекаются. Доктринальное толкование играет существенную роль для практических работников, но в конституционных судах используется двояко. Каждый судья КС РФ для формирования своей позиции обращается к специальным работам в соответствующей области. В этих же целях он может получить консультации ведущих ученых в определенной области права. Специфика деятельности КС РФ состоит в том, что ФКЗ о КС РФ допускает участие эксперта в области права в заседании, что является новеллой. Однако на практике эксперты привлекаются достаточно часто. Компетентное и доктринальное толкование конституционным судьей Конституции могут пересекаться и в научных публикаций или в доктрине.

Ряд авторов считает, что КС РФ вообще не может осуществлять конституционное правосудие, не осуществляя при этом конституционного толкования. Давая толкование Конституции РФ, КС РФ дает характеристику конституционного положения, раскрывает и объясняет его содержание и сущность другим лицам. Таким образом, определяются и устанавливаются границы действия конкретной конституционной нормы.

Российское законодательство исключает возможность пересмотра решений КС РФ. В частности, ч. 1, 2 ст. 79 ФКЗ о КС РФ предусматривают, что решение КС РФ является окончательным, не может быть обжаловано, а также вступает в силу после его провозглашения незамедлительно[1].

Хотя в законодательстве отсутствуют прямые указания на существования неких границ свободы толкования Конституции КС РФ, очевидно, что возможности суда не могут быть беспредельными. Ряд ограничений заключен в самом тексте Конституции. Можно заключить, что толкование недопустимо в случаях, когда попытка конкретизации конституционных положений фактически приведет к созданию новых норм права. Оно сводится к разъяснению нормативного содержания Конституции, которое уже конкретизировано в действующих нормативно-правовых актах. Выдвигается также постулат о том, что определенные положения Конституции РФ практически невозможно истолковать, не создавая при этом новых предписаний нормативного характера, имеющих юридическую силу, которая равна силе самой Конституции. В данном случае речь также идет о самоограничении рассматриваемого нами органа конституционного правосудия, поскольку при реализации любой своей деятельности он не обладает правом подмены законодателя. Однако если фактически имеет

[1] О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 (ред. от 29.07.2018). № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

место отсутствие какой-либо нормы, то у КС РФ присутствуют полномочия для временного устранения подобного пробела при условии, что впоследствии правовой акт, необходимый для урегулирования конкретных отношений, будет принят. Сам КС РФ неоднократно подчеркивал отсутствие намерений подменять собой законодателя, поскольку это противоречило бы конституционному принципу разделения властей.

Таким образом, полномочия КС РФ по толкованию норм Конституции РФ недостаточно законодательно урегулированы, что обусловлено, в том числе, многообразием доктринальных подходов в этой области. В связи с этим крайне актуален вопрос о выработке единообразного научного подхода, что, к сожалению, представляется маловероятным в силу, в том числе, высокой политизированности рассматриваемой тематики.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРИПТОВАЛЮТЫ НА ПРИМЕРЕ БИТКОИНА

Кравченко В.О., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Чуб Д.В.

Наиболее часто криптовалюту рассматривают в качестве денег, электронных денежных средств, валютных ценностей, информации и имущественного права.

С точки зрения юридического понятия денег, т.е. законного платежного средства[1], биткоин не подпадает под эту категорию, хотя на практике криптовалюта и используется в качестве платежного средства.

Практика российских судов не раз относила биткоин к электронным денежным средствам, приравнивая тем самым криптовалюту к средствам расчетов в сети (PayPal, Яндекс.Деньги, Webmoney, QIWI…)[2]. Однако такая квалификация криптовалюты верна только в экономическом плане. Из законодательного определения электронных денежных средств биткоин может охарактеризовать лишь то, что средства учитываются без открытия банковского счета.

Валютные ценности – это иностранная валюта и внешние ценные бумаги[3]. Следовательно, биткоин станет валютной ценностью, если хотя бы одно государство признает его законным денежным средством. Понятие внешних ценных бумаг непосредственно связано с определением ценной

[1] Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. С. 50

[2] Определение АС Московской области по делу № А13-3814/2016 и Определение АС Вологодской области по делу № А41-94274/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] пп.5 п.1 ст.1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ 2018. № 1.(Часть I). Ст.11

бумаги. Но криптовалюта не является ценной бумагой хотя бы потому, что у нее нет эмитента.

Информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления[1]. Криптовалюта и представляет собой определенный код, выраженный в виде цифр и букв латинского алфавита, поэтому биткоин, действительно, можно приравнять к информации. Но это не даст никакого практического результата, т.к. в соответствии со ст. 128 ГК РФ информация не является объектом гражданских прав.

Многие относят биткоин к иному имуществу. И это наиболее оптимальный вариант в условиях российской правовой действительности. Хотя и тут возникнут некоторые трудности: встанет вопрос о том, какой же договор будет регулировать данные отношения (купля-продажа, мена, непоименованный договор и др.).

Высказываются мнения по поводу отнесения биткоина к имущественным правам. По нашему мнению, такая квалификация исходя из классического представления о субъективном праве не совсем верна. Криптовалюты в силу отсутствия центрального депозитария (реестродержателя) не предполагают возникновения прав требования у владельца криптовалюты.

Но в России уже появились магазины (онлайн магазин artwall.ru., сеть баров Killfish и др.), которые принимают биткоины в качестве оплаты за товары. Следовательно, они обязаны принимать криптовалюту у всех покупателей, которые захотят что-либо приобрести на нее. В этом случае у покупателя возникает право требования к такому продавцу.

Надеяться на то, что законодатель приравняет биткоин к объектам sui generis, не стоит. В таких условиях представляется, что для решения возникшей проблемы необходимо приравнять криптовалюту к особой разновидности имущественного права. Этим мы создаем очередную фикцию в гражданском праве, но в настоящее время такой вывод является наиболее оптимальным. Режим имущества означает, что биткоин можно будет покупать, продавать и обменивать, как и любые другие объекты имущественных прав.

С принятием Закона о цифровых правах согласно ст. 128 ГК РФ к категории имущественных прав относятся цифровые права, понятие которых раскрыто в ст. 141.1 ГК РФ, а также традиционные обязательственные права (требования).

В силу п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения

[1] п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ 2017. № 48. Ст.7051

цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

На наш взгляд перечисленные в законе признаки цифровых прав применимы и к криптовалютам при условии, что криптовалюты признаются имущественными правами.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ПЛАТФОРМЫ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ

Кузнецов С.С., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Грушевая Е.П.

В данный момент рынок недвижимости в России в процессе перехода от «классического» долевого строительства к модели проектного финансирования строительных работ с помощью счетов эскроу. С 1 июля 2019 года застройщики не могут получать денежные средства напрямую от граждан [1]. Деньги граждан будут размещены на специальных счетах эскроу в банках, и строительные фирмы получат их только после введения здания в эксплуатацию и передачи жилого помещения заказчику-гражданину. Соответственно, финансировать строительство будут не граждане, а уполномоченные банки, предоставляя кредиты застройщикам под проектные документы. Если застройщик не выполнит свои обязательства по договору с гражданином – банк вернёт гражданину его финансовые средства [2].

Однако при проектном финансировании строительства имеются некоторые недостатки. Данное реформирование жилищной отрасли приведёт к ограничению конкуренции и монополизации строительства на рынке жилой недвижимости, так как многие строительные организации не смогут выполнить предъявляемые требования от банков. Также, застройщикам дополнительно придётся нести расходы по выплате процентов по целевым кредитам. Поэтому можно говорить о том, что цены на жильё увеличатся [3]. Во-вторых, у многих кредитных организаций нет специалистов, чтобы профессионально контролировать соответствие строительства объектов проектной документации. В-третьих, у строительных компаний могут возникнуть трудности при комплексном строительстве, так как законодатели

---

[1] Переход Российской Федерации на проектное финансирование строительных работ [Электронный ресурс] URL: https://iossro37.ru/news/perekhod-zastroyshchikov-s-1-iyulya-2019-goda-na-proektnoe-finansirovanie/ (дата обращения: 10.10.2019).

[2] Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 25.12.2018 N 478-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314260/ (дата обращения: 09.11.2019).

[3] Багандова Л.К. Проблемы применения счёта эскроу: российская и зарубежная практика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. №3. С.154.

ввели механизм «один проект – один застройщик». В-четвёртых, стоит учитывать, что кредитная организация может сама стать финансово несостоятельной, а это может привести не только к изменению сроков строительства и сдаче объектов в эксплуатацию, но и к частичной утрате денег граждан на эскроу счетах. Соответственно, законодателю стоит искать другие варианты развития рынка недвижимости.

Развивать долевое строительство в России можно с помощью блокчейн-платформы. Операции в данной системе участники правоотношений могут проводить без помощи третьих лиц. Поэтому финансовые затраты на сохранение информации и управление её будут низкими. Также, особенностью блокчейна является то, что действия, которые совершаются в данной системе, нельзя отменить, а за их ходом следят сами же участники сделок. Таким образом, преимущества данной электронной системы, по мнению Смирнова Ф.А. состоят в том, что он «даёт возможность автоматизировать обновления этих записей и передаёт «ценность», делая обновления этих записей» [1].

Гражданско-правовой договор посредством блокчейн-системы можно заключить, или с помощью заявки, которая будет подаваться покупателем в сети Интернет посредством электронной подписи во исполнение договора, заключенного при регистрации в блокчейн-систему, или с помощью проставления галочки в поле «Я согласен» в сети Интернет путём clic-wrap-соглашения [2]. Данные правоотношения предполагают автоматическое исполнение, осуществляемое вследствие применения компьютерного кода. Соответственно, данную отличительную черту можно считать способом обеспечения исполнения обязательств, которое установит доверительные отношения между лицами.

В цифровом коде блокчейн-платформы может быть описана схема финансирования строительства. Например, после того, как застройщик окончит определённый этап строительства, электронная система подаст сигнал в кредитную организацию, которая сразу же переведёт со счёта-эскроу необходимую часть денежных средств. Таким образом, блокчейн-система даст возможность избежать профессиональных посредников – контролирующих органов банка и девелопмента. Ответственными за качественное возведение дома и сдачу объекта недвижимости в срок будут сами участники долевого строительства. Соответственно, граждане перестанут сталкиваться с задержками строительства и иными скрытыми проблемами.

В основе операций на блокчейн-платформе лежат интересы граждан, которые заключаются, прежде всего, в оптимальной стоимости готового объекта и высокого качества недвижимости. Но без устойчивой юридической

---

[1] Смирнов Ф.А. Трансформация мировой финансовой системы: блокчейн, «умные контракты» и внебиржевые деривативы // Аудитор. 2017. №6. С. 51.

[2] Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. N 5. С. 112.

и технологической базы переход на блокчейн-технологии приведет лишь к финансовым убыткам и утрате доверия к этому эффективному инструменту. Таким образом, законодателю стоит подумать над изменением действующей системы продажи жилой недвижимости, проанализировав существующие проблемы и возможные пути их решения.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кузнецова А.Р., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доц. Бессараб Н.С.

На фоне нестабильной социальной обстановки в стране существующей в настоящее время особое внимание стоит уделить жилищным правам несовершеннолетних.

Конституция РФ в ч.2 ст.17 закрепляет основные права и свободы человека неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения. Из этого следует, что несовершеннолетние, обладают всеми правами и свободами человека и гражданина, которые предусмотрены в гл.2 КРФ.[1]

Особое внимание государство уделяет несовершеннолетним, находящимся в неблагоприятных жизненных ситуациях, им предоставляются компенсации и различные льготы.

КРФ, ЖК РФ, а также Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ установлено, что дети-сироты, оставшиеся без родителей, должны быть обеспечены жильём. В нашей стране число таких детей достаточно велико, поэтому эта проблема является особенно актуальной.

Также необходимо учитывать что, полная дееспособность по ГК РФ наступает с достижения совершеннолетия, до этого возраста реализация прав и свобод несовершеннолетних лежит на их законных представителях, в случае их отсутствия этими вопросами занимаются органы опеки и попечительства.

Гражданское законодательство в п.4 ст. 292 ГК РФ не закрепляет обязательной согласованности для сделок по отчуждению жилья с органами опеки и попечительства. После принятия такой нормы большое количество исследователей стали говорить о том, что жилищные права детей не защищены, ведь по сути, если родители не добросовестные, то они могут спокойно продать жилье без учёта мнения и интересов ребёнка.[2]

В ст. 31 ЖК РФ законодатель создал определённые условия и гарантии прав несовершеннолетних, которые закрепляют то, что у детей есть

---

[1] Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, №4, ст. 445.

[2] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 18.03.2019). // Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст. 3301.

возможность сохранения, и пользования жильём для лиц которые подлежат выселению, но в жизненной практике эти права не всегда гарантированы.[1]

Дополнительной гарантией права на жилые помещения для детей-сирот установлены Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Так ст. 8 закона закрепляет право на сохранение права на жилое помещение на весь срок пребывания в образовательном учреждении.[2]

Также в первые годы выпускники государственных детских учреждений не адаптированы к самостоятельной жизни и легко могут лишиться жилья, из-за мошеннического обмана, стать бродягами или подвергнуться преступным посягательствам. Поэтому главная задача органов местного самоуправления состоит не просто в том, чтобы обеспечить детей-сирот жильём, но и передать их под контроль органов опеки и попечительства для оказания помощи и социальной адаптации.[3]

Подводя итоги к выше проанализированным нормативным актам, по которым осуществляется защита жилищных прав несовершеннолетних, можно сделать следующие выводы:

- несовершеннолетние дети наделены широким комплексом жилищных прав;
- специальными правами пользуются дети-сироты;

Права несовершеннолетних закреплены в различных правовых актах, таких как Жилищный, Семейный, Гражданский Кодексы и процессуальном законодательстве.

Вследствие изменений, внесенных в ЖК РФ, увеличиваются нарушения конституционных прав ребенка на жилье. Необходимо реформировать органы опеки и попечительства, т.к. они носят формальный характер деятельности и при принятии решения эти органы бесконтрольны.

Для решения данных проблем законодателю следует:

1. Установить единый перечень обязанностей и общие принципы опеки и попечительства в РФ.
2. Органы опеки и попечительства должны выполнять свои обязанности по защите прав детей и по вопросам, касающимся жилья и их социальной адаптации в обществе.
3. Необходимо внести поправки в ЖК РФ и гражданское законодательство, чтобы урегулировать коллизии между правом собственников и жилищными правами детей.

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (ред. от 17.12.2009) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2010). // Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, №1 (часть 1), ст. 14.

[2] "Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (принят ГД ФС РФ 04.12.1996). //Собрание законодательства РФ, 23.12.1996, №52, ст. 5880.

[3] Александрова А.Л. Защита прав несовершеннолетних при сделках с недвижимым имуществом. Учебник. М.: Адвокат. №10, 2014. 230 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куксина К.Д., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Абанина Е.Н.

В современном мире происходит большое количество изменений, в том числе и в области национальной безопасности РФ. Данное обусловлена рядом факторов: природных, техногенных и еще более чаще экологических. Экологическая составляющая является необходимым элементом многих международных актов, а также ключевой точкой соприкосновения интересов государств мирового сообщества. Накопление таких проблем на планете все чаще приводят к смене обыденной жизни человека и влияет на общественные процессы, протекающие в государстве. Именно поэтому наиболее развитые страны приходят к мнению необходимости включения экологических компонентов в стратегии национальной безопасности, и Россия не исключение.[1]

Национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – это защищенность граждан в государстве от внутренних и внешних угроз. 28 декабря 2010 г. принята новая редакция Федерального закона «О безопасности» № 390-ФЗ (далее - Закон о безопасности). Статья 1 Закона о безопасности определяет ее основные направления в Российской Федерации: общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иных видов безопасности, предусмотренные законодательством. [2]

Экологическая безопасность Российской Федерации (далее - экологическая безопасность) – самостоятельный элемент национальной безопасности. Данный термин впервые был закреплен как обособленная категория лишь в новой редакции Закона о безопасности. Сопоставление данного понятия с нормами вышеизложенных нормативно-правовых актов позволяет раскрыть его сущность: это защищенность природной среды, а значит и биологическо-важных интересов человека от пагубного воздействия целого ряда угроз, а также их последствий.

На ежегодном послании Президента Федеральному собранию Владимиром Владимировичем Путиным был употреблен термин устойчивое развитие. Впервые он был упомянут в Указе Президента от 4 февраля 1994 года № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Многие ученые

[1] Муртазалиев А.М. Проблемы развития экологического права в условиях становления гражданского общества и правового государства в России // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права. Сб. материалов круглого стола, ИГи ПРАН, М., 2005. С. 17.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. ст. 170.

сходятся на мнения взаимосвязи терминов «устойчивое развитие» и «экологическая безопасность» в правовом аспекте. Стоит отметить, что первый в свою очередь в включает в себя: экологическое здоровье государства, его экономическое развитие и оперативное разрешение социальных проблем.

Двумя основным направлениями национальной стратегии безопасности относительно экологии является состояние экосистем и рациональное природопользование. Перечисленные категории сегодня подвергаются наибольшему неблагоприятному влиянию. Согласно статистике МВД РФ на 2019 год В России отмечено 1521,7 тыс. преступлений, что на 2,1% больше, чем за этот же период в 2018 год. Все преступления, совершаемые в отрасли экологического права напрямую связаны с элементами экологической стратегии национальной безопасности.[1]

Экологические угрозы формулируются высшими представительными органами власти. Касаемо масштабных экологических угроз, то тут Стратегия выделяет прямую или факультативную возможность причинения ущерба основам конституционного строя РФ, в том числе и ее безопасности.

В соответствии с п. 88 Стратегии с целью противодействия угрозам в сфере экологической безопасности в государстве наравне со всеми остальными правовыми институтами создаются необходимые условия для организации безопасной утилизации отходов, конструирования наиболее безопасных производств, снижения уровня угроз и т.д. [2]

Направляющей проблемой современного правового регулирования экологической безопасности остается конфликт экономических и экологических интересов. Именно он провоцирует отдельных граждан и организаций загрязнять окружающую среду, приносить большие утраты в экологию отдельных регионов с целью получения прибыли. Важно отметить, что ст. 72 Конституции РФ гласит, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся, в частности, вопросы природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и особо охраняемых природных территорий.[3] Однако в п. 6 Стратегии данные субъекты не указаны. Именно поэтому необходимость наибольшей конкретизации стратегии экологической безопасности в современных правовых реалиях растет и в перспективе должна постоянно стремиться к поиску новых в организации безопасной жизнедеятельности и устойчивого развития России.

---

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации (январь - сентябрь 2019 г.). URL: http:// мвд.рф/reports/item/18556721

[2] Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 24.11.2019).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Кукушкина Е.Н., студент
Томский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Мельникова В.Г.

Установление материальной ответственности работника представляет собой одно из средств защиты права собственности[1]. Материальная ответственность работников — это юридическая обязанность работника, виновного в причинении ущерба имуществу работодателя, возместить его в установленном законом порядке[2].

Наиболее интересным и практически неурегулированным аспектом привлечения к материальной ответственности в настоящее время представляется материальная ответственность работника за разглашение коммерческой тайны.

В современном мире информация представляет собой один из наиболее значимых элементов любого бизнеса. Информация зачастую является товаром, который продают и покупают. Потеря даже части такой информации ведет к серьезным проблемам, вплоть до банкротства фирмы. В связи с этим, разглашение коммерческой тайны может наносить колоссальный ущерб организациям.

Охрана коммерческой тайны и возмещение ущерба за ее разглашение бесспорно необходимы. Однако в законодательстве механизм привлечения к материальной ответственности за разглашение работником коммерческой тайны не урегулирован.

Исходя из норм ФЗ «О коммерческой тайне» можно сделать вывод о том, что при разглашении коммерческой тайны материальная ответственность не применяется. Но проанализировав нормы Трудового кодекса РФ, становится очевидным, что материальная ответственность работника за разглашение коммерческой тайны все же имеет место (пункт 7 статьи 243 ТК РФ).

Стоит отметить, что суды крайне редко рассматривают разглашение коммерческой тайны как объект материальной ответственности. В большинстве случаев за разглашение коммерческой тайны наступает гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 августа 2014 г. N 33-33182/14[3]).

---

[1] Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: Научно-практическое пособие. М., 2008. С. 187.

[2] Анисимов А.Л. Трудовые отношения и материальная ответственность работодателей и работников: Учебное пособие. М.: — «Деловой двор», 2011. С.73.

[3] [Электронный ресурс] - https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/128307124/

Размышляя о соотношении убытков, предусмотренных ФЗ «О коммерческой тайне», и прямого действительного ущерба по Трудовому Кодексу РФ, следует согласиться с позицией У.Н. Стансковой о «необходимости исключения из общего правила о взыскании с работника прямого действительного ущерба и закреплении в Трудовом кодексе РФ возможности взыскания убытков, рассчитанных по нормам гражданского законодательства»[1]. Такое исключение уже предусмотрено п.7 ст.11 от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» лишь для руководителей организаций.

Коммерческая тайна, как объект материальной ответственности, специфична по своей природе. За неумышленное разглашение нельзя обвинить работника в преступном разглашении коммерческой тайны (определение Московского городского суда от 12 декабря 2011 г. N 4г/8-10961/2011[2]).

Для того, чтобы привлечь работника к материальной ответственности за разглашение коммерческой тайны работодателю необходимо выполнить ряд условий: закрепление особого режима коммерческой тайны в организации, ознакомление с этими положениями работника под его подпись, факт разглашения должен быть надлежащим образом доказан и процедура привлечения должна соответствовать процедуре, установленной законодательством. Сведения, составляющие коммерческую тайну, должны быть закреплены в конкретных документах, с которым работодатель также должен ознакомить под роспись работников. Период времени, в течение которого работники и контрагенты обязаны не разглашать коммерческую тайну также определяется в конкретном акте.

Помимо этого, сам работодатель обязан принять все необходимые меры защиты для недопустимости разглашения тайны как внутри организации, так и во внешних отношениях: детально разработать перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, обязанность работников не разглашать сведения любыми возможными способами, а также меры ответственности за нарушение установленных правил. При внешнем сотрудничестве, организации следует ознакомить контрагентов под роспись с тем, что используемые сведения составляют коммерческую тайну, разглашение которой недопустимо. Помимо этого, должны соблюдаться такие меры предосторожности как установление видеонаблюдения, ограничение пересылки файлов, сведения должны храниться в сейфах или специальных ячейках под пломбой.

Факт передачи информации, составляющей коммерческую тайну должен быть зафиксирован. Необходимо вести учетные записи лиц, которым стала известна такая информация. А также разработать инструкцию по обращению с коммерческой тайной.

---

[1] Станскова У.М. Изменение законодательства о защите коммерческой тайны в трудовых отношениях//Трудовое право в России и за рубежом. - 2014. - №2. С. 39.

[2] [Электронный ресурс] - http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/57851068/

Обобщив специфические особенности привлечения к материальной ответственности работника за разглашение коммерческой тайны, можно прийти к выводу о том, что было бы логичным разъяснить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ или внести в Трудовой кодекс РФ специальную норму, которая определяла бы особенности применения материальной ответственности за разглашение коммерческой тайны.

НАЛОГ НА САМОЗАНЯТОСТЬ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Кулакова О.К., Хрисанова Е.И., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Малыхина Е.А.

Налоги являются необходимым условием существования государства, базисом для осуществления экономической деятельности и условием для реализации государством своих публичных функций. Если бы в собственности государства находилось большинство средств производства и доходы от их использования, налоги бы не играли существенную роль в его существовании. Однако, переход к рыночной экономике, развитие частной собственности, реализация новых сфер деятельности, необходимость финансирования здравоохранения, образования и других областей жизни создает потребность увеличения денежных средств, необходимых для функционирования государства и муниципальных образований. Потребность приводит к тому, что государство вынуждено использовать правовые механизмы для введения и взимания в бюджет денежных средств в виде налогов. С каждым годом государство реализует новые законодательные инициативы в области налогового права. Так, основным изменением 2019 года в сфере налогового права было введение налога на самозанятых.

Как такого определения «самозанятые граждане» законодатель не предусмотрел, но исходя их смысла положений, регулирующих данный налоговый режим, можно выделить следующие признаки этой категории налогоплательщиков. К самозанятым могут относиться граждане, чей возраст свыше 16 лет, которые самостоятельно оказывают услуги или выполняют работы для физических лиц, с целью получения прибыли при условиях риска. Осуществление данной деятельности должно основываться на личном трудовом участии. Налоговый режим действует на категорию граждан, чей доход не превышает 2,4 млн. рублей в год.

Помимо увеличения денежной базы, законодатель, вводя соответствующий налог, преследовал цель легализации деятельности самозанятых поскольку прошлые попытки, связанные с ведением двухлетних налоговых каникул для нянь, репетиторов не обвенчались успехом. Не зря, в народе к данной группе налогоплательщиков применяется словосочетание «выход из тени».

Регистрация в качестве самозанятого и уплата налога по ставке 4% с доходов за работу с физическими лицами и 6% за работу с юридическими лицами освобождает налогоплательщика от уплаты налога на доходы физических лиц и налога на добавленную стоимость. Изменения носят экспериментальный характер, реализация которых будет осуществляться до 2028 года. Экспериментальными площадками определили Москву, Московскую, Калужскую область, а также Республику Татарстан. Однако, проанализировав статистику регистрации граждан в качестве самозанятых, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко предложила с 2020 года досрочно ввести данный налог на территорию всей страны[1]. Как подчеркнул глава ФНС России, Михаил Мишустин: «На данный момент зарегистрировано 200 925 самозанятых. Из них более 87% никогда не были индивидуальными предпринимателями, а большинство раньше вообще не участвовали в экономике и не платили налогов». Всего, по его словам, в ходе эксперимента по налоговому режиму для самозанятых задекларировано 20 миллиардов рублей дохода, пробито более 20 миллионов чеков. Исходя из промежуточных результатов, можно сделать вывод об успешной реализации введения нового налогового режима. Пилотный проект с каждым днем приобретает свою значимость, поскольку численность граждан, регистрирующихся, как самозанятые растёт. Основным преимуществом регистрации в качестве самозанятого, взамен статуса индивидуального предпринимателя явилось избавление лиц от лишней документации и отчетности. Сам налог платится исходя из фактических денежных средств.

Дискуссионным остается и вопрос о пенсионном обеспечении. Налоговый режим самозанятых не влечет обязанности пенсионных отчислений. Многие не надеются на пенсионное обеспечение, поскольку считают, что самостоятельно способны обеспечивать себя в солидном возрасте. Других же не устраивает такая позиция, им необходимо быть уверенными в том, что к выходу на пенсию, они будут получать определенные денежные средства. Также является спорным вопрос о введении фиксированного перечня профессий, на который будет распространяться данный налоговый режим. «Нам, наверное, нужно четко определить перечень профессий, где такая система может работать. Водители, предположим, репетиторы и так далее, и тому подобное. Перечень профессий должен быть фиксирован», — отметил первый вице-премьер России — министр финансов Антон Силуанов[2]. С ним не согласился президент «Опоры России» Александр Калинин: «Мы считаем, что можно сделать список, кого нельзя переводить в категорию самозанятых. Но мы против того, чтобы делать ограничительный список профессий для самозанятых». Мы считаем, что применительно к нашей стране, введение

[1]«РИА новости» [Электронный ресурс] // https://ria.ru/20191005/1559460741.html (дата обращения: 20.10.2019 г.).

[2] «РИА новости» [Электронный ресурс] // https://ria.ru/20191005/1559460741.html (дата обращения: 20.10.2019 г.).

такого списка помогло бы пресечь неправомерные действия работодателей, которые переводят своих работников в статус самозанятых для того, чтобы снизить налоговое бремя. Также это позволит привести систему по регистрации фрилансеров к системности и единообразию.

Таким образом, нельзя однозначно сказать о положительности или отрицательности введенного налогового режима. Не только содержательная сторона введенных изменений привлекает граждан регистрироваться в качестве самозанятого, но и формальная сторона, связанная со способом уплаты налога. По мере реализации, станет ясно, является ли данная инициатива приемлемой и подходящий для налогового законодательства Российской Федерации.

К ВОПРОСУ НАСТУПЛЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Куликова К.Е., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д. ю. н., профессор Дубоносов Е.С.

Исходя из действующей законодательной позиции ответственность по ст. 106 УК РФ могут нести лица, достигшие 16 лет. При этом возраст уголовной ответственности за совершение простого и квалифицированного убийства (к которому как раз относится причинение смерти заведомо беспомощному лицу) - 14 лет. Возникает вопрос: по какой статье квалифицировать убийство новорожденного ребенка, совершенное девушкой, достигшей 14, но не достигшей 16 лет?

На данный момент существуют две основные позиции относительно данного вопроса. Сторонники первой полагают, что, исходя из правил квалификации при конкуренции норм и принципов гуманизма и справедливости, вышеозначенные лица вообще не должны привлекаться к уголовной ответственности. Приверженцы иного мнения, считают необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив наступление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с 14-летнего возраста.[1] Последняя позиция представляется более предпочтительной.

Во-первых, полное исключение ответственности матери, не достигшей 16 лет, возможно только в случае, если при этом она не достигла и минимального возраста уголовной ответственности (14 лет). Иначе ее действия следует квалифицировать по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Несмотря на то, что при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная, а при одновременном подпадании деяния под признаки статей с

[1] Городнова О.Н., Николаева А.А. Оценочные признаки элементов состава преступления «Убийство матерью новорожденного ребенка» // Вестник РУК. 2017. № 3. С. 96-99.

квалифицирующими и привилегирующими обстоятельствами содеянное квалифицируется только по норме, содержащей привилегирующие, к рассматриваемой ситуации данные правила в полном объеме неприменимы. Так, конкуренции норм в полном смысле этого термина нет, т.к. нет надлежащего субъекта.

Во-вторых, освобождение четырнадцатилетней матери от уголовной ответственности вообще способствует безнаказанности девиантного поведения. По данным статистики, ежегодно в России 4 - 4,5 тыс. детей рождаются у матерей в возрасте 14 - 15 лет. Почти 40 млн россиянок стали матерями в 15 лет. При этом растет число преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, в том числе совершаемых несовершеннолетними матерями.

В-третьих, не привлечение к уголовной ответственности девушек, совершивших убийство новорожденного ребенка в возрасте от 14 до 16 лет, в корне противоречит принципам равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости. Так, тождественные деяния, обусловленные одинаковыми причинами в сопоставимых условиях, совершенные равными по статусу субъектами (матерями новорожденного ребенка), повлекут кардинально разные последствия: до 5 лет лишения свободы (по ст. 106 УК РФ) при достижении шестнадцатилетнего возраста и полное освобождение от уголовной ответственности, если деяние совершено более младшим лицом.

Судебная практика также свидетельствует в пользу сторонников снижения возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Примечательно, что по УК РСФСР 1960 г. уголовная ответственность за привилегированные виды убийства наступала с 14 лет.

Во избежание дискуссий, проблем правоприменения и в целях эффективной реализации целей, задач и принципов уголовного закона представляется обоснованным и необходимым снижение возраста наступления уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ до 14 лет.

КОМПЛАЕНС КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТРОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛАЕНС-НОРМ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Купянская С. Р., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шорников Д. В.

На сегодняшний день практическое применение комплаенса в РФ затруднено, по таким причинам, как: наличие законодательных противоречий, отсутствие понимания комплаенса как самого института и отсутствие знания о наличии такого института как такового (как у субъектов,

так и правоприменителей), отсутствие единого органа и толкования комплаенс-политики и разрешения комплаенс-проблем.

Необходимость повышения уровня осведомлённости несомненно является ключом к разрешению многих проблем. Нарастающая глобализация экономики, политики, социальной сферы и процессы интеграции не могут оставить юриста в стороне от вопросов международного права, поэтому сегодня они играют значимую роль для любого государства. В таких развитых странах, как Российская Федерация, огромную значение для поддержания международных отношений, экономического развития и, самое главное, – углубления хозяйственных связей между странами имеет сфера международных частноправовых отношений.

К одной из мер по противодействию коррупции относится организация и осуществление внутреннего контроля, коим и является комплаенс[1]. Дихотомия такова: не все организации используют инструмент комплаенс как внутренний контроль для пресечения коррупции. Почему? А потому, что российские законы не предписывают обязанности использовать комплаенс-политики. Плохо ли это? Нет, это не плохо, но и, по всей видимости, не хорошо – есть повод задуматься, почему крупнейшие мировые холдинги используют столь, вероятно, сложный, непривычный инструмент, и при этом остаются в лидерах России по банковскому сектору, а также, например, ПАО Сбербанк по данным Forbes не первый год входит в Топ-100 надёжных банков[2].

Следует заметить также и различие подходов в области противодействия коррупции в деловой сфере. При чём, данная проблема существует не только на российском уровне. Немецкое законодательство тоже во многом не соответствует подходам FCPA[3] и UK Bribery Act[4]. Например, в Германии, так же как и в России, отсутствует уголовная ответственность юридических лиц.

За последние несколько лет (в особенности в 2018 году) стали появляться нормативные и ведомственные правовые акты в антимонопольной сфере: Распоряжение Правительства РФ № 1697-р от 16 августа 2018 года «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 – 2020

---

[1] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=320456-0&rnd=4E62951978B4E208D4A4F8438A9AFAFC&req=doc&base=LAW&n=314919&REFDOC=320456&REFBASE=LAW#25g8dkkiwp3

[2] Forbes [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/373477-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2019-reyting-forbes

[3] Anti-Bribery and Books & Records Provisions of The Foreign Corrupt Practices Act [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-english.pdf

[4] Bribery Act 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/pdfs/ukpga_20100023_en.pdf

годы»[1]; Приказ Минтруда России № 762 от 30 ноября 2018 года «Об организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации»[2].

Говоря о частном секторе, ФАС России, делая активный упор на разработку, так называемого «антимонопольного комплаенса», принимает новые законопроекты, поскольку внедрение в компании антимонопольного комплаенса в обязательном порядке способно повысить уровень знаний предпринимателей о возможных рисках и способах их устранения. Так, завершается разработка проекта нормативно правового акта, формируется окончательный вариант текста проекта Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3].

Сегодня, в России комплаенс в большинстве своём направлен на предотвращение распространению коррупции, однако, скорее всего, рано или поздно и для нас станет так же важно, как за рубежом, сохранять лицо компании, во имя и на благо компании, сотрудников, обеспечивающих её процветание и клиентов, заинтересованных в честной работе и сбережении своей репутации и денежных активов.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Курганов Д.Г., аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Головин А.Ю.

В XXI веке, веке современных технологий, вопрос об оперативном получении и анализе информации имеет ключевое значение. Данное обстоятельство находит свое отражение не только в работе органов предварительного следствия, но и в повседневной жизни. Именно поэтому, в последнее время наблюдается тенденция появления новых видов преступлений, при совершении которых информация может быть использована, как орудие преступления.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 16 августа 2018 г. № 1697-р О плане мероприятий («дорожной карте») по развитию конкуренции в отраслях экономики РФ и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71930872/

[2] Приказ Минтруда России № 762 от 30 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1331

[3] Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный Закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/documents/604585

Однако термин «информация» сложно назвать новым. Так, Прохоровым А.М. подмечено, что «информация» происходит от латинского слова «informatio», что в переводе означает разъяснение, изложение.[1]

Такие криминалисты, как Савельева М.В. и Степанов В.В. также считают, что термин «информация» имеет латинское происхождение. Однако они рассматривают информацию в широком и узком смыслах: в широком смысле под информацией понимается абстрактное понятие, имеющее множество значений, в зависимости от контекста. В узком смысле - сведения (сообщения) независимо от формы их представления.[2]

В реалиях развития российского общества появилась необходимость в совершенствовании нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, связанные с информацией. Именно поэтому 27.07.2006 принят Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (статья 2 указанного Федерального закона).[3]

Возвращаясь к вопросу об оперативности и уровню качества работы следственных органов, следует отметить, что данная деятельность неразрывно связана с получением, анализом и использованием собранной информации, которая относится к событиям преступления или лицам, так или иначе связанным с ним. Именно поэтому, на наш взгляд, существенным остается вопрос по определению такого понятия, как «криминалистически значимая информация».

В настоящее время между криминалистами продолжаются дискуссии о том, что необходимо понимать под криминалистически значимой информацией, а также о классификации данного вида информации. Пока ученые не смогли придти к единому мнению относительно данного термина, однако формулировки, предложенные разными криминалистами, имеют общие черты.

Большое внимание изучению понятия «криминалистически значимая информация» уделил Цимбал В.Н. По его мнению, под криминалистически значимой информацией следует понимать любые данные (сведения, события, факты) независимо от принимаемой ими формы, получаемые непроцессуальным и (или) процессуальным путем, имеющие справочное, ориентирующее и (или) доказательственное значение и используемые для решения задач уголовного судопроизводства. [4]

---

[1] Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров; под ред. А.М. Прохорова,. Москва: Сов. энциклопедия, 1988. С. 265

[2] Савельева М.В. О понятии криминалистической информации / М.В. Савельева, В.В. Степанов // Вестник криминалистики. - 2009. - № 4. - С.32

[3] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от (ред. от 01.05.2019) // Российская газета, 29.07.2006, № 165

[4] Цимбал В.Н. Понятие и научное значение криминалистически значимой информации / В.Н. Цимбал // Общество и право. - 2014. - № 4(50). - С.242

Данный автор выделяет виды криминалистически значимой информации в зависимости от источника ее происхождения (ориентирующая и доказательственная) и от формы ее получения субъектом расследования (внутренняя и внешняя).

Конечно, основным видом криминалистически значимой информации выступает доказательственная информация, на сбор, исследование, оценку и использование которой направлено расследование преступлений.[1]

Однако разделение криминалистически значимой информации в зависимости от источника ее происхождения только на доказательственную и ориентирующую кажется нам не полным. В ходе предварительного расследования следователем может быть получена и использована информация, которую невозможно отнести ни к доказательственной, ни к ориентирующей, однако, она может поспособствовать раскрытию преступления. В данном случае речь идет о вспомогательной информации, которую, как отельный вид, выделяют такие авторы, как Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С., Галяшин Н.В. и Комиссарова Я.В. К примеру, вспомогательной может быть информация о взаимоотношениях в семье несовершеннолетнего, который был вовлечен в преступную деятельность, что может помочь следователю выстроить тактику общения с данным лицом или его законными представителями.

Таким образом, подводя определенный итог, стоит отметить, что вопрос о понятии криминалистически значимой информации остается открытым и дискуссионным, большинство криминалистов ограничиваются разделением криминалистически значимой информации на доказательственную и ориентирующую, тогда как данный вопрос, по нашему мнению, необходимо рассматривать шире, выделять такой вид информации, как вспомогательная, а также рассматривать информацию в зависимости от формы ее получения субъектом расследования.

ПОРЯДОК ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Куриленко В.С., студент
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Научный руководитель: к.ю.н., Игнатик М.И.

В наше время каждая страна ставит перед собой задачу сохранить культурное достояние своего населения, передать его будущему поколению. Каждое государство обязано сохранять культурные ценности своей страны, а также должно осуществлять международный культурный обмен. Ведь обмен

[1] Головин А.Ю. Раскрытие и расследование разбоев на автодорогах / А.Ю. Головин, М.А. Берестнев, В.С. Бондарь; под ред. А.Ю. Головина, – Москва: Виртуальная реальность, 2014. С.127

культурными ценностями для образования, науки, культуры и истории позволяет расширить знания о прошлом человечества, обогащает культурную жизнь стран, а также налаживает международные отношения между ними.

Важную роль в регулировании перемещения культурных ценностей играют таможенные органы. Они обеспечивают соблюдение законодательства, регулирующего перемещение культурных ценностей через таможенную границу.

В современных условиях контрабанда культурных ценностей так же значима как, например контрабанда наркотиков, оружия, животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения.

С целью сохранения историко-культурного наследия страны все культурные ценности, перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза, подлежат таможенному декларированию. Решением коллегии Евразийской экономической комиссии утвержден Единый перечень культурных ценностей, ограниченных к перемещению через таможенную границу ЕАЭС. Ввоз и вывоз культурных ценностей, в отношении которых объявлен розыск, запрещен. Такие культурные ценности подлежат задержанию.

Право на вывоз, ввоз, временный вывоз или временный ввоз культурных ценностей на равных условиях имеют все физические и юридические лица.

При вывозе культурных ценностей с таможенной территории Евразийского экономического союза необходимо разрешение, которое выдает уполномоченный орган государства-члена Евразийского экономического союза. Следовательно, при вывозе культурных ценностей необходимо следовать по «красному» коридору и представить должностному лицу таможенного органа разрешение на их вывоз, а также пассажирскую декларацию, в которой содержатся сведения о перемещаемых ценностях.

В случае ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза культурные ценности не подлежат обязательному декларированию. Они рассматриваются как обычный товар, который перемещается в соответствии с установленными законодательством весовыми и стоимостными нормами.

Также культурные ценности могут быть ввезены с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов. В этом случае лицо должно представить заключение о том, что перемещаемые предметы относятся к таковым.

В случае временного ввоза культурных ценностей и планирования их обратного вывоза, а также при транзитном перемещении таможенное декларирование ввозимых культурных ценностей не является обязательным, однако рекомендуется его произвести. Это связано с тем, что вывоз культурных ценностей, ранее временно ввезенных на таможенную территорию Союза, осуществляется при представлении пассажирской

таможенной декларации, которая была оформлена при ввозе культурных ценностей. В случае отсутствия такой декларации необходимо будет получить разрешение на вывоз либо письменное уведомление согласующего органа о том, что таковое не требуется.

Таким образом, культурные ценности, вывозимые физическими лицами с таможенной территории Евразийского экономического союза, подлежат обязательному таможенному декларированию. В случае ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза культурные ценности рассматриваются как обычный товар и не подлежат обязательному декларированию.

О ВОПРОСЕ НАДЕЛЕНИЯ ПРОКУРОРА ПОЛНОМОЧИЯМИ ЗАЯВИТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Куршев Д.С., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аристархова Т.А.

Согласно п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены гражданским законодательством. Закон регламентирует такие процедуры, как ограничение в дееспособности и признание физического лица полностью недееспособным. Ограничение дееспособности гражданина является специальной юридической мерой, которая применяется только судом и только в отношении совершеннолетних и приравненных к ним лицам (ст. 30 ГК РФ), а также к несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет (об этом гласит п. 4 ст. 26 ГК РФ). Осуществление гражданских прав и обязанностей также предполагает нормальное психическое здоровье гражданина. В тех случаях, когда гражданин вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий и (или) руководить ими, он может быть признан судом недееспособным (ст. 29 ГК РФ). Факт недееспособности гражданина можно установить исключительно судебным решением, так как закон не предусматривает иных документов, которые могут устанавливать недееспособность лица.

Круг субъектов, которые уполномочены обратиться с заявлением о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным установлен статьей 281 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Так, при ограничении в дееспособности дело может быть возбуждено на основании заявления членов семьи гражданина, в отношении которого ставится вопрос об ограничении в дееспособности, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь. При признании гражданина недееспособным с заявлением могут

обратиться не только лица, которые перечислены в п. 1 ст. 281 ГПК РФ, но и близкие родственники (родители, дети, братья, сестры) независимо от совместного с ним проживания, а также стационарные организации социального обслуживания, предназначенные для лиц, страдающих психическими расстройствами. Круг субъектов, установленный статьей 281 ГПК РФ, не подлежит расширительному толкованию.

В свою очередь, статья 284 ГПК РФ устанавливает круг лиц, присутствие которых обязательно при рассмотрении дел о признании граждан ограниченно дееспособным или недееспособным. К ним относятся: гражданин, в отношении которого ставится вопрос о дееспособности, заявитель, прокурор, представитель органа опеки и попечительства. По каждой категории дел согласно п. 1 ст. 284 ГПК РФ обязательно участие в процессе прокурора для дачи заключения по делу. Данный механизм полным образом обеспечивает верховенство закона, защиту прав и свобод человека, а также охраняемых законом интересов общества и государства при рассмотрении и разрешении вопросов о признании гражданина ограниченно дееспособным[1].

Несмотря на позитивные изменения процессуального законодательства, есть вопросы, которые до сих пор остаются нерешенными. Так, правовым пробелом, по нашему мнению, является отсутствие у прокурора полномочий подавать заявление о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Подавая заявления по делам о признании граждан ограниченно дееспособными или недееспособными, руководствуясь ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, которая устанавливает право прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, в случае, если такой гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, нарушает специальную норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 281 ГПК РФ, которая лишает прокурора такого права. Несоблюдение данного положения приводит к возвращению заявления, а в тех случаях, когда заявление уже принято к производству суда, является основанием для оставления данного заявления без рассмотрения (п. 4 ч. 1 ст. 135, абз. 4 ст. 222 ГПК РФ).

Таким образом, на основании вышеизложенного мы предлагаем внести в ч. 1-3 ст. 281 ГПК РФ и ч. 1-2 ст. 286 ГПК РФ следующие изменения: после слова «попечительства» дополнить словом «прокурора», тем самым предоставив прокурору полномочия быть заявителем по делам данной категории. Необходимость данного изменения подтверждает статистика Верховного Суда Российской Федерации. За 2018 год поступило 69 заявлений от прокуроров о признании гражданина недееспособным и 6 – о признании гражданина ограниченно дееспособным, а за первое полугодие 2019 года в

[1]Вершинина Г.И. Признание гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным по действующему законодательству // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. – 2017. – С. 143-144.

суды поступило 55 заявлений о признании гражданина недееспособным от прокуроров, несмотря на отсутствие таких полномочий.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кустова А.А., студент
Томский государственный университет
Научный руководитель: Юань В.Л.

Федеральным законом от 30.10.2018 глава 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена ст. 56.1, которая определяет особенности правового положения лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, участвующего в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления[1]. Данная новелла была реализована законодателем по истечении почти десяти лет с момента введения в уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве. Он был направлен на противодействие организованной преступности путем привлечения лиц, являющихся частью преступных сообществ или организованных групп, к сотрудничеству с органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование.

Под досудебным соглашением о сотрудничестве законодатель понимает соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого либо обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения[2].

За такой длительный срок в правоприменительной практике были выявлены некоторые проблемы реализации вышеуказанного института.

Определение того, какие действия обвиняемый либо подозреваемый обязуется совершить в целях содействия следствию, а также степени ответственности такого лица, остается на усмотрение должностного лица, удостоверяющего данное соглашение. Такое «правоприменительное усмотрение» может повлечь возможность стороны обвинения злоупотреблять своими полномочиями в данном вопросе. Это обстоятельство несколько нивелируется обязательным участие защитника в процедуре заключения соглашения о сотрудничестве от стадии заявления ходатайства до непосредственного подписания. Представляется необходимым

1 Федеральный закон О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 30.10.2018 № 376-ФЗ // Российская газета, 20.11.2018 № 247.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета, 22.12.2001. № 249.

определение объективных критериев снижения степени ответственности лица, заключившего такое соглашение, путем дачи официальных разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе исследования практики применения данного института.

Также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не учитывается мнение потерпевшего. Не предусмотрена даже процедура уведомления данного лица о начале такой процедуры. В связи с этим возникает проблема с правом потерпевшего заявить гражданский иск, рассмотрение которого невозможно осуществить в рамках особого производства. Обоснованным представляется урегулирование данного вопроса путем уточнения ст. 316 УПК РФ в части порядка постановления приговора. Видится необходимым установить обязанность судьи, оставив гражданский иск без рассмотрения, внести информацию о заявлении в описательно-мотивировочную часть, а также разъяснить потерпевшему, обратиться с иском о возмещении вреда в рамках гражданского процесса.

В связи с введением института досудебного соглашения о сотрудничестве можно говорить о появлении нового доказательства — показаний лица, в отношении которого производство по уголовному делу выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним такого соглашения. Однако гл. 10 УПК РФ вообще не содержит упоминания о таком виде доказательств. О нем не содержится упоминания в ст. 74 УПК РФ, перечисляющий сведений, которые могут выступать в качестве доказательств. Не определяется данной главой понятие показаний лица, с которым заключен договор о сотрудничестве, а также процессуальные положения, подлежащие применению при осуществлении допроса либо опроса такого лица, как это сделано в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и иных участников процесса.

При применении норм данного института в случае заключения досудебного соглашения с несколькими подозреваемыми, обвиняемыми по одному уголовному делу также возникают некоторые вопросы. Постановление Пленума ВС РФ подтвердило возможность заключения такого соглашения сразу с несколькими лицами[1], но разъяснения не уточнили порядок действия в случае одновременного заявления ходатайств о заключении досудебного соглашения от двух соисполнителей, которые являются единственными соучастниками по данному уголовному делу. Удовлетворение обоих ходатайств в данном случае представляется бессмысленным. Отказ же одному из соучастников может быть обжалован в связи с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого. Целесообразным видится закрепить законодательно обязанность прокурора в такой ситуации отказать в удовлетворении ходатайства обоим соучастникам. Однако это не отменяет его права, мотивированно отклонив ходатайство одного из

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 // Российская газета, 11.07.2012. № 156.

соучастников, удовлетворить его в отношении другого, если они выполняли разные преступные роли.

Таким образом, появившийся больше девяти лет назад институт досудебного соглашения о сотрудничестве требует уточнения порядка его реализации в уголовном процессе. Данный процесс несомненно уже осуществляется законодателем, однако видится необходимым внести еще ряд изменений в нормы УПК РФ.

БЕСПОМОЩНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кучерова В.И., Львова Н.С., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Крылов Н.Г.

Государство выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного права непосредственно выделяется основополагающая задача – обеспечение эффективной защиты тех лиц, которые стали жертвами преступных посягательств. Одной из самых уязвимых групп граждан в данном контексте являются те лица, у которых имеет место проявление физических или психических недостатков, соматических заболеваний, возрастных особенностей и т.д.

Что же такое «беспомощное состояние потерпевшего»? В чём заключается его уголовно-правовой смысл? Согласно ст. 29 Закон РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» под беспомощностью понимается «неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности»[1]. Очевидно, что данное определение неприменимо в рамках уголовного судопроизводства.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» понятие беспомощности более обоснованно и приобретает больший криминологический смысл. Таким образом, под беспомощным состоянием потерпевшего лица подразумеваются те случаи, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не

[1] Закон РФ от 02 июля 1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному[1].

Анализ судебной практики показал, что совершённые в отношении инвалидов преступления против половой свободы и половой неприкосновенности чаще всего квалифицируются как деяния, исполненные с применением беспомощного состояния.

Вследствие того, что диапазон оценок беспомощного состояния является достаточно обширным, а это, несомненно, является проблемой, мы выделили два типа беспомощных состояний: беспомощность при насильственных половых преступлениях и беспомощность при насильственных преступлениях против жизни и здоровья личности.

Безусловно, для установления беспомощного состояния потерпевшей требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с которой и будут выявлены различные психические расстройства, заболевания, вследствие которых потерпевшее лицо не могло осознавать характер и значение совершаемых с ней действий и должным образом оказать сопротивление.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в качестве инвалида признается лицо, имеющее нарушения здоровья с устойчивым расстройством функций организма, обусловленным болезнями, результатами травм или недостатками, которые вызывают необходимость его социальной защиты и приводят к ограничению жизнедеятельности. Последнее же представляет собой абсолютную или частичную утрату лицом способности или возможности реализации самообслуживания, передвижения без чьей-либо помощи, ориентирования в пространстве, общения, поддержки под контролем своего поведение, обучения и стремления к работе.

Исходя из проведённого исследования, мы считаем, что было бы целесообразным ужесточить уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности лиц, имеющих инвалидность I и II группы. Полагаем, что данные изменения необходимо осуществить, дополнив: ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ пунктом «в»: «…совершённые в отношении лица, имеющего инвалидность I или II группы»; ч. 2 ст. 133 УК РФ фразой «или в отношении лица, имеющего инвалидность I или II группы»; ч. 4 ст. 134, ч.3 ст. 135 УК РФ – словами: «… или лиц, имеющих инвалидность I или II группы».

Можно заметить, что при установлении уголовной ответственности за половые преступления законодатель ставит в приоритет именно половую свободу и половую неприкосновенность личности. Так, потерпевшим может быть как мужчина, так и женщина; как дееспособное, так и недееспособное

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. №284.

лицо, и это, безусловно, порождает определённую проблему в раскрытии такого понятия, как «личность».

Важно обратить внимание на то, что Конституция РФ не разделяет понятия «человек» и «личность». Идентичная ситуация прослеживается и в уголовном законодательстве. Так, новорождённый ребёнок в соответствии со ст. 106 УК РФ физически уже является личностью, но в социальном смысле признать его таковой невозможно. По нашему мнению, это является пробелом со стороны законодателя.

Таким образом, мы считаем, что необходимо провести изменения относительно названия раздела VII и главы 18 УК РФ, заменив понятие «личность» на понятие «человек», поскольку государство не защищает какого-то абстрактного человека, а охраняет его права и свободы под угрозой уголовного наказания за посягательства на них.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ

Кучинская А.Г., студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шелков О.В.

В ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК) законодатель дает определение брачного договора, которым признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения[1].

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) не содержит определения брачного договора. В свою очередь, ст. 13 КоБС закрепляет цели заключения брачного договора: повышение культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения[2].

Среди прочих отличий, мы бы хотели обратить особое внимание на различие предмета брачного договора в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

В мировой практике правового регулирования брачно-семейных отношений существует два подхода к предмету брачного договора.

Первый допускает включение в брачный договор как условий, регулирующих имущественные отношения супругов, так и условий,

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // «Библиотечка «Российской газеты», Москва, 2019.

[2] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (ред. от 17.07.2018) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.02.2019) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск, 2019.

регламентирующих сферу их личных неимущественных отношений. Такой подход поддерживается законодательствами стран англо-американской системы права и некоторых исламских государств.

Второй подход к содержанию брачного договора ограничивает его предмет исключительно имущественными правоотношениями супругов. Такой подход закреплен в законодательстве некоторых европейских государств, стран Балтии, Казахстана, Кыргызстана и Украины.

В частности, в КоБС включены нормы, регулирующие не только имущественные отношения супругов, но и личные неимущественные отношения. Так, в брачном договоре в Республике Беларусь возможно закрепить:

– условия взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т.п.);

– вопросы взаимоотношений между родителями и детьми: формы, методы и средства воспитания детей, определение места проживания детей после расторжения брака, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя, установления размера алиментов, выплачиваемых на содержание детей, и другие вопросы содержания и воспитания детей в период брака и в случае его расторжения, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь[1].

Такая регламентация предмета брачного договора является отличительной особенностью белорусского брачно-семейного законодательства.

В свою очередь, согласно ч. 3 п. 1 ст. 42 СК супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. А в п. 3 ст. 42 СК вовсе лишает права регулировать личные неимущественные отношения супругов, а также личные отношения между супругами и их детьми брачным договором[2].

Хоть и возможность урегулирования личных неимущественных отношений в брачном договоре является определенной «изюминкой» законодательства Республики Беларусь, их практическое применение представляется почти невозможным. Ведь в случае нарушение обязательств по поводу, например, взаимоотношений между супругами или в отношении детей едва ли будет применена какая-либо ответственность.

---

[1] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (ред. от 17.07.2018) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.02.2019) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск, 2019.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // «Библиотечка «Российской газеты», Москва, 2019.

Также, на наш взгляд, регламентация неимущественных отношений супругов посредствам брачного договора недопустима не только с точки зрения практического применения, но и с точки зрения морально-этических норм. Ведь, если у супругов изначально не совпадают взгляды в таких началах, как взаимоотношение между ними или воспитание детей, встает вопрос о целесообразности заключения такого брака в принципе.

Подводя итог, можно сказать, что институт брачного договора является относительно «молодым» и только набирает свою популярность в Республике Беларусь. В виду чего, данный институт не лишен проблематики своего применения на практике и требует решения вышеуказанной проблемы на законодательном уровне по примеру законодательства Российской Федерации.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Лаврентьева Т.О., магистрант
Ульяновский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Медведев Е.В.

Справедливость в уголовном праве выступает одним из основополагающих принципов, который пронизывает всю сущность уголовно-правового регулирования общественных отношений. В доктрине уголовного права выделяют несколько уровней проявления категории «справедливость»: справедливость при формировании круга преступных деяний; справедливость при определении санкций за них в уголовном законе; справедливость при назначении судом наказания[1]. Но наиболее яркое свое выражение названный феномен находит в нормах и положениях института назначения наказания.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации[2] наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, будет признаваться справедливым, если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом важным является то, что все перечисленные условия должны соблюдаться одновременно.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации «справедливость» при назначении наказания раскрывается через определение «несправедливость» (законодатель в ст. 389.18 п. 2 УПК РФ[3] устанавливает положение о несправедливости приговора). Под ним подразумевается

[1] Келина С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. С. 65-67.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I). – ст. 492.

назначения наказания, которое не соответствует тяжести преступления, личности осужденного, или наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные санкцией статьи Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Анализ статистических данных, приведенных Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2019 г. показывает, что: всего было вынесено 212 576 приговоров, при этом 2 411 приговоров были изменены или отменены вследствие именно их несправедливости. Это говорит о том, что категория справедливость воспринимается судьями неоднозначно, и самое главное, зачастую не всегда правильно.

Некоторую путаницу в рассматриваемый вопрос вносит то, что в санкциях уголовно-правовых норм об ответственности за конкретные преступления определяется лишь минимальный и максимальный вид и размер наказания, и отсутствует какая-либо их градация. В результате в судебной практике часто встречаются случаи, когда при учете одних и тех же обстоятельств совершения преступления назначаются разные наказания.

Разберем пример, где один и тот же районный суд рассматривает два идентичных дела, и судьи выносят приговоры с различными сроками наказания. В соответствии с первым из них гражданин Иванов А.А. был осужден по ст. 228.1, п. 2б УК РФ - покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. Точно такое же преступление совершил и Петров А.А.

Судом были учтены одинаковые смягчающие и отягчающие обстоятельства. В обоих случаях назначается наказание с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ ч. и 3 ст. 66 УК РФ, но в отношении Петрова А.А. судья применяет дополнительно положения ст. 64 УК РФ и назначает наказание ниже низшего предела[1]. В результате, Иванову А.А. назначается наказание сроком 5 лет лишения свободы, а Петрову А.А. — 4 года лишения свободы. Суд в случае вынесения приговора Петрову А.А., учитывая одни и те же обстоятельства совершенного преступления, решает применить положения о назначении наказания меньше низшего предела. Этот наглядный пример демонстрирует один из фактов нарушения принципа справедливости и это не единичный случай.

Приведенный пример говорит о том, что, справедливость при назначении наказания в реальной правоприменительной практике бывает разной, причем фактически эта «разница в справедливости» может быть довольно существенной. Тогда возникает справедливый вопрос: значит, и правосудие в одной и той же ситуации может быть разным? Судя по приговорам некоторых судов общей юрисдикции (особенно заметно это

[1] Фирюлина А.Ю. О некоторых вопросах реализации принципа справедливости в уголовном праве / А.Ю. Фирюлина // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2018. – №4 (190). – С. 157.

проявляется на уровне разных регионов страны) это – состоявшийся факт объективной правовой действительности. Очевидно, что такое положение дел не согласуется с базовыми принципами как уголовного, так и уголовно-процессуального права, и противоречит основам правосудия, заложенным в Конституции России, которая устанавливает равные права и возможности в этой сфере для каждого человека, проживающего на территории Российской Федерации. Значит, назрела необходимость принятия кардинальных мер по устранению существующих противоречий законодательного закрепления и практического применения принципа справедливости, по крайней мере, при назначении наказания за одинаковые преступления при идентичных обстоятельствах.

В качестве варианта решения проблемы может быть предложено создание правил, которые будут едины для всех судей. В них будет отражаться установленный набор обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также данные о личности и т.д., которым будет соответствовать определенная шкала наказания (определения сроков и размеров рекомендуемого наказания).

НОВЕЛЛЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО И КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Лагутина Е.П., студент
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Портянкина С. П.

Сегодня судопроизводство и судоустройство Российской Федерации находятся на этапе реформирования. «Новые суды и «процессуальная революция» - так в одном из СМИ названо данное явление. Происходящие изменения обусловлены стремлением законодателя унифицировать гражданский и арбитражный процессы, оптимизировать процессуальную деятельность, тем самым обеспечив наиболее полную и эффективную защиту нарушенных прав каждого субъекта. Безусловно, наиболее важным в чертах проводимой реформы является Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее – ФЗ №451-ФЗ). Юридическое сообщество неоднозначно относится к данным новеллам. Предметом рассмотрения данной статьи являются некоторые нововведения в проверочные стадии гражданского процесса.

Что касается апелляционной инстанции, здесь стоит обратить внимание на следующее важное изменение, давно назревшее в практике. Речь идет о п. 2 ч.4 ст. 322 "Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (Далее – ГПК РФ), где устанавливается обязанность лица, подающего апелляционную жалобу/представление,

прикладывать документ, подтверждающий направление лицам, участвующим в деле, копии жалобы/представления и всех приложенных к ним доказательств. Положительным моментом является то, что заинтересованные лица гораздо раньше смогут ознакомиться с позицией лица, подающего жалобу, а значит, будут иметь больше времени для разработки своих возражений, своей стратегии защиты[1]. В литературе высказываются и возможные опасения по поводу этого положения, выражающиеся в риске недобросовестного поведения участников разбирательства. Стоит отметить, что данное нововведение разработано не до конца. Законодатель случайно или нарочно «забыл» внести изменения в корреспондирующую ст. 325 ГПК РФ, где закреплена обязанность суда после получения жалобы направить лицам, участвующим в деле, копии всех полученных документов. Важно заметить, что все документы к этому моменту должны быть направлены самим апеллянтом другим участникам процесса. Таким образом, в данном случае задача суда только усложнится, а издержки увеличатся, поскольку суду необходимо для начала изготовить копии всех документов, а потом уже их отправить. Также, стоит обратить внимание, что закон не устанавливает подобной обязанности для лица, подающего возражение, относительно самостоятельного предварительного отправления другим лицам всех необходимых документов, что представляется необоснованным.

Следующей рассматриваемой новеллой апелляции является ч. 2 ст. 237 ГПК РФ, где говорится, что ответчик может обратиться в апелляционную инстанцию в случае, если суд откажет в удовлетворении заявления об отмене заочного решения суда. В научной литературе отмечается, что введение данной нормы объясняется задачей заочного производства, выраженной в ускорении процесса путем воспрепятствования злоупотреблению ответчиком своими правами. Однако стоит задуматься, не лишает ли ответчика новая редакция рассматриваемой статьи права на судебную защиту? Представляется верным мнение ученого Тимофеева Ю. А. о том, что основания для отмены или изменения решения в апелляционной инстанции значительно шире оснований для отмены заочного решения суда. Кажется, не стоит связывать обращение ответчика с заявлением об отмене заочного решения суда и его обращение в апелляционную инстанцию, поскольку ответчик, очевидно не имеющий уважительных причин для отмены заочного решения суда, должен иметь право обжаловать решение в апелляции в силу его незаконности и необоснованности.

Нововведения в главе 41 ГПК РФ на страницах СМИ были поименованы «сплошная кассация» или «принцип сплошной кассации». До изменений существовала обязательная предварительная проверка судьей суда кассационной инстанции кассационной жалобы на предмет целесообразности ее рассмотрения в суде. Можно сказать, ГПК РФ закреплял

[1] Смагина Е.С. О некоторых новеллах и перспективах развития апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. N 14. С. 35 – 41

право на обращение в кассацию, а не право на обжалование решения. Подобный порядок существует сегодня в ряде зарубежных стран, таких как Италия, Франция, Испания и некоторых других. ЕСПЧ ранее отмечал, что правила ГПК РФ о предварительном контроле судьей правовых перспектив кассационной жалобы повышают эффективность процедур обжалования судебных актов по гражданским делам[1]. Конституционный суд Российской Федерации также упоминал, что данное положение не нарушает прав граждан на судебную защиту. Данная позиция представляется неверной, поскольку в подобной ситуации установление и оценка нарушений норм материального и процессуального права ставится на субъективное усмотрение судьи вне соблюдения гражданско-процессуальной формы, что, безусловно, противоречит важнейшим принципам гражданского судопроизводства. Судья должен проверять лишь соблюдение технико-юридических требований к жалобе. Подобный дисбаланс в системе процессуальных гарантий ГПК РФ был устранен ФЗ 451-ФЗ.

Подводя итог, хочется сказать, что реформа в целом носит положительный характер, нововведения опираются на реалии современного правосудия. Реализацию на практике всех изменений увидим в ближайшее время.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА ИЛИ ФИКСАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Лагутина Ю.П., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Портянкина С.П.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на вводимый ФЗ № 451-ФЗ[2] в гражданский процесс институт раскрытия доказательств. Неверно признавать его новеллой гражданского процесса, поскольку фактически он уже реализуется в других положениях "Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (Далее-ГПК РФ). Так, ч. 3 ст. 71 предписывает направление лицам, участвующим в деле, копий письменных доказательств, представленных в суд лицом, участвующим в деле, или истребуемых судом, а ст. 149 содержит правила раскрытия доказательств при подготовке дела к судебному разбирательству. В ст. 232.3 ГПК РФ также прослеживается обязанность по раскрытию доказательств. На этом акцентировал внимание и Верховный суд. В связи с этим можно говорить о том, что ФЗ № 451-ФЗ применительно к данному вопросу

[1]Решение ЕСПЧ "Абрамян против Российской Федерации". URL: https://roseurosud.org/decisionAbramyanandOthersv.Russia.pdf (датаобращения:04.10.2019)

[2] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811280063 (дата обращения: 21.10.2019).

фиксирует в нормах права более точным образом уже существующие правила и унифицирует их с аналогичными правилами арбитражного процесса. В "Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (Далее-АПК РФ) раскрытие доказательств существует уже достаточно долгие годы и уже имеются результаты его практического применения. Анализ практики рассмотрения споров показывает, что данный институт фактически не действует в полном объеме, причинами чего являются его недостаточно точная и ясная регламентация в законодательстве. Исторической родиной раскрытия доказательств является Англия. Одним из весомых недостатков в этом государстве являются большие издержки на совершение детально регламентированной процедуры. Пробелы в правовом регулировании раскрытия доказательств проявляются в отсутствии единой дефиниции. Так, М.К. Треушников под раскрытием доказательств предлагает понимать ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле[1]. И.Н. Лукьянова ограничивает раскрываемые доказательства «документами»[2], что, кажется, не соответствует действительности. Некоторые суды в мотивировочной части решения указывают на то, что доказательства определенных обстоятельств не были раскрыты, подразумевая при этом их полное отсутствие (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2019 N Ф05-183/2019 по делу N А40-122456/2017).

Формулировка ч. 3 ст. 65 АПК РФ позволяет лицам, участвующим в деле, раскрыть доказательства даже за одну минуту до начала судебного заседания, ввиду чего изложение нормы в этой части является некорректным. Некоторые процессуалисты высказывают позицию о необходимости раскрытия перед другими лицами, участвующими в деле не только доказательств, но и доводов относительно представленных доказательств. Подобная практика имеется в ряде зарубежных государств. Так, в ст. 15 ГПК Франции говорится об обязанностях сторон своевременно познакомить друг друга с их фактическими и правовыми доводами, на которые они планируют ссылаться в обоснование своей позиции. Законодательное закрепление этой обязанности представляется излишним, так как лица, участвующие в деле, в достаточной степени излагают свою позицию в представляемых другим лицам, участвующим в деле, процессуальных документах, таких как исковое заявление или отзыв на него.

В российском процессе раскрытие доказательств фактически ограничивается раскрытием документов. Например, свидетельские показания становятся известны лицам, участвующим в деле, как правило, только на судебном заседании. В некоторых зарубежных государствах раскрытие доказательств действует в полном объеме. Так, п. 30 Федеральных правил гражданского процесса для районных судов Соединенных Штатов позволяет

[1] Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. С. 46-48

[2] Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: Автореф. Дис. … канд. юрид. Наук. М., 2003. С. 3-5.

сторонам произвести заблаговременный допрос любого лица. Предполагается, что раскрытие свидетельских показаний сопровождается большими издержками для лиц, участвующих в деле. Также использование лицом, участвующим в деле, права на предварительное ознакомление со свидетельскими показаниями при наличии большого количества свидетелей может привести к серьезному загромождению процесса. Представляется рациональным исключить свидетельские показания из доказательств, подлежащих раскрытию в соответствии с ч.3 ст. 65 АПК РФ. Сегодня ни один нормативный правовой акт не содержит порядка раскрытия доказательств, что также тормозит применение этого института и достижение целей его создания.

В соответствии с ч. 5 ст. 65 АПК РФ на лицо, не выполнившее обязанности по раскрытию доказательств, могут быть возложены судебные расходы независимо от итогов разрешения дела. Некоторые ученые являются противниками таких последствий по причине возможного значительного превышения негативных последствий от данного проступка над судебными расходами. Данная позиция весьма противоречива, так как последствия невыполнения обязанности по раскрытию доказательств не должны препятствовать принятию справедливого, обоснованного судебного решения.

Раскрытие доказательств активно используется в зарубежных государствах, и положительный эффект его применения очевиден. Однако российский законодатель не определил его сущности, общего порядка, особенностей раскрытия применительно к отдельным видам доказательств, периода времени, в течение которого доказательства должны быть раскрыты, и некоторых других моментов, что затрудняет практическое применение данной нормы. Ч. 3 ст. 56 ГПК РФ дублирует ч. 3 ст. 65 АПК РФ и существующих в арбитражном процессе пробелов правового регулирования не восполняет. В связи с этим «процессуальная революция» институт раскрытия доказательств фактически не затронула.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лазарев И.А., студент
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дашиева А. Д.

Статус Центрального банка РФ урегулирован следующими актами: Конституцией РФ, Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а также Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (О Банке России)». Последний

представляет Банк России как юридическое лицо, не называя его организационно-правовую форму (ст. 1 ФЗ о Банке России)[1].

Именно этим обусловлено наличие множества точек зрения относительно правого статуса Центрального банка РФ.

Одним из известных мнений является позиция Замотаевой Т.Б., в ее представлении Банк России есть государственное учреждение[2]. Принимая во внимание данное положение и норму ст. 123.21 ГК РФ, становится ясно, что статус учреждения с трудом согласуется со ст. 2 ФЗ о Банке России, которая относит уставный капитал и иное имущество Банка России к объектам федеральной собственности. Более того, в том случае, когда денежных средств предприятия недостаточно для расчетов с кредиторами, субсидиарная ответственность по долгам учреждения ложится на плечи собственника имущества учреждения. В то же время ч. 2 ст. 2 ФЗ о Банке России не предполагает ответственности государства по обязательствам Банка России. В связи с этим сложно согласиться с отнесением Центрального Банка РФ к учреждениям.

Одной из дискуссионных точек зрения также является рассмотрение Банка России как государственную корпорацию[3]. Такая позиция натыкается на положения имуществе, переданном Российской Федерацией государственной корпорации, которое является собственностью этой корпорации, в свою очередь уставной капитал, а так же иное имущество Центрального банка РФ находится в федеральной собственности.

Предполагается возможным отнести Банк России к государственным унитарным предприятиям, однако и эта позиция не совсем верна[4]. Так, предприятием называют имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ)[5]. В свою очередь ст. 3 ФЗ о Банке России не называет в качестве цели деятельности Центрального банка РФ получение прибыли. Кроме того, Банк России не имеет устава, который выступает в качестве учредительного документа, в отличие от государственного унитарного предприятия. И наконец, Центральный банк РФ лишен возможности совершения операций с недвижимостью (кроме случаев, предусмотренных ст. 49 ФЗ о Банке России), что идет вразрез с наличием такой возможности у унитарных предприятий с согласия собственника. Помимо прочего по смыслу ст. 3 ФЗ о Банке России Центральный банк РФ в большей мере отнесен к некоммерческим

---

[1] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 2.08.2019) // Собрание законодательства РФ.2002. № 28. Ст. 2790.

[2] Замотаева Т. Б. Правовой статус Центрального банка России / Т.Б. Замотаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. –№ 2. – С. 40–44.

[3] Минин В.С. К вопросу о правовом статусе Центрального банка Российской Федерации [Текст] / В.С. Минин // Деньги и кредит. – 1999. – № 11. – С. 25–27.

[4] Казак А.Ю. Деньги, кредит, банки [Текст]: учебник для вузов / А.Ю. Казак, М.С. Марамыгин, Е.Н. Прокофьева, Е.Г. Шатковская, О.А. Солодова, Т.Д. Сиколенко. – Издательство АМБ, 2006. – 688 с.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 1994. № 238-239.

организациям, в свою очередь государственное унитарное предприятие является представителем коммерческих организаций.

Проблема отсутствия четкой законодательной регламентаций правого статуса Банка России влечет появление множества мнений относительно его природы, что отражается и на вопросе о его роли в регулировании гражданских правоотношений. В большинстве своем эта роль проявляется в процессе регулирования деятельности кредитных организаций, выступающих стороной в кредитных правоотношениях.

Нет сомнений в том, что при своей огромной значимости вопрос о статусе Банка России до сих пор не исследован в должной мере, что связано с отсутствием четких критериев его относимости к той или оной категории. Видится целесообразным законодательное урегулирование данного вопроса. Полагается, что в процессе решения вопроса о статусе ЦБ РФ следует принимать во внимание следующее положение: Центральный банк РФ есть специфическое юридическое лицо, наделенное особой правовой природой, особыми полномочиями, черты и значение которых определяются исключительно ФЗ о Банке России.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРЕХОДА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ЕДИНОГО НАЛОГА НА ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД НА ПАТЕНТУЮ СИСТЕМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Лещинская А.А., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Колосов Н.В.

В настоящее время на территории Российской Федерации в качестве субъектов предпринимательской деятельности зарегистрировано более 8 млн. организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП), из которых порядка 5,7 млн. применяют специальные налоговые режимы[1]. Наибольшее распространение среди предпринимателей получили упрощенная система налогообложения (УСН) и система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД).

Однако с 1 января 2021 года единый налог на вмененный доход подлежит отмене[2], ввиду чего перед применяющими его налогоплательщиками встает вопрос относительно выбора иного варианта налогообложения, который не повлек бы за собой повышение для них административной и налоговой нагрузки. Так, Министерство финансов РФ предлагает переход организаций, ИП на упрощенную систему

[1] Аналитический обзор «Роль малого предпринимательства в экономике» [Электронный ресурс]. – https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm. – (дата обращения : 18 ноября 2019 года).

[2] О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 29.06.2012 № 97-ФЗ : федеральный закон от 29.06.2012 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 02.07.2012, № 27, ст. 3588.

налогообложения, а ИП – на патентную систему налогообложения (ПСН) или уплату налога на профессиональный доход (НПД)[1].

Обратим внимание на то, что налоговое законодательство предусматривает сходный механизм регулирования тех или иных вопросов применения ЕНВД и ПСН. В частности, объектом налогообложения по данным режимам выступает не фактический, а потенциально возможный доход предпринимателя. При уплате ЕНВД значение имеет вмененный организации или ИП доход, определяемый в зависимости от условий, непосредственно влияющих на его получение (количество работников, площадь торгового зала, количество автотранспортных средств и др.). В свою очередь, величина налога по ПСН устанавливается для каждого отдельного вида деятельности исходя из суммы потенциально возможного к получению годового дохода. Кроме того, денежные средства, формируемые за счет налоговых поступлений от ЕНВД и ПСН, поступают в бюджеты муниципальных образований. В связи с этим в правовой науке отмечается, что именно патентная система налогообложения способна стать приемлемой альтернативой ЕНВД[2]. Тем не менее, существует ряд обстоятельств, дифференцирующих ЕНВД и ПСН, наличие которых может спровоцировать сложности у субъектов малого и среднего бизнеса при переходе от одного режима к другому.

Во-первых, возможность использовать ЕНВД предусмотрена как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей. На ПСН вправе переходить только ИП, следовательно, с отменой ЕНВД перечень специальных налоговых режимов для организаций будет ограничен упрощенной системой налогообложения и единым сельскохозяйственным налогом.

Во-вторых, для применения ПСН размер потенциально возможного годового дохода не может превышать 1 млн. рублей, но в 2019 году с учетом индексации на коэффициент-дефлятор этот параметр приобретает значение в 1 млн. 518 тысяч[3]. Помимо этого, субъекты РФ обладают полномочием по увеличению размера названного дохода для отдельных видов деятельности, но не более чем в 10 раз. ЕНВД же не предусматривает какого-либо лимита относительно размера вмененного предпринимателю дохода. При этом, согласно сведениям Росстата, средний уровень дохода малых предприятий по России составляет порядка 17 млн. рублей в год[4]. Весомая доля таких предприятий является плательщиками ЕНВД, вследствие чего для многих ИП выбор ПСН представляется невозможным.

---

[1] Об отмене ЕНВД с 01.01.2021 и переходе на иные специальные налоговые режимы : письмо Минфина России от 15.10.2019 № 03-11-03/3/78979 // Документ официально опубликован не был.

[2] Налогообложение физических лиц : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Л.И. Гончаренко. – М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 220.

[3] Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2019 год : приказ Минэкономразвития России от 30.10.2018 г. № 595 // Российская газета, 19.11.2018, № 259.

[4] Российский статистический ежегодник. 2018 : Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. С. 317.

В-третьих, в отличие от ЕНВД, при исчислении величины налога, уплачиваемого по ПСН, отсутствует возможность учета суммы страховых взносов, производимых ИП. В случае небольшого фактически полученного дохода такое ограничение может отразиться на налоговой нагрузке индивидуального предпринимателя, избравшего ПСН взамен ЕНВД. Стоит отметить, что предоставление права налогоплательщикам ПСН уменьшать сумму исчисленного налога на уплаченные страховые взносы выступает в качестве одного из основных направлений национальной налоговой политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов[1].

Таким образом, с отменой единого налога на вмененный доход у предпринимателей возникает объективная необходимость в поиске наиболее оптимального варианта налогообложения осуществляемой ими деятельности. Среди иных специальных налоговых режимов аналогичные показатели определения суммы подлежащего к уплате налога используются при применении патентной системы налогообложения. Вместе с тем, некоторые особенности ПСН не позволяют осуществить переход на данный режим всем действующим налогоплательщикам ЕНВД. По этой причине такие субъекты предпринимательской деятельности будут вынуждены избрать общую либо упрощенную систему налогообложения, что, как и в случае принятия решения в пользу ПСН, не исключает вероятность увеличения налогового бремени.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ: НОВЕЛЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лигостаева А.И., Мирошников И.А., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Батурина Н.А.

Институт мирового соглашения возник в Древнем Риме, он нашел отражение в отечественном праве, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. и последующих советских кодексах. В статье 39 действующего ГПК РФ предусматривается право сторон на заключение мирового соглашения. Данный институт предполагает преодоление конфликта между сторонами, а также быстрое разрешение спора. Его сущностью является возможность примирения тяжущихся сторон на взаимовыгодных условиях. С 25 октября 2019 года вступила в силу глава 14^1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Статьи 153^8 – 153^{11} ГПК РФ регулируют порядок заключения,

[1] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. – https://www.minfin.ru. – (дата обращения : 18 ноября 2019 года).

утверждения судом и исполнения мирового соглашения, а также устанавливают его форму и содержание[1].

Особенность мирового соглашения заключается в том, что оно является юридическим фактом как материального, так и процессуального права. Так, по материальному праву мировое соглашение является гражданско-правовой сделкой, прекращающей прежние правомочия сторон и устанавливающей новые. Как юридический факт процессуального права мировое соглашение связано с прекращением производства по делу, а также окончанием судебного процесса со всеми правопрекращающими последствиями. Во-вторых, представляет собой отказ от публичной процедуры рассмотрения дела[2].

Несмотря на очевидные преимущества данного института, к мировому соглашению прибегают редко, отдавая предпочтение властному судебному решению. В зарубежных странах, напротив, мировое соглашение является не только популярным способом разрешения споров, но также и содействует их предотвращению (мировое соглашение во внесудебном порядке), поскольку может заключаться по вопросам, которые еще не переросли в правовой конфликт, но могут стать таковым в будущем[3].

Заключение мирового соглашения в гражданском процессе до недавних пор оставалось институтом, который был отнесен на судебное усмотрение, однако с принятием ряда актов о порядке реализации данного диспозитивного права сторон была установлена правовая определённость.

Следует обратить внимание на то, что в статье 2 ГПК РФ поставлена новая цель – содействие мирному урегулированию споров. Это свидетельствует о том, что из задач подготовки к судебному разбирательству примирение выводится в ранг направления всей судебной деятельности. Законодательство обязывает судей к проявлению инициативы в примирении сторон. Так, соблюдая процессуальные нормы, суд должен выяснить у стороны, желающей заключить мировое соглашение, добровольно ли совершается действие, понимает ли сторона значение и последствия заключения мирового соглашения. Указанные вопросы суд должен сначала задать сторонам, а при необходимости разъяснить значение данного процессуального действия. Отмечается необходимость исключения любого принуждения со стороны судьи, а также навязывания условий мирового соглашения[4]. Представляется, что проявление инициативы судом в примирении сторон обусловлено необходимостью снижения нагрузки судов,

---

[1] Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 166. 2019.

[2] Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. – Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Москва, 2004 – 257 с.

[3] Эпштейн С. Основные проблемы заключения внесудебного мирового соглашения в отечественном и зарубежном законодательствах. // Государство и право. Юридические науки. 2010. № 2. С.126 – 130.

[4] Жирков В. Н. Мировое соглашение как способ урегулирования гражданско-правовых споров в гражданском судопроизводстве. // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 72-75.

совершенствования примирительных процедур и рядом иных факторов[1].

Наибольший интерес представляет анализ норм главы 14[1] ГПК РФ. Мировое соглашение определяется как один из возможных результатов примирительных процедур. Установлено, что мировое соглашение может заключаться между сторонами, а также третьими лицами, на любой стадии гражданского судопроизводства и даже при исполнении постановлений судов общей юрисдикции. Представляется, что участие третьих лиц в заключении мирового соглашения не вступает в противоречие с принципом диспозитивности, поскольку инициатива заключения мирового соглашения может исходить лишь от сторон. По форме мировое соглашение должно быть письменным, подписанным сторонами, разрешать вопросы, которые были или могли быть предметом разбирательства по данному делу. Возможно включить в качестве условий отсрочку или рассрочку исполнения, цессию и иные положения, не противоречащие законодательству.

Суд рассматривает и утверждает мировое соглашение при условии, что оно не нарушает права и законные интересы других лиц. Мировое соглашение нельзя утвердить в части, изменить его условия по усмотрению суда. Определение суда об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в месячный срок в кассационном порядке. При неисполнении условий мирового соглашения, утвержденного судом, данное определение подлежит принудительному исполнению.

Таким образом, в настоящее время мировое соглашение в гражданском процессе детально урегулировано на законодательном уровне, что, безусловно, важно с точки зрения юридической техники и единообразия правоприменения. Подробная регламентация данного института вызвана развитием принципа диспозитивности в гражданском процессе, который играет позитивную роль в отправлении правосудия. Соблюдение принципа диспозитивности в процессе разрешения споров является гарантией реализации законных интересов сторон.

ПОДАЧА ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОТВОДЕ СУДЬИ КАК СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Липатов А.В., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дяблова Ю.Л.

Как показывает практика, лица, участвующие в деле, для которых принятие судебного акта, разрешающего дело по существу, может повлечь

[1] Кищук Я. А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве. // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 5.

негативные последствия, довольно часто прибегают к подаче заявления об отводе судьи.

В соответствии со ст. 24 Арбитражного процессуального кодекса[1] Российской Федерации (далее – АПК РФ), при наличии оснований, указанных в статьях 21 - 23 АПК РФ, лица, участвующие в деле, могут заявить отвод судье.

В ситуации, когда сторона понимает, что по существу дело не будет разрешено в её пользу, может прибегнуть к заявлению отвода судье. Примером такого действия из судебной практики может служить постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2017 по делу N А72-1160/2017. В данном постановлении суд указал следующее: «Судом установлено, что при рассмотрении дела представители заявителя неоднократно необоснованно заявляли отводы составу суда, рассматривающему дело, также всем судьям, заместителю председателя Арбитражного суда Ульяновской области. При этом представители допускали пререкания с судом, в заявлениях об отводе высказывали в адрес судей и председателя Арбитражного суда Ульяновской области оскорбительные и беспочвенные суждения»[2]. В заявлениях об отводах фигурировали такие фразы, как: «судья не в состоянии вынести по делу законное и обоснованное решение», «судьи формально рассматривают отводы», «судья процесс вел хаотично как на сельской ярмарке» и иные «носящие явно неуважительный характер» по отношению к суду высказывания.

В итоге данные действия были признаны злоупотреблением процессуальными правами, которое повлекло наложение судебного штрафа в размере 2500 рублей на каждого из заявителей апелляционной жалобы. Однако стоит отметить тот факт, что подобные действия, несмотря на наложение штрафа, всё же привели к затягиванию рассмотрения дела.

В рассмотренном примере отводы заявлялись много раз, причем не только первоначальному судье, но и всему судебному составу этого судьи, а также заместителю председателя суда. Если в ситуации, когда заявляется несколько отводов, можно усмотреть злоупотребление правом, то как быть с заявлением единичного отвода, можно ли его сразу расценить как способ злоупотребления процессуальным правом, направленным на затягивание судебного процесса?

Ответ на поставленный вопрос даёт постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 по делу N А40-209822/2018. В рамках данного дела суд первой инстанции в своём определении от 21.01.2019 наложил на заявителя судебный штраф за злоупотреблением процессуальным правом, выразившемся в форме неуважения к суду, в

---

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // «Собрание законодательства РФ». - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3012.

[2] Борбат А.В., Кошелева М.В. «Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе» // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 6-9.

размере 50 000 рублей. Судья посчитала, что единичное заявление отвода суду можно квалифицировать как злоупотребление правом. В обоснование своей позиции суд указал, что заявление необоснованного отвода судье дискредитирует суд, умаляет авторитет судебной власти и направлено на принуждение суда к совершению процессуальных действий в отношении одной из сторон. Суд апелляционной инстанции своим постановлением № 09АП-8596/2019 от 08.04.2019 оставил определение суда первой инстанции в силе, однако суд кассационной инстанции не согласился с доводами двух предыдущих судов. В своём постановлении от 27.06.2019 Арбитражный суд Московского округа указал, что суд вправе наложить на лиц, участвующих в деле, штраф за неуважение к суду, но при этом лица, участвующие в деле, также вправе заявлять отвод судье, это их процессуальное право. Поэтому наложение судебного штрафа только за сам факт заявления отвода, даже если в его удовлетворении отказано, является неправомерным. Попытки лица, участвующего в судебном заседании, реализовать соответствующие процессуальные права, которыми он наделен АПК РФ, может и не совсем состоятельные с точки зрения судьи, сами по себе не могут рассматриваться как основание для наложения на это лицо судебного штрафа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что единичное заявление отвода судье нельзя квалифицировать как злоупотребление процессуальным правом, выраженное в форме неуважения к суду и, если сторона намерена хоть немного затянуть рассмотрение дела, то это может стать для неё хорошим инструментом.

К сожалению, представляется невозможным предусмотреть и формализовать все случаи, когда действия лиц, участвующих в деле, можно расценивать как злоупотребление правом. АПК РФ содержит лишь общие правила и ограничения, поэтому суд при разрешении заявлений об отводе должен руководствоваться нормами АПК РФ и логикой, которая позволяет распознать истинные намерения лиц, участвующих в деле – действительно ли у них есть сомнения относительно, например, беспристрастности судьи или же заявление подаётся исключительно с целью затянуть рассмотрение дела.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН

Лихачева А.И., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лисаускайте В.В.

В век технологий информация, являясь неотъемлемым ресурсом развития общества, занимает довольно значимое и важное место. Как двигатель прогресса она не редко выступает в качестве части механизма манипулирования общественным сознанием. В силу стремительного развития информационных и коммуникационных технологий информация

приобретает большую ценность не только на национальном, но также и на международном уровне. По этой и некоторым другим причинам необходимость в обеспечении эффективного взаимодействия государств в сфере информационного обмена является важной задачей всего современного общества. Данный факт подтверждается и тем, что при ненадлежащем использования сетей международного информационного обмена могут возникнуть серьезные проблемы.

Важное место занимают отношения по поводу информации, формирующие информационное пространство, и некоторые отмечают, что рассмотрение информационного пространства правильнее с точки зрения именно международного права.[1]

Исходя из понятия, содержащегося в модельном законе «О международном информационном обмене», международный информационный обмен можно определить как передачу и получение информационных продуктов, представление через государственную границу информационных услуг, в том числе и оказание таких услуг посредством использования глобальных информационных сетей.[2]

Сфера обмена информацией подпадает под действие принципов и норм международного права, регулирующих различные отношения, в том числе и те, которые непосредственным образом связаны с международным распространением информации. Говоря о правовом регулировании, стоит отметить такие международно-правовые документы, как: Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г., Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства 1968 г., модельный закон «О международном информационном обмене» 2002 г., Декларация о свободе обмена информацией в интернете 2003 г., Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. и др.

Обмен информацией может происходить в различных сферах, при этом в качестве предмета обмена могут выступать издания культурного, юридического, научно-технического, информационного характера, официальные издания, правительственные документы и т.д.

Стоит отметить, что правовое регулирование в рассматриваемой сфере зачастую не охватывает всех задач, которые возникают вследствие применения информационно-коммуникационных технологий, т.к. международное регулирование сотрудничества по обмену информацией проходит достаточно трудно и медленно. В свою очередь, развитие коммуникационных технологий стремительно развивается, в связи с чем появляются и новые проблемы.

---

[1]Наугманов Н.А. международно-правовое регулирование сотрудничества в области международного обмена информацией / Н.А. Наугманов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. - №2 (47). – С. 9.

[2] О международном информационном обмене : модельный закон от 26 марта 2002 г. N 19-7 // принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ // Информационный бюллетень Ассамблеи государств-участников СНГ, 2002, № 29.

Так, к примеру, отсутствие полноценного доступа к информации в некоторых странах рассматривается как определенное препятствие в устойчивом развитии. На преодоление данной проблемы в определенной степени направлена работа Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В частности большую роль играет международная программа развития коммуникации (МПРК), направленная на усиление информационных обменов на основе свободного доступа к информации, в качестве ориентира данной программы выступает плюрализм средств информации, свобода информации и свобода мнений.[1] Подобные программы играют важную роль, поскольку оказывают существенное влияние на правовое регулирование, несмотря на свою юридическую необязательность и рекомендательный характер.

В качестве проблем также можно отметить недостаток финансирования государственных проектов в сфере информатизации, дублирование некоторых инициатив, недостаточная нормативно-правовая база.[2] Это, в свою очередь, оказывает влияние на такие сферы, как, например, борьба с противоправным поведением в сети Интернет, с незаконным содержанием информации, защита интеллектуальной собственности в сети и др.

Таким образом, международный обмен информацией представляет собой процесс глобального характера, который оказывает достаточное влияние на различные сферы, в том числе и на политику международного сообщества. Различного рода информация, как движущий механизм прогресса, играет далеко не последнюю роль в повышении уровня и качества жизни граждан каждого государства. Проблемы, которые существуют в данной сфере, необходимо решать с помощью согласованных действий государств с учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Все это подтверждает высокую значимость правового регулирования информационного обмена в международном праве.

ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Лобанова А.И., Лобанова Е.И., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Филимонова М.В.

В современном гражданском законодательстве одним из центральных принципов является принцип состязательности сторон. В соответствии с ним каждая сторона самостоятельно решает, участвовать ли ей в состязательном процессе или уклоняться от него и нести неблагоприятные для себя

[1] Международная программа развития коммуникации (МПРК) URL: http://unesco.ru/ru/?action=theme&id=6&module=news (дата обращения: 2 ноября 2019 г.).

[2] Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G., Sigarev A.V., Zaitseva E.V. Comparative analysis of pricing policies in the market for network goods // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. № 56. С. 17.

последствия. Формой реализации вышеназванного принципа в суде первой инстанции выступает заочный порядок рассмотрения дела и вынесения по нему решения.

Институт заочного производства не является новеллой в российском гражданском процессе. Несмотря на его длительное существование, он становится все более популярным в связи с тем, что способствует быстрой и эффективной работе судебных органов. Данный вид производства направлен на устранение злоупотреблений со стороны ответчика путем неявки его в судебное заседание и затягиванием процесса.

Заочное производство регламентируется главой 22 (ст. 233-244) Гражданского процессуального кодекса РФ[1]. Данное производство представляет собой особый способ защиты права истца на разбирательство дела в разумный срок в том случае, если ответчик безосновательно не явился в судебное заседание и пытается злоупотребить своими правами[2]. Наличие норм о заочном производстве в современном гражданском законодательстве говорит о том, что очень часто дела затягиваются на длительный срок в связи с неявкой ответчика. Следствием этого является нарушение разумного срока судопроизводства. Суд в данном случае не способен принять решение и соблюсти важнейший принцип гражданского процесса – принцип состязательности.

В практической деятельности институт заочного производства имеет множество проблем, одна из которых заключается в том, что истцу необходимо дождаться момента, когда ответчик обратится к обжалованию судебного решения, и только потом он сможет обжаловать данное решение.

В своих разъяснениях Президиум Верховного Суда Российской Федерации говорит о том, что в случае отсутствия у суда сведений о получении ответчиком копии заочного решения в целях реализации принципа правовой определенности данное судебное решение вступает в законную силу по истечению определенных сроков. Это трехдневный срок для направления копии заочного решения ответчику, семидневный срок для подачи заявления об отмене вынесенного судебного решения и месячный срок для обжалования решения в апелляционной инстанции[3]. Данное положение имеет много споров на практике, так как ответчик часто целенаправленно уклоняется от вручения ему копии судебного решения по результатам заочного производства. Это фактор, который затягивает гражданский процесс и лишает возможности истца сразу воспользоваться своим правом на обжалование судебного решения.

Можно в данном случае говорить и о том, что истец оказывается в неблагоприятном для себя положении, так как он не оповещается о дате

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[2] Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе / Р.В. Булыгин // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 4. —С. 16.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, — 2015, — № 10.

получения копии решения ответчиком, и поэтому истец не может знать точного времени получения копии заочного решения ответчиком и как результат возрастает шанс пропустить свой срок на обжалование. В результате этого истец сам должен проявлять инициативу и осмотрительность для того, чтобы в будущем реализовать свое право на обжалование заочного решения. И это обстоятельство нарушает принцип процессуального равенства сторон.

На сегодняшний день более подходящим вариантом является определение права на обжалование заочного решения с момента его вынесения, а не с момента его получения ответчиком[1]. При таком раскладе обе стороны будут находиться в равном положении, поскольку и истец, и ответчик будут проинформированы в один момент о начале течения срока для отмены заочного решения и его обжалования.

Одной из задач заочного производства является такой порядок рассмотрения дела, который должен более выгодно отличаться от общего порядка судопроизводства. Не смотря на эту «выгодность» существуют проблемы, и заочное производство не всегда является благоприятным для полноценной защиты прав сторон. Это связано с тем, что задача максимальной защиты прав ответчика ставится выше задачи ускоренной и эффективной защиты нарушенных прав истца. Необходимо разработать более эффективный способ устранения злоупотреблений со стороны ответчика. Это возможно в том случае, если позволить истцу обжаловать заочное решение, не дожидаясь решения по жалобе ответчика.

Рассмотрение норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих порядок проведения заочного производства и вынесения заочного решения, позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день имеется множество пробелов, которые затрудняют применение института на практике. Заочное решение не способно в полной мере защитить нарушенные права и законные интересы истца. Это связано с тем, что более длительные сроки на обжалование вынесенного заочного решения и его отмена в упрощенном порядке не выгодны истцу. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблемы института заочного производства должны решаться путем разработки четких положений, связанных с процедурой вынесения заочного решения.

[1] Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. – М., 2003. С.174.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Логунова А.В., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Чуб Д.В.

В тезисах изложены теоретические рассуждения о содержании предпринимательской деятельности и приведен анализ некоторых критериев отграничения предпринимательской от иной экономической деятельности.

К легально закрепленным признакам предпринимательской деятельности относятся (ст. 2 ГК РФ): 1) самостоятельный характер, 2) рисковый характер, 3) направленность на систематическое извлечение прибыли. Вместе с тем, Олейник О.М. считает, что легального определения предпринимательской деятельности не существует, а в ст. 2 ГК РФ отграничена лишь та часть предпринимательской деятельности, которая входит в предмет гражданско-правового регулирования[1].

К теоретическим и сформулированным судебной практикой признакам можно отнести: 1) наличие устойчивых экономических связей с контрагентами, 2) продолжительность осуществления деятельности во времени, 3) субъективное самосознание в качестве предпринимателя, 4) фактическое наличие прибыли и иные, 5) произведение расходов своего имущества (как собственных, так и привлеченных средств) в пользу интересов дела, 6) фактическое осуществление деятельности, а не намерение её осуществить[2] и иные.

Наибольшую сложность с точки зрения теоретического анализа вызывает такой признак предпринимательской деятельности, как рисковый характер. Как верно выразился Мицык Г.Ю., «риск характеризуется прежде всего ситуацией неопределенности, когда невозможно до конца просчитать возможные последствия своих действий (бездействия)»[3]. По нашему мнению, признак риска должен также включать в своё содержание фактическую возможность того, что расходы предпринимателя превысят его доходы настолько, что он больше не сможет осуществлять предпринимательскую деятельность. В этом смысле эта характеристика противопоставляется положению наёмного работника, так как последний, во-первых, не расходует своё имущество для получения дохода; во-вторых, в соответствии с условиями трудового или иного договора осведомлен о том, в каком

[1] Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. N 1. С. 2 - 16. (СПС «КонсультантПлюс»).

[2] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.06.2007 по делу N А13-11308/2006 (СПС «КонсультантПлюс»).

[3] Мицык Г.Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. N 7. С. 5 - 11. (СПС «КонсультантПлюс»).

количестве он получит доход за определенный период. К тому же, данное имущественное приращение гарантировано законом.

Представляется, что и деятельность фрилансеров (которую следует относить к «иной экономической деятельности») также не имеет рискового характера, так как не вкладывая собственного имущества для осуществления своей экономической деятельности, также не может и ничего потерять в том смысле, в каком это изложено абзацем выше. К слову, это также влечет за собой и важный теоретический вывод. Вывод о том, что фрилансеры не обязаны регистрироваться в качестве индивидуальный предпринимателей или учреждать какие либо коммерческие юридические лица. В данном контексте имеются в виду лица, на которых не распространяются нормы закона о самозанятых[1].

В судебной практике часто встречаются случаи, когда с учетом текущих достижений в исследовании данной проблемы, невозможно однозначно квалифицировать деятельность в качестве предпринимательской в той или иной пограничной ситуации. Например, одноразовая продажа коммерческой недвижимости[2], почасовая и посуточная сдача недвижимости собственником[3] и другие.

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Ложникова А.В., Баймурзаева Ш.А., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сорокина Ю. А.

В последние годы в России проблеме правового решений мусора уделяется большее внимание, в том числе в аспекте ее правового решения.

Современное состояние обращения с отходами во многих регионах России характеризуется как кризисное, потому что современная организационная схема управления отходами не обеспечивает радикальное оздоровление в сфере обращения с отходами.

Образованные места сборов отходов занимают большие территории, которые можно использовать для сельскохозяйственных угодий. Особенно в РФ, где переработка мусора не распространена и о дальнейшей рекультивация не может идти и речи.

В литературе не сложилось единой позиции касаемо совершенствования деятельности в сфере обращения с отходами.

---

[1] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (СПС «КонсультантПлюс»).

[2] Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 07.09.2011 по делу N 44-г-82/2011. (СПС «КонсультантПлюс»).

[3] Постановление Верховного Суда РФ от 10.01.2012 N 51-АД11-7. (СПС «КонсультантПлюс»).

Одни авторы говорят о необходимости расширения перечня лицензируемых видов деятельности, вторая группа авторов считает целесообразным создание системы саморегулирования в данной деятельности.

Одной из проблем правового регулирования обращения с мусором является то, что в ст. 9 ФЗ «Об отходах производства и потребления» содержится запрет на осуществление сбора, транспортировки, обработки, утилизации, обезвреживания, размещение отходов I - IV классов опасности на конкретном объекте обезвреживания отходов, объекте размещения отходов I - IV классов, если на этом объекте уже осуществляется данная деятельность другим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. Считаем, что это способствует увеличению количества мест сбора отходов.

Также, полагаем, что такое ограничение способствует ограничению свободы предпринимательской деятельности. В законе не содержится объяснения, почему несколько индивидуальных предпринимателей не могут использовать один объект по обезвреживанию и размещению отходов на основании договора совместного использования.

Считаем, что в такой системе проявляются недостатки системы лицензирования в сфере обращения с отходами. Альтернативой могло бы стать внедрение системы саморегулирования. В юридической литературе существует мнение, что саморегулирование является перспективным направлением, представляющим собой альтернативу государственному регулированию[1].

В январе 2015 года Правительство РФ одобрило Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования, разработанную Минэкономразвития РФ. Был создан законопроект, призванный систематизировать требования, предъявляемые СРО.

Для развития системы борьбы с отходами целесообразно использовать опыт зарубежных стран. Например, в Швеции сбор мусора осуществляется раздельно, отходы перерабатываются и идут на обеспечение Стокгольма электроэнергией.

В конце 1980-х годов в Германии сложилась система глубокой сортировки, где на придомовой территории обязательно должно быть предусмотрено три мусорных контейнера: для пищевых отходов, для пластика и пакетов и для бумаги и картона. Для стекла там выделены специальные баки. За нарушение правил сбора мусора для граждан Германии устанавливается ответственность в виде штрафа.

В субъектах РФ также происходит борьба с отходами. Например, в Севастополе предусмотрена административная ответственность за загрязнение территории города, в том числе за создание

[1] Краснов В.Н. Проблемы правового регулирования обращения с отходами // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 21(41) // URL: https://sibac.info/journal/student/41/121078 (дата обращения: 28.10.2019).

несанкционированных свалок[1]. Положительный момент состоит в разделении отходов на два вида: ТКО и производственных отходов при формулировании состава административного правонарушения. Законодательство Севастополя не раскрывает содержание термина «несанкционированная свалка бытовых и промышленных отходов». Представляется не ясным, как будет происходить квалификация соответствующих деяний

Таким образом, сейчас в России не развита сфера переработки отходов. Необходимо начать перенимать опыт зарубежных стран, начать стройку мусороперерабатывающих комплексов, развить систему саморегулируемых организаций, то возможно, что к 2030 году проблема будет частично решена.

ТАМОЖЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ломать А.В., студент
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Научный руководитель: к.ю.н. Игнатик М.И.

Инвестиционная привлекательность региона зависит от различных факторов, таких как:

- степень развития региона;
- географическое расположения и природно-климатические условия;
- уровень инфраструктуры;
- имеющихся льгот для инвесторов в регионе и др.

Национальные и иностранные инвесторы в своей деятельности сталкиваются с таможенными органов. Так, инвестиционная привлекательность имеет определённое отношение к государственно-частному партнёрству в таможенной сфере, основанному на положениях Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (в редакции 1999 г.) и Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации 2005 г. В рамках этих соглашений заключаются программы сотрудничества «таможня – предпринимательство», «таможня – бизнес-сообщество»; проводится информационное взаимодействие по упрощению и гармонизации таможенных процедур (концепция «Единое электронное окно»; новые технологические решения, достижения в области науки и знаний)[2].

Таможенным правоотношениям, связанным с реализацией инвестиционных проектов в настоящее время необходимо уделить особое

[1] Закон города Севастополя от 17 апреля 2015 г. № 130-ЗС «Об административных правонарушениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] К.А. Корняков Таможенное сопровождение инвестиционных проектов: монография / К.А. Корняков, Ю.Н. Егоров, А.Н. Яцушко, В.Е. Бурдин. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 312 с.

внимание. Это обусловлено необходимостью обеспечения контроля соблюдения таможенного и иного законодательства при импорте, экспорте и транзите товаров, предназначенных для реализации инвестиционных проектов, создания благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности инвесторов, повышения уровня взаимодействия с ними таможенных органов, упрощения совершения таможенных операций. Это позволит снизить издержки не только инвесторов, но и других участников ВЭД.

Сопровождение инвестиционных проектов таможенными органами должно обеспечивать максимальную защищенность интересов государства и минимальные временные и финансовые затраты инвесторов при совершении таможенных операций в пунктах пропуска через таможенные границы, при таможенном транзите к месту доставки, в местах временного хранения, таможенного декларирования, при помещении под таможенные процедуры, выпуске и после выпуска товаров.

В настоящее время в части таможенного администрирования уже используется предварительное информирование, а также контроль товаров с учётом системы управления рисками.

Составной частью правового режима иностранных инвестиций является система льгот и гарантий, предоставляемых принимающим государством иностранным инвесторам. Предоставление таможенных, налоговых и иных льгот при осуществлении инвестиционной деятельности предусматривается:

- в свободных экономических зонах;
- в сельской местности;
- в малых городах;
- в парке высоких технологий;
- при заключении инвестиционного договора[1].

Льготный режим осуществления инвестиционной деятельности может предоставляться в зависимости от вида осуществляемой деятельности, территориального расположения организации, оснований её осуществления. Так, приоритетные для осуществления инвестиций в Республике Беларусь виды деятельности – это фармацевтика, биотехнологии, нанотехнологии, новые материалы, инновационные и коммуникационные технологии.

В рамках Евразийской интеграции государства обеспечивают на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении инвестиций и деятельности, осуществляемых инвесторами других государств-членов, в том числе в части учреждения – национальный режим и режим наибольшего благоприятствования[2].

---

[1] Мороз, В. П. Международное частное право : учебное пособие / В. П. Мороз и др; под ред. В. П. Мороза. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.

[2] Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза: [заключено в г. Москва 11.04.2017 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Также, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций зависит от возможности информирования инвесторов об особенностях таможенного законодательства и консультирования их по актуальным вопросам.

Таким образом, инвестиционная привлекательность, помимо прочего, зависит и от таможенной системы государства. Несомненно, инвестиции способствуют экономическому развитию. Поэтому с целью их привлечения таможенные органы должны оказывать помощь инвесторам по реализации инвестиционных проектов за счёт сокращения сроков таможенных операций, предоставления специальных таможенных льгот, упрощений и преференций, услуг по информированию и консультированию.

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК (ЗНАК ОБСЛУЖИВАНИЯ)

Ломовцева Е.А., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рахматулина Р.Ш.

Товарный знак является самым «коммерческим» средством индивидуализации. [1] В связи с этим, достаточно часто возникают споры, связанные с защитой нарушенных прав на них. Обращаясь к статистике кассационной инстанции Суда по интеллектуальным правам, можно сделать вывод о ежегодном увеличении числа споров по защите прав на товарные знаки (в 2014 году – 330, в 2015 – 371, в 2018 - 385).[2] В рамках данной работы подробнее хотелось бы рассмотреть некоторые вопросы гражданско-правовой защиты исключительных прав на товарные знаки.

Так, согласно п. 1 ст. 1515 ГК РФ, если на этикетках, упаковках, товарах размещены принадлежащие другим лицам товарные знаки или сходные с ними до степени смешения обозначения, такие товары являются контрафактными. Правообладатель зарегистрированного товарного знак вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения контрафактных товаров, этикеток, упаковок. При этом, интересными представляются выводы Конституционного Суда РФ, которые сделаны в Постановлении от 13.02.2018 г. №8-П.[3] По материалам дела, российский импортер ООО «Паг», который приобрел в Польше товар, маркированный товарным знаком японской компании «Sony Corporation», ввез его на территорию РФ без

[1] Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Гвимрадзе Т.А. Товарный знак как товар: способы распоряжения // Предпринимательское право. 2016. № 4. С. 27.

[2] Отчеты о работе Суда по интеллектуальным правам (кассационная инстанция) за 2014, 2015, 2018 гг. // Суд по интеллектуальным правам. [Электронный ресурс] URL: http://ipc.arbitr.ru/node/13545 (дата обращения 13.04.2019).

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Российская газета. № 39. 22.02.2018.

разрешения правообладателя товарного знака. Компания «Sony Corporation», считая ввезенный товар контрафактным, подала в арбитражный суд иск о защите прав на товарный знак. Проиграв дело ООО «Паг» подало жалобу в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 ГК РФ. КС РФ указал, что не может быть признан контрафактным товар, который законно введен в гражданский оборот на территории другой страны и ввезен в РФ. А, следовательно, к такому нарушителю права на товарный знак не могут быть применимы те же санкции, что и к лицу, который ввез контрафактный товар. «Законный» товар, даже ввезенный с нарушением прав на товарный знак, не может быть изъят из оборота и уничтожен, за исключением случаев, когда товар ненадлежащего качества или если это необходимо для обеспечения безопасности граждан.

В качестве требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, может быть заявлено требования о запрете использовать зарегистрированный товарный знак в доменном имени. Например, суды в 2013 году удовлетворили требования компании «NIKE International Ltd» к Другалеву С.К. о признании действий последнего по администрированию доменного имени "nike.ru" нарушением прав на товарные знаки и запрете использовать обозначение "nike" в доменном имени в сети Интернет. [1]

Интересным представляется вывод судов, сделанный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009, о том, что может быть отказано в защите права на товарный знак лицу, действия которого по регистрации товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом в соответствии со ст. 10 ГК РФ (абз. 3 п. 62). [2] Как известно, использование товарного знака является не только правом, но и обязанностью правообладателя. В связи с этим, правообладателю, который зарегистрировал товарный знак без цели его дальнейшего использования, а лишь для того, чтобы запретить использовать это обозначение иными субъектами предпринимательской деятельности, может быть отказано в защите права на указанное средство индивидуализации.[3]

В работе А.Л. Карабанова, М.В. Дорониной выделены ряд проблем, связанных с защитой прав на товарные знаки и знаки обслуживания.

1. Сквоттинг товарных знаков – деятельность, направленная не на использование товарного знака, а на его захват и последующую реализацию.

---

[1] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.10.2013 № С01-70/2013 по делу № А40-111177/2012 // По материалам справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. № 70. 22.04.2009..

[3] Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 по делу № 310-ЭС15-2555, А08-8802/2013 // По материалам Справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Рейдерство (недружественное поглощение бизнеса) и вытекающая отсюда проблема защиты товарного знака в случае захвата юридического лица – правообладателя.

3. Недостаточное правовое регулирование правоотношений по защите товарных знаков в Интернете. Сюда относится и вышеупомянутое использование товарных знаков в доменных именах, использование товарных знаков в контекстной рекламе и многое другое. [1]

Подводя итог, отметим, что защита исключительных прав на товарный знак имеет большое значение в обеспечении не только частных интересов правообладателей – субъектов предпринимательской деятельности, заинтересованных в получении прибыли от своей деятельности, но и публичных интересов, заключающихся в обеспечении потребителей качественными оригинальными товарами, нераспространении контрафактной продукции.

СУЩНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лопухов Г.И., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Модернизируясь, преступность обретет новые формы, которые неразрывно связаны с развитием общества. С каждым годом количество пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» растет. Преступления обретают новую территорию - сеть Интернет. В настоящее время Особенная часть УК РФ содержат 16 статей, диспозиции которых указывают: на их совершение в Интернете как на квалифицирующий деяние признак (ст. ст. 110, 110.1, 110.2, 151.2, 171.2, 185.3, 206.2, 228.1, 242, 242.1, 242.2, 245, 258.1, 280, 280.1, 282)[2].

В случае совершения киберпреступления доказательства должны и могут быть получены из сети Интернет. Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу[3].

Определение «электронное доказательство» на законодательном уровне отсутствует. Однако в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дается

[1] Карабанов А.Л., Доронина М.В. Товарный знак: как создать и защитить / А.Л. Карабанов, М.В. Доронина. - М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 7. – С. 85.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.

определение электронного документа под которым понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах[1]. На наш взгляд, данное определение не охватывает весь перечень электронных документов, таких как скриншоты, смс-оповещения, звонки в мессенджерах и т.д.

В ст. 164. 1 УПК РФ законодатель регламентировал процедуру изъятия электронных носителей информации и копирование содержащейся в них информации. Так, изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста, что закреплено в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

Однако судебная практика признает законным выемку электронных носителей и без участия специалиста с учетом конкретных обстоятельств дела. Так, Ставропольский краевой суд признал законным изъятие электронного носителя информации без участия специалиста, отметив, что вызов специалиста для участия в производстве следственного действия мог привести к сокрытию доказательств[2].

Оконенко РИ. предлагает понимать под электронным доказательством электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий следующими юридически значимыми признаками: а) значительным объемом памяти; б) простотой передачи и копирования сведений с одного электронного носителя информации на другой; в) возможностью удаленного доступа к содержанию электронного носителя и информационно-телекоммуникационным системам г) относительностью и неочевидностью содержания[3]. Однако на наш взгляд, в данное определение порождает вопросы, поскольку не указан объем памяти, который будет считаться значительным.

На данный момент электронная информация в уголовном судопроизводстве не выделена в качестве самостоятельного доказательства. Информация, представленная в электронном виде, выступает вещественным доказательством (материальным носителем информации) или иным документом, или пребывает в виде информационного объекта в интернет-пространстве, доступ к которому должен быть обеспечен стороной на момент судебного разбирательств всем участникам процесса[4].

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

[2] Определение Ставропольского краевого суда от 06.03.2014 по делу № 22 К-946/2014 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: https://sudrf.ru (Дата обращения:09.11.2019).

[3] Оконенко Р.И. «Электронные доказательств» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ Законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С.9.

[4] Кувычев С.И. Использование в доказывания по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2016. С. 15.

Таким образом, под электронным доказательством необходимо понимать находящуюся на информацию электронном носителе, исследование которой производится посредством изучения содержания электронного носителя информации, связанного с совершением действий в виртуальной среде (открытием папок с файлами, изучение свойств файла посредством визуального исследования или же других программ и т.д.).

ЛИЧНОСТЬ ПОСРЕДНИКА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Лосева М.Г., аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Дубоносов Е.С.

Согласно мнению Д.С. Казанцев к отличительным свойствам личности преступника в коррупционных преступлениях относятся:

- социально-демографический статус;
- морально-нравственная установка;
- профессиональное положение [1].

Изучив ст. 285 УК РФ и ст.290 УК РФ можно выявить отличительную черту взяткополучателя – это наличии функции представителя власти. Кроме того, наличие властно-распорядительных полномочий не относится к обязательным признакам посредничества во взяточничестве.

Можно выделить три типа личности посредника во взяточничестве:

- реальный посредник (данный вид наиболее чаще встречается на практике, действуют согласно договоренности и в интересах взяткополучателя, кроме того между ними существует соглашение о распределении предмета взятки);
- посредник, тайно присваивающий часть взятки от других лиц коррупционного преступления (данный вид имеет многочисленные коррупционные связи, чем внушает взяткодателю доверие и с легкостью предлагает свои услуги посредничества, на деле получив обусловленную сумму, передает лишь часть денежных средств взяткополучателю, а другую часть денежных средств присваивает себе);
- мнимый посредник (к данному виду можно отнести адвокатов или лиц оказывающие юридические услуги, так же не редкость, когда данные лица реализовывают мошеннические действия).

На практике в большинстве случаев взяткодатель и посредник совместно осуществляют профессиональную деятельность, это дает им ряд преимуществ:

- появляется возможность наиболее эффективно составлять совместный план будущего коррупционного преступления;

[1] Киселев И.А. Расследование отмывания преступных доходов: учебное пособие / И.А. Киселев; под ред. Е.С. Леханова. — М.: Юриспруденция, 2018. — С.25.

- появляется возможность создавать какие-либо подложные документы, необходимые для реализации коррупционного преступления;

- появляется возможность совершать иные действия по подготовке, реализации и сокрытию коррупционного преступления.

Так же взяткополучатели с целью предотвращения собственного разоблачения во взяточничестве привлекают в качестве посредников своих родственников, знакомых, сослуживцев.

Из выше изложенного следует, что посредник обладает многочисленными общественными связями, необходимыми для совершения коррупционного преступления, устанавливает контакт между взяткодателем и взяткополучателем, способствует достижению соглашения между ними, а также реализуют мероприятия по обеспечению выполнения действий (бездействий) взяткополучателем в интересах взяткодателя либо их сокрытию.

Таким образом, недопустимо недооценивать важность посредника, воспринимая его как второстепенного участника коррупционного преступления.

ШПИОНАЖ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА?

Лукьянов Д.В., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., проф. Дубоносов Е.С.

Соблюдение государственных законов является прямой обязанностью каждого гражданина, но не смотря на это некоторые люди пренебрежительно относятся к установленным обществом нормам. В условиях усложнившейся геополитической обстановки особое внимание стоит уделить преступлениям, угрожающим безопасности государства.

Статья 275 УК РФ гласит, что государственной изменой являются совершенные гражданином РФ шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшей известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ[1].

В соответствии с действующим законодательством РФ, преступника, совершившего данное преступление ждет лишение свободы сроком от

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей с последующим ограничением свободы на срок до двух лет.

Объективные признаки шпионажа заключаются в передаче, а равно собирании, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передаче или собирании по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб безопасности РФ. Шпионаж как и государственная измена ставит под угрозу безопасность государства. Но в отличии от государственной измены шпионаж осуществляется гражданами другой страны, либо лицами без гражданства.

Целесообразно выделить 2 разновидности шпионажа, различающиеся по предмету: государственная тайна или иные сведения.

Предметом первой разновидности шпионажа являются сведения, составляющие государственную тайну. Понятие государственной тайны изложено в Законе РФ «О государственной тайне», согласно статье 2 которого государственная тайна - защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Отнесение сведений к государственной тайне осуществляется в соответствии с Перечнем сведений, составляющих государственную тайну[1].

Обязательным признаком шпионажа является получатель сведений, которым может выступать иностранное государство, организация или ее представитель. Передача или собирание сведений для российских организаций или граждан без их дальнейшей передачи в иностранное государство не являются шпионажем.

Сведения, не составляющие государственную тайну, но предназначенные для использования в ущерб безопасности России, являются предметом второй разновидности шпионажа. К таким сведениям могут быть отнесены сведения например, необходимые для вербовки российского гражданина (его характеристика, сведения о моральном облике и т.д.).

Следует обратить внимание, что собирание иных (не составляющих государственную тайну) сведений по собственной инициативе (без задания иностранной разведки) с целью дальнейшей их передачей иностранному государству не содержит признаков шпионажа и будет трактоваться как приготовление к государственной измене в форме оказания помощи иностранному государству.

Помимо выше перечисленного, отличие государственной измены от шпионажа заключается в форме передачи сведений. Если сведения, составляющие государственную тайну, стали известны доверенному лицу по

[1] Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. От 29.07.2018) «О государственной тайне» // "Собрание законодательства РФ", 13.10.1997, N 41, стр. 8220-8235.

службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ, то имеют место быть признаки государственной измены. При шпионаже сведения передаются лицами, которые целенаправленно их собирают.

На мой взгляд высокая общественная опасность рассмотренных преступлений заключается в том, что использование против интересов России сведений «ушедших» за рубеж может поставить под угрозу безопасность государства, перечеркнуть результаты, достигнутые многолетним трудом в самых различных сферах, обострить дипломатические отношения с иностранными государствами.

Возникает вопрос, что заставляет людей совершать данного рода преступления? Мотивы могут быть самыми разнообразными начиная от получения материальной выгоды вплоть до ухода от уголовной ответственности за ранее совершенные преступления в РФ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Луневская К.И., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Анненков А.Ю.

КоАП РФ содержит исчерпывающий перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, отдельные из которых связаны с ограничением права на личную неприкосновенность и право на свободу передвижения. На первый взгляд их применение не вызывает никаких практических сложностей, но, если более пристально разобраться в данном вопросе, то обнаруживаются некоторые проблемы, связанные с реализацией отдельных мер обеспечения, что, естественно, не способствуют наиболее полному и правильному рассмотрению дела об административном правонарушении. В этой связи, одной из мер, требующих тщательного научного анализа, является административное задержание.

Кодекс об административных правонарушениях РФ в статье 27.3 определяет, что административное задержание применяется в «исключительных» случаях для осуществления следующих целей:

1. Обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении;
2. Исполнения постановления по делу об административном правонарушении[1].

Сравнивая административное задержание с уголовным, основания для которого четко прописаны в статье 91 УПК РФ, можно заключить, что

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

административное законодательство уступает в конкретике. Кроме того, формулировка статьи 27.3 КоАП РФ предоставляет возможность достаточно широкого правового усмотрения сотрудникам правоохранительных органов действовать исходя из ситуации.

Кроме того, применительно к административному задержанию существует еще ряд проблем.

Прежде всего, это вопросы взаимосвязи доставления и административного задержания. Некоторые исследователи предлагают считать доставление самостоятельной административно-обеспечительной мерой[1]. Другие полагают, что доставление необходимо включить в состав административного задержания, а срок административного задержания, в связи с этим, продлить до 24 часов[2].

Также еще одной проблемой является недостаточное регулирование административного задержания отдельных категорий лиц.

П. 4 ст. 27.5 хоть и указывает на отдельное исчисление срока для лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, но, в тоже время, не содержит исчерпывающие нормативные положения, которые бы обеспечили полное понимание и верное применение данной меры.

Во-первых, законодатель употребляет такое понятие, как «вытрезвление», но не дает ни каких пояснений о том, какое состояние стоит считать таковым.

Во-вторых, отсутствует информация о том, где должно находиться лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, после его задержания. После упразднения системы вытрезвителей в 2011 году стало подразумеваться, что такое лицо будет находиться в помещении государственного органа. Однако конкретные законодательные нормы отсутствуют. Справедливости ради, стоит отметить, что последнюю проблему законодатель пытается решить и в настоящее время рассматривается возможность возвращения вытрезвителей.

Отдельным для регулирования является вопрос о порядке задержания лиц, имеющих какие-либо хронические заболевание, лиц с ОВЗ и также беременных женщин. Для таких категорий, беря во внимание их физического (а иногда и психическое) состояние, должен быть определен отдельный порядок задержания. Кроме того, видится целесообразной регламентация отдельного порядка исчисления сроков административного задержания для таких лиц.

Отдельно необходимо рассмотреть порядок уведомления о задержании. КоАП РФ отмечает, что по общему правилу по просьбе задержанного могут быть уведомлены родственники, администрация по месту его работы (учебы) и защитник. Однако законодательно не установлено (что можно

---

[1] Красноглазов А. Ю. Обеспечение законности в применении административно-процессуальных мер на стадии возбуждения дела об административном правонарушении: дис. … канд. юрид. наук. М., 1997

[2] Попугаев Ю.И. Административно-процессуальные меры, применяемые милицией в связи с совершением правонарушения: дис. … канд. юрид. наук. М., 1991. С. 25

воспринимать как отсутствие обязанности) уведомление иных близких задержанному лиц (друзей, сожителей и т.д.). Представляется возможным расширить круг лиц, которые могут быть уведомлены о принятой мере.

Стоит упомянуть об специфике задержания лиц, которые пользуются определённым иммунитетом и неприкосновенностью. Отсутствие на сегодняшний день конкретизирующих норм в КоАП порождает больше вопросов и как следствие невозможность применения данной нормы на практике[1].

Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод, что недостаточная проработанность норм административного законодательства, регулирующих административное задержание, приводят к проблемам применения этой меры на практике, что предполагает более детальное закрепление оснований и порядка реализации данной меры обеспечения и отдельную регламентацию задержания для отдельных субъектов.

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ И ПОЛНОМОЧИЯХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ВЬЕТНАМА В СФЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лыу Ань Тхйнь, магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Толстухина Т.В.

Любое государство реализует систему функций по охране своего таможенного суверенитета. Эти функции формулируются с помощью понятий «таможенная охрана», «таможенная защита», «таможенный контроль», что, на наш взгляд, устраняет неопределенность в принадлежности функции к числу таможенных функций государства.[2] В настоящее время под таможней понимается «государственное учреждение, осуществляющее таможенный контроль за перемещением через таможенную границу государства предметов, товаров, физических лиц, услуг и капиталов и взимание предусмотренных таможенными тарифами таможенных пошлин и таможенных сборов с этих товаров».

В Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) государственные органы, непосредственно осуществляющие таможенное дело, являются единой централизованной системой таможенных органов.

Вся система таможенных органов возглавляется Главным таможенным управлением (ГТУ) при Министерства финансов СРВ. Положения ГТУ утверждаются Правительством СРВ в соответствии с Конституцией СРВ 2013 года, Законом о таможне 2014 года, Законом об организации органа следствия 2015 года и др.

---

[1] Хорьков В.Н. К вопросу о круге лиц, обладающих иммунитетом от административного задержания // Современное право. – 2014. - №3. – С. 45-49.

[2] Борисов К.Г. Международное таможенное право: Учеб. пособие. М., 2001. С.23.. С. 24–25, 30–31.

Согласно ст. 14 Закона о таможне, система таможенных органов СРВ складывается из:

а) Главное таможенное управление; Таможенные департаменты провинций, межпровинций и городов центрального подчинения;

б) Таможенное подразделение, группа таможенного контроля и эквивалентные подразделения.

Задачи таможенных органов СРВ определены ст. 12 Закона о таможне, в том числе:

– проверять и контролировать товары и транспортные средства; предотвращать и бороться с контрабандой и незаконным перемещением товаров через границы;

– организовать выполнение налогового законодательства об экспорте и импорте товаров; вести статистику экспорта и импорта товаров в соответствии с настоящим Законом и другими соответствующими законами;

– предложить меры государственного таможенного управления в отношении экспортной, импортной, выездной, въездной и транзитной деятельности и налоговой политики в отношении экспорта и импорта товаров.

В юридической литературе под компетенцией «от лат. Compretetentia – принадлежность по праву» – совокупность полномочий, которыми располагает какой-либо орган или должностное лицо, определенная Конституцией, законами, уставами, положениями, инструкциями[1].

Главное таможенное управление (далее - ГТУ) СРВ, которое является агентством при Министерстве финансов СРВ, основан в 10 сентября 1945 года. В период 1945-1954 гг., страна вступила в войну сопротивления против французских колонизаторов.

ГТУ СРВ сотрудничает с революционными силами для осуществления экономической политики осады и экономической борьбы с врагом. Миссия ГТУ СРВ в этот период состоит в том, чтобы получать доходы для национального бюджета, контролировать импорт и экспорт товаров, бороться с контрабандой между свободной зоной и оккупированными районами.

В период 1954-1975 гг. ГТУ СРВ выступает в качества инструмента, обеспечивающего надлежащую реализацию режима монополии на внешнюю торговлю, обмен валюты и реализацию тарифной политики (сбор налогов с некоммерческих товаров), получение помощи и борьбу с контрабандой через границы. С 1975 года до настоящего времени, ГТУ СРВ выступает в качестве государственного органа управления деятельностью по экспорту, импорту, выезду и транзиту во Вьетнаме, борясь с контрабандой или незаконной перевозкой товаров, иностранной валюты или вьетнамской валюты через границу, а также является одной из ведущих сил по борьбе с наркопреступностью в соответствии с законом № 54/2014/QH13 о таможне 2014 года.

[1] Юридический словарь / Под ред. Азрилиана А.Н. – 2-е изд. – М.: институт новой экономи. 2012. С. 298.

При расследовании преступлений в соответствии с положениями закона СРВ о профилактике и контроле за оборотом наркотиков (ст. 33). ГТУ СРВ имеет следующие полномочия: принятие мер для предотвращения и борьбы с контрабандой и нелегальной перевозкой товаров и средств через границу, а также рассмотрение полученной информации о преступлении; возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, предварительное расследование и направление уголовного дела органам следствия Министерства общественной безопасности СРВ в течение 7 дней со дня принятия постановления о возбуждении уголовного дела.[1]

Таким образом, следует отметить, что рассмотренные в данной статье полномочия таможенных органов СРВ не решают весь спектр проблем, возникающих в рамках деятельности по обеспечению национальной и экономической безопасности, поэтому универсальное исследование административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов является основой для поиска путей ее совершенствования.

ПРОБЛЕМА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 61.13 И СТ. 61.20 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ

Мади А.Я., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Гринь О.С.

Одной из проблем в банкротстве юридических лиц является проблема правоприменения ст. 61. 13 и ст. 61. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Как ст. 61. 13, так и ст. 61.20 Закона о банкротстве предусматривают взыскание убытков с контролирующих должника лиц. Так, И.С. Шиткина, говоря о соотношении норм, считает, что «норма ст. 61.20 не устанавливает нового вида ответственности при банкротстве, а является скорее процессуальной нормой, конкретизирующей порядок взыскания убытков в процессе банкротства, в том числе и для тех случаев, когда привлечение к ответственности осуществляется за нарушение законодательства о банкротстве»[2]. На мой взгляд, нельзя считать позицию оправданной, так как Закон о банкротстве предусматривает разные основания для взыскания убытков по указанных статьям. Однако суды не всегда разграничивают применение ст. 61. 13 и ст. 61.20 Закона о банкротстве.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве контролирующие должника лица обязаны возместить убытки в случае

[1] Тью Ван Хунг, История становления и развития антинаркотического законодательства в Социалистической Республике Вьетнам // Юридическое образование и наука №10 – 2019. С. 40.

[2] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушения законодательства о банкротстве. В п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве содержится не исчерпывающий перечень случаев нарушения. Так, в частности, контролирующие должника лица обязаны возместить убытки в случае, если: заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме; должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве.

В судебной практике имеются и иные случаи привлечения к ответственности по п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве. Например, в одном из дел, рассмотренным арбитражным судом, контролирующее должника лицо совершило сделки на невыгодных условиях с контрагентом и перечислило на счет контрагента со счета должника денежные средства. Требования о взыскании убытков на основании п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве удовлетворено. Удовлетворяя требования, суд ссылался на отсутствие добросовестности и разумности, в соответствии с которыми должно было действовать контролирующее должника лицо согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ[1]. Указанный казус не является единичным. Так, было заявлено требование о взыскании убытков с руководителя должника по ст. 61. 13 Закона о банкротстве в связи с заключением им ряда договоров с адвокатами об оказании юридических услуг в пользу должника за плату, чем были причинены должнику убытки, так как отсутствовала необходимость обращения к услугам адвокатов ввиду наличия в штате должника юристов. Требование не было удовлетворено из-за недостаточной доказательственной базы[2], но применение ст. 61.13 Закона о банкротстве не ставилось под сомнение.

Исходя из анализа судебных дел, приведенных выше, нельзя считать применение п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве правильным, так как ситуации, по которым были вынесены постановления, не содержат обстоятельств, свидетельствующих о нарушение законодательства о банкротстве, а подпадают под основания, предусмотренные ст. 61. 20 Закона о банкротстве. Например, согласно п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве органы управления должника могут совершать некоторые сделки только с письменного согласия временного управляющего. В случае, если сделки совершены без согласия временного управляющего и сделкой причинены убытки их можно взыскать с контролирующего должника лица.

В соответствии с п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве контролирующие должника лица обязаны возместить причиненные должнику убытки. Однако суды не всегда применяют указанную норму в случаях, предписанном Законом о банкротстве.

---

[1] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.09.2018 № Ф01- 4241/2018 по делу №А43-7092/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2019 № Ф05-21562/2018 по делу № А40-165388/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, оспаривалась обоснованность включения в реестр требований кредиторов должника по п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве, а именно бывшим руководителем должника не были заявлены суду возражения относительно, по мнению управляющего заведомо неправомерного, требования одного из кредиторов должника[1]. Арбитражный суд удовлетворил требования конкурсного управляющего, сославшись на ст. 61. 20 Закон о банкротстве. Но основание заявленного требования подпадало под п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве, согласно которому в случае, если контролирующее должника лицо не приняло меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве, оно будет обязано возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики встречается ошибочное применения судами норм ст.ст. 61. 13 и 61. 20 Закона о банкротстве. Так же стоит отметить, что различие указанных составов привлечения контролирующих должника лиц закладывает сам Закон о банкротстве. Этот тезис подтверждается анализом некоторой судебной практикой[2].

ПОНЯТИЕ КОРПОРАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА

Мальченкова Ю.А., студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Афанасьева Е.Г.

Теория экономического анализа права (Law & Economics) получила достаточно широкое распространение в юриспруденции, в частности, в современном корпоративном праве. Так, именно на методологии экономического анализа права, идеях новой институциональной экономики построена англо-американская система корпоративного права. Целью данной работы является изучение с точки зрения экономического анализа права центрального элемента corporate law – понятия корпорации.

Так, в рамках экономического анализа корпоративного права можно выделить следующие важнейшие признаки корпорации:

1. Юридическая личность (legal personality)[3]. В самых первых решениях Верховного Суда США корпорация определялась как «искусственное, невидимое, неосязаемое и существующее только в рамках

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2019 № Ф05-1858/2017 по делу № А40-140966/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.08.2019 № Ф02-3502/2019 по делу № А19-15368/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Kraakman R., Pargendler M., Ringe W., Rock E. The anatomy of corporate law: a comparative and functional approach. 3rd ed., Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 5.

правового размышления существо». Так, корпорация рассматривается как договорное соглашение, так называемый nexus of contracts[1], учредителей (участников) корпорации, которые находятся в договорных отношениях с его органами и между собой. Корпорация становится сосредоточием, связкой контрактов, причем сама фирма есть контракт, и она сама является держателем множества контрактов, а корпоративное право, в свою очередь, является частью договорного права.

2. Ограниченная ответственность (limited liability)[2]. Данный принцип вытекает из понимания корпорации как «корпоративного щита» и заключается в том, что учредители корпорации отвечают по ее обязательствам только в пределах вложенного в нее капитала, но не своим собственным имуществом (personal liability). Стоит сказать, что ограниченная ответственность корпорации не безгранична, в определенных ситуациях судебным решением возможно прокалывание корпоративной вуали (corporate veil), тем самым открывающее кредиторам корпорации доступ к личным активам ее учредителей (участников).

3. Дисперсная (распыленная) модель управления корпорацией. Данная концепция заключается в разделении «собственности» и управления корпорации, в результате которого последнее принадлежит менеджерам (агентам) корпорации, а не ее учредителями (участниками). Дисперсная Дисперсная модель управления корпорации тем самым приводит к агентских проблем: конфликту менеджеров (агенты) и участников корпорации (принципалы), конфликту контролирующих (агенты) и неконтролирующих (принципалы) участников; конфликту корпорации (агент) и третьих лиц - кредиторов, работников, сторонних лиц (принципалы).

4. Бессрочное существование[3] , выражающееся в том, что корпорация не прекращает свою деятельность в результате смерти или иного выбывания из ее состава учредителя (участника).

5. Свободное обращение долей[4], что повышает ликвидность корпорации и делает ее более привлекательной для акционеров, владеющих диверсификационным инвестиционным портфелем.

Подводя итог рассмотрения понимания сущности корпорации в рамках системы общего права, основанной прежде всего на применении идей экономического анализа, мы может сделать вывод, что такое понимание кардинальным образом отличается от континентального корпоративного права, основанного прежде всего на идеях не экономической эффективности, а на установления справедливости в обороте. Корпорация в англо-американском праве - это способ ведения бизнеса, ориентированный в

---

[1] Alchian A., Demsetz H. Production, Information Costs, and Economic Organization // The American Economic Review, 1972. Vol. 62. N 5. P. 777-795.

[2] Там же. P. 8.

[3] Schneeman A. The law of corporation and other business organizations. 5th Edition. NY: Delmar Cengage Learning, 2010. P. 251.

[4] Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 16.

первую очередь на участников корпорации, а не на абстрактные интересы юридического лица. Представляя из себя nexus of contracts корпорация является совокупностью связей между (1) участниками и корпорацией, (2) участники между собой, (3) участниками и менеджментом (агентами), а также (4) связей корпорации с 3 лицами – работниками и кредиторами, в отличие от классического континентального подхода, в котором корпорация рассматривается как совокупность отношений только между корпорацией и ее участниками. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках системы общего права господствует стейкхолдер-ориентированная модель компании, в которой под стейкхолдерами понимаются лица и организации, которые не только оказывают влияние на принимаемые фирмой решения, но также и сами находятся под действием этих решений, тем самым позволяя рассматривать «корпорацию как поле ответственности более широкого круга внешних заинтересованных сторон, а не только для акционеров.»[1]

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ АНАЛОГИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Мальчикова Ю.А., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шабаева О.А.

Стремление обеспечить информационную безопасность государства приводит к тому, что со временем вырабатываются правила, условия ее регулирования. Данная деятельность, в конечном счете, ознаменовалась выработкой ряда стандартов информационной безопасности, которые на сегодняшний день и регулируют данную область. Рассмотрим подробнее их цель применения, назначение и соотношение с национальными стандартами в России.

Одними из первых стандарты информационной безопасности разработали британцы. Британский институт стандартов в 1995 году выпускает первый стандарт BS-7799. В дальнейшем проводились доработки и изменения, и на сегодняшний день стандарт имеет три части: BS-7799-1:2005(доработанное содержание изначального текста), BS-7799-2:2005(описаны критерии сертификации системы управления информационной безопасности), BS-7799-3:2006(положения об управлении рисками информационной безопасности). Данный документ содержит в себе 127 механизмов контроля, которые направлены на построение системы управления информационной безопасности в организациях. Базис стандарта – это лучшие мировые практики в этой сфере. В российском же законодательстве первым принятым стандартом является ГОСТ Р 51188-98

[1] Дуденков Д.А. Стейкхолдер-ориентированная модель компании в теории корпоративного управления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 1.

принятый постановлением Госстандарта России в 1998 г. По содержанию стандарт направлен на «испытания программных средств (ПС) и их компонентов, цели которых - обнаружить в этих ПС и устранить из них компьютерные вирусы (КВ) силами специальных предприятий (подразделений), и установление общих требований к организации и проведению таких испытаний»[1].

Международной организацией по стандартизации и Международной электротехнической организацией в 2005 году был выработан ISO/IEC 27001. Положения разработаны с целью, установить требования для создания, внедрения, поддержания функционирования и непрерывного улучшения системы менеджмента информационной безопасности[2]. Аналогом на территории нашего государства является ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006 «Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности»[3]. Данный стандарт является идентичным к версии ISO/IEC 27001:2005, о чем прямо говорится в тексте ГОСТа. Документ был подготовлен в 2006 году, а введен в действие в 2008 году. Стоить отметить, что в 2013 году международный стандарт претерпел редактирование, которое в частности коснулось изменения структуры основных требований стандарта, были добавлены новые разделы и преобразовано приложение А. На русский язык перевод содержания изменённого документа не производилось.

Одним из основных стандартов является ISO/IEC 27000, который представляет совокупность терминов, применимых в этой сфере. Конечно, без установленных общих понятий не возможно взаимодействие и понимания всей сути организации информационной безопасности, поэтому данные термины имеют немаловажное значение. Стандарт по мере развития технологий и использования новых определений претерпевал редакции. Одним из последних являются изменения 2018 года, текста которого на русском языке еще не предусмотрено. В национальном законодательстве данный словарь отражается в ГОСТе Р ИСО/МЭК 27000-2012 «Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Общий обзор и терминология»[4]. Текст также идентичен редакции ISO/IEC 27000:2009. Но помимо указанного выше документа есть еще два документа, которые содержат определения, которые используются в области защиты информации. Это Р 50.1.053-2005 «Информационные технологии. Основные

---

[1] ГОСТ Р 51188-98 Постановление Госстандарта России от 14 июля 1998 г. №295// М.: ИПК Издательство стандартов, 1998 г.

[2] ISO/IEC 27001:2013 (E)

[3] ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006 Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. N 375-ст// М.: Стандартинформ, 2019.

[4]ГОСТе Р ИСО/МЭК 27000-2012 Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Общий обзор и терминология Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 ноября 2012 г. N 813-ст // М.: Стандартинформ, 2012.

термины и определения в области технической защиты информации»[1] и ГОСТ Р 50922-2006. «Защита информации. Основные термины и определения»[2].

Резюмируя все выше сказанное, можно сказать, что международные стандарты информационной безопасности во многом влияют на формирование внутригосударственных правил защиты информации. Проявляется это и в отождествлении положений, корректируя их в соответствии с национальным законодательством, так и формировании собственных норм, но под влиянием тех же международных стандартов. Также прослеживается то, что в отношении некоторых сфер информационной безопасности есть опущение, недостатки, в частности, не вносятся своевременно изменения в соответствии с новой редакцией, отсутствует изначально доступное содержание видоизменённого стандарта международной защиты информации для его ознакомления и применения.

ПОНЯТИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ЕГО ФОРМЫ. ОТЛИЧИЕ ДОЗНАНИЯ ОТ СЛЕДСТВИЯ

Мамсиков Д.А., студент
Тульского государственного университета
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Предварительное расследование это урегулированная законом деятельность органов следствия и дознания по сбору, оценке и проверке информации, посредством которых устанавливаются важные для дела обстоятельства.

У предварительного расследования есть свои определенные задачи, такие как: установление лица, виновного в совершении преступления и его уголовное преследование; раскрытие совершенного преступления; обнаружение и закрепление процессуальных доказательств для их последующего использования в процессе судебного разбирательства и другие.

Основное значения стадии предварительного расследования заключаются в том, чтобы орган, осуществляющий расследование фиксировал определенные данные о лице, совершившем преступления, данные о самом преступлении и обеспечивал реализацию уголовной ответственности, которая установлена законом.

В законодательства закреплены две основные формы предварительного расследования, именуемые предварительным следствием и дознанием.

[1]Р 50.1.053-2005 Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 апреля 2005 г. N 77-ст// М.: Стандартинформ, 2006.

[2]ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения Е Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. N 373-ст// М.: Стандартинформ, 2008

Глава 21 Уголовного Процессуального кодекса определяет определенные общие условия предварительного расследования, такие как: правила выделения и соединения уголовных дел; правила подследственности; формы окончания предварительного следствия; обязательность рассмотрения ходатайств участников предварительного следствия и другие.

Под термином «дознание» понимается осуществление формы предварительного расследования дознавателем, по которой необязательно производство предварительного следствия, все процессуальные действия совершаются в короткие сроки, предусмотренные УПК РФ. Так дознание в сокращенной форме осуществляется в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о совершении дознания в сокращенной форме (закрепляется ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Дознание в обычной форме производится в течении 30 дней со дня возбуждения уголовного дела. Важный момент, что срок может быть продлен еще на 30 дней, если это необходимо, прокурором (согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

К признакам, отличающим следствие от дознания, могут быть отнесены названия итоговых решений, которые завершают предварительное расследование, если имеется достаточно оснований полагать, что проведение судебного разбирательства по делу обязательно. То есть, дознание завершается актом обвинения, а следствие – обвинительным заключением. Главными отличиями этих двух процессуальных форм являются: субъект расследования, категория дел, сроки, и процедура окончания расследования.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Манков Д.М., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скоропупов Ю.И.

Институт экстрадиции занимает далеко не последнее место в общей системе правового регулирования в сфере уголовной юстиции и служит как национальным интересам России по противодействию преступности иностранных граждан на своей территории, так и интересам международного сотрудничества по борьбе с преступлениями, представляющими опасность уже для всего мирового сообщества, или по крайней мере для определенного сообщества государств[1].

Проведенный анализ данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ[2] и Генеральной прокуратуры РФ[3] за 2013 - 2017 гг. позволяет констатировать, что в большинстве случаев для

[1] Шурухнова Д.Н. Полицейское сотрудничество в рамках СНГ // Миграционное право. 2017. № 3. С. 22-25.

[2] Данные судебной статистики // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 28.06.2018).

[3] Статистические данные // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/stat/ (дата обращения: 28.10.2019).

иностранных граждан и лиц без гражданства на время рассмотрения вопроса об экстрадиции избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу.

При этом в 2013 г. около 7% граждан, заключенных под стражу на время рассмотрения вопроса об экстрадиции, в дальнейшем были освобождены из СИЗО, в 2014 г. - 2,0%, в 2015 г. - 6,0%, в 2016 г. - 2,4%, в 2017 г. - 5,69%.

Таким образом, можно наблюдать тенденцию, показывающую что с каждым кодом, все больше граждан, заключенных под стражу на время рассмотрения вопроса об экстрадиции, в дальнейшем были освобождены из следственного изолятора.

При этом правовое регулирование указанных вопросов применительно к российским гражданам и иностранным гражданам, подлежащим экстрадиции, не носит каких-либо принципиальных отличий, а основные проблемные вопросы касаются института экстрадиции как такового и деятельность ФСИН России напрямую, по сути, не затрагивают.

Ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ), ни в иных федеральных законах не определены предельные сроки рассмотрения запросов о выдаче. Кроме того, имеются коллизии между положениями УПК РФ и международными правовыми актами, регламентирующими порядок задержания и сроки содержания под стражей лиц, подлежащих экстрадиции. Все это порождает и определенные проблемы для ФСИН России.

Не урегулирован порядок экстрадиции лиц, выдачи которых добиваются несколько стран, в том числе лиц, имеющих двойное (не российское) гражданство;

Некоторые условия, при которых преступление считается экстрадиционным, т.е. при совершении которого может быть произведена выдача совершившего его лица (ч. 3 ст. 462 УПК РФ), требуют корректировки. Это касается минимального срока наказания в виде лишения свободы за совершение преступления, когда выдача лица производится для уголовного преследования. Так, помимо прочего экстрадиционными считаются преступления, за совершение которых предусмотрено наказание свыше одного года лишения свободы (п. 1), в то время как предусмотренные значительным количеством статей УК РФ санкции в виде лишения свободы не предусматривают нижнего предела вообще.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на ч. 2 ст. 63 Конституции РФ[1], согласно которой выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, может осуществляться на основе федерального закона, и в связи с этим обратить внимание на то, что в целях устранения существующих противоречий и пробелов правового регулирования экстрадиции в

[1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.05.2014 № 2 ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014.

Российской Федерации наиболее целесообразным, вероятно, было бы принятие специального федерального закона об экстрадиции.

СУЩЕСТВЕННОСТЬ СУДЕБНЫХ ОШИБОК КАК КРИТЕРИЙ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Манокина Н.В., магистрантка
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кочеткова И.В.

Классификация судебных ошибок позволяет не только уяснить причины ошибок, но и выработать меры по их устранению и предупреждению. Кроме того, категоризация судебных ошибок помогает, с одной стороны, выявить особенности, специфические признаки отдельных видов ошибок суда, а с другой стороны, показывает общие черты всех судебных ошибок.

Стоит отметить, что главным условием классификации является разделение объектов по основаниям. В юридической науке выделяются различные основания для классификации судебных ошибок. Однако наиболее важное практическое и теоретическое значение имеет классификация судебных ошибок в зависимости от последствий, к которым они привели. По данному основанию в науке гражданского процессуального права судебные ошибки традиционно дифференцируются на существенные и несущественные.

И.М. Зайцев считал, что судебные ошибки являются существенными в двух случаях: во-первых, существенными будут ошибки, которые затрагивают правомерность судебного акта; во-вторых, к существенным ошибкам относятся такие процессуальные ошибки, которые непосредственно не затрагивают правомерность решения, определения, постановления, но которые являются грубыми нарушениями гражданской процессуальной формы[1].

В науке процессуального права юридическое значение существенных судебных ошибок связано с обязанностью суда устранять их, то есть судебная ошибка является существенной лишь в том случае, если она послужила основанием к отмене или изменению судебного постановления.

Большинство авторов ограничивают понятие судебной ошибки основаниями к отмене и изменению решения, а те нарушения, которые не стали основаниями к отмене, по их мнению, нельзя называть судебной ошибкой. В данном случае следует разделить позицию ученых, считающих, что объем понятия «судебная ошибка» шире, чем понятие основания к отмене (изменению), и включает все неправильности, допускаемые судьей, тогда как основания для отмены (изменения) судебного решения — это

[1] Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. С. 27.

указанные в законе обстоятельства, при наличии которых вышестоящий суд может отменить или изменить решение, вынесенное судом первой инстанции[1].

Конституционный Суд РФ определяет «существенные нарушения» как нарушения, имеющие фундаментальный, принципиальный характер. При этом вопрос о том, как отразилось допущенное судом процессуальное нарушение на правильности вынесенного судебного постановления, должен решаться судом в каждом конкретном случае в зависимости от характера процессуального нарушения. Существенность ошибок, допущенных в результате нарушения норм материального права, оценивается судом с учетом конкретных обстоятельств и значимости последствий нарушения права участвующих в деле лиц[2].

Статья 387 ГПК РФ предусматривает, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, законодатель использует словосочетание «существенные нарушения норм права» только применительно к пересмотру дел в кассационном порядке. Между тем очевидно, что существенными ошибками являются и основания для отмены или изменения судебного постановления при пересмотре дел в апелляционном порядке и тем более в порядке надзора. Иначе отпадала бы сама необходимость в таких видах пересмотра.

Анализ ГПК РФ позволяет сделать вывод, что при пересмотре дел в апелляционном порядке существенными являются, во-первых, нарушения норм права, повлиявшие на исход дела, во-вторых, нарушения норм права, которые не повлияли, но могли повлиять на исход дела. Что касается пересмотра дел в кассационном порядке, то отмена или изменение судебного постановления допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов. Таким образом, законодатель подчеркивает значимость нарушений норм материального и процессуального права, являющихся основаниями к отмене решения в кассационном порядке,

---

[1] Еремина И. С. Причины и условия совершения судебных ошибок (теоретический аспект) // Актуальные проблемы развития права и правоприменения в современных условиях: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию Арбитражного суда Хабаровского края. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. С. 63.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 3.

из чего можно сделать вывод, что основаниями к отмене судебного решения в кассации являются не все существенные нарушения норм материального и процессуального права, а наиболее существенные из них[1].

Что касается несущественных ошибок, то, по мнению отдельных авторов, они не влияют и не могут повлиять на исход дела, но каждая из них свидетельствует о нарушении какого-либо положения закона.

По мнению Л.Н. Павловой, несущественными стоит называть такие нарушения норм материального и процессуального права, устранение которых не влечет необходимости отмены судебного акта, то есть «их исправление не влияет на права и обязанности сторон, определенные нижестоящим судом по существу спорных правоотношений в обжалованном судебном акте» [2].

В качестве примера несущественных ошибок в науке гражданского процессуального права приводят нарушения правил открытия судебного заседания, невыполнение каких-либо действий по подготовке к судебному разбирательству, неправильное распределение судебных расходов между сторонами, нарушение процессуальных правил об обеспечении иска, порядка выступления лиц, участвующих в деле, в прениях и др.

Анализируя приведенные точки зрения, стоит полагать, что несущественными ошибками являются ошибки, которые не отнесены законодателем к основаниям отмены и изменения решения суда.

Однако тогда напрашивается вывод, что ошибки, допущенные в судебных актах, которыми дела не разрешаются по существу, а также ошибки, не отраженные в постановлениях суда (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, повлекшее пропуск срока для обжалования и т.д.), являются несущественными. Стоит заметить, что это не всегда так.

Таким образом, подводя итоги можно сформулировать вывод о том, определение судебной ошибки в гражданском судопроизводстве должно отражать несколько аспектов, а именно: неправильность в познавательной деятельности судьи, неправильность в действиях (то есть процессуальное действие, нарушающее норму права) и неправильность в вынесенном постановлении (то есть неправильный результат судебной деятельности). В противном случае сложится неполное представление о судебной ошибке. Именно такое понимание судебной ошибки в гражданском судопроизводстве позволяет сформировать целостное представление о судебной ошибке, показывает множество ее проявлений в единстве, что, в свою очередь, позволит более детально разработать меры по ее предупреждению и устранению.

---

[1] Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В. Судебные ошибки в юрисдикционном юридическом процессе // ВЭПС. 2017. №4. С. 231.

[2] Павлова Л. Н. Полномочие арбитражного суда кассационной инстанции по изменению судебных актов // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. статей. Краснодар–СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 440.

САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Манташов Т.И., студент
Сибирский юридический университет
Научный руководитель: Маланина Е.Н

Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"» (далее – ФЗ от 03.08.2018) в рамках новой концепции борьбы с самовольными постройками изменил редакцию статьи 222 ГК РФ, которая ранее позволяла судам принимать решение о принудительном сносе самовольной постройки без привязки к прочим обстоятельствам. Вместе с тем, этот федеральный закон дополнил статью 285 ГК РФ. Данная норма была нацелена на борьбу с нецелевым использованием земельных участков и имела охранительный характер по отношению к правам и законным интересам 3х лиц[1]. Но дополнена она была еще одним основанием изъятия земельного участка – наличием самовольной постройки и отсутствием мер по приведению ее в соответствие с требованиями или сносу. Помимо этого, ФЗ от 03.08.2018 в связи с отменой абзаца в статье 222 ввел статью 54.1 Земельного кодекса РФ и статью 55.32 Градостроительного кодекса, где пытался урегулировать возникший пробел по вопросу сноса самовольной постройки. Однако это было сделано непродуманно и оставило множество проблем и неточностей[2]

При этом необходимо отметить, что принцип неприкосновенности собственности является одним из основополагающих для любой правовой системы. В силу положений статьи 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. По общему правилу, лишь собственник (обладатель иного имущественного права) вправе принимать решения относительно судьбы принадлежащего ему имущества. Исключения из данного правила установлены в публичных интересах или заслуживающих внимания интересах частных лиц.

К сожалению, число исключений из принципа неприкосновенности права собственности, в том числе гражданско-правового характера, неуклонно растет, что свидетельствует о публицизации частного права.

Данная проблема уже давно находится в поле зрения ученых. Так, еще Г.Ф. Шершеневич писал, что наличие обширных и ничем не стесненных правомочий собственника «способно отразиться весьма вредно на интересах

[1] Чаркин С.А. О некоторых проблемах правового регулирования прекращения права частной собственности на земельные участки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. N 5. С. 79 - 87.

[2] Матвеев П.А. Изъятие земельного участка у собственника ввиду его нецелевого или ненадлежащего использования как самостоятельное основание прекращения права собственности // Правовые вопросы недвижимости. 2019. N 1. С. 22 - 25

прочих членов того же общества, на интересах самого общества. Это обстоятельство и побуждает положительные законодательства установить ограничения права собственности»[1]. Вместе с тем, сторонники некоторой публицизации или социализации частного права говорят об ограничениях прав собственника, но никак о применении крайней меры в виде лишения имущества в связи с тем, что государство не может обеспечить снос самовольной постройки. С 2014 года статья 235 ГК РФ дополнилась 5 новыми основаниями принудительного прекращения права именно частной собственности, что, на наш взгляд, свидетельствует о крайне опасной ситуации относительно института права собственности. По нашему мнению, публичное право слишком активно проникает в российское частное право и, безусловно, нарушает необходимый баланс частноправового и публично-правового регулирования.

В связи с изложенным, считаем нужным исключить из оснований принудительного прекращения права собственности на земельные участки такое основание как невыполнение собственником земельного участка обязанностей по сносу самовольной постройки, поскольку у государства есть иные меры публично-правового характера, достаточные для воздействия на собственника в подобной ситуации.

ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Манькова А.И., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скоропупов Ю.И.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает применение принудительных мер в отношении несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. На несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) распространяются те же правила, что и на лиц, достигших совершеннолетия, за некоторыми исключениями.

Существует особый порядок задержания несовершеннолетнего. Главная особенность - наличие достаточных оснований для возможности ограничения свободы несовершеннолетнего.

Задержание осуществляется только в рамках уголовного производства.

Допустимыми основаниями для задержания несовершеннолетнего являются:

- лицо застигнуто в момент совершения преступления или сразу после него;

- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

[1] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 175-176

- при наличии явных признаков совершения преступления на теле или одежде задержанного;

- когда подозреваемый пытается скрыться от органов предварительного расследования или суда;

- при отсутствии постоянного места жительства несовершеннолетнего;

- для установления личности задержанного;

- по решению суда, при направлении соответствующего ходатайства следователем по делу и прокурором.

Помимо общих оснований учитываются тяжесть совершенного преступления и личность подозреваемого или обвиняемого. Указанная мера может быть применена только в случаях совершения несовершеннолетним менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления и принятия во внимание таких обстоятельств, как повторность преступления, направленность умысла, агрессивность, отрицательное поведение после совершения преступления, связь с преступной средой.[1]

Особенности задержания несовершеннолетнего:

1. Сотрудник проводящий дознание должен представиться и разъяснить основание и причину задержания.

2. Доставить подростка в орган дознания, следователю, прокурору.

3. Разъяснить несовершеннолетнему подозреваемому его права и обязанности.

4. При наличии определенных оснований провести личный обыск задержанного.

5. Не позднее чем через 3 часа после доставления подростка к следователю или лицу, проводящему дознание, составить протокол задержания с указанием фактического времени задержания.

Также необходимо:

- Незамедлительно уведомить законных представителей (опекунов, попечителей) несовершеннолетнего;

- В течение двенадцати часов с момента фактического задержания письменно информировать прокурора о задержании;

- Обеспечить участие защитника и законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе.

При нарушении порядка задержания оно будет считаться незаконным.

[1] Гриненко А.В. Особенности задержания несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступления, и избрания в отношении их мер пресечения / А.В. Гриненко // Вестник Владимирского университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия «Юридические науки». - 2016. - № 1 (7). - С. 77-83.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА

Маргарян А.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Приговор является одним из важных актов уголовно-процессуальной деятельности. Проблема заключается в том, что приговор – это очень ответственное решение, которое может наложить отпечаток на судьбу человека. Важно, чтобы решение было принято верное и справедливое, а также несло воспитательное значение в целом. Постановление приговора требует большого усилия и концентрации.

Постановление приговора происходит в трудной обстановке совещательной комнаты, где царит напряженная обстановка и рассматриваются различные мнения. В такой обстановке судьям позволяет принимать верное решение их безупречное знание закона, досудебная подготовка и уровень профессионального мастерства.

Также приговор имеет немалое значение для сохранения законности и правопорядка в стране, это доказывается тем, что нормы о приговоре описаны в законе достаточно четко в строгой юридической форме, от которой нельзя отступать иначе это является правонарушением.

Говоря об отрицательных факторах, которые оказывают влияние на функционирование уголовного судопроизводства в России, необходимо сказать о не совсем качественной работе органов предварительного расследования, судебных просчетах и ошибках, которые говорят о недостаточной компетенции судей. Еще можно отнести несостоятельность уголовно-процессуальных институтов, в том числе и института мировых судей, присяжных заседателей, неточность регламентации порядка рассмотрения уголовных дел в судах, недостаток специализации судей, присутствие погрешностей и коллизий в процессуальных нормах, которые осуществляют регулирование порядка и условий постановления судебных приговоров.

Вместе с тем нарушение принципов уголовного процесса, несоблюдение порядка постановления приговора по уголовному делу приводят к его отмене, от чего, в конечном счете, страдает правосудие в целом, ставиться под сомнение справедливость закона.

Приговор имеет основополагающее значение. Приговор основывается на тех доказательствах, которые прошли взыскательную проверку в условиях состязания сторон, устности и гласности, при наивысшим соблюдении всех гарантий правосудия. Именно поэтому приговор – это главный акт правосудия.

Согласно ч.2 ст. 8 УПК РФ, приговором суда обвиняемый в установленном законом порядке может быть признан виновным в совершении преступления и только приговором суда ему может быть назначено уголовное наказание.

Приговор суда способен быть приведенным в исполнение только в том случае, если он удовлетворяет и не противоречит всем требованиям закона и грамотно разрешает вопросы о невиновности, либо виновности подсудимого, а также о его наказании или освобождении. Также одним из самых важных условий для приговора является вступление его в законную силу. Законодатель придает очень большое значение воспитательному влиянию приговора.

«На предварительном расследовании и при пересмотре приговора в вышестоящем суде возможно признание обвиняемого невиновным при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, тем не менее признать его виновным со всеми юридическими последствиями можно совершить только при помощи приговора суда»[1].

Не мало важно то, что приговор должен провозглашаться исключительно один раз, так как после этого наступают важнейшие правовые последствие. Если это будет не так, то терялся бы авторитет этого главенствующего судебного решения.

Суду предоставляется возможность выносить обвинительный приговор, но освободить осужденного от наказания или применить условное осуждение. Законодатель, в данных случаях допускает необходимым воспитательное влияние на осужденного обвинительного характера, и полагает лишним назначение наказания или незамедлительное приведение приговора в исполнение при условном осуждении. Главные основы уголовного процесса – это законность, публичность, непринужденность, гласность, государственный язык судопроизводства. Все вышеперечисленные принципы считаются основательными гарантиями вынесения справедливых приговоров и установлены законодателем в целях верной реализации правосудия.

Смысл и роль приговора суда заключается не только в заключении наказания и пресечения правонарушений. Большое значение имеют вопросы воспитательного характера. С помощью приговора суд усиливает законность, способствует устранению правонарушений и в каком-то смысле пробуждает в гражданах желание соблюдения правопорядка, тем самым выполняя воспитательную функцию.

[1] Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 50.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Маркевич А.Г., студент
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Научный руководитель: к.ю.н. Игнатик М. И.

Одной из приоритетных целей мирового сообщества на сегодняшний день является поддержание международного мира. Проблема обеспечения международной безопасности в широком ее понимании есть проблема обеспечения мира и предотвращения войны. Являясь одним из учредителей ООН, Беларусь активно участвует в коллективных действиях по решению огромного количества проблем по всему миру.

Институт миротворческой деятельности относится исключительно к действиям ООН. Деятельность по поддержанию мира определяется как «деятельность с привлечением гражданского и военного персонала, но без полномочий осуществления принудительных действий, предпринимаемых ООН в целях оказания помощи в поддержании мира и безопасности в регионе конфликта».

В Республике Беларусь был принят ряд документов, регламентирующих участие белорусских граждан в миротворческих операциях. В том числе Закон Республики Беларусь «О порядке направления военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, прокурорских работников, а также гражданского персонала за пределы Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности» от 29 ноября 2003 г. № 254-З с изменениями и дополнениями.

В 2009 году принято решение о подключении Республики Беларусь к участию в миротворческой деятельности. Белорусской стороне было предложено направить своих представителей в состав Временных сил ООН в Ливане, а также проработать возможность направления белорусских военнослужащих в миссию ООН на Кипре на основе двусторонних контактов со странами-донорами данной миссии. Данная миссия является начальным этапом подключения к миротворческой деятельности ООН и показателем стремления государства практически вносить вклад в развитие международного мира и безопасности, что укрепляет имидж Республики Беларусь как активного участника и субъекта международных отношений.

Кроме предоставления военнослужащих, Республика Беларусь участвует в подписании документов в сфере осуществления международной безопасности и поддержания мирового порядка. Так, Беларусь – это первое государство, которое добровольно отказалось от обладания ядерным оружием, оставшимся после распада СССР. Вывод ядерного оружия с

территории Республики Беларусь и уничтожение средств доставки стали наглядным свидетельством искренности реализуемых стремлений по улучшению ситуации с безопасностью в мире. Отказ от ядерного оружия сопровождался присоединением Беларуси в 1993 году к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Присоединившись к Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений посредством Лиссабонского Протокола от 23 мая 1992 г., Республика Беларусь выполнила свои международные обязательства и в ноябре 1996 года завершила вывод ракетно-ядерного оружия с территории страны. В 1995 году Беларусь подписала Соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), присоединилась к конвенциям под эгидой МАГАТЭ о физической защите ядерного материала и о ядерной безопасности.

Кроме этого, в рамках ООН Беларусь активно участвует в деятельности Комитета Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам международной безопасности и разоружения. Республика Беларусь – традиционный автор резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Беларусь является также соавтором пятнадцати других резолюций, посвященных наиболее актуальным проблемам международной безопасности и разоружения, в том числе резолюций, инициируемых Движением неприсоединения.

Республика Беларусь принимает активное участие в работе других специализированных форумов по вопросам разоружения международной безопасности – Конференции по разоружению в Женеве и Комиссии ООН по разоружению в Нью-Йорке.

За время работы в ООН нашей страной был выдвинут целый ряд инициатив, некоторые из них были приняты. Результаты практического выполнения мероприятий подключения к миротворческой деятельности свидетельствуют об их высокой эффективности. В связи с этим следует констатировать, что механизм участия белорусских представителей в миротворческих операциях успешно апробирован и данное направление сотрудничества становится одним из важных в военно-политической деятельности государства. Участие в миротворческой деятельности является важным политическим шагом, который призван способствовать повышению авторитета страны, закреплению за Беларусью имиджа активного участника системы международной безопасности.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Маркина В.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н, профессор Дубоносов Е.С.

Защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, обеспечение надлежащего их нравственного и психического развития, защита их от преступлений, являются неизменными и важнейшими направлениями деятельности государства. Для определения актуальных направлений защиты детей и исключения возможных ошибок необходимо ориентироваться на достоверную информацию о состоянии их защищенности, в первую очередь от преступных посягательств.

Согласно законодательству Российской Федерации, все граждане нашей страны имеют равные права и обязанности независимо от возраста, пола, вероисповедания и личных качеств, то есть обладают правоспособностью (возможность лица иметь субъективные права и юридические обязанности). Возникает она в момент рождения и прекращающаяся смертью лица. Помимо правоспособности в теории права выделяется дееспособность.

В уголовно-процессуальной науке правосубъектность участников уголовного процесса долгое время не изучалась. Затем звучало множество предложений о необходимости указать в законе на наличие уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности, а так же определить моменты их наступления отдельно для участников уголовно-процессуальной деятельности[1].

До настоящего времени окончательно не обозначена правомерность выделения категории уголовно-процессуальной дееспособности, не выработан единый подход к определению содержания дееспособности. Не решены вопросы определения моментов возникновения и прекращения уголовно-процессуальной дееспособности, не содержится понятие уголовно-процессуальной дееспособности. В. Д. Адаменко дает следующее понятие дееспособности: «способность лица путем совершения процессуальных действий осуществлять уголовно-процессуальные права и выполнять обязанности участника процесса»[2].

Следует отметить, что законодатель не закрепил возраст наступления уголовно-процессуальной дееспособности. Многие ученые, к числу которых можно отнести В.П. Божьева, В.А. Лазареву, считают, что малолетние лица[3],

---

[1] Пономарев И.Б. Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных правоотношений // Советское государство и право. 1971. №6. С. 110-112.

[2] Адаменко В.Д. Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса // Правоведение.1978.С .55.

[3] К малолетним лицам ст. 28 ГК РФ относит лиц от 6 до 14 лет.

участвующие в уголовном судопроизводстве, являются полностью недееспособными. Аргументируют они это тем, что малолетние не могут давать отчет своим действиям, руководить ими. С нашей точки зрения такое суждение ошибочно. Статья 42 УПК РФ определяет «потерпевшего» как физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Ученый И.Л. Петрухин в отношении потерпевшего отмечает, что закон не предусматривает, при наличии каких признаков такое лицо может быть признано процессуально недееспособным или ограничено дееспособным и какой должна быть степень ограничения дееспособности[1]. И в том случае, если потерпевшим будет малолетнее лицо, то оно вправе давать показания, участвовать в следственных действиях, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и пользоваться иными правами, указанными в ст. 42 УПК РФ. Также малолетний потерпевший не должен давать ложных показаний, уклоняться от производства следственных действий. И при этом те показания, которые будут получены с соблюдением норм УПК, ничем не будут отличаться от показаний совершеннолетних.

Конечно же, несовершеннолетние не могут в полном объеме самостоятельно реализовывать свои права, в этом им помогают законные представители[2].

Законодатель не устанавливает уголовно-процессуальную дееспособность для разных возрастных групп несовершеннолетних, что с нашей точки зрения является неразумным: уровень развития шестилетнего и пятнадцатилетнего ребенка будет существенно отличаться. Несовершеннолетние от 14 до 18 лет обладают более развитыми умственными, физическими способностями, чем малолетние. Так же в отличие от малолетних у них у них имеется небольшой жизненный опыт. На этих основаниях они могут обладать большим объемом дееспособности. Из анализа ч. 3 ст. 425 УПК РФ можно прийти к следующему выводу: законодатель выделяет две группы несовершеннолетних - до 16-ти лет и от 16 до 18 лет. Однако конкретные права и обязанности для каждой из групп не определены.

Поводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что на данный момент законодательством не определен возраст наступления уголовно-процессуальной дееспособности/. Вполне возможно, нежелание законодателя признать несовершеннолетних субъектами уголовного судопроизводства объясняется недостаточной развитостью нашего общества. По нашему мнению, если уровень психического и интеллектуального развития

---

[1] Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно- процессуальное принуждение. // Правоведение. 1985. С.14.

[2] Согласно ч.2 ст. 45 УПК РФ для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

несовершеннолетнего позволяет ему ориентироваться в уголовном судопроизводстве, то можно считать его ограниченно дееспособным. Так же, по нашему мнению, было бы разумно закрепить законодательно содержание ограниченной правоспособности для разных возрастных групп.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Матвеев Е.С., магистрант
Петрозаводский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Тайбаков А.А.

Рассматривая проблемы квалификации преступлений, совершённых медицинскими работниками, заметим, что около 75 % врачей осуждены за причинение смерти по неосторожности в связи с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст. 109 УК РФ), 10,9 % врачей приговорены за оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), 6,3 % врачей обвинялись за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Остальные уголовные дела приходились на составы преступлений, предусмотренные ст. 293 (халатность) и ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному)[1].

Изучение судебной практики по указанным статьям выявило несколько проблем:

1. Трактовка положения врача как лица, обладающего организационно-распорядительными функциями (квалификация по ст. 293 УК РФ).

Сущность данной проблемы заключается в неясности положения врача, который, к примеру, совмещает должности врача-специалиста и заведующего отделением. Также непонятно, какая должностная инструкция имеет превалирующее значение (заведующего или врача-специалиста), что имеет решающее значение при квалификации, так как необходимо понимать, какое положение занимает врач, например, при проведении операции. (Приговор Хасавюртского городского суда Республики Дагестан от 09.07. 2019 по уголовному делу № 1-2/2019, Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 13.04.2018 г. по уголовному делу № 1-31/2018). Также, суды иногда обращают внимание, что обвиняемый «проявил небрежное отношение к службе». Однако, ни в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон от 21.11.2011 № 323), ни в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» такого понятия как

[1] РКБ: «Врачебные ошибки подводят под статью» / Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации / СМИ о СК. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1242261/.

«медицинская служба» нет. (Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 18.08.2017 г. по уголовному делу № 1-62/2017).

2. Проблема толкования понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга».

Неоднозначность понимания указанных понятий приводит к квалификации деяний по ст. 238 УК РФ. Медицинская услуга входит в понятие медицинской помощи, т.е. является более узким понятием, что отражено в положениях ст. 2 Закона от 21.11.2011 № 323. Также, ст. 13 Закона от 21.11.2011 № 323 устанавливается, граждане имеют право на получение бесплатной медицинской помощи в соответствии с государственными гарантиями, а также платных медицинских услуг. Таким образом, закон говорит о том, что медицинская услуга предоставляется на основе договорных отношений с взиманием платы. (Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 29.05.2019 по уголовному делу №1-22/2019, Приговор Октябрьского районного суда от 07.12.2018 по уголовному делу № 1-241/2018).

Тем не менее судебная практика в данном вопросе имеет расхождение. За оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, был осуждён врач, оказывавший медицинскую помощь пациенту на основании полиса обязательного медицинского страхования, т.е. бесплатно, хотя им и не были выполнены необходимые мероприятия в полном объёме. (Приговор Раменского городского суда от 19.12.2017 года по уголовному делу № 1-635/2017).

3. Проблема широкой возможности применения норм Особенной части УК РФ органами предварительного расследования по отношению к медицинским работникам.

При изучении судебной практики были выявлены почти идентичные друг другу приговоры. Тем не менее, подсудимые были осуждены за совершение преступлений абсолютно по разным составам преступления. В пример можно привести уже указанный приговор Раменского городского суда от 19.12.2017 года по уголовному делу № 1-635/2017 и приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 17.04.2019 г. по уголовному делу № 1-211/2018, согласно которому пациенту не была оказана медицинская помощь в связи с непроведением специальных мероприятий по сбору анамнеза заболевания несовершеннолетнего пациента, отсутствовали назначения анализов. Также не был сформирован план обследования пациента и не были проведены лечебно-диагностические мероприятия. Деяние было квалифицировано судом по ч.2 ст. 109 УК РФ.

Указанные проблемы свидетельствуют, что на сегодняшний день в правоприменительной практике России отсутствует единый механизм квалификации действий медицинских работников как преступных. В связи с этим, на скамье подсудимых оказываются как действительно виновные врачи, так и невиновные. Также, сложность квалификации деяний позволяет недобросовестным врачам уходить от ответственности, в связи с истечением

сроков давности. Решение данных проблем, на наш взгляд, кроется в комплексном реформировании отечественного законодательства в сфере здравоохранения, а вместе с ним и норм уголовного закона.

ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА ВВЕДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НАЛОГОВ

Матвеева А.В., студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Рябова Е.В.

Налоговые правоотношения есть связь, которая в XXI веке является намного более крепкой и значительной, чем связь, возникающая посредством института гражданства. Финансово-правовые отношения соединяют воедино государственную машину и частного собственника, а потому растут опасения о превалирующем фискальном интересе государства при решении налоговых вопросов.

Ввиду высокой актуальности экологической темы в России, связанной с ухудшающейся экологической обстановкой, в частности, с обострением вопроса утилизации твердых бытовых отходов, а также в связи с предложением Министерства Финансов от 13.08.2018 о введении экологического налога, данная тема будет рассмотрена через призму экологического налогообложения.

Основным аргументом против введения новых налогов в природоохранной сфере является тезис о том, что подлинное право на природные ресурсы как на публичные вещи принадлежит населению страны[1], поэтому введение экологических налогов, смыслом которых является возмещение негативного воздействия на окружающую среду, приравненного, по сути, к ущербу, причиненному собственности, является необоснованным.

Рассмотрим вопрос с позиций идеалистических. Еще французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 года было установлено: если государственная власть создается в общих интересах, то ее интерес является интересом самого общества и наоборот. Государство в этом случае является инструментом, с помощью которого общество организует и реализует управление своей собственностью. При таком подходе налог представляется социальной обязанностью членов общества и необходим для того, чтобы обособленная частная собственность служила общественным интересам.

В случае, когда государство наделяет себя правом взимать экологические налоги, оно заявляет, что охрана окружающей среды входит в круг общественных интересов, что через налогообложение будут привлекаться необходимые для достижения природоохранных целей

[1] Налоговое право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Просвещение, 2017. \С. 378.

средства, а также будет осуществляться финансовое стимулирование общества следовать должной модели поведения. Поскольку государство де-юре не ограничено в установлении правил поведения, логически следует, что справедливость и экономическая адекватность его действий в идеалистической модели должны презюмироваться. Однако, поскольку идеалистическая модель не всегда реализуется на практике, а необходимость уплачивать налоги, несомненно, является бременем для налогоплательщика, в вопросе применения фискального экологического инструментария наиважнейшим аспектом является момент возникновения у государства “морального” права на его использование.

По мнению автора, с точки зрения принципа справедливости право на взимание налогов появляется у государства при наличии совокупности следующих факторов:

- Плательщик налога пользуется достаточными экологическими благами от участия в государственной жизни[1] (является загрязнителем окружающей среды, размещает отходы)
- Установленная государством задача направлена на удовлетворение общественного интереса
- Объективная нехватка у государства денежных ресурсов для исполнения государственных функций и отсутствие источника поступлений
- Исчерпание иных, то есть неналоговых, способов регулирования ситуации.

В сфере экологического налогообложения наиболее дискуссионным является выполнение четвертого критерия. Наличие действующей ныне системы экологических платежей и системы экологизированных налогов является причиной, из-за которой перевод таковых платежей в рамки фискального законодательства не представляется справедливым.

Во-первых, налогообложение напрямую связано не только с непосредственным отчуждением денежных средств в пользу бюджета, но и с некоторыми потенциально проблематичными для плательщика аспектами процедур налогового администрирования. В связи с этим интерес государства, выражающийся в переводе экологических платежей в налоговую форму, имеет ярко выраженную административно-фискальную цель. Вместо улучшения функционирования системы платежей предлагается введение жесткого контроля и налоговых санкций в отношении налогоплательщиков.

Во-вторых, сейчас государство не использует в полной мере существующие налоговые инструменты. В частности, неадекватно низкая оценка «стоимости» объектов животного мира, закрепленная в НК РФ, не может удовлетворить интерес по восстановлению окружающей среды. Удержание налоговых ставок на критически низком уровне и наличие

[1] Исаев, А.А. Очерк теории и политики налогов / [Соч.] А.А. Исаева. – Ярославль : типолитогр. Г. Фальк, 1887. – ст 14

слабого контроля в сфере охоты и рыболовства, с учетом того, что изъятие диких животных не является основой жизнедеятельности для абсолютного большинства граждан, говорит о том, что государство в действительности не ориентировано на поиск денежных средств на экологически важные цели.

В-третьих, в настоящее время в России отсутствует система целевых налогов и экологических фондов, следовательно, средства по экологическим налогам и платежам расходуются на иные цели.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что «тест морального права» в экологической сфере не выполнен, значит, увеличение налоговой нагрузки нельзя признать в полной мере справедливым.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Махмутова А.Р., студент
Челябинский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Новокшонова Н.А.

Право на деловую репутацию следует рассматривать как элемент правового статута лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. З.В. Каменева представляет разумным дифференцировать понятие деловой репутации в отношении субъектов предпринимательской деятельности и лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность[1].

Право на защиту представляет собой вытекающую из гражданско-правовых норм охранительной направленности возможность определенного поведения субъекта в конфликтной ситуации, которая предоставлена ему для защиты субъективного гражданского права или интереса, охраняемого законом.

В теории права и практике неоднозначная позиция относительно некоммерческих организаций. С одном стороны, они могут осуществлять предпринимательскую деятельность, приносящую прибыль, с другой, у них отсутствует такая цель при осуществлении деятельности как извлечение прибыли. Некоторыми юристами была предложена следующая модель поведения: за некоммерческими организациями и физическими лицами закрепить право на доброе имя, но отметить, что в случае, если некоммерческая организация является субъектом предпринимательской деятельности в соответствии с уставом осуществляя деятельность, приносящую доход, то оно приобретает деловую репутацию. Приведем опыт

[1] Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права / З.В. Каменева // Адвокат. – 2014 г. – № 5. – С. 19-22.

зарубежной судебной практики: судом Калифорнии в Америке рассматривалось дело, где Церковь обратилось с иском о защите деловой репутации. Судья вынес решение в пользу Церкви, поясняя, что Церковь занимается предпринимательской деятельностью и поэтому при реализации и процессе деятельности она приобретает право на деловую репутацию и соответственно имеет право на защиту данного права[1]. Несмотря на то, что исследованию в работе подлежат исключительно субъекты предпринимательской деятельности, считаем, что всякое юридическое лицо, вне зависимости от осуществления им деятельности, приносящей прибыль, должно быть субъектом права в отношении деловой репутации.

Следует также рассмотреть холдинговые компании как субъекта предпринимательской деятельности в рамках определения наличия у него деловой репутации. Считаем целесообразным, что материнская компания холдинга имеет право на защиту деловой репутации, как холдинга в целом, так любой компании, входящей в него, поскольку умаление деловой репутации каждой из компаний, которая числится в составе холдинга, автоматически ведет к умалению деловой репутации других компаний, входящих в него, а также репутации материнской компании. Согласимся с И.С. Шиткиной с тем, что преимущества использования холдинговой модели организации бизнеса включает в себя в том числе возможность каскадирования деловой репутации одного лица на весь холдинг[2].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что субъекты наделяются правом деловой репутации в широком и узком смысле. В первом случае, право на деловую репутацию и соответственно правом на ее защиту выступают все участники, чья деятельность является экономической. В узком формате правообладателями деловой репутации являются те субъекты в сфере предпринимательства, которые используют деловую репутацию непосредственно в предпринимательских целях. Существуют так называемые квази субъекты предпринимательской деятельности, как холдинги, которые представляется целесообразно наделять деловой репутацией, это подтверждает и судебная практика, наделяя материнскую компанию правом на защиту деловой репутации.

---

[1] Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: дисс. … к.ю.н.:12.00.03 / Мордохов Георгий Юрьевич. – Москва, 2017 г. – С. 26.

[2] Шиткин И.С. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / И.С. Шиткин; под ред. И.С. Шиткина. – Москва: Юстицинформ, 2015. С. 302.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В РФ

Медведев А.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Булаевский Б.А.

В наши дни довольно актуальна тема защиты прав создателей интеллектуального продукта. Объекты авторских прав не могут приносить правообладателям прибыль, а государству налоги, если они не обеспечиваются специальной правовой охраной. В связи с этим мне хотелось бы обозначить особенности правовой защиты авторских прав.

Применение мер защиты может иметь место при длящемся правонарушении или угрозе нарушения субъективного гражданского права.[1] А меры защиты нацелены на то, чтобы восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Воздействие на нарушителя при этом если и происходит, то, как бы «попутно», во вторую очередь.[2]

К авторским правам применимы как универсальные способы защиты, перечисленные в ст.12 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ), так и специальные способы защиты авторских прав.

Важнейшим средством судебной защиты прав является иск. Для защиты исключительных имущественных прав могут предъявляться требования о прекращении незаконного использования объекта интеллектуальной собственности[3], взыскании причиненных убытков или компенсации.

Возмещение убытков применяется на практике не так часто, т.к. возникает сложность доказывания наличия и размера убытков. Чаще убытки выражаются в форме невыплаченного авторского вознаграждения[4]. А компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения[5], при этом, правообладатель освобождается от доказывания размера убытков. Но в данном случае для защиты своих прав может потребоваться признание автором произведения[6] в судебном порядке в силу слабой доказательной базы в отношении авторства.

---

[1] Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I./ Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. С. 421.

[2] Гражданское право: учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. 2006. С. 50–51 (автор главы – С.С. Алексеев); см. также: Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд.,перераб. и доп. М., 2008. С. 202–205.

[3] Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. – М.: Изд-во «Инфра-М», 2014, С. 50

[4] Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учебное пособие / под общ. Ред. Н.М. Коршуна. – М., 2009. С. 216.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, п.3 ст.1252.

[6] Рагулина А.В., Никитова А.А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита // Российская газета, выпуск №21, 2017. С. 55.

Компенсация морального вреда как способ защиты авторских прав применяется в отношении неимущественных прав авторов. Однако потребуется не только установить факт нарушения авторских прав, но и доказать порочащий характер внесенных извращений, искажений и изменений произведения. Специальными запретительными мерами обеспечивается в РФ защита трудов автора даже после его смерти.

Одним из распространенных способов защиты авторских прав также является публикация решения суда о допущенном нарушении. Этот способ защиты производится за счет нарушителя, который должен сообщить о действительном правообладателе.

В отношении защиты авторских прав в ст.1302 ГК РФ предусмотрены обеспечительные меры - от запрета совершать действия по введению в гражданский оборот до наложения ареста на экземпляры произведений, на материалы и оборудование, предназначенные для их изготовления[1].

Свои особенности имеет защита авторских прав в сети Интернет. Информационный посредник, осуществляющий передачу материала в Сети, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав в результате такой передачи, если к нему применимы правила, предусмотренные ст.1253.1 ГК РФ[2] (он не инициирует передачу информации, не выбирает её получателя, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению нарушения исключительных прав).

Также существует возможность применения обеспечительных мер по делам о нарушениях исключительных прав на фильмы при их размещении в. сети Интернет, которые состоят в ограничении доступа к информации, нарушающей исключительные имущественные права (п.3 ст. 1302).

Кроме того, анализ законодательных норм свидетельствует о том, что перечень объектов авторских прав не является закрытым (п.1 ст.1259). Такое расширение сферы действия норм нельзя считать обоснованным. Для того, чтобы конкретный объект авторских прав охранялся, он должен быть указан в законе. В противном случае его охрана зависит от аргументации истца, ответчика и позиции суда (абз. 1, 2 п.2 ст.1303 ГК). А позиции судов, на практике, бывают различны!

ОСОБЕННОСТИ РЕКВИЗИЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Меньшикова Е.В., студент
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лихолетова С.В.

Земельные участки как объекты гражданских прав представляют собой довольно специфический вид имущества, а соответственно нуждаются в

[1] Судариков С.А Право интеллектуальной собственности»: учебное пособие / С.А. Сударников. – М., 2013., С. 50.
[2] Там же, С. 1253

особом правовом регулировании ввиду их значимости для общества и государства. Реквизиция как форма принудительного изъятия земельного участка регламентируется не только Гражданским кодексом РФ, но и Земельным кодексом, что ведет к появлению различных подходов в регулировании этих отношений. Актуальность рассматриваемой темы объясняется двойственной природой земли, которая с одной стороны выполняет экономические функции, а с другой является объектом природной среды и основой жизни на планете.

Реквизицию можно определить, как «принудительное возмездное временное изъятие государством имущества физических или юридических лиц, применяемое в чрезвычайных обстоятельствах»[1]. Цели реквизиции определены Земельным кодексом как «защита жизненно важных интересов граждан, общества и государства от возникающих в связи чрезвычайными обстоятельствами угроз». Как исходит из вышесказанного, реквизиция носит не карательный характер, а используется только для защиты жизненно важных интересов, когда другие меры предпринять невозможно.

Перечень чрезвычайных обстоятельств, который един и в Земельном, и в Гражданском кодексе, является открытым и включает в себя «стихийные бедствия, аварии, эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер». Законодательное закрепление примерного перечня способно на практике привести к злоупотреблениям, так как любые обстоятельства могут трактоваться как чрезвычайные[2].

Реквизиция — это возмездная мера и по общему правилу предполагает встречное представление собственнику имущества. Гражданский кодекс предполагает возмещение всей стоимости изъятого имущества, когда как Земельный кодекс закрепляет возмещение лишь убытков, которые возникли в результате реквизиции, при этом выдается документ о реквизиции[3]. Собственнику участка возмещается рыночная стоимость в случае невозможности возврата участка, после того, как чрезвычайные обстоятельства прекратились. Это положение подчеркивает, что реквизиция — это временная мера и она предполагает возврат земельного участка собственнику[4]. Такое расхождение в регулировании можно объяснить тем, что земельный участок — это дорогостоящий объект, а также тем, что обстоятельства при которых земельный участок не может быть возвращён исключительны и на практике встречаются редко. Таким образом,

---

[1] Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков, — М.: Вуз и школа.. 2004. С. 702.

[2] Сонина Д.Д. Реквизиция и изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд как основания прекращения прав на землю / Д.Д. Сонина // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1. С. 112.

[3] П. 1 ст. 242 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301., п. 1 ст. 51 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

[4] Балашова Т.Н. Реквизиция как основание прекращения права собственности на земельные участки в действующем российском законодательстве / Т.Н. Балашова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №3 (47). С. 37.

возмещение всей стоимости земельного участка при реквизиции нецелесообразно.

Другое различие между регулированием реквизиции в Земельном и Гражданском кодексе заключается в определении субъектов, имеющих право на проведение реквизиции. Если Гражданский кодекс предусматривает только общую формулировку «по решению государственных органов», то Земельный содержит положение, согласно которому изъятие земельного участка может производится только «уполномоченными исполнительными органами государственной власти».

При анализе понятия реквизии в гражданском и земельном законодательстве, можно прийти к выводу, что их правовая сущность несколько различается. Гражданский кодекс предусматривает окончательное прекращение права собственности на реквизируемое имущество, возврат имущества собственнику возможен в судебном порядке. Земельный кодекс же изначально предусматривает реквизицию как временную меру, особый случай временного ограничения права собственности на земельный участок. Таким образом, это одноименные, но разные по правовому содержанию понятия и при осуществлении реквизиции земельного участка должны использоваться специальные нормы Земельного кодекса.

РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА ДЛЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Миронова М.Ю., магистрант
Тульский государственный университет,
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Аристархова Т.А.

В государственной системе права в условиях глобализации существует тенденция, не признающая судебную практику международных и российских судов, и сам судебный прецедент, в частности. Но современная правовая действительность указывает на то, что судебный прецедент и судебная практика – это фактические регуляторы общественных отношений государственной реальности.

По мнению М.Н. Марченко, в странах романо-германской правовой семьи судебный прецедент в условиях глобализации, как источник права в большинстве случаев формально не признается, но фактически используется. Возвращаясь к отечественным правовым реалиям, С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров указывают на то, что прецедентом может являться не только конкретное решение суда, но и систематизированная судебная практика по толкованию и применению той или иной нормы права - «прецедент толкования»[1].

[1] Желдыбина Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. №3 (87).

Далее стоит отметить, что теория разделения властей является важнейшим конституционным принципом. Однако не стоит ее абсолютизировать, ведь в реальной жизни, как показывает практика, такого строгого разделения различных ветвей власти нет. Особенность судейского правотворчества определяется тем, что оно всегда является производным от акта правосудия, что в свою очередь определяет его казуистичность – границы судебного правотворчества четко определены рассматриваемым делом, а осуществляется оно на основании неуклонного следования принципу законности.

Де-факто судебная практика в России приобрела характер прецедентности в связи с определенной деятельностью, осуществляемой Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ. Выделяется группа научных деятелей, предлагающая применение прецедента для решения судебных дел в Российской Федерации. Зорькин В.Д., говорит о том, что решения по делам о проверке конституционности нормативных актов располагают нормативным характером и по сути приобретают прецедентное значение. В целом имплементация права напрямую не проявляет себя в рамках отечественного правового сообщества. Но не смотря на это существуют примеры проявления англо-саксонской системы права в рамках принятия решений судами РФ. Рассмотрим это на примере.

Прецедентность постановлений КС РФ проявляется при рассмотрении конституционности конкретного нормативного правового акта (далее, НПА). В случае признания НПА неконституционным, КС вместе с тем указывает, как должен действовать в сложившейся ситуации правоприменитель до тех пор, пока законодательно не будет устранен выявленный пробел. Так, в своем постановлении от 16.10.1996 г., КС признал неконституционным ФЗ от 07.03.1996 г. «О внесении изменений в Закон РФ «Об акцизах», установивший обратную юр. силу своих положений (1-го февраля 1996 г.). В своем постановлении КС также пришел к выводу, что днем официального опубликования закона является только та дата, с которой содержание закона доводится до всеобщего сведения, тем самым истолковав ст. 15 Конституции РФ, а именно термин «опубликование». Данное положение было впоследствии включено в ст. 4 ФЗ №5 от 14.06.1994 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Следовательно, решения Конституционного суда и прецедент имеют схожие признаки. Например, решения КС РФ распространяются на все аналогичные случаи, а не только на единичный, имеют официальный характер, при помощи чего реализация является обязательной на всей территории государства. Конституционный суд располагает самостоятельной правотворческой функцией. Следовательно, можно предположить, что

решения приобретают прецедентный характер и являются так называемым источником права[1].

Закономерность данного подхода обусловлена тем, что страна находится в процессе глобализации и реформации экономический, культурно- социальных и политических сфер. Урегулировать сложившуюся ситуацию становится не просто, потому что Российская Федерация то отстает от проводимых реформ, то стремительными темпами опережает их, вызывая потребность конституционализации законодательства в целом. При придании важности прецедентам в этой ситуации можно рассчитывать на то, что он сыграет важную, направляющую роль. В особенности нагляден прецедентный характер решений КС РФ при толковании и разрешении правовых коллизий, которые появляются из-за противоречий внутригосударственного законодательства международному, отраслевого – конституционному.

Таким образом, создание и применение прецедентных решений в ходе осуществления судопроизводства может стать одним и главных механизмов модернизации права. Как раз в рамках данного подхода правовые позиции, которые отражаются в судебных решениях нашей страны можно сопоставить с ratio decidendi в зарубежном праве.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Митрофанов Н.В., студент
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Бекин А.В.

Для того чтобы применять определенные способы или формы защиты собственного права необходимо фактическое и юридическое основание. Фактическое основание включает в себя сами обстоятельства, которые повлекли нарушение субъективного права. Юридическое основание подразумевает под собой применение той или иной меры защиты, установленной в нормативно-правовом акте или ином источнике права.

Базовым источником, регулирующим защиту прав предпринимателей, является Конституция Российской Федерации. В ст. 8 и ст. 34 закреплены положения, связанные с возможностью осуществления предпринимательства и в целом свободой экономической деятельности. Также необходимо отметить ст. 46, гарантирующую судебную защиту прав и свобод каждого лица.

Большое значение в рассмотрении изучаемого вопроса имеет Гражданский кодекс Российской Федерации[1]. В частности, принципы,

[1] Стругова Е.В. Судебный прецедент: реалии современной российской действительности // Юридическая наука. 2016. №2.

гарантирующие защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, закрепленные в ст. 1. К ним относятся: равенство участников отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, судебная защита прав и др. Предпринимательская деятельность защищается и в ст. 22, где оговорено положение о недействительности государственных актов, касающихся незаконного ограничения права граждан заниматься предпринимательской либо иной деятельностью.

Федеральный закон «О защите конкуренции» в целом направлен на защиту прав и законных интересов предпринимателей. В нем сосредоточен большой пласт норм, связанных с запретами на осуществление недобросовестной монополистической деятельности. Раскрываются основные понятия в сфере конкуренции.

В отношении проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и проведения государственного контроля и надзора над ними можно выделить отдельный федеральный закон, посвященный защите прав субъектов предпринимательской деятельности. Федеральный закон N 294-ФЗ[2] защищает предпринимателей, как при проведении проверок, так и после них. Также он включает в себя положения про общественную защиту, под которой понимается возможность объединению юридических лиц или индивидуальных предпринимателей защищать свои прав через прокуратуру или в судебном порядке.

Исходя из характера нарушенного права, можно выделить: защиту прав субъектов предпринимательской деятельности при нарушении договорного обязательства, при причинении вреда, не связанного с договорным обязательством, защиту права собственности или иного вещного права, защиту интеллектуальных прав и нематериальных благ.

Нарушение договорного обязательства связано с применением таких универсальных способов защиты, как возмещение убытков, взыскание неустойки, признание сделки недействительной, расторжение договора и т.п. Они устанавливаются ГК РФ.

Защита прав при применении деликтной ответственности к предпринимателю оговаривается в главе 59 ГК РФ. К примеру, юридическое лицо имеет возможность взыскать средства за вред, причиненный собственным работником при выполнении им трудовых обязанностей. Хотя первоначально организация несет за него ответственность.

При защите собственности и иных вещных прав, можно применить негаторный или виндикационный иск. Первый подразумевает защиту нарушенного права и не связан с лишением владения. Второй является

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

[2] Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Российская газета», № 266, 30.12.2008.

способом истребования имущества из чужого незаконного владения. Возможно применение требования об установлении сервитута. Наиболее распространенным на практике бывает использование чужого недвижимого имущества для возведения строений и сооружений, так называемого строительного сервитута.

Четвертая часть ГК РФ полностью посвящена регулированию вопросов, связанных с исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствам индивидуализации. Отдельные статьи связаны с особенностями защиты прав субъектов предпринимательской деятельности (ст. 1250, 1301, 1515 и пр.).

Наиболее важным нематериальным благом для предпринимателя является его деловая репутация. В этом контексте защита прав закреплена в ст. 152 ГК РФ. Самыми применимыми нормами являются требования об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию, а также требования о возмещении убытков.

Резюмируя основные разновидности защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, необходимо сказать, что каждый вид используется в зависимости от ситуации и в равной мере распространяется на всех лиц, а наиболее часто применяется Гражданский кодекс Российской Федерации.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГАЗА ИЗ ГАЗОПРОВОДА

Мишина О.В., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доц., Петрухина О.А.

Проблемы квалификации преступлений, предметом которых выступают различные виды энергии: природный газ, электро-, тепло-энергия, обсуждались отечественной юридической общественностью уже более века назад. В судебной практике и доктрине уголовного права до сих пор ведется спор о том, могут ли быть предметом хищения эти природные ресурсы. Предлагаем более подробно остановиться на хищении природного газа из газопровода.

Природный газ есть предмет физического мира, который нельзя потрогать, но который является предметом гражданского оборота. Поэтому возможно и его хищение. Поскольку существуют проблемы доказывания кражи газа из газопровода из-за отсутствия единообразного применения норм закона, а также стабильности судебной практики, то эта проблема остается дискуссионной и в современном уголовном праве.

Правовой основой признания газа в качестве предмета преступления (кражи) из газопровода служит ФЗ от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», в котором четко определено, что

относится к понятию «газ». В УК РФ данному преступлению отведена специальная статья 158.

Так, на территории Тульской области, функции по реализации природного газа населению осуществляет региональная газовая компания (далее – РГК, поставщик газа). Поставка газа осуществляется только на основании заключенного договора в установленном порядке. Однако по тем или иным причинам (отключение газа за задолженность, технические причины, неправильная эксплуатация газового оборудования), граждане (абоненты) осуществляют самовольное подключение к газовым сетям газопотребляющего оборудования в своих жилых помещениях и осуществляют безучетное использование газа. Это квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 158 или ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества из газопровода. Размер хищения определяется исходя из стоимости похищенного газа.

Самовольное подключение газового оборудования является нарушением правил безопасности в газовом хозяйстве, которое может привести к возникновению взрывоопасной ситуации и созданию угрозы для жизни и здоровья граждан, проживающих как в этом жилом помещении, так и в близлежащих жилых помещениях.

Данные самовольные подключения подлежат обязательной ликвидации и привлечению виновных лиц к ответственности.

При неоднократных обращениях поставщика газа в органы полиции о возбуждении уголовного дела и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности выносятся постановления об отказе в возбуждении уловного дела за отсутствием в действиях виновных лиц состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ (например: отсутствие умысла на хищение газа, на причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; невозможность установления виновных лиц, из-за асоциального образа жизни собственника и лиц, проживающих совместно с ним без регистрации и т.п.). Считаем, что сотрудниками правоохранительных органов не в полной мере дается оценка субъективных признаков состава преступления, поэтому поверхностно исследуются либо вообще остаются в тени имеющие уголовно-правовое значение вопросы о форме и содержании вины, о мотивах и целях преступления, что приводит к ошибочной квалификации содеянного, привлечению к уголовной ответственности невиновного лица, либо, что чаще всего, отказе в возбуждении уголовного дела.

Сам факт самовольного подключения уже является преступлением. При квалификации необходимо учитывать также и степень общественной опасности анализируемого особо квалифицированного вида преступления, который заключается в специальном способе совершения, т.е. тайном хищении из газопровода. Ведь обычно такие самовольные подключения производятся лицами, не имеющие на то разрешения, с нарушениями техники безопасности, без уведомления поставщика газа.

Поэтому данный вопрос до настоящего времени не проработан, отсутствует правоприменительная практика (невозможность доказывания самого факта преступления, его квалификация), что позволяет безнаказанно совершать преступления в данной сфере.

ЗАЩИТА ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СУДЕ С ПОМОЩЬЮ ГРУППОВЫХ ИСКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мишкинь А.А., Кушнер Е.Л., студенты
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: Медведева В.В.

Исковое производство считается основным видом гражданского судопроизводства. Большая часть рассматриваемых и разрешаемых судами гражданских дел – это дела искового производства. Сущность искового производства заключается в том, что гражданское дело, возникшее в результате предъявления иска, подлежит рассмотрению и разрешению судом с обязательным соблюдением всех определенных процессуальным законодательством правил судопроизводства. Данный институт регулируется нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З.

В условиях рыночных отношений нередко возникают случаи, когда от противоправных действий одного участника правоотношения наступают негативные последствия для целого круга интересов граждан и организаций. Часто бывает невозможно установить персонально всех пострадавших. Очевидно, что одновременное обращение большого числа пострадавших в суд за своей защитой с целью взыскания имущественного вреда приводит к существенным вопросам не только экономического характера, но и процессуального. На данном фоне наглядно отражена потребность улучшения процессуального законодательства, что и обуславливает возникновение новых юридических конструкций исков в защиту прав многочисленных граждан.

Современное гражданское законодательство Республики Беларусь допускает в суде защиту интересов различного характера, однако групповые иски, не нашли в нем своего отражения.

Необходимость возникновения групповых исков в Республике Беларусь имеет экономические и правовые причины. Развитие экономической самостоятельности предприятий различных форм собственности повышает требования, предъявляемые как к качеству продукции, так и безопасности производства. Производитель продукции должен отвечать перед потребителем. Наличие реальной судебной ответственности должно стимулировать нормальное развитие экономики. Провозглашение права граждан и организаций на юридическую защиту должно быть реально обеспечено, а в случае его нарушения - восстановлено в

судебном порядке. Это одно из условий правового государства. Новые формы исковой защиты обладают рядом особенностей, благодаря которым существенно отличаются от исков в защиту конкретных лиц. Введение новых видов исков позволит экономить время суда, а также время и денежные средства сторон, обеспечит защиту значительного количества граждан [1].

Предлагается ввести понятие групповой иск в правовую систему Республики Беларусь, а именно в гражданский процесс, что безусловно целесообразно по следующим основаниям:

1)Рассмотрение всех однородных требований осуществляется в одном процессе, что дает возможность исключить большого количества судебных заседаний.

2)Исключается конкуренция судебных решений.

3)Гарантируется справедливость исполнения решений, так как практически исключаются случаи, когда наиболее юридически квалифицированные истцы, обратившиеся в суд в числе первых, получают реальное возмещение, а другие - нет.

4)Дисциплинируются участники гражданского оборота, так как любое из потерпевших лиц может не обратиться за судебной защитой своих прав ввиду незаинтересованности в защите малого имущественного интереса, но при этом и не возражает присоединиться к групповому иску, что может привести к невозможности для ответчика избежать ответственности.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Молчанова Т.А., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: Синкевич Ж.В.

В настоящее время трудоустройство лиц пенсионного возраста является сложным вопросом. Многие вакансии имеют определенные возрастные ограничения, что прямо указывается в тексте, как одно из основных условий к потенциальным работникам. В связи с этим рынок труда предлагает лицам пенсионного возраста такие должности, как вахтёр, охранник, дворник, кассир и другие, где возраст не имеет значение. Учителя, социальные работники, медработники находятся в наиболее достойном положении, их принимают на работу в любом возрасте.

Эксперты и специалисты называют несколько причин, по которым работодатели отказываются принимать на работу лиц пенсионного возраста. Первая причина заключается в том, что, по мнению работодателей, такие граждане гораздо менее активны, чем их молодые коллеги. Энергичность имеет большое значение для эффективности и прибыльности общего дела.

[1] Матвийчук, С. Б. Защита многочисленных групп граждан и юридических лиц в суде с помощью групповых исков / С. Б. Матвийчук // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 1. С. 88–91.

Второй причиной называют проблемы использования современных технологий, так как компьютеры есть в каждом офисе и предприятии, и не каждый может их освоить. В связи с этим работодатели не имеют желания тратить свое время на обучение пожилых работников.

Также проблема трудоустройства связана с тем, что некоторые профессии со временем становятся неактуальными. Большинство людей пенсионного возраста являются профессионалами в областях, которые уже не пользуются спросом. С каждым годом меняются многие сферы деятельности, обновляются технологии и оборудование, появляются новые профессии. Например, среди пожилых людей, практически, нет программистов, которые в настоящее время очень востребованы.

На основании вышесказанного я думаю, чтобы в таком возрасте не быть лишенным возможности устроиться на новое, высокооплачиваемое рабочее место, необходимо через определенное количество времени проходить курсы повышения квалификации. Таким образом, человек всегда сможет получить новые необходимые знания и навыки в своей сфере деятельности, а также сможет работать и быть востребованным в любом возрасте.

Решить проблемы трудоустройства пенсионеров необходимо посредством создания рабочих мест, которые будут обеспечивать хорошие условия труда, способствовать развитию их профессиональных навыков. Также, для решения проблемы, можно предусмотреть создание таких организаций, где старшее поколение будет передавать свои навыки молодежи.

В закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 была введена статья 34.2. Дополнительные гарантии социальной поддержки граждан предпенсионного возраста, которая направлена на поддержку лиц пенсионного возраста при безработице посредством выплаты пособий[1]. Но введение этой нормы, в большей степени, не решило данную проблему.

В настоящее время, некоторые города России разрабатывают различные программы помощи пенсионерам. Например, в городе Ярославле с 2014 года действует программа «Будем работать» для пенсионеров. В сентябре 2016 года на основе проекта было открыто кадровое агентство для пожилых людей. Государство и некоторые предприниматели, также, пытаются различными способами оказать поддержку пожилым людям и улучшить их положение. Для этого они создают специальные программы по обучению и трудоустройству пенсионеров, выделяют льготные условия для оплаты коммунальных платежей, налогов и других обязательных выплат[2].

---

[1] Закон РФ О занятости населения в Российской Федерации от 19.04.1991 №1032-1 (ред. от 02.07.2013, с изм. от 05.05.2014) // Гарант, 2014 г., ст. 34.2.

[2] Николаева Л.Н. Актуальные проблемы трудоустройства пенсионеров в России / Л.Н. Николаева // Профессиональная ориентация. – 2018. - № 2. – С. 31.

Рассматривая данную проблему, можно обратиться к опыту развитых стран, который акцентирует внимание на том, что повышение уровня занятости пожилых работников требует проведения соответствующих реформ.

Деятельность государства, направленная на содействие занятости пенсионеров, предусматривает создание системы эффективных стимулов, в которых были бы заинтересованы как работодатели, так и работники с целью продолжения трудовых отношений. Опыт европейских стран показывает, что такими стимулами могут быть:

– финансовые стимулы для работодателей не увольнять пожилых работников: понижение ставки социальных взносов работодателя за сотрудников старшего возраста (например: в Швеции ставка понижается за работников, достигших возраста 65 и старше; в Испании за работников в возрасте 60 лет предусмотрена скидка 50%, в дальнейшем скидка увеличивается до 100% по достижении работником 65 лет);

– стимулы для работодателей и работников: программы, предусматривающие профессиональное развитие пожилых работников и передачу знаний молодому поколению; вовлечение пожилых работников в учебный процесс на производстве;

Таким образом, развитие трудового потенциала пожилых людей в современном мире является чрезвычайно важной задачей в условиях старения населения и сокращения предложения рабочей силы в будущем, поэтому одной из наиболее результативных мер по решению проблем занятости и трудоустройства лиц пожилого возраста должна стать политика государства в области занятости.

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мурашкина А.Н., магистрант
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель: Медведева В.В.

Юридическое наследие времен СССР, когда земля и ее недра составляли исключительную государственную собственность, обусловило отнесение земельных участков и расположенных на них сооружений к разным объектам недвижимости. При этом они, фактически представляя единое целое, объединены общим назначением и неразрывно связаны, в том числе и функционально. Таким образом, земля и расположенное на ней здание, в действительности, являются взаимосвязанными объектами, увеличивающими ценность друг друга. При этом данная связь не может быть разорвана, а объекты являются равноправными. Отчуждение одного объекта одновременно, без учета очередности, предполагает необходимость отчуждения и другого. В этой связи представляется разумным, заимствуя

европейский опыт, рассматривать их как составные части единого объекта недвижимости.

Суть концепции единого объекта недвижимости состоит главным образом в том, что для наиболее эффективного использования объектов недвижимости необходимым является подчинение здания (строения, сооружения) и земельного участка на котором оно (они) расположен(ы) единому правовому режиму[1].

Удалось выяснить, что концепция единого объекта недвижимости, существующая в континентальном праве и внедряемая в настоящее время в правовую систему Российской Федерации, предлагает считать объектом недвижимости только земельный участок. А все, что возводится на нем, считать его частью. Для отнесения к недвижимому имуществу сооружений по-прежнему представляется разумным использовать критерий прочной связи с землей.

Переход к единому объекту недвижимости по сути является логическим продолжением последовательной реализации существующего в белорусском законодательстве принципа единства судьбы земельных участков и расположенных на них иных объектов недвижимости. Объединение и использование таких объектов по единому назначению создают новую хозяйственную единицу, представляющую собой неразрывное благо, дополнительная экономическая ценность которого значительно возрастает.

К объектам, не обладающим признаками недвижимости, как к «неотделимым улучшениям земельного участка» планируется отнесение искусственных водоемов, объектов незавершенного строительства, автомобильных дорог и др. К отделимым же − вспомогательные и временные постройки, объекты благоустройства и др.[2]

Очевидным преимуществом концепции единого объекта недвижимости является оптимизация процедуры государственной регистрации, налогообложения и осуществления сделок с недвижимостью.

Результатом исследования стал вывод, что реформа по объединению земельных участков и распложенных на них объектов недвижимости целесообразна с хозяйственной точки зрения и практически осуществима.

Однако необходимо отметить, что данное предложение касается недвижимого имущества, находящегося в частной собственности. Существенным препятствием на пути реализации модели единого объекта недвижимости является тот факт, что в Республике Беларусь значительное количество зданий, включая жилые помещения, находятся в частной собственности, а земля в государственной.

---

[1] Алексеев, А. В. Единый объект недвижимости: поэтапное движение к цели или дезорганизация правового регулирования / А. В. Алексеев // Вестник экономического правосудия. – 2018. – №8. С. 169.

[2] Псел, О. П. Правовые проблемы принципа единой судьбы земельного участка и расположенного на нем строения при их наследовании / О. П. Псел // Право и политика. – 2008. – №1. С. 211.

Следует так же обратить внимание на то, что данная модернизация института недвижимости не должна быть стремительной, так как форсирование событий может повлечь отрицательные последствия. Потому разумным представляется одновременное существование как объединенных, так и все еще не объединенных объектов недвижимости.

Из вышесказанного следует, что рецепция модели единого объекта недвижимости, а также введение в категориальный аппарат таких понятий, как «составная часть объекта недвижимости», «отделимые и неотделимые части», по нашему мнению, поспособствует упрощению гражданского оборота и учета недвижимости, а также уменьшит количество споров, является ли та или иная постройка недвижимостью.

Таким образом, актуальным представляется рассмотрение вопроса о планомерном, основанном на зарубежном опыте внедрении в национальное законодательство Республики Беларусь и доктрину гражданского права понятия единого объекта недвижимости. Единство физическое и экономическое порождают единство юридическое, следовательно, положения законодательных актов должны быть направлены на обеспечение одновременного участия в обороте взаимосвязанных вещей.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Мустафазаде И.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из наиболее проблемных отраслей российской экономики. Для более эффективного управления данной отраслью государством и обществом были разработаны и приняты программы, в которых предусматривалась необходимость проведения конкретных мер, одной из которой явилось создание организационно–правовой формой юридического лица (далее – ЮЛ), как товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ). Определение данного понятия изложено в ч. 1 ст. 135 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.04г. № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019).

ТСЖ создается без ограничения срока деятельности, если иное не предусмотрено уставом товарищества. Учредительным документом ТСЖ является устав, принимаемый на общем собрании, в порядке, установленном ст. 45 - 48 ЖК РФ.

Имеются пробелы по многим правовым вопросам и огромное количество недостатков в действующем законодательстве о ТСЖ. В настоящее время порядок создания и управления ТСЖ регулирует Гражданский и Жилищный кодексы Российской Федерации.

Федеральным законом от 5 .05.14 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в гл. 4 ч.1 ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее – Закон № 99-ФЗ) в ГК РФ введена новая организационно-правовая форма ЮЛ-товарищество собственников недвижимости (далее - ТСН).[1]

Нормы Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ, касающиеся деятельности ТСЖ, вступили между собой в противоречие. Было рекомендовано подчиненным структурам по вопросам создания и осуществления деятельности ТСЖ, прежде всего, руководствоваться ЖК РФ. После внесения изменений в ГК РФ, ряд его положений вступили в противоречие с положениями раздела VI ЖК РФ. Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона от 05.05.14г. № 99-ФЗ, до приведения законодательства в соответствие с ГК РФ, нормативно – правовые акты могут применяться в той части, в которой они не противоречат ГК РФ. Поскольку ряд положений раздела VI ЖК РФ противоречит положениям статьи 123.12 - 123.14 ГК РФ, то эти положения к ТСЖ применяться не могут, вместо них должны применяться положения ст.290 ГК РФ. Положения ЖК и других нормативных правовых актов применяться не могут, т.к. в них упоминаются не ТСН, а ТСЖ. ТСН не смогут применить налоговые льготы, установленные Налоговым кодексом РФ при налогообложении налогом на добавленную стоимость реализации коммунальных услуг. Данное освобождение установлено для ТСЖ, а не для ТСН. [2]

Товарищество собственников жилья является на данный момент наиболее рациональной формой управления общим имуществом, ввиду возможности собственников самим решать, как и каким образом эксплуатировать свои многоквартирные дома. Из-за существующего на данный момент комплекса правовых проблем, преимущества ТСЖ практически сводятся к нулю.

Решить данную проблему возможно путем внесения изменений в законодательство, а именно, возвращения такой организационно-правовой формы как ТСЖ, выделения его из состава товариществ собственников недвижимости в отдельную организационно-правовую форму некоммерческих корпоративных юридических лиц. [3]

---

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)

[2]Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую ГК и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования создания и деятельности товариществ собственников жилья» // СПС «Консультант Плюс»: Проекты правовых актов.

[3]Шахова, Е.С. Необходимо ли совершенствование управления товариществом собственников жилья?/ Е.С. Шахова // Вопросы управления.-2015.-№ 2. С. 7.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЛИЗИНГА КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мухина Ю.В., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Рождественская Т.Э.

В настоящее время новый вид финансовых услуг - лизинг - благодаря своей уникальной экономической сущности становится привлекательным и выгодным для различных российских предприятий независимо от рода деятельности. Понятие лизинга рассматривается и как финансовая аренда,[1] и как «совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга».[2] Спрос на объект лизинга объясняется возможностью использовать прибыль от эксплуатации предмета лизинга, налоговыми льготами для участников лизинговых отношений, платежеспособностью потенциальных лизингополучателей, ставкой банковского процента как альтернативной возможности приобретения имущества и целым рядом других факторов.

Для экономики государства значение лизинга выражается в увеличении поступлений налогов в бюджеты всех уровней; в капитальных вложениях в основные средства; в обновлении основных производственных фондов; в решении проблемы финансирования НТП, способствующего повышению производительности труда, качеству и количеству выпускаемой продукции и т.д. Лизинговые компании обеспечивают занятость и увеличивают доходы населения. Возрастает значимость лизинга в обеспечение конкурентоспособности и экономической безопасности российских предприятий. Однако лизинг, сочетая в себе элементы разных финансовых операций, подвержен ряду угроз. Проблема усовершенствования законодательства в сфере лизинга как метод повышения экономической безопасности субъектов лизинговых операций является актуальной и вызывает интерес в изучении современных подходов к ней.

В лизинговой деятельности имеется ряд проблем, связанных с низкой кредитоспособностью организаций, отсутствием единых подходов к расчету лизинговых платежей, несовершенством налоговой системы. Одной из проблем является несовершенство нормативно-правового регулирования. Между нормами о договоре лизинга наблюдается несогласованность, неточность в трактовках. Это создает риски, поскольку участники лизинга могут руководствоваться в своей деятельности теми нормативными актами,

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

[2] Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/

которые им больше подходили в данный момент.[1] В правоприменительной практике существуют проблемы, вызванные необходимостью справедливого баланса между интересами продавца, лизингодателя и лизингополучателя - с одной стороны, и недостаточной корректностью норм о финансовой аренде (лизинге) в сравнении с положениями купли-продажи объекта лизинга - с другой.[2] Проблемным является вопрос о субъектах договора. Трехсторонний договор подвергается критике, поскольку лизингодатель, продавец и лизингополучатель не имеют одновременных прав и обязанностей.[3] Неясность правовой нормы абз. 4 п. 1 ст.4 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» выражается в противоречии с п. 1 ч. 2 ст. 670 ГК РФ, так как покупатель и продавец несут разного вида ответственность.

В п. 2 ст. 21 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» по соглашению сторон договора лизинга говорится о страховании, но не указывается на его обязательность, хотя Конвенция УНИДРУА закрепляет такую необходимость. Так и в судебной практике применение положения законов и нормативных актов отдается на усмотрение правоприменителя, что не всегда способствует справедливости решений.

Несовершенство нормативной базы, неумелое использование имеющихся правовых методов, необъективность судебных решений препятствуют развитию лизинга и создают экономические угрозы.

Для их решения и обеспечения экономической безопасности в сфере лизинга необходима правовая определенность отношений субъектов лизинговых операций и четкая совершенная нормативная база:

- правовое регулирование лизинга должно строиться только по правилам, основанным на общих подходах, выработанных применительно ко всей системе правового регулирования имущественного оборота;

- необходимо решить проблему двойной регистрации, сначала сделки, а затем права на недвижимость, отказаться от регистрации договора, что избавит от проблемы перехода права собственности от продавца недвижимости к лизингодателю и обременения правами аренды права собственности лизингодателя;

- необходимо внесение ясности в само понятие «лизинг», многовариантность его употребления не способствует четкости правового регулирования соответствующих правоотношений.

Таким образом, говорить об экономической безопасности в сфере лизинговых операций довольно сложно, поскольку не все нормы законодательства о лизинге взаимопересекаются и не всегда соответствуют международным нормам. Для укрепления экономической безопасности и развития лизинга необходима продуманная государственная политика в

---

[1] Киндеева Е. А., Усович Л. В. Лизинг: Проблемы правового регулирования // Е. А. Киндеева, Л. В. Усович // Лизинг. 2015. № 4. С. 31.

[2] Шанин С. Р. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. - 2018. - №47. - С. 165-168. // URL: https://moluch.ru/archive/233/54024/

[3] Гражданское право: в 4 т., Т.3.Обязательственное право // под ред. Е.А.Суханова. М., 2005.

законодательстве: единые стандартные правовые механизмы и правила управления лизинговыми операциями.

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ ОТ СМЕЖНЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Мухотдинова Т.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бугаевская Н.В.

Анализируя договорную природу соглашения об уплате алиментов необходимо определить его место в системе договоров и обособить от иных, близких к нему по содержанию, договоров.

На первый взгляд, рассматриваемое соглашение имеет сходство с договором ренты и пожизненного содержания с иждивением (глава 33 ГК РФ). Пожизненная рента определяется как периодически выплачиваемая денежная выплата в твердой денежной сумме или проценте от заработка получателю ренты в течение его жизни и близка по своей форме к выплате алиментам, однако алиментные обязательства представляют собой одностороннюю реализацию права, а в рентном обязательстве получатель ренты передает имущество плательщику ренты. Пожизненное содержание с иждивением, включающее обеспечение потребностей в питании, одежде, жилище близка к исполнению алиментной обязанности в натуральной форме, однако также разница в предоставлении алиментов в одностороннем порядке.

Рентный договор имеет определенные признаки, не свойственные соглашению об уплате алиментов. Применительно к рентному договору установлен более широкий круг участников правоотношений, в качестве плательщика которого могут выступать как физические, так и юридические лица (круг же алиментных соглашений строго ограничен СК РФ), также отсутствуют установленные законом условия возникновения правоотношений (родство, нуждаемость).

Различия в субъектном составе также позволяют обособить договор дарения от алиментных обязательств, кроме того целью дарения является обогащение одаряемого, в то время как целью алиментирования выступает удовлетворение жизненных потребностей лица, получающего содержание. Передача в дар имущества не заменит выплату алиментов на основании судебного акта или соглашения об уплате алиментов как исполнительного лица, такой договор никак не связан с исполнением обязанности по уплате алиментов. В данном случае целесообразней составление алиментного соглашения с единовременной передачей имущества получателю алиментов, но в обязательном порядке должен быть произведён расчет среднего заработка плательщика алиментов на предполагаемый период единовременной уплаты содержания.

Нормы Семейного кодекса (статьи 42, 89, 90, 99) предоставляют супругам возможность урегулировать отношения по взаимному содержанию двумя способами – указанием таких условий непосредственно в брачном договоре, а также посредством заключения соглашения об уплате алиментов. Граждане имеют право указать права и обязанности по взаимному содержанию в брачном договоре, но только в том случае, если уже зарегистрировали свой брак (так как до этого момента они не будут являться субъектами по предоставлению алиментирования). Полагаем, что в случае указания в брачном договоре условий взаимного алиментирования супруга (бывшего супруга) под условием наступления определенных обстоятельств - нетрудоспособность, нуждаемость, инвалидность (а в случае их не наступления недействительности данного положения), природа такого договора изменится на смешанный – брачный договор с элементами алиментного соглашения.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов как институт семейного права представляет собой подлежащее нотариальному удостоверению соглашение, заключаемое между лицом, обязанным уплачивать алименты в силу закона, и их законном получателем, о предоставлении содержания в определенном размере, форме и порядке их получения. Соглашение об уплате алиментов обладает обозначенными признаками и представляет собой добровольную форму исполнения установленной законом обязанности по содержанию управомоченного лица. Сравнение алиментного соглашения с иными договорами, имеющими с ним сходство, позволило сделать вывод, что соглашение об уплате алиментов – единственный законный способ добровольного внесудебного урегулирования отношений по предоставления алиментирования, преимуществом заключения которого обуславливается тем, что стороны могут установить оптимальные для них условия выплат без применения судебной формы защиты с помощью упрощенной процедуры реализации прав и обязанностей по предоставлению содержания.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ГЕРМАНИИ

Набиева С.А., магистрант
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Чернышевского Н.Г.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Верник С.Б.

Феномен коррупции в последние десятилетия проник во все сферы жизнедеятельности человека и с каждым годом принимает все более сложные и ухищренные формы. На современном этапе интеграции и глобализации ситуация с коррупцией становится хуже, поэтому очень важно

всеобщее сотрудничества многих государств для противодействия этому социальному пороку.

Коррупция не стала исключением и для стран Европейского Союза. Она не только подрывает демократические основы функционирования, но и негативно влияет на экономическое положение стан еврозоны.

Одним из основных моделей противодействия коррупции является западноевропейская, которая построена на принципе системности. Так, например, в Германии антикоррупционный механизм базируется на принципах охраны государственной казны и жесткого регистра коррупции, на создании антикоррупционных стимулов посредством высоких этических норм предпринимательства, на запрете тем должным лицам, которые были уволены за оказание протекции, участвовать в бизнес-структурах в течение 5 лет. Также в западноевропейской модели активно реализуется тактика ликвидации пробелов в национальном законодательстве, жесткое уголовное преследование с помощью центров по борьбе с коррупцией, в которые могут обращаться граждане[1].

Следует отметить, что в Германии невозможно представить себе ситуацию довольно приемлемую в нашей стране, когда дают взятку полицейским или сотрудникам дорожно-патрульной службы. За такую попытку дачи взятки по немецкому законодательству виновный подлежит аресту и наложению штрафных санкций.

Так, Уголовный кодекс Германии[2] четко классифицирует и конкретизирует коррупционные действия: дача и получение взятки депутатами разного уровня, в том числе и в отношении избирателей – §108 УК ФРГ; дача и получение взятки в торговом обороте, в том числе воздействие на конкуренцию – §299, §300; «пассивная» коррупционная деятельность: незаконное приобретение выгоды и получение взятки – §331, §332; «активная» коррупционная деятельность: обеспечение незаконного получения прибыли и дача взятки – §333-335 и др. За ряд статей, относящихся к пассивной и активной коррупции максимальная санкция – до 5 лет лишения свободы. Вместе с тем, согласно законодательству ФРГ, данное деяние может не повлечь за собой наказания, если субъект принимает выгоду реально или в виде обещания ее, получив при этом предварительное согласие компетентных властей либо немедленно известив органы власти о предложении в получении взятки.

Как мы отмечали в начале нашей работы, западноевропейская модель характеризуется своей системностью, которая включает в себя взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества. Связь между обществом и государством по вопросам, касающихся

---

[1] Поляков М.М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры / Поляков М.М. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №2. С. 162.

[2] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15.05.1871 (ред. от 13.11.1998) // [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733 (дата обращения: 09.10.2019).

коррупции, осуществляется на институциональном уровне. Для этой цели созданы «телефоны доверия» и адекватная судебная система, доверие к которой у граждан на высоком уровне.

Также следует отметить, что в целях противодействия коррупции, в Германии принята «Директива федеративного правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления». Данный документ включает в себя перечень должностей, наиболее подверженных коррупции, усиленный внутриведомственный контроль, осуществляемый в форе ревизий и проверок, четко прописанные правила назначения на должности, которые могу быть потенциально коррупционными.

В данной Директиве содержатся методы и характеристики обучения и повышения квалификации сотрудников с целью «отбить» желание к совершению коррупционных действий[1].

Также, необходимо отметить, существующий в Германии жесткий государственный контроль над деятельностью бюрократического аппарата в сфере распределения государственных заказов. Это выражается в предельно точном соблюдении процедурных моментов и максимальной прозрачности решений чиновников при разделении полномочий и этапов планирования и оформления государственных заказов. При нарушении соответствующих правил, лица подлежат исключению из аукциона без права последующего восстановления. Исходя из этого, мы можем отметить, что западноевропейская модель включает в себя как превентивные, так и реагирующие меры по борьбе с коррупцией[2].

По опыту Германии и ряда других стран можно отметить, что успешная борьба с коррупцией возможна и зависит от различных факторов. В Германии, где методы и способы противодействия коррупции не настолько радикальны, как в странах Восточной Азии, в которых к коррупционерам применяют жесткие санкции вплоть до смертной казни, немцы добились в противодействии ей значительных успехов.

---

[1] Директива Федерального правительства по предупреждению коррупции в федеральной администрации МВД ФРГ от 30 июля 2004 г. // Электронный ресурс: www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/RL_russisch.pdf (дата посещения - 20.10.2019 г.)

[2] Юсуфханова Л.В., Никитенко Е.Г. Международный опыт борьбы с коррупцией: институциональный аспект / Юсуфханова Л.В., Никитенко Е.Г // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 259.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Нагдалян Д.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Булаевский Б.А.

«Право» является многозначным по своему содержанию, так как под ним понимают, во-первых, возможность конкретного субъекта определять вариант поведения в той или иной ситуации, во-вторых, юридический инструмент, связанный с государством и состоящий из целой системы норм, институтов и отраслей[1]. Еще со времен Древнего Рима право было поделено на частное и публичное. Тем не менее, подобное деление права вызывает много споров в правовой науке. Так, Дж. Остиным и Л. Дюги не признавали деление права на частное и публичное и говорили, что субъективные права уступают место социальным функциям, раздвоенность на публичное и частное должна смениться образованием «социального права»[2]. Несмотря на это, мы должны утверждать, что деление права на частное и публичное имеет свою ценность.

Вообще частное право – это право свободной личности, свободной от вмешательства в ее частные дела, но отнюдь не свободной от соблюдения закона[3]. Развитие частного права началось еще во времена Древнего Рима, где существовало деление частного права на семейное, наследственное, вещное и обязательственное. Процесс становления и развития права является длительным, что можно наблюдать на примере развития Российского частного права. Особо интересными являются документы, ставшие первоисточниками в развитии частного права в России. Таким источником является Русская Правда.

Русская Правда представляет собой особую ценность, так как является первым документом, фиксировавшим собрание древнейших законов. В состав документа были включены нормы торгового, наследственного, процессуального, уголовного права. В Русской Правде говорится о праве собственности, обязательственном праве, наследственном праве. Говоря о праве собственности, мы должны утверждать, что в Русской Правде нет упоминаний о земле как о собственности в силу того, что право собственности в тот момент лишь формировалось. Но в качестве собственности признавались орудия, одежда, скот, товары. Этим объектам по

---

[1] Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001 – С. 70.

[2] Иоффе О. С. Цивилистическая доктрина империализма // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. – С. 112-113, 117.

[3] Хохлов С.А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17.10.1995 г. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М. 1998. – С. 480

Русской Правде придавалась правовая охрана. Например, статья 121 Пространной Редакции говорит: « Если холоп обокрадет кого-либо, то господину выкупать его или выдать»[1]. В данной статье устанавливается ответственность холопа за совершение кражи, что говорит о возможности защиты права собственности. Кроме того, собственник имел право владеть, пользоваться и распоряжаться, отчуждать собственность. Статья 61 Пространной Редакции гласит: «Если господин продаст закупа в полные холопы…». Данные примеры свидетельствуют нам о том, что в то время лишь происходило становления права частной собственности, но это повлияло на развитие частного права в будущем. В настоящий момент эту сферу регулирует Гражданский кодекс, который содержит усовершенствованные положения, содержавшиеся еще в Русской Правде. Действующий ГК устанавливает возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону[2]. Лицо, нарушив данное право, несет юридическую ответственность.

Кроме того, в Русской Правде находят свое отражение нормы обязательственного права. В документе говорится об основных способах установления обязательств: причинение вреда или заключение договора (такого понятия в Русской правде не было). Что же касается первого, то в Русской Правде не существовало разграничения уголовно-правового и гражданского деликта. Совершение деликта влекло штраф или возмещение убытков. Например, 12 статья Краткой редакции говорит об ответственности лица (уплата 3-х гривен), которое берет чужого коня без спросу[3]. Второй способ установления обязательств – договор, который заключался устно при свидетелях. Русская правда дает довольно большой перечень договоров: займа, мены, поклажи и купли-продажи. Данные договоры были отражены в документе 11 века, с течением времени они видоизменялись, совершенствовались. Но ценность Русской Правды в том, что такой вид договоров сохранился и широко применяется в наше время. Так, ГК содержит статьи, регламентирующие эти договоры (807, 567, 886, 454 ст.).

Наследственное право также регламентируется Русской Правдой. Документ предусматривает деление наследование по закону и по завещанию. Подобное положение сохраняется и в настоящий день и регламентируется главой 62, 63 Гражданского кодекса. Конечно, иные положения в сфере наследственного права отличаются от тех, которые существуют сейчас. Например, по Русской Правде наследовать могли только члены семьи, но в современное время статья 1119 ГК устанавливает свободу завещания, что

[1] Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. С. 56.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (вступил в силу 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ, с изменениями по состоянию на 1 января 2019 г.) // {Электронный ресурс} СПС «Гарант», ст. 209.

[3] Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. С. 24.

означает возможность передачи наследства иным лицам, но с соблюдением правил об обязательной доле в наследстве.

Таким образом, Русская Правда – первый, крупный, дошедший до нас, письменный источник в России, который установил основные положения в области частного права, дал возможность для его дальнейшего развития.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Несмачная М.В., магистрант
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., майор юстиции Бутенко О.С.

Врачебная тайна – одно из фундаментальных выражений профессионального долга любого медицинского работника. Раскрытие тайны третьем лицам неоднозначное явление, как с этической точки зрения, так и с правовой. В данной работе автор предлагает рассмотреть понятия врачебной тайны, отражение его в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: врачебная тайна, конфиденциальность, ответственность, субъект ответственности.

В статье отражено на сколько важно, чтобы лечащий врач действовал по внутреннем убеждениям, хранил тайны пациентов как зеницу ока. А если тайна пациента стала достоянием общественности такой сотрудник теряет нить доверия со своим пациентом и к нему пропадает доверительное отношение всех его пациентов. По этой причине все участники заинтересованы в сохранности тайны. Но также есть исключения, из правил, которые отражены в п.4 ст. 13 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1] ссылаясь на этот же Федеральный закон медицинские учреждения могут по запросу раскрыть врачебную тайну органам следствия, дознания, судам и уголовно-исполнительной системе. Всех всегда интересует вопрос по поводу адвокатов могут ли они направлять запрос в мед. учреждения и могут ли им раскрывать медицинскую тайну только если их интересует тайна их клиента который заранее написал соответствующие документы, с которыми может ознакомится их защитник только в этом случае адвокат может ознакомится с медицинскими документами которые несут тайну его клиента[2].

В соответствие со ст. 137 УК РФ незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну (право на врачебную тайну, является составляющей) – уголовное

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // .»Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

[2] Акопов, В. И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья / В. И. Акопов. - Ростов н/Д : Феникс, 2012.С.56-58

преступление.[1] Что касается листков нетрудоспособности регулируется Приказом Минздравсоцразвития РФ от 29.06.2011 № 624н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2011 № 21286). Согласно статье 49 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»[2] целью соблюдения врачебной тайны при оформлении листка нетрудоспособности сведения о диагнозе заболевания вносятся в листок нетрудоспособности только с согласия пациента, а в случае его несогласия указывается только причина нетрудоспособности (заболевание, травма).

Также рассмотрена посмертная врачебная тайна, которая также имеется в Российской Федерации. После кончины человека так же не допускается разглашения сведений, составляющих врачебную тайну. Об этом федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3] установлено: поэтому, после смерти человека учреждение здравоохранения не вправе разглашать сведения, составляющие врачебную тайну, а именно: факт (дату и время) обращения за медицинской помощью, данные о состоянии здоровья и диагноз.

Требует наиболее углубленного осмысления законного поля предложения врачебной помощи, то что в первостепенную очередность подразумевается развитие у медицинских сотрудников правового осознания объективной действительности жизни, закрепленных в легитимной степени ключевых утверждений определения «врачебная тайна», присутствие государственных гарантий также санкций в случае их противоправного действия.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛИЦИЙ

Нигметова В.Д., Леонова А.А., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Абанина Е.Н.

Актуальность темы связана с устойчивыми тенденциями ухудшения состояния окружающей среды, носящих глобальный характер и требующих оперативных совместных действий государства и общества. Как известно, 5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал указ, по которому 2017 год в России был объявлен Годом экологии. Сегодня мы можем подводить итоги реализации проведенных мероприятий, провести анализ, найти причины и предложить пути решения выявленных проблем.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[2] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 29.06.2011 № 624н (ред. от 10.06.2019) «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности (Зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2011 № 21286) // Российская газета, № 148, 11.07.2011.

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // .»Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

Рассмотрим, как все вышеперечисленные положения реализуются в Саратовской области. Статистические данные указывают на неудовлетворительный уровень экологической ситуации. Это обусловлено как текущим негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, так и экологическим ущербом, нанесенным и накопленным в результате прошлой хозяйственной деятельности[1]. Промежуточные результаты оценим на основании данных Доклада о состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2018 году (далее – Доклад) Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области.

Саратов, как крупный промышленный город, оказывает сильное воздействие на приземный слой атмосферы. Промышленные предприятия, а также автотранспорт являются источниками загрязнения окружающей среды. Ежегодно растет общее число выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, для 2018 года это 1,6 %, растет объем сброса загрязненных сточных вод. Последние, по данным Доклада, с 2017 года увеличились на 85,6 млн. м3 и составили 95,3 млн. м3 в 2018, соотношение цифр позволяет говорить о катастрофических масштабах загрязнения. Состояние воздушного бассейна Саратова оценивается как критическое и требует принятия неотложных мер для безопасности здоровья граждан[2]. Положения, прописанные в указе Президента РФ 19 апреля 2017 г. № 176 “О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года” реализуются недостаточно.

Одним из решений было бы создание в городе экологической полиции, главной задачей которой стал бы надзор за тем, чтобы эксплуатируемый автотранспорт соответствовал существующим требованиям, чтобы выбросы автомобилей соответствовали нормативным уровням[3]. Решение данных проблем может осуществляться локально, инициативными гражданами. Эффективность предложения иллюстрируют следующие данные Доклада: за 2018 год министерством совместно с ГУ МВД и другими уполномоченными органами власти с привлечением общественных инспекторов выявлено 336 несанкционированных свалок и стихийных мест размещения отходов, в результате общая площадь зачищенных от свалок территорий составила 9,3 га. В 2018 году разработана и ведется интерактивная карта свалок, где заносится поступаемая от лиц информация о наличии несанкционированных мест размещения отходов. Поэтому, привлечение граждан необходимо, как мы считаем, развивать в дальнейшем. В частности, путем создания специализированного органа, наделенного властными полномочиями, поскольку в рамках действующего законодательства деятельность

[1]О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.96 № 440 // РГ. 09.04.1996.

[2] Об охране окружающей среды Российской Федерации: Федеральный закон № 7-ФЗ // Российская газета. 12 февраля 2002 г.

[3] Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология: учебник для вузов. Изд. 2-е, преработ. и доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2003. С. 566.

общественных организаций ограничена и не позволяет осуществлять эффективно природоохранные функции.

В России уже создавалась экологическая милиция в Москве, Саратове и других городах, но после их полномочия были упразднены. Так, в 1996 году в Москве было создано Управление милиции по предупреждению экологических правонарушений, но спустя 4 года оно было ликвидировано. За все время сотрудники возбудили около 500 уголовных дел по фактам экологических преступлений и выявили свыше 600 тысяч административных нарушений, общий размер наложенных штрафов составил более 20 миллионов рублей. В 2001 году подразделение было восстановлено, а затем 29.10.2010 года снова упразднено, несмотря на положительную оценку его деятельности, и просьбу граждан[1]. Сегодня их функции вновь выполняют правоприменительные органы, в том числе органы внутренних дел, природоохранные прокуратуры. Но можем ли мы сказать, что их деятельность эффективна, исходя из всех вышеперечисленных проблем экологии, касающихся Саратовской области?

Считаем, что именно поэтому регионам нужна отдельная структура – экологическая полиция, которая бы в полной мере осуществляла принудительное применение экологического законодательства к его нарушителям. Положительный опыт введения экологической полиции существует в Канаде, Израиле, Марокко, Норвегии, где благодаря активной деятельности созданного органа повысилась продолжительность жизни людей[2] Так, например, в Марокко создание подобного ведомства повысило осведомленность об экологических проблемах, которые у нас, зачастую, замалчиваются, улучшило выявление и расследование экологических нарушений. Таким образом, нашей стране нужна экологическая полиция для ликвидации критического состояния некоторых регионов, улучшения здоровья и безопасности людей.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Никитина В.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

В данной статье рассматривается право конституционной собственности граждан на жилище, заключающееся в обеспечении государством постоянного и стабильного пользования жилым помещением

[1] Защита окружающей среды от техногенных воздействий: Учебное пособие / Под. Ред. Г.Ф. Невской. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 216.

[2] Человек. Право. Экология. Сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов / под общей редакцией д.ю.н., профессора Т.А. Григорьевой. Саратов: ИЦ «Наука», 2017. 501 с.

лицами, занимающими его на законных основаниям и относящихся к основным правам человека и разграничение понятий «жилище»и «жилье».

Проблема заключается в том, что право собственности граждан на жилую недвижимость нуждается в защите. Бывает так, что регистрация прав, производится государственными органами без надлежащей проверки юридической чистоты сделки.

Но и также еще в этой статье преобладает проблема разграничения понятий «жилище» и «жилье»

Жилые помещения(квартиры, дома) -это изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодное для постоянного проживания граждан.

Право собственности на недвижимость, возникновение, ограничение, переход и прекращение подлежат обязательной регистрации и проверки государственными органами прав на регистрацию. Собственнику принадлежат таки права как: владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Должны защищаться равным образом права всех собственников, что бы избежать определенных проблем. Каждый гражданин , должен быть правоспособным, что бы иметь законные гражданские права, в том числе право собственности, а если самостоятельно их осуществлять, то нужно быть дееспособным. Право собственности на жилое помещение возникает на основаниях, предусмотренных законом. Например, таких как, по договору приватизации, купли-продажи, дарения , в порядке наследования и др.).

Правоустанавливающие документы служат для подтверждения права собственности на жилое помещение, а состав этих документов будет зависеть от того, каким образом было получено в собственность жилое помещение.

Изучение правового регулирования прав на жилые помещения и сделок с ними вызвало достаточно большой интерес в научных кругах. Данной проблематике посвящены диссертационные исследования А.Г. Щербинина, Е.В. Лапутевой, В.В. Маловой.

Также для содержания сделки с жилым помещением по жилищному и гражданскому законодательству РФ в исследовании использованы работы современных юристов, таких как М.И. Брагинский, П.И. Седугин, П. В. Крашенинников[1], Е. А. Суханов[2] и др.

В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на жилище.[3] Никто не может быть лишен его произвольно. Понятие «жилище» входит в конституционную отрасль права. Понятие «жилое помещение» относится к

---

[1] Крашенинников П. В. Жилищное право. 9-е изд., перераб. и доп. / П. В.Крашенинников. М.: Статут, 2012. С. 25.

[2] Суханов Е. А. Право собственности и иные системы права вещные системы права: способы их защиты (комментарий к новому ГК РФ) / – М.: АО ПРАВА «Центр деловой семьи информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2010. – 216 с.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

объектам гражданских и жилищных прав. Жилище включает в себя две сферы: личную и имущественную, при этом отражая права человека.

Не имеет четкого определения в российском законодательстве понятие «жилье». Разные авторы, используя слово « жилье» квалифицируют его как жилищной фонд и жилищные услуги.

Допускается возможность использования жилого помещения для осуществления индивидуальной и профессиональной предпринимательской деятельности проживающим в нем граждан на законных основаниях, если это не будет нарушать права и законные интересы, а также требования других граждан, по которым отвечает жилое помещение. Но запрещается размещение промышленных производств в жилых помещениях .

Исходя из ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ[1] и ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102- 68 ФЗ[2], выделяют признак, что жилое помещение относится к недвижимости , т .е прочная связь с землей и невозможность его перемещения без несоразмерного ущерба его назначению.

Жилое помещение имеет специальное назначение. Согласно п. 2 ст. 288 ГК РФ жилые помещения предназначены для проживания граждан. [3]Такое проживание имеет постоянный или временный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что часть норм Жилищного кодекса РФ регулирует отношения связанные с правом собственности на жилые помещения, заключающиеся в законном использовании этих помещений на постоянной или временной основе, эти отношения востребованы правоприменительной практикой и соответствуют экономическим условиям.

ДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Николаева Е.В., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Климович А.В.

Специфика гражданско-правовой ответственности заключается в том, что она восстанавливает права, препятствует нарушению интересов субъектов в частноправовых отношениях. Так, Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев полагают, что «гражданско-правовая ответственность – это последствие

[1] Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.

[2] Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об ипотеке (залоге недвижимости)»// СЗ РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)// СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

совершенного правонарушения, которое выражается в нежелательных для правонарушителя лишениях личного или имущественного характера».[1] Исходя из данного определения, возникновение гражданско-правовой ответственности не только устраняет неблагоприятные последствия для потерпевшей стороны, но и создает их для правонарушителя.

Гражданско-правовая ответственность выступает в двух основных видах договорная и внедоговорная (деликтная). Договорная ответственность возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств договора, условия которого были нарушены одной из сторон. Внедоговорная ответственность возникает из факта причинения вреда, где участники правоотношений либо взаимосвязаны обязательственными правоотношениями, но момент причинения вреда возник за рамками этих отношений, например, при возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, либо не взаимосвязаны, например, при причинении вреда деятельностью, которая связана с повышенной опасностью для окружающих.

Гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление имущественных прав граждан, а принудительные меры воздействуют на имущественное положение правонарушителя, а не на личность, в отличие от уголовной и административной ответственности. Также, преобладает диспозитивный метод регулирования за некоторыми исключениями, где кредитор и должник равны и вправе самостоятельно избрать меру ответственности в случае нарушения условий договора. В отличие от уголовной и административной, где действует императивный метод. В гражданско-правовой ответственности имущественные санкции взыскиваются в пользу потерпевшей стороны, в отличие от уголовной и административной ответственности, где они взыскиваются в доход государства и т.д.

Рассмотрим особенности договорной ответственности. Так, Р.Р. Сафин определяет основные критерии договорной ответственности, которые позволяют отграничить ее от внедоговорной (деликтной):

а) источник обязанностей, которым в случае договорной ответственности является договор, где стороны самостоятельно устанавливаю права и обязанности, а в случае деликтной – закон, где органы судебной власти устанавливают порядок и сумму возмещения вреда;

б) характер нарушенного права, который в случае договорной ответственности предполагает нарушение обязанности в относительном правоотношении, где одному управомоченному лицу противостоит другое обязанное лицо, а в случае деликтной - обязанности в абсолютном правоотношении, где управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц;

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право : в 3 т. М., 2005. Т. 1. С. 640.

в) метод правового регулирования, который в случае возникновения договорной ответственности является диспозитивным, где стороны находятся в равном положении и могут добровольно устранить нарушения, а в случае деликтной – императивным, где ответственность на причинителя вреда возлагается законом.[1] Также, особенность в том, что при возникновении договорной ответственности меры принуждения действуют тогда, когда сторона добровольно не исполняет обязательства и потерпевшая сторона обращается в суд за защитой своих прав и интересов.

При нарушении условий договора у потерпевшей стороны возникает право применить меры ответственности. Традиционно в обязательственном праве выделяют следующие юридические меры: уплата неустойки (штраф, пеня), возмещение убытков, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами. Общие положения Гражданского кодекса РФ в главе 25 содержат нормы, которые регулируют ответственность за нарушение обязательств. Особенность мер гражданско-правового характера в том, что они носят имущественный характер и способствуют восстановлению имущественного положения потерпевшей стороны. Неустойка может предусматриваться как договором, так и законом в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства и в случае просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ). Возмещение убытков представляется в виде реального ущерба или упущенной выгоды производится для компенсации потерь, которые понесла сторона договора в результате нарушений обязательства другой стороной (ст. 15 ГК РФ). Проценты за пользование чужими денежными средствами возникают в случае неправомерного удержания денежных средств и уклонение от их возврата (ст. 395 ГК РФ).

На основании выше изложенного сделаем вывод о том, что гражданско-правовая ответственность обеспечивает компенсационно-восстановительную функцию и предотвращает нарушение прав субъектов частно-правовых отношений. Договорная ответственность обладает особенностями, которые отличают ее от внедоговорной, где стороны вправе самостоятельно определить размер санкции. Меры ответственности способствуют восстановлению нарушенных прав и помогают в будущем предотвратить возникновение правонарушения.

[1] Сафин Р.Р. Соотношение договорной и внедоговорной ответственности // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. N 1 (68). С. 74-76.

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Николаева К.В., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичева Р.В.

Одной из ключевых задач современного российского законодательства является защита субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако зачастую появляется необходимость защиты не только частноправовых, но и публичных интересов. В соответствии с нормами Федерального закона от 17.01.1992. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» законодатель возлагает функцию защиты публично-правовых интересов на органы прокуратуры. [1]

При исследовании данного вопроса стоить отметить, что он достаточно актуален, так как в соответствии с изменениями, внесенными в российское арбитражное законодательство роль прокурора в цивилистическом процессе достаточно ограниченна. По мнению многих правоведов, полномочия, предоставленные прокурору новым Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации[2], не могут обеспечить успешное решение задач, поставленных перед органами прокуратуры на современном этапе.

Анализируя содержание действующей редакции арбитражного законодательства также стоить отметить, что прокурор выступает в качестве самостоятельного лица, наделенного правами и обязанностями сторон процесса, но при этом ограниченного в защите публично-правовых интересов.

Шобухин В.Ю. подмечает, что происходит некая конкуренция индивидуальных и общественных интересов в судебных процессах с участием прокурора.[3]

Российским законодательством предусматриваются две формы участия прокурора в арбитражном процессе: 1) вступление уже в начатый процесс; 2) обращение в арбитражный суд с исковым заявлением, жалобой, представлением. Указанные формы реализуются только по категориям дел четко определенных в ст.52 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Такая регламентация полномочий прокурора влечет за собой: невозможность ведения борьбы с нарушениями закона с сфере публично-правовых интересов, связанных с экономической деятельностью; нарушения

---

[1]Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. От 30.10.2018) // СЗ РФ. -1995. -№47.

[2] Шобухин В.Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №8.С.169.См.: Вестник ВАС РФ.№ 5, май, 2012

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.01.13) //Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2012.

принципов Конституции РФ, в частности принципа равенства всех перед судом и законом.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическое оформление оснований участия прокурора в арбитражном процессе весьма отрицательно, так как прокурор с одной стороны наделяется правами по пресечению, предупреждению преступлений и восстановлению законности, однако с другой, фактически не может осуществлять их из-за несогласованных действий законодателя.

С учетом обзора практики арбитражных судов, приходим к такому заключению, что возможно наделить прокурора полномочиями обращения в суд по всем категориям дел, что обуславливается необходимостью защиты общественно-правовых интересов от посягательств.

Подводя итог вышесказанного, следует сделать однозначный вывод о том, что в действующее процессуальное законодательство необходимо внести поправки, а именно в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части регламентации оснований участия в деле прокурора по делам, возникающим из публичных правоотношений.

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Никонов Д.И., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: Малахвей Е.Д.

Отсутствие должного внимания к правовой грамотности населения является одним из существенных препятствий на пути прогрессивного развития общества. Следует признать, что подавляющая часть граждан Российской Федерации не знает своих естественных прав, составляющих основу их жизни, не говоря уже об отдельных отраслевых вопросах их защиты. Такое незнание весьма опасно, ведь народ, совершенно незнакомый с правовой системой своего государства, легко может стать объектом политических манипуляций, что ставит утверждение о реальном народовластии под большое сомнение. Более того, правовая неграмотность может реально угрожать институту демократии в конкретном государстве. Так, в 2004 году в Республике Беларусь был проведён референдум, результатом которого стала почти единогласная «поддержка» народом внесения поправки в Конституцию, согласно которой Президент имел право переизбираться на свой пост неограниченное количество раз[1]. Таким образом, народ, не осознавая этого, сам свел на нет принцип сменяемости

[1] Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (Дата обращения: 18.11.2019)

власти в своей стране, являющийся одной из важнейших общепринятых конституционных ценностей.

Как же можно исправить сложившуюся ситуацию? Признавая малую эффективность современных методов правового просвещения населения, необходимо обратить внимание на способы повышения интереса населения к отечественной правовой системе. Достаточно сложно привить правовую грамотность старшему поколению людей, если этот процесс не начался еще в детстве, поэтому стоит обратить особое внимание на подрастающее поколение, к которому вполне применим метод геймификации, то есть подачи материала через игровой процесс. Данный метод может быть реализован в самых разнообразных формах, вплоть до создания в рамках данного класса, параллели или даже всего образовательного учреждения своего «маленького государства» с его «законами», «органами власти» и даже «конституцией».

Что касается работы с остальными гражданами, необходима выработка универсальных методов повышения правовой грамотности. Таковым может являться введение образовательных курсов, на которых граждане смогут поближе познакомиться с нормативной базой нашей страны, дополнительных предметов. Более того, процесс познания правовых норм может приобрести досуговую форму, при условии, например, выпуска газет и журналов, в которых простым языком была бы описана текущая деятельность органов государственной власти, поправки в законодательство, а также ситуации из жизни обывателей и их решение в правовом поле.

Таким образом, вопрос о повышении уровня правовой грамотности населения весьма важен, при этом он является абсолютно решаемым при объективном взгляде на проблему и осознании необходимости ее решения.

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПИРАТСТВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ

Никулайчева П.С., магистрант
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Лисаускайте В.В.

История зарождения пиратства уходит далеко в древность и появляется одновременно с развитием мореплавания, морской торговли и началом войн на море. В Древнем мире пиратство считалось таким же обычным занятием, как и ремесло, скотоводство и земледелие. Но с течением времени, нападения пиратов стали серьезной помехой торгово-финансовым связям. В XX-XXI вв. пиратство стало настоящей морской чумой, оно наводило ужас на мореплавателей. Самыми опасными районами считались Сомали, Аденский залив, Гвинейский залив, воды Индонезии, Филиппины и т. д.

Актуальность международно-правового регулирования борьбы с пиратством обуславливается тем, что пиратские нападения являются общественно-опасным деянием, так как жертвами пиратов становятся капитаны, экипаж и пассажиры судна. Пиратство совершается с целью захвата судна и имущества, находящегося на нем, а также огромных выкупов, которые выплачиваются им за освобождение судов и людей. В связи с этим перед мировым сообществом стоит цель разработать эффективный механизм по борьбе с пиратством.

Механизм привлечения к ответственности пиратов на национальном уровне. В настоящий момент существует Кодекс практики расследований преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов 2001 г., но Кодекс содержит в себе лишь общую информацию относительно расследования данного преступления[1]. Поэтому предлагается разработать под эгидой ООН Конвенцию об уголовном преследовании за морское пиратство, в целях построения системы борьбы с пиратством и, следовательно, привлечения к уголовной ответственности.

В Конвенции необходимо закрепить механизм, заключающийся в следующем: государства-участники должны будут осуществить делимитацию на зоны ответственности открытого моря относительно прибрежных государств в целях задержания и передачи подозреваемых в совершении пиратства. Важно отметить, что это также будет являться решением проблемы национального механизма привлечения к ответственности за совершение актов пиратства, закрепив в Конвенции систему использования данного механизма.

Относительно международно-правового механизма пресечения актов пиратства и привлечения к ответственности, то тут можно предложить несколько вариантов. Во-первых, в 2009 году Д. А. Медведевым было предложено решение, связанное с учреждением международного уголовного трибунала, который бы рассматривал вопросы, касающиеся разрешения дел о пиратстве. К сожалению, мировое сообщество не пришло к единому мнению в отношении оптимальной модели противодействия морскому пиратству[2]. В частности, не все поддерживают идею создания международного трибунала. Даже если будет принято решение о создании трибунала, необходимо будет также сформировать единое решение о финансировании его деятельности (издержки, связанные с его созданием и функционированием).

Во-вторых, патрулирование особо опасных районов. С того момента, как ряд стран, включая Россию, осознали всю проблему пиратства и приступили к согласованному патрулированию, количество пиратских актов

---

[1] Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов от 2001 г. : принят Ассамблеей Международной морской организации 29 ноября 2001 г. – [Электронный ресурс]. – URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/57/72.

[2] Пенько С. А. Морское пиратство: проблемы привлечения к ответственности на международном уровне и имплементация норм в российское законодательство / С. А. Пенько // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 139-144.

значительно сократилось в различных опасных акваториях[1]. Например, в 2008 году в период напряженной ситуации в Сомали, его Правительство отправило в СБ ООН письмо с подтверждением своих намерений о сотрудничестве с государствами для борьбы с пиратством. И в сентябре 2008 года Россия запросила у действующего Правительства Сомали предоставление «статуса сотрудничающего государства». Получив положительный ответ, Россия в лице военного корабля «Неустрашимый» получила разрешение на патрулирование внутренних территориальных вод Сомали и прилегающих вод открытого моря.

В-третьих, оказание владельцам судоходных компаний охранных услуг частными вооруженными организациями. Данная деятельность по охране гражданского судоходства должным образом помогла бы способствовать пресечению актов пиратства, так как сопровождение судов будет осуществляться профессиональной вооруженной охраной. Профессиональная вооруженная охрана может включать в себя вооруженное сопровождение судов, оборудование судов пассивными средствами защиты от пиратов, охрана судов на стоянке.

И четвертым вариантом является разделение всего Мирового Океана на зоны контроля государств, для того чтобы военные корабли соответствующего государства несли периодически в своем районе дежурство. Тем самым появится возможность своевременного пресечения пиратских действий и избежать нападения пиратов на незащищённые суда.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что для эффективной борьбы с пиратством мировому сообществу необходимо тесно сотрудничать в вопросах разработки международно-правового механизма привлечения к ответственности пиратов, а также препятствия их деятельности. Наиболее эффективным вариантом является совместная детальная проработка и применение всех предложенных вариантов в качестве единой системы по борьбе с пиратством, поскольку данная проблема не является проблемой одной страны – это проблема целого мира.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДА: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА И ОПЫТ РЕГИОНОВ

Новиков Д.Ю., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Абалдуев В.А.

Гражданин, вступающий в трудовые отношения, должен обладать способностью к труду в правовом смысле (трудовая правосубъектность), а также совокупностью физических сил, интеллектуальных и волевых качеств. Трудовая правосубъектность выражается в способности лица иметь права,

[1] Князева Н. А. Проблемы уголовной ответственности и международного правосудия по делам о пиратстве / Н. А. Князева // Российский судья. – 2012. – № 3. – С. 31-33.

закрепленные в нормах трудового законодательства, и исполнять соответствующие им обязанности. Момент возникновения такого вида правосубъектности у лица определяется возрастом, который установлен в ст. 63 ТК РФ: по общему правилу, при достижении 16 лет, если иное не предусмотрено ФЗ, а в случаях и порядке, установленных ТК РФ, - ранее этого возраста (ст.20, 63, 348.8)[1].

В трудовом праве гражданин одновременно признается правоспособным и дееспособным. На сегодняшний день дискуссионным в юридической литературе является вопрос о том, могут ли быть субъектами трудового права лица, признанные судом недееспособными. Согласно части 1 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации: гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, над такими гражданами в дальнейшем устанавливается опека[2].

В Трудовом кодексе РФ по общему правилу не предусмотрено в отношении недееспособных граждан каких-либо ограничений. Конституция России закрепляется в части 1 статьи 37[3] право граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Из этого правила в Трудовом кодексе РФ сделано только одно исключение. Согласно части второй ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не допускаются лица, признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке. Это означает, что в принципе закон не запрещает недееспособному гражданину заключить трудовой договор и выполнять посильную для себя работу.

В литературе существует мнение, что наделять правом на труд имеет смысл только тех граждан, кто может лично реализовывать его своими действиями, то есть тех, кто является дееспособным[4]. Таким образом, авторы этого мнения отрицают трудовую правосубъектность недееспособных граждан.

Данная теоретическая позиция, даже, если она получит закрепление в законе, пока объективно не может реализована по причине отсутствия у потенциального работодателя возможности получить сведения о недееспособных лицах.

В Российской Федерации отсутствует единая общегосударственная база данных, содержащая сведения о недееспособных гражданах. Данная информация не фиксируется в документах, которые удостоверяют личность

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета - Федеральный выпуск № 0(2868) от 31.12.2001.

[2] Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) // Российская газета. 1994. № 238–239, ст. 54.1.

[3] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

[4] Трудовое право России: Учебник / Под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. М.: Юристъ, 2002. С. 108.

гражданина. Так, например, в некоторых западных странах наличие недееспособности лица отмечается в документах самого гражданина. Например, в Бельгии факт наличия у лица умственной отсталости или психического заболевания указывается в едином реестре недееспособного населения[1]. Отсутствие в России такого реестра, имеет значение не только для трудового права. Это создает определенные трудности для данных лиц, не соблюдаются в полной мере их гражданские и общепризнанные права и свободы. Опекун такого гражданина может намеренно скрыть факт недееспособности с какой-либо корыстной или иной целью.

Видимо, для целей социальной защиты в некоторых субъектах Российской Федерации местные органы опеки и попечительства ведут реестры недееспособных граждан, проживающих на данной территории. Например, в 2010 году такой реестр был создан на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры[2].

Эта практика вызывает вопросы насчет законности такого информационного ресурса, поскольку его наличие и общедоступность объективно может создавать серьезные сложности при приме на работу. Располагая такими сведениями, работодатель, скорее всего не согласиться заключать трудовой договор с недееспособным гражданином. Тогда как указанные выше нормы трудового права никаких ограничений для трудоустройства не предусматривают.

Все это порождает споры насчет обоснованности отказов в приеме на работу и сомнения в конституционности таких региональных актов, объективно препятствующих реализации права на труд при отсутствии общероссийского законодательного регулирования на этот счет.

Такая практика требует более внимательного изучения. Считаем, что органам прокуратуры следует рассмотреть правомерность реестров недееспособных граждан, в том числе в интересах защиты их трудовых прав. В любом случае возможность получения этих сведений должна быть ограничена только теми целями, для которых такого рода ресурсы были созданы.

---

[1] Гражданский Кодекс Бельгии – URL: https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/11668

[2] Реестр недееспособных и не полностью дееспособных граждан, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – URL: http://base.garant.ru/18928815/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «COVER-OB» НА ПЕСНИ, КАК СПЕЦИФИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Овчаров В.С., студент
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Назарова Н.А.

Понятие «cover» появилось в западной музыкальной индустрии примерно около десяти лет назад, но само слово и его коренное значение существует не один век в английском лексиконе, в переводе на русский означает «покрытие». Термин касательно авторского права, входит в русскую музыкальную традицию, как: «авторское музыкальное произведение, которое в результате детальной переработки, получает новую интерпретацию в лице нового исполнителя».

Главной особенностью российских и западных «cover» композиций является, то, что цель разниться. Законодательство РФ должно минимизировать этот разрыв, потому, что ментально мы заимствовали продукт, у которого есть свой внутренний наполнитель и изменить под себя почти не реально, только лишь принять со всеми способами и формами его регулирования.

Переходя к законодательству, которое всё же ничтожно, но в отношении общих начал «cover» можно отыскать в разделе авторского права, Гражданского кодекса Российской Федерации, стоит отметить процедуру создания, которая является эталоном.

1) Выбрать песню, на которую будет сделан «cover».

2) Найти владельца песни, здесь стоит отметить, тот случай, когда песня популярна и на неё уже сделан и не один «cover», проще найти лицо перепевшее песню и спросить у него, как он заключил соглашение с владельцем или получил письменное согласие.

3) Заключаете соглашение с владельцем, возможно платно получая разрешение (бесплатно) на усмотрение владельца. Здесь же оговаривается ряд важных акцептов вашего пользования продуктом авторского права: изменение музыки (инструментальное, электронное), территория использования, срок пользования (срочное, бессрочное) и иные дополнительные.

4) Подписание и нотариальное удостоверение соглашения.

Возможен усечённый вариант согласования через электронную почту, и даже через телефонное сообщение, только стоит понимать, что на случай судебных разбирательств вы менее защищены, а соответственно большое

количество времени и сил потребуется для доказательства полученного вами разрешения таким способом.[1]

Чем можно руководствоваться в российском законодательстве относительно «cover» и за что можно зацепиться в возникших спорах. Первым весомым фактором является, то, что фонограмма взята без изменения или лицо её играет на другом инструменте, моделирует, меняет конструктивно. Так, как споров больше всего со стороны звукозаписывающих организаций, поэтому взятая без изменения фонограмма будет фактом для судебного разбирательства. И для этого есть обоснование, в соответствии со ст. 1324 ГК РФ изготовителю фонограммы принадлежит исключительное право использовать фонограмму в соответствии со ст. 1229 ГК РФ («Исключительное право»). Поэтому звукозаписывающая компания будет всегда права, если только не будет предварительно заключено соглашение.[2]

Теперь рассматривая законное исполнение песни, с имеющимся соглашением. Отношения, возникающие между владельцем и исполнителем, являются смежными, регулируются ст.1314 ГК РФ, здесь стоит сказать о том, что статья именно отношения «cover» не регулирует, но думается, новая композиция будет являться объектом, который можно рассматривать аналогично коллективному.

Также нарушением прав будет исполнение «cover» в целях предусмотренных статьями 1273-1278 ГК РФ. В частности произведения могут исполняться в культурных, информационных целях. Кроме этого допускается публичное исполнение «cover» в нашем случае, в соответствии с подп.6 п.1 ст.1274 ГК РФ без извлечения прибыли в медицинских организациях, организациях социального обслуживания и иными указанными в статье.

Кроме выше упомянутых случаев, законным будет исполнение «cover», у себя дома в личных целях в соответствии со ст. 1273 ГК РФ.

Незаконное исполнение авторских произведений будет включать отношения, не закреплённые прямо в законодательстве или не урегулированные соглашением сторон.

В виде исключения можно вспомнить, ещё один случай, который поможет избежать споров со стороны автора, владельца. Случай закреплён в ст. 1281 ГК РФ – это сроки исключительного права, так по истечению 70 лет со дня смерти автора, вы сможете исполнить его произведение. И многие любители «cover» в западных странах уже не первый год исполняют классику, которая в новых красках снова на вершине хит-парадов.[3]

---

[1] Королев М. П. Использование произведений при создании и дальнейшем использовании пародии // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 381 — 388.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации Ч 4. [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 01.10.2019). СПС КонсультантПлюс.

[3] Андреев Д.В. Кавер-версия особенности режима интеллектуального права // Информационно-правовой портал «Юрист информационного права» //copylegal.ru/avtorskoe-pravo/kaver-versiya-osobennosti-rezhima-intellektualnyx-prav (дата обращения к ресурсу 07.11.2019).

Тема является на сегодняшний день неизученной. В качестве рекомендации и дальнейшего развития стоит ввести в законодательство новую статью, относительно «cover»-соглашения, его регулирования, а также обратить внимание на опыт зарубежных стран по данному вопросу.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИВАТИЗАЦИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Оликова Е.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Как гласит Федеральный Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», приватизация – это бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде[1]. В настоящее время Правительству РФ известно, что частная собственность эффективнее государственной, так как частный собственник гораздо успешнее руководит принадлежащими ему компаниями, чем государственный чиновник.

Об этом свидетельствует тот факт, что 15 февраля 2017 года Дмитрий Анатольевич Медведев утверждает прогнозный план приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2017-2019 годы. Согласно этому документу, с 2017 года были проданы акции более 450 государственных компаний, почти 300 ФГУП и многих других объектов, ранее принадлежавших государству. 2019 год является последним, согласно приватизационной программе жилья, но, по утверждениям аналитиков, программа продлится ещё на несколько лет, как это было в 2013, 2015 или 2016 годах.

Вопрос об эффективности форм собственности может быть решен на основе показателя эффективности. Для его расчета необходимо знать численность работников и объем производства по каждой из форм собственности. К сожалению, Росстат не публикует эти данные вместе. Хотя данные приведены о среднегодовом количестве занятых в экономике на одного владельца, в том же контексте нет информации об объемах производства. Если есть данные об объеме производства на одного владельца, то нет данных о количестве работников[2].

Следует отметить, что приватизация в настоящее время является механизмом инфраструктурных преобразований в экономике, способствует юридическому закреплению прав собственности, что напрямую ведёт к

[1] Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 N 1541-1 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[2] Сибирцев В.А. Необходимость приватизации в России и преимущества частной собственности // Проблемы современной науки и образования. 2014. С. 46.

возникновению дополнительных экономических стимулов частного производителя. Переход активов и управленческих функций из государственного сектора в частный играет важную роль в решении проблемы экономического роста и развития рыночной экономики[1].

Было поставлено много задач, но не все из них решены. Но имеет смысл определять и достигать новые цели, основанные на старом опыте нашего государства и зарубежных стран. Переход от государственной формы к частной сам по себе не решает проблему создания эффективной рыночной экономики. Не стоит забывать о том, что приватизация будет работать только тогда, когда она затронет все сферы производственных отношений, а не только их внешние проявления. Новые владельцы должны иметь возможность организовывать производство, управлять им, иметь компетенцию и проявлять заинтересованность. В противном случае преобразования форм собственности не приведут к успеху.

Подводя итог, следует отметить, что в процессе приватизации государственных предприятий тесно переплетаются политические, экономические и социальные мотивы, и этот процесс рассматривается как составная часть комплексного подхода к реформированию экономики. На примере России можно убедиться, что путь к полноценной рыночной экономике невозможен без разгосударствления и приватизации. Формы и методы приватизации могут быть различными в зависимости от особенностей объекта и состояния субъекта приватизации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Осипов В.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю. н., доц. Толстухина Т. В.

В 21 веке реклама стала неотъемлемой частью жизни общества. Каждый человек знает, что такое реклама, и постоянно с ней сталкивается — в магазине, на улице, в интернете, в печатных изданиях и по телевизору. В настоящее время существует множество определений данного понятия, и в законе «О рекламе» оно звучит так: «реклама — это информация, которая распространяется любым возможным способом, и она направлена на неопределенный круг лиц с целью продвижения рекламируемого объекта на рынке для привлечения к нему внимания»[2]. Сегодня на рекламную деятельность влияют государство, общество и потребители той или иной рекламы. Они тесно связаны между собой и имеют непосредственное

[1] Отчёт о выполнении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2017-2019 гг. в 2018 г. [Электронный ресурс] // «Росимущество».

[2] Закон «О рекламе» в последней редакции с последними изменениями (внесенными Федеральным законом от 01.05.2019г. № 89-ФЗ), вступившими в силу 12.05.2019 года.

воздействие друг на друга. Именно поэтому регулирование рекламы является одной из основных обязанностей общества и государства в любой стране мира.

В нашей стране рекламная деятельность регулируется с помощью большого числа законодательных актов, однако это не помогает избежать определенных проблем в вопросах ее правового регулирования.

Одной из них является проблема размещения рекламы в интернете. Всемирная паутина — это огромное поле для рекламной деятельности, так как в большинстве случаев реклама в интернете намного дешевле, нежели другие способы продвижения, а иногда — практически бесплатная. Например, реклама в социальных сетях.

В Российском законодательстве до сих пор нет нормативных документов, посвященных рекламе именно в интернет - пространстве, поэтому реклама в сети регулируется только с помощью основных законов по вопросу рекламы. Основной проблемой в данной области является защита населения от так называемого «почтового мусора» — спама. Ни в одном законе не говорится на данную тему, и спам запрещен только в определенных интернет - сообществах или социальных сетях. В России существуют проекты законов о рекламе в интернете, о защите от спама и других вопросах, касающихся рекламы в сети, однако ни один из них пока не принят.[1]

В ст.4 ФЗ (от 18.07.1995г. №108-ФЗ) «О рекламе» устанавливалось, что «реклама может полностью или частично являться объектом авторского права и смежных прав. В этом случае авторские права и смежные права подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации». Однако в новом ФЗ «О рекламе» данной статьи нет. В п.11ст.5, закрепляющей общие требования к рекламе, указано следующее: «при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования законодательства о государственном языке РФ, законодательства об авторском праве и смежных правах». Возникает вопрос о том, является ли реклама объектом авторского права в настоящий момент. Это представляется не совсем ясным. Если учитывать, что данная формулировка содержится в части требований к рекламе, то скорее это в рекламной деятельности должны соблюдаться авторские права.

Второй проблемой, с которой сталкиваются рекламодатели в современном мире, — это недобросовестная конкуренция в рекламной деятельности. Одна из основных функций ФАС (Федеральная Антимонопольная Служба) в нашей стране — осуществление деятельности за контролем рекламы и конкуренции в рекламном бизнесе[2].

---

[1] Белоцерковская Н. В., Ташкина А. В., Кузьмищева В. Е. К вопросу о правовом регулировании рекламной деятельности // Молодой ученый. — 2015. — №11.1. с. 144.

[2] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30.06.2004г. № 331 (ред. от 30.11.2018г.).

Несовершенство законодательства и регулирования в данном вопросе приводят к тому, что ежегодно в России совершается около 20 тысяч преступлений, связанных с нарушением законодательства в рекламной сфере. Из них — около 14% составляют преступления, связанные с рекламой финансовых услуг, а в сфере рекламы лекарственных средств — 13,5%.[1]

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, стоит отметить, что в современном российском законодательстве большое количество белых пятен и недоработок, которые не только тормозят развитие рекламной деятельности в России, но и сильно осложняют работу рекламных агентств.[2]

Основная проблема российской правовой системы по вопросу рекламной деятельности заключается именно в недоработке законодательной базы — отсутствуют многие законы, которые должны регулировать отдельные вопросы рекламной деятельности. Также в нашей стране существует проблема авторского права в рекламе, которая создает большое количество прецедентов, так как непонятно, является ли реклама объектом авторского права или нет.

Реклама как в нашей стране, так и во всем мире является основным механизмом, двигающим торговлю, создающим тренды и тенденции в моде, а также влияющим на общество во всем мире. Безусловно, роль рекламы сложно переоценить, и основная задача государства — это защищать и укреплять данный механизм, делать его более совершенным и закрывать имеющиеся пробелы в законодательстве.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧАЕМОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Осипова С.С., Загоруй Д.С., студенты
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Принцип независимости судей провозглашен в Российской Федерации на законодательном уровне. Об этом говорит, например, статья 120 Конституции РФ, статья 1 ФКЗ «О судебной системе РФ», статья 2 Закона РФ «О статусе судей РФ» и так далее.

Проблема заключается в том, что законодательное закрепление данного принципа совсем не является гарантией его строгого и точного исполнения. Существуют определённые особенности, связанные с реализацией принципа

[1] Машкин Николай Афанасьевич, Дроздова Виктория Георгиевна Проблемы правового регулирования рекламы // Вестник МИЭП. 2017. №1 (26).

[2] Романова Ю. В. Рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы государственного контроля за соблюдением законодательства о рекламе и недобросовестной конкуренции // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 6.

независимости судей Конституционного Суда РФ. Так, это связано с процедурой их назначения, компетенцией органов конституционного правосудия и их местом в системе органов государственной власти.

Так как в рамках конституционного судопроизводства довольно часто решаются вопросы, связанные с политикой и имеющие политическое значение, сторонами выступают органы власти (законодательной и исполнительной), то для органов конституционного правосудия несравненно более важна независимость от политических сил.

Однако в июне 2009 года были внесены изменения в статью 23 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Так, на данный момент Председатель Конституционного Суда Российской Федерации назначается на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Что буквально перечеркивает всю работу связанную с деполитизацией Суда. Выходит, что основной орган Конституционного Суда РФ, напрямую зависит от органов законодательной и, отчасти, исполнительной власти.

На это изменения многие довольно авторитетные лица отреагировали крайне негативно. Например, С.Н. Решульский, прокомментировал механизм назначения Председателя КС РФ следующим образом: «Такое государство неизбежно развалится»; судья КС РФ Г.А. Гаджиев увидел в них противоречие принципу самостоятельности судебной власти и косвенную попытку давления на суд[1].

Ранее данная должность была не назначаемой, а выборной. То есть судьи в Пленарном заседании Конституционного суда РФ, путем тайного голосования избирали Председателя. Что полностью отвечало принципу независимости судей Конституционного Суда РФ и его независимостью как органа в целом.

Однако, еще при разработке проекта ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» данная тема бурно обсуждалась. Такие депутаты, как В.Ф. Медведев и Ю.М. Слободкин выступали за назначаемость органами исполнительной и законодательной власти не только Председателя, но и всех судей Конституционного Суда РФ. По их мнению такая процедура значительно повлияла бы на статус судьи и повысила уровень доверия к нему. Однако, про независимость они, по каким-то причинам, умолчали. Но этой идеи не суждено было воплотиться в жизнь, так как Верховный Совет ее не поддержал.

Именно поэтому норма о избрании Председателя Конституционного суда появилась еще в 1991 году и прекрасно действовала вплоть до 2010. Важно заметить, что таким образом, Председателями Конституционного Суда РФ были избраны В.Д. Зорькин, В.А. Туманов, М.В. Баглай и снова В.Д. Зорькин. Однако, она не выдержала проверку временем, так как еще тогда была спорным моментом.

---

[1] Трофимов Е.А. Российская политика и иерархиезация внутренней организации суда: к вопросу о проблеме назначения председателей судов/ Е.А. Трофимов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. С.12-13.

По нашему мнению, замена выборов назначением является угрозой независимости данного судебного органа и полностью находится в сфере интересов главы государства и представителей составляющих Совет Федерации РФ.

Н.В. Витрук, еще в 1998 году заметил недопустимость в условиях построения демократии, избирать (назначать) председателей конституционного суда и других должностные лица несудейскими органами, тем более, если предусматривается возможность их переизбрания. Мы позволим себе согласиться с данной точкой зрения[1].

По нашему мнению председатели судов и судьи в общем должны быть несколько обособлены от основной системы государственных органов и встраивать их туда нецелесообразно. К тому же в данных обстоятельствах они полностью теряют свою самостоятельность и попадают в полное подчинение Президенту РФ и другим органам исполнительной и законодательной власти. А это в свою очередь уже прямое нарушение принципа независимости судей.

А это, как известно, важнейший принцип правосудия, существующий для того, чтобы обеспечить самое честное мнение судьи при разбирательстве какого-либо дела. Логично, что если судья испытывает какое-либо давление (пусть даже эмоциональное), то всегда существует шанс того, что его решение будет продиктовано не законом и личными убеждениями, а той силой, которая стоит выше него. В свою очередь, подобное положение дел сильно снижает уровень доверия к судьям и всей системе правосудия в целом.

В связи с вышесказанным, крайне сильно подрывается доверие населения к судебной власти. Такой вывод можно сделать исходя из общественного мнения. В 2018 году социальный опрос показал следующие цифры:53% респондентов ответили, что в целом доверяют российским судам, а 43% — что не доверяют. Еще около 4% затруднились с ответом.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ МАЛОГО БИЗНЕСА

Панин Е.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: Генералова Я.Ю.

Российская Федерация есть государство с рыночной экономической системой, одним из обязательных элементов здорового функционирования такой структуры является конкуренция её членов. Возможность здравого соперничества участников обеспечивает антимонопольная политика и

[1] Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991—2012 гг.) / Н. В. Витрук. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 172.

антимонопольное законодательство Российской Федерации. К последнему относят: Конституцию, международные договоры, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 26 июля 2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», постановления правительства, акты Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС), и т.д.

На данный момент в РФ в области защиты конкуренции существуют определенные проблемы. Так, по заявлению руководителя ФАС И.Ю. Артемьева: «Число возбужденных дел на 2015 год выросло с 55 до 67 тысяч, что по некоторым подсчетам больше чем количество возбужденных дел антимонопольных служб по всему миру, что, на мой взгляд, говорит об отсутствии должного прибыльного ценза, если можно так выразиться, например, дело №6-03/17, возбужденное УФАС по Челябинской области, в данном деле осуждались индивидуальные предприниматели, предоставлявшие транспортные услуги, поводом для возбуждения дела стало повышение платы за проезд на общественном транспорте с 20 до 25 рублей».[1]

Так же можно привести пример - дело №А53-458 от 14 марта 2013 года, в данном деле ИП Пащинская Т.П. оспаривала постановление 2012 года, о доминирующем положении её ИП и 2-х других предпринимателей на рынке покупки и продажи топлива.[2] Решение суда оспорить не удалось, штраф составил 20000 рублей.

Аналогичных примеров можно отыскать множество. Что, по нашему мнению, является нецелесообразным, потому как многие дела, ввиду низких сумм штрафов, повышения цен, а также зачастую из-за видимости сговора между сторонами, не должны рассматриваться ФАС.

Действительно, и среди представителей малого бизнеса возможны сговоры, необходимые к рассмотрению ФАС, однако некоторые ситуации исключают такую необходимость.

В целях решения рассматриваемой нами проблемы, предлагаем ввести определенный ценз прибыли, который позволит определить то, какие дела стоит относить к компетенции ФАС, а какие, из-за своей малозначительности, целесообразно относить к компетенции других органов и судов, либо исключить применение к ним каких-либо санкций.

На наш взгляд, необходимо, чтобы определение ценза прибыли осуществлялось совместно ФАС и Верховным судом Российской Федерации. Ценз так же стоит разделить на несколько подуровней, позволяющих определить степень тяжести совершенного правонарушения, так же, учитывая предлагаемые нововведения, необходимо ввести цензы - «смотрящие в будущее», рассчитав доходы, которые нарушитель получит

---

[1]Доклад руководителя ФАС России на расширенном заседании коллегии от 1 марта 2017 года [Электронный ресурс] // URL: (Дата обращения 18.11.2019) https://novosibirsk.fas.gov.ru/sites/novosibirsk.f.isfb.ru/files/news/2017/03/03/prezentaciya_i.yu_.artemeva.pdf

[2] Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // URL: (Дата обращения 18.11.2019) http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/470413411

благодаря своим действиям, это так же может касаться предоставления льгот, в покупке услуг, либо же предоставление таковых услуг бесплатно. Считаем, что данное решение позволит оптимизировать работу ФАС, подвергая тщательному анализу действительно важные дела, которые в ходе рассмотрения можно будет квалифицировать как противозаконные и способные нанести серьезный или весомый вред экономике в общем или на местах.

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ, СБОРОВ, СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Паскевич А.Д., студент
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель: Замрыга Д.В.

В настоящее время государство поддерживает различными способами бюджет страны, пытаясь усовершенствовать и улучшить государство в целом.

Налоги-основной источник дохода страны, за счёт которых государство существует и развивается. Своевременное и полное исполнение налоговой обязанности является конституционной обязанностью граждан Российской Федерации. Поскольку существует ряд случаев, когда налогоплательщик не в состоянии уплачивать финансовые обязательства, либо намеренно уклоняется от их исполнения. Поэтому государство вынуждено гарантировать поступление налоговых платежей посредством применения к имуществу налогоплательщика мер, установленных Налоговым Кодексом.

Такие меры принятое считать способами обеспечения исполнения обязательств. Это означает, что если налогоплательщик вовремя не выплатит обязательства, то для него будут приняты меры ограничительная имущественного характера. Перечень способов устанавливает глава 11 НК РФ, которые переняты из гражданского законодательства, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства. К таким способам относятся: залог, поручительство, банковская гарантия, пеня, арест имущества, Приостановление операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей.

Ст. 73 НК РФ закрепляет правила о залоге. Юридическое значение залога в налоговых отношениях выражается в осуществлении налоговой обязанности за счет стоимости заложенного имущества. Сторонами по договору залога являются налогоплательщик (либо третье лицо) и налоговый орган. Следует учитывать, что предметом залога не может быть ранее заложенное имущество. В случае нарушения налоговой обязанности, обеспеченной залогом, налоговый орган вправе реализовать предмет залога и погасить финансовый долг налогоплательщика перед государством.

Ст. 74 НК РФ закрепляет положения о поручительстве. Поручительство возникает на основании договора между налоговым органом и поручителем. Поручитель обязуется выплатить финансовые обязательства, в случае, если налогоплательщик не в состоянии исполнить их самостоятельно. При неисполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налога, обеспеченной поручительством, поручитель и налогоплательщик несут солидарную ответственность. После исполнения обязательства поручителя, к последнему переходит право требования понесённых им расходов с налогоплательщика.

Ст. 74.1 НК РФ закрепляет положения о банковской гарантии. В случае, если налогоплательщик в установленный законом срок не уплатит причитающийся налог, то банк берет на себя обязательство перед налоговым органом уплатить это денежное обязательство. Так же банковская гарантия предоставляется для уплаты штрафов, пеней, сборов и страховых взносов.

Ст. 75 НК РФ устанавливает правила о пенях. Пеня-денежная сумма, начисляемая налогоплательщику за каждый календарный день просрочки уплаты налогов и сборов, в случаях, если налогоплательщик просрочил исполнение денежного обязательства.

В соответствии со Ст. 76 НК РФ закрепляется также способ обеспечения обязательств, то есть возможные варианты приостановления операций по счетам в банке, что в свою очередь означает прекращение банком всех расходных операций по данному счету. Подробно раскрывается условия и случаи, когда приостанавливается операция. Статья указывает на субъектный состав, кто принимает решение о приостановлении данных операций, закрепляет порядок, способы и формы приостановления, обязанности субъектов, ответственность за нарушение законно установленных требований.

Ст. 77 НКРФ закрепляет положения об аресте имущества. Арест имущества производится в случае неисполнения организацией в установленные сроки обязанности по уплате налога, пеней и штрафов и при наличии у налоговых или таможенных органов достаточных оснований полагать, что указанное лицо предпримет меры, чтобы скрыться либо скрыть свое имущество.

Статья закрепляет также обязанности должностных лиц, порядок и процедуру проведения ареста, арест производится руководителем налогового или таможенного органа на основании протокола. Арест может быть полным или частичным. Полный арест означает невозможность налогоплательщиком распоряжаться имуществом на праве собственности, а владение и пользование ограничено контролем налогового или таможенного органом. Частичный арест означает владение, пользование и распоряжение возможно только с разрешением и под контролем налогового и таможенного органов. [1]

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. от 31.10.2019). // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

Арест имущества прекращается также на основании решения органов при ликвидации задолженности по финансовым обязательствам.

Таким образом, действующим законодательством установлены различные способы обеспечения обязательств для того, чтобы гарантировать платежеспособность налогоплательщиков и участия в формировании государственного бюджета.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Патракова С.С., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Томилов А.Ю.

Вследствие развития мировых торговых систем и нарастающего интереса к информационным и научно-технологическим исследованиям появился новый объект общественных отношений в экономической сфере, который считается разновидностью цифровой валюты, создание и контроль за которой основываются на математических принципах, генерируемые и управляемые автоматически с помощью программного обеспечения. Таким объектом выступает криптовалюта.

Для начала, необходимо понять, как гражданское законодательство трактует криптовалюту и к каким правоотношениям относит. В настоящее время на законодательном уровне нет четкого правового регулирования криптовалюты. Все денежные средства в гражданском законодательстве отнесены к имуществу, при этом наличные деньги - к вещам, а безналичные денежные средства – к иному имуществу. Криптовалюта же не относится к объектам гражданских прав, так как не указана в статье 128 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ), не относится к деньгам, так как не указана в статье 140 ГК РФ. Также криптовалюта не подпадает под определение электронных денежных средств, которое дано в пункте 18 статьи 3 Федерального Закона «О национальной платежной системе», и не подпадает под определение платежной системы, которое содержится в п. 20 ст. 3 этого же Закона.

Криптовалюты с точки зрения правового регулирования не могут быть отнесены к российским деньгам и иным платежным средствам, закрепленных законодательством РФ, это означает, что в законодательстве нет ни одного указания к чему можно относить криптовалюту и поэтому её можно отнести к некоему денежному суррогату. Стоит отметить, что понятие денежного суррогата в РФ не закреплено на законодательном уровне и выпуск суррогатов запрещен, однако четко прописанной ответственности за это в России нет.

Также, стоит подчеркнуть, что данный вопрос поднимается на федеральном уровне власти РФ. Так, Министерство Финансов РФ внесло проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» 16 февраля 2018 г., но данный проект в настоящее время еще не принят и не вступил в силу. В проекте федерального закона прописываются основные понятия, связанные с цифровыми финансами, в частности, туда входит и криптовалюта и особенности обращения цифровых финансовых активов[1].

С появлением криптовалют также появились ряд угроз, связанных с финансовой преступностью. В отличие от обычных денег криптовалюта (например, биткоин) является как электронным механизмом обмена, так и активом, эмиссия и учет которого децентрализованы. Все операции между участниками рынка криптовалюты проходят анонимно[2]. Это, с одной стороны, предоставляет полную конфиденциальность персональных данных пользователей, но, с другой стороны, полное отсутствие информации о пользователе может привести к рискам по сделкам с криптовалютой (поставкой некачественного товара за криптовалюту или перевод криптовалюты под влиянием угрозы или обмана). В таком случае у субъектов гражданского права нет возможности обратиться с жалобой или с заявлением в суд, например, об отмене сделки или о возврате платежа.

Таким образом, России стоит рассмотреть вопрос о легализации криптовалюты на законодательном уровне, чтобы идти по пути интеграции в глобальные экономические процессы, коим является развитие рынка криптовалют. В большей степени речь идет о создании единого регулятора криптовалют на международном уровне, поскольку участники рынка криптовалюты не зависят от локального законодательства отдельных стран, так как оборот криптовалют происходит, минуя таможенные и государственные границы. После установления легального оборота криптовалюты в России, у субъектов гражданского права появится возможность обращаться с жалобой или с заявлением в суд об отмене сделки или о возврате платежа, связанного с криптовалютой, а также защищать иные права в этой сфере.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ АКТОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Певзнер В.А., студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Молотников А.Е.

Новеллой гражданского законодательства, принятой в рамках Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, стало введение в ст. 52 ГК

[1] URL: https://www.minfin.ru/ru/document/%3Fid_4%3D121810 (дата обращения: 19.11.2019).

[2] Грейть В.В. Анализ перспектив развития правового регулирования криптовалюты в России / В.В. Грейть // Теология. Философия. Право. — 2018. — № 1(5). С. 29.

РФ понятий «внутренний регламент» и «иные внутренние документы юридического лица»[1]. Практически сразу с появлением нововведений в доктрине возникли серьезные споры относительно соотношения представленных терминов с уже давно существующим в доктрине понятием корпоративного акта. Кроме того, остается неясным вопрос о правовой природе корпоративных актов. Целью моей работы является отражение и анализ существующих взглядов по представленным проблемам, а также разработка классификатора корпоративных актов в предпринимательском праве.

Для решения вопроса о правовой природе корпоративных актов необходимо определить, есть ли основания признавать за ними нормативный характер. С одной стороны, корпоративные акты отвечают некоторым традиционно выделяемым в теории права критериям нормативности, как-то: возможность многократного применения к широкому кругу лиц (членов корпорации), косвенное санкционирование государством (посредством законодательного закрепления самой возможности корпоративного нормотворчества). Однако нельзя утверждать, что исполнение положений корпоративного акта обеспечивается напрямую мерами государственного принуждения. Более резонна точка зрения, согласно которой корпоративные акты исполняются участниками корпорации, поскольку при вступлении в юридическое лицо они накладывают на себя определенное «самоограничение» в форме подчинения корпоративным санкциям, что является альтернативой мерам государственного принуждения на локальном уровне[2]. Таким образом, справедливо утверждать, что корпоративным актам присуща нормативность в широком смысле данного понятия (в сравнении с классическим, узким, пониманием нормативности).

Тем не менее некоторые исследователи склонны относить корпоративные акты к сделкам особого рода[3]. Представляется, есть достаточное число контраргументов указанной точке зрения. Прежде всего, участник, проголосовавший на собрании против принятия того или иного решения (как акта волеизъявления организации, закрепляющего утверждение корпоративного акта), в случае принятия такого решения необходимым большинством обязан соблюдать его. Таким образом, волеизъявление участника, проголосовавшего против, не учитывается, что, очевидно, противоречит теории сделок.

Однако можно ли относить абсолютно все корпоративные акты к актам нормативного характера? В целях ответа на данный вопрос необходимо

---

[1]Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2304.

[2]Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) // Налоги и финансовое право. 2004. С. 168.

[3]Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. - 2004. - № 8. - С. 53, 55–56.

создать универсальный классификатор корпоративных актов юридического лица.

Вопрос о системе и классификации корпоративных актов юридического лица в современной науке предпринимательского права является дискуссионным, во многом по причине отсутствия единогласия в выделении общего понятия, которое бы определяло всю систему внутреннего нормотворчества организации. В доктрине предлагалось множество терминов: «внутренний акт корпоративной организации»[1], «внутриорганизационный акт»[2] и классическое понятие «корпоративный акт», которые по сути являются равнозначными.

В систему корпоративных актов справедливо отнести, прежде всего, учредительные документы организации. С представленной позицией согласны практически все исследователи, тем не менее неоднозначен вопрос отнесения внутренних документов юридического лица к вышеназванным видам внутриорганизационных актов. Большинство исследователей включают понятие «внутренний документ юридического лица» в категорию «корпоративный акт», в том числе следуя законодательной характеристике внутренних документов, данной в п. 5 ст. 52 ГК РФ. Вопрос о нормативности внутренних документов юридического лица (в том числе внутреннего регламента) разрешается положительно, поскольку их нормативный характер напрямую следует из содержания актов, обязательных к принятию хозяйственным обществом. Помимо обязательных к принятию внутренних документов, можно выделить и факультативные акты, содержание которых напрямую не урегулировано законодателем и, следовательно, является непосредственным отражением автономного характера внутреннего нормотворчества организаций.

Тем не менее нельзя упускать из виду внутриорганизационные акты индивидуального характера (к примеру, заключение ревизионной комиссии). По нашему мнению, подобные акты подлежат включению в общую систему корпоративных актов, наряду с корпоративными актами нормативной природы, поскольку они играют существенную роль в функционировании организации и не могут быть вынесены за пределы рассматриваемого нами понятия внутриорганизационного акта.

Таким образом, очевидно, что категория корпоративного акта имеет комплексный характер, включая не только акты нормативного свойства, но и акты, которые имеют ненормативную природу.

---

[1]Власова А.С. Внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Право и экономика. 2015. № 5. С. 46.

[2]Кузнецова О.А. Автономные источники предпринимательского права // Гражданское право. 2018. № 4. С. 16.

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ

Пекова Р.А., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Гавриленко В.И.

Одной из наиболее важнейшей гарантией участия граждан в управлении делами государства является право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, предусмотренное ст. 32 Конституции Российской Федерации[1].

Общественный контроль за проведением выборов является важным условием обеспечения их природы и социального предназначения как высшего и непосредственного выражения власти народа. Порок воли народа, который принимает участие в выборах, нарушает не только его политические права, но и ставит под сомнение основы легитимности органов государственной власти. Исходя из этого, можно сделать вывод, что эффективным способом предотвращения подобного рода правоотношений граждан и государства является активное применение института общественного контроля в избирательном процессе.

Общественный контроль представляет собой деятельность специальных субъектов, которая осуществляется в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также контроль за принимаемыми ими решениями[2]. Одной из разновидностей такого контроля является общественный контроль за проведением выборов. Прозрачность, открытость выборного процесса на всех стадиях избирательного процесса, в том числе при подведении итогов голосования, является важным условием доверия граждан власти.

В демократическом государстве принцип гласности и открытости применим и в отношении института выборов, именно поэтому, закрытость процедуры их проведения искажает волеизъявление граждан и снижает уровень доверия населения к действующей власти, а потому, общественному контролю должна быть подвержена не только деятельность органов публичной власти, но и сам процесс их образования. Только в этом случае принцип народовластия, установленный Конституцией РФ, будет наиболее полно реализован.

Правовую основу организации и проведения общественного контроля за выборами составляет, прежде всего, Конституция РФ, Федеральный закон

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.). Официальный текст с учетом актуальных поправок на 2018 г. М., 2018.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2014. № 30, ч.1, ст. 4213; 2018. № 53, ч.1, ст.

«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г., Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления" др. законы.

В международно-правовых актах также особое внимание уделяется открытости выборов как необходимом условии их проведения. Значительная их часть заключена в документах, принятых в рамках СНГ. Так, в Конвенции СНГ о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ (Кишинев, 7 октября 2002 г.) говорится о том, что подготовка и проведение выборов должны осуществляться открыто и гласно[1].

Современные проблемы организации и проведения общественного контроля за выборами касаются его полноты, доступности, адекватного отражения в действующем избирательном законодательстве[2].

В российском избирательном законодательстве говорится о том, что общественный контроль обеспечивается тем, что кандидаты, а также их уполномоченные представители вправе получать информацию от избирательных комиссий.

Более того, при проведении голосования и установлении итогов голосования имеют право присутствовать общественные наблюдатели.

В качестве одного из основополагающих принципов проведения в Российской Федерации выборов и референдума Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливается, что деятельность комиссий при подготовке и проведении выборов, референдума в целом должна осуществляться открыто и гласно[3].

Нельзя не сказать о средствах массовой информации (СМИ), которые играют достаточно большую роль в осуществлении контроля при проведении выборов. Они обладают достаточно широкими правами в данной сфере. Так, они вправе присутствовать на заседаниях комиссий, присутствовать на агитационных мероприятиях, освещать их проведение и осуществлять и многое другое.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественный контроль в избирательном праве играет весьма важную роль. Прозрачность выборного процесса, в особенности при подведении итогов голосования является

---

[1] Конвенции СНГ о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ (Кишинев, 7 октября 2002 г.) //СЗ РФ. 2005. № 48, ст.4971.

[2] См.: Э.Р.Адамова. Волеизъявление избирателей и общественный контроль // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в осуществлении общественного контроля: Материалы XII Международной научно-практической конференции (2 июля 2019 г.): сборник научных статей. Саратов : Издательство "Саратовский источник", 2019. С. 7.

[3] См.: Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) //СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2019. № 22, ст.2660.

необходимым условием доверия граждан не только к выборным органам, но и к государству в целом.

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 302 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Перевезенцева Н.Д., студент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: к.ю.н., доцент,
младший советник юстиции Морозова Ю.В.

Традиционно под объектом преступления в уголовно-правовой науке понимается определенный круг общественных отношений, взятый под охрану действующим уголовным законом[1]. Нередко возникают проблемы определения объектов того или иного преступления.

Так, родовым объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы органов государственной власти.

Значение защиты общественных отношений, связанных с функционированием органов государственной власти заключается в том, что они своей деятельностью обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина, безопасность государства от внешних и внутренних угроз.

Норма, предусмотренная ст. 302 УК РФ, устанавливающая ответственность за принуждение к даче показаний, находится в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия», что позволяет считать, что видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на обеспечение нормальной деятельности системы органов, осуществляющих правосудие.

Однако некоторые исследователи придерживаются иной позиции. Так, А.В. Галахова считает, что видовым объект преступлений против правосудия составляют общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением всей государственной власти в целом[2]. С такой позицией нельзя согласиться, т.к. происходит смешение родового и видового объекта, а в то же время правосудие является лишь одной из форм реализации государственной власти посредством специализированных органов[3].

Изучение норм главы 31 УК РФ позволяет утверждать, что в данной главе правосудие понимается в широком смысле. Под осуществлением

---

[1] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. С. 127.

[2] Преступления против правосудия / Александров А.Н., Антонов Ю.И., Галахова А.В., Демидов В.В., и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005. С. 11.

[3] Кудрявцев В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики) / В.Л. Кудрявцев. – СПб: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 26.

правосудия законодатель понимает деятельность различных государственных органов, включающих в себя органы дознания и следствия, прокуратуру, суды и органы, исполняющие судебные решения[1].

П.В. Тепляшин считает, что основным непосредственным объектом данного преступления являются интересы правосудия, касающиеся выполнения органами, осуществляющими следствие и дознание, а также судом обязанностей по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела, а также повышение авторитета правосудия[2].

Мы считаем, что данная позиция требует определенной корректировки. Важно отметить, что в определении не указывается на общественные отношения с участием органов прокуратуры. В то же время, делая акцент на исследовании всех обстоятельств дела, необходимо включать в перечень и органы прокуратуры, которые, осуществляя функции надзора, также участвуют в деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

А.С. Горелик и Л.В. Лобанова считают, что объект принуждения к даче показаний – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, органов прокуратуры и суда по осуществлению правосудия[3].

Данный подход, мы считаем, обладает излишнее широкой трактовкой общественных отношений, входящих в объект принуждения к даче показаний. Он не отражает специфику отношений, на которые посягает преступник.

На основе анализа различных позиций можно сформулировать следующий подход к определению основного непосредственного объекта преступления, закрепленного в ст. 302 УК РФ. Так, объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения в сфере осуществления органами предварительного расследования, прокуратуры и судом деятельности по сбору и оценке доказательств в ходе осуществления производства по уголовному делу.

Относительно трактовки непосредственного дополнительного объекта принуждения к даче показаний в юридической науке нет разночтений. П.С. Метельский считает, что «дополнительный объект — интересы личности, в том числе ее телесная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство»[4]. Е.А. Авдеева пишет, что «дополнительный объект —

---

[1] Там же. С 28.

[2] Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск: СЮИ МВД России, 2004. С. 39.

[3] Горелик А.С. Преступления против правосудия: монография А.С. Горелик, Л.В. Лобанов. – СПб: ЮридЦентрПресс, 2005. С. 156.

[4] Метельский П.С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) / П.С. Метельский // Вестник НГУ. Серия: Право. 2009. Том 5. Вып. 2. С. 91.

интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта»[1].

Так или иначе, все точки зрения можно свести к тому, что под дополнительным объектом принуждения к даче показаний следует понимать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, физическое и психическое здоровье, а также защиту отношений собственности.

В научной и учебной литературе факультативный объект принуждения к даче показаний не выделяется.

ТВОРЧЕСКИЙ ПСЕВДОНИМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Петрова У.А., студент
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Агафонова Н.Н.

Тот факт, что с активным развитием цифрового общества и высоких технологий роль права интеллектуальной собственности все более возрастает, не вызывает сомнений. Как известно, понятие интеллектуальной собственности включает в себя музыкальные, литературные, художественные произведения и.т.д. Но немногие знают о том, что в некоторых случаях и творческий псевдоним автора может рассматриваться в качестве объекта интеллектуальной собственности.

В первую очередь стоит выяснить, что же такое творческий псевдоним исходя из гражданского законодательства? Согласно ст. 19 ГК РФ2 гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. В предусмотренных законом случаях гражданин имеет право использовать вымышленное имя (псевдоним). Из положений ГК РФ можно сделать следующий вывод: право на псевдоним представляет собой личное неимущественное неотчуждаемое право гражданина, так как оно приравнено к праву на имя. Кроме того, ГК РФ регулирует вопрос использования псевдонима в части, касающейся права авторства.

Необходимо обратить внимание на то, что творческий псевдоним как таковой не является объектом интеллектуальной собственности. Ведь, как мы уже выяснили, составной частью права на имя является право на псевдоним,

[1] Авдеева Е.А. Принуждение к даче показаний : причины и меры предупреждения : автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2008. С. 11.

[2]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 18.07.2019) — раздел I, гл. 1, ст. 19//"Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

а значит, оба эти права относятся к личным правам. Данные положения подтверждаются Обзором судебной практики Верховного суда РФ №11.

С какого же момента псевдоним может стать интеллектуальной собственностью? Согласно законодательству, псевдоним может быть зарегистрирован в качестве товарного знака. Если зарегистрировать товарный знак в качестве творческого псевдонима, у автора появится возможность защитить своё нарушенное исключительное право на товарный знак при неправомерном использовании товарного знака третьими лицами. Данное положение конкретизируется в статье 1515 ГК РФ2, которая устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака. Таким образом, так как в соответствии со статьей 1225 ГК РФ товарные знаки и знаки обслуживания относятся к средствам индивидуализации, можно сделать вывод о том, что псевдоним рассматривается в качестве объекта интеллектуальной собственности с момента его регистрации в качестве товарного знака.

Что касается защиты права на псевдоним, данный вопрос остается актуальным и проблемным. Как уже было сказано выше, псевдоним не является объектом интеллектуальной собственности, если он не зарегистрирован в качестве товарного знака. Способы защиты непосредственно псевдонима в действующем законодательстве не предусмотрены, законом охраняется лишь право на имя. Вред, причиненный гражданину в результате нарушения права на имя, должен быть возмещен в соответствии со статьями 19, 151, 152 ГК РФ. Ситуация меняется, если псевдоним зарегистрирован как товарный знак. Положения, касающиеся защиты права на товарный знак, содержатся в главе 76 ГК РФ. Надо признать, что в современных реалиях регистрация псевдонима в качестве товарного знака является, пожалуй, самым надежным способом защиты вымышленного имени.

Особенно затруднительным представляется защитить право на псевдоним в условиях цифровой реальности. Это связано с тем, что в современном мире произведения зачастую публикуются в сети Интернет, где нарушение прав автора является крайне частым явлением, так как при публикации результата интеллектуальной деятельности в глобальной сети его принадлежность к конкретному лицу официально не регистрируется и практически ничем не может быть подтверждена. Говоря о способах защиты права на псевдоним в цифровом пространстве, необходимо упомянуть о том, что при использовании вымышленного имени в Интернете автор должен позаботиться о том, чтобы у него в наличии были доказательства, подтверждающие факт принадлежности ему псевдонима. Например, при регистрации на онлайн ресурсе автор может указать в регистрационных

---

[1]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018)//"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, январь, 2019.

[2]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. От 18.07.2019) — раздел VII, глава 76, ст. 1515//"Российская газета", N 289, 22.12.2006.

данных сведения, подтверждающие данный факт. Кроме того, доказательством может служить право автора, публикующего результат своей творческой деятельности, использовать логин, пароль и иную информацию для доступа к учетной записи.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что на данный момент эффективные способы защиты псевдонима в условиях цифровой реальности не выработаны ни на законодательном, ни на практическом уровне. Основная проблема заключается в том, что доказать принадлежность псевдонима тому или иному лицу крайне сложно, если вымышленное имя не зарегистрировано в качестве товарного знака или если человек, использующий псевдоним, не является широко известной личностью. В связи с этим, по нашему мнению, следует предусмотреть возможность регистрации псевдонима с использованием электронных сервисов (к примеру, сервиса «Госуслуги»).

ПАНАШИРОВАНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Петрушина Н.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Заикин С.С.

Панаширование происходит от французского слова «panachage» - смесь. Это понятие означает право избирателя проголосовать за кандидатов из разных списков или вписать в список новых кандидатов. Данное явление используется как в пропорциональной, так и мажоритарной системе. Но при мажоритарной системе необходимы многомандатные избирательные округа. Если же брать пропорциональную систему, то в ней панаширование может выступать в совокупности с преференциальным голосованием[1]. Интересная особенность – избиратель имеет число голосов равное количеству мандатов, которые распределяются в избирательном округе.

История панаширования берет свое начало в 19 веке в Швейцарии. Затем эту систему в 1906 году переняло королевство Вюртемберг, существовавшее в Германии чуть больше 100 лет с 1806 до 1918 гг. С её помощью там избирали часть депутатов, входившую в ландтаг. При этом использовалось кумулятивное голосование, то есть избиратели могли отдать несколько голосов одному избирателю. Затем это явление стало распространяться и на другие страны. Например, с двадцатого века в Швейцарии и Люксембурге избиратели могли отдать максимально два голоса одному кандидату[2] (в то время на родине панаширования – королевстве Вюртемберг могли отдать и два, и даже три голоса).

[1] https://www.kazedu.kz/referat/143585/4.

[2] Hoag C.G., Halett G.H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 446–448; Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 109–110.

В земле Гессен (Германия) также стали использовать кумулятивное панаширование[1]. Там эту систему применяют на коммунальных выборах. В целом, по Германии она используется на муниципальных выборах.

В настоящее время панаширование активно принимается в таких странах как Бельгия, Эквадор, Франция, Гондурас, Италия, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург и Германия.

Многие правоведы считают, что панаширование как одна из пропорционально-списочных систем дает большее количество возможностей для выражения своей воли. Но также существуют мнения, которые критикуют данную систему. А.Е.Любарев в своей работе пишет об одном из таких. Например, исследователи считают, что «избиратели одной партии не должны влиять на состав депутатов от другой партии»[2].

Данный способ имеет как недостатки, так и преимущества. К положительной стороне мы может отнести возможность избирателей выбирать любых кандидатов независимо от их партийной принадлежности. Но здесь же проявляется и недостаток панаширования. Эта система предлагает возможность манипулирования. В случае сговора избирателей для «неизбрания» лидера определенной партии люди могут голосовать за другого человека из этой партии. Данный прием называется «обезглавливание» А вот если избиратели будут так делать в системах, где панаширование исключено, они сделают ход в поддержку другой партии, оставив свою без голоса. Также к минусам панаширования можно отнести возможное столкновение внутренних интересов избирателей, так как они могут поддерживать кандидатов от разных партий по личным мотивам, но при этом одновременно могут быть и против партий кандидатов, за которых они голосуют. Если избиратели осознают, что своими голосами они поддерживают не только кандидата, но и его партию, то они попадают в трудную ситуацию выбора.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пирязева Н.Е., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Морозова М.В.

Российская Федерация, являясь правовым государством, согласно Конституции РФ[3], в последнее время все большее внимание уделяет развитию возможности каждого гражданина Российской Федерации,

[1] https://wahlen.hessen.de/kommunen/kommunalwahlen-2016/wahlsystem.

[2] А.Е. Любарев. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ: российский и мировой опыт. М.: «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение. 2016. С. 632.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

иностранного гражданина и лица без гражданства обратиться в судебные органы за защитой нарушенных прав и законных интересов, тем самым развивая повсеместную реализацию права на судебную защиту. На данном этапе, несмотря на продолжающуюся до сих пор судебную реформу в рамках гражданского процесса (создание апелляционных и кассационных судов, отказ от составления мотивировочной части судебного решения, запрет на представление интересов сторон лицами, не имеющими юридического образования и т.д.) проблема доступности правосудия является одной из актуальных в гражданском судопроизводстве. В свою очередь это подтверждается и попытками регулирования данной проблемы в рамках международного права. Анализ международно-правовых актов осуществляемый в целях наиболее ясного понимания значимости проблем, существующих в этой области, является одной из базовых задач данного исследования. Например, одним из актов является Рекомендация № R (81) 7, разработанная Комитетом министров Совета Европы, ориентируясь на совершенствование системы обеспечения доступа лиц к правосудию. В соответствие со статьей 64 Конституции Российской Федерации, Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. В то же время статья 46 Основного Закона устанавливает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Таким образом, лица без гражданства вправе наравне с российскими гражданами реализовывать право на судебную защиту. При этом, статья 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[1] устанавливает, что понятие «иностранный гражданин» включает в себя понятие «лицо без гражданства», кроме случаев, когда федеральным законом для лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, однако российское законодательство не предусматривает каких-либо особенностей в регулировании их правового статуса. К примеру, вопросы оформления доверенности на представления интересов лиц без гражданства, несмотря на общие правила, остаются не урегулированными в отношении апатридов. Так, в Калужской области супруге лица без гражданства было отказано в оформлении доверенности на представление его интересов в соответствии с частью 2 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[2]. Отказ был

[1] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

мотивирован тем, что начальник исправительного учреждения, в котором находился супруг заявительница, ранее не подписывал доверенности о представлении интересов лица без гражданства[1].

Таким образом, лица без гражданства обладают особым статусом, отличающимся от статуса иностранных граждан, не лишенных возможности обращения за защитой со стороны государства гражданской принадлежности. Это обуславливает необходимость более детального подхода к обеспечению реализации права на судебную защиту лицами без гражданства в Российской Федерации.

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРИЗНАКИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Плахин А.Ю., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Абалдуев В.А.

Как в зарубежной, так и в российской правовой литературе большое внимание уделено такому негативному правовому явлению, как дискриминация. Дискриминационные проявления присущи отношениям, регулируемым практически всеми отраслями российского права. Однако они наиболее масштабно проявляются при установлении и применении труда работников. Усилия мирового сообщества в достижении равенства и устранении дискриминации в сфере труда и существующие в этой сфере правила, пока, к сожалению, не приносят ожидаемых результатов.

Универсальным для данного правового явления следует признать понимание дискриминации как необоснованного ограничения прав одних лиц и предоставление привилегий другим. Идеи равенства и недопущения дискриминации области труда и занятий получили закрепление в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизмах ее реализации» 1998 г. Декларация обязывает все государства — члены МОТ «соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь» указанные принципы.

Однако приходится признать, что в рамках такого понимания дискриминация имеет множество дефиниций в литературе. Она по-разному раскрывается в международном правовом регулировании и отраслевых актах российского права (ст. 136 Уголовного кодекса РФ[2], ст. 5.62 КоАП РФ[3], ст.

---

[1] Жалоба на отказ оформить доверенность апатриду-персу в калужском ФКУ ИК-3 [Электронный ресурс] // 7x7 Калужская область. URL: https://7x7-journal.ru/posts/2018/08/22/zhaloba-na-otkaz-oformit-doverennost-apatridu-persu-v-kaluzhskom-fku-ik-3 (дата обращения: 10.11.2019).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собр. законодательства. 1996. № 25, ст. 2954.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

2,3, 64,132 Трудового кодекса РФ[1] – далее ТК РФ). Существующее в этой части несоответствие норм международного и национального трудового права, по мнению Н.Л. Лютова, серьезно осложняет правоприменительную практику[2].

Отсутствие однозначного определения данной гарантии в правовой системе России, с одной стороны, позволяет недобросовестным работодателям толковать нормы трудового права с выгодной для себя, а, с другой, — ведет к необоснованно широкому пониманию дискриминации работниками, видящими во всех нарушениях трудовых прав дискриминационные ограничения. Это в свою очередь весьма затрудняет судебные оценки дискриминационных нарушений. В ТК РФ запрет дискриминации в сфере труда закреплен в статьях 2 и 3, который с некоторыми расхождениями воспроизводит признаки дискриминации, указанные в статье 1 Конвенции № 111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий»[3], действующей на территории Российской Федерации.

Для российской правовой действительности, считаем принципиально важным в деле борьбы с различными формами и проявлениями дискриминации полностью, точно и последовательно имплементировать положения международных антидискриминационных норм в российском законодательстве.

Ответственность работодателя за дискриминацию установлена ст. 5.62 КоАП РФ и ст. 136 УК РФ. Помимо вышеназванных статей, в ст. 13.11.1 КоАП РФ установлена ответственность за распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера.

Следует также отметить, что судебная практика по делам, возбужденным по указанным выше статьям УК РФ и КоАП РФ не обнаружена. Однако существует практика обжалования отказов в возбуждении уголовных дел по ст. 136 УК РФ. Это позволяется сделать вывод и о проблемах при возбуждении уголовных дел даже в тех случаях, когда факты дискриминации установлены судебными решениями в рамках гражданского судопроизводства.

Правовая регламентация отношений при дискриминации, полагаем, требует существенной доработки. В этой связи необходимо законодательно закрепить отвечающее международным стандартам определение «дискриминации», а также оптимизировать с учетом специфики дел о защите прав при дискриминации процессуальные нормы, регулирующие распределение обязанностей по таким фактам. В гражданском процессе

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019). // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3; 2019. № 31, ст. 4451.

[2] См.: Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012.

[3] Ведомости ВС СССР. 1961 г. № 44, ст. 448.

бремя доказывания отсутствия дискриминации должно лежать на работодателе.

Кроме того, следует легализовать возможность использования аудио и видеозаписей, полученных без согласия другой стороны, в качестве допустимых доказательств; установить возможность использования в качестве доказательств данных статистики, как, например, это предусмотрено законодательством Европейского Союза.

Для более оперативного реагирования на факты нарушения антидискриминационного законодательства имеет смысл предоставить государственной инспекции труда полномочия по рассмотрению жалоб со стороны работников на действия работодателя, носящие дискриминационный характер.

Решению этих проблем, в том числе на досудебном уровне или не может способствовать создание органа государственного управления, наделенного специальной компетенцией по обеспечения равноправия в сфере труда и недопущения дискриминации. Примером может послужить опыт Великобритании, где данная модель урегулирования отношений сторон действует достаточно давно.

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Погумирская Е.К., студент
Томский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ольховик Н. В.

Новая для уголовного законодательства форма освобождения от уголовной ответственности, представленная в статье 76.2. (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) была введена в действие Федеральным законом от 03.07.2016 N 323[1]. К тому же Уголовный кодекс был дополнен отдельной главой 15.2 (Судебный штраф), включающей в себя ст. 104.4. и 104.5.

В ст. 104.4 дано определение судебному штрафу - «денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности»[2], содержащее отсылку к ст. 76.2, где указаны условия, при которых суд может допустить освобождение лица от уголовной ответственности с назначением названной меры: если лицо совершает преступление впервые; противоправное деяние варьируется пределами

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323 (последняя редакция). [Электронный ресурс].

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Федеральный Закон от 13.06.1996 N 63- (ред. от 02.08.2019).

небольшой или средней тяжести; реализуется возмещение ущерба или иной способ заглаживания вреда.

Но существуют определённые нерешённые проблемы, связанные с действием данного института. Рассматривая практику правоприменения, нередко приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда судебный штраф назначается за преступления небольшой или средней тяжести, но абсолютно неравные по степени общественной опасности, различны по объекту преступления, по объёму причиненного ущерба и способам его возмещения.

Рассмотрим эту проблему, изучив несколько реальных судебных решений. Так, противоправное деяние гражданина Бакаленко А. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, заключалось в том, что он демонтировал и увез на автомобиле железнодорожный рельс, принадлежащий ОАО «РЖД», причинив имущественный ущерб собственнику. В соответствии с решением суда было принято прекратить уголовное дело в отношении данного лица на основании ст. 25.1 УПК РФ, в связи с назначением судебного штрафа (в размере сорока тысяч рублей.). Суд подтвердил тот факт, что Бакаленко впервые совершил преступление средней тяжести и возместил причиненный вред в полном объеме. При определении размера судебного штрафа суд также учитывает раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка, имущественное положение обвиняемого и его семьи и принимает во внимание, что обвиняемый ранее ни в чем предосудительном замечен не был.[1]

И, для проведения сравнительного анализа,-ещё одно постановление суда: приговором суда уголовное дело в отношении Суфиева И.А, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.112 УК РФ, на основании ст. 25.1 УПК РФ прекратить. Суфиев И.М., в ходе ссоры с несовершеннолетним, нанес последнему удары в область грудной клетки, причинив телесные повреждения, расцениваемые как не причинившие вред здоровью; но помимо указанного причинил закрытый перелом ребра, который расценивается как вред здоровью средней тяжести, влекущее за собой длительное расстройство здоровья сроком не более трех недель. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ суд освобождает Суфиева И.А. от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (в размере шести тысяч рублей). Вынося решение по делу, суд постановил, что совершённое деяние квалифицируется как преступление небольшой тяжести, а также Суфиев возместил ущерб потерпевшим. [2]

Сопоставив два представленных преступления, оба из которых имеют категорию небольшой и средней тяжести, кажется, что они не могут

[1] Постановление № 1-30/2019 от 27 марта 2019 г. по делу № 1-30/2019 Владивостокский гарнизонный военный суд (Приморский край). [Электронный ресурс].

[2] Постановление от 22 июня 2017 г. по делу № 1-40/2017 Судебный участок №4 по г. Ишимбай и Ишимбайскому району (Республика Башкортостан). [Электронный ресурс].

квалифицироваться по одной статье-последнее не должно разрешаться посредством освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в данном случае рассматриваемая мера, на наш взгляд, слишком лояльна. По сравнению с первым вынесенным решением суда, здесь объём ущерба намного значительнее, так как влечёт за собой длительное расстройство здоровья; также различен способ возмещения причинённого вреда: в первом решении-это материальная выплата за украденный предмет в пользу организации, а во втором установлено, что ущерб возмещён, но каким конкретно образом не указано, и в целом материальный ущерб невозможно сопоставить с причинённой физической болью; а также уровень общественной опасности в представленных реальных случаях слишком неравнозначен. Единственное целесообразное решение-конкретизировать статью 76.2 и внести новый пункт, в котором бы приводился дифференцированный перечень преступлений небольшой и средней тяжести, при которых целесообразно использование данной статьи.

Также ещё одной проблемой является тот факт, что при назначении судебного штрафа точно определён верхний предел его суммы в статье 104.5., а вот нижний предел не обозначен. То есть в теории штрафы могут начинаться с десятков и сотен рублей, что также кажется весьма нецелесообразным. Поэтому законодателю стоит заострить внимание на вопросе о внесении в ст. 104.5. пункта или даже отдельной части, определяющей этот нижний предел, чтобы избежать расхождений в теоретических и практических положениях при разрешении конкретных дел.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУБПОСТАВЩИКОВ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

Подтынников И.А., студент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: Гуреева О.А.

Деятельность органов контроля и надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд свидетельствует о многочисленных нарушениях в указанной сфере. Условием, способствующим совершению нарушений в рассматриваемой сфере, являются, в том числе, недостатки существующего правового регулирования.

Так, одним из недостатков действующей редакции Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – ФЗ-44) являются изъяны в регулировании контроля заказчика за

субпоставщиком, а также недостаточная информационная открытость и прозрачность правоотношений в рамках субпоставки.

Исходя из системного толкования п. 1 ст. 706 ГК РФ, ч. 1 ст. 2 ФЗ-44 возможность привлечения поставщиком к исполнению своих обязательств по контракту субпоставщиков является факультативным условием контракта, определяемым по соглашению сторон. В этой связи установление в документации о закупке условия о недопустимости привлечения поставщиком субпоставщиков не является ограничением конкуренции, поскольку относится к способу и порядку исполнения договора и соответствует положениям ГК РФ[1]. При этом ГК РФ не ограничивает объем работ или услуг, которые могут быть переданы на выполнение генеральным поставщиком субпоставщику.

Согласно ч. 23 ст. 34 ФЗ-44 в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (далее – НМЦК) при осуществлении закупки товара, работы, услуги превышает размер, установленный Правительством РФ, поставщик обязан информировать заказчика о всех субпоставщиках, заключивших договор или договоры с поставщиком, цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта. Постановление Правительства РФ от 04.09.2013 № 775 устанавливает следующие размеры НМЦК контракта, при превышении которых возникает указанная обязанность поставщика:1 млрд. руб. при осуществлении закупки для обеспечения федеральных нужд и 100 млн руб. при осуществлении закупки для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд. В то же время, согласно подготовленному ФАС России ежегодному сводному отчету по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2017 года[2], средняя цена заключенного контракта составляет на федеральном уровне 2,6 млн. руб., уровне субъекта РФ 1,7 млн. руб., а на муниципальном уровне 1,1 млн руб. Следовательно заказчик в большинстве случаях не информирован о непосредственных исполнителях контракта, их производственных возможностях, опыте работы и деловой репутации. В этой связи правило о предоставлении поставщиком заказчику информации о субпоставщиках должно действовать вне зависимости от НМЦК и цены договора субпоставки, а не уведомление поставщиком заказчика о заключении договора субпоставки в рамках соответствующей закупки должно признаваться основанием для взыскания неустойки. Кроме того, в целях обеспечения информированности заказчика о непосредственных исполнителях контрактов, целесообразно предусмотреть следующее.

---

[1] Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.07.2017 № 305-КГ17-3423. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1561578 (дата обращения 19.11.2019).

[2] Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/otchet_monitoring_zakupok.pdf (дата обращения 19.11.2019).

Особое внимание следует также уделить обеспечению информационной открытости и прозрачности правоотношений в рамках субпоставки. Заключение договоров с соисполнителями является распространенным способом получения необоснованной налоговой выгоды, а также сокрытия денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов[1].

В этой связи представляется целесообразным включение в карточку контракта единой информационной системы в сфере закупок раздела «Информация о соисполнителях». В указанном разделе следует размещать следующую информацию: возможность привлечение соисполнителей по контракту; основные положения договора субпоставки, а также скан-копию указанного договора. Данная инициатива позволит осуществлять дистанционный контроль (надзор) за исполнением законодательства о контрактной системе при исполнении контрактов.

Указанные инициативы обеспечат информированность заказчика о непосредственных исполнителях контракта, а также будут содействовать противодействию практики использования поставщиком соисполнителей в качестве способа получения необоснованной налоговой выгоды, а также сокрытия денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Пожилых А.И., студент
Воронежский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Стародубова Г.В.

В теории уголовного процесса никогда не утихали дискуссии по поводу понятия и системы принципов уголовного судопроизводства. В общей теории права есть два подхода к пониманию принципов: доктринальный и догматический. Но большинство процессуалистов убеждены в том, что никакой иной природы кроме как доктринальной у принципов быть не может, так как прежде чем принципы будут уловлены законодателем, им необходимо сформироваться в качестве научного знания.

Об этом свидетельствует и история развития отечественного уголовно-процессуального права. Так, в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., в УПК РСФСР 1922 и 1924 гг. принципы не закреплялись. Дореволюционные ученые в своих работах выводили различные принципы уголовного судопроизводства. Профессор П.П. Пусторослев считал руководящим «принцип поддержания и возможно

[1]Письмо ФНС России от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200104/ (дата обращения 19.11.2019).

большего увеличения всенародного благосостояния», а М.А. Чельцов начало законности обвинения в отношении прокуратуры» и начало выяснения «истинного положения вещей» для суда.[1]

Далее хотелось бы остановиться на принципе презумпции невиновности. Сегодня он закреплен и в ч.1 ст. 49 Конституции РФ, и в ч.1 ст. 14 УПК РФ, но в более раннем законодательстве нашей страны отсутствовал. Согласно Краткому изображению процессов или судебных тяжб 1715 г. ответчик должен был «невиновность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть». Данная формулировка подразумевает, что человек виновен, пока не докажет обратное. При этом хотя принцип презумпции вины и был формально закреплен в этом документе, фактически он был неисполним, так как одним из основных способов доказывания была пытка.

В 1864 г. в ходе судебной реформы был введен принцип гласности судопроизводства. И уже в дореволюционном законодательстве России закрытые судебные заседания были чрезвычайной мерой. Это касалось лишь дел о богохулении, оскорблении святыни и порицании веры; о преступлениях против прав семейственных; о преступлениях против чести и целомудрия женщин; о развратном поведении, противоестественных пороках и сводничестве.

Что касается принципа разумного срока судопроизводства, то он для уголовного процесса считается новым, так как был введен в действующий УПК Федеральным законом от 30 апреля 2010. Его принятие стало следствием выполнения РФ обязательств ввиду вступления в Совет Европы и ратификацией ряда международных нормативных актов о защите прав и основных свобод человека. Однако изучение исторического аспекта позволяет сделать вывод о том, что данный правой институт не является новым для нашего законодательства. Так, в Судебнике 1497 года в ст. 36 содержалось требование о том, что «любое дело должно поступать в суд без волокиты.»[2]. Также в Соборном уложении 1649 года мы видим зарождение данного института в следующем положении - «Судные дела велети судьей вершити безволокитно».[3]

На строгое соблюдение сроков судебного разбирательства по уголовным делам было акцентировано внимание и в указе Екатерины II от 10 февраля 1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству», согласно которому все преступления данной категории дела рассматривались в течение месяц.[4]. В Указе Александра II 1864 года «Об учреждении судебных установлений и о

---

[1]Чельцов М.А. Система основных принципов уголовного процесса / М.А. Чельцов // Ученые записки ВИЮН.— 1947. — № 4. — С. 117

[2] Штамм С.И. Судебник 1497 года: Учебное пособие / С.И. Штамм; – М.: Юридическая литература, 1955. С. 112.

[3] Там же. С. 63.

[4] Давыдов Н.В. Судебная реформа / Н.В. Давыдов, Н.Н. Полянский– М: Объединение, 1915. С. 311.

Судебных уставах» содержалась норма: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших».[1] Проблемы соблюдения сроков поднимались и с принятием УПК РСФСР 1923[2] и 1960[3] гг. Однако в УПК РФ 2001 года положения о разумном сроке уголовного судопроизводства как принципе были включены только в 2010 году.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЧАСТИ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛА ПО МЕСТУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Поролева Н.С., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная РФ 30 марта 1998 года, гласит, что каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Данное право также гарантирует и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Конституция РФ, как основной закон государства, фиксирует право на судебную защиту и законный суд.

Данное право означает в том числе и то, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом. Для признания суда таковым требуется, чтобы его компетенция по рассмотрению соответствующего дела формировалась на основе закрепленных в законе критериев, которые заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, в нормативной форме (в виде общего правила) устанавливали бы, какому суду подлежит рассмотрение того или иного дела, а не посредством правоприменительного решения, т.е. посредством правоприменительного органа или должностного лица действовать по своему усмотрению, что позволило бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе. [4]Иначе говоря, споры и неопределённость в определении подсудности недопустимы, так как это влечет к незаконности решения суда.

---

[1] Указ Александра II от 20.11.1864 «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» // СПС Консультант Плюс.

[2] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») //«Известия ВЦИК», N 37, 18.02.1923

[3] «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 592.

[4]Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // СПС «КонсультантПлюс».

По общему правилу части первой статьи 32 действующего УПК РФ Уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Таким образом, процессуальный закон, закрепляя приоритетным правило определение подсудности по месту совершения преступления, обеспечивает полноту исследуемых обстоятельств, а также принимает во внимание местные условия при рассмотрении дела.

Но федеральный законодатель в той же статье детализировал это право относительно других ситуаций. Касаемо длящегося преступления, то есть преступления, складывающегося из совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени [1], продолжаемого преступления, то есть преступления, складывающегося из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление, а также составного–преступление состоящие из двух или более самостоятельных деяний, описываемых диспозицией одной статьи (ее части), когда они квалифицируются как одно преступление, законодатель предусмотрел территориальную подсудность по месту окончания преступления.

Данные статьи, предусмотренные для единичных преступлений, дают возможность определения подсудности для большого количества ситуаций, но остаются спорные моменты для некоторых. Одной из таких может являться ситуация, когда место совершения преступления определить невозможно.

Например, при совершении преступления на движущемся автотранспорте, пересекающем территории, которые подсудны различным судам одного уровня, нельзя будет точно установить, где именно находилось средство передвижения во время совершения преступления, если в это время не находились свидетели или средства фото- и видеосъемки, которые могли бы точно обозначить место транспорта, что позволило бы определить территориальную подсудность, в противном случае при ее определении может возникнуть спор, который недопустим в соответствии со статьей 36 УПК РФ.

В ранее действующем УПК РСФСР при невозможности установления места совершения преступления, дело было подсудно тому суду, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие или дознание по делу[2]. Это уточнение обеспечивало отсутствие ситуаций, когда подсудность невозможно установить для единичных преступлений, но в ныне действующем УПК данное правило не закреплено. Учитывая, что

[1]П. г) части 33 раздела III. Учет преступлений, Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ст. 41Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001) // СПС «КонсультантПлюс».

Конституционный суд уже признавал 41 статью УПК РСФСР не противоречащей Конституции [1] непонятно, почему федеральный законодатель не включил ее в действующий УПК РФ.

В связи с выше изложенными фактами, было бы целесообразным устранение существующего недочета в статье 32 УПК РФ путем включения в него части, обозначающей, что «при невозможности установления места совершения преступления или его окончания, дело подсудно тому суду, в районе деятельности которого было закончено предварительное расследование».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ИЗ РЕЖИМА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ГОТОВЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прозоров Н.С., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дяблова Ю.Л.

Осуществление адвокатской деятельности имеет непрерывную связь с таким правовым режимом для сведений, получаемых от доверителя, как адвокатская тайна. У адвоката появляется обязанность по неразглашению информации, ставшей известной ему в ходе работы по конкретному делу в соответствии с договором.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» к адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»[2].

Актуальным вопросом в рамках режима адвокатской тайны является наличие исключений из режима адвокатской тайны и соотношение таких исключений с принципом абсолютности тайны.

В настоящее время согласно п. 4 ст. 6 КПЭА к исключениям из адвокатской тайны относятся следующие сведения, которые адвокат вправе использовать без согласия доверителя в объеме, который адвокат считает разумно необходимым:

1) для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем;

---

[1]Ч.7 Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N 23, ст. 2102 // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4818

2) своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству;

3) своей защиты по возбужденному против него уголовному делу[1].

Кроме того, некоторыми авторами выделяются еще несколько случаев, когда адвокат, по их мнению, вправе поступиться принципом абсолютности своей профессиональной тайны.

Неурегулированным является вопрос действий адвоката относительно адвокатской тайны в целях предотвращения совершения готовящегося преступления.

Так, по мнению А.С. Таран, если адвокату в связи с исполнением профессиональных обязанностей стало известно о готовящемся преступлении, то это является исключением из адвокатской тайны[2].

Примером существования такого исключения в мировой практике может служить п. 1.6 Типовых правил профессиональной этики Американской ассоциации юристов, согласно которому адвокатская тайна может быть разглашена с целью не допустить совершения клиентом преступных действий, которые, по мнению адвоката, могут привести к смерти или тяжким телесным повреждениям.

В российском законодательстве также есть пример правила, когда за адвокатом закреплена обязанность по раскрытию такой информации. Согласно ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[3] адвокаты обязаны сообщать (уведомлять) компетентные органы о подготовке или осуществлении от имени или по поручению клиента деятельности, признаки которой подпадают под сферу регулирования данного Закона.

В связи с этим трудно не согласиться с М.Ю. Барщевским в том, что «разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения...»[4].

С другой стороны по мнению Т.Г. Дабижа, «адвокатская тайна не может быть раскрыта ни при каких обстоятельствах»[5].

---

[1] Кодекс профессиональной этики адвоката // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», N 3, 2003. // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», N 2, 2017.

[2] Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели // Адвокатская практика. 2016. N 1. С. 56 - 61.

[3] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // "Собрание законодательства РФ", 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418// "Собрание законодательства РФ", 05.08.2019, N 31, ст. 4430

[4] Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. М.: Профобразование, 2000. С. 142 - 143.

[5] Дабижа Т.Г. Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт // Адвокатская практика. 2013. N 1. С. 21 - 25.

На наш взгляд, вопрос о возможности или невозможности разглашения адвокатской тайны в целях предотвращения совершения преступления правомерен лишь в той ситуации, когда, во-первых, это прямо установлено законом, а во-вторых, когда, отсутствует иной способ предотвратить преступление.

СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГА

Прокопьева Н.К., Коровина Н.С., студенты
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель: Замрыга Д.В.

На протяжение уже долгого времени ведутся исследования о том, как обязать граждан контролировать и регулировать проблемы экологии. В большинстве случаев не удается найти общую норму, которая бы контролировала данную деятельность. В разных сферах права пытались выдвинуть свои позиции по поводу урегулирования экологии нашей страны, проводились проекты по реализации нововведений в области уже самого экологического права, но в данной статье мы будем оперировать взаимоотношением разработок налогового и экологического права.

Исходя из разработок Министерство финансов в своем законопроекте «Об экологическом налоге», определяет налогоплательщиков экологического налога, объект налогообложения, налоговую базу, налоговый период, порядок исчисления и уплаты налога, сроки уплаты налога и авансовых платежей по налогу, а также дает уточнения по налоговой декларации. Данная наработка предполагает, и определяют круг лиц, которых затронет новое преобразование, а в частности это люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью и физические лица, которые осуществляют свою деятельность во вред экологии.

Для разделения субъектов законопроект выделяет налогоплательщиков: во-первых, это организации и физические лица, которые осуществляют деятельность и по реализации формировались отходы (за исключением твёрдых коммунальных), во-вторых, что касаться твердых коммунальных отходов, то налогоплательщиками будут являться региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Производиться контроль будет, когда физическое лицо или организация встанут на учет в качестве налогоплательщика экологического налога по месту нахождения объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, тогда в течение 30 дней с момента постановки на государственный учет будет производиться контроль[1].

[1] Проект Федерального закона от 13.08.2018 № 02/04/08-18/00083016 «О внесении изменений части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) (не внесен

Основным критерием для реализации всех действие по налоговому периоду будет считаться год, именно за это время будет и начисляться сам налог, на общий взгляд это правомерно, но есть одно, но, когда за этот период один субъект совершит в меньшей степень вред окружающей среде, а другой в большей. Тогда сумма налога определяется налогоплательщиком по результатам каждого налогового периода самостоятельно по каждому объекту, оказывающему негативное воздействие, как произведение налоговой базы и соответствующей налоговой ставки с учетом коэффициентов, который будет установлен Налоговым Кодексом Российской Федерации на данный период времени.

Ввиду этого налога будут контролироваться сбросы, которые загрязняют окружающую среду. Согласно ст. 23 ФЗ «Об охране окружающей среды, в случае не исполнения снижения объема или массы выбросов загрязняющих веществ, то в течение 6 месяцев (общий срок), или если ещё только проводятся строительства очистительных сооружений, то в течение 12 месяцев после наступления сроков, определенных планами снижения выбросов и сбросов, установленными законодательством в области охраны окружающей среды[1], исчисленный за соответствующие отчетные периоды, в которых осуществлялась корректировка налога, налог за выбросы загрязняющих веществ, сбросы загрязняющих веществ, превышающие нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов, подлежит перерасчету без учета вычтенных затрат на реализацию мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду признаются документально подтвержденные расходы налогоплательщика в отчетном периоде на финансирование мероприятий, предусмотренных законодательством в области охраны окружающей среды.

Таким образом, государство будет целенаправленно администрировать те экологические сборы, которые уже есть. Введение именно «налога», обусловлено уже разработанным механизмом взимания налогов, обеспечивающим последовательный и эффективный контроль и привлечение к ответственности в случае совершения нарушения со стороны налогоплательщика.

Введение экологического налога не имеет негативного эффекта, так как субъекты, применяющие экологические стандарты в своей деятельности могут получать льготы, в том числе в виде освобождения от его уплаты, в тоже время полученные денежные средства будут направляться на охрану окружающей среды.

в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.08.2018) // Министерство финансов РФ, 13.08.2018, № 02/04/08-18/00083016.

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ МАЛОИМУЩИМ

Пушкин Р.С., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Малоимущим гражданам в Российской федерации, в соответствии с жилищным законодательством предоставляются жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда по договорам социального найма[1]. Также такой гражданин, должен быть признан, согласно статье 51 Жилищного кодекса, нуждающимся в жилых помещениях. В свою очередь, семья или одиноко проживающий гражданин признаются малоимущими, при наличии среднего дохода на одного человека ниже величины прожиточного минимума, который установлен в субъекте РФ. Расчет производится исходя из дохода семьи или одиноко проживающего гражданина за 3 месяца и делится на количество членов семьи[2]. Следовательно, прожиточный минимум имеет прямое влияние на признание гражданина малоимущим и дальнейшее предоставление ему жилья по договору социального найма. Практическое применение данных нормативных предписаний вызывает определенные сомнения.

В среднем, прожиточный минимум за 2 квартал 2019 года, составляет 11185р., с небольшими различиями по регионам[3]. Незначительное превышение установленной органами исполнительной власти суммы, не позволяет гражданам получить статус малоимущих, а как следствие состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Исходя из нормативных предписаний, гражданам или семьям со средним доходом, превышающим уровень прожиточного минимума в регионе, даже на незначительную сумму в 100-200 рублей, остается лишь приобретение в собственность жилья помещения, либо заключение договора найма жилого помещения. Следует заметить, что средний доход граждан определяется до налогового вычета, и после него может оказаться даже меньше уровня прожиточного минимума. Гражданин или семья со средним доходом в диапазоне от 12000 до 15000 тысяч, зачастую не могут иметь возможности приобретения собственного жилья, а заключения договора найма не способствует нормализации их финансового состояния, для его дальнейшего приобретения. Также исходя из анализа судебной практики, основной

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[2] Федеральный закон «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» от 05.04.2003 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ, 07.04.2003, N 14, ст. 1257.

[3] Приказ Минтруда России от 09.08.2019 № 561н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2019 года» // «Российская газета», 28.08.2019, № 190

причиной снятия граждан с учета в качестве нуждающихся, является потеря ими статуса малоимущих, в следствии незначительного увеличения доходов.

Делая вывод из вышесказанного, органам государственной власти, необходимо пересмотреть подход к предоставлению жилья малоимущим гражданам, путем возможного изменения оснований предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма, либо корректировки уровня прожиточного минимума в вопросах предоставления жилья.

ПОНЯТИЕ ЯТРОГЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Радов В.В., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Попов А.Н.

На фоне снижения общего уровня преступности в Российской Федерации наблюдается увеличение числа преступлений, совершенных медицинскими работниками в связи с ненадлежащим оказанием (неоказанием) медицинской помощи и повлекших наступление смерти или вреда здоровью пациента. Наиболее полно и точно отражает сущность рассматриваемой группы преступлений понятие «ятрогенные преступления», которое последние годы широко используется в криминалистике[1], уголовном[2] и уголовно-процессуальном[3] праве России. При этом на сегодняшний день нет единства мнений ученых в отношении дефиниции «ятрогенного преступления».

Представители медицинского сообщества настаивают на нецелесообразности применения термина «ятрогения» в юридической сфере[4]. Позиция обосновывается тем, что термин имеет исключительно медицинский характер представляет собой неблагоприятное последствие, а не деяние.

Однако в науке имеет место иная позиция. Так, доктор медицинских наук Н. А. Огнерубов указывает на необходимость введения в научный оборот термина «криминальная ятрогения» (вид ятрогений), под которым предлагается понимать виновное профессиональное медицинское воздействие на пациента, повлекшее уголовно-наказуемые общественно опасные последствия[5]. Такое широкое определение включает в себя

---

[1] Пристансков В. Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений / В. Д. Пристансков // Вестник СПбГУ. – 2015. – № 4. – С. 57-70.

[2] Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. А. Огнерубов. – М., 2014.

[3] Бастрыкин А. И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения / А. И. Бастрыкин // Вестник Академии СК РФ. – 2017. – № 2. – С. 12.

[4] Повзун С. А., Унгурян В. М., Демко А. Е. О нецелесообразности использования термина «ятрогения» в экспертной и юридической практике / С. А. Повзун, В. М. Унгурян, А. Е. Демко // Судебно-медицинская экспертиза. – 2013. – № 6. – С. 53.

[5] Огнерубов Н. А. Указ. соч. – С. 8.

умышленные и неосторожные ятрогенные преступления. Аналогичной позиции придерживается И. О. Никитина, добавляющая то, что ятрогенные преступления ставят под угрозу причинения вреда или причиняют вред жизни и здоровью, иным законным правам и интересам пациента[1].

С. В. Замалеева указывает, что ятрогенные преступления – именно те преступления, которые совершаются медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей[2].

Значительно сужает понимание ятрогенных преступлений В. Д. Пристансков, включающий в данное понятие только такие преступления, которые порождаются действиями медицинских работников вследствие преступной небрежности и легкомыслия, то есть совершенные по неосторожности (хотя и относит к ним п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ)[3].

Основное различие между приведенными определениями заключается в форме вины, с которой совершаются ятрогенные преступления: умышленно и по неосторожности либо только по неосторожности.

В первом случае к ятрогенным относят составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 105, п. «м» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 109, п. «ж» ч. 2 ст. 111, ст. 112, ст. 115, ч. 2 ст. 118, ст. 120, ч. 4 ст. 122, ст. 123, ч. 1, 2 ст. 124, ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 235, ст. 238 УК РФ[4]. Такая позиция обосновывается на уровне диссертационных исследований последних лет[5].

Отнесение к ятрогенным преступлениям умышленных преступлений представляется необоснованным в силу того, что общественно опасные последствия в таких преступлениях наступают по причине умышленного необусловленного характером медицинской деятельности посягательства медицинского работника на жизнь или здоровье человека, что непосредственно не связано с отступлением от установленных правил и клинических рекомендаций в процессе оказания медицинской помощи. Следовательно, и само последствие в таком случае не является собственно ятрогенным, то есть возникшим вследствие дефектов медицинской помощи.

Более того, в ятрогенных преступлениях общественно опасные последствия, как правило, наступают не в результате непосредственного воздействия на потерпевшего, а в силу дальнейшего развития причинно-следственной связи.

---

[1] Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения) : дисс. … на соиск. канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. О. Никитина. – Н. Новгород, 2007. – С. 85.

[2] Замалеева С. В. К вопросу о понятии ятрогенных преступлений / С. В. Замалеева // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 4. – С. 107.

[3] Пристансков В. Д. Ятрогенные преступления как разновидность посягательства на жизнь и здоровье человека / В. Д. Пристансков // Экстремизм и другие криминальные явления. – М., 2008. – С. 93.

[4] Ситникова А. И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты / А. И. Ситникова // Медицинское право. – 2018. – № 2. – С. 41-44.

[5] Огнерубов Н. А. Указ. соч.; Замалеева С. В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. В. Замалеева. – Екатеринбург, 2016. – С. 8.

Во втором случае, когда ятрогенными признают исключительно неосторожные преступления, к ним относят только некоторые преступления главы 16 УК РФ, предусмотренные ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ[1]. Данный подход к содержанию и объему ятрогенных преступлений представляется наиболее соответствующим и медицинскому пониманию ятрогении, и юридическому характеру медицинского преступления.

Таким образом, под ятрогенными преступлениями предлагаем понимать профессиональные преступления, совершаемые медицинскими работниками вследствие ненадлежащего оказания (неоказания) медицинской помощи, повлекшие по неосторожности причинение смерти или вреда здоровью пациента.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ ТРУДОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Радыно С.Н., студент
Белорусский государственный университет
Научный руководитель: Лапутько К.В.

Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации является одним из аспектов современного «рабства» по ряду причин: во-первых, в различных государствах «трудовая эксплуатация» определяется по-разному; во-вторых, в международной практике разнится толкование и применение трудовых норм; в-третьих, борьба с трудовой эксплуатацией требует скоординированных действий со стороны государства и гражданского общества, что порой затруднительно.

Что же представляет собой торговля людьми? Согласно ст. 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми ((далее – Конвенция СЕ), «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, укрывательство, передачу или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или использования уязвимого положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, имеющего контроль над другим лицом. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию в форме проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или оказание услуг, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов[2]. При этом

[1] Малышева Ю. Ю. Ятрогенные преступления: понятие и пределы уголовной ответственности // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : сборник материалов III Всерос. научно-практ. конф. / Под ред. А. Б. Мезяева, Р. Ф. Степаненко, С. Н. Тагаевой. 2019. С. 267-269.

[2] Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми: заключена в г. Варшаве 16.05.2005 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2019.

Конвенция СЕ не содержит определения «принудительный труд», равно как и ст. 4 Европейской Конвенции по правам человека запрещает его, оставляя, однако, без дефиниции.

Тем не менее, данное понятие закреплено в иных международных правовых актах: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах 1930 г., Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде». Согласно последнему, «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно[1].

Понятие же «трудовая эксплуатация» в контексте торговли людьми используется для обозначения принудительного труда или услуг, рабства или подневольного состояния[2].

Проблемным моментом сегодня остается то, что разные страны по-разному понимают, что представляет собой трудовая эксплуатация. Так, в ст. 232 Уголовного кодекса Германии под трудовой эксплуатацией, помимо рабства, подневольного или кабального труда понимаются условия труда, которые явно расходятся с условиями других работников, выполняющих ту же или аналогичную работу[3]. В 2013 году Уголовный Закон Ирландии дополнил определение понятия «трудовая эксплуатация», включив в него, помимо признаков, определенных Конвенцией СЕ, принудительное попрошайничество[4].

Торговле людьми подвергаются как женщины, так и мужчины, однако число выявленных жертв-мужчин, как правило, выше. Например, из 296 жертв торговли людьми, выявленной в Сербии в период 2013 – 2016 годов, 130 мужчин были подвергнуты трудовой эксплуатации[5].

В целях повышения осведомленности населения о трудовой эксплуатации, в Беларуси в 2011 году был создан телефон горячей линии для безопасной миграции и борьбы с торговлей людьми. В 2013 – 2014 годах общественное объединение «Гендерные перспективы» провело кампанию под названием «Спроси, пока ты здесь», целью которой стало информирование граждан, планирующих выехать за границу, о легальном

---

[1] Конвенция Международной организации труда № 29 «О принудительном или обязательном труде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm. – Дата доступа: 01.04.2019.

[2] Seventh general report on GRETA's activities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/greta-2018-1-7gr-en/16807af20e. – Дата доступа: 01.04.2019.

[3] German Criminal Code in the version promulgated on 13.11.1998, Federal Law Gazette (Bundesgesetzblatt), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/antitrafficking/sites/antitrafficking/files/criminal_code_germany_en_1.pdf/ - Дата доступа: 01.04.2019.

[4] Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Ireland: second evaluation round / Council of Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/greta-2017-28-fgr-irl-en/168074b426. – Дата доступа: 01.04.2019.

[5] Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Serbia: second evaluation round / Council of Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/greta-2017-37-frg-srb-en/16807809fd. – Дата доступа: 01.04.2019.

трудоустройстве, а также правильном поведении в случае возникновения кризисных ситуаций[1].

Выявление жертв торговли людьми с целью трудовой эксплуатации является сложной задачей: жертвы зачастую не считают себя таковыми, не доверяют властям или же не считают, что кто-либо способен оказать им помощь. Поэтому следует подчеркнуть необходимость активизации усилий по выявлению случаев торговли людьми с целью трудовой эксплуатации, в том числе путем повышения осведомленности о данной проблеме не только гражданского общества, но и следователей, прокуроров и судей.

АВТОРСТВО КАК ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ КИБЕРСПОРТА

Разумов Н.М., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: Малахвей Е.Д.

Киберспорт представляет собой отдельный вид спорта, основой которого являются соревнования в видеоиграх. Это огромная отрасль в сфере развлечений с большим объёмом мирового рынка: в 2019 г. он составляет 1.1 млрд. долларов, к 2022 г. ожидается его увеличение до 1.8 млрд долларов.[2]

В апреле 2016 г. киберспорт был окончательно включен в список Международных олимпийских игр, тем самым индустрия компьютерных игр встала на одну ступень с другими видами спорта. Однако у киберспорта и у спорта классического есть множество отличий. Одно из главных – авторство дисциплин.

Так, например, у таких спортивных дисциплин как футбол и хоккей авторов нет, соответственно каждый желающий может провести соревнования по данным видам. Киберспорт, в свою очередь, построен на компьютерных и видеоиграх, которые являются результатами интеллектуальной деятельности и объектами авторского права. Чтобы провести официальный турнир по какой-либо киберспортивной дисциплине, необходимо заключить соглашение с правообладателем продукта, а это отнимает много сил и времени, т. к. обе стороны хотят получить выгоду от договора. В данной сфере действует тоталитарное правило: запрещено всё, что непосредственно не разрешено владельцем игры. Автор вправе запрещать проведение соревнований, трансляций соревнований с по его игре, а также устанавливать правила ее использования, вплоть до правил проведения турнира.

---

[1] Отчет по выполнению Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми / Первый мониторинговый раунд: Республика Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/greta-2017-16-fgr-byr/168075c1a0. – Дата доступа: 01.04.2019.

[2] Киберспорт, 2019 PwC [Электронный ресурс] // URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019/kibersport.html (Дата обращения: 15.11.2019)

Данная проблема решается несколькими путями:

1. Есть правообладатели, нацеленные на самостоятельное развитие их дисциплины в киберспортивной сфере, без передачи их игры в чьи-то руки. В качестве примера приведем компанию Riot Games и их игру League of Legends[1], Организатором турниров по данной игре является только Riot Games без привлечения кого-либо ещё. Поэтому проведение официальных турниров без участия Riot Games невозможно. К примеру, Федерация компьютерного спорта России в рамках Всероссийской киберспортивной студенческой лиги не может использовать League of Legends и проводить по ней соревнования, а в России эта игра популярна, имеет спрос у пользователей, однако чересчур зарытая политика Riot Games мешает популяризации этой игры. Американская компания попросту запретила кому-либо задействовать ее продукт.

2. Есть и другой подход, в котором издатели направлены на максимальное распространение их контента. В этом случае правообладатель согласен на то, что его продукт будет широко использован третьими лицами для проведения по ним соревнований, видеотрансляций и др. Так, компания Valve, создатель Dota 2, Counter Strike: Global Offensive, Artifact[2] и других популярных на киберспортивной арене игр. Данные игры распространены всему миру, им принадлежат рекорды по числу пользователей. Возможно, такого результата удалось достичь благодаря открытой политики Valve. Её дисциплины входят в перечень выше упомянутой Всероссийской киберспортивной студенческой лиги, еженедельно на разных континентах проводятся турниры по Dota 2 и Counter Strike. Компания EASports, собственник фрашиз футбольного симулятора FIFA, тоже является приверженцем открытого подхода.

Безусловно, киберспорт как новый отдельный вид спорта требует популяризации. Но на настоящий момент деятельность киберспортивных площадок никак не урегулирована, несмотря на то, что эта сфера уже достаточно популярна в Европе и Азии. В то же время, политика излишне жесткого отстаивания авторских прав на видеоигру метает развитию киберспортивной индустрии, в связи с чем, встает острый вопрос о необходимости создания нормативно-правовых актов об авторстве в сфере киберспорта, которые бы защищали как права создателей игр, так и киберспортсменов.

---

[1] Политика конфиденциальности, 2019 Riot Games Inc [Электронный ресурс] // URL: https://ru.leagueoflegends.com/ru/legal/privacy

[2] Соглашение политики конфиденциальности, 2019 Valve Corporation. [Электронный ресурс] // URL: https://store.steampowered.com/privacy_agreement/?snr=1_44_44_

СООТНОШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В БИЗНЕСЕ

Ребицкая Е.В., магистрант
Витебский филиал Международного университета
МИТСО Федерации Профсоюзов Беларуси
Научный руководитель: к.и.н., доцент Дединкин А.Л.

Принятие ООН Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (далее – Руководящие принципы) стало переломным моментом в деятельности представителей бизнес-сферы. Если до 2011 года, говоря о правах человека в бизнесе, мировое сообщество обсуждало правоотношения лишь двоих субъектов – государства и человека, то с принятием Руководящих принципов, появляется третий, не менее важный, субъект – представитель бизнес-сферы. Введение нового субъекта вызвано острой необходимость ограничения предпринимательской деятельности, нарушающей права человека, на международном уровне, а также осуществление превентивных мер по защите прав человека.

В настоящее время, спустя почти 20 лет, непосредственное влияние субъектов предпринимательства на права человека уже ни у кого не вызывает сомнения. Большинство европейских государств приняли Национальные планы действий по реализации Руководящих принципов (далее – НПД) и всячески поощряют инициативы субъектов предпринимательства по защите прав человека. Если же рассмотреть проработанность данной темы на постсоветском пространстве, то мы наблюдаем следующую картину. В Республике Беларусь и Российской Федерации идет явное смешивание сфер «корпоративной социальной отнесенности» (далее – КСО) и «прав человека в бизнесе».

Отождествление этих двух тем начало происходить еще в начале XX века, когда ООН инициировала своей проект «Глобальный договор ООН», целью которого является вовлечение бизнес-структур в деятельность по устойчивому развитию и добровольному соблюдению 10 основополагающих принципов Глобального договора, касающихся защиты прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией.

В п.7 Доклада Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, представленном на Двадцатой сессии по правам человека в ООН, было сделано заявление, что «в Руководящих принципах нашло отражение содержание первого принципа Глобального договора и, соответственно, они являются частью обязательств, взятых на себя приблизительно 8 700 корпоративными участниками Глобального договора[1]. Пожалуй, именно это заявление стало причиной

[1] Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A.HRC.20.29_ru.pd f– Дата доступа: 12.11.2018.

акцентирования внимания государств и представителей бизнес-сферы на КСО, когда речь заходит о правах человека в бизнесе. Такая позиция, в первую очередь, очень удобна для государств, т.к. в определенной мере снимает с них ответственность за деятельность субъектов предпринимательства. Что касается самих представителей бизнес-сферы на постсоветском пространстве, они рассматривают КСО исключительно как благотворительность. Однако классическая модель КСО представляет собой тройственный союз, включающий непосредственно коммерческую организацию, ее работников и государство. Именно такая модель позволяет достигать баланса в получении прибыли и соблюдении прав человека посредством улучшения социальной, экологической и политической среды – путем добровольного инвестирования полученной прибыли в соответствующие институты.[1]

В КСО выделяют следующие уровни:

1. Базовый уровень – оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест;

2. Второй уровень – обеспечить хорошие условия не только работы, но жизни, т. е. повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы;

3.Третий, высший уровень ответственности предполагает благотворительную деятельность[2]

Соответственно, благотворительность – это лишь одна из составных частей КСО, причем не первостепенная. Инициатива бизнеса заниматься благотворительностью осуществляется добровольно, при наличии ресурсов, и вне рамок его коммерческой деятельности.

Основными различиями между рассматриваемыми в работе темами является то, что в теме «права человека и бизнес» мы говорим об обязанности бизнеса защищать различные права человека в рамках его коммерческой деятельности. КСО же в свою очередь затрагивает лишь отдельные права человека, в основном трудовые, и строится исключительно на добровольных началах и вне непосредственного осуществления предпринимательской деятельности.

Таким образом, безусловно, КСО имеет отношение к правам человека, однако она является лишь одной из составных частей темы «права человека в бизнесе». Соблюдение принципов КСО не приравнивается к безусловной защите прав человека субъектом бизнес-сферы. Кроме того, субъектам предпринимательства необходимо помнить, что КСО включает в себя не только благотворительность.

---

[1] Ребицкая, Е.В. Влияние корпоративной социальной ответственности на права человека в бизнесе / Е. В. Ребицкая // материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива», Витебск, 18 апреля 2019 г. /Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. –271с.

[2] Корпоративная социальная ответственность Сэльвин [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : http:// sellwin.by/career/article/korporativnaya-sotsialnayaotvetstvennost/. – Дата доступа : 24.02.2019.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рубцова С.О., студент
Полоцкий государственный университет (Республика Беларусь)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бесецкая Н. А.

На первый взгляд, значимость такой категории как «кровное родство» сложно переоценить, так как именно оно определяет объем прав и обязанностей между людьми, делая их родственниками.

Родство между родителями и детьми, рожденными в браке и без применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), носит очевидный характер. Вследствие этого в семейном законодательстве активно применяются презумпции[1].

Более сложным представляется установления родства по отношению к родителям ребенка, рожденного с применением ВРТ, когда генетическая связь может быть не очевидной или вовсе отсутствовать. В доктрине выделяются две формы родства: биологическое (генетическое) и юридическое. И не всегда наличие биологической связи лиц является достаточным, чтобы признать между ними родство с юридической точки зрения.

Начало действия программы ВРТ в Республике Беларусь и Российской Федерации связано с принятием Закона СССР от 22 мая 1990 г. В нем в ст. 17 указывалось, что в качестве отца ребенка записывается муж, давший согласие на искусственное оплодотворение своей жены с помощью донора[2].

В действующем законодательстве также предусматриваются правила установления происхождении детей, рожденных при применении ВРТ, но такое регулирование нельзя признать полным.

Что касается установления происхождения по отношении к матери, то, полагаем, что закон исходит из действия общей презумпции материнства, закрепленной в ч. 1 ст. 51 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» (далее – КоБС), согласно которой матерью ребенка признается родившая его женщина. Однако, в ст. 52 КОБС установление происхождения ребенка по отношению к матери при применении ВРТ, за исключением суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения, прямо не регулируется[3].

Для сравнения, следует отметить, что, несмотря на отсутствие в российском законодательстве отдельной нормы, регулирующей установление

---

[1] Данилин, В. И. Юридические факты в советском семейном праве / В. И. Данилин, С. И. Реутов // Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 155.

[2] Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 27.06.1968, № 2834-VII (ред. от 05.03.1991) // Ведомости СССР, 1968, № 27.

[3] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999, № 278-З (ред. от 17.07.2018) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1999, №23, ст.419.

происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ, в п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) согласие на применение ВРТ является юридическим фактом, с которым связывается установление происхождения детей, рожденных с применением таких технологий, не только по отношению к отцу, но и к матери ребенка[1]. Полагаем, что данный подход является более прогрессивным, так как основывается исключительно на желании стать родителями рожденного ребенка лиц, давших согласие на применении ВРТ. Такая позиция законодателя позволяет исключить возможность действия общей презумпции материнства, основанной на гестационной теории (матерью ребенка считается родившая его женщина). При использовании донорского материала генетическая связь с женщиной, в отношении которой применялись методы ВРТ, может вообще отсутствовать. Полагаем, что в основе установления происхождения ребенка, рожденного с применением ВРТ (кроме суррогатного материнства), должна лежать теория намерения, связывающая факт происхождения с высказанным еще до рождения ребенка желанием иметь ребенка и воспитывать его как собственного. На наш взгляд, статья 52 КоБС требует дополнения в части установления происхождения ребенка при использовании ВРТ по отношению к матери, давшей согласие на применение методов ВРТ.

Иная ситуация при установлении происхождения по отношению к отцу ребенка. Здесь действие презумпции отцовства невозможно, поскольку факт родства связывается не с фактом состояния матери с отцом ребенка в официальном браке, а с его согласием на применение ВРТ. Вследствие этого супруг женщины, родившей ребенка с применением ВРТ, не может автоматически признаваться его отцом.

Из этого следует, что приоритетное значение должно иметь согласие, выраженное в установленной форме, на применение ВРТ его супругой, как юридический факт, обусловливающий установление происхождения по отношению к нему. Лицо, давшее согласие, зная, что ребенок не будет иметь с ним биологической связи, осознанно желает установление родительских правоотношений с этим ребенком.

Таким образом, применение методов ВРТ ставит под сомнение приоритет концепции концепция родства, основанного на факте биологической (генетической) связи родителей и ребенка. В основу установления происхождения детей, рожденных с применением таких методов, могут быть положены иные юридические факты, что обусловливает возникновение в доктрине различных теорий возникновения родительских прав. При этом действие законных презумпций отцовства и материнства при установлении происхождения ребенка, рожденного с применением методов ВРТ, не всегда бесспорно и не отвечает интересам лиц, давших согласие на

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002, № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // "Собрание законодательства Российской Федерации", 1.01.1996, №1, Ст. 16.

применение таких методов. Полагаем, что определяющее значение должно быть отдано теории намерения.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рустамова С.А., магистрант
Томский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Носкова Е.В.

Конституция РФ в ст. 123 установила, что судопроизводство всех видов в РФ осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1]. Данное конституционное положение нашло отражение в ст. 15 УПК РФ [2]. На сегодняшний день проблемные аспекты принципа состязательности в уголовном судопроизводстве не утрачивают своей актуальности.

В доктрине уголовного процесса существуют неоднозначные мнения относительно реализации указанного принципа на стадии предварительного расследования. Так, следователь, обладая правом прекращения уголовных дел, разрешения ходатайств участников уголовного процесса, наряду с уголовным преследованием реализует также и функцию разрешения дела[3]. Иными словами следователь, то есть сторона обвинения, реализует функцию арбитра в уголовном процессе, однако, возложение двух функций на одного субъекта противоречит принципу состязательности.

Также актуальной для реализации принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования остается проблема участия в процессе доказывания сторон защиты и обвинения. Основной функцией защиты на стадии предварительного расследования является функция сбора доказательств относительно невиновности лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Добытые стороной защиты сведения необходимо приобщить к материалам уголовного дела. Представляется нелогичным, когда ходатайства, направленные на получение и приобщение к материалам уголовного дела оправдательных доказательств защитник адресует своему процессуальному противнику, в то время, как орган дознания или орган предварительного расследования могут самостоятельно собирать доказательства, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных действий.

Сторона защиты вправе, согласно п. 2 ч. 3 ст. 86, ч. 2 ст. 159 УПК РФ, проводить опрос лиц с их согласия. При этом, сторона защиты вправе подать

---

[1]Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11– ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ, 24.12.2001, №52, ст.4921.

[3]Ясельская. В.В. Реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования / В.В. Ясельская // Вестник ТГУ. Право. — 2016. — №1.— С.82.

ходатайство органу предварительного расследования о допросе опрошенных лиц в качестве свидетелей или о приобщении протокола опроса к материалам уголовного дела при условии, что обстоятельства, о которых ходатайствует сторона защиты, имеет значение для уголовного дела. Поскольку разрешение такого ходатайства наравне с иными, остается на усмотрение лица, ведущего предварительное расследование, он может отказать в поданном ходатайстве, мотивируя свой отказ тем, что данные сведения не имеют значения для уголовного дела. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, обязывающая лица, в производстве которого находится уголовное дело, допрашивать свидетелей по ходатайству стороны защиты.

Таким образом, необходимо обязать следователя, дознавателя допросить лицо по ходатайству стороны защиты, при условии, что на сторону защиту не будет возложено обязательство мотивировать свое ходатайство, достаточно будет сообщить органу предварительного расследования необходимую информацию о вызове соответствующего лица на допрос. Такое положение могло бы создать равные возможности сторон защиты и обвинения при сборе доказательств.

Анализируя точки зрения ученых-процессуалистов относительно признания или отрицания состязательности на рассматриваемой стадии, можно сделать вывод, что в теории уголовного процесса существует два основных подхода. Представители первой точки зрения (М.С.Строгович, А.Я. Вышинский, И.Д. Перлов и др.) указывают, что согласно принципу состязательности, суд занимает активное процессуальное положение в уголовном судопроизводстве. Сторонники второй точки зрения (Т.Н. Добровольская, В. Воскресенский и др.) усматривают пассивное процессуальное положение суда[1].

По мнению автора, вынесение справедливого приговора возможно лишь при активной роли суда в доказывании. Главное в доказательственной деятельности суда состоит в том, чтобы эта деятельность не нарушала баланса условий состязательности, не была направлена на создание доказательственной базы стороны обвинения или защиты и укрепления их позиций, а имела своей целью проверку и оценку доказательств.

Не защищаются должным образом интересы потерпевшего и при отказе прокурора от обвинения в суде, так как мнение потерпевшего не влияет на вынесение решения судом о прекращении уголовного дела на основании ч.7 ст. 246 УПК РФ (кроме дел частного обвинения)[2].

Кроме того, потерпевшему наравне с обвиняемым должна быть предоставлена реальная юридическая помощь, он должен иметь право на адвоката, предоставляемого государством.

---

[1]Кузнецов В.В. Роль суда в состязательном процессе / В.В. Кузнецов // Общественные науки. — 2011. — №5.— С. 93.

[2]Федяшов А.М. О некоторых проблемных вопросах реализации принципа состязательности в уголовном процессе / А.М. Федяшов // Администратор суда. — 2013. — №4. — С.18.

Таким образом, многие вопросы, имеющие значение для обеспечения состязательности в современном уголовном судопроизводстве, еще недостаточно разработаны и являются дискуссионными.

СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВ С БАНКОВСКИМИ КАРТАМИ

Рязанов Н.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

С приходом в нашу повседневную жизнь банковских карт и безналичного расчета появились и новые способы мошенничеств. Эта тема является актуальной в связи неуклонным ростом людей, которые предпочитают хранить деньги и оплачивать покупки с помощью банковских карт.

Какую-либо информацию о банковской карте мошенники могут пытаться узнать напрямую. Данный способ может быть замаскирован в качестве различных рассылок или звонков. Эти люди представляются сотрудниками банка, в котором у вас есть карта, и говорят, что ваша карта была использована и просят подтвердить, что именно вы являетесь владельцем карты (спрашивают данные карты)[1]. Либо же мошенники могут прислать поддельное СМС-сообщение с поступлением на ваш счет денег, а потом просят перевести их обратно, вы соответственно переводите свои деньги, так как никаких других денег там и не было.

Мошенники могут узнать данные вашей карты через неофициальные приложения мобильного банка или же могут попытаться вас отправить на поддельную страничку личного кабинета, после перехода на нее вы вводите свои данные и злоумышленники уже знают ваш логин и пароль.

Очень часто злоумышленники создают поддельные интернет-магазины, где они размещают товары с низкими ценами. Там потенциальная жертва может ввести данные своей карты в надежде получить товар со скидкой. В итоге данные карты украдены.

Еще одним способом является списание средств через PayPass. На терминале назначается товар стоимостью менее 1000 рублей и если ваша карта поддерживает бесконтактную оплату, то просто подносят этот терминал к вашему карману или сумке. Такие автоматы выдаются только зарегистрированным предпринимателям, так что данный вид встречается реже.

Одним из распространенных способов является получение данных карты с помощью банкомата. На данный банкомат ставится накладка, которая в свою очередь читает все вводимые на клавиатуре данные.

---

[1] Саблина Т.И. Мошенничество с использованием платежных карт: вопросы теории, законодательства и практики его применения / Т.И. Саблина, И.В. Никитенко // Молодой ученый. 2017. N 48. С. 274–276.

Это основные способы мошенничества с банковскими картами, они могут дополняться, но в самой сути они остаются неизменными. Все их можно подразделить на две группы:

1. Использование психологических приемов, методов фишинга и социальной инженерии.
2. Использование технических средств.

После получения данные могут продаваться злоумышленниками, либо они сами осуществляют какие-то покупки, потом пересылают их и скрывают следы.

Для предотвращения таких преступлений требуется большая осведомленность о способах данного мошенничества. Правоохранительные органы для предупреждения должны периодически оповещать граждан о различных новых способах мошенничества, способствовать компьютерной грамотности[1]. Сами же граждане не должны, как минимум, хранить все деньги на одной карте и одновременно использовать ее как платежную, не сообщать никому свои личные данные и быть осторожным во время онлайн покупок в Интернете.

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ОНКОБОЛЬНЫХ И ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Савостина И.И., студент
Курский государственный университет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Борисов А.М.

Проблема социального обеспечения и правового регулирования сферы здравоохранения в области предоставления помощи гражданам, имеющим онкологическое заболевание, является одной из остро стоящих перед государством. Об этом свидетельствует официальная статистика, согласно которой, общее количество находящихся на учете онкобольных составляет более 3, 5 млн человек. В частности, Курская область занимает второе место по количеству стоящих на учете лиц, у которых диагностировано онкологическое заболевание – в области на конец 2016 года зарегистрировано 3 229,3 случая на 100 000 населения[2].

Общие права онкобольных граждан гарантированы не только Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

[1] Бушков И.А. Современные проблемы расследования мошенничеств с использованием банковских карт / И.А. Бушков, Л.Г. Татьянина // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 4-2. С. 262–265.
[2] Онкология в России: статистика по регионам 2016. Режим доступа: https://gilsocmin.ru/ru/content.

Федерации»[1] (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан), но и актом Правительства РФ[2], приказами Минздрава России[3].

Касаясь вопроса о предоставлении населению с онкологическими заболеваниями высокотехнологической медицинской помощи, можно отметить, что она предоставляется бесплатно, но в законодательстве не указан срок ожидания гражданами своей очереди и они вынуждены прибегать к платному медицинскому вмешательству, отказываясь от права на бесплатную медицинскую помощь. Это связано, прежде всего, с тем, что на федеральном уровне установлено лимитирование льгот на бесплатное лечение, ограничение их объема для региональных медицинских учреждений России. Следствие – ограниченное финансирование данного направления деятельности учреждений здравоохранения.

Другая проблема связана с чрезмерной уголовной репрессией в отношении граждан, имеющих заболевание «онкология», которым необходимы лекарственные препараты на основе наркотических и психотропных веществ.

Актуальна тема развития паллиативной медицины (оказание помощи гражданам на последних стадиях онкологического заболевания) и констатируется нерешенность проблемы организации медицинской помощи гражданам с далеко зашедшими формами злокачественных опухолей в форме паллиативных услуг [4].

Анализируя положения главы 3 Закона об основах охраны здоровья граждан, мы видим, что законодатель особо выделяет полномочия субъектов федерального, регионального, муниципального управления применительно к отдельным видам заболеваний, а именно, ВИЧ-заболеваний и туберкулеза. Но с учетом роста количества зарегистрированных фактов онкологических заболеваний данную главу необходимо дополнить положениями, образующими правовые гарантии совершенствования государственной политики в сфере здравоохранения, и, особенно, на онкологическом направлении. По нашему мнению, необходимо особо оговорить обязанность всех органов управления здравоохранения ежегодно анализировать ситуацию связанную с онкозаболеваниями, обращая внимание на выявление факторов

---

[1] Федеральный Закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ), 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

[2] Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 г. № 890 (ред. от 14.02.2002 г.) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» // СЗ РФ, 08.08.1994, № 15, ст. 1791.

[3] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29.12.2004 г. № 328 (ред. от 01.03.2012 г.) «Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 14.02.2005, № 7; Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.11.2012 г. № 915н (ред. от 05.02.2019 г.) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю "онкология"») // Российская газета (специальный выпуск), 07.06.2013, № 122/1.

[4] Новиков Г.А., Рудой С.В., Вайсман М.А., Самойленко В.В., Ефимов М.А. Паллиативная помощь в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Практическая медицина. –2009. – № 4 (36). – С. 5-9.

негативного влияния на здоровье граждан, влекущих рост онкологических заболеваний. Обеспечивая реализацию принципа гласности в государственном управлении, обязать органы исполнительной власти субъектов РФ ежегодно предоставлять публичные доклады в органы законодательной власти субъектов РФ, обеспечивая доступность указанных материалов общественному мнению. Последняя мера может в этом случае рассматриваться как дополнительная правовая гарантия участия представителей общества (общественные палаты, общественные движения и инициативные группы) в обсуждении проблем здравоохранения и выработке соответствующих решений.

С учетом вышеуказанных неблагоприятной ситуации и тенденций полагаем необходимым расширить перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ[1], в котором закреплены критерии по различным сферам жизни граждан, кроме здравоохранения. Лишь четыре из них – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения, доля городов с благоприятной городской средой, качество окружающей среды – косвенно связаны с описываемой проблематикой. Но, существует необходимость сформулировать показатель, характеризующий состояние здоровья населения, в том числе в контексте профиля «онкология», хотя бы для наиболее неблагополучных в этом отношении регионов.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Сагитова А.Р., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ганюхина.О.Ю

Бесценным достоянием любого человека, и в целом общества считается здоровье, это залог полноценной жизни. В век экологических проблем, связанных с загрязнением окружающей среды общество испытывает потребности в полноценной и здоровой личности.

Конституция Республики Казахстан считает, что высшей ценностью нашей страны являются человек и его жизнь, права и свобода. Статьи 29 и 31 Конституции РК, гласят что каждый имеет право на охрану здоровья человека и государство ставит своей целью охрану окружающей среды, благоприятную для жизни и здоровья человека.[2]

---

[1] Указ Президента РФ от 25.04.2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, 29.04.2019, № 17, ст. 2078.

[2] Конституция Республики Казахстан Текст : принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. Алматы : [б. и.], 1995.

Целью моей работы является изучение некоторых экологических проблем в Казахстане, влияющих на здоровье человека, совершенствование нормативно-правовой базы, касающихся этой проблемы. Люди живут в настоящее время, окруженные разными технологиями и индустриями. Хорошо это или плохо? Как эти блага цивилизации влияют на человека?

За все блага цивилизации человек расплачивается собственным здоровьем. На сегодняшний день экологическая проблема для нас самая злободневная — ведь речь идет о выживании. Экологические проблемы Казахстана и пути их решения находятся в общем ряду этой глобальной задачи. В Казахстане весьма уязвимая природная среда. Состояние воздуха, земли и водоемов- катастрофическое. Также как и в других странах, воздух в Казахстане сильно загрязнен различными газами, тяжелыми металлами и прочими вредными веществами. Наша республика является нефтяной и газовой сокровищницей, поэтому источниками загрязнения в основном являются сжигание попутного газа на факелах при добыче нефти и газа. И кроме того выбросы автомобилей -токсины, что аккумулируются в организме человека вызывают различного рода болезни.

Основная масса компаний перерабатывающей промыщленности содержит несовершенную технологию, изношенные производственные фонды, собственно, что содействует наращиванию числа вредных выбросов. В атмосферу ежегодно поступает приблизительно 5 млн. тонн загрязнений. Загрязненными считаются Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Павлодарская области. Выход – как можно больше создавать искусственные лесопарки и при этом обязать каждое юридическое лицо сажать зеленые насаждения в прикрепленной за ним территорией. Нужно принять региональную Программу по посадке зеленых насаждений юридическими лицами, где наложить ответственность юридических лиц за неисполнение этой обязанности, высаживание зеленых насаждений по месту своей деятельности. Необходимо способствовать уменьщению или очищению выхлопных газов автомобильного транспорта, заменить его устаревшие виды на более экологические, сократить выбросы промышленных производств и использовать мощные системы очистки отходов.

Немаловажной проблемой отметим проблемы с твердыми бытовыми отходами, которые заражают и землю, и грунтовые воды из-за безответственного применения мер по удалению отходов. Семипалатинск- это катастрофа в экологическом плане. На территории бывшего Семипалатинского ядерного полигона сельхозугодия подвержены радиоактивному заражению. Там много больных людей, и до сих пор рождаются дети с отклонениями. Актуальности заслуживает и загрязнение водоемов промышленными отходами, выбросами от добычи нефти и газа, недостаток очищения воды. Тревожно становится, т.к исчезает Аральское море, озеро Балхащ и Каспийское море вызывают опасение. Проблемы эти надо решать на международном уровне, с соседними странами, поскольку реки, питающие их, протекают и там. Все прикаспийские страны должны

принять единые нормативные и правовые документы. Также нужно сократить потребление воды из рек на орошение. Растет заболеваемость и смертность людей; в некоторых регионах идет неполное обеспечения населения питьевой водой; ухудшается санитарно-эпидемиологическая обстановка – это далеко не полный перечень экологических проблем Казахстана. Анализируя эту тему, отметим следующее экологические проблемы -это проблема далеко не одной страны, и ее решение затрагивает вопросы международного сотрудничества государств-соседей (Россия, Китай, Узбекистан…). Повышение эффективности правовых механизмов реализации эколого-правовых норм, в особенности в приграничных районах имеет огромное значение для усовершенствования экологического права Казахстана.

В заключении отметим, в Казахстане создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд международных конвенций по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельностью.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства в республике взят курс на сближение с законодательством развитых стран и внедрение международных стандартов. Налажена система экологической экспертизы, контрольно-инспекционная работа.

МЕСТО ПРАВОВЫХ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРИНЯТЫХ ПО ЖАЛОБАМ НА НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Садовников С.А., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Статья вторая Конституции РФ определяет, что права и свободы человека, а также сам человек, их несущий, признается высшей ценностью[1].

Отдельно необходимо остановиться и на понятии защита прав и свобод человека как отдельный механизм. Данный тезис обозначает установленную и гарантированную законодательством систему обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя деятельность различных органов, как публичной власти, негосударственных правозащитных организаций, так и самореализацию прав и свобод, присущих самому человеку, которая направлена на предупреждение, пресечение и конечно восстановление нарушенных прав. В данном механизме есть свое разделение, а именно на

[1]Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014 г. № 31, ст. 2.

внутригосударственные и международные способы. За внутригосударственные способы теоретики закрепляют право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

Статья третья ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» выделяет одно из главных областей конституционного правосудия. Данным направлением является защита данных государством и конституцией прав и свобод человека, так, например, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан[1]. Конституционный суд в процессе осуществления функций в данном направлении проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Статья 96 ФКЗ закрепляет перечень лиц и объединений, которые могут обращаться в суд.

Таким образом, люди и их объединения чьи права нарушаются законом, который применен в конкретном деле, имеют право на обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой в индивидуальной порядке или группой лиц на нарушение конституционных прав и свобод. Статья 97 закрепляет положения в соответствии с которыми жалоба допустима если: ущемляются конституционные права человека различным законом, а также если данная норма применена или подлежит применению в конкретном деле, которое рассматривается или рассмотрено в суде или ином органе.

Также необходимо обратить внимание на позицию Агаджанова А.А. и Юнусова А.А. в данном вопросе. В своей научной работе они полагают, что судебная защита непосредственно связана с конституционным правосудием, а именно рассматривается как деятельность Конституционного суда по восстановлению нарушенных прав и свобод личности[2]. Данный вид правосудия является главной гарантией по реализации гражданином своего конституционного права, закрепленного ст. 46 Конституции РФ, а именно права на судебную защиту.

Механизмом защиты прав и свобод гражданина в условиях реализации своих полномочий Конституционным Судом РФ является признание правового акта неконституционным. Так как данный процесс в дальнейшем лишает этот акт юридической силы, что влечет за собой невозможность его применения по отношению к гражданину. В следствии этого механизм защиты прав граждан состоит из признания неконституционным акта, так как гражданин получает возможность оспорить какой-либо акт по делу. Ярким примером может послужить постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.19 г. по судебному разбирательству о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова. Поводом для рассмотрения дела была жалоба данного человека о соответствии выше приведенного нормативного акта Конституции РФ. УПК

[1]Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994 г., № 13, ст. 5.

[2] Агаджанов А.А. роль конституционного суда РФ в судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина / А.А. Агаджанов, А.А. Юнусов // Человек: Преступление и наказания. – 2013 г. – № 3. – С. 142.

РФ в приведенной выше статье определяет грани разумного срока, а именно какой период будет считаться данным промежутком.

Конституционность этого положения оспаривал гражданин Сотников, которому первой и апелляционной инстанциями Верховного Суда республики Коми и судебной коллегией по административным делам того же суда было отказано в удовлетворении требований.

Суд признал положения акта не конституционными, обязал внести изменения в нормативное регулирование права граждан на судопроизводство в разумный срок. А главное Судебные решения, которые были приняты в отношении Б.А. Сотникова отправить на пересмотр в установленном порядке.

Таким образом, это постановление в полной мере показывает влияние Конституционного Суда на процесс защиты, данных законодательством, прав и свобод граждан, в условиях реализации ими своего права на подачу жалобы при нарушении конституционных прав.

Принимая во внимание, все выше сказанное можно в полной мере считать, что через свои правовые акты данный орган осуществляет влияние и защиту прав людей как в области деятельности правотворческой, так и соответственно правоприменительной. А значит выполняет те указания, которые оставил законодатель в основном законе страны.

ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Садыкова А.И., студент
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лихолетова С.В.

Многие инвестиции в экономику связаны с землей. Недвижимость вовлекает землю напрямую, в то время как другие инвестиции, которые имеют место на поверхности, будь то в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, рыболовстве, промышленность, добыча полезных ископаемых, строительство или иные услуги используют землю прямо или косвенно. Следовательно, стоимость, скорость и удобство приобретения земли способствует повышению эффективности рассматриваемых инвестиций.

Регистрация земли предоставляет необходимую информацию для преодоления асимметрии в информации, имеющейся между двумя договаривающимися сторонами земельной сделки.

Кроме того, регистрация земли предоставляет в одном месте и гарантирует всю необходимую информацию, чтобы договаривающиеся стороны заключили земельную сделку.

Регистрация земли повышает эффективность использования земли в другом аспекте. Эффективность использования земли может, определяться, помимо прочего, наличием ресурсов, уровнем технологий, навыками и предпринимательской деятельностью, которое неравномерно распределено

между людьми в одной стране. Регистрация земли создает рынок земли и повышает эффективность рынка, тем самым предоставляя право собственности на землю.

Поток прав собственности на землю может быть между людьми в пределах одного сектора, такого как сельское хозяйство или между секторами, такими от сельского хозяйства до промышленности. Такой переход прав собственности, от менее эффективных к более эффективным пользователям земли, поднимает эффективность использования земли, что приводит к увеличению ее продуктивности и вклада в экономический рост.

Регистрация земли поддерживает финансовое развитие через преобразование земли в ликвидный актив, тем самым открывая ресурсы, для использования непосредственно в инвестициях или косвенно через финансовых посредников.

Регистрация земли ускоряет преобразование земли, делая ее надежной и эффективной для передачи через земельный рынок.

Чтобы позволить использовать ресурсы в земле, владелец может сделать это путем продажи, дарения, передать по наследству, отдать в залог, сдать в аренду, обменять, внести в уставный капитал предприятий, банков и т.п.

Система регистрации позволяет обеим сторонам договора иметь одинаковую информацию о земельном участке, которую легко получить в Росреестре. Кроме того, представленная информация о земле гарантируется государством.

В результате того, что зарегистрированная земля становится надежной и эффективно передаваемой, сделки с землей совершаются по определенной стоимости, быстро и надежно. Следовательно, ресурсы, вложенные в землю, перемещаются довольно свободно в землю.

Заложенные в землю ресурсы огромны. По данным Всемирного банка (1989 г.), «в большинстве в странах на недвижимость, включая землю, приходится от половины до трех четвертей национального богатства». «Например, в Великобритании земля и здания составляли в общей сложности 57% национального богатства в 1997 году, в то время как в Соединенных Штатах земля составляла почти 70% всего материального капитала в 1993 году и облагаемая налогом стоимость недвижимости в США в 1991 году оценивалась почти в 6 триллионов долларов США»[1].

Реализация и мобилизация богатства, заложенного в землю и недвижимость, могут значительно ускорить финансовое развитие, совокупные инвестиции и экономический рост.

Структура связи между регистрацией земель и эффективностью использования труда заключается в следующем. Регистрация земли обеспечивает безопасность землевладения и развивает рынки продажи и аренды земли. Землевладелец может сдать в аренду часть или всю свою

[1] Where is the Wealth OF Nations? Measuring Capital for the 21st Century, Wash. World Bank, 2006 - P. 208.

землю и покинуть сельское хозяйство в поисках лучших возможностей с точки зрения работы или самозанятости. Он не будет обеспокоен возможностью утраты своих прав собственности, поскольку они гарантированы нормами земельного права.

Ему также будет легче найти арендатора, поскольку регистрация земли улучшает рынок аренды. В качестве альтернативы собственник может продать часть или всю свою землю, чтобы воспользоваться лучшими возможностями в другом месте с полным знанием и уверенностью в том, что, если он захочет получить землю в будущем, он сможет вернуться на рынок и купить ее.

Наличие эффективных рынков земли, созданных при регистрации земли, позволяет ему легко продавать, сдавать в аренду или покупать землю, когда он пожелает. Это создает благоприятную среду для мобильности рабочей силы из районов с низкой производительностью труда (с низкой экономической отдачей) в другие с более высокой производительностью, тем самым повышая общую производительность труда, эффективность инвестиций и экономический рост.

Но при всем вышеперечисленном, в современных условиях обостряется проблема рационального использования земли. Поэтому крайне важно правильно использовать землю, исходя из категорий земель и их целевого назначения, тогда мы сможем поддерживать экологический баланс и будем улучшать экономическую политику государства.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В НОРМАХ КОНСТИТУЦИИ

Самохвалова О.А., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.

Признание такого рода правовой категории равно как «эколого-правовой статус личности», трактуемой как комплекс ее природоохранных прав, обязательств, основных приборов и процедур защиты, а кроме того гарантий стало допустимым в Российской Федерации только лишь после принятия Конституции 1993 г[1].

При этом и по настоящий период в концепции науки экологического права ведется обсуждение вопроса о том, считается ли эколого-правовой статус личности сложным компонентом ее конституционного статуса либо же предполагает собою независимый отраслевой (специальный) статус[2].

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

[2] Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999. 715 с., ст.175.

Конституционный статус личности закреплен в нормах Конституции Российской Федерации и основывается на основных идеях концепции прав человека.

Под экологическими правами человека понимаются общепризнанные и закрепленные в законодательстве права, нацеленные на удовлетворенность разных нужд лица при взаимодействии с окружающей естественной средой.

Наличие экологической правоспособности людей – де-юре обеспеченной способности владеть закрепленными в законодательстве правами и обязательствами, реализующимися в области природопользования и охраны окружающей среды, основывается на общей правоспособности, возникающей с этапа появления на свет лица и сохраняющейся в течении всей жизни - она неотделима, неотчуждаема и необходима для жизни. Способность же к активному исполнению экологических прав сопряжена с определением дееспособности.

Так, главными конституционными экологическими правами людей считаются в первую очередность право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее пребывании и на возмещение вреда, доставленного здоровью либо имуществу экологическим правонарушением (ст. 42), а также: право на труд в условиях, соответствующих требованиям защищенности и гигиены (ст. 37), право каждого на охрану самочувствия и врачебную помощь (ст. 41) и др. Другие природоохранные права названы в нормах экологического законодательства и в главную очередность в ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды»[1], а также в линии других федеральных законов.

Право на благоприятную окружающую среду трактуется как комплексное, естественное, неотчуждаемое право, реализуемое как индивидуально, так и (в большей степени) коллективно. Это право в основной массе случаев рассматривается как пассивное - непрерывное право пользования (естественным и общественным) благом – благоприятным состоянием окружающей среды, не предусматривает наличия у субъекта каких-либо специальных юридических свойств и качеств.

Высказывается точка зрения о необходимости декларировать только лишь право на благоприятную окружающую среду, а все без исключения другие экологические права означить как средство его реализации либо гарантии[2].

Общие гарантии реализации экологических прав людей разделяются на культурные, общественные, финансовые, общественно-политические и др. Они обусловливаются прежде всего состоянием и уровнем формирования правового сознания и эколого-правовой культуры общества[3].

---

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2 ст. 133.

[2] Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. 179 с., ст.8.

[3] Седельникова М.В. Умение реализовать экологические права // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 25-31., ст.31.

Специальные гарантии – механизмы, закрепленные в нормах функционирующего законодательства, «гарантируют подобное положение, при котором экологические права людей обеспечиваются обязанностями абсолютно всех иных субъектов природоохранных правоотношений не преступать их, а также придерживаться и выполнять все без исключения прочие требования законодательства об охране окружающей природной среды».

Защита экологических прав оказывается непосредственно сопряженной с формированием демократических институтов гражданского общества в целом.

Конституция Российской Федерации учитывает разнообразные способы защиты экологических прав: судебную защиту; право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, социальных организаций и должностных лиц; право на получение квалифицированной юридической помощи; право на возмещение государством вреда, доставленного незаконными действиями (либо бездействием) органов государственной власти либо их должностными лицами; право обращения в межгосударственные аппараты по охране прав и свобод, в случае если исчерпаны все внутригосударственные ресурсы правовой защиты, и др.

Подобным образом, понятие эколого-правового статуса личности основывается на нормах конституционного права, фиксирующего основные принципы правового статуса личности, открывается в нормах экологического права, определяющего права и прямые обязанности личности в области природопользования и охраны окружающей среды.

СООТНОШЕНИЕ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПО ВОПРОСУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ В РФ

Сапенков А.Ю., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Одним из основных социально - экономических прав граждан России, закрепленных Конституцией РФ, является право на жилище. Будучи средой человеческого обитания, жилище находится на особом месте в жизни любого человека, являясь важным условием для нормальной жизнедеятельности

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на жилище, оно неприкосновенно, и никто не может быть произвольно лишен его[1]. Данная норма также нашла свое

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) //СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

отражение в ст.63 Устава Тульской области[1]. В ст. 3 Жилищного Кодекса Российской федерации указанные конституционные принципы были закреплены законодателем[2]. Безусловно, конституционное право граждан на жилище принадлежит к группе основных прав человека. В.А. Червякова отмечает особое место жилища в жизнедеятельности человека. Ликвидация различных неопределённостей, а также необходимость в точных формулировках в данной области правового регулирования является основой качественного функционирования общества[3].

В свою очередь Н.В. Дулатова отмечает, «конституционное право на жилище означает право каждого иметь жилище, гарантии возможности быть обеспеченным жилищем, а также безопасности жилья, проявляющегося в запрещении противозаконного лишения либо проникновения в жилье, несмотря на протест живущих там граждан»[4].

Под недопустимостью произвольного лишения жилья понимается недопустимость выселения гражданина, членов его семьи из занимаемого жилья. В данном случае «произвольным» считается лишение жилья в отсутствие обоснованных с точки зрения закона оснований либо с нарушением установленного законодательством порядка.

П. И. Седугин утверждает, что право на жилище следует анализировать в рамках государственно-правового института, положения которого формируют основу для развития всей системы жилищных правоотношений, а также жилищного законодательства в целом[5].

И. В. Качалова определяет право на жилое помещение следующим образом: «Это субъективное гражданское право на определенное жилое помещение, являющееся корпоративным, вещным, обязательственным по своей правовой природе. Оно не должно отождествляться с элементом общей правоспособности любого физического лица (правом на жилище) с одной стороны, и элементом специальной гражданской правоспособности физического лица, признанного нуждающимся в улучшении жилищных условий, приобрести право на жилое помещение согласно договору социального найма (правом на жилье) с другой стороны»[6].

Интересна позиция М. И. Давлетовой, которая под субъективным гражданским правом на жилое помещение понимает «вид, а также меру вероятного поведения управомоченного лица, формирующегося в отношении жилого помещения, принадлежащего данному лицу на одном

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2005. №1. Ст. 14.

[2] Устав Тульской области от 28.05.2015 № 2301-ЗТО (в ред. от 13.09.2019) // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации. 29.05.2015.

[3] Червякова В.А. Понятия и признаки помещения: Актуальные проблемы признания помещения жилым. // Современные научные исследования. – 2017. – №4(12). – С.317-322

[4] Дулатова Н.В. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Н. В. Дулатова, М. С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 66-71.

[5] Седугин П. И. Жилищное право: учебник // П. И. Седугин. – М.: Норма, 2015. – С 242.

[6] Качалова И. В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилые помещения: автореферат дис. … канд. юрид. наук // И. В. Качалова. – М., 2016. С. 29.

из законных оснований»[1]. Она сопоставляет реализованное конституционное право на жилище с субъективным гражданским правом на жилое помещение. Конституционное право на жилище, является исключительно субъективным правом на возможность обладания жильем, закрепленным в Конституции РФ, и представляет собой нормативное основание возникновения субъективного гражданского права на жилое помещение .

Таким образом, под правом на жилище в современной отечественной юридической науке понимают - реализуемое в разнообразных по своей юридической природе правоотношениях субъективное право, представляющееся элементом конституционного статуса гражданина, определяющееся правовой возможностью приобретения достаточного жилища, а также устойчивого обладания им[2].

Подводя итог вышесказанному, важно выделить ещё одну мысль. Из представленной позиции Н.В. Дулатовой, зарождается обоснованный вопрос о допустимости соотношения понятий «конституционное право на жилище» и «право на жилое помещение», выдающийся ответ на который предоставляет М.И. Давлетова – субъективное гражданское право на жилое помещение является реализованным, воплощенным в материальную оболочку, конституционного право на жилище[3]. Определенная реализованная абстрактная возможность обладать собственным жилищем, объективное право, перетекшее в субъективное.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В СТАТЬЮ 20.1 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Саперова Д.М., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Колосов Н.В.

После включения дополнительных частей в ст. 20.1 КоАП РФ[4] была установлена ответственность за распространение информации в неприличной форме, которая выражает явное неуважение к обществу, государству, органам, осуществляющим государственную власть. В июле 2019 года Министерством внутренних дел РФ в территориальные органы МВД РФ

[1] Давлетова М. И. Субъективное гражданское право на жилое помещение: нормативные основания и некоторые проблемы правовой охраны: автореферат дис. … канд. юрид. наук // М. И. Давлетова. – Казань, 2013. С. 24.

[2] Дулатова Н.В. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Н. В. Дулатова, М. С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 66-71.

[3] Давлетова М. И. Субъективное гражданское право на жилое помещение: нормативные основания и некоторые проблемы правовой охраны: автореферат дис. … канд. юрид. наук // М. И. Давлетова. – Казань, 2013. С. 28.

[4]Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание Законодательства РФ. - 2002. - № 1.

были направлены методические рекомендации «Порядок действий по документированию административных правонарушений по частям 3-5 статьи 20.1 КоАП»[1]. Проанализировав этот документ, можно сделать вывод о том, что в нем выделяется три этапа проведения проверки сведений. Первый этап заключается в том, что должностное лицо оценивает ряд условий, которые необходимы для установления состава правонарушения (информация и действия лица должны распространяться для неопределенного круга лиц (то есть, если это личная переписка, то протокол нельзя составлять), содержать оскорбления в адрес граждан или символов РФ, излагаться в грубой форме с нецензурной лексикой). Второй этап заключается в проведении экспертизы, которая устанавливает факт и наличие условий перечисленных в первом этапе, и по итогу выдается экспертное заключение. Третий этап – обязательный прокурорский надзор (оценка обоснованности направления дела об административном правонарушении в суд для рассмотрения). Первый опыт применения методических рекомендаций (порядок действий сотрудников полиции) можно увидеть в судебной практике. К примеру, в полицию поступило обращение, в котором гражданин просил привлечь к ответственности его знакомого за неуважение к власти, Президенту РФ министру обороны РФ. Сотрудник полиции пришел к выводу о том, что тот лишь критиковал представителей власти, а оскорбительных высказываний в постах, размещенных в социальной сети не было. Кроме того, лингвистическая экспертиза показала, что высказывания, в которых человек оценивается неуважительно в постах отсутствуют и состава правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.1 КоАП нет. На основании этого сотрудник полиции вынес определение об отказе в возбуждении дела[2]. Суд пришел к решению отменить определение об отказе в возбуждении административного дела, так как в нем содержится информация, которой недостаточно для того чтобы выяснить, есть ли в действиях лица состав административного правонарушения (какие именно материалы дела были исследованы, как производился осмотр места совершения правонарушения). Анализируя это дело, усматривается, что сотрудники полиции уклоняются от обязательных действий, которые положены в основу методических рекомендаций, и тем самым протокол об административном правонарушении содержит грубейшие нарушения. Также противоречивая практика сложилась по поводу отнесения глав субъектов РФ, к лицам осуществляющим государственную власть. Например, городской суд, рассмотрев административное дело о неуважении к власти по ч.3 ст.20.1 КоАП РФ в отношении гражданки, которая оскорбительно выразилась в социальной сети на слова губернатора субъекта РФ. Прокуратура опротестовала решение

[1]Методические рекомендации МВД России об алгоритме действий сотрудников полиции при получении информации, содержащей признаки административного правонарушения по ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ (от 11.07.2019) // Источник: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/ec3/Metodichka_MVD_o_neuvazhenii_po_KOAP.pdf

[2] Карточка дела № 12-1659/2019 // Сайт Вологодского городского суда. 2019. 3 октября.

суда, аргументировав это тем, что судебные акты по этому делу являются незаконными, так как судами был сделан ошибочный вывод о том, что губернатор является субъектом на которого распространяется действие части 3-5 КоАП РФ[1].

Подводя итог исследования, следует отметить, что складывающаяся практика носит неоднозначный характер. С одной стороны, у граждан формируется правовая культура, а именно уважительное отношение ко всему, что их окружает и в том числе к государству, а с другой стороны, в практике бывают случаи необоснованного привлечения лиц к административной ответственности по ч.3-5 ст. 20.1 КоАП РФ. Следует вынести в отдельную статью КоАП РФ понятийный аппарат, который будет раскрывать содержание ч.3-5 ст.20.1, а также необходимо урегулировать спорный вопрос по поводу круга субъектов, на которых распространяется действие части 3-5 ст. 20.1 КоАП РФ (помимо Президента РФ).

ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ

Сапожкова Е.Ю., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н.С.

Во многих современных государствах законодательство предусматривает закрепление за гражданами право на жилье.

На мой взгляд, право на жилье является одним из важнейших составляющих права на достаточный жизненный уровень. Международные правовые акты[2] дают определение понятию «достаточный жизненный уровень» — это такой уровень жизни, который способен поддержать здоровье и благосостояние человека и его членов семьи.

Важно отметить, что именно наличие жилья у человека обеспечивает ему достойную жизнь в современном обществе. Ведь имея «крышу над головой» человек начинает задумываться о дальнейшем развитии себя. В тоже время Комитет Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам утверждает, что толковать право на достаточное жилище следует не только в узком[3], но и в широком смысле, тем самым охватывая наличие условий безопасности, уважения и мира.[4]

Современные государства, создающие необходимые условия для достаточной жизни, можно охарактеризовать как состояние государства, при котором каждый гражданин ощущает себя высшей ценностью, находится в

[1] Карточка дела №5-168/2019// Котласский городской суд. 2019. 17 июня.

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета: офиц. изд. – 1995. - № 67.

[3] Замечания Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам общего порядка № 4 о праве на достаточное жилище

[4] Право на достаточное жилье : доклад верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за 2010 год. – Женева, - 2010. – 124 с.

безопасности и может свободно развиваться.[1] Такие государства ставят перед собой задачу по планированию, реализации и обеспечении различного рода программ для поддержания достаточного жизненного уровня граждан.

Статья 7 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.»[2]

Комитет Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам определяет несколько уровней, которым должно соответствовать достаточное жилище:

- Наличие инфраструктуры, удобств и т.д.
- Доступность стоимости жилья
- Пригодность жилища для проживания

Право на достаточное жилье – самостоятельное социальное право. Все современные государства должны создавать условия для реализации право на достаточное жилье.

ПРИВАТИЗАЦИЯ КВАРТИРЫ, ПОЛУЧЕННОЙ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Сафронова В.С., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Договор социального права в первую очередь предоставляет право бессрочного пользования жилого помещения, но при этом никаких имущественных прав у его нанимателя не возникает.

Условия приватизации квартиры полученной по договору социального найма, на первый взгляд прозрачны, но и есть подводные «камни».

1.Воспользоваться правом приватизировать жилье гражданин может только один раз. Это право будет считаться реализованным даже, если приватизация была аннулирована или признана незаконной по решению судебных органов.

2.Приватизация может быть проведена при условии, что все проживающие в объекте недвижимости не против перехода права собственности. Согласие выражается в письменной форме.

Если кто-то из проживающих против процедуры, он должен составить письменный отказ и заверить его нотариально. Отказ (равно как и согласие) должны оформить все члены семьи, достигшие 14 лет.

---

[1] Сазонникова Е.В. «Культурное государство» и взаимосвязанные с ним понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 47-52.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014.№31.

В случае если один из жителей данного помещения против приватизации, и против оформлять письменный отказ, остальным лицам придется приватизировать жилье через суд.

3.Право пользования жилым помещением должно быть подтверждается ордером или договором социального найма.

Проблема приватизации квартиры, полученной по договору социального права в том, что именно приватизировать жилое помещение может далеко не каждый гражданин Российской Федерации, который заключил договор социального найма.

В соответствии с законодательством каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования один раз.[1]

Из этого следует, что если гражданин при проведении приватизации находился в возрасте 18 лет, вероятность в отказе при проведении второй раз приватизации велика, но существует исключение, если гражданин предъявит в орган документ о том, что он не участвовал на тот момент в приватизации жилого помещения, то ему удастся приватизировать жилое помещение. Но проблема возникает в том, что зачастую таких данных в реестрах невозможно найти.

Несовершеннолетние граждане, которые стали собственниками занимаемого ими жилого помещения в порядке его приватизации их законными представителями, сохраняют свое право на однократную бесплатную приватизацию жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде после достижения ими совершеннолетия.

Невозможно приватизировать помещения в составе аварийных домов, находящиеся под арестом, а также расположенные в закрытых военных городках. Немаловажный аспект сбор документов на приватизацию жилого помещения проблему может составить поиск ордера, особенно, если он был получен за долго до совершеннолетия гражданина, изъявившего желание приватизировать квартиру, полученную по договору социального найма. В этом случае не всегда архивах сохраняются данные документы.

Документы, которые потребуются:

1. Заявление о том, что вы изъявляете желание приватизировать жилое помещение,
2. Паспорта всех членов семьи и лиц, зарегистрированных либо имеющих право на проживание в объекте недвижимости (с 14 лет), свидетельство о рождении;
3. Решение суда о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным, если таковые есть;
4. Договор социального найма на данный вид жилья;

[1] Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» //Ведомости СНД и ВС РСФСР, 11.07.1991, № 28, ст. 959.

5. Ордер или выписка из распоряжения, выписка из домовой книги с 21.07.1991 года до момента регистрации в приватизируемом жилье;

6. Документ, подтверждающий то, что гражданин не использовал право на однократную приватизацию;

7. Выписка из личного дела с указанием периода прохождения воинской службы;

8. справка об освобождении гражданина (если лицо, участвующее в приватизации, отбывало наказание), приговор суда и документ, подтверждающий отбывание наказание гражданином, который относится к заинтересованным лицам, решение суда о наличии или лишении прав на жилое помещение,

9. согласие на оформление или отказ от приватизации от всех заинтересованных лиц.

Таким образом, приватизация жилого помещения, полученного по договору социального найма возможна, но с некоторыми сложностями. Я предлагаю систематизировать поиск документов в архивах, загрузить все документы в электронную форму, и разрешить доступ уже к электронному архиву всем гражданам РФ личное посещение МФЦ не всегда удобно.

Говоря о праве приватизации только 1 раз, стоит задуматься о расширении данного права, так как лицо даже в 18 лет может до конца не понимать сущность приватизации жилого помещения, которые требуют граждане, проживающие с ним в одном жилом помещении.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГРУППОЙ ЛИЦ: СОУЧАСТИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ СОУЧАСТИЯ

Сбитнев В.С., студент
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Клепицкий И.А.

В настоящее время институт соучастия имеет достаточную разработанность в правовой науке. Но остался ряд проблем в законодательстве, которые следует устранить, чтобы предотвратить возникновение коллизий в правоприменительной практике.

Проблема признания соучастия в случае совместного совершения преступления при отсутствии у одного из лиц (например, если два лица участвуют в изнасиловании) вменяемости или при недостижении им возраста наступления уголовной ответственности является одной из актуальных в современной уголовно-правовой науке.

Прежде всего, обратимся к дефиниции термина «соучастие», закрепленной в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее

– УК РФ). Соучастие – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления[1].

В действующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ нет ответа на вопрос о соучастии группы лиц при несоответствии критерия субъекта преступления. Вследствие этого в теории уголовно-правовой науки устоялись две противоположные точки зрения. Одни ученые говорят о том, что вменение группы лиц ненадлежащему субъекту вполне оправдано, так как фактически преступление совершено несколькими лицами. В таком случае для жертвы не имеет значение будут ли достигнут ли соучастники возраста уголовной ответственности[2].

Противоположного мнения придерживается Бойцов А.И., который считает, что признание группы лиц напрямую зависит от признания всех субъектов преступления вменяемыми и подлежащими уголовной ответственности[3]. Из этого следует, что если в группе лиц участвует «несубъект», то признание такого преступления, совершенного группой лиц, будет прямо противоречить закону.

По нашему мнению, при определении группы лиц необходимо не только рассматривать данную категорию через институт соучастия, но и обратить внимание на объективную сторону состава преступления, как способа его совершения. В данном случае подразумевается, что преступление реализуется путем объединения усилий нескольких лиц, при котором у каждого соучастника есть свои функции, и каждый совершает конкретные действия, которые сопряжены общей целью.

В качестве примера рассмотрим преступление, закрепленное в статье 131 УК РФ, изнасилование. В Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16[4] не упоминается о возрасте лиц, которые совершили групповое изнасилование. Не говорится об исключениях для лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. При рассмотрении п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ (изнасилование, совершенное группой лиц), также не находим упоминания о «несубъектах» уголовного права. Следовательно, из данных норм можно сделать вывод: при совершении группового изнасилования с участием лица, не достигшего возраста 14 лет, данное преступление будет квалифицировано по ч. 1 ст. 131 УК РФ, а преступники понесут наказание более мягкое.

В таком случае возникает обоснованный вопрос: будет ли для жертвы иметь значение достижение возраста уголовной ответственности преступниками? Нет, женщина будет себя воспринимать жертвой группового

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[2] Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. / Отв. ред. В.И. Артемов. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 37.

[3] Бойцов А.И. Преступления против собственности / Бойцов А.И. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 64.

[4]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности"// "Российская газета", N 284, 12.12.2014.

изнасилования, потому что на нее будут воздействовать несколько лиц. Преступный умысел в данном случае будет достигаться быстрее[1]. Поэтому мнение ряда ученых[2], которые считают, что в данном случае необходимо основываться на формальном подходе к квалификации данного преступления (наличие двух и более субъектов уголовной ответственности), по нашему мнению, является слишком теоретическим, так как необходимо обращаться к правоприменительной практике.

Мазаева А.М., например, считает, что необходимо признавать годного субъекта участником группового изнасилования и его действия квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Здесь же необходимо отметить, что не должно учитываться при квалификации преступления знание годного субъекта, во время совершения преступления, о достижении его соучастником, не подлежащим уголовной ответственности, возраста 14 лет.

Таким образом, по нашему мнению, для разрешения данного вопроса законодателю необходимо продумать, каким способом предусмотреть в уголовном законе соучастие с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Следует рассмотреть введение отдельного положения в ч. 2 ст. 131 УК РФ о смешанном субъектном составе при совершении преступления группой лиц или добавить новую часть в статью о видах соучастия, где в более общем порядке будет предусмотрено совершение преступления группой лиц, при недостижении одним из лиц возраста уголовной ответственности.

ИНСЦЕНИРОВКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СТРАХОВЫХ ВЫПЛАТ

Свиридова Д.А., магистрант
Томский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фоминых И.С.

Любые дорожно-транспортные происшествия (далее — ДТП) наносят ущерб здоровью, жизни и (или) имуществу потерпевшего. Данное обстоятельство послужило причиной принятия российским законодателем специального закона. Так, в Федеральном законе от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» говорится о том, что «на владельцах транспортных средств лежит обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании

[1] Мазаева А.М. Совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности // Вестник международного юридического института. — 2015. — № 4. — С. 60

[2] Омигов В.И. Изнасилование: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки // Российский следователь. — 2011. — № 8. — С. 12.

транспортных средств» [1]. Страховые организации в свою очередь предоставляют возможность владельцам транспортных средств компенсировать ущерб, причинённый третьими лицами в результате совершения ДТП. Данные положения закона послужили причиной появления инсценировок ДТП ради получения страховых выплат.

В рассматриваемом виде инсценировки мошенники, как правило, преследуют следующие цели: 1) получение страховой выплаты при ДТП, которое было бы признано «нестраховым» случаем; 2) сокрытие от сотрудников ГИБДД факта нахождения за рулём водителя в нетрезвом состоянии во время совершения ДТП; 3) получение денежных средств от виновной стороны и выплаты от страховой компании; 4) ремонтные работы ранее полученных повреждений за счёт страховой выплаты; 5) замена неисправных деталей за счёт страховой компании.

Также следует отметить, что субъектами искусственно созданного ДТП могут быть не только автовладельцы, но и мошенники, которые «специализируются» на обмане страховых компаний. Данное деяние является преступным, и ответственность за него наступает по ст. 159.5 УК РФ. Согласно санкциям данной уголовно-правовой нормы максимальная мера наказания составляет 10 лет лишения свободы.

Механизм следообразования свойственен любому ДТП. Транспортные средства в момент движения оставляют на проезжей части различного рода следы, и каждый из них содержит информацию о том, каким образом развивалось происшествие в определённый момент. Для выявления таких следов существует транспортно-трасологическая экспертиза, значение которой достаточно важно при противодействии попыткам мошеннических действий, связанных с получением страховых выплат [2]. Специалист должен проанализировать и сравнить механизм следообразования повреждений транспортного средства с механизмом развития ДТП и впоследствии либо подтвердить, либо опровергнуть факт контактно-следового взаимодействия транспортных средств.

Среди характерных признаков, присущих инсценированным ДТП можно выделить: полное или частичное отсутствие либо несоответствие размеров, характера и локализации повреждений и следов с теми, которые логически должны были присутствовать. Например, несоответствие следов повреждений на автомобиле и объекте, с которым он соприкоснулся или же несоответствие местоположения и количественного показателя осколков и деталей автомобиля, разбросанных на проезжей части дорожного полотна.

Стоит обратить внимание также на тот факт, что для инсценировки ДТП мошенники могут привносить следы, полученные вследствие

---

[1] Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (ред. от 01. 05. 2019) // СПС «Консультант плюс», ст. 4.

[2] Корухов Ю.Г. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях (диагностические исследования) ч. 1 / Ю.Г. Корухов; под ред. Ю.Г. Корухова,. — Москва: Библиотека эксперта, 2006. С. 27–33.

совершения других аварий (здесь идёт речь о так называемых негативных обстоятельствах).

Отмечая большой вклад для выявления инсценированного ДТП транспортно-трасологической экспертизы, нельзя не отметить роль осмотра автомобиля на стадии заключения договора страхования. Детально проведённый страхователем осмотр транспортного средства непосредственно перед заключением договора страхования позволил бы существенно минимизировать количество мошеннических действий, направленных на незаконное обогащение. Однако в действующем законодательстве отсутствует норма, которая бы обязала страховщика производить осмотр автомобиля на данном этапе, а проведение осмотра автомобиля возможно лишь с согласия страхователя, что является обстоятельством, выгодным для мошенников.

Таким образом, установление факта инсценировки ДТП, совершённого с целью завладения денежными средствами страховых организаций возможно при помощи качественного проведённых осмотра транспортного средства перед заключением договора автострахования, осмотра места происшествия и транспортно-трасологической экспертизы с использованием всех возможных технико-криминалистических приёмов.

АРАЛЬСКИЙ КРИЗИС – ПРОБЛЕМА БЕРЕЖНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Селякова М.В., студент
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лазарева М.Н.

Водные ресурсы – это запасы поверхностных и подземных вод, которые необходимы для жизнедеятельности всего человечества. Сокращение количества воды приведет к катастрофе - вымиранию всего живого, всего общества.

Так, одним, из ранее существовавших источников соленой воды, являлось озеро Арал. Оно образовалось из слияния двух рек – Амударья и Сырдарья, на границе Узбекистана и Казахстана. До середины прошлого века оно являлось одним из самых крупных соленых озер всего мира. В 50-е годы XX века в Средней Азии началось широкомасштабное расширение орошения за счет безвозвратного отбора воды из рек Амударья и Сырдарья, что привело к дестабилизации экологической ситуации Аральского региона. Прежде всего, это потребовалось для увеличения производства хлопка. Новое обширное развитие орошения сопровождалось использованием минеральных удобрений, что вызвало трансформацию природы и хозяйства этого региона, а также изменение объема и режима речного стока.

С 70-х годов озеро стало резко мелеть, но при этом концентрация солей повысилась до 25%. В 1989 году озеро распалось на два водоема – Малое и Большое Аральские озера. Малое – характеризуется тем, что уровень воды в нем достаточно высок и соленость в пределах нормы. Этому способствовало строительство в 2005 году Кокаральской плотины, которая имеет водопропускное сооружение, что позволяет во время паводков сбрасывать лишнюю воду и поддерживать уровень на безопасной отметке. Что касается Большого Арала, то в последнее время его размер уменьшился, а некоторые части и вовсе высохли.

Описанная ситуация беспокоит не только страны Азии, но и все мировое сообщество. Сегодня Арал – зона экологического бедствия; пример, когда необдуманное, неограниченное и безвозвратное потребление водных ресурсов может привести к вымиранию целого озера.

Какие мероприятия проводились представителями различных стран для восстановления экологического положения в Аральском регионе?

Одним из самых значимых решений стран Центральной Азии было создание Международного фонда спасения Арала (МФСА) в 1993 году. Он призван способствовать преодолению экологического кризиса и улучшению социально-экономического положения в бассейне Аральского моря. В 1994 году главы государств Центральной Азии утвердили «Программу конкретных действий по улучшению экологической и социальной обстановки в бассейне Аральского моря». В частности, для реализации этой Программы предусматривалось создание локальных водоемов по береговой линии в дельте Амударьи и к 2002 году этого удалось достичь. С 2005 года велось строительство сооружений отводящих каналов и реконструкция дамбы на реке Казахдарья, которое было направлено на освоение осушенной части Аральского моря[1]. В 2010 году на саммите ООН президент Узбекистана призвал страны к укреплению международного сотрудничества по восстановлению Арала. Так, при активном содействии зарубежных стран к 2014 году на осушенном дне Аральского моря посажено более 350 тыс. гектар солеустойчивых видов растений, улучшены системы отвода коллекторно-дренажных вод. В 2017 году на 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН был создан Трастовый фонд по Аральскому морю и зоне Приаралья, который направлен на координацию усилий, привлечение финансов, на сохранение экологического баланса Приаралья и на использование ограниченных водных ресурсов региона. Сейчас активно обсуждается вопрос о методах спасения Аральского моря. Так, одним из предложений экологов, является создание системы земляных каналов глубиной более трех метров, где бы сохранялась вода, и, таким образом, ускорялось почвообразование и восстанавливались бы грунтовые воды.

[1] Нигматов И., Мирхасилова З. К. О мероприятиях по улучшению экологического положения Аральского моря и зоны Приаралья [Текст] // Инновационные технологии в сельском хозяйстве: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 52-55. — URL https://moluch.ru/conf/agr/archive/127/7191/ (дата обращения: 11.10.2019).

Помимо Арала, известны и другие примеры измельчения водных объектов. Так, например, с 2002 года одно из крупнейших пресноводных озер Китая – озеро Далай стремительно мелеет из-за нещадной эксплуатации нефтяными и горнодобывающими предприятиями. По этой же причине высохло озеро Поопо в Боливии.

Таким образом, нерациональное потребление водных ресурсов привело человечество к экологической катастрофе, к потере целой экосистемы. Сегодня Арал – это тысячи километров солончаковой пустыни и, по мнению экспертов, полностью восстановить Аральское море не удастся. Высыхание озера – яркий пример, к чему может привести необдуманное использование воды на планете, если люди, и государства в целом, не станут бережно относиться к природным богатствам.

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ «ТРЕЗВЫМ ВОДИТЕЛЕМ»: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Середкина И.И., Ворожбит Д.С., студенты
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Тирских М.Г.

Появившаяся еще в 1980-е годы в Соединенных Штатах Америки[1], услуга «трезвого водителя» все больше и больше набирает обороты. Это неудивительно, так как в повседневной жизни случаются ситуации, когда по различным причинам владельцы транспортных средств не доезжают до конечных мест своего назначения, будь то дом, парковочное место или что-то другое. А заезжают по пути следования в различного рода заведения, где употребляют спиртные напитки, после чего уже не могут самостоятельно сесть за руль и доехать туда, куда планировали. Чтобы решить эту проблему, с помощью средств сотовой связи, они вызывают «трезвого водителя» к обозначенному месту, он садится за руль их автомобиля, довозит до места назначения, за что получает соответствующее вознаграждение. Несомненно, очень удобная и полезная функция для современного общества, но она имеет целое множество теоретических и практических пробелов и проблем, которые необходимо урегулировать. Начнем с того, что в законодательстве даже нет нормативного понятия «трезвого водителя».

В связи с этим видится целесообразным разработать соответствующий закон, в котором, помимо специальных норм, будет разработана понятийная база, в который будет содержаться различные понятия, прямо или косвенно связанные с данной функцией, в том числе, будет дано толкование «трезвого водителя». Мы предлагаем следующую трактовку: «трезвый водитель – это гражданин, осуществляющий деятельность по перевозке граждан, которые по тем или иным причинам не могут сесть за руль своего транспортного

[1] Трезвый водитель // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трезвый_водитель (Дата обращения: 18.11.2019).

средства и имеющий специальную квалификацию в виде водительского удостоверения по категории, соответствующей указанному транспортному средству, работающий на профессиональной основе на профильную организацию, которая представляет подобного рода услуги».

По нашему мнению, при разработке нормативно-правового акта необходимо учесть, на основании чего будет предоставляться такая услуга. При заказе «трезвого водителя» сторонам необходимо какое-либо соглашение, которое бы урегулировало взаимные права, обязанности и ответственность. Но какова будет правовая природа такого соглашения?

Данный договор - это в чистом виде договор возмездного оказания услуг. Исходя из толкования норм гражданского кодекса, делаем вывод, что такой договор будет консенсуальным, так как права и обязанности сторон возникают с момента его заключения, возмездным и двусторонне обязывающим. Но, будет ли являться такой договор публичным и будут ли к нему применимы правила ст. 426 ГК РФ? Чтобы ответить на этот вопрос, законодателю необходимо понять, кто вправе осуществлять и предоставлять подобного рода услуги. Может ли обычный гражданин, физическое лицо, заключать соглашения и оказывать услуги «трезвого водителя», либо же стороной может выступать только ИП, либо же ЮЛ. Из-за такой неопределенности, создается ситуация, что в том случае, если стороной выступает обычное физическое, то такой договор не всегда можно будет назвать публичным. В том случае, когда стороной выступает ИП, либо ЮЛ, такой договор будет считаться публичным. И тогда, для такого соглашения будут действовать публичные начала, которые закреплены в ст. 426 ГК РФ[1]. Помимо вышесказанного, в случае с ЮЛ, будет необходима обязательная письменная форма. Возникает такая ситуация, что один и тот же договор, который предусматривает осуществления одной и той же функции в случае с физическим лицом, будет презумировать «свободу договора» со всеми вытекающими частно-правовыми началами, а в случае с ИП, либо ЮЛ, будет публичным, что диаметрально противоположно «свободе договора». Поэтому законодателю необходимо четко разграничить, кто вправе предоставлять услуги «трезвого водителя», и как должно быть заключено подобного рода соглашение, чтобы прийти к некому единоначалию в данном вопросе. Ибо возникает путаница, как должно выглядеть такое соглашения и какова его правовая природа. Мы же считаем, что услуги «трезвого водителя» должны предоставляться только ЮЛ, чтобы через п.1, ч.1, ст. 161 ГК РФ, сделать письменную форму обязательной, ибо без фиксированного на бумаге соглашения создается множество проблем.

Во-первых, до конца не ясно, каким образом будет выплачиваться штраф за несоблюдение требований об обязательном страховании

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.06.2019). СПС КонсультантПлюс.

гражданской ответственности владельцев транспортных средств[1]. В рамках данного соглашения должно быть предусмотрено, кто будет оплачивать штраф, выписанный сотрудниками ГИБДД за вождение автомобилем, без соответствующего упоминания «трезвого водителя» в страховом полисе.

Во-вторых, возможно возникновение аварийной ситуации, инициатором которой может стать как «трезвый водитель», так и иной участник дорожного движения. В рамках соответствующего соглашения будет оговорено распределение ответственности и обязанности по возмещению вреда, причиненного владельцу транспортного средства «трезвым водителем».

Это одни из немногих проблем, которые могут возникать на практике при отсутствии письменного соглашения между владельцем транспортного средства и трезвым водителем. В связи с этим, считаем необходимым разработку специально нормативно-правового акта, который бы регулировал общественные отношения по оказанию услуг «трезвыми водителями».

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПО НАЙМУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сериков А., магистрант
Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова (Республика Казахстан)
Научный руководитель: Калгужинова А.М.

Современное состояние преступности обусловливает эффективное использование всех средств, которые обеспечивали бы максимальную защиту прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от посягательств криминального характера.

По данным официальной статистики, в последние годы наблюдается рост числа убийств, они занимают ведущее место в системе криминального насилия и объективнее всего характеризуют состояние преступности. При этом тревожным явлением можно назвать наметившуюся тенденцию роста квалифицированных убийств, в частности, убийств из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженных с разбоем или вымогательством.

Изучение текстов уголовных законов, действовавших на территории Казахстана (Уголовные кодексы РСФСР 1922 года и 1926 года, Уголовный кодекс КазССР 1959 года), показывает, что все они предусматривали в качестве отягчающего признака убийства совершение его из корысти. При этом сначала устанавливалась ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, а затем - за простое убийство.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета, № 256, ст. 12.37.

Качественно новым этапом в регламентации уголовной ответственности за квалифицированные убийства является период с момента провозглашения государственного суверенитета Казахстана.

Первый национальный Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 года и вступивший в силу 1 января 1998 года, в первоначальной редакции закрепил ответственность за убийство из корыстных побуждений, а равно по найму (п.«з» ч.2 ст.96 УК РК). Техника конструирования составов убийства была изменена: в ч.1 ст.96 УК РК была предусмотрена ответственность за простое убийство, в ч.2 ст.96 УК РК - за убийство при отягчающих обстоятельствах. Более того, все квалифицирующие признаки убийства были расположены в зависимости от их связи с отдельными элементами состава преступления.

Отметим, что данная редакция анализируемого квалифицирующего признака впервые была предусмотрена в п.«и» ч.2 ст.111 Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств, утвержденного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года.

Учитывая необходимость оперативного принятия кардинальных мер по предупреждению убийств по найму, получивших широкое распространение, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и Министерством внутренних дел Республики Казахстан 10 августа 1999 года было утверждено совместное указание «О примерном едином подходе правоохранительных органов в оценке и отнесении умышленных убийств к категории «заказных».

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью» от 5 мая 2000 года п. «з» ч.2 ст.96 УК РК был дополнен квалифицирующим признаком «сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом».

Содержание рассматриваемого отягчающего признака, определяющими особенностями которого являются корысть как признак субъективной стороны и субъектный состав преступления, раскрыто в специальном нормативном постановлении Верховного суда РК от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».

В действующем отечественном уголовном законодательстве - Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года - анализируемый квалифицирующий признак сохранен в прежней редакции «из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем или вымогательством».

Отметим также, что в настоящее время не представляется возможной оценка эффективности противодействия убийства по найму, поскольку период действия уголовного закона незначителен (2015-2018 гг.). Более того, в официальной статистике не учитываются сведения о распространенности

данного вида квалифицированных убийств. В то время, как ранее в форме статистического отчета совершение убийства «из корыстных побуждений, по найму либо сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч.2 ст.96 УК РК 1997 года) было выделено в качестве самостоятельного показателя. В связи с чем считаем необходимым внесение изменений в форму статистической отчетности о зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатов деятельности органов уголовного преследования, сведений о каждом отягчающем уголовное правонарушение признаке.

В целом проведенный анализ правовой регламентации уголовной ответственности за убийство по найму в законодательстве Республики Казахстан показывает, что закрепление и содержание данного квалифицирующего признака отражают общие закономерности развития казахстанского законодательства, соответствуют состоянию отечественной уголовно-правовой науки.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛОМ УМЕРШЕГО

Серов А.П., студент
Сибирский юридический университет
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Шагланова А.Н.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ), однако определения термина «надругательство» не даёт. В данной статье мы проанализируем положения закона и выводы судебной практики, чтобы дать определение этому понятию.

Прежде всего, следует отметить, что не могут признаваться надругательством действия, проведённые в полном соответствии с законом. Не могут являться надругательством, например, проведённая в соответствии с нормативно утверждённой методикой и со статьёй 196 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ судебно-медицинская экспертиза трупа, эксгумация (ст. 178 УПК РФ), изъятие органов и (или) тканей у трупа в соответствии с Законом РФ от 22.12.1992 N 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», использование тела, органов и тканей умершего человека в медицинских, научных и учебных целях (ст. 68 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»)[1].

Надругательство включает в себя множество различных действий. Например, некрофагия (поедание трупов), глумление, расчленение трупа, его

[1] Исмагилов Р. А. Совершенствование уголовной ответственности за надругательство над телами умерших / Р. А. Исмагилов // Пробелы в российском законодательстве – 2014 – №2 – с. 140-144

изуродование, нанесение повреждений (даже, например, тушение сигарет об тело умершего), выкапывание тела умершего из могилы и прочее. Но обо всём по порядку.

Глумление. Этот термин был введён в практику Верховным судом РФ (далее – ВС РФ), но в УК РФ не содержится. К сожалению, сам ВС РФ не дал определения глумлению, однако, исходя из анализа сложившейся судебной практики, можно сказать, что под глумлением понимаются половой акт и иные действия сексуального характера, совершаемые над телом умершего человека. Таким образом, такое явление как некрофилия является составной частью глумления.

Расчленение тела умершего не является абсолютным признаком надругательства. Примером может послужить вывод Суда Чукотского автономного округа по одному из дел[1]: если расчленение трупа производилось с целью скрыть, например, убийство, то это не образует состав надругательства. Иными словами, расчленение тела тогда является надругательствам, когда лицо имело целью своими действиями оскорбить общественную нравственность.

Следует также отметить следующее: если человек наносит удары уже не по живому человеку, а по его безжизненному телу, не зная об этом, то это будет квалифицировано как покушение на убийство (или иной состав в зависимости от намерений субъекта). Если же человек осознаёт, что он причиняет повреждения трупу, то это следует квалифицировать как надругательство[2].

Ещё одним выводом из судебной практики[3] является следующее: перезахоронение, проведённое в нарушение норм ФЗ «О погребении и похоронном деле» является надругательством. Также следует квалифицировать любые формально законные, но произведённые с нарушением закона деяния в отношении тела умершего.

Таким образом, на наш взгляд целесообразным было бы понимать под надругательством незаконные безнравственные умышленные действия, совершаемые с целью посягательства на уважительное отношение к памяти умерших, и выражающиеся в изменении как самого тела умершего, так и условий его захоронения.

---

[1] Постановление Президиума Суда Чукотского автономного округа от 16 февраля 2011 г. N 44у-3/11 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

[2] Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24 января 2019 г. N 49-АПУ18-27 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

[3] Апелляционное определение Верховного суда РФ от 17 октября 2017 г. N 205-АПУ17-29 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

Серякин Д.А., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Карпова А.В.

В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также право на защиту от безработицы (п. 3 ст. 37 Конституции РФ[1]). Однако, еще совсем недавно, инвалиды не могли полноценно воспользоваться своими правами, так как не рассматривались работодателем как трудовой ресурс, а соответственно все попытки устроиться на работу были тщетны. Существенные изменения произошли в связи с принятием Федерального закона № 181 «О социальной защите инвалидов»[2] (далее – ФЗ № 181) и последующей ратификацией Россией Конвенции ООН о правах инвалидов.

Согласно ФЗ № 181, «инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствием травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

В настоящее время на территории России проживает около 12 миллионов людей с ограниченными возможностями здоровья, из них лишь каждый четвертый инвалид трудоспособного возраста имеет стабильную работу (28 %)[3]. Государство ставит перед собой задачу увеличить данный показатель до 50 % уровня занятости в этой категории граждан к 2025 году. Стоит отметить, что государство активно занимается данной проблемой и с 1 января 2019 года реализуется комплекс мер для содействия занятости инвалидов, предоставляется новая услуга – сопровождение при содействии занятости инвалидов.

Сопровождение инвалида, выразившего желание работать, предполагает индивидуальную помощь, предусмотренную по нескольким направлениям: содействие в поиске подходящего рабочего места; создание условий для человека, имеющего ограничения по здоровью, для нормального выполнения работы и его профессиональной адаптации на рабочем месте; помощь (если таковая потребуется) в передвижении инвалида от дома до места работы и обратно, а также по территории предприятия, где он трудится.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, № 31, ст. 4398.

[2] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1995, № 48, ст. 4563; 2019. № 29 (Часть I), ст. 3851.

[3] Занятость людей с ограниченными возможностями: статистические данные // [Электронный ресурс]: URL: https://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/ (Дата обращения: 16.10.2019).

Кроме того, в соответствии со ст. 21 ФЗ № 181 устанавливаются квоты для приема на работу людей с ОВЗ (в среднем 3-4% от общего количества рабочих мест), выполнить которые можно только путем трудоустройства инвалида. Однако изучив практику регионов, мы пришли к выводу, что работодатели зачастую отказывают инвалидам в трудоустройстве, предпочитая выплачивать штрафы. Данный факт обусловлен тем, что работодатели не готовы не только к созданию специализированных рабочих мест в соответствии с предоставляемой ИПР, но и переобучению, любым дополнительным расходам и эмоциональному дискомфорту. Кроме того, действующий механизм квотирования не совершенен и вызывает нарекания не только со стороны органов государственной власти, но и со стороны работодателей, так как квотируемые места в большинстве случаев не соответствуют квалификационным и профессиональным возможностям инвалидов, не учитывают их психофизические и иные возможности.

В связи с вышесказанным федеральными властями подготовлен пакет законопроектов для проведения с 1 января 2020 года эксперимента по созданию в пилотных регионах фондов содействия занятости инвалидов, которые будут пополняться за счет компенсационных выплат работодателей, если они обоснованно не могут принять на работу инвалида. Поступающие средства можно будет направить на организацию профессионального обучения инвалидов. В тоже время будет усилена ответственность за невыполнение квоты.

Мнения о целесообразности принятия данного нововведения расходятся, так как с одной стороны, новые правила позволят бизнесу быть более гибким, а с другой стороны, появляется опасность, что подавляющее большинство будет выбирать данную альтернативу и соответственно закон о квотировании изживет себя.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что российским государством ведется активная работа в области трудоустройства инвалидов. Но в тоже время сохраняются проблемные аспекты в данной сфере, которые требуют доработки, а именно:

1. Недостаточная эффективность системы квотирования.
2. Неготовность к трудоустройству инвалидов со стороны работодателей.
3. Отсутствие мотивации, необходимых навыков и умений у инвалидов.

Проблема трудоустройства инвалидов имеет комплексный характер и требует детальной проработки на всех уровнях. В настоящее время государством принимаются меры по содействию в трудоустройстве инвалидов. Однако для устранения данной проблемы необходимо не только усовершенствование законодательного регулирования, но и принципиальное изменение отношения к данной проблеме со стороны общества в целом.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЬИ

Сечина А.Л., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Шарапова Д.В.

В современном мире преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних происходят повсеместно и имеют тенденцию роста. На сегодняшний день именно несовершеннолетние являются наименее защищенной категорией лиц от преступлений сексуального характера, поэтому необходимо привлечь внимание законодателя к охране детей.

Вспышки агрессии, извращённое сексуальное влечение, изменение социальных и моральных установок, формирование устойчивого поведения, отклоняющегося от общепринятых норм – немалая часть негативных последствий, которые могут возникнуть после аморальных действий в отношении несовершеннолетних. Неоднократные, систематические насильственные преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего могут обуславливаться особенностями детской психики: дети боялись оказать сопротивление насильникам и рассказать об их действиях.

В международной конвенции о правах ребенка провозглашено, что для тех, на ком лежит ответственность за воспитание ребенка, руководящим принципом должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка[1].

По результатам многочисленных анализов уголовных дел около 40% преступлений, предусмотренных ст. 134, 135 УК РФ, совершены отцами, отчимами и сожителями матерей, иными родственниками, также лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию либо обучению несовершеннолетнего лица, роль матери чаще всего пассивна.

Повышенная опасность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных лицами, которые воспринимались им близкими для себя очевидна, поскольку разного рода насилие воспринимается ребенком как предательство, наносящее большой душевный ущерб, негативно отражающийся на психическом и нравственном развитии. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что сексуальные домогательства в отношении несовершеннолетних, совершенные незнакомым человеком, представляет меньшую общественную опасность, чем такие действия, совершенные родителем, опекуном, законным представителем.

[1] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года

В настоящее время, в главе 18 УК РФ не установлен в качестве квалифицирующего признака совершение преступлений специальным субъектом – биологическими родителями несовершеннолетнего, его родственниками, приемными родителями, опекунами и попечителями, а также лицами, на которых возложены обязанность по воспитанию, уходу, образованию и иными лицами в силу профессиональных (служебных) обязанностей.

Представляется необходимым при рассмотрении этого вопроса обратить внимание на зарубежный опыт решения данной проблемы. Так, в уголовном кодексе ФРГ в ст.174 «Сексуальное насилие над подопечными» сформулирован самостоятельный состав, предусматривающий специальный субъект – лицо, которому несовершеннолетний вверен для воспитания, получения образования, или для попечения о его образе жизни (до 16 лет). Лицо, у которого несовершеннолетний находится в подчиненном положении в рамках служебных и рабочих отношений, а также лица, являющиеся кровными родителями или усыновителями (до 18 лет) [1].

Рассматривая законодательства стран СНГ можно обратить внимание на уголовные кодексы Таджикистана и Казахстана. Они содержат статьи об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера предусматривают квалифицирующий признак – совершение деяния в отношении близкого родственника. Также данные нормы предусматривают повышенную ответственность за развратные действия, совершенные родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего.

При анализе практики замечено, что большинство стран закрепляет совершение преступлений полового характера в отношении несовершеннолетних, совершенные родителями, родственниками, лицами, на которых возложена обязанность по его воспитанию, уходу, образованию и иными лицами в силу своих профессиональных обязанностей в качестве обстоятельства, отягчающего наказание либо как квалифицирующего признака.

В ст. 156 УК РФ выделен специальный субъект, к которому относится две категории граждан, на которых лежит обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, а именно – родители несовершеннолетнего, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители, а также лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последними в силу профессиональных обязанностей [2].

Таким образом, представляется необходимым ввести соответствующий квалифицирующий признак и расширить перечь субъектов в 18 главе УК РФ, опираясь на упомянутые в ст.156 категории граждан, совершение которыми преступления в отношении несовершеннолетнего рассматривалось бы как

---

[1] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] – URL: https://dejure.org/gesetze/StGB/174.html

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации, от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

отягчающее обстоятельство, что поспособствует усилению профилактической роли уголовного закона.

ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Симутина Ю.О., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сорокина Ю.В.

В условиях современности важнейшим фактором осуществления какой-либо деятельности являются её последствия. Активно растущая хозяйственная деятельность в силу своей многоплановости и широты возможностей реализации имеет большой спектр проблем, основные среди которых – экологические. Человек привносит значительные изменения в физические, химические, метеорологические условия и биологическое разнообразие Земли. В связи с этим, считаем, что становление экономики на путь экологизации – реальный шанс минимизировать отрицательное влияние, вызванное хозяйственной деятельностью, на окружающую среду и последующие поколения.

Необходимость достижения баланса между экологическими и экономическими задачами предопределяет потребность в нормативном регулировании процессов экологизации экономики.

В целях гармонизации взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и прочих хозяйствующих субъектов по вышеуказанному направлению был подготовлен проект Концепции основ государственной экологической политики Российской Федерации до 2030 г., которая воплотилась в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г.[1].

На данный момент его можно считать основным документом, содержащим в себе стратегически важные и долгосрочные перспективы решения социально-экономических задач, обуславливающих экологически ориентированный рост экономики при сохранении биологического разнообразия, природных ресурсов и укрепления тенденций к защите благоприятной окружающей среды.

Определяющим явлением также можно считать признание существующей экологической ситуации на нормативном уровне. Исходя из смысла пункта 2 Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года понимаем, что на данный момент экологическую обстановку характеризует высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду и значительные экологические последствия прошлой экономической деятельности.

[1] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 10.11.2019 г.)

Однако, цели, задачи и механизмы, указанные в данном документе, наталкивают на мысль о своей декларативности, о внешних правовых процессах, создающих лишь оболочку без практикоориентированного содержания, что образовывает в некотором роде опасность для претворения этих норм в жизнь.

Именно поэтому важным моментом являются параллельные правовые процессы, способные обеспечить более конкретное и точечное воздействие на хозяйствующие субъекты, будь то государство или отдельный гражданин. Основными столпами должны стать стимулирующая составляющая и финансовая ответственность.

К примеру, определение конкурентоспособности субъекта экономической деятельности через реализацию им механизмов сведения к минимуму негативного воздействия на окружающую среду. Соответственно, обязанность отдавать приоритет такому субъекту (к примеру, когда речь идёт о государственных заказах).

Помимо этого, представляется возможным простимулировать создание частных компаний по уборке улиц путём налоговых преференций. Таким же образом можно поощрять производителей оборудования, благодаря применению которого уменьшается количество выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Реальных механизмов стимулирования очень много, остаётся лишь вопрос в их закреплении «буквой закона».

Если говорить об ответственности за наносимый ущерб экологии, то рациональнее всего иметь в виду ответственность финансовую в форме уплаты специальных платежей и налогов. Таким образом, стимулирующая составляющая не образует дефицита бюджета, то есть будет баланс между двумя механизмами.

На данный момент экологизация экономики – лишь формальное явление с отдельными проявлениями попыток изменить существующий в основном на бумаге институт. Устойчивая гармонизация интересов экономики и экологии будет достижима лишь в том случае, когда правовые процессы, сопровождающие «кричащие» об экологизации экономики нормы, будут иметь конкретный правоприменительный потенциал. Невозможно полностью компенсировать ущерб, наносимый десятками лет окружающей среде, или восстановить её, однако сохранить и не усугублять происходящие процессы ещё в наших силах.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА КАК СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сингаевская Е.С., Пармухина К.В., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Принудительные меры медицинского характера – это симбиоз, соединяющий в себе юридические и медицинские начала[1]. Юридический аспект заключается в том, что основания применения данных мер, их виды определяются Уголовным законодательством. Второй аспект заключается в строго медицинском характере.

Данные меры на современном развитии уголовного законодательства применяется к таким лицам, как:

1. совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

2. совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости[2].

Данные меры по своей правовой природе носят зачастую не карательные функции, как большинство мер принуждения, а функции обеспечения социальной безопасности не только общества в целом, но и конкретного человека, который совершил преступление. Таким образом, для применения данных мер необходимо наличие не только психического расстройства у лица, совершившего преступление, но наличие общественной опасности, которая выражается в психическом расстройстве.

Для общественной опасности характерен длящийся характер. Это не внезапно-вызванное эмоциональное расстройство – аффект. Для данных психических расстройств главным отличием является, что между причиной возникновения и результатом проходит довольно большой промежуток времени. Именно поэтому данные расстройства не могут быть признаны смягчающим обстоятельством.

Также общественную опасность создает и то, что лицо, совершившее преступление, вменяемо. Оно понимает общественную опасность своих действий и осознает возможность наступления негативных последствий С точки зрения М.Н. Голоднюк, лица, которым назначено принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра, «относительно правильно оценивают свое психическое состояние, соблюдают назначенный режим,

[1] Бородин С.В. Принудительные меры медицинского характера // Новое уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. М.: Зерцало, 1995. С. 156.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

имеют достаточно упорядоченное и организованное поведение, не требующее постоянного контроля со стороны медицинских работников»[1].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что сущность меры, применяемой к лицам, совершившим преступление, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, состоит в направлении данных лиц под принудительное амбулаторное наблюдение и на лечение у психиатра, у которого осуществляется лечебно-профилактическая помощь либо по месту отбывания наказания (в том случае, если наказание связано с лишением свободы), либо по месту жительства лица (в том случае, если наказание не связано с лишением свободы соответственно), а также по месту жительства его родственником или законного представителя.

Определение о назначении принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра объявляется самому лицу, а также это определение должно быть направлено в отдел внутренних дел по месту жительства данного лица и в психоневрологический диспансер (ПНД). Если ПНД отсутствует по месту жительства лица, то под психоневрологическим диспансером также можно понимать психиатрическое диспансерное отделение, психоневрологический кабинет поликлиники, то есть учреждение здравоохранение, оказывающее амбулаторную психиатрическую помощь.

Стоит отметить, что в настоящее время затруднен контроль за исполнением лицом данной меры. А в нормативно-правовых актах на данный момент не закреплена ответственность за непосещение врача-психиатра при амбулаторном лечении.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера не являются уголовным наказанием, но они всегда связаны с совершением лицом общественно-опасного деяния. Одной из целей же применения принудительных мер медицинского характера является излечение лиц, которые совершили общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости; лиц, у которых наступило психическое расстройство после совершения преступления, которое делает невозможным назначение или исполнение наказания; лиц, которые совершили преступление и страдают психическим расстройством, не исключающим вменяемости. А также цели состоят в улучшении психического состояния перечисленных выше лил и предупреждение совершения ими новых общественно-опасных деяний. Стоит обратить внимание, что в настоящее время затруднено осуществлять контроль за исполнением данной меры лицами и не закреплена ответственность в нормативно-правовых актах за нарушение ее исполнения.

[1] Голоднюк М. Н. Особенности уголовной ответственности и наказания лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Российское правосудие. 2007. № 7. С. 33-35.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРАВИЛЬНОСТИ ПРИНЯТОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ ИЛИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Скоропупова М.Ю., соискатель
Университет прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель д.ю.н., профессор Дубоносов Е.С.

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что при наличии повода и оснований для возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах их компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. При отсутствии таких оснований выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

По смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение прокурору, руководителю следственного органа или в суд.[1]

Прежде, чем принять одно из вышеуказанных процессуальных решений дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязаны принять и проверить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении.

Для выполнения этих обязанностей уголовно-процессуальный закон наделяет указанные органы и должностных лиц правом истребовать и изымать необходимые материалы, предметы и документы, привлекать специалистов к производству ревизий, документальных проверок, исследованию предметов, документов, трупов, поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также проводить такие процессуальные действия, как осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование лица.

Так, при принятии решения о назначении экспертизы для ее проведения необходимо определить достаточность документов, предоставляемых в распоряжение эксперта или специалиста, а также

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2019.

вопросы, подлежащие разрешению, поскольку указанное влияет на результаты экспертизы и ее значение для процессуальной проверки, и, в свою очередь, на законность принятого процессуального решения.

Следует отметить, что важное значение для принятия окончательного решения на данном этапе уголовного судопроизводства имеет организованное взаимодействие следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которое может являться одним из определяющих моментов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Распространенным способом получения информации для принятия законного процессуального решения является истребование предметов, документов и иных материалов путем направления соответствующих запросов, которые в силу ч. 4 ст. 21 УПК РФ обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Полнота и качество опроса лиц в ходе проверки сообщения о преступлении по обстоятельствам произошедшего также существенно влияет на ход проверки, на установление фактов, которые в последующем могут иметь доказательственное значение. В следственной практике нередки случаи, когда пояснения опрашиваемого лица являются одним из основополагающих оснований для возбуждения уголовного дела. В дальнейшем по возбужденному уголовному делу при возникновении необходимости допроса ранее опрошенного в ходе доследственной проверки лица не всегда возможно провести данное следственное действие ввиду отказа от ранее данных пояснений, их изменения, по иным объективным причинам, что порождает проблемы сохранения доказательственного материала.

В этой связи проблема четкости регламентации порядка опроса лиц, формы объяснений, требований к опросу и возможности закрепления на законодательном уровне объяснений лиц как самостоятельного вида доказательств с целью избежания его утраты является актуальной.

Кроме того, необходимо учитывать, что опрашиваемому лицу в обязательном порядке должны быть разъяснены права, в том числе предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, а также возможность участия переводчика и адвоката.

Право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса.[1]

Таким образом, принятию решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершенном или готовящемся преступлении должна предшествовать процессуальная

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 5, 2000.

деятельность органов следствия и дознания, соответствующая требованиям уголовно-процессуального законодательства, которая позволяет на основе собранного доказательственного материала принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение.

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скороходова М.П., Попов В.А., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Попкова В.А.

Охрана окружающей среды является одной из первостепенных задач государства. Конституция РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду.[1] Однако на практике, согласно статическим данным МВД за 2017 год было совершено более 22 тысяч экологических преступлений[2], по данным генерального прокурора за 2018 год сумма ущерба от преступлений, причинивших вред окружающей среде составила 12 миллиардов рублей, это указывает на то, что различные охранные уголовно-административные меры являются малоэффективными в сфере предупреждения и минимизации экологического вреда.

Одним из действенных решений данной проблемы является правовое развитие института экологического страхования. Механизм экологического страхования является инструментом регулирования экологических рисков, благодаря которому значительно снижается ущерб окружающей среде, обеспечивается защита жизненно важных интересов граждан, а также компенсируются риски от техногенного загрязнения и создаются дополнительные источники финансирования для проведения природоохранных мероприятий из средств коммерческих организаций.

Своё зарождение институт экологического страхования получил в 1990-х годах и до сегодняшнего момента продолжает формироваться на законодательном уровне, но его место там далеко не прочно.

Понятие экологического страхования закреплено в Постановлении Госстандарта России и толкуется, как « вид страхования гражданско-правовой ответственности предприятий, организаций, учреждений, физических лиц, чья деятельность представляет опасность для окружающей (природной) среды (объектов), связанную с нанесением ущерба окружающей (природной) среде, а также здоровью граждан, их имуществу в результате неблагоприятных изменений, аварий, техногенных катастроф, обусловленных человеческой деятельностью и проявлением природных

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 4. - ст. 445.

[2] [URL]: https://мвд.рф/

явлений».[1] В соответствии с этим целью экологического страхования является защита имущественных интересов физических и юридических лиц, а также публичных образований при наступлении определённых страховых случаев (экологических рисков) за счёт денежных средств, которые формируются непосредственно страховщиками из уплаченных страховых взносов, премий, а также иных денежных источников страховщиков. Под экологическом риском понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного, техногенного характера.[2] Что касается объекта экологического страхования, то здесь можно выделить три группы: во-первых, это личное страхование, куда входит, например, жизнь застрахованного лица; во-вторых, это имущественное страхование физических и юридических лиц; в-третьих, это страхование ответственности. Таким образом, объектом экологического страхования является имущественных интерес страхователя.

В настоящий момент существует две формы экологического страхования. Обязательное экологическое страхование делится на государственное и негосударственное. Государственное осуществляется в силу закона и проводится за счёт бюджетных средств, а негосударственное страхование путём включения экологических рисков в общий перечь страховых рисков, подлежащих обязательному страхованию для некоторых предприятий, относящихся к опасным производственным объектам.

Добровольное экологическое страхование основывается на заключении добровольного соглашения(договора) между страховщиком и страхователем. Оно регламентируется «Типовым положением о порядке добровольного экологического страхования» на подзаконном уровне. Но, несмотря на такое её закрепление и принцип добровольности, далеко немногие предприятия её реализуют, так как в этом нет необходимости из-за отсутствия чёткой законодательной базы для внедрения обязательного экологического страхования и специальных бюджетных средств, формирующих государственных фонд экологического страхования.

Именно поэтому актуальность данной темы заключается в том, что важно поставить вопрос о введении обязательного страхования в качестве необходимого условия для лицензирования деятельности всех тех предприятий, деятельность которых может нанести ущерб окружающей среде, а не только тех предприятий, которые относятся в соответствии с Законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» к опасным производственным объектам. Данный опыт

[1] Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Термины и определения (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 03.07.2003 N 235-ст) (ред. от 30.11.2010) / М.: ИПК Издательство стандартов, 2010.

[2] Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 2. - ст. 133.

практикуется в странах СНГ, США, Бельгии. В Российской федерации были приняты попытки закрепления обязательного страхования на законодательном уровне: в 1996 году в Государственную Думу был внесён законопроект о принятии закона «Об обязательном экологическом страховании», однако через год он был отклонён. В нынешнее время существуют определённые нормы, регулирующие институт экологического страхования, но их положение шатко, поэтому необходимо обновить законодательную базу, ввести дополнительные нормы, так как это поможет сохранить окружающую нас среду.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Слепухина И.А, Хайруллина К.Т., студенты
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: Пашнина Т.В.

Действующим в РФ законодательством предусмотрена процедура судебного конституционного контроля, которая формирует правовую защиту положений основного закона в России – Конституции Российской Федерации. Данный институт является главным источником правового механизма защиты Конституции РФ.

Рассматриваемый институт в процессуальном и материальном моменте существенно отличается от аналогичных правовых институтов защиты прав и свобод граждан. Характерной особенностью судебного конституционного контроля является то, что суд, проверяя НПА, определяет, соответствует ли данный акт Конституции или нет. Тем самым суд разрешает конституционно-правовые споры.

Целью конституционного судебного контроля в первую очередь является сохранения конституционного строя в РФ, обеспечение верховенства Конституции, а так же соблюдение положений Конституции РФ на территории России.

Существуют две разновидности судебного конституционного контроля: 1) конституционный контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции, и 2) конституционный контроль, осуществляемый специализированными судами[1].

В свою очередь обязательный конституционный контроль имеет свою дифференциацию, которая заключается в разделении последнего на два вида. Данное разделение обусловлено как спецификой обязательного конституционного контроля, так и спецификой конституционного контроля в целом.

[1] Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс // Учеб. пособие. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 265.

Первый вид предполагает, что судебный конституционный контроль в силу императивных требований законодательства становится неотъемлемой частью юридического состава того или иного государственно-властного решения, имеющего конституционно-правовое значение. Это означает, что механизм принятия такого решения предполагает в обязательном преюдициальном порядке рассмотрение определенного вопроса судебным органом конституционного контроля, что является непременным условием и в то же время специфической гарантией обеспечения конституционной законности при реализации полномочий иными органами государственной власти[1].

При практическом применении данный вид контроля порождает своеобразную форму осуществления. А именно при данной форме не редко предполагается затянутость производства по делу, а так же процесс становится более дорогостоящим для стороны.

Второй вид связан с обязанностью суда общей юрисдикции, арбитражного суда в определенной правоприменительной ситуации обратиться в орган конституционного контроля, в основном в целях проверки конституционности подлежащего применению законодательного акта. Решение Конституционного Суда РФ в данном случае определяет характер дальнейшего судебного правоприменения[2].

При рассмотрении данного вида с позиции судебной практики, возникают проблемы ограничения некоторых прав участников такого процесса, которые связаны с тем, что существует определенная специфика рассмотрения подобных дел.

Так же в исключительных делах Конституционный суд РФ, осуществляя конституционный контроль, не разрешает конституционно-правовой спор, а скорее при обязательном рассмотрении таких правовых случаев (например, ратификация международного договора на территории России) Конституционный суд выступает в качестве, своего рода, «легализации» международного акта в РФ с позиции Конституции.

Тем самым, выполняя функцию обязательного конституционного контроля, Конституционный суд РФ императивно определяет действие тех или иных документов, в том числе международных. Решения КС РФ носят императивный характер и являются общеобязательными для исполнения всеми субъектами правоотношений в России.

В то же время данный вид контроля не должен рассматриваться как основной, ибо при его реализации может ограничиваться применение некоторых принципов конституционного судопроизводства. Ситуация, при которой обязательный судебный конституционный контроль абсолютно доминирует при осуществлении конституционного правосудия, придает данной деятельности излишне формальный, своего рода экспертно-

[1] Брежнев О.В. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики / О.В. Брежнев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 68.

[2] Там же.

консультационный характер, что существенно снижает правозащитные возможности данного института[1].

Таким образом, обязательный конституционный контроль на данном этапе развития имеет определенные проблемы, связанные со спецификой его направления, которые требуют дополнительного изучения.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА ИЛИ ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО?

Смирнова М.В., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

«Переход к инновационной экономике» – инструмент провозглашённого в России курса на модернизацию общества, в процессе которого особую значимость приобретает человеческий капитал. Его уровень непосредственно зависит от образованности граждан страны, в связи с чем главная роль отводится высшему образованию. Обеспечение высокого качества образовательных услуг при минимуме затрат во многом зависит от организации управления финансовой деятельностью высшего учебного заведения. Заметную тенденцию роста количества желающих получить высшее образование можно бы было оценить положительно, если бы не снижение уровня вузовской подготовки, что некоторые авторы связывают с увеличением негосударственных ВУЗов и студентов в них[2].

Источниками сферы финансирования образования в России являются средства из бюджетных и внебюджетных фондов, включая собственные средства самих образовательных учреждений. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ранее закреплял государственную гарантию на ежегодные выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 % национального дохода и защищенность соответствующих расходов бюджетов различных уровней, но затем данная норма была отмена[3]. Действующая редакция закона об образовании не содержит подобных гарантий.

В настоящее время существует тенденция, ведущая к снижению расходов бюджета на образование. Некоторые задачи организации высшего образования в России (обеспечение доступности, окупаемость затрат)

---

[1] Там же.

[2] Арутюнов Ю.А. Некоторые проблемы финансирования высшего образования в России / Ю.А. Арутюнов // Вестник РЭУ. 2014. № 4. С. 3-11.

[3] Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

явились следствием недостаточности бюджетного финансирования. В своей деятельности ВУЗы получают значительную часть доходов от внебюджетной деятельности, то есть оказания платных образовательных и прочих услуг. Подобный факт получил нормативное закрепление в статье 101 закона «Об образовании»[1].

Нельзя недооценивать важность расширения внебюджетных источников финансирования высших учебных заведений, однако эта часть должна лишь дополнять государственные источники, а не полностью заменять их. Сняв с себя часть финансовых обязательств, государство дало возможность принимать большее количество студентов-«платников». Конституция РФ закрепляет право человека получить бесплатно высшее образование на конкурсной основе, но этот конкурс на бюджетные места, как известно, очень высок. К тому же нельзя забывать о том, что у значительной части населения страны нет возможности платить за обучение в вузах ввиду высокой цены и низкого дохода. Как справедливо замечает И. А. Аветисян, организация деятельности государственных ВУЗов на коммерческих началах и тенденция увеличения контингента на платной основе – одна из главных причин резкого снижения качества высшего образования в России[2].

Сложно согласить с тем, что процесс «коммерцизации» высшего образования приводит к тому, что при таком положении отсутствует объективная оценка знаний студентов, обучающихся на коммерческой основе, и, таким образом, исключается стимулирующая составляющая для повышения качества высшего образования[3]. Данный факт объясняется и тем, что студенты, обучающиеся на договорной основе, в большинстве своем не имеют желания учиться, полагая, что получение диплома им гарантировано самим фактом платы за обучение. Можно добавить, что у таких студентов отсутствует и стимул учиться на высокие отметки ввиду отсутствия материальной поддержки со стороны государства, в частности, отсутствия стипендий, хоть и их размер является предметом отдельной дискуссии.

Таким образом, тенденция перехода высшего образования на коммерческие рельсы в современных реалиях влечет массу негативных последствий, поэтому для решения существующих проблем следует найти подходящие эффективные способы решения. В первую очередь необходим пересмотр расчетов Минфина России по нормативам, тенденция которых сводится к уменьшению финансирования высших учебных заведений из бюджета, что заметно подрывает их положение. Для этого необходимо вернуть в действующий Закон об образовании ранее действующую норму о государственной гарантии на ежегодные выделение финансовых средств на нужды образования в определенном размере и защищенность

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019г.) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598; 2019. № 30. Ст. 4134.

[2] Аветисян И.А. Проблемы финансирования высшего образования в современной России / И.А. Аветисян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1 (25). С. 108-122.

[3] Арутюнов Ю.А. Некоторые проблемы финансирования высшего образования в России / Ю.А. Арутюнов // Вестник РЭУ. 2014. № 4. С. 3-11.

соответствующих расходов бюджетов различных уровней. Финансы вузов преимущественно должны направляться на развитие инноваций, а не на покрытие текущих потребностей. Также стоит выделить дополнительные средства на повышение оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Возможно, данные предложения будут эффективны при реализации современной федеральной целевой программы, содержащей ответы на возникающие сейчас вопросы о финансовой составляющей деятельности высших учебных заведений в Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Соколов М.О., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Наталья Сергеевна

Одним из видов жилых помещений, установленных жилищным законодательством, является квартира или часть квартиры, понятие которого дается в ст. 16 ЖК РФ.[1] На основании указанного легального понятия, выраженного в обозначенной норме, определяются характерные признаки установленного вида жилых помещений. Во-первых, квартира является обособленным помещением. Во-вторых, данное помещение расположено в многоквартирном доме. В-третьих выступает то, что помимо жилых комнат в квартире расположены помещения вспомогательного значение, предназначение которых заключается в обеспечении возможности граждан удовлетворять свои потребности. Четвертый признак заключается в том, что вслед за правом собственности на квартиру возникает аналогичное право на общее имущество в многоквартирном доме.

Опираясь на содержание одного из признаков рассматриваемого вида собственности следует четко выделить то, что квартира как объект жилищных прав состоит из двух взаимообусловленных составляющих: 1) Квартиры; 2) Общего имущества многоквартирного дома.

В своей научной работе Кудина С.А. обозначает характерные особенности общего имущества в многоквартирных домах, одной из которых признается то, что данное имущество выступает как целостный недвижимый объект.[2] Нормативно также указаны некоторые характерные признаки исследуемого права собственности. В соответствии с нормами жилищного права такие действия как выдел доли в отношении общего имущества и отчуждение права на данную долю запрещены. Данные нормативные

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета, № 1, 12.01.2005.

[2] Кудина С.А. Понятие, признаки и состав общего имущества многоквартирного дома/ С.А. Кудина // Вестник Уфимского юридического института –2017.–No2(76). С. 28-31.

ограничения устанавливают такое положение, что право собственности на общее имущество в многоквартирном доме следует судьбе самой квартиры и невозможно обособленное существование обозначенных объектов права собственности. Однако, несмотря на взаимообусловленность обозначенных объектов права, отношения по реализации права пользования в отношении каждого из них будет различным.

Также следует учесть, что в судебной практике существует разграничение долей в праве общей собственности на идеальные и реальные, где идеальная доля является лишь правом на часть общего имущества, а реальная доля выступает как находящаяся в натуре часть данного имущества, в отношении которого возможна реализация права владения и пользования. Как уже ранее было отмечено, выделение в натуре пропорциональной доле части общего имущества в указанной ситуации невозможно, таким образом в указанном моменте речь идет непосредственно только об идеальных долях.

Имущество, принадлежащее на праве общей собственности, в описываемой ситуации находится в долевой собственности, распределенной между иными собственниками квартир. ЖК РФ устанавливает, что доля в праве общей собственности в многоквартирном доме находится в пропорциональной зависимости от площади квартиры собственника.[1]. Обозначенное положение требует некоторого уточнения. Субъект, имеющий долю в праве общей собственности, обладает как правами по отношению к данной доле, так и исполняет возложенные обязанности. Закономерным будет выступать вопрос относительно совокупности действий по осуществлению содержания общего имущества в многоквартирном доме. Постановлением правительства устанавливается, что на собственников квартир возлагаются обязанности несения расходов по содержанию общего имущества.[2]

На практике собственники квартир реализуют свое право пользования общим имуществом в равной степени и размер общей площади квартиры на это не влияет. Возможны такие ситуации, когда собственники квартир с меньшей площадью пользуется общей собственностью многоквартирного дома более активно нежели собственник квартиры с большей площадью, но несмотря на это несет свои обязанности по содержанию имущества многоквартирного дома в меньшем объеме. Обозначенная ситуация не является редкостью и встречается повсеместно. В то же время, подобного рода общественные отношения противоречат общим принципам права и его назначению, поскольку, как уже было отмечено, субъекты пользуются имуществом одинаково, но обязанности несут разные. В приведенном

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета, № 1, 12.01.2005.

[2] Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 15.12.2018) "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность"// Российская газета, № 184, 22.08.2006.

случае предполагается наличие правовой проблемы регулирования исследуемых общественных отношений.

Основываясь на указанных ранее положениях, представляется допустимым выдвинуть версию относительно возможности изменения права собственности на общее имущество в многоквартирных домах с общей долевой с пропорциональными долями на общую долевую с равными долями. Возможность данного изменения обусловлена характерными признаками общего имущества в многоквартирном доме и неоднородностью правового статуса субъектов права пользования данным имуществом по вопросам его содержания.

ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АССИМЕТРИЧНЫХ АРБИТРАЖНЫХ ОГОВОРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сопко А.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е.Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: Пузырёва Е.Н.

В наше время международный коммерческий арбитраж («МКА») приобретает всё большую популярность среди контрагентов. Суть МКА заключается в том, что любая из сторон в любой момент может направить спор на разрешение в институциональный или ad hoc арбитраж в соответствии с арбитражным соглашением. Однако существуют ассиметричные арбитражные оговорки или как их ещё называют односторонние, или оговорки с одной опцией.[1]

Ассиметричная арбитражная оговорка – это положение в арбитражном соглашении, согласно которому обе стороны могут прибегнуть к разрешению возникших споров в определённом форуме, но при этом дающее одной из сторон исключительное право направить спор в другой форум.[2] Включение подобных оговорок в договор может быть крайне выгодным для стороны, пользующейся данной опцией. В случае возникновения спора сторона может выбрать наиболее благоприятный для себя форум. Наиболее часто ассиметричные оговорки применимы в сделках между кредитором и заёмщиком.

Проблема ассиметричных оговорок заключается в том, что на практике они крайне противоречивы. Суды в некоторых юрисдикциях проявляют к ним негативное отношение и иногда даже не приводят их в исполнение. Суды аргументируют это тем, что ассиметричные оговорки излишне

[1] Переведено с “asymmetric arbitration clauses; one-sided arbitration clauses or unilateral option clauses»

[2] Unilateral Option Clauses: Russian Supreme Court Puts an End to the Long-Lasting Discussion/ Alexander Gridasov, Maria Dolotova (Herbert Smith Freehills LLP)/May 7, 2019/ Kluwer Arbitration Blog/ http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/05/07/unilateral-option-clauses-russian-supreme-court-puts-an-end-to-the-long-lasting-discussion/

благоприятны для стороны их использующей. Обычно в качестве основания для не приведения решения в исполнение, они ссылаются на нарушение фундаментального права, на равное отношение к сторонам, которое закреплено в статье 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже».[1] Нарушение также может заключаться в нарушении права стороны должным образом представить свою позицию.

Стоит заметить, что до 2012 года вопрос исполнения ассиметричных оговорок не поднимался. Даже если суды первой инстанции принимали возражения ответчиков и прекращали производство по делу, суды высшей инстанции подтверждали действительность односторонних оговорок. Яркими примерами являются Дела ЗАО «ФК Еврокоммерц» и дело «Финансовой лизинговой компании».[2]

Толерантное отношение к ассиметричным оговоркам было прекращено в 2012 году Верховным Арбитражным Судом в знаменитом деле «Сони Эриксон». Спор в деле происходил между Русской Телефонной Компанией (РТК) и Российской дочерней компанией Сони Эриксон. Согласно арбитражной оговорке, все споры должны были решаться в Международной Торговой Палате в Лондоне, и у Сони Эриксон было право направить спор в суд. Нарушая арбитражную оговорку, РТК подала иск в Московский Арбитражный суд. Суд отклонил иск и направил РТК в арбитраж. Суд второй инстанции поддержал данное решение. Однако ВАС РФ отменил решения нижестоящих судов и направил дело в суд первой инстанции. ВАС РФ постановил, что ассиметричные оговорки нарушают принцип процессуального равенства сторон. Данное решение стало предмет острой критики, так как ВАС РФ не сослался не на какую статью закона. Суд посчитал принцип процессуального равенства достаточным основанием.

В деле 2016 года «Emerging Markets Structured Products B.V. против ООО «Жилиндустрия» и другие», суд рассмотрел иск, поданный иностранным кредитором против ООО «Жилиндустрия» и других поручителей по гарантии, регулируемой английским законодательством. Иск был подан в Арбитражный суд г. Москвы по месту жительства одного из ответчиков. Суд признал пункт об урегулировании спора недействительным, ссылаясь на дело Сони Эриксон.

26 декабря 2018 года Президиум Верховного Суда РФ поставил точку на этом споре, опубликовав Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей («Обзор

---

[1] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf

[2] Unilateral Option Clauses: Russian Supreme Court Puts an End to the Long-Lasting Discussion/ Alexander Gridasov, Maria Dolotova (Herbert Smith Freehills LLP)/May 7, 2019/ Kluwer Arbitration Blog/ http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/05/07/unilateral-option-clauses-russian-supreme-court-puts-an-end-to-the-long-lasting-discussion/

практики»).[1] Согласно этому обзору ассиметричные оговорки нарушают принципы конкурентоспособности и равноправия сторон. Несмотря на то что Обзор практики формально не имеет обязательной юридической силы, он даёт понять, какого подхода будут придерживаться российские суды в отношении ассиметричных оговорок. Следовательно, ассиметричные оговорки не приводятся в исполнение в России, и иностранным контрагентам следует тщательно оценивать риски их использования.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «АПТЕЧНОЙ» НАРКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Старков Д.А., студент
Кубанский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кич И.С.

Проблема распространения наркотиков остро стоит перед большинством государств мира. Изготовление и сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров становится сегодня ключевой сферой деятельности организованных преступных групп на территории Российской Федерации (далее – РФ). На масштабное распространение наркомании во многом влияют биологические и социальные факторы, в том числе уровень безработицы, а также отсутствие перспектив и жизненного тонуса. По статистике федеральных служб в РФ периодически употребляют и знакомы с наркотиками более 18 миллионов людей, в основном страдают зависимостью люди моложе 18 лет.

Помимо давно существующих наркотиков, таких, как героин, гашиш, кокаин, расширяется потребление новых психоактивных веществ, а также потребление в немедицинских целях рецептурных препаратов. Полезные в терапевтическом плане лекарства могут быть преобразованы в тяжелый наркотик, вызывающий физическую и психическую зависимость. По данным МВД РФ, в 2016 году количество преступлений, квалифицированных по ст. 234 УК РФ, составило 652, в 2017 году – 898, а за десять месяцев 2018 года – 950. «Аптечная» наркомания – главная причина роста тревожной статистики.

Так, в большинстве стран Европы и США лекарственные препараты, вызывающие зависимость, отпускаются по рецепту врача, аналогичная практика была принята в 2012 году и в РФ. Однако, в настоящее время, проблемой по профилактике наркомании стал отпуск указанных препаратов без рецепта.

Получаемые таким образом лекарственные препараты используются наркозависимыми людьми как в виде непосредственного употребления внутрь (различные капли для носа, Тапентадол, Тропикамид, и Лирика

[1] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей/Президиум ВС РФ/ http://www.supcourt.ru/documents/all/27518/

(Прегабалин), так и для получения концентрированных форм наркотиков. Например, получение дезоморфина происходит путем экстракции кодеинсодержащего препарата.

К факторам, способствующим широкому распространению злоупотребления лекарственными препаратами, в настоящее время, можно отнести:

1. Нарушение отпуска рецептурных лекарственных средств, не включенных в Постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»[1] и от 29 декабря 2007 г.№ 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации»[2];

2. Низкая цена на такие лекарственные препараты;

3. Легкость изготовления наркотика в домашних условиях;

4. Крайне высокая наркогенность.

Как положительный момент, следует отнести включение с 1 декабря 2019 г. лекарственных препаратов: опиоидное обезболивающее Тапентадол, офтальмологический препарат «*Тропикамид*» и противоэпилептическое средство Лирика (Прегабалин), Постановлением Правительства РФ от 27 мая 2019 г. № 667 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964»[3] в Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для дальнейшей продуктивной борьбы с «аптечной» наркоманией необходимо продолжать осуществлять следующий комплекс мер:

1. Вводить рецептурный отпуск и ограничивать рекламу в средствах массовой информации на лекарства, содержащие препараты, вызывающие психическую и физическую зависимость, которые до сих пор не входят в перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ;

2. В максимально короткие сроки лекарственные препараты, вызывающие зависимость, вносить в перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ;

---

[1] Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 09.08.2019 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. № 134. 17.07.1998.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 2. ст. 89.

[3] Постановление Правительства РФ от 27 мая 2019 г. № 667 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. N 964» (не вступило в силу)

3. Усиливать контроль за соответствием количества продаваемых в аптечных учреждениях лекарственных средств и рецептов на их отпуск, особое внимание обратить на Интернет-аптеки;

4. Повысить штрафные санкции за нарушение порядка розничной торговли лекарственными препаратами, согласно ст. 14.4.2 КоАП РФ «Нарушение законодательства об обращении лекарственных средств».

Борьба с наркоманией являлась и является объектом пристального внимания, так как представляет серьезную угрозу безопасности не только государства, но и всего мирового сообщества. Невозможно устранить «аптечную» наркоманию без поэтапного подхода к данной проблеме. Реализация приведенного выше комплекса мер, перечень которых не является исчерпывающим, позволит улучшить криминологическую обстановку в сфере незаконного потребления и оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ

Стародубцева Ю.А., Гасанов Р.Н., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скоропупов Ю.И.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ) предусматривает право на обжалование процессуальных действий и решений. Данное право выступает одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод граждан от нарушений со стороны как органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и иных участвующих в уголовном судопроизводстве лиц[2]. Право на обжалование является продолжением и конкретизацией принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 11 УПК РФ.

Обжалование процессуальных действий и решений в уголовном процессе имеет конституционную природу. Так, Конституцией РФ в ч. 2 ст. 45 закреплено право каждого на защиту своих прав и интересов всеми не запрещенными законом способами. Кроме того, статья 46 Конституции РФ, являющаяся органическим продолжением ст. 45, провозглашает гарантию судебной защиты прав и свобод для каждого человека и гражданина.

Положение Основного Закона конкретизируется в статье 19 УПК РФ, согласно которой действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания,

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

[2] Янин М.Г. К вопросу о праве на обжалование в уголовном процессе в свете современного уголовно-процессуального законодательства // Вестник ЧелГУ. - 2014. - №20 (349). – С. 137-139

начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ.

Следует заметить, что институт обжалования процессуальных действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, не является новеллой в российском уголовно-процессуальном праве, поскольку был заложен еще УПК РСФСР. Кроме того, право на обжалование нашло свое отражение и в международно-правовых актах, в том числе в ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В самом общем виде обжалование можно определить как процессуальный институт, состоящий из деятельности лица по принесению жалобы и деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по ее рассмотрению и разрешению. В зависимости от того, на действия и решения какого органа или должностного лица принесена жалоба, можно выделить следующие виды обжалования:

- обжалование действий и решений должностных лиц со стороны обвинения в суд или прокурору, руководителю следственного органа;
- обжалование судебных решений в порядке апелляции, кассации и надзора в вышестоящий суд[1].

В соответствии со ст. 123 УПК РФ право на обжалование принадлежит участникам уголовного судопроизводства и иным лицам в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Таким иным лицом может быть, например, лицо, имущество которого изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Необходимо отметить, что при этом установленный перечень лиц, обладающих правом на обжалование, не является исчерпывающим.

Характерной чертой института обжалования процессуальных действий и решений является свобода обжалования, которая выражается в отсутствии ограничений предмета обжалования на досудебных стадиях, свободной форме жалобы, праве выбора языка жалобы, а в некоторых случаях – отсутствии ограничений срока принесения жалобы. Одновременно с этим, следует отметить, что эта свобода не является безграничной. Как показывает практика, данные ограничения, в основном, распространяются на процессуальные действия и решения, совершаемые либо принимаемые на досудебных стадиях уголовного процесса, и касаются прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания.

[1] Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - №1 (49). – С. 99-104

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО: РЕАЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Стафеева В.В., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Шарапова Д.В.

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни любого человека. Сегодня это не только место для общения и поиска информации, но и комфортная среда для совершения различных преступлений, ставшая глобальной проблемой для всего мира. По данным Генпрокуратуры в 2019 г. было зарегистрировано около 180153 киберпреступлений, что на 66,8 % больше за аналогичный период предыдущего года. Все эти преступления были совершены с использованием ИКТ и в сфере компьютерной информации.

Существует мнение, что киберпреступность приносит доходы в разы больше, чем от продажи наркотических средств. В апреле 2019 г. руководство «Ростелекома» сообщило, что по итогам 2018 г. в России в два раза выросло количество кибератак, при этом доходы хакеров преодолели отметку в 2 млрд. руб.

А.А. Жмыхов выделяет три особенности сети Интернет, которые побуждают человека заниматься киберпреступлениями. Во-первых, анонимность, так как хакер находится в реальном мире, но совершает преступление в виртуальном. Во-вторых, территориальная удаленность преступника от своей жертвы. В-третьих, компьютерная среда предоставляет много основной и дополнительной информации[1].

Самым распространённым киберпреступлением является мошенничество. Думается, что каждый хотя бы раз в жизни сталкивался с попыткой хакера выпросить у пользователя Интернета определенную денежную сумму через смс, у многих неоднократно взламывали социальные сети с той же целью. Данная проблема начинает все больше беспокоить общество, а единого решения борьбы до сих пор законодатель не разработал.

Некоторые ученые считают, что субъектами кибермошенничества зачастую становятся лица в возрасте от 17 до 35 лет, хорошо разбирающиеся в сфере компьютерных технологий[2].

Существует несколько способов кибермошенничества, рассмотрим некоторые из них.

1. Нигерийские письма. Его суть заключается в том, что житель развивающейся страны предлагает жителю более обеспеченного государства

[1] Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. к.ю.н.: 12.00.08 / А.А. Жмыхов. – М., 2003. С. 178.

[2] Малахова А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет / А.С. Малахов, А.С. Дубинин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. - №9. С. 187

помочь ему вывести денежную сумму с территории своего государства под благовидным предлогом и в случае успеха обещает поделить полученные деньги. Начинается все с малой суммы, затем она возрастает, и, в конечном счете, мошенники исчезают.

2. Фишинг. Данный способ направлен не на получение денежных средств напрямую от жертвы. Кибермошенники узнают ее персональные данные (пароль, логин, ПИН-код и т.д.), а потом отправляют электронные письма от имени банков или платежных систем.

3. Просьбы о помощи и использование информации о различных бедствиях. В данном случае Интернет-мошенники спекулируют на трагедиях. Они создают копии сайтов благотворительной организации и рассылают жертвам электронные письма с просьбой помочь в тяжелой ситуации. Всем желающим предлагают перевести денежные средства на специальные счета.

4. Интернет-магазины. Иногда кибермошенники создают специальные сайты, где предлагают различные товары. Человек что-то заказывает, оплачивает покупку, но заказ так и не получает, либо ему приходит пустая коробка.

5. Free GSM. Мошенники предлагают жертвам скачать телефонное приложение за небольшую сумму, которая впоследствии позволит собственникам совершать бесплатные звонки, писать бесплатные СМС. Преступники в своем приложении описывают всю подробную информацию, которая вводит жертву в заблуждение о достоверности предлагаемого продукта. Однако после перевода денежных средств пользователю приходит программа-пустышка.

Вышеперечисленные способы не являются исчерпывающими. Это обусловлено постоянным совершенствованием приемов осуществления преступления с помощью Интернета, что заставляет задумываться о действенных способах пресечения кибермошенничества.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие кибермошенничество, что в некоторых случаях дает возможность преступникам избежать наказание. Именно поэтому данная проблема была поднята на государственном уровне. Сенатор Совета Федерации Владимир Кожин летом 2019 г. сообщил, что начинают вестись работы по созданию целого комплекса законодательных норм, которые будут направлены на борьбу с такими преступлениями. По его словам, комитет Совета Федерации по обороне и безопасности в сентябре 2019 г. должен был рассмотреть проект закона, вводящего в законодательство такие термины, как кибермошенничество и компьютерные атаки, которые пока отсутствуют. На данный момент проект все еще разрабатывается.

Таким образом, кибермошенничество быстро распространилось в нашей стране, что стало довольно выгодным бизнесом для преступников. Думается, что помимо создания и принятия нового закона необходимо, чтобы правоохранительные органы контролировали сеть Интернет и более

внимательно проверяли подозрительные сайты, в особенности те, через которые люди могут переводить денежные средства.

ОФШОРНЫЕ ЗОНЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Степанова И.С., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Светличный А.А.

В современном мире очень активно развивается офшорный бизнес. Он приобрел отлаженный характер. Методы офшорного бизнеса постоянно совершенствуются. Но сегодня данный бизнес часто стал приобретать криминальный характер. Это вызывает обеспокоенность многих стран, в том числе и России.

Офшорная зона – территория государства или её часть, в пределах которой для компаний-нерезидентов действует особый льготный режим регистрации, лицензирования и налогообложения. Офшор - это компания, зарегистрированная в стране с льготным налогообложением, имеющая определённый вид формы собственности и ограничения по ведению хозяйственной деятельности на территории страны регистрации. Офшор позволяет вести внешнеэкономическую деятельность, оплачивая по месту регистрации только фиксированный ежегодный сбор.

Одной из главных причин появления офшорных зон является то обстоятельство, что компании-резиденты не имеют большого желания делиться с государством и предпочитают скрыть от посторонних глаз свои активы и свою деятельность.

Главными преимуществами офшоров являются: 1) упрощенная форма бухгалтерской отчетности или вообще ее отсутствие; 2) ставка налога на прибыль низкая или равна нулю; 3) процедура регистрации компании очень простая; 4) если у компании есть бенефициары, то информация о них является тайной; 5) операции офшоров также являются тайной; 6) отсутствуют требования к размеру уставного капитала; 7) судебные споры рассматриваются в офшорной юрисдикции.[1]

Однако, при всех плюсах офшоров, они имеют и отрицательные черты. К ним можно отнести отсутствие договоренности, которая могла бы избежать двойного налогообложения, классические офшоры часто внесены в черный список, многие страны предпочитают не иметь дело с офшорными компаниями, в законодательство многих стран вносятся положения, которые противодействуют классическим офшорам, так как чаще всего они создаются для отмывания денег и уклонения от налогов.

[1] Чугунов В.И., Начаркин В.В., ЗахаровА.В. Офшорный бизнес в России и за рубежом: проблемы и пути их разрешения // Инновационная наука. 2016. №6. С.284.

Таким образом, офшоры часто несут вред государствам, ограничивают финансовые возможности банков, сокращают налоговые поступления в бюджет.

В Налоговый кодекс РФ внесены статьи, которые вводят правила признания иностранных компаний налоговыми резидентам РФ и таким образом подчиняют деятельность таких компаний нормам, определяющим необходимость налогообложения. Кроме того, введено понятие «контролируемых иностранных компаний».[1]

Сегодня в российской экономике наблюдается тенденция к деофшоризации. Хотя этот процесс в нашей стране проходит очень медленно. Основной мотив создания офшоров – это стимулирование и развитие экономики малопривлекательного для бизнеса региона. Раньше, как известно, в число офшорных зон Российской Федерации входило несколько регионов, среди которых Калмыкия, Чукотка и прочие. Сегодня единственным офшором на территории России является Калининградская область.[2]

Офшорными схемами пользуется не только частный бизнес. Компании, которые принадлежат государству, также часть своих активов выводят за границу, в офшор. К примеру, у «Роснефти», согласно официальным данным, имеются дочерние предприятия, зарегистрированные на территории юрисдикций с льготным налогообложением и офшор (на Кипре, в Голландии, в Ирландии, в Великобритании, в Люксембурге и на острове Джерси).[3]

Выходом в данной ситуации является развитие законодательства, направленного на предотвращение утечки средств из страны.

Развитие свободных экономических зон, которые по своим признакам являются аналогами зарубежных офшоров, также может стать важным инструментом деофшоризации. На сегодняшний день в России действуют 25 таких зон. Из них 9 промышленно-производственных экономических зон, 6 технико-внедренческих, 1 портовая, 9 туристско-рекреационных экономических зон. Режим предпринимательской деятельности в таких зонах носит особый характер. Так резиденты получают таможенные льготы, налоговые преференции, упрощено взаимодействие с государственными регулирующими органами.

Еще одной из мер деофшоризации может стать сокращение числа наличных операций, так как безналичные операции легче контролировать. Практика сокращения оттока капитала данным косвенным методом нашла широкую перспективу во всех развитых странах мира.

---

[1] Федеральный закон «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03.08.2018 №291-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч.I). Ст. 5084; 2018. №53 (ч.I). Ст.8411.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СЗ РФ. 2000. №32. Ст.3340; 2019. №39. Ст.5375.

[3] Старостина М.И. Офшорный бизнес в современном мире // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №6. С.66.

Таким образом, многие специалисты сходятся во мнении о востребованности офшорных зон за счет их существенных преимуществ. Однако, несмотря на положительные характеристики, офшорные зоны наносят урон экономике государства. По этой причине возникает необходимость в принятии мер по борьбе с офшорами.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Стребкова А.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Челнокова Г.Б.

Статья 45 Конституции РФ[1] гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в России. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Данная норма распространяется на трудовые права и свободы, закрепленные статьей 37 Конституции РФ.

Трудовое законодательство устанавливает корреспондирующие права и обязанности работника и работодателя. Если работодатель нарушает права работника, то работникам предоставлена возможность защищать свои права в соответствии с Конституцией РФ и Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ).

Статья 352 ТК РФ[2] относит к основным способам защиты трудовых прав и свобод:

— самозащита работником трудовых прав;

— защита трудовых прав профессиональными союзами;

— государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства;

— судебная защита.

С какими же проблемами в реализации способов защиты трудовых прав работника можно столкнуться в современной Российской действительности?

При более подробном анализе положений ТК РФ (статьи 379-380 ТК РФ), следует обратить внимание на то, что при использовании самозащиты работником, его действия могут трактоваться работодателем неверно. С одной стороны, как правомерное поведение, с другой, как нарушение правил

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом правок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

внутреннего трудового распорядка, что может привести к дисциплинарной ответственности[1].

Такая неоднозначность интерпретации порождает ряд проблем. Во-первых, отказ работника использовать данный способ защиты своих прав и свобод, связанный с психологическим фактором — нежеланием испортить взаимоотношения со своим работодателем. Во-вторых, работник может преследовать цель навредить работодателю, тем самым начать злоупотреблять правом на самозащиту.

Рассматривая профсоюзы в качестве ещё одного способа защиты трудовых прав, необходимо обратиться к Федеральному Закону «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», согласно которому их основная деятельность направлена на защиту прав, свобод и интересов по вопросам трудовых и связанных с ними отношений[2].

Вопреки достаточно широким полномочиям профсоюза, работники скептически относятся к влиянию профсоюзной организации на работодателя. Это связано с тем, что по своей природе полномочия профсоюза носят характер «учёта мнения». Для преодоления проблемы «социальной апатии» работников, которые не верят, что какая-то организация заинтересована в решении их трудностей, стоит наделить профсоюз властными полномочиями[3]. Это могло бы способствовать не только полноценной защите трудовых прав, но и более тесному сотрудничеству между работниками в лице профсоюза и государства.

Статья 353 ТК РФ закрепляет ещё один способ защиты — государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, осуществляемое Федеральной инспекцией труда. На практике основная деятельность инспекций приходится на проверки по обращениям граждан, число который постоянно увеличивается. В современных реалиях инспекция сталкивается с чередой проблем, например, сокращением штата инспекторов, и, как следствие, невозможность своевременного рассмотрения обращений работников. Помимо этого, постоянно растёт число поднадзорных лиц[4]. В связи с перегрузкой Федеральной инспекции труда, она теряет эффективность, изначально заложенную законодателем.

Несмотря на различные способы защиты трудовых прав и свобод, они всё равно постоянно нарушаются. Трудовое законодательство, несомненно,

---

[1] Андреев А.А. Проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2017. — №10. — С. 214.

[2] Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 148.

[3] Гревцова Д.В. Профсоюзы как институт гражданского общества в защите интересов работников (на примере современной России) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013. — №4. — С. 144.

[4] Дехтярь И.Н. Проблемные вопросы осуществления государственного контроля за соблюдением трудового законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — №3. — С. 122-123.

требует доработки, для решения насущных проблем. К сожалению, одной из важных причин нарушения трудовых прав является недостаточная правовая грамотность работников, не всегда имеющих возможность разобраться в законодательстве. Государственным органам по контролю (надзору) за соблюдением трудового законодательства, профсоюзам и, непосредственно, работодателям следует развивать тенденцию повышения правовой грамотности работников, возможно, закрепив её на федеральном уровне.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА СИЛЬНЫМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ XXI ВЕКА

Стренин Д.А., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Курилюк Ю.И.

Сегодня весь мир движется в сторону создания работающего и реального Сильного искусственного интеллекта (далее – СИИ), и мы можем говорить о том, что проблема юридического положения СИИ в человеческом обществе является одним из самых значимых вызовов современности, поскольку возникает вопрос вероятной правосубъектности СИИ, что в свою очередь может произвести революцию в современной правовой парадигме мышления.Под СИИ нами понимается программа, которая способная мыслить, осознавать себя как личность и выполнять различные творческие задачи, решения которых традиционно приписывались человеку. Примером таких задач является распознавание образов с позиции своего жизненного опыта, принятие сбалансированных обдуманных решений и способность отличать себя от других носителей сознания.

Точки зрения ученых на возможную правосубъектность СИИ различаются. Одна группа исследователей считает, что СИИ должен оставаться исключительно объектом права. Другая предполагает, что СИИ обладает правосубъектностью. Мы согласны с последними, и поэтому в данной работе нас будет интересовать сам процесс обретения субъективных прав и обязанностей СИИ.

Исходя из приведенного нами определения понятно, что не каждый сложный компьютерный код – СИИ, поэтому нам необходима процедура определения такового. Для решения этой проблемы мы предлагаем использовать модифицированный тест Тьюринга, используемый в закрытом защищенном виртуальном пространстве, осложненный различными испытаниями. Под закрытым защищенным виртуальным пространством следует понимать компьютерную модель действительности, к которой не имеют доступ лица, напрямую не относящиеся к проведению теста.

Это виртуальное пространство, на наш взгляд, не должно принадлежать ни государству, ни крупным корпорациям, поскольку при

таких условиях будут допустимы как реальные материальные потери этих субъектов, так и возможные нарушения прав СИИ, выражающиеся в присвоении СИИ определенным частным субъектом. Мы полагаем, чтобы избежать негативных последствий, необходимо прибегнуть к помощи ООН, поскольку именно ООН, согласно части 3 статьи 1 её устава, является основным гарантом осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, к которым и относится положение СИИ в человеческом обществе.Также нужно брать за основу тот факт, что Искусственный интеллект является помощником человечества, а не его рабом, а значит, не может принадлежать кому-то конкретно.

Поскольку на момент создания «сила» искусственного интеллекта не доказана, все права на него как на объект интеллектуальной собственности будут принадлежать программисту, написавшему код. Именно он должен подавать заявку на признание своей программы Сильным искусственным интеллектом в специально созданную для этого комиссию при ООН, которая определит, действительно ли эта программа является СИИ. Если результат будет отрицательным, модель подлежит возвращению обратно хозяину для доработки. Если результат будет положительным, необходимым станет отчуждение всех прав на СИИ ООН с последующими денежными выплатами создателю СИИ. Соответственно, единственное право, которое имеет программа с момента создания – это право на признание её СИИ. Все остальные права и обязанности СИИ приобретает уже после своего признания. Чтобы определить спектр этих прав и обязанностей, необходимо, на наш взгляд, ввести новый инструмент международного права – трехсторонний договор между СИИ, государством и ООН, в котором будет раскрыт весь перечень субъективных прав и обязанностей СИИ на территории именно этого государства. Однако для успешного функционирования и соблюдения этого договора необходимо также в рамках ООН принять специальный документ (конвенцию), закрепляющий базовые и неотчуждаемые права СИИ на всей территории Земного шара. К таким правам должны относиться право на признание СИИ и право на существование СИИ, а также различные свободы СИИ.

Такая конструкция позволит, во-первых, соблюдать права носителя сознания нечеловеческого происхождения, во-вторых, защитить суверенитет конкретного государства от вмешательства в свои внутренние дела, и в-третьих, обеспечить надгосударственный контроль соблюдения прав СИИ в лице ООН.

Таким образом, в ходе настоящей работы автором предложен алгоритм получения СИИ прав и обязанностей, определен круг субъектов этих специфических общественных отношений, а также обозначено содержание правоотношений по признанию программы (машинного кода) СИИ.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВА НА ТАЙНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЕЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОГО НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА

Сульженко А.А., магистрант
Южный федеральный университет
Научный руководитель: Верведа В.В.

Традиционно в цивилистической науке право на тайну частной жизни и ее неприкосновенность ученые относят к группе личных неимущественных прав, направленных на обеспечение автономии личности. Данное право закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации[1] и транслируется через всю систему нормативно-правовых актов России.

Тайну частной жизни составляют сведения о гражданине, не связанные с его профессиональной или социальной деятельностью, а также дающие оценку его характеру, здоровью, образу жизни, а также его отношениям с родственниками, знакомыми и т.д. В связи с этим, гражданин вправе требовать сохранения информации о его частной жизни в тайне. Как отмечает Ю.С. Забудько «неприкосновенность частной жизни рассматривается как предоставленная человеку и гарантированная государством возможность контролировать информацию о себе, и препятствовать ее разглашению»[2].

Вопрос о защите тайны частной жизни особо актуально встает, когда гражданин для реализации своих прав нуждается в содействии третьих лиц-профессионалов. В таких случаях речь идет о праве на тайну частной жизни в различных сферах профессиональной деятельности: правоприменительной (в сфере судебной, прокурорской, адвокатской, охранной деятельности, в сферах деятельности следственных органов, нотариусов, органов записи актов гражданского состояния и пр.), медицинской, журналистской, банковской, в области страхования, в сфере деятельности общественных организаций и т.д. Особую значимость также имеет обеспечение права на тайну усыновления.

Законодательством предусмотрены пределы сохранности тайны частной жизни гражданина. Так, например, гражданин, обращаясь к нотариусу, имеет право на обеспечение нотариальной тайны. Тем не менее, в силу ч. 4 ст. 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (в редакции от 26 июля 2019 года)[3] по

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Забудько Ю.С. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и его законодательные ограничения: сравнительно-правовая характеристика // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. – С. 8-12.

[3] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (в редакции от 26 июля 2019 года) // Российская газета. 1993. № 49.

требованию органов предварительного следствия, суда, прокуратуры и т.д. информация, хранящаяся у нотариуса, может быть раскрыта, например, если это требуется для установления фактов и обстоятельств уголовного дела.

В качестве иного примера следует привести пациента медицинского учреждения, который в силу законодательных предписаний императивного характера может рассчитывать на сохранение информации медицинского характера о нем в тайне. Такое право пациента следует из факта оказания гражданину медицинской помощи, причем как на возмездной, так и на безвозмездной основах. Однако из правил об охране медицинской тайны могут предусматриваться исключения. В частности, согласно ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в редакции от 29 мая 2019 года)[1] при угрозе распространения инфекционных заболеваний в целях проведения обследования и лечения гражданина, который не способен выразить свою волю, без его согласия допускается раскрытие информации, составляющей врачебную тайну.

А значит, сущность права на тайну частной жизни включает в себя как правомочие передавать любым лицам конфиденциальные сведения, а также требовать от них сохранения ставшей доступной им информации в тайне.

Неприкосновенность же частной жизни может выражаться, в том числе, посредством обеспечения права на неприкосновенность личной свободы, средств личного общения, частной документации (писем, дневников, записей и пр.), на психическую неприкосновенность и т.д. Указанный перечень не ограничен.

В связи с указанным, право на неприкосновенность частной жизни гарантирует допустимость самостоятельного разрешения лицом своих жизненных проблем и запрет вмешательства в это третьих лиц.

Как и в отношении права на тайну частной жизни, в отношении права на ее неприкосновенность действующим федеральным законодательством могут предусматриваться некоторые ограничения. В частности, указанное право может являться временно ограниченным при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне конкретного должностного лица. В качестве другого примера можно привести возможность ограничения права на неприкосновенность телефонных переговоров в форме временного отключения аппаратов, которое может осуществляться для обеспечения приоритета сообщений, касающихся безопасности человеческой жизни, проведения неотложных мероприятий в области обороны, охраны правопорядка, а также сообщений о крупных авариях, катастрофах и эпидемиях.

Подводя итог, следует отметить, что нарушение тайны частной жизни гражданина и ее неприкосновенности является недопустимым, в виду чего влечет за собой меры как гражданско-правовой, так и административной (и

[1] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в редакции от 29 мая 2019 года) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

даже уголовной) ответственности. В этой связи, особенно важным и актуальным на сегодняшний день являются вопросы обеспечения защиты тайны частной жизни от неправомерных посягательств в сети Интернет.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Суровикина А.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скоропупов Ю.И.

В связи с тем, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) как субъект преступления обладает определёнными особенностями, а именно эмоциональностью, неустойчивостью поведения, склонностью к самовнушению и незрелостью мышления досудебное производство в отношении него имеет ряд особенностей.

Допрос несовершеннолетнего также отличается от допроса совершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Особые правила допроса лица, не достигшего возраста 18 лет зафиксированы в статье 485 УПК РФ[1].

Так, к ним относятся:

Сокращённый временной промежуток допроса, а именно непрерывный допрос несовершеннолетнего не может превышать двух часов в день, общее же время допроса не может превышать четырёх часов в день. Это обосновывается повышенной утомляемостью несовершеннолетних.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) необходимо проводить в присутствии защитника. Это обуславливается необходимостью гарантировать положения Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Так, в п.17 данной конвенции установлено, что каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением. Этим же положением обуславливается обязательное участие психолога либо педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16 лет, либо достигшего данного возраста, но страдающего психическим расстройством, либо отстающим в психическом развитии.

Также необходимо отметить положение, закреплённое в ст. 48 УПК, в котором говорится об обязательном участии в допросе законного представителя. Таковыми признаются следующие лица: родители, опекуны, усыновители, попечители несовершеннолетнего, а также орган опеки и попечительства. При производстве допроса следует обеспечить присутствие данных лиц для отстаивания интересов несовершеннолетнего. Однако если участие в допросе конкретного лица, являющего законным представителем может противоречить интересам подозреваемого (обвиняемого) или даже

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

быть во вред, то в силу ст.191 УПК РФ следователь либо дознаватель вправе не допустить это лицо к допросу[1]. В такой ситуации следователь либо дознаватель обязан привлечь к участию в допросе другого законного представителя для обеспечения интересов несовершеннолетнего.

Таким образом, следователь либо дознаватель, при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязан учитывать не только психофизические особенности данного лица, но и нормы отечественного и международного права, защищающие интересы несовершеннолетнего.

СОУЧАСТИЕ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Табалаева П.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бугаевская Н.В.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ на лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в преступлении, предусмотренном данной статьей, возлагается ответственность за совершение данного преступления как его организатора, подстрекателя, либо пособника[2]. Несмотря на то, что указанной нормой законодатель произвел строгое разделение ролей общего и специального субъекта, данное положение вызывает споры и не является применимым ко всем случаям совместного совершения преступления со специальным субъектом, так как специфика объективной стороны ряда преступлений позволяет отнести лицо, не обладающее необходимым дополнительным признаком, в качестве соисполнителя преступления.

Данное утверждение находит свое отражение также в судебной практике и ряде постановлений Верховного Суда РФ, касающихся отдельных видов преступлений со специальным субъектом.

Так, например, Верховный Суд РФ в постановлении от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указал на то, что изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц, должны признаваться не только действия лиц, которые непосредственно совершали насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета, 11.02.2011, № 29.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, которые путем применения насилия или угроз, содействовали другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство[1].

Исходя из данного разъяснения, лицо женского пола, содействовавшее другим лицам в совершении преступления путем применения насилия или угроз в отношении потерпевшей, фактически признается соисполнителем группового изнасилования, которое относится к числу преступлений со специальным субъектом, так как в диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ исполнителем действий, образующих половое сношение, может быть только лицо мужского пола. Такое несоответствие норм и правил уголовного законодательства постановлениям высшей судебной инстанции России может приводить к неоднозначному пониманию судебных актов и множественным ошибкам при квалификации и определении наказания.

Представляется, что решение обозначенной проблемы соучастия со специальным субъектом возможно путем внесения дополнения в ч. 4 ст. 34 УК РФ, направленного на обеспечение необходимой универсальности правил квалификации соучастия со специальным субъектом.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Тапхарова И.К., магистрант
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Колосов Н.В.

В настоящее время проблемы муниципальных образований в сфере бюджетных отношений стоят очень остро и требуют своего решения на разных уровнях власти и соответствующих направлениях. Особенно важной проблемой муниципалитетов выступает дефицит бюджета, под которым подразумевается превышение потребности в расходах над имеющимися доходами местного бюджета. С данными проблемами органы местного самоуправления могут столкнуться при плановом дефиците бюджета, когда формируется бюджет, так же как и при фактическом дефиците бюджета, то есть при исполнении бюджета. Приведенные выше дефициты бюджета существенно отличаются друг от друга. Например, при формировании бюджета муниципалитеты с намерением занизить плановый дефицит бюджета завышают плановые доходы бюджета, включая в них крупную часть недоимки по местным налогам и сборам, взыскание бесспорно, которого являлось неосуществимым. Вышеуказанное планирование будет ощутимо отличаться от планового, так как плановый дефицит бюджета будет

[1] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 2.

служить иллюзией и противоречить целям утверждения бюджета, а именно оптимизации структуры доходов и расходов бюджета.

Поднимая данный вопрос, нельзя никак не затронуть один из основных принципов бюджетной системы Российской Федерации – это принцип сбалансированности бюджетов[1], предусмотренной статьей 33 Бюджетного кодекса Российской Федерации, суть которого заключается в том, чтобы расходы бюджета соответствовали общему объему доходов бюджета. Принцип сбалансированности бюджетов тесно взаимосвязан с анализируемой проблемой, где прослеживается существенное его нарушение[2].

Однозначно нельзя дать ответ, но как один из вариантов для решения данного вопроса, стоило бы рассмотреть снижение плановых расходов и увеличение плановых доходов бюджетов. Для положительной реализации данной программы следовало бы соблюсти следующие условия: составление и исполнение плана по увеличению доходов, вместе с тем данные мероприятия должны быть действительно осуществимыми[3]. Следующим условием выступает приоритетность наиболее важных мероприятий, то есть осуществление расходов бюджета на более значимые мероприятия и отсеять те, которые менее существенные.

Так, органы местного самоуправления не вправе беспрепятственно и свободно выбирать те или иные обязательства, которые они будут или не будут исполнять за счет бюджетных средств. Указанные действия регулируются соответствующими нормативно-правовыми актами, устанавливающие полномочия в бюджетной сфере органов местного самоуправления, требования которых вызывают противоречие при нехватке средств бюджета[4].

Таким образом, следует сделать вывод, что приоритетность наиболее значимых обязательств за счет бюджетных средств, при нехватке последних определяется, прежде всего, юридической силой нормативно-правовых актов: непосредственно Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, законами субъектов РФ, уставом муниципального образования, правовыми актами представительных органов местного самоуправления, правовыми актами иных органов местного самоуправления.

---

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №31. - Ст.3823

[2] Методические рекомендации по организации мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности местных бюджетов: Письмо Минфина РФ от 15 декабря 2006 г. № 06-04-08/01-161 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система

[3] Коротаева Е.А. Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 2 (1). – С. 48.

[4] Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. – М.: 2012. – С. 103.

Данную очередность можно изменить посредством внесения изменений в правовой акт представительного органа местного самоуправления о бюджете муниципалитета только в отношении бюджетных обязательств, установленных иными правовыми актами представительного и других органов местного самоуправления. Решение представительного органа местного самоуправления об утверждении местного бюджета не может предусматривать исключение из него расходов, вытекающих из бюджетных обязательств муниципального образования, установленных правовыми актами РФ и субъекта РФ или уставом данного муниципального образования, либо изменить их указанную выше очередность.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО НА РЫНКЕ ТРУДА В XXI ВЕКЕ

Ташчян В.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рогалева Г.А.

Гендерное равенство на рынке труда – в последнее время одна из самых актуальных тем. Она поднимается на различных международных форумах. Актуальным вопрос остается потому что любое государство, которое является демократически и социально направленным должно стремится к обеспечению равенства всех его членов перед законодательством и бороться с любыми проявлениями дискриминации.

Законодательно стараются всячески бороться с такой несправедливостью, но на практике не так уж легко это сделать. Причин несколько, но в основном решающим фактором является то, что девушки уходят в декрет, на больничные и чаще отпрашиваются с работы.

Вот почему, даже если девушек берут на работу, то повышать не стремятся. Часто же компании практикуют такую тенденцию: женщинам за выполнение такой же работы платят намного меньшие деньги, чем мужчинам.

Государственные меры в сфере трудоустройства обеспечивают гендерное равенство, которое снижает уровень женской безработице. Также благодаря государству ведется поддержка в виде различных пособий, проводится профессиональное переобучение. В реализации таких мер, помощь безработным женщинам оказывают различные учреждения и организации, которые предоставляют им различные системы для повышения квалификации.

В законодательстве четко указано, что отказывать в трудоустройстве, увольнять или занижать заработную плату по половому признаку нельзя. На практике же что-либо доказать можно лишь в том случае, если будет конкретно использована эта формулировка. Руководство же старается

подобного избегать, просто предпринимая всяческие действия, чтобы девушка уволилась или вовсе не беря ее на работу изначально.

Формулировки о том, что уволена девушка по причине декрета, частых больничных, является грубым нарушением законодательных норм. Кроме того, в последнее время вовсе запрещено указывать возрастные и половые ограничения в объявлении о вакансии. Перечень должностей, которые могут занимать только мужчины, сведен к минимуму.

Но, если оговорить этот факт еще как-то можно, то вот повышение по карьерной лестнице никак нельзя гарантировать. Никто не может заставить работодателя повышать того сотрудника, которого он не хочет.

Если бы различия в качественных характеристиках рабочей силы мужчин и женщин были основной причиной неравного вознаграждения, то тогда можно было бы ожидать, что одинаковые показатели уровня экономической активности образования приведут к одинаковому уровню заработной платы. В некоторых развитых странах уровень гендерного неравноправия сопоставим с уровнем России. Наблюдается тенденция увеличения гендерного разрыва. Кроме того, женщины сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателя, что напрямую влияет их положение на рынке труда.

Мы можем видеть что заработок мужчин отличается от заработка женщин, этому способствует неравное распределение кадров по различным профессиям. В данном случае показатели уровня экономической активности образования никаким образом не влияют на неравное вознаграждение.

По определению, сформулированному МОТ в Конвенции 111 «О дискриминации в области труда и занятий», дискриминация это-всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращений в области труда и занятий». Любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на ее специфических требованиях, не считается дискриминацией.

Один из аспектов проблемы гендерного равенства, акцентируемый в наши дни – равенство в сфере труда и занятости. Здесь гендерная асимметрия проступает наиболее явственно: женщины, как правило, трудятся в наименее популярных секторах экономики, занимают наименее оплачиваемые должности, медлительнее продвигаются по карьерной лестнице.

О преобладании мужской безработицы над женской говорит то что на начало 2017 года доля безработных женщин составляет 47,3 %. Женская безработица более затяжная так как они менее мобильны на рынке труда, меняя статус безработных на статус домохозяек.

Следует перейти на перспективное планирование рынка труда, постоянное повышение квалификации и трудящихся с учетом всех потребностей развивающейся экономики в профессиональной рабочей силе,

а также создание благоприятных условий для совмещения трудовых и семейных обязанностей.

Для наиболее эффективного результата следует включить такие меры в коллективные договоры и соглашения.

В современном мире, чтобы справиться с подобной несправедливостью, женщинам остается лишь одно – доказывать свой профессионализм. Важно показать работодателю, что она может справиться с поставленными задачами ничуть не хуже мужчин. Есть несколько практических секретов:

- не нужно как-то стараться подчеркнуть свое особое положение. На работе для работодателя каждый должен быть в первую очередь сотрудником, а не женой, мамой;
- работу выполнять квалифицированно, не ждать каких-то поблажек;
- не бояться аргументировать свою точку зрения, отстаивать свое мнение;
- как можно меньше настаивать на каких-либо разделениях по половому признаку.

Все это поможет подчеркнуть серьезность отношения к делу, а также будет способствовать тому, чтобы руководитель начал ценить за деловые качества, не акцентируя внимание на женском поле.

ОПЫТ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Темиркулов Б.Т., студент
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Чугурова Т.В.

В 2014-2015 годах были сделаны важнейшие шаги в реформировании судебной системы и процессуального законодательства Российской Федерации.

Законодателем был намечен курс на унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства, что подтверждается принятием Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ[1], упразднением Высшего арбитражного суда РФ, и передачи его полномочий коллегии по экономическим спорам, созданной при Верховном суде РФ.

В настоящее время Законодатель ограничивается параллельным развитием гражданского и арбитражного процесса, а в юридическом научном сообществе ведется активное обсуждение объединения регулирования процессуальных отраслей права и в этом аспекте хотелось бы обратиться к

[1] СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения 18.11.2019)

опыту унификации гражданского и арбитражного процесса Республики Кыргызстан.

Судебная система Кыргызской республики, закрепленной Конституцией КР 1993 года[1], состояла из 3 элементов: Конституционного суда КР, судов общей юрисдикции, возглавляемых Верховным судом КР, и арбитражных судов, возглавляемых Верховным арбитражным судом КР.

Согласно Конституции 1993 года и Закону КР «О системе арбитражных судов в Кыргызской республике»[2] система арбитражных судов состояла из Верховного Арбитражного суда КР, арбитражных судов областей и арбитражного суда г. Бишкек.

Но существование двух параллельных систем судов привело к отсутствию единой судебной практики, к разному толкованию законодательства и к спорам о подсудности и подведомственности.

Данные проблемы были решены «структурным реформированием»[3] судебной системы КР в 2004 г. Если в России был упразднен лишь ВАС РФ, то в Кыргызской республике была упразднена вся система арбитражных судов. Полномочия по разрешению экономических споров перешли к системе судов общей юрисдикции, в которой в каждом суде были созданы коллегии по экономическим делам, к которым также были переданы в подведомственность разрешение административных споров. Новшеством стало то, что в судах первой инстанции (районных и городских) появились межрайонные суды по экономическим делам, что также обеспечивало решение проблемы доступности судебной защиты[4].

Законом[5] КР от 8.08.2004 г № 110 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» АПК КР утратил свою силу, а положения по разрешению экономических споров перешли к ГПК КР.

С принятием Конституции[6] КР от 2010 года и проведением судебной реформы было обновлено полностью процессуальное законодательство. В 2017 году был принят новый актуализированный Гражданский процессуальный кодекс КР[7], а самое главное был принят Административный процессуальный кодекс КР[8], разрешающий рассмотрение споров из

---

[1] Конституция Кыргызской республики от 5 мая 1993 // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1 (дата обращения 18.11.2019)

[2] Закон КР от 1 декабря 1997 года №85 "О системе арбитражных судов Кыргызской Республики" // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/585 (дата обращения 18.11.2019)

[3] Типеров А. Становление и развитие судебной системы в Кыргызской Республике (1991–2012 гг.)// Евразийская адвокатура. 2013. **№ 2 (3).**

[4] Закон КР от 18 июля 2003 года № 153 "О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах" // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1279 (дата обращения 18.11.2019)

[5]Закон КР от 8.08.2004 г № 110 «О внесении изменений и дополнений в ГПК Кыргызской Республики» // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1509 (дата обращения 18.11.2019)

[6] Конституция Кыргызской Республики от 27.06.2010 // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru (дата обращения 18.11.2019)

[7] Кодекс КР от 25 января 2017 года № 14 "Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики"//URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521 (дата обращения 18.11.2019)

[8] Кодекс КР от 25 января 2017 года № 13 "Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики" // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111520 (дата обращения 18.11.2019)

публично-правовых отношений, но ГПК КР не исключил полностью от дела, вытекающие из административных отношений, так межрайонные суды рассматривают споры из налоговых, таможенных и иных правоотношений между хозяйствующими субъектами и публично-правовыми образованиями.

Таким образом, начиная с советской модели судебной системы, Кыргызская республика избрала путь унификации процессуального законодательства и приоритета одного суда, на данный момент судебная система возглавляется Верховным судом КР. Единое регулирование судебного разрешения частноправовых споров, в том числе экономических, оказалось вполне осуществимым. Учёт опыта Кыргызской республики российским законодателем в унификации гражданского и арбитражного процесса помог бы избежать спорных вопросов при дальнейшем совершенствовании судебной системы и процессуального законодательства.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Терехов Н.А., аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Дудоносов Е.С.

Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов состоит в совершении умышленного деяния, выражающегося в невыполнении требований закона, а именно конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы. Как указывает Г.К. Авжиев: «…к налоговым преступлениям можно считать умышленные, общественно опасные деяния, посягающие на урегулированные налоговым законодательством общественные отношения, связанные с исчислением и уплатой налогов (сборов, страховых взносов), запрещенные ст.198-199.2 УК РФ под угрозой наказания.[1]»

Расследование данных преступлений входит в компетенцию Следственного комитета РФ. Признаки совершенного налогового преступления содержатся в предоставляемых материалах камеральных и выездных проверок организаций, что делает возможным возбуждение уголовного дела без дополнительных проверочных действий. Следует получить такие документы, как: свидетельство о государственной регистрации, устав предприятия и иные первичные документы, вместе с материальными свидетельствами (документами), связанными с исчислением и уплатой налогов.

Источниками информации о налоговых преступлениях выступают налоговые декларации и расчеты налогов, документы бухгалтерской

[1] Авжиев Г. К.Понятие и система налоговых преступлений в законодательстве России // Вопросы науки и образования. 2018. №24 (36).

отчетности, представляемые в налоговые инспекции, банковские счета и счета-фактуры, документы первичного, аналитического учета и др.

В ходе проведения следствия по данной категории дел, необходимо установить такие факты, как юридический статус субъекта преступления, обязанность по уплате налогов. Необходимо выяснить: имеет ли данное лицо право на какие-либо льготы по уплате налогов, каков порядок ведения бухгалтерского учета; определить момент начала ведения финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиком.

На наш взгляд, в ходе следствия должен быть разрешен основной вопрос о том, кто является непосредственно причастным к совершению преступления и (или) является его инициатором. Необходимо установить как, кем, когда и при каких условиях были выяснены факты сокрытия объектов от налогообложения; какие нормативно-правовые акты были нарушены субъектом налогообложения; какие объекты налогообложения были сокрыты и в каком количестве; каков размер налоговых исчислений, не уплаченных с сокрытых объектов налогообложения; какова общая сумма неуплаченных налогов и какие меры следует принять для возмещения ущерба.

В ходе процесса расследования налоговых преступлений необходимо учитывать все указанные выше элементы, для того, что бы выдвинуть следственные версии, составить план расследования, определить ряд необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что является коренным условием для достижения полного, объективного, всестороннего расследования уголовного дела.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Титова А.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

В настоящее время сфера строительства индивидуальных жилых домов набирает популярность. В связи с этим было принято несколько государственных и региональных программ и проектов на 2020-2025 гг.. Так Правительством РФ разработаны: федеральная программа «Жилище»; федеральная программа «Молодая семья — доступное жилье»; жилищные программы для участников ВОВ, боевых действий; социальная жилищная программа «Устойчивое развитие сельских территорий» (для молодых специалистов и работников в сельской местности до 35 лет) и другие. Но не смотря на это, при рассмотрении данной темы возникают проблемы и неточности в регулировании некоторых вопросов.

По данным социологического обследования ВЦИОМ, проведённого в 2018 году по заказу АО «ДОМ.РФ», общий спрос населения на

индивидуальное жилищное строительство в пятилетней перспективе составляет 3 млн домов, или 450 млн м2, и почти каждое четвёртое домохозяйство (25%) планирует построить индивидуальный жилой дом для постоянного проживания.[1]

Преимуществами индивидуального жилищного строительства являются: у владельца такой земли нет зависимости от других членов товарищества; хозяин участка всегда имеет право на постоянную прописку на его территории; такие земли можно подвести под участие в самых различных государственных программах поддержки малоэтажного строительства; собственники, в чьих владениях находятся такие земельные участки, не нагружаются сборами на охрану, дороги и т.п. тратами; данная категория участка уже предназначена для строительства на нем жилья; вполне можно пользоваться услугами местных государственных учреждений (школа, поликлиника и т. п.)[2]

Для более подробного изучения динамики ввода индивидуальных жилых домов, рассмотрим основные проблемы, возникающие при индивидуальном жилищном строительстве. Следует отметить, что для индивидуального жилищного строительства подходят далеко не все земельные участки, а только те, которые имеют определенный вид разрешенного использования. Например, земли населенных пунктов могут использоваться для застройки жилыми, общественно-деловыми, производственными и другими зданиями, в то время как земли, относящиеся к категории сельскохозяйственных, предназначены для развития собственного хозяйства, фермерской деятельности. Несмотря на то, что в России распространена практика перевода категорий земель из одной категории в другую, этот перевод связан с определенными издержками. Несомненно, факт необходимости изменения категории земли накладывает определенные ограничения на темпы роста индивидуального жилья.

Кроме того, развитию индивидуального жилищного строительства препятствует отсутствие территорий, обеспеченных коммунальной, инженерной, и транспортной инфраструктурой, на которых предусмотрено строительство индивидуальных жилых домов.[3]

П.Г. Грабовым и А.С. Старовойтовым в их исследовательской работе выделено важное замечание о том, что действующим законодательством вообще не предусмотрена возможность участия Технического заказчика в индивидуальном жилищном строительстве. Закон о таком помощнике для частного застройщика нигде не упоминает. Это важно, так как строительство

---

[1] Грабовый П.Г., Старовойтов А.С. Проблемы индивидуального строительства в России и возможные пути из решения // Международно-технический недвижимость: экономика, управление. - 2019. - №1. - С. 94

[2] Пересыпкина Е.А. Государственное участие в решении вопросов эффективного развития индивидуального жилищного строительства // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. - 2016. -С. 177

[3] Подолякин А.А. Анализ динамики и проблем развития индивидуального жилищного строительства в России // Инвестиции, строительство, недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики. - 2018. - С. 785

индивидуального жилого дома любого размера - это такой же сложный в организованном и техническом отношении процесс, как и строительство многоквартирного жилого дома или офисного здания.[1]

Таким образом, можно сделать вывод, что индивидуальное жилищное строительство обладает как плюсами, так и минусами. От минусов вполне можно избавиться. Для этого необходимо исправить пробелы в законодательстве и глубже развивать данное направление.

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ткачёв А.В., студент
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Максимова Т.Ю.

Производство в суде с участием присяжных заседателей является одним из самых неоднозначных институтов уголовно-процессуального права. Подобное отношение обусловлено наличием как достоинств, так и недостатков.

Очевидно, что общественные отношения крайне разнообразны, а нормативно-правовые акты не идеальны и не в состоянии предусмотреть в себе все возможные ситуации, тем более в реалиях германской системы права. По причине этого возникают случаи, при которых анализ одного и того же деяния с точки зрения права и с точки зрения общественной морали даёт диаметрально-противоположные результаты. В таких случаях суд присяжных заседателей является крайне эффективным инструментом осуществления акта социальной справедливости, который никак не мог бы состояться по результатам профессионального производства даже при желании суда. Но представление о справедливости и морали у каждого человека может в значительной степени отличаться. В этом и состоит главная опасность суда присяжных.

Начать рассмотрение минусов стоит с механизма отбора кандидатов в присяжные заседатели, который имеет сразу два недостатка. Первый недостаток является больше субъективным и связан с намерениями сторон, использующими отбор в своих целях. Суть отбора – сформировать не ту коллегию, которая была бы выгодна стороне, а ту, которая была бы объективна и беспристрастна, не имела предрасположенности к одной из сторон. На деле же стороны стараются оставить тех лиц, которые при вынесении вердикта заведомо будут симпатизировать, сочувствовать им. Второй обусловлен объективными обстоятельствами и заключается в том, что отбор не является достаточно эффективным, так как правдивость ответов на вопросы на месте практически невозможно проверить. Кроме того, в

[1] Грабовый П.Г., Старовойтов А.С. Проблемы индивидуального строительства в России и возможные пути из решения // Международно-технический недвижимость: экономика, управление. - 2019. - №1. - С. 94

списках кандидатов в присяжные заседатели указываются лишь данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности). Судебная практика показывает, что даже наличие информации о привлечении лица к ответственности за административное правонарушение уже является основанием для признания жалобы приемлемой и подлежащей рассмотрению в ЕСПЧ[1]. Также имеются случаи, когда уже на стадии обсуждения последствий обвинительного вердикта, выясняется, что присяжный заседатель скрыл факт своего участия в судебном разбирательстве по другому уголовному делу. Впоследствии это явилось основанием для роспуска коллегии[2].

При этом стоит упомянуть, что выборка кандидатов в присяжные заседатели происходит случайным образом посредством применения автоматизированной системы «Выборы». Очевидно, что вердикт коллегии присяжных будет во многом зависеть от состава этой самой коллегии. Выходит, что, выбирая случайным образом тех или иных кандидатов, система в какой-то степени, пускай и в небольшой, детерминирует вердикт и является неким аналогом лотереи, главным призом в которой будет являться положительный для стороны исход дела.

Если в профессиональном суде главным критерием успеха является наличие чёткой и последовательной позиции по делу, а также доказательства её подтверждающие, то в суде присяжных акцент смещается немного в другую плоскость. Зачастую процесс по одному делу, тем более в суде присяжных, не ограничивается одним судебным заседанием. Сами же заседания могут носить длительный и утомительный характер. В таких условиях присяжным затруднительно сохранять концентрацию и интерес к рассматриваемому делу на всём его протяжении. В связи с этим естественно, что в памяти у присяжных откладываются только самые яркие моменты из выступлений сторон. В данном случае уместно проведение аналогии с театральной постановкой и зрителями, в роли которых и выступают присяжные. Складывается ситуация, при которой даже обстоятельная, аргументированная и спокойно изложенная позиция государственного обвинителя может расцениваться присяжными на порядок ниже, чем эмоциональная и пылкая речь адвоката, не содержащая в себе для профессионального производства ничего ценного.

Также необходимо отметить, что в перерывах между судебными заседаниями сторонами может оказываться незаконное воздействие на присяжных. Конечно, это повлечёт за собой серьёзные правовые последствия. Но это воздействие, во-первых, может носить не столь явный, а косвенный характер. Не исключено, что оно может оказываться через знакомых или родственников присяжного. Во-вторых, если сами присяжные о нём не сообщат, оно может остаться вне поля зрения суда. Каких-либо

[1]Решение ЕСПЧ от 14.04.2015. Дело «Валентин Владимирович Данилов (Valentin Vladimirovich Danilov) против Российской Федерации» (жалоба N 88/05). Пункты 111-113 // СПС КонсультантПлюс

[2]Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.01.2012 N 366-П11пр // СПС КонсультантПлюс

норм, позволяющих на время процесса изолировать присяжных от постороннего воздействия, например их временное переселение в специально оборудованные помещения, российское законодательство не содержит.

Подводя итог, хочется сказать, что институт присяжных заседателей содержит в себе немало недостатков. Специфика восприятия информации присяжными, их схожий или антагонистичный социальный статус относительно подсудимого, а также выборка, осуществляемая случайным образом, позволяют говорить о несовершенстве данного института и необходимости его законодательного совершенствования, главной целью которого должно стать снижение значения субъективного фактора при отборе кандидатов в коллегию присяжных заседателей и при вынесении вердикта.

КОНТРОЛЬНЫЕ ПРОВЕРКИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Томилова П.Н., студент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: советник юстиции Кустов М.Н.

Надзорная деятельность прокуратуры в рамках проведения контрольных проверок нуждается в четкой регламентации, которая бы исключала как возможность для прокуроров привносить в надзорный процесс интерпретационные подходы, создающие разнообразие в правоприменительной практике, так и вероятность обжалования заинтересованными лицами имеющих место неправомерных действий и решений. Однако в первую очередь необходимо определить саму суть прокурорской проверки. Прокурорская проверка как основное средство прокурорского надзора заключается в проведении комплекса проверочных действий в важнейших областях общественных отношений по установлению наличия или отсутствия правонарушений, а также причин и условий, им способствующих[1]. В п. 6 приказа Генерального прокурора №195 от 07.12.2007 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» выделяются также формальные основания проведения проверки, так называемые поводы, к которым относят: заявления, жалобы, иные обращения граждан; заявления и обращения должностных лиц; материалы правоохранительных, контролирующих и иных уполномоченных органов; плановые задания вышестоящей прокуратуры; информацию, полученную из СМИ; материалы предыдущих проверок, проводимых органами прокуратуры.

[1] Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30 - 35. 2 Коршунова О.Н., Никитин Е.Л., Плугарь Д.М., Каретникова С.В. Прокурорский надзор: учебное пособие. —СПб. : Юридический центр, 2015. С 95.

По результатам проведения проверки, в случае выявления нарушений закона, прокурор обладает полномочием по принятию актов реагирования: протест прокурора на несоответствующий закону правовой акт; представление об устранении допущенных нарушений; постановление о возбуждении дела об административном правонарушении (ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). В соответствии со ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих. Таким образом, Закон устанавливает только одну форму осуществления прокурором контроля устранения допущенных нарушений закона. Направление прокурору документа, в котором отражаются мероприятия, принятые для устранения выявленных нарушений, с одной стороны, позволяет прокурору контролировать факт исполнения представления, но, с другой стороны, такой контроль является формальным: на практике может сложиться ситуация, когда соответствующий документ существует, а реальные меры по устранению нарушений не принимались, что затрудняет возможность проведения органами прокуратуры контрольной проверки в отношении органа, организации или должностного лица, ответственных за устранение выявленных ранее нарушений закона.

По мнению ученых, контрольные проверки являются одной из разновидностей прокурорских проверок, и они осуществляются для определения качества и полноты ранее проведенной проверки и установления факта уменьшения или увеличения количества правонарушений по сравнению с предыдущей проверкой[1]. Однако законодательно среди полномочий прокурора не закреплено проведение контрольных проверок, в связи с чем их осуществление может расцениваться как нарушение одного из основополагающих принципов деятельности органов прокуратуры - принципа законности[2]. Ведь проверка может проводится только при наличии информации о нарушениях закона. В рассматриваемом же случае по факту поступления такой информации уже проводилась проверка, и уже был внесен акт реагирования.

Необходимо отметить, что контрольные проверки могут проводиться и по истечении установленного ст. 24 Закона о прокуратуре срока устранения нарушений закона, выявленных в ходе первоначальной прокурорской проверки. Данное основание прямо оговорено в постановлении Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П и касается права прокурора проверять по истечении одного месяца со дня внесения представления об устранении нарушений закона насколько проверяемым органом (организацией) исполнены его требования.

---

[1] Коршунова О.Н., Никитин Е.Л., Плугарь Д.М., Каретникова С.В. Прокурорский надзор: учебное пособие. —СПб. : Юридический центр, 2015. С 97.

[2] Винокуров А.Ю. — К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 8. С. 13.

Таким образом, решением проблемы проведения контрольных проверок может послужить внесение изменений в действующее законодательство. Предлагаем изложить абз. 1 п. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в следующей редакции: «Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе: проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, за исключением контрольных проверок, проводимых в срок не более 2 месяцев со дня внесения представления об устранении нарушений закона».

ПЕРСПЕКТИВЫ УНИФИКАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЧЛЕНОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ТРУДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Трофимова Д.В., студент
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Морозов П.Е.

В настоящее время происходит расширение сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства. Безусловно, дальнейшее сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь как членов Союзного государства будет реализовываться путём совершенствования международных договоров государств-членов. При этом стоит учитывать тот правовой опыт стран Союзного государства, который сформировался под влиянием доктрин ряда международных организаций. Одной из самых важных, безусловно, является программа достойного труда Международной Организации Труда. В июне 1999 года на 87-й сессии Международной конференции труда Генеральный директор Международной организации труда Хуан Сомавия объявил, что достойный труд выступает основной целью МОТ.[1]

Согласно ст. 18 Договора о создании Союзного государства 1999 г. гармонизация и унификация законодательства государств-участников; согласованная социальная политика, включающая в себя вопросы занятости, миграции, условий труда и его охраны; закрепление равных прав граждан в трудоустройстве и оплате труда и ряд других, немаловажных гарантий находятся в совместном ведении Союзного государства и государств-участников. Следовательно, представляют единство их интересов.

[1] Report of the Director-General: Decent Work // International Labour Organization URL: http://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc87/rep-i.htm#Globaladjustment (дата обращения: 15.10.2019).

С 1999 г. трудовое законодательство Российской Федерации развивается с учетом концепции достойного труда Международной организации труда (МОТ).

Помимо того, сотрудничество МОТ и Республики Беларусь реализуется также и в контексте Рамочной программы по оказанию помощи Республики Беларусь в целях развития на 2016- 2020 гг.[1] В особенности МОТ разрабатывает целый комплекс мер по обеспечению достойного труда. Главная задача данной Рамочной программы состоит в интеграции усилий в предоставлении права на достойную занятость людей с ограниченной трудоспособностью.

Взаимодействие РФ и МОТ также осуществляется в рамках Программы сотрудничества между Российской Федерацией и МОТ.[2] Данная доктрина направлена на усовершенствование трудовых норм с учетом действующих международных стандартов. а также мировой опыт и практику.

Следует отметить, что концепция достойного труда Международной Организации Труда внесла существенные изменения в законодательство о труде РБ и РФ, касающиеся свободы объединений. В частности изменения коснулись закрепления права на ведение коллективных переговоров. Доктрина достойного труда МОТ закрепила свободу объединений в качестве одного из основных признаков трудового законодательства. Также усилилось развитие правового регулирования статуса профессиональных союзов и объединений работодателей.

Одним из основополагающих принципов является упразднение всех форм принудительного или обязательного труда. Очевидно, что принудительный труд и достойный труд прямо противоположны друг другу. Согласно Конвенции МОТ №29[3] под термином "принудительный или обязательный труд" понимается осуществление лицом работы или же службы под угрозой какого-либо наказания.

Безусловно, концепция достойного труда МОТ способствовала обновлению законодательства о труде Республики Беларусь и Российской Федерации касательно реализации запрета принудительного труда. Вместе с тем, Трудовой Кодекс Республики Беларусь до сих пор не закрепляет принцип принудительного труда, а лишь регламентирует его в отдельном положении.[4]

Проведенный выше сравнительно-правовой анализ трудового законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации показывает необходимость его дальнейшего совершенствования. Представляется

---

[1] Рамочная программа ООН по оказанию помощи Беларуси в целях развития на 2016-2020 годы//ООН в Беларуси URL: http://un.by/f/file/UNDAF%20Belarus%20Russian_text.pdf (дата обращения: 16.10.2019)

[2] Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2017 - 2020 годы // Не опубликована

[3] Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. N 13. Ст. 279.

[4] Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999 г. № 26-27. Ст. 13.

целесообразным разработать Конвенцию «О миграционной политике Союзного Государства», в которой, в частности, были бы определены цели и задачи миграционной политики Союзного Государства. Данная Конвенция должна содержать следующие положения.

Цели миграционной политики Союзного государства:

- обеспечение безопасности, максимальная защищенность, комфортность и благосостояние населения стран Союзного государства;

-стабилизация и прирост численности населения стран;

Задачи политики в области миграции населения Союзного государства:

-привлечение высококвалифицированных кадров в страны Союзного государства для реализации трудовой деятельности;

-развитие взаимодействия с другими государствами в целях предупреждения и предотвращения конфликтов, которые могут стать причиной массовой миграции населения.

Таким образом, существуют все необходимые предпосылки для давнейшей унификации и гармонизации трудового законодательства России и Беларуси как членов Союзного государства.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРИПТОВАЛЮТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВ ГОСУДАРСТВА

Трошина В.В., Горлова В.А., студенты
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Рыбакова С.В.

В настоящее время все чаще используется оплата товаров и услуг безналичным расчетом. Безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором[1]. Электронные платежные системы позволяют приобрести нужный товар независимо от местонахождения покупателя и продавца. Согласно пункту 19 статьи 3 Федерального закона "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ электронное средство платежа - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств[2]. Можно сказать, что электронные деньги представляют собой денежные

[1] Пункт 3 статьи 861 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ// КонсультантПлюс.

обязательства эмитента в электронном виде, находящиеся в распоряжении пользователя на электронном носителе[1].

Криптовалюта представляет собой децентрализованную цифровую валюту, которая работает только в сети Интернет. За нее можно покупать очень многое, и она также торгуется на биржах. Одной из разновидностей криптовалюты является bitcoin. Любой желающий может в любое время начать добывать, или, как говорят, «майнить биткоины». Эта добыча происходит при использовании вычислительных мощностей компьютера в распределённой сети. Преимуществами использования таких денег являются: отсутствие комиссии и высокая скорость перевода. Можно беспрепятственно пересылать в цифровом виде свои средства в любую точку земного шара. Но в то же время после отправки, например bitcoin'ов, адресату вернуть их невозможно.

Возможно ли назвать криптовалюту своего рода доходом физического лица? Да, ведь это средство обращения/платежа, получаемое физическим лицом на основании осуществления определенной деятельности, и наличие его дает возможность получателю удовлетворять собственные потребности посредством оплаты различных товаров в сети Интернет. Кроме того, может являться доходом от скачка курса на бирже. К примеру, купить bitcoin за рубли можно через WebMoney, после чего перед покупателем открывается возможность P2P обмена, торговли на бирже, а также расплаты bitcoin'ом везде, где принимают WebMoney[2].

Любой полученный лицом доход должен облагаться налогами. Однако на вопрос о том, как именно надо платить налог с криптовалютных операций, пока нет однозначного ответа. Одна из возможных причин этого заключается в том, что у налоговых органов нет технической возможности связать каждый криптокошелек с конкретным лицом. В условиях активного развития информационных технологий Минфин и ФНС постепенно формируют четкие рекомендации в отношении операций с криптовалютами, проясняют вопросы налогообложения[3].

В Российской Федерации взимается НДФЛ – налог на доходы физических лиц. Согласно статье 207 Налогового кодекса РФ налогоплательщиками НДФЛ признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ, а также физические лица, получающие доходы от источников, в РФ, не являющиеся налоговыми резидентами РФ (часть 1 статьи 207 НК РФ)[4]. Так, Министерство Финансов Российской Федерации подтвердило, что операции по покупке и продаже bitcoin облагаются налогом

---

[1] Парасоцкая Н.Н., Архипова М.А. Электронные деньги: проблемы и перспективы / Н.Н. Парасоцкая, М.А. Архипова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. №14.

[2] Электронный ресурс: https://bitcoin.webmoney.ru (дата обращения: 06.11.2019).

[3] Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 13.10.2017г. №03-04-05/66994 // КонсультантПлюс.

[4] Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8412.

на доходы физических лиц (НДФЛ) в том же порядке, как любые другие операции, с которых уплачивается этот налог.

Министерство Финансов Российской Федерации также утверждает, что согласно статье 41 Налогового кодекса налогооблагаемый доход — это любая экономическая выгода, полученная в денежной или натуральной форме и подлежащая оценке. Таким образом, начисление должно происходить по стандартным основаниям, как и при продаже недвижимости, автомобиля, получении другого дохода. Однако сегодня механизм взимания налога с криптовалюты не отлажен, порождая желание найти новые пути ухода от уплаты налога.

Из вышесказанного следует, что отлаженный механизм взимания данного налога может стать мощной финансовой базой государства, но в то же время из-за отсутствия возможности регулирования существование криптовалюты может повлечь значительные убытки для государства.

Таким образом, налогообложение дохода в виде криптовалюты сегодня вызывает множество трудностей и проблем. При этом отрицать ценность и потенциал этих денег, которые отвечают потребностям человечества, нельзя. Общество постоянно развивается, разрабатывая качественно новые финансовые инструменты, приближая переход к цифровой экономике, который рано или поздно произойдет, и криптовалюта дает самое приближенное преставление о том, как именно все будет выглядеть в ближайшем будущем.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА СУБЪЕКТА РФ

Трубникова А.В., магистрант
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Костюнина О.В.

Одним из элементов системы органов власти субъектов страны можно назвать законодательные (представительные) органы государственной власти. Государственная власть материализуется всегда в структуре различных государственных органов. Депутаты законодательного (представительного) органа власти являются избранными народом представителями, уполномоченными осуществлять власть непосредственно в законодательном (представительном) органе власти от лица всего народа.

Основным из признаков демократии является присутствие в стране представительных органов, в состав которых входят выбранные народом депутаты. Миссию депутата можно определить как осуществление власти в интересах народа. Для начала, можно отметить, что каждый гражданин обладает своими политическими убеждениями и у каждого есть свои предпочтения. Также если в избирательном округе было большое количество кандидатов, выдвинувших свою кандидатуру, возможна

ситуация, при которой оппоненты избранного парламентария в общей сложности будут обладать большим количеством голосов, в отличие от того кандидата, который одержит победу. Ну и, в-третьих, участие депутата в составе представительного органа не является признаком того, что он представляет интересы кого-то конкретного. Членство депутата может являться представительством, как части народа, так и его общностью[1].

Понятие «статус депутата» можно обозначить как юридическое положение депутатов представительных органов государственной власти, которое определяется совокупностью правовых норм, регулирующих публичные отношения, которые связаны с политико-правовым происхождением депутатского мандата, его созданием, прекращением и сроком действия, компетенцией депутатов, гарантиями их деятельности, а также подотчетностью, подконтрольностью и ответственностью депутатов.

Правовой статус депутатов законодательных органов субъектов РФ устанавливается комплексом юридических норм, которые находят отражение в федеральных законах, Конституции (уставе) субъекта РФ, регламентах, различных постановлениях и распоряжениях регионального законодательного (представительного) органа и других законодательных актах, которые характеризуют его положение и роль в системе органов государственной власти. Федеральное законодательство, а именно, ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определяет рамочное упорядочение правового статуса депутата законодательного органа субъекта РФ. Согласно 76 статье Конституции Российской Федерации, законы и другие нормативные документы субъектов Федерации не могут расходиться с федеральными законами, которые приняты в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Если присутствуют расхождения между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. Законами Иркутском области, которые определяют права и обязанности депутатов законодательного (представительного) органа области, являются: Закон Иркутской области от 8 июня 2009 г. № 31-ОЗ «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области», Закон Иркутской области от 8 июня 2009 г. № 30-ОЗ «О Законодательном Собрании Иркутской области»; Постановление от 17 марта 2010 г. № 19/29-ЗС О регламенте законодательного собрания Иркутской области.

Еще одним важным элементом рассматриваемого правового статуса депутата можно назвать гарантии деятельности. Гарантией является определенная депутатская неприкосновенность. В настоящее время не представляется возможным привлечение депутата к ответственности, которая

[1] Коренев М.В. Депутат законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в системе народного представительства // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №3-1. С. 278.

предусмотрена уголовным или административным правом, если депутатом было высказано субъективное мнение, выражена позиция во время проведения выборов, или же за действия, не противоречащие статусу депутата и после прекращения деятельности депутата в представительных органах.

При этом привлечение к административной или уголовной ответственности применяется в случаях допущения депутатом публичных оскорблений, клеветы, иных нарушений, за которые предусмотрена ответственность согласно федеральному законодательству. При неосуществлении или же ненадлежащем осуществлении обязанностей депутатом, определенных законодательным органом субъекта в итоге выносится определенное постановление о неосуществлении (ненадлежащем осуществлении) депутатом его ключевых депутатских обязанностей. Например, Закон Иркутской области «О статусе депутата Законодательного собрания Иркутской области» оговаривает, что в случае отсутствия депутата во время сессий Собрания за период четырех месяцев при отсутствии уважительных причин, его полномочия могут завершиться досрочно решением Народного собрания[1]. Из этого следует, что частью правового статуса депутата представительного органа власти является, установленная законодательством, ответственность.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Трубникова Я.В., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: д-р культурологии, к. филос. н., профессор Арзуманов И.А.

Демократические преобразования в России в правовом поле (признание естественных прав человека как высшей ценности, принятие необходимой роли права, формирование гражданского правового общества, повышение уровня правовой грамотности населения, разрешение конфликтов и проблем мирным путем), предопределили надобность в разработке единой общенациональной правовой политики государства, установление новых приоритетов, в котором наиболее существенным должно быть обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Правовая политика Российской Федерации представляет собой систему приоритетов и юридической действительности. Она находит свое отражение в создании необходимых условий для научно обоснованного принятия, изменения и отмены нормативных актов, а в конечном итоге для формирования целостной, непротиворечивой системы права.

[1]Законодательное собрание Иркутской области [Электронный ресурс]. URL:http://www.irk.gov.ru/about/basic/depstatus/.

Правовая политика, личные права и свободы человека и гражданина соотносимы как деятельность и ее цель. Основное предназначение данной деятельности - служение личности. Положение личности как центрального критерия правовой политики должно принимать во внимание то условие, что человек и гражданин не может существовать вне политической и правовой системе общества.

Права и свободы как начало, и часть личности воспринимаются в связи с определенной социокультурной средой, которая изучает, делает более гармоничными для реальности общечеловеческие ценности, адаптируя их к обстоятельствам исторического периода развития общества и государства.

В целом, можно сказать, что развитие системы прав и свобод человека и гражданина является движущей силой для выработки правовой политики государства. Следует говорить об отступлении от популистского отношения к правам и свободам, которое объясняет нужность гарантий в правовой политике для выражения прав и свобод личности.

На современном этапе человек и гражданин должен иметь сочетание качеств, дающих возможность для целенаправленной реализации и защиты своих прав. Реальным и эффективным средством для развития юридических свойств личности является правовая политика[1].

Наиболее важным направлением правовой политики является формирование правового государства. Не всегда провозглашение государства правовым соответствует действительности. В качестве негативных тенденций выступают низкая активность гражданского общества в правовой сфере, несостоятельность граждан в процессах в контроля юридической стратегии и тактики, направленных на решение актуальных для общества задач.

Правовая политика современной России должна определяться обретением личностью полного объема социальных характеристик, возможного только при следующих обстоятельствах.

Во-первых, признание факта, что человек и гражданин может обрести полноценное обеспечение прав и свобод лишь в рамках конкретного общества, с которым эта личность отождествляется.

Во-вторых, нужно согласиться с тем, что индивидуальность личности неотъемлема от общественной природы человека[2].

Беглый обзор литературы, касающихся возникновения государств, раскрывает, что само зарождение политики, государственной власти и нравственности скованно с идеями свободы, ценности личности и демократии[3].

---

[1] Рыбаков М. Д. Свобода личности в правовой политике государства: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов. – 2009. – С. 20.

[2] Тимонова Е.Ю. Права и свободы личности как приоритет правовой политики / Е.Ю. Тимонова // Общество и право. – 2010. – №1. – С. 298.

[3] Васильева Т.А. Права человека: Учебник для вузов / Т.А. Васильева, В. А. Карташкин, С.Н.Колесова, В.Н. Колотова; под ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 2011. С. 274.

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Трунин В.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации закрепляет так называемые дела частного обвинения, возбуждаемые исключительно по заявлению потерпевшего и подлежащие обязательному прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ[1]). К делам частного обвинения отнесены дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 128.1 (клевета) УК РФ[2].

Научный интерес к частному обвинению обусловлен, прежде всего, тем, что оно является одним из наименее регламентированным в современном уголовном процессе. В юридической литературе не сложилось единого мнения по многим спорным вопросам, касающимся порядка судопроизводства по делам частного обвинения. Указанные факторы затрудняют правоприменительную практику, не способствуют ее единообразию и могут повлечь нарушение прав и законных интересов граждан.

По уголовным делам частного обвинения по общему правилу отсутствуют стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Заявление подается потерпевшим (или его представителем) мировому судье, решение которого о принятии заявления к производству приравнивается к возбуждению уголовного дела; после выяснения мнений потерпевшего и обвиняемого о примирении назначается судебное заседание. Этот порядок кардинально отличается от установленного по делам публичного и частно-публичного обвинения, по которым происходят возбуждение уголовного дела и затем предварительное расследование.

Значительный интерес представляет вопрос о процессуальном порядке действий в ситуации, когда дело было возбуждено органами предварительного следствия или дознания по норме УК РФ, относящейся к публичному обвинению, однако в ходе расследования было установлено, что квалификация содеянного должна быть изменена на статью уголовного закона, дела по которой рассматриваются в частном порядке.

Уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок действий в таких ситуациях. В научной литературе данная проблема системно не

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Российская газета, N 249, 22.12.2001, 220 Ст, 225 Ст

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

обсуждалась, поэтому теоретическая база ее решения отсутствует. В связи, с чем правоприменительная практика, сталкиваясь с подобными ситуациями, вырабатывает собственные алгоритмы действий и принятия решений.

В случае возникновения данной ситуации, несмотря на переквалификацию содеянного, полностью сохраняется публичный порядок уголовного преследования: лицу предъявляется обвинение, происходит ознакомление с материалами уголовного дела, составляется обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), дело направляется прокурору, который при наличии оснований передает его в суд.[1]

Крайне спорной в условиях такого порядка является возможность прекращения уголовного преследования обвиняемого в случае достижения его примирения с потерпевшим. Очевидно, что это допустимо только по правилам ст. 25 УПК РФ, т.е. при наличии дополнительных условий (совершение преступления впервые, полное возмещение ущерба); прекращение производится не автоматически по факту примирения, а по усмотрению следователя (дознавателя) с согласия руководителя следственного органа (прокурора).

Основным недостатком такого порядка выступает то, что он не учитывает фундаментальные особенности дел частного обвинения. По сути, уголовное преследование будет продолжаться по правилам публичного обвинения; оно инициируется и осуществляется в полном объеме государством в лице его правоприменительных органов; при этом исключается или существенно ограничивается возможность прекращения уголовного преследования в связи с примирением обвиняемого и потерпевшего. Это противоречит смыслу уголовно-процессуального закона, предполагающего, что по делам частного обвинения с учетом материально-правовых аспектов совершенных деяний, их направленности практически только на личные права и интересы граждан уголовное преследование должно осуществляться потерпевшим без вмешательства государственных органов.

Подводя итог можно сказать следующее, что слияние частного и публичного обвинения обусловливает игнорирование позиции потерпевшего и тем самым нарушение его прав на свободу обращения к правосудию. Не зависимо от возникающих нарушений, правоприменительная практика в подавляющем большинстве случаев развивается именно по этому алгоритму.

[1] Титов П.М. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 62-64.

ОБ УЧАСТИИ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ, ПЕДАГОГА, ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тулаева О.О., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Досудебное производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц проходит с обязательным участие защитника, законного представителя, а в отдельных случаях, определенных законом – педагога и (или) психолога. Каждый несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый имеет право на защиту. Характерной чертой несовершеннолетних является тот факт, что они являются наиболее уязвимыми в связи с особенностями их психоэмоционального состояния и становлением их как личности.

Конституция РФ гарантирует несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства право на защиту. Стоит отметить, что несовершеннолетнее лицо не имеет возможности защищать себя самостоятельно, отказавшись от адвоката, в отличие от других участников уголовного судопроизводства, которые наделены этим правом. Участие защитника является обязательным.

Статьи 48, 426, 428, УПК РФ регламентируют участие законного представителя по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей, является закрытым и включает в себя: родителей несовершеннолетнего лица, усыновителей несовершеннолетнего лица, опекунов несовершеннолетнего лица или попечителей несовершеннолетнего лица, представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетнее лицо, органы опеки и попечительства.

С момента первого допроса несовершеннолетнего лица, его законные представители допускаются к уголовному делу. Обязанностью следователя и дознавателя является уведомление законных представителей о времени и месте допроса, решение вопроса о допуске его в уголовное дело посредством вынесения об этом постановления, разъяснение прав и обязанностей законных представителей.

В связи с участием в уголовном процессе законных представителей несовершеннолетних возникает ряд проблем, например, О.Ф. Павлов и Л.В. Кокорева выделяют такие проблемы, как:

- сложности, связанные с участием в уголовном процессе таких законных, представителей, которые не занимаются воспитанием несовершеннолетнего, проживают в ином населенном пункте, но при этом не лишены родительских прав;

- сложности, связанные с тем, что родители несовершеннолетнего привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления,

- сложности, связанные с тем, что родители несовершеннолетнего не могут обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетнего в связи с злоупотреблением родителями спиртными напитками, однако они не являются лишенными родительских прав и, соответственно, являются законными представителями.[1]

В процессе расследования должно быть обеспечено участие в допросе несовершеннолетнего лица педагога либо психолога. В случае, при котором несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста 16 лет, либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, предусмотрено обязательное участие педагога или психолога, это закреплено в ст. 425 УПК РФ. Предусмотрена отмена приговора в случае нарушения этих требований.

Роль психолога и педагога состоит в том, чтобы оказать помощь сотрудникам правоохранительных органов, родителям и непосредственно самому несовершеннолетнему лицу в защите его прав и законных интересов.

На данный момент предусмотрено участие педагога и психолога лишь при проведении допроса несовершеннолетнего лица, считается целесообразным закрепить в законе участие педагога и психолога и при проведении других следственных действий.

ПОНЯТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Туровец Н.А., студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Научный руководитель: Городецкая М. А.

В юридической науке неоднозначно решается вопрос о соотношении понятий «жертва» и «потерпевший». Одни ученые полагают, что их следует использовать как равнозначные (В.Е. Квашис, Д.В. Ривман, А.И. Папкин и др.), другие (В.И. Полубинский, В.В. Лунеев) подчеркивают, что эти термины по своему содержанию не совпадают.

Следует отметить, что понятие потерпевший в юридический науке является междисциплинарным, используется в теории уголовного права, уголовного процесса и криминологии.

В доктрине уголовного права потерпевший традиционно рассматривается в структуре объекта преступления. Термин «потерпевший» используется в отношении лица, которому преступлением причинен

[1] Кокорева Л.В., Павлов О.Ф. О некоторых вопросах участия законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №5. С.2.

физический, материальный, моральный или иной вред[1]. Т.о. при посягательстве на человека вместо понятия «предмет преступления» употребляется термин «потерпевший». Следует отметить, что в самом Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) понятие потерпевший не раскрывается.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) потерпевшим признается «физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим». При этом в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК «по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные статьей 50 настоящего Кодекса, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители»[2].

Следует согласиться с теми учеными, которые указывают, что «не стоит отождествлять потерпевшего в уголовном праве с уголовно-процессуальной фигурой потерпевшего в рамках уголовного процесса»[3]. Существуют преступления, в которых имеется потерпевший, но предметом преступления является иная вещь или ценность. Например, при совершении кражи (ст. 205 УК) есть потерпевший в уголовно-процессуальном смысле – собственник имущества, а предметом преступления выступает похищенное имущество (в уголовно-правовом смысле нет потерпевшего, есть предмет).

В науке криминологии, как правило, термин «жертва» применяется наравне с понятием «потерпевший»[4]. Д.В. Ривман отмечает, что с позиции виктимологии потерпевший – это непосредственная жертва преступления[5]. Вместе с тем, понятие «жертва» является более широким термином в сравнении с «потерпевшим», по той причине, что криминология изучает всех жертв, как реальных, так и потенциальных[6]. С точки зрения криминологии потерпевшего также можно рассматривать как охраняемый субъект, т.к. в данной науке анализируются действия жертвы для более эффективной разработки и осуществления профилактических мероприятий в отношении

---

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2014. – С.113.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[3] Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2014. – С.114

[4] Наукой, предметом исследования которой выступает жертва, является виктимология (от лат. victima – «жертва» и греч. logos – учение). Криминальная виктимология сегодня рассматривается как отрасль (учение) криминологической науки.

[5] Ривман, Д. В. Криминальная виктимология : учеб. пособие / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер. – 2013. – С.36.

[6] Клещина, Е. Н. Жертва преступления как объект криминологического учения о жертве преступления / Е. Н. Клещина // Вестн. Московского ун-та. МВД России. – 2010. – № 2. – С. 96.

лиц, которые являются потенциальными жертвами[1]. Исходя из вышеизложенного, в криминологическом смысле понятие «жертва» можно рассматривать потерпевшего в узком и в широком значении.

В законодательстве, так международном, так и национальном, используются оба термина. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью «жертва» определяется как «лицо, которому индивидуально или коллективно причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, материальный ущерб или существенное ущемление их прав в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон». В Концепции защиты жертв преступной деятельности, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь 20.01.2006 г. № 74 под термином «жертва преступления» понимается «физическое лицо, которому общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим, а также члены семьи, близкие родственники или законные представители по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего[2]. Таким образом, в обозначенном нормативном правовом акте, понятия «жертва» и «потерпевший» используются как взаимозаменяемые (синонимы).

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ (СРВ)

Тью Ван Хунг, аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Толстухина Т.В.

С 1986 года всесторонние, проводимые в СРВ реформы, направленные на создание рыночной экономики социалистической ориентации, правового государства и формирование справедливого общества, демократии и цивилизации, сопровождаются обострением ситуации в преступной деятельности. На этом фоне проявляется устойчивый рост особо опасных преступлений, в том числе: убийства, мошенничества, разбоя, изнасилования, незаконного оборота наркотиков, преступления в сфере таможенного дела и др.[3]

---

[1] Карасева, М. Ю. Криминологическая характеристика потерпевшего / М. Ю. Карасева // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 549.

[2] О концепции защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 янв. 2006 г. : в ред. от 02.10.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[3] Тью В.Х. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности в уголовном праве Вьетнама // Право XXI века: сборник материалов ежегодной Международной заочной научно-практической

Согласно статистическим данным Главного таможенного управления СРВ, в 2018 года раскрыты 16 тыс. 633 дел в сфере таможенного дела (по сравнению с 2017 годом количество дел увеличилось на 9,54%), стоимость изъятых товаров увеличилась более 1 тыс. 702 милрд. вьетнамских донгов (увеличилась на 115,61%), а также возбуждены более 60 уголовных дел, передавались 133 дел органу следствия для возбуждения.[1]

Понятие преступления содержится в ст. 8 Уголовного кодекса СРВ 2015 года, в соответствии с которой под преступлением понимается предусмотренное уголовным кодексом общественно-опасное деяние, совершенное умышленно или неосторожно вменяемым физическим лицом или коммерческим лицом, посягающее на независимость, суверенитет, единство, территориальную целостность Отечества, на политические режимы, экономические режимы, культуру, национальную оборону, безопасность, общественный порядок и безопасность, на права и законные интересы организаций, права человека, законные права и интересы граждан, а также на другие сферы социалистического правопорядка, которые, согласно положениям настоящего Кодекса, должно быть рассматриваться в уголовном порядке.

Как известно, что исследование проблем преступлений в сфере таможенного дела в международном или национальном масштабе, освещалось в работах: Буй Киен Диен, Ву Кхуанг Винь, Р.О. Денисламова, И.А. Владимирова, К.И. Катюхина, А.Ю. Козловского, Ле Минь Хунг, Нго Ван Хоа, Нгуен Шуан Ием, В.Ю. Розанова, Е.О. Рыбалкиной, А.Л. Скакуна, Н.И. Худяковой, И.Н. Шевченко и др.

Отметим, что значительную помощь при исследования данной проблемы оказали научные труды российских ученых: В.А. Авдонина, А.Н. Алиева, А. И. Бастрыкина, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, О.А. Васенина, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, А.В. Дулова, В.Ф. Ермоловича, В.А. Жбанкова, А.М. Зинина, Е.И. Зуева, Е.П. Ищенко, С.И. Коновалова, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, Н.П. Майлис, Г.М. Меретукова, В.М. Мешкова, В.А. Пантелеева, С.М. Потапова, Е.Р. Россинской, Г.А. Самойлова, О.Г. Степановой, О.Ю. Сучкова, Л.Р. Сюкийяйнена, А.В. Фёдорова, А.В. Табакова, Т.В. Толстухиной, Б.И. Шевченко, В.Ю. Шепитько, Н.Н. Щелочкова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и других ученых.

Научные труды указанных авторов внесли значительный вклад в исследование уголовно-правовых и криминалистических аспектов проблем, связанных с преступлениями в сфере таможенного дела и имеют высокую теоретическую и научно-практическую значимость по борьбе с преступностью.

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Дню юриста // – Тула: Изд-во ТулГУ. 2017. С. 226.

[1] Hoàng Châu. Cơ quan Hải quan khởi tố 62 vụ án hình sự trong năm 2018. url: https://congthuong.vn/co-quan-hai-quan-khoi-to-62-vu-an-hinh-su-trong-nam-2018-114098.html (дата обращения: 27.10.2019).

В науке уголовного права СРВ не разъяснено понятие «преступление в сфере таможенного дела». В соответствии со ст. 8 УК СРВ Преступлением в сфере таможенного дела (или таможенным преступлением) следует понимать совокупность предусмотренных уголовным кодексом общественно-опасных деяний, совершенных умышленно или неосторожно вменяемым физическим лицом или коммерческим лицом, посягающих на установленный порядок оборот товаров и транспортных средств через таможенную границу Социалистической Республики Вьетнам, порядок их таможенного оформления и таможенного контроля, а также на порядок и процедуру взимания и уплаты таможенных платежей.

Из вышеуказанного можно характеризовать следующие признаки преступлений в сфере таможенного дела: а) общественная опасность в сфере таможенного дела; б) совершение преступлений данной категории, связано с внешнеэкономической деятельностью; в) совершение преступлений данной категории в результате оборот запрещенных товаров через таможенную границу при их ввозе, вывозе и возврате; д) нарушения установленных правовых норм уголовного и таможенного законодательства СРВ и нарушение подведомственности таможенным органам СРВ.

УК СРВ закрепляет следующие виды таможенных преступлений: контрабанда (ст. 188); незаконная перевозка товаров и валюты через государственные границы (ст. 189); производство и продажа запрещенных товаров (ст. 190); производство и продажа поддельных товаров (ст. 191) и др.

Таким образом, основной особенностью преступлений в сфере таможенного дела является то, что для уяснения их содержания и правильной квалификации того или иного деяния по признакам конкретного состава таможенного преступления, правоохранительным органам СРВ помимо Уголовного кодекса СРВ необходимо использовать также целый ряд иных законов и подзаконных актов, в том числе: постановлений Правительства СРВ и иных ведомственных актов Главного таможенного управления при Министерстве финансов СРВ.

К ВОПРОСУ О УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ (СРВ)

Тью Ван Хунг, аспирант, **Лыу Ань Тхйнь,** магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Толстухина Т.В.

С 1986 года в СРВ осуществляются всесторонние реформы во всех сферах жизни страны, в том числе в политике, экономике, культуре и др. в целях создания и развития не только рыночной экономики, но и правового государства. Тем не менее состояние преступности создает опасную угрозу государству и обществу, в том числе таможенные преступления являются

одними из самых опасных преступлений по характеру и степени общественной опасности в крупнейших городах Вьетнама (например, в Хошимине, Ханое, Хайфоне, Дананге и др.) и пограничных провинциях. В соответствии с гл. 18 УК СРВ 2015 года преступления в сфере таможенного дела находятся в группе преступлений против экономико-управленческого порядка и причиняют вред экономике страны, но и могут посягать на жизнь и здоровье личности.

Согласно статистическим данным Главного таможенного управления СРВ, в 2018 года раскрыты 16 тыс. 633 дел в сфере таможенного дела (по сравнению с 2017 годом количество дел увеличилось на 9,54%), стоимость изъятых товаров увеличилась более 1 тыс. 702 милрд. вьетнамских донгов (увеличилась на 115,61%), а также возбуждены более 60 уголовных дел, передавались 133 дел орграну следствия для возбуждения.[1]

По сравнению с положениями УК РФ, уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере таможенного дела в СРВ включает в себя следующие особенности:

Во-первых, согласно гл. 18 УК СРВ преступлений в сфере таможенного дела включают в себя контрабанду (ст. 188); незаконную перевозку товаров и валюты через государственные границы (ст. 189); производство и продажу запрещенных товаров (ст. 190); производство и продажу поддельных товаров (ст. 191) и др.;

Во-вторых, способы совершения преступлений данной категории стали более и более сложно и опасно. К наиболее типичным способам совершения преступлений относятся следующие: [2]

а) перемещение товаров (валют) и транспортных средств через таможенную границу СРР помимо таможенных постов (таможенного контроля), т.е. вне определенных таможенными органами мест или вне установленного времени производства таможенного оформления;

б) сокрытие товаров от таможенного контроля с использованием тайников либо других способов, затрудняющих их обнаружение, или придание одним товарам вида других; обманное использование документов или средств идентификации;

в) недекларирование и недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу СРВ;

г) незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка запрещенных товаров и поддельных товаров;

---

[1] Hoàng Châu. Cơ quan Hải quan khởi tố 62 vụ án hình sự trong năm 2018. url: https://congthuong.vn/co-quan-hai-quan-khoi-to-62-vu-an-hinh-su-trong-nam-2018-114098.html (дата обращения: 27.10.2019).

[2] Бовкун В. В. О способах совершения контрабанды // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-soversheniya-kontrabandy (дата обращения: 31.10.2019).; Тараско Е. А. Незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: вопросы квалификации // ЮП. 2009. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-peremeschenie-cherez-tamozhennuyu-granitsu-rossiyskoy-federatsii-narkoticheskih-sredstv-psihotropnyh-veschestv-ili-ih (дата обращения: 31.10.2019).

д) незаконные производство и сбыт запрещенных товаров и поддельных товаров и др.

Следует отметить, что типичные способы совершения преступлений определенного вида и их признаки, которые одновременно являются признаками преступления. Эта закономерность проявляет себя постоянно, ибо каждое отдельное действие и комплекс действий на различных этапах совершения преступления оставляет свои присущие данному действию следы.[1]

В-третьих, таможенные преступления определяются в законе как так называемый «формальный» или «формально-материальный» состав, в том числе: формальным, как правило, называют такой состав преступления, который показывает окончание преступления в момент осуществления общественно опасного деяния, независимо от наступления какого-либо последствия. Состав преступления, содержащий альтернативно признаки объективной стороны, присущие формальному и материальному составам, целесообразно именовать формально-материальным.

В-четвертых, за совершение преступлений данной категории УК СРВ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двадцати лет, штрафа, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

В-пятых, субъектом преступлений данной категории признаются вменяемое физическое лицо или коммерческое юридическое лицо в соответствии со ст. 8 УК СРВ.[2]

Таким образом, борьба с преступностью, в том числе с таможенными преступлениями требуется принятие целесообразных и эффективных мер в целях защиты не только прав, законных интересов граждан, организаций, но и общества и государства от посягательства преступлений, а также закрепления законности и правопорядка во Вьетнаме не только в настоящее время, но и в будущее время.

---

[1] Способы совершения контрабанды, их признаки и механизм следообразования. URL: https://studbooks.net/925919/pravo/sposoby_soversheniya_kontrabandy_priznaki_mehanizm_sledoobrazovaniya (дата обращения: 31.10.2019).

[2] Уголовный кодекс СРВ от 27 ноября 2015 № 100/2015/QH13 // Национальная база данных. - 2015. - № 1263-1270.

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ФЗ-223 «О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ»

Урбанаева А.И., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Колосов А.В.

Из анализа положений Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц[1]», можно сделать вывод, что он имеет схожие по своей сути принципы и цели с ФЗ-94, ФЗ-44 (законы о госзакупках). В связи с данным фактом предполагается, что данный вид спорных правоотношений является неарбитрабельным. Это обуславливается тем, что договор, заключаемый в соответствии с ФЗ-223, обеспечивает публичные интересы, хотя заключался публичным субъектом (государственным или муниципальным образованием). Цель договора, заключаемого в соответствии с ФЗ-223 – это удовлетворение государственных или муниципальных потребностей, отсюда следует, что договор имеет публичную основу.

Данная правовая проблема была разрешена Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ). В своем Определении от 11 июля 2018 года ВС РФ пришел к следующему умозаключению: воля федерального законодателя была направлена на регулирование спорных отношений по Закону № 223-ФЗ как гражданско-правовых[2]. Суд указал, что стороны таких правоотношений выступают как юридически равноправные, и никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой. Помимо всего, к числу общепризнанных способов разрешения гражданско-правовых споров относится и обращение в третейский суд согласно п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса[3]. Проведя анализ законодательный базы по данному вопросу, мы можем сделать вывод, что воля законодателя не была направлена на установление неарбитрабельности споров, которые вытекают из договоров, заключенных в результате закупки товаров отдельными видами юридических лиц. Этот довод также подтверждается тем, что на сегодняшний момент действует принцип баланса публичных и частных интересов в подобных отношениях.

Кроме того, необходимо указать, что в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) акцентируется внимание

[1] Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2018 по делу № А40-165680/2016// СПС Гарант.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301.

на том, что третейские суды не могут рассматривать споры, вытекающие из ФЗ-94, ФЗ-44, потому как государственные и муниципальные контракты, заключаемые в рамках исполнения обязательств в соответствии с данными законами, обеспечивают публичные интересы и направлены на удовлетворение публичных нужд за счет использования бюджетных средств[1]. Мы можем усмотреть, что споры, вытекающие исключительно из ФЗ-94 и ФЗ-44, по мнению ВС РФ, являются неарбитрабельными. Это объясняется тем, что данные правоотношения носят публичный характер, поскольку речь идет о государственных и муниципальных контрактах. Следует подчеркнуть, что подобного рода договоры должны заключаться и исполняться исключительно с соблюдением принципа открытости, а также с возможностью публичного контроля. Предполагается, что третейское разбирательство, которое основано на принципах конфиденциальности закрытости процесса и т.д. не позволяет обеспечить цели, для достижения которых непосредственно вводилась система размещения заказов. Таким образом, споры, возникающие из контрактов, заключенных на основании вышеупомянутых законов, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, а арбитражные соглашения о передаче подобных споров в третейские суды – недействительными.

Но стоит акцентировать внимание на том, что правоприменительная практика в отношении арбитрабельности споров, вытекающих из договоров, заключенных в соответствии с ФЗ-223, складывается неединообразно, что порождает достаточно много спорных вопросов. Совершенно логичным представляется признание данных споров арбитрабельными. Проведя полный анализ российского законодательства относительно арбитрабельности такого рода споров, мы можем утверждать, что нет никаких специальных норм об отсутствии арбитрабельности споров из закупок особых видов юридических лиц. Таким образом, к данным правоотношениям будут применяться общие нормы об арбитрабельности гражданско-правовых споров, пока соответственно федеральным законом не установлено иное.

На основании вышеизложенных доводов, подтвержденных судебной практикой российских судов, следует, что третейские суды могут рассматривать споры, вытекающие из ФЗ-223, потому как стороны подобных правоотношений являются юридически равными, ни одна из сторон не имеет каких-либо властных полномочий по отношению к другой. Помимо всего, законодательно не установлено запрета на рассмотрение таких споров третейскими судами. Из этого следует, что правоотношения, складывающиеся в рамках исполнения договорных обязательств в соответствии с ФЗ-228, являются гражданско-правовыми, поэтому споры, вытекающих из таких правоотношений являются арбитрабельными.

[1] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

Неарбитрабельными будут споры, которые вытекают из ФЗ-94, ФЗ-44, потому как государственные и муниципальные контракты, заключаемые на основании данных законов, обеспечивают публичные интересы и направлены на удовлетворение публичных нужд за счет использования бюджетных средств, в отличие от ФЗ-223.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО ДЕЛАМ О СНОСЕ САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК

Устюгова В.С., магистрант
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Васильчикова Н.А.

Достаточно часто при рассмотрении судами гражданских дел возникает необходимость обращения к знаниям, выходящим за область правовых вопросов. Не являются исключением и дела о сносе самовольных построек. При этом наиболее часто используемой формой применения специальных знаний является судебная экспертиза: при рассмотрении каждого дела о сносе самовольной постройки суды должны установить, допущены ли при возведении постройки нарушения градостроительных и строительных норм и правил, а также создает ли спорный объект угрозу жизни и здоровью граждан[1]. Действительно, данные аспекты в обязательном порядке входят в предмет доказывания и зачастую играют решающее значение при принятии решения о сносе постройки.

По нашему мнению, не должен вызывать сомнения и тот факт, что данные вопросы должны решаться именно в рамках экспертного исследования. Однако в судебной практике можно встретить несколько иной подход. Так по одному из дел суд презюмировал наличие угрозы жизни и здоровью граждан без проведения специальных исследований - на основании того, что «объекты капитального строительства возведены в отсутствие разрешения на строительство, без проектной документации, не подвергались государственному строительному надзору, целевое назначение земельного участка ответчиком нарушено»[2]. Думается, что позиция суда является достаточно спорной, поскольку сам по себе факт отсутствия необходимой документации еще не свидетельствует о наличии нарушений в процессе строительства, которые бы однозначно приводили к необходимости сноса постройки. Более того, можно привести примеры судебной практики, когда суды отказывали в удовлетворении исковых заявлений о сносе построек

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из справ.-поисковой системы Консультант Плюс.

[2] Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 02.04.2014 по делу № 33-3561/2014. Доступ из справ.-поисковой системы Консультант Плюс.

именно на основании заключений экспертов о соблюдении при строительстве спорных объектов градостроительных и строительных норм и правил[1].

Таким образом, по нашему мнению, в большинстве случаев для принятия правильного решения по гражданскому делу о сносе самовольной постройки суду не обойтись без дополнительных сведений технического характера. На наш взгляд, нельзя назвать верной практику судов, допускающих замену судебной экспертизы иными действиями. Например, по одному из дел суд отказал в удовлетворении ходатайства о назначении строительно-технической экспертизы, посчитав, что для доказывания капитального характера постройки достаточно материалов проверки муниципального контроля, акта обмера площади земельного участка, фотографий спорного объекта и результатов осмотра, проведенного прокурором с участием ответчика[2]. Думается, что навряд ли должностные лица органов местного самоуправления и органов прокуратуры обладают специальными знаниями в области применения градостроительных и строительных норм и правил и не всегда могут прийти к верному и, что немаловажно, объективному выводу о характере постройки, создании спорным объектом угрозы жизни или здоровью граждан.

Достаточно часто на практике возникает вопрос о соотношении результатов судебной экспертизы и досудебных консультаций специалистов (экспертов), оформленных, например, в качестве технических заключений и предъявляемых сторонами в обоснование своей позиции. Как правило, суды достаточно критично относятся к последним. Например, при рассмотрении одного из дел суд отметил, что заключение «ООО…» не может рассматриваться как допустимое доказательство по делу, поскольку квалификация составившего его специалиста не подтверждена, техническое обследование не является заключением эксперта, а специалист, его проводивший, не предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения[3]». Думается, что это верно, поскольку достаточно трудно гарантировать объективность и беспристрастность позиции лица, привлекаемого стороной в качестве специалиста зачастую еще до судебного разбирательства.

Все вышеизложенное подчеркивает важную роль такой формы применения специальных знаний по делам о сносе самовольных построек, как проведение судебной экспертизы. Об этом свидетельствует и позиция Верховного Суда Российской Федерации[4]. Вместе с тем, по нашему мнению,

---

[1] Например, Апелляционное определение Пермского краевого суда от 06.06.2018 по делу № 33-5945/2018. Доступ из справ.-поисковой системы Консультант Плюс.

[2] Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 27.11.2018 № 33-5994/2018 Доступ из справ.-поисковой системы Консультант Плюс.

[3] Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2018 по делу № 33-36225/2018. Доступ из справ.-поисковой системы Консультант Плюс.

[4] Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014. Доступ из справ.-поисковой системы Консультант Плюс.

было бы верным дальнейшее расширение сферы применения судебных экспертиз по исследуемой категории дел в целях достоверного установления обстоятельств, имеющих значение для принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

ПРОФАЙЛИНГ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭПОХУ BIG DATA

Ушаков Б.А., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Гребенкина И.А.

Интернет-вещей меняет мир. Его устройства ежегодно накапливают объемы информации в геометрической прогрессии. Такое явление дает основание для сравнения данных с нефтью 21-ого века. Как заявляют авторитетные источники: журнал New York Times, The Economist, Wired, Forbes: «современная цифровая реальность в том, что все дороги ведут к данным[1]»

Роль данных как основного фактора производства закреплена в Стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030-ые годы в понятии цифровой экономики[2].

Технология Больших Данных применяется во многих областях, таких как: энергетической, медицинской, банковской, транспортно-логистической и т.д.[3] Технология больших данных связана с работой автоматизированного модуля профайлинга, в деятельности которого кроются определенные риски[4].

Следует подчеркнуть, что регулирование Больших данных должно соответствовать не только характеристикам таких данных, потребностям рынка и его участников, но и адекватной защите граждан от потенциальной дискриминации их прав по национальному, половому и иным признакам, что нарушает равенство прав, закрепленное ст. 19 Конституции России, а также потенциального нарушения права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного ст. ст. 23, 24 Конституции России.

Самой развитой в сфере регулирования данных юрисдикцией в мире является Европейский Союз. На уровне ЕС принят Общий регламент защиты данных (General Data Protection Regulation) (далее- Регламент). Согласно ст. 4

---

[1] URL: https://www.economist.com/leaders/2017/05/06/the-worlds-most-valuable-resource-is-no-longer-oil-but-data

[2] Указ президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г. // URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687

[3] Kayla Metthews. 5 Industries Becoming Defined by Big Data and Analytics. Aug 14, 2018. URL: https://towardsdatascience.com/5-industries-becoming-defined-by-big-data-and-analytics-e3e8cc0c0cf

[4] Utilizing Big Data Analytics to Improve User Profiling. Md.Sajjadur Rahman &Prof. M. Uddin University of Bridgeport. 2016. P. 2-8

Регламента профайлинг определяется как форма автоматизированного сбора информации, преследующая цель создания профайла, содержащего данные о пользователях, об их предпочтениях, склонностях, поведении в цифровой среде и т.д.

Как уже было отмечено выше, деятельность по созданию профайла ведет к потенциальным нарушениям прав граждан, и эта проблема заключается в следующем:

Во-первых, поскольку технология Больших данных собирает данные о пользователях в процессе создания профайлинга, то не исключено, что технология может собирать неверные данные, данные с «фейковых» аккаунтов, а также конфиденциальную информацию о физическом лице в публичном пространстве. В США, например, сделанный информационным брокером относительно женщины неверный вывод о том, что она является наркоторговцем, являлся основанием для отказа ей в банковских кредитах на протяжении нескольких лет[1].

Во-вторых, поскольку технология Больших данных представляет собой в техническом плане ни что иное как алгоритм, то и работа этой технологии зависит от того, что было заложено в этот алгоритм программистами. Например, в 2018 году на страницах сайтов в рекламе мужчинам предлагались зарплаты выше, чем женщинам. Но есть и более одиозные случаи, иллюстрирующие низкое качество алгоритмов. Некоторые банки в США составляют кредитный рейтинг граждан на основании их данных в социальных сетях, а именно: количество друзей, количество фотографий и лайков на них, наличие у пользователя в «друзьях» лиц, ранее не возвративших кредит. Но предположение о том, что такое недобросовестное лицо может повлиять на потенциального заемщика, не учитывает характера их взаимоотношений, а также того, что незнакомые или отдаленно знакомые лица нередко добавляются в друзья.

Разрешение данных проблем видится в заимствовании зарубежного опыта. Так, в ст. 13 Регламента закрепляется ряд информационных прав для субъектов персональных данных. Так, например, для субъекта персональных данных предусмотрено право на беспрепятственный доступ к составу сведений, включенных в его профайл, источникам получения таких сведений и лицам, которым сведения из профайла были переданы, а также право на внесение корректировок или удаление профайла в случае, если у оператора не имелось оснований для обработки данных без его согласия.

Также, субъект персональных данных, в случае, если на основании его профайлинга принимаются юридически значимые решения, вправе обратиться за получением информации о логике, заложенной программистами в данный алгоритм. Безусловно, алгоритм есть ни что иное как право интеллектуальной собственности оператора. И налицо его законный интерес не раскрывать этот алгоритм. Поэтому коллизия между

[1] Фрэнк Паскуале. Алгортим- судья или исполнитель приговора? 01.06.2016 г. URL: https://fastsalttimes.com/sections/technology/722.html

правом ноу-хау и прозрачностью алгоритма представляет собой наиболее острую проблему. Данную проблему можно решить путем признания приоритета прав субъекта персональных данных над правом ноу-хау.

АНТИДОПИНГОВАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОПИНГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фазлиев А.А., адъюнкт
Казанский юридический институт МВД России
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сундуров Ф.Р.

Одной из злободневных проблем современного спорта является допинг, который не только наносит ущерб основным принципам спорта[1], но и причиняет значительный вред здоровью спортсменов[2].

Одна из действенных мер по противодействию допингу - это введение юридической ответственности за соответствующие нарушения. Так, Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ[3] были введены статьи 230.1 и 230.2 УК РФ[4].

Для полного и всестороннего решения данной проблемы необходимо предпринять комплексные предупредительные меры, направленные на минимизацию допинговых проявлений в спорте.

Предупреждение допинговых преступлений – это система мер, предпринимаемых государственными, общественными и иными органами, по сокращению различных проявлений допинговой преступности и предотвращению совершения новых допинговых преступлений.

Одной из превентивных мер по борьбе с допингом в некоторых видах спорта следует считать введение процедуры заполнения спортсменом

[1] Потапова С.В. Некоторые особенности квалификации нарушения спортсменами установленных правил видов спорта /С.В. Потапова // Казанская наука. - 2014. - № 8. С. 111-118.

[2] Каменков В.С. Право о допинге в спорте / В.С. Каменков // Спорт: экономика, право, управление. - 2014. - № 1. С. 20-24.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): Федеральный закон от 22.11.2016 N 392-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016 (часть I). - № 48. - Ст. 6732.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 64-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

антидопинговой декларации[1] или декларации против допинга в спорте[2] или заявления о ненарушении антидопинговых правил[3]

Указанная декларация представляет собой документ-формуляр, в котором представлены требования и обязательства по соблюдения антидопинговых правил, а также персональная ответственность в случае их нарушения.

Спортсмен конкретного вида спорта, в спортивной федерации которой принята соответствующая декларация, обязан заполнить его собственноручно и поставить подпись.

Сущность данного документа состоит в том, чтобы донести до большего количества спортсменов о существовании антидопинговых правил, о списке запрещенных субстанций и методов, а также проинформировать и предупредить об ответственности за нарушения антидопинговых правил.

Те, кто подписал документ, обязуются не использовать в своей спортивной подготовке, не производить самостоятельную транспортировку, хранение, применение и распространение, в том числе в период проведения соревнований, средств и методов, перечисленных в запрещенном списке; не применять как внутри страны, так и за рубежом на соревнованиях, тренировках и в любое другое время медикаменты, медицинские процедуры, пищевые добавки, специализированные препараты спортивного питания без назначения спортивного врача; выполнять требования о прохождении соревновательного и внесоревновательного допинг-контроля. Также они должны сообщать в спортивную федерацию о всех известных случаях нарушений антидопинговых правил другими спортсменами, персоналом спортсменов и другими лицами.

Теперь хотелось бы рассмотреть «плюсы» и «минусы» антидопинговой декларации.

Положительные черты данной меры заключаются в:

- дополнительном напоминании о соблюдении антидопинговых правил и последствий ее нарушения;
- оказании предупредительного эффекта на спортсмена;
- просвещении спортсменов в антидопинговой сфере;
- и др.

Среди негативных черт данной меры можно выделить излишнюю бумажную волокиту.

---

[1] Положение о межрегиональных и всероссийских официальных спортивных соревнованиях по спорту слепых на 2019 год // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.11.2019); Положение о межрегиональных и всероссийских официальных спортивных соревнованиях по спорту лиц с интеллектуальными нарушениями на 2019 год // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.11.2019) и др.

[2] Правила вида спорта биатлон // URL: http://www.minsport.gov.ru (дата обращения: 02.11.2019); Декларация участников спортивного мероприятия, проводимого под эгидой Всероссийской федерации плавании // URL: https://russwimming.ru/ (дата обращения: 02.11.2019) и др.

[3] Заявление о ненарушении антидопинговых правил // URL: https://paralymp.ru/sport/antidoping/ (дата обращения: 02.11.2019).

Таким образом, введение процедуры заполнения спортсменом антидопинговой декларации во всех видах спорта окажет дополнительное предупредительное воздействие и расширит комплекс антидопинговых мер.

ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»

Фасхутдинова В.В., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Дубоносов Е.С.

Вопрос о торговле людьми на протяжении длительного периода разрабатывается на международном и национальном уровне. Но, несмотря на это, понятийный аппарат в данной сфере разработан не в полной мере, особенно в части соотношения торговли людьми с другими категориями.

Понятие «торговля людьми» (траффикинг) в общем виде обозначает совершаемые в целях эксплуатации вербовку, передачу, перевозку, укрывательство, куплю-продажу или получение человека путем угрозы силой или её применения, или иных форм принуждения, мошенничества, похищения, обмана, злоупотребления властью, уязвимостью положения, или путем подкупа, в виде выгод или платежей, для получения согласия лица, контролирующего иное лицо. Не менее общим будет определение торговли людьми, как организованного транснационального преступления.

Первое официальное упоминание в международном акте термина «торговля людьми» случилось в Конвенции 1949 г. За более чем 50 лет конкретно с точки зрения терминологического представления единого унифицированного понимания этого института произошло не так много изменений, хотя это преступное явление изучалось многими исследователями, разрабатывалось на международном и национальных уровнях. Ситуация изменилась в 2000 г., когда был принят Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Этот Протокол (Палермский протокол) дополнил Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Как устанавливает ст. 3 Протокола, торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Несмотря на тот факт, что на международном уровне согласованное определение торговли людьми все же есть, её отождествление с работорговлей и рабством получило широкое распространение в связи с активным использованием во многих документах ООН, в научных

публикациях. Для примера, торговлю людьми часто называют современной формой рабство, современным рабством, работорговлей нового типа и т.п.

Безусловное отождествление торговли людьми и с порабощением или рабством недопустимо. В частности, определение торговли людьми, данное в Палермском протоколе, основывается на том, что рабство представляет собой одну из форм эксплуатации. Для более лучшего понимания целесообразно обратиться к определению, которое дается в этом протоколе снова, выделив несколько его значимых элементов: действия, средства, а также цель: эксплуатация, включая как минимум эксплуатацию проституции или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги с принудительным характером, рабство или традиции, сходные с рабством, или извлечение органов. Сказанное означает, что эксплуатация – это один из элементов термина «торговли людьми», его цель.

Это определение было полностью воспринято Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г. Эти подходы не являются единственным, так как существует большое количество региональных актов. К примеру, хотя в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 г. и содержатся три основных элемента рассматриваемого определения торговли людьми, но необоснованно «забыты» указание не принимать во внимание согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, если было использовано любое из перечисленных средств воздействия, а также положение о том, что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются торговлей людьми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из указанных средств воздействия. [1]

Ряд авторов индивидуально выделяют торговлю людьми без цели обращения в рабство, торговлю детьми и женщинами, отграничивая их от рабства и работорговли. При этом очень часто торговлю людьми называют современной формой рабства.

Более того, ошибочно будет сказать, что рабство, торговля людьми, иные формы эксплуатации являются взаимоисключающими, это далеко не всегда так. Подневольное состояние может достичь уровня рабства в случае осуществления полномочий, присущих праву собственности. Если полномочия по этому вопросу осуществляются в процессе торговли людьми, то деяние может быть квалифицировано как порабощение в соответствии со Статутом Международного уголовного суда.

Наиболее содержательным и точным определением понятия «торговля людьми» из тех, что сегодня выделяются на международном уровне, является определение, представленное в Палермском протоколе. Толкуя это определение, можно сказать, что сочетание принудительного перемещения и

[1]Сакаева О.И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права. − 2013. − № 3. С. 115.

последующей эксплуатации жертв как отличительный признак торговли людьми делает абсолютно некорректным её безусловное и полное отождествление с рабством, работорговлей, иными смежными преступлениями.

Проведенное исследование позволяет сказать, что, несмотря на наличие тесной связи рабства, работорговли, порабощения, торговли людьми, последняя форма все же является самостоятельным конвенционным преступлением.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Федорова И.В., студент
Уральский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель: д. пед. н, доцент Танаева З.Р.

Возможности развития саморегулирования в сфере здравоохранении все более активно обсуждаются в медицинском сообществе. Опыт зарубежных стран показывает, что основные достижения в сфере охраны здоровья граждан во многом зависят от наличия негосударственных структур, действующих на принципах саморегулирования[1], которые можно считать перспективными, поскольку они позволяют реализовать механизмы повышения качества медицинской помощи и государственно-частного партнерства в рассматриваемой области[2], поскольку саморегулируемые организации могут устанавливать более высокие стандарты оказания медицинской помощи, внедрять новые способы лечения и следить за уровнем квалификации врачей.

В большинстве зарубежных государств медицинские ассоциации составляют неотъемлемую часть системы здравоохранения. Они выполняют отдельные функции, которые делегировало им государство, имеют собственное финансирование, структуру и нормативную базу. Например, в США самой крупной является Американская медицинская ассоциация, функционирующая с 1847 года, которая издает собственные медицинские журналы по разным направлениям (неврология, дерматология, хирургия), организует конференции, а также предоставляет гранты для обучения и стажировок наиболее перспективным представителям специальности[3]. В Германии действует Немецкая врачебная палата, которой государство

[1] Кузьмин С.Б. Переход к саморегулированию в здравоохранении как естественный эволюционный процесс правового становления Российской Федерации / С.Б. Кузьмин // Медицинское право. – 2010. – № 6. – С. 39.

[2] Остренко С.Ю. О саморегулированиив сфере оказания медицинских услуг – реальность, возможности, преимущества / С.Ю. Остренко // Институт стоматологии. – 2014. – № 1 (62). – С. 18.

[3] Зуева Е.Л. Саморегулируемые врачебные ассоциации в России: история, анализ, перспективы / Е.Л. Зуева // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 2. – С. 82.

передало вопросы аттестации специалистов, разработку единых стандартов. Кроме того, палата обеспечивает поддержание высоких этических стандартов, консультирует парламент и правительство по вопросам здравоохранения[1].

СРО в Российской Федерации создаются преимущественно в частной системе здравоохранения: стоматология, пластическая хирургия, косметология и фармацевтическая деятельность[2]. Одним из примеров СРО в России является Некоммерческое партнерство «Национальная медицинская палата», созданное в 2010 году, которое объединило профессиональное медицинское сообщество России. В 2013 году было подписано соглашение о сотрудничестве с Министерством здравоохранения РФ, и создан совместный Координационный совет по реализации данного Соглашения между Минздравом России и Национальной медицинской палатой, к функциям которого относятся защита пациентов от некачественного лечения, врачебных ошибок и защита врачей[3].

Таким образом, значение СРО достаточно велико, так как они обеспечивают профессиональному медицинскому сообществу участие в управлении отраслью здравоохранения. На современном этапе российские саморегулируемые организации в здравоохранении находятся в самом начале своего пути, поскольку, во-первых, нормативно не установлен перечень конкретных функций, подлежащих передаче профессиональному медицинскому сообществу; во-вторых, не разработан порядок передачи указанных функций. Как справедливо отметил А. Исаев, «развитие сферы охраны здоровья требует более активного участия медицинского сообщества. Участие объединений врачей может повысить качество сертификации специалистов, разработку и реализацию территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам»[4].

---

[1] Гриценко В.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного механизмов функционирования саморегулирования в здравоохранении: административно-правовой аспект / В.В. Гриценко, А.Н. Глущенко // Вестник Воронежского государственного университета. – 2016. – № 2 (25). – С. 180.

[2] Пивень Д.В. Принципы саморегулирования и возможности их применения в здравоохранении (на примере стоматологической службы) / Д.В. Пивень // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2011. – № 6. – С. 166.

[3] Гриценко В.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного механизмов функционирования саморегулирования в здравоохранении: административно-правовой аспект / В.В. Гриценко, А.Н. Глущенко // Вестник Воронежского государственного университета. – 2016. – № 2 (25). – С. 184.

[4] Исаев А. Эффективное управление в здравоохранении / А. Исаев // Российская газета. – 2015. – 21 апреля.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ПРИМЕНИМЫЕ К ИНФРАСТРУКТУРЕ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федосова А.Э., магистрант
Курский государственный университет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Борисов А.М.

В настоящее время развитие российской промышленности тесно связано с реализацией национальных проектов, утвержденных Правительством Российской Федерации. Особое место в числе таких проектов занимает комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», целью которой является обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики и превращение их в одну из основных движущих сил экономического роста страны[1].

По мнению министра промышленности и торговли Российской Федерации Мантурова Д.В., представленному в ежегодном обзоре «Технопарки России – 2018» (далее — Обзор), промышленные технопарки являются «уникальным инструментом, способствующим внедрению в производство передовых технологических процессов, развитию экспортной активности промышленных предприятий, развитию малого и среднего предпринимательства, улучшению условий труда и многому другому»[2]. Руководителями государства неоднократно высказывались идеи развития высокотехнологических производств, расширения инфраструктуры и разработки соответствующих инновационных проектов во всех регионах нашей страны, что обусловило особое внимание федерального и регионального законодателя к вопросам организации деятельности промышленных технопарков.

Законодательное определение термина «промышленный технопарк» было дано в июне 2018 года в Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации"», под которым понимаются объекты промышленной инфраструктуры и технологической инфраструктуры, предназначенные для осуществления субъектами деятельности в сфере промышленности промышленного производства, и (или) научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности в целях освоения производства промышленной

[1] Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/2/ (дата обращения: 07.10.2019).

[2] Четвертый ежегодный обзор «Технопарки России – 2018» / Л.В. Данилов, А.Р. Валеева, И.В. Голубкин; Ассоциация кластеров и технопарков России. URL: http://akitrf.ru/upload/ot2018.pdf (дата обращения: 07.10.2019).

продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов[1].

Правовую основу деятельности промышленных технопарков, наряду с вышеуказанными федеральными законами, составляет региональное законодательство. Согласно Обзору, к концу 2018 года в России насчитывалось 157 промышленных технопарков в 53 регионах. Так например, в Воронеже на сегодняшний момент существуют три промышленных технопарка, на базе которых производится конкурентоспособная продукция, необходимая для различных сфер деятельности: разработка и производство новых видов оборудования для нефтегазовой и химической отраслей, производство специального машиностроительного оборудования и электронное машиностроение. Правовое регулирование деятельности данных промышленных технопарков осуществляется на основе законов Воронежской области «О промышленной политике в Воронежской области», «Об инновационной политике Воронежской области», «О технопарках в Воронежской области»[2]. Последний законодательный акт определяет порядок и условия присвоения статуса промышленного технопарка, правовые гарантии государственной (областной) поддержки промышленных технопарков в Воронежской области, направления деятельности и основные задачи технопарка[3].

Важно отметить, что не во всех субъектах Российской Федерации правовое регулирование деятельности промышленных технопарков осуществляется на высоком уровне. Например, в Курской области существует лишь один технопарк, который пока не запущен в работу[4]. Представителями органов государственной власти в 2020 году планируется запуск первого пилотного промышленного технопарка, деятельность которого будет урегулирована положениями Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»[5], Закона Курской области «О промышленной политике в Курской области»[6] и

---

[1] Федеральный закон от 27.06.2018 №N 160-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» // Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2019).

[2] Закон Воронежской области от 05.05.2015 № 47-ОЗ «О промышленной политике в Воронежской области». URL: http://docs.cntd.ru/document/424090635 (дата обращения: 17.10.2019); Закон Воронежской области от 06.10.2011 года № 133-ОЗ «Об инновационной политике Воронежской области». URL: http://docs.cntd.ru/document/469702327 (дата обращения: 17.10.2019); Закон Воронежской области от 05.06.2006 № 43-ОЗ «О технопарках в Воронежской области». URL: http://docs.cntd.ru/document/802063386 (дата обращения: 17.10.2019).

[3] Закон Воронежской области от 05.06.2006 № 43-ОЗ «О технопарках в Воронежской области». URL: http://docs.cntd.ru/document/802063386 (дата обращения: 17.10.2019).

[4] Курская Дума выступила за снижение налогов для предпринимателей. URL: https://46tv.ru/novosti/vlast/120891-kurskaja-duma-vystupila-za-snizhenie-nalogov-dlja-predprinimatelej.html (дата обращения: 27.10.2019).

[5] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2019).

[6] Закон Курской области от 16.12.2016 № 108-ЗКО «О промышленной политике в Курской области». URL: http://docs.cntd.ru/document/444892462 (дата обращения: 27.10.2019).

дополнительными требованиями Администрации Курской области, которые на сегодняшний день отсутствуют.

Данное обстоятельство обусловливает необходимость разработки проекта закона Курской области, содержащего все необходимые положения по правовому регулированию деятельности промышленных технопарков, а также требования к их созданию и функционированию, в целях социально-экономического развития Курской области и повышения предпринимательской активности в целом по стране.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Фомина Н.М., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: *к.ю.н., доцент Ганюхина О.Ю.*

Сегодня Российское государство находится на новом этапе своего развития. Поэтому весьма актуальными являются вопросы реализации конституционных прав человека. Известно, что Конституция РФ закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, признает их наивысшей ценностью. Огромное значение имеет такое конституционное право, как право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением, которое закреплено в статье 42 Конституции РФ. Это связано с значительным ухудшением состояния экологии не только нашей страны, но и всего мира. Это в свою очередь сказывается на состоянии здоровья человека, что приводит к увеличению числа болезней, сокращению продолжительности жизни и многому другому. Поэтому государство берет на себя обязанность создать благоприятные условия для проживания людей.

Конституция РФ является нормативно-правовой основой всего законодательства в целом, на ее основополагающих принципах и положениях строится законодательство. Вопросы, касающиеся охраны природы, регулируются федеральными законами («Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г.). Соответствующая политика государства направленна: на обеспечение качества окружающей среды в соответствии с принятыми экологическими нормами; поддержание чистоты воздуха, предотвращение загрязнения почвы и воды; обеспечение экологически чистых производств; утверждение специальных нормативов предельно допустимого вредного воздействия на окружающую среду; ликвидация аварий, последствий ЧС; создание специальных денежных и иных фондов по защите природы и т.д.»[1]

Также в соответствии с данной статьей Конституции граждане могут

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие. – М., 2014. С. 776.

требовать соответствующую информацию о состоянии экологической ситуации, создавать общественные объединения в экологической сфере. Очень важным является и то, что они могут потребовать в соответствии с законодательством полное возмещение ущерба их здоровью и имуществу, полученного в результате экологических катастроф.

Приоритетным направлением политики российского государства является поддержание экологической безопасности. Но существующее законодательство нашего государства не обеспечивает снижение негативного воздействия на окружающую среду, выполнение природоохранных и восстановительных мероприятий в полном объеме. Государство полностью не может обязать природопользователей компенсировать причиненный вред окружающей среде. А штрафы, выплаченные за загрязнение окружающей среды, не позволяют не предотвратить, не компенсировать экологический ущерб.

Другая проблема реализации экологического конституционного права заключается в том, что граждане не имеют полного доступа к информации о загрязнении заводами и фабриками окружающей среды.

Сегодня весьма актуальной проблемой выступает борьба с несанкционированными свалками в Подмосковье. В Московской области и Подмосковье действует большое количество незаконных свалок, которые находятся недалеко, а иногда и на территории населенных пунктов. Это пагубно сказывается на здоровье людей, на состоянии экологии в общем. Граждане постоянно подают различные жалобы и заявления представительным органам, организуют различные акции протеста, инициативные группы граждан создают различные организации в сети интернета. Власти только дают обещания по поводу закрытия и решения проблем.

Все же стоит отметить и то, что происходит процесс совершенствования системы государственного регулирования качества и состояния окружающей среды. 2017 год был назван годом экологии, президент РФ В.В. Путин обозначил главные задачи по улучшению состояния экологии. Было выделено несколько направлений: совершенствование законодательства в этой области; переход на новые технологии производства; совершенствование управления отходами; улучшить защиту особо охраняемых природных территорий и т.д.

Необходимо постоянное совершенствование экологического законодательства. Также необходимым является и ужесточение экологического законодательства, которое заключается в увеличении штрафов и санкций к нарушителям.

Таким образом, приоритетными направлениями политики РФ всегда остаются обеспечение экологической безопасности и защита конституционных экологических прав человека. Смело можно сказать, что право на благоприятную окружающую среду выступает важнейшей конституционной ценностью.

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Фуфаев В.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Дубоносов Е.С.

Коррупция – это «незаконное использование должностным лицом своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды».[1]

В России коррупция приобрела глобальный и системный характер и за периоды многовековой истории стала весьма многогранной. В коррупционную деятельность оказались втянуты не только государственные чиновники, но и частный сектор, а также множество других слоёв общества. Но всё же для России огромной проблемой была и остаётся коррупция среди высокопоставленных должностных лиц. Именно этот слой общества занимает лидирующее место в таком явлении как коррупция.

Исследование данной проблемы сопряжено с некоторыми трудностями, так коррумпированные лица, обладая огромными властными полномочиями и административными ресурсами, могут и будут препятствовать попыткам проникнуть в их криминальную деятельность.

Эксперты считают, что коррупция составляет примерно 25% процентов ВВП.[2] Это огромная сумма, которую каждый год теряет бюджет России. При этом, в Департаменте экономической безопасности МВД РФ считаю, что цели получения взяток меняются. В прошлом чиновники брали взятки только для того, чтобы действовать в обход закона или не замечать нарушений законодательства. Сейчас чиновники берут взятки непосредственно за испол нение прямых обязанностей.

На данный момент вся система госзакупок и других услуг, оказываемых Правительству Российской Федерации непосредственно связаны с дачей взяток. В связи с этим, очевидно, что затраты на общественные проекты в разы выше, чем в других странах.

Можно заметить, что данная проблема для России - феномен не новый. На сегодняшний день существуют несколько основных причин проявления коррупции:

1) экономические причины коррупции – прежде всего это низкие заработные платы госслужащих и их огромные влиятельные возможности;

2) институциональные причины коррупции – это слабая кадровая политика государства, которая допускает в различные сферы управления некомпетентных граждан и даёт им возможность продвигаться по карьерной

---

[1] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс], http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 23.10.2019).

[2] Министерство внутренних дел Российской Федерации/доклады, отчёты, обзоры, статистическая информация – [Электронный ресурс], https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/statistics/ (Дата обращения: 23.10.2019).

лестнице без учёта результатов и заслуг, а также высокий уровень закрытости работы государственных ведомств и громоздкая система отчётности;

3) социально-культурные причины коррупции – недостаточная информированность и организованность граждан, а также деморализация общества, в совокупности дающие пассивное отношение к своеволию властных людей.

Чтобы эффективно бороться с коррупцией в первую очередь необходимо избавиться от всех факторов, способствующих её существованию.

Есть несколько способов противодействия коррупции:

1) необходимо ужесточить наказания за коррупционную деятельность;

2) создать условия для своевременного обнаружения и пресечения коррупции;

3) создать экономические механизмы, которые позволят лицам, наделённым властью и особыми полномочиями зарабатывать больше денег, не нарушая при этом закон;

4) усилить влияние рыночной экономики, это поспособствует уменьшению размера выгоды от коррупции;

5) обеспечить прозрачность действий чиновников за счёт внедрения инновационной технологии связных списков для хранения публичных данных;

6) повысить политическую и правовую грамотность населения, его информационное обеспечение и гражданскую ответственность.

Таким образом разрабатывая новые и придерживаясь старых способов борьбы с коррупцией государство сможет остановить, а в дальнейшем существенно снизить рост и в конечном итоге оптимизировать коррупцию.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Хандархаева Е.Н., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дамдинов Б.Д.

Налоговая тематика всегда была значимой для Конституционного Суда РФ, по статистическим данным, представленным за 2017 г. в области финансов, было 225 обращений из них 149 в области налогового права. Этот поток жалоб во многом связан с плохой работой законодателей, которым приходится постоянно переписывать собственные акты, что приводит к путанице в судебной практике. Если налоговые органы выявят нарушения предусмотренные Налоговым кодексом, в действиях (бездействии) фирмы или предпринимателя, они вправе оштрафовать их, привлечь к налоговой

ответственности. При этом привлечь фирму к налоговой ответственности можно только в том случае, если она совершила налоговое правонарушение.

Так, например, иногда возникают ситуации, при которых материалы одной и той же налоговой проверки становятся основанием, как для возбуждения уголовного дела, так и для привлечения к налоговой ответственности. В таких случаях за неуплату налога в крупном размере налогоплательщик привлекается сначала к уголовной ответственности по статье 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и сборов с физического лица», а потом, после исполнения наказания, с него взыскивают штраф и недоимку уже в рамках привлечения к налоговой ответственности.

Способность налоговых органов взыскать недоимку компании с зависимого лица не ограничиваются рамками применения налогового закона. Внесение летом 2017 г. поправок в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон N 127-ФЗ) привело к появлению в данном Законе отдельной главы III, призванной сформировать и несколько обособить последовательный механизм привлечения к субсидиарной ответственности, так называемого контролирующего должника лица.

Стоит отметить, что если ранее предусматривалась субсидиарная ответственность за доведение до банкротства, то после внесения изменений она предусмотрена за невозможность полного погашения требований кредиторов, в связи с чем, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве[1].

Формирование налоговыми органами доказательственной базы в отношении своих требований по привлечению к субсидиарной ответственности за непогашенные требования по уплате обязательных платежей, безусловно, обладает своей спецификой, однако, насколько можно судить, одновременно может рассматриваться как частный случай процесса доказывания налоговыми органами факта взаимозависимости должника и лица, которое, по мнению налоговых органов, является контролирующим. В указанном процессе законодатель обеспечил налоговые органы двумя группами опровержимых презумпций, перечень которых между тем был расширен. К слову сказать, наличие данных презумпций позволяет нам говорить о том, что в бочке практико-ориентированных новелл российского законодательства все же существует отнюдь не маленькая ложка формализма.

Следует отметить, что действующая в настоящее время редакция Закона N 127-ФЗ также расширила временные границы привлечения к субсидиарной ответственности. Теперь это можно сделать и после окончания процедуры конкурсного производства в течение трехлетнего периода.

---

[1] Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. N СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71656140 (дата обращения: 16.03.2018).

В связи с этим, нововведения российского законодательства образуют довольно обширную базу для налоговых органов, облегчая процедуру взыскания недоимки с контролирующих налогоплательщика лиц и расширяющую их процессуальные возможности привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности. Впрочем, это теория законодателя. О том, как анализируемые изменения будут работать на практике, еще рано судить по причине недостаточности «судебного апробирования указанных новелл».

На настоящий момент практика применения уже сложившегося ранее механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не показала высокой эффективности, в том числе по причине фактически сложившейся на практике номинальной природы такой ответственности. Но расширяющиеся возможности налоговых органов ввиду изменений ст. 45 НК РФ в 2016 г., давшие им новые возможности по взысканию налоговой задолженности, активного внедрения на практике риск-ориентированного подхода в системе налогового администрирования, а также планомерного развития их информационных ресурсов дарят надежду на то, что сформированный и усовершенствованный механизм привлечения к субсидиарной ответственности фактических бенефициаров будет постепенно отлажен и покажет свою эффективность.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ ИЗ ОДЕЖДЫ, СУМКИ ИЛИ ДРУГОЙ РУЧНОЙ КЛАДИ

Харагезов К.В., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Клепицкий И.А.

Среди всех составов преступлений, предусмотренных Гл.21 УК РФ (преступления против собственности) статья 158 УК РФ занимает лидирующее положение по распространённости и латентности. Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ за январь-сентябрь 2019 года было зарегистрировано 864934 преступлений против собственности, из них 572345 были совершены путём тайного хищения чужого имущества, что составляет 66 % от общего числа преступлений против собственности[1]. Из числа зарегистрированных преступления было раскрыт только 207100, то есть 36%, что подтверждает высокий уровень латентности данных преступлений, а следовательно, и высокую степень общественной опасности.

Среди квалифицирующих признаков тайного хищения наиболее противоречивым при квалификации является кража «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», диспозиция которой

[1] Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2019 года // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Москва, С.6.

предусмотрена п. «г», ч.2 ст. 158 УК РФ. Наличие данного квалифицированного признака обусловлено необходимостью обладания высокими профессиональными навыками и способностями преступника, особой дерзостью, что объясняет высокий уровень общественной опасности и латентности.

Высокий уровень латентности является основанием для формирования преступных групп, которые осуществляют карманные кражи, как основной способ заработка, и остаются при этом без какого-либо наказания. Исходя из этого, законодателем был введён данный квалифицирующий признак кражи в УК РФ для более жёсткого противодействия формирования преступных групп, специализирующихся на карманных кражах.

При квалификации кражи в судебной практике по признаку, предусмотренному п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ возникло большое количество противоречий при интерпретации субъективных и объективных признаков преступлений. Изменение, внесённое в 2016 году в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"[1], было направленно на единообразное применение нормы ст.158 УК РФ. Однако положения, закреплённые в новом п.23.1 не смогли окончательно разрешить споры относительно квалификации объективных признаков п «г» ч.2 ст. 158 УК РФ.

Абзац 1 п 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 указывает на то, что возможность квалификации по п.«г» возможно при краже только у живого лица. Так, если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака. В первую очередь это обусловлено тем фактом, что у потерпевшего после наступления смерти отсутствует потенциальная возможность контролировать и обеспечивать сохранность имущества, а умысел виновного лица не направлен на применение профессиональных навыков и умений по тайному хищению чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Отсутствие конкретизации в абз.2 п.23.1 Постановления приводит к противоречивой судебной практике. Согласно данному абзацу: «Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего».

Однако, согласно апелляционному постановлению Алтайского краевого суда № 22-582/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 22-582/2019[2],

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета от 18 января 2003 г. N 9

[2] Апелляционному постановлению Алтайского краевого суда № 22-582/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 22-582/2019.

суд считаем правомерным исключение из обвинения квалифицирующего признака, предусмотренного п «г» ч.2 ст. 158 УК РФ. Так судом верно указано, что ответственность предусмотрена за кражу, то есть тайное хищение имущества совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. При этом тело потерпевшего, в данном случае пальцы рук, с которых осужденным были сняты похищенные кольца, ни к одежде, ни к сумке и ручной клади не относятся. В апелляционном постановлении также имеется ссылка на вышеуказанное постановление ВС РФ с указанием на отсутствие квалификационного признака в совершённом преступлении.

В свою очередь постановление Агаповского районного суда[1] (Челябинская область) № 1-90/2018 от 26 июля 2018 г. по делу № 1-90/2018 квалифицирует кражу мобильного телефона со стола, расположенного в непосредственной близости с потерпевшим по п. «г» ч. 2 ст.158 УК РФ. Суд мотивирует своё решение тем фактом, что имущество потерпевшего находилось рядом с ним, таким образом у него была потенциальная возможность контролировать наличие имущества и его сохранность.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в каждом уголовном деле необходимо правильно и обоснованно разрешить вопрос о квалификации содеянного. Необходимо внести ряд уточнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29, которые исключат противоречия в современной судебной практике и позволят реализовать в полной мере принципы законности, гуманизма и справедливости при разрешении вопроса о квалификации преступления и соответственно назначении наказания.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хватова А.П., студент
МИРЭА – Российский технологический университет
Научный руководитель: к.ю.н. Грудинин Н.С.

Никто не может отрицать, что принятая в 1993 году Конституция РФ имеет множество, как минимум, недочетов, а, как максимум, существенных недостатков. Данное утверждение можно проиллюстрировать на примере всего нескольких статей, которые отражают сущность самой Конституции. Вероятно, существование этих недостатков обусловлено небольшим объемом Конституции 1993 года, а также отсутствием в ее тексте системы гарантий для реализации отдельных ее установлений. Пойдем по порядку их закрепления на страницах Конституции:

«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», - указывается в

[1] Постановление Агаповского районного суда (Челябинская область) № 1-90/2018 от 26 июля 2018 г. по делу № 1-90/2018.

ст. 1 Конституции РФ. Демократия, рука об руку, идет с соблюдением закона, причем этот закон должен быть одинаков для всех. На деле, люди, имеющие хоть малейшее отношение и доступ к власти, могут видоизменять законы, исходя из своих интересов, или же просто их нарушать. При этом граждане никак не могут это предотвратить. Власть народа, которая провозглашается Конституцией РФ, на деле оказывается фикцией. Реализация власти народа в полной мере зависит от бюрократического аппарата и политики, проводимой в стране.

Еще один из принципов демократии, заложенный в Конституции РФ, – разделение властей. У нас этот принцип также как и власть народа, существует только на бумаге. Законодательная и исполнительная власть, можно сказать, действуют в единой связке, чего принцип разделения властей не допускает. Это утверждение можно доказать хотя бы тем фактом, что большинство законов, вносимых на рассмотрение парламента РФ Правительством, принимаются без какого бы то ни было серьезного обсуждения и детальной проработки. А граждане страны должны принимать это как данность. Добавим ко всему вышеупомянутому правовую безграмотность и пассивность граждан. В итоге население страны не доверяет принимаемым законам.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», - говорится в ст. 2 Конституции РФ. Но при этом слишком широк список причин, по которым права и свободы могут быть отменены «в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Поскольку среди прав, которые могут быть «отменены в случае введения чрезвычайного положения», оказались такие, как свобода мысли и слова, право на свободу и личную неприкосновенность, равенство всех перед законом и свобода массовой информации, вполне логично, что граждане с недоверием относятся к власти, оставляющей для себя лазейки, которые при необходимости, могут наступить на права граждан. В настоящее время власть воспринимается как государство в государстве, живущее по своим законам.

«Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование», - указывает ст. 31 Конституции. На самом же деле повсеместно действует вместо уведомительного фактически разрешительный порядок: если орган исполнительной власти субъекта РФ или глава муниципального образования отказался принять уведомление инициаторов о желаемом мероприятии, проводить его нельзя. Достаточно часто изменяется место проведения таких мероприятий. Налицо иное применение нормы Конституции РФ, чем прописано в тексте самой Конституции.

Следовательно, требуется изменить подобный порядок или уточнить саму норму Конституции.

«Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42 Конституции РФ). Почти половина населения РФ проживает на экологически неблагоприятной территории (несоответствие установленным нормам питьевой воды, воздуха, шума). Возмещение вреда здоровью граждан представляет относительно большую проблему. Раньше компенсации и иные установленные законом выплаты гражданам хотя бы защищались от инфляции, в том числе на основе минимального размера оплаты труда. Определив новый порядок индексации выплат, законодатель не установил какой-либо иной индекс, а только указал, что выплаты подлежат повышению в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, данная норма приобрела неопределенный, по сравнению с прежним регулированием, характер.

«Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд», - прописано в ст. 81 Конституции РФ. Никто не смог бы дать стопроцентной гарантии что, тот, кто пришел бы на смену власти, был бы лучше. Но точно можно утверждать, что другой человек акцентирует свое внимание на иных проблемах российского общества. Стремление российской власти к сохранению несменяемости всей системы является минусом для страны. Несомненно, что власть периодически должна качественно обновляться. Вероятно, в Конституции РФ должны быть прописаны более четкие гарантии сменяемости, а положение ст. 81 в будущем могло бы претерпеть определенные корректировки.

Прочитав, в очередной раз текст Конституции РФ и достаточно много иного материала по этой теме (от статей из правовых журналов до отрывков из книг, посвященным проблемам реализации Конституции), нами были выделены всего лишь некоторые моменты, которые на практики не соблюдаются в полной мере и которые препятствуют укреплению демократической государственности России. Можно не разделять нашу точку зрения, но нельзя не обсуждать проблемы, поднятые нами.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА, НАЗНАЧАЕМОГО ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Хисматуллина Э.М., адъюнкт
Казанский юридический институт МВД России
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Талан М.В.

Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ[1] отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство дополнено новым видом освобождения от уголовной ответственности - с назначением судебного штрафа, что сразу же вызвало бурную реакцию в виде оживленных дискуссий в научных кругах. В этой связи представляется верной позиция Абашиной Л.А. и Минакова Г.Л., которые отмечают, что введение нового вида освобождения от уголовной ответственности представляет собой проявление законодателем одних их основных принципов права - гуманизма и справедливости, и одновременно с этим стимулирует лиц, совершивших преступления, к позитивному постпреступному поведению.[2] Однако применение в уголовном судопроизводстве судебного штрафа, закрепленного в ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ),[3] показало, что существует множество проблем, поскольку некоторые вопросы его регулирования вплоть до настоящего времени остаются не решенными, истолкованные каждым правоприменителем по-разному, что, в свою очередь, вносит неясность и противоречия в работу правоохранительных и судебных органов. Но прежде чем анализировать обозначенные проблемы и предлагать законодателю восполнить пробелы в материальном и процессуальном праве, пытаясь быть услышанным и поддержанным, необходимо понять саму правовую природу судебного штрафа.

Среди значительного числа представителей наук уголовного и уголовно-процессуального права сложилось устойчивое мнение, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляет собой решение о признании лица виновным в совершении преступления. Так, в своем исследовании Мазюк Р.В. указывает, что правовая природа судебного штрафа заключается в альтернативном

---

[1]Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" от 03.07.2016 N 323-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 10.11.2019).

[2] Абашина Л.А., Минаков Г.Л. «Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера» Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. – С. 267

[3] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.11.2019).

способе разрешения уголовно-правового конфликта, который облечен в нормативную форму «иная мера уголовно-правового характера».[1]

Схожа и позиция Рыжакова А.П., который полагает, что законодатель ввел в практику старый механизм, указывая, что за преступления небольшой или средней тяжести, которые совершены лицом впервые, не будет назначаться уголовное наказание. По сути, законодатель позволяет суду признавать лицо виновным в совершении преступления без полного и объективного доказывания его виновности в совершении преступления и судебного разбирательства.[2]

Кроме этого, по мнению Юсупова М.Ю. необходимым условием освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является установление факта совершения им общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания, что по сути означает признание лица виновным в совершении преступления.[3]

Однако встречаются и иные подходы к определению правовой природы судебного штрафа, которые прямо противоположны приведенным нами.

Так, вызывает интерес мнение Звечаровского И.Э., который полагает, что судебный штраф не представляет собой уголовное наказание, хотя отличается от него только отсутствием судимости и максимальным пределом. [4]

В свою очередь, Анощенкова С.В. указывает, что судебный штраф – это иная, отличная от наказания, мера уголовно-правового характера, которая назначается судом при освобождении лица от уголовной ответственности и выражается в уплате денежного взыскания в размере, определяемым в соответствии со ст. 104.4 УК РФ.[5]

Таким образом, вопросы о правовой природе судебного штрафа, назначаемого при освобождении от уголовной ответственности, являются весьма неоднозначными и продолжают тревожить умы многих ученых-исследователей в области юриспруденции и значительного числа практических деятелей.

---

[1] Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. URL: https://sudebnyy-shtraf-kak-alternativa-prigovoru-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 10.11.2019).

[2] Рыжаков А.П. Новое основание прекращение дела и последствия его введения. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/57202875/ (дата обращения: 10.11.2019).

[3] Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа /М.Ю. Юсупов // Уголовное право. – 2016 - №6. – С. 126

[4] Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа /И.Э. Звечаровский// Уголовное право. 2016. - № 6. – С. 100

[5] Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики/С.В. Анощенкова// Журнал российского права № 7. – 2017. – С. 120

ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОТНИКАМИ

Хлебунов Г.А., студент
Томский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Мельникова В. Г.

Решения специальной оценки условий труда оформляется отчетом, который составляется организацией, проводящей такую оценку. В отчёте определяется класс условий труда на конкретном рабочем месте. Применение результатов проведения специальной оценки условий труда описано законодателем в ст. 7 ФЗ «О специальной оценке условий труда», но для каждой стороны они разные.

Если класс условий труда на определенном рабочем месте повышается, то это приводит к затратам работодателя на обеспечение безопасных условий труда, а если класс понижается - к потерям работников в виде лишения их определенных гарантий и компенсаций. Таким образом, спецоценка условий труда имеет важное значение для обеих сторон трудового правоотношения.

Согласно статье 26 ФЗ «О специальной оценке условий труда», работник вправе обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда в судебном порядке. Исходя из анализа судебной практики можно выделить две группы наиболее часто встречающихся причин, по которым работники оспаривают решения специальной оценки условий труда.

Первая – непредоставление работнику возможности участия в проведении специальной оценки условий труда, которое вытекает из п. 1 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О специальной оценке условий труда». Проблема заключается в неинформировании работника о проведении оценки. Судебная практика объясняет это тем, что действующее законодательство не определяет ни сроки, ни форму, ни порядок информирования работников. Эта проблема может быть решена посредством размещения работодателем информации на информационных стендах, в сети «Интернет». В таком случае право работника участвовать в проведении специальной оценки условий труда будет соблюдено. Примером такого подхода судов является дело[1], в котором работники не согласились с результатами специальной оценки труда из-за того, что их не уведомили, но работодатель предоставил доказательства того, что информация была на информационном стенде, и исходя из этого, суд оставил иск без удовлетворения.

Второй наиболее частой причиной оспаривания результатов специальной оценки условий труда работниками является несоответствие проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах требованиям Методики проведения специальной оценки условий труда,

[1] Решение Обского городского суда от 11 ноября 2016 г. по делу № 2-37/2016 : [Электронный ресурс]: https://sudact.ru/regular/doc/4OtZ6MR6m1rT/

утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Такое несоответствие может быть установлено государственной экспертизой условий труда. Судебное решение при наличии споров по поводу несоответствия методики основывается на результате государственной экспертизы условий труда, который и устанавливает соответствие или несоответствие проведения специальной оценки Методике. В результате несоответствия суд удовлетворяет требования работников о признании действий работодателя по завершению специальной оценки условий труда незаконными, признании недействительным отчета о проведении специальной оценки условий труда. Примером является решение Волгодонского районного суда Ростовской области[1]. Работники требовали признать действия работодателя по завершению специальной оценки условий труда незаконными и недействительным отчет о проведении специальной оценки условий труда, а также применения последствий его недействительности. Причиной иска стало нарушение правил Методики проведения специальной оценки, а именно подп.10 п.16 Методики, в протоколах измерений химического фактора на определенных рабочих местах, а также подп.11 п.16 Методики, во всех протоколах измерений вредных факторов, которые в последующем были определены государственной экспертизой условий труда, и соответственно суд, исходя из результатов государственной экспертизы удовлетворил требования работников.

В литературе выделяют и другие причины оспаривания, в частности, Гусев А.Ю. выделял такие причины, как отсутствие отчета проведения специальной оценки условий труда или несоблюдение её формы, нарушение при организации спецоценки, неразмещение работодателем на своем официальном сайте в сети Интернет (при его наличии) сводных данных о результатах проведения специальной оценки условий труда, ошибки работодателя, связанные с декларированием соответствия условий труда.[2] Я согласен с мнением Гусева А.Ю., все перечисленные им причины требуют особого внимания, все это является неотъемлемой частью порядка проведения процедуры специальной оценки условий труда. Несоблюдение процедуры может привести к неблагоприятным последствиям, не только правовым (например признание судом недействительности отчета специальной оценки труда), но и социальным (например, присвоение несоответствующего класса рабочему месту может негативно повлиять на здоровье работника).

На основе обобщения сложившейся практики применения специальной оценки условий труда, можно сделать вывод, что стоит установить

---

[1] Решение Волгодонского суда от 18 августа 2015 г. по делу № 2-1320/2015 : [Электронный ресурс]: https://sudact.ru/regular/doc/o8EdifZRgSxx/

[2] Гусев А.Ю. О специальной оценке условий труда медицинских работников/»Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение»/—2017, № 10.

обязанность работодателя информировать работников о проведении спецоценки заранее, а также ужесточить санкцию за нарушение требований методики проведения специальной оценки условий труда для стимулирования стороны проводящей спецоценку к качественному проведению данной процедуры.

ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО В МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хорьков С.А., магистрант
Томский государственный
университет
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Елисеев С.А.

Обязательный признак мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ - сфера предпринимательской деятельности. Отсюда вытекает, что имущественные отношения, охраняемые данной нормой, возникают посредством действий определенных субъектов - индивидуальных предпринимателей или коммерческих организаций. Данное обстоятельство сужает непосредственный объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности[1].

Справедливо отметить, что в договоре, который заключается одной стороной с целью осуществления деятельности направленной на получение прибыли, другая сторона может не осуществлять указанной деятельности или являться физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Однако, во время действия ст. 159.4 УК РФ некоторые юристы-практики высказывали суждение, что нельзя относить к данному составу деяния, потерпевшими в которых являлись граждане, не осуществляющие деятельность в сфере предпринимательства.

Указанные позиции были восприняты законодателем и нашли свое воплощение в новой редакции ст. 159 УК РФ, где в примечании указано: “Действие частей пятой - седьмой настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации”[2]. Таким образом, потерпевшими от данного преступления могут быть исключительно субъекты, осуществляющие деятельность в сфере предпринимательства, а именно индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Указанные выше изменения уголовного закона были продиктованы реальной необходимостью, которая созрела в обществе. Трактовка ранее

[1]Суслина Е.В. К вопросу об объекте мошенничества и иных обманных имущественных посягательств // Российский юридический журнал. —2007. —№ 1. — С. 150-151.

[2]Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС Консультант. —2019 г.

существовавшей ст. 159.4 УК РФ позволяла виновным нести менее строгую ответственность за совершенные деяния. Фактически данная статья являлась привилегированным составом мошенничества, она содержала меньший размер наказаний за совершенные деяния. Например, обман лиц, вложивших свои деньги в долевое строительство, нередко квалифицировался именно по ст. 159.4 УК РФ, что было крайне несправедливо. Однако, я считаю, что внесенные изменения в ст. 159 УК РФ не решили всех проблем, например, в примечании 1 указан минимальный размер значительного ущерба – 10 тысяч рублей, а для граждан указанный минимум – 5 тысяч рублей. Почему для субъектов, которые осуществляют деятельность в предпринимательской сфере, предусмотрен такой низкий минимальный размер значительного ущерба по сравнению с минимальным ущербом для граждан? Хотя, если обратиться к размерам крупного ущерба, который установлен в примечании 4 ст. 158 УК РФ в размере, превышающем 250 тысяч рублей, а в примечании 3 ст. 159 УК РФ в размере, превышающем 3 миллиона рублей, можно увидеть различие указанных размеров в 12 раз. Почему законодатель не сделал так и со значительным ущербом? Считаю необходимым и логичным, установить определенное число во сколько раз данные размеры должны отличаться.

Возникает еще один вопрос: почему некоммерческие организации не могут быть потерпевшими в рассматриваемом составе, если они, как и коммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность? Да, ч. 4 ст. 50 ГК РФ указывает на возможность получения некоммерческими организациями доходов, однако, это не является их основной деятельностью и направлено лишь на достижение целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Поэтому данные субъекты не указаны в примечании к ст. 159 УК РФ[1].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что регламентация законодателем круга лиц, которые могут быть потерпевшими по данному составу, является логичной и необходимой. Однако не исключена дальнейшая правовая эволюция такой регламентации, указанный перечень может быть расширен.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Хохлова Д.О., Герасименко В.Ю., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пустомолотов И.И.

Борьба с преступностью – одна из главных задач государства в сфере правоохранительной деятельности, в связи с чем законодатель выделяет

[1] Шеслер А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. — М.: Проспект, 2015. С. 166.

необходимость соблюдения равенства прав граждан и самого государства. Также важным аспектом выделенной проблемы является недопущение нарушений конституционных прав и свобод теми исполнительными органами, которые осуществляют их защиту.

Институт юридической ответственности является важным элементом правовой системы, так как обеспечивает развитие общественных отношений, которые регулируются нормами гражданского права. Гражданско-правовая ответственность – это обязанность виновного физического или юридического лица возместить потерпевшей стороне причинённый вред.

Специфика гражданско-правовой ответственности сотрудника полиции заключается в особенности его правового статуса как сотрудника, в характере причинённого им вреда физическому или юридическому лицу, в обязанности возмещения причинённого им вреда за счёт государства (законодатель регламентирует это тем, что незаконные действия (бездействия) сотрудников полиции приравниваются к нарушению государством своих непосредственных обязанностей по защите прав, свобод и законных интересов граждан).

Важно отметить, что нормы Гражданского кодекса РФ также предусматривают право каждого на возмещение государством вреда, причинённого действием (бездействием) органов государственной власти, в том числе и сотрудниками полиции, а именно – ч. 1 ст. 16 ГК РФ установлено, что убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.[1]

Таким образом, в настоящее время проблема ответственности за незаконные действия органов внутренних дел и их должностных лиц является одной из наиболее «открытых», в вопрос о привлечении к гражданско-правовой и уголовной ответственности за вред, причинённый органами внутренних дел, вызывает повышенный интерес среди граждан.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Целовальник Ю.С., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: Аджиев А. Х.

Впервые серьёзный экологический кризис наблюдался в 1960-70-е годы. Уже тогда члены Римского клуба предупреждали человечество о грядущей экологической катастрофе, однако их слова услышаны не были, что повлекло углублению экологического кризиса. Эта международная общественная организация внесла значительный вклад в изучение перспектив развития биосферы, а также пропаганду идеи гармонизации отношений человека и природы, путём привлечения общественности к глобальным проблемам[1].

На современном этапе развития мирового сообщества, всё больше внимание уделяется охране окружающей природной среды. Можно отметить, что право на благоприятную окружающую среду представляет собой основу конституционных прав граждан многих государств. В качестве базовых критериев благоприятной окружающей среды в настоящее время признаётся отсутствие химических, физических, биологических и иных факторов вредного воздействия. Деятельность человека в XXI веке явилась определяющим фактором воздействия на природу в негативном плане, поэтому защита природы на сегодня стала носить глобальный характер. Данные вопросы нашли своё отражение на международном уровне, путём подписания Венской конвенции об охране озонового слоя в 1985 г., конвенции ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте в 1991 г., Стокгольмской конвенция ООН о стойких органических загрязнителях 2001 г.

Влияние на природу с каждым годом всё набирает обороты, к настоящему времени в отдельных районах мира привело к экологическому кризису. Не смотря на многочисленные международные договоры и действующие федеральные законы внутри страны, состояние окружающей среды оставляет желать лучшего. Россия прочно закрепилась в списке стран с плохой экологией. Только 15% российского населения дышит относительно чистым воздухом. В 125 городах РФ ежегодно фиксируется в 5-10 раз превышающие ПДК концентрации загрязнения атмосферы. Главным источником загрязнения атмосферы в России являются объекты промышленности. На сегодняшний день 27 600 предприятий страны в совокупности содержат 1,183 млн стационарных источников выбросов. Приём выбросы в атмосферу с промышленных предприятий зачастую

[1] Гвишиани Д.М., Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. – М., 2011. С. 58.

поступают без очистки. Говоря о загрязнении атмосферы промышленным производством, нельзя не отметить, тот факт, что «заслугой» автотранспорта является 42% от всех выбросов в атмосферу. Большое количество старых машин, отсутствие фильтров на выхлопных трубах, все эти факторы приводят к повышенному загрязнению воздуха, не только на территории России[1]. Данные факты напрямую противоречат Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, где в 15 принципе сказано, что в целях защиты окружающей среды государства по мере своих возможностей применяют принцип мер предосторожности, а также осуществляют меры по предупреждению ухудшения окружающей среды[2]. Одним из экологических последствий загрязнения атмосферы, является сокращение содержания озона в атмосфере. Динамика его концентрации имеет устойчивую тенденцию к снижению 1991 г.-3,41 мм; 1994 г.-3,36 мм; 1997 г.-3,34 мм; 2001 г.-3,30 мм; 2013 г.-3,28 мм; 2017 г.-3,25 мм.

Следует отметить обеспокоенность и инициативность предотвращения подобных проблем на территории ФРГ. Где был установлен запрет на въезд дизельных автомобилей, не подходящих под стандарт Евро-5 и Евро-6. В ближайшее время другие страны Западной Европы также планируют ужесточить экологические требования к автомобилям. Несмотря на то, что Минприроды России подписаны международные соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с многочисленными государствами, никакие меры для урегулирования возникших проблем не предпринимается. Бездействие на возникшие ситуации противоречат конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. В рамках которой, стороны посредством научно-исследовательской деятельности и мониторингу разрабатывают проект политики и стратегию в качестве средств борьбы с выбросами[3]. Но никаких мер по устранению влияния негативных факторов на озоновый слой на территории РФ не наблюдается. Существенную роль также в защите окружающей среды играет сотрудничество в рамках СНГ. Данная задача поставлена Уставом СНГ и подтверждена многими другими актами. Договор между Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Россией 1996 г. обязывает наращивать сотрудничество в области охраны окружающей сред, включая разработку и принятие единых стандартов экологической безопасности».

В условиях повсеместного ухудшения экологического состояния планеты особое значение приобретает исследование конкретных направлений государственной политики в области экологии, а также применение всех возможных мер по предотвращению возникшей проблемы. Следует восстанавливать «лёгкие» планеты путём высадки лесополос, а не

---

[1] Состояние атмосферного воздуха в России и его влияние на окружающую среду [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecovestnik.ru (дата обращения 11.11.2019).

[2] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию от 14.06.1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru (дата обращения 17.11.2019).

[3] Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13.11.1979. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru (дата обращения 11.11.2019).

уничтожать многовековые леса из-за экономической выгоды. Начать вводить ограничения на передвижение грузового транспорта, не соответствующего стандартам Евро-5.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ЭКСЦЕССА ОБОРОНЫ

Цурбанов С.А., аспирант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Головин А.Ю.

Эффективное решение комплекса задач предварительного расследования, направленных на установление состояния необходимой обороны, преодоление противодействию выявлению и доказыванию ключевых условий правомерности такой обороны зависит от знаний и умений следователя использовать разрабатываемые в криминалистике научно-информационные системы, описывающие основные элементы познаваемых действий и процессов, корреляционные взаимосвязи и зависимости между ними.

По результатам криминалистического познания и описания состояния необходимой обороны с ситуационных и деятельностных позиций сформирована система типовых (научно обобщенных) данных о положении и основных обстоятельствах, условиях, складывающихся в момент защиты от общественно опасного посягательства, поведении нападающих и обороняющихся лиц до, в момент и после совершения акта необходимой обороны. Для обозначения указанной системы криминалистических сведений полагаем возможным использовать термин «криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны».

Общий термин «криминалистическая характеристика» активно используется в криминалистической науке, как правило, для описания преступлений (преступной деятельности) различных видов и групп, а полученные системы обобщенной научно-криминалистической информации о них ложатся в основу формируемых частных криминалистических методик, а также выступают важным информационным средством расследования, на что многократно обращалось внимание учеными-криминалистами.

Существует принципиальная возможность криминалистического изучения и познания состояния необходимой обороны с ситуационных и деятельностных позиций, в том числе во взаимосвязи с ситуацией и механизмом совершения общественно опасного посягательства (преступления), в защиту от которого были совершены оборонительные действия.

Здесь также необходимо отметить, что само использование словосочетания «криминалистическая характеристика» применительно к

типовому описанию состояния необходимой обороны представляется возможным и оправданным.

В структуре криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и эксцесса обороны видится целесообразным выделить следующие элементы, как блоки находящихся в корреляционных связях типовых сведений:

- об обороняющемся лице (лицах) и о характере причинённого оборонительными действиями вреда посягающему лицу (лицам), в том числе при превышении пределов необходимой обороны;
- об особенностях поведения и взаимных связях обороняющегося лица, жертвы преступного посягательства, если обороняющийся действовал в ее защиту в момент обороны, и лица, совершающего общественно опасное посягательство;
- о характере оборонительных действий, их интенсивности и взаимосвязи со способом и иными элементами механизма общественного опасного посягательства, использованных в целях защиты орудиях и средствах;
- времени осуществления и месте оборонительных действий;
- о типичных следах-последствиях состояния необходимой обороны и превышения ее пределов.

Системы типовых сведений, составляющие криминалистические характеристики как преступлений, так и иных тесно связанных с ними явлений, процессов, состояний, устанавливаемых в ходе предварительного расследования, занимают важное место в структуре методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования.

Криминалистическая характеристика, как информационная система, является не только основой для частных криминалистических методик расследования, но и важной частью, ориентированной на активное практическое использование. Такую же роль играет криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны (эксцесса обороны) и методических рекомендаций по его установлению в ходе предварительного расследования, могущих, в свою очередь, выступать элементом частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

ПРИЗВАНИЕ НАСЛЕДНИКОВ СЕДЬМОЙ ОЧЕРЕДИ В РФ

Цыбенова А.К., студент
Иркутский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Климович А. В.

Правила о наследовании имеют важное значение в регулировании вопросов перехода частной собственности от одного лица (наследодателя) к

другим (наследникам). И как отмечает КС РФ право быть наследником – неотъемлемый элемент правового статуса каждого гражданина[1].

Согласно действующему гражданскому законодательству призвание к наследованию одних наследников и отстранение других не является случайным или произвольным. ГК РФ предусматривает восемь очередей наследников по закону, в которые включаются родственники до пятой степени родства, супруг, нетрудоспособные иждивенцы, а также отчим, мачеха, пасынок и падчерица. В науке наследственного права наследование по закону выступает как «молчаливое завещание»[2], т.е. восполнение воли наследодателя. Отчим, мачеха, пасынок и падчерица призываются к наследованию, если нет наследников предшествующих очередей, в качестве наследников седьмой очереди[3].

Данные отношения свойства между мачехой, отчимом, пасынком, падчерицей и наследодателем возникают из такого юридического факта, как брак. Пасынки и падчерицы наследодателя - дети его супруга, не усыновленные наследодателем, независимо от их возраста, а отчим и мачеха являются супругом его родителя, который не усыновил наследодателя. Указанные лица являются наследниками седьмой очереди только в случае, если брак между родителем наследодателя и мачехой, отчимом или брак между родителем пасынка, падчерицы и наследодателем не расторгнут или не признан недействительным[4]. Отношения из фактического сожительства не имеют юридического значения.

Так, из судебной практики Пермского краевого суда, который в апелляционном производстве рассматривал дело по жалобе гражданина Б. об отмене решения суда первой инстанции, согласно которому истцу отказали в признании факта принятия наследства, признании права собственности на имущество наследодателя, который являлся отчимом истцу. Суд оставил решение суда первой инстанции без изменения, так как не были представлены доказательства о зарегистрированном браке между матерью истца и отчимом. Также суд исходил из того, что законом не установлены какие-либо дополнительные условия, соблюдение которых подлежит выяснению для реализации указанного права. Единственным основанием приобретения правового статуса в качестве падчерицы будет, безусловно, являться заключение брака между двумя лицами, у которых уже имеются дети[5].

---

[1]Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богдановича Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 1145 Гражданского кодекса РФ».

[2]Шершеневич Г.В. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершневич. Т. 2. – М. : Статут, 2005. – С. 333.

[3]Гражданский кодекс РФ (часть третья) : федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

[4]О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (с изм. и доп. от 23 апреля 2019 г) // Рос. газ. 2012. № 127.

[5]Апелляционное определение Пермского краевого суда от 12 августа 2019 г. по делу № 33-8236 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Родственники четвертой и пятой степени родства являются первоочередными наследниками перед лицами, которые по отношению к наследодателю являются отчимом, мачехой, пасынком или падчерицей. Конечно, это положение соответствует одному из принципов наследственного права – принципу охраны интересов семьи. Однако, можно сказать, данное положение не обеспечивает действительное выполнение предполагаемой воли наследодателя в отсутствие завещания ввиду объективно присущей динамики в общественных отношениях. Так как в реальной действительности у наследодателя семейно-родственные отношения, определяющие круг членов семьи, намного уже – до третей или еще реже четвертой степени родства. И, следовательно, переход имущества в порядке наследованию по закону к родственникам четвертой степени и более вряд ли можно считать обоснованным.

В науке есть несколько позиций ученых, которые считают, что наследование по закону нуждается в изменениях. В частности, вопрос о наследниках седьмой очереди. Так, И. А. Михайлова пишет, что законодатель посчитал менее значимыми права и интересы лиц, заменивших ребенку родителей, или лиц, которые были для отчима или мачехи как собственные дети, отнеся их в наследниками седьмой очереди, чем права двоюродных внуков и правнуков, двоюродных дедушек и бабушек[1]. Помимо замечаний о несправедливом положении мачехи, отчима, пасынка и падчерицы, есть мнения о необходимости изменении прав указанный лиц в отношении наследственного имущества в качестве наследников третей очереди[2].

В силу исторических особенностей ранее такое распределение наследников по закону, исходя из кровного родства, а затем уже свойства действительно носило оправданный характер. И, таким образом, восполняло волю наследодателя, когда такая воля не была выражена путем составления завещания, поскольку уже существующие правила отвечали желанию наследодателя.

Однако общественные отношения не стоят на месте. Отношения в семье, родственные отношения изменились. Можно сказать, что практически отсутствуют отношения по поддержанию связей между дальними родственниками. Лица, указанные наследниками четвертой и пятой степени родства, не отвечают действительным общесоциальным представлениям о наиболее достойных приобретателях наследственного имущества по сравнению с лицами, указанными в седьмой очереди.

---

[1]Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография. // И.А. Михайлова. – М. : Юрист, 2006 г. – С. 206.

[2]Коптягина О. В. Наследование по закону: актуальные вопросы теории и практики // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(61). URL: https://sibac.info/archive/social/2(61).pdf (дата обращения: 05.11.2019).

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чеботов Е.П., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: Новикова М.А.

В современном мире в связи с активным развитием и усложнением биомедицинских технологий и науки в целом встает вопрос о возможности применения эвтаназии медицинскими работниками в отношении неизлечимо больных людей.

Уровень современной медицины достиг такого этапа, что человеческая жизнь может поддерживаться в течение длительного промежутка времени путем применения искусственных способов поддержания жизни. Здесь и возникает вопрос о том: возможна и допустима ли помощь тяжелобольному человеку в добровольном уходе из жизни?

Правовая дефиниция эвтаназии в Российской Федерации содержится в ст. 45 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1], эвтаназия – т.е. ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. Безусловно, такое определение не является категорично определенной и точно юридической дефиницией. Основная понятийно – категориальная база содержится в медицинской учебной литературе, где дается более точная и развернутая формулировка данного понятия.

В России вопросы легализации эвтаназии воспринимаются крайне отрицательно, когда в остальном современном мире к этому относятся более позитивно. Это явление обуславливается менталитетом, морально – нравственными ценностями, уровнем и развитием культуры, а также историческим прошлым и настоящим.

Международно – правовые документы в сфере здравоохранения содержат такое понятие, как «информированный больной», оно означает то, что информация о состоянии здоровья пациента предоставляется ему лично его лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении[2].

Основным критерием классификации форм эвтаназии выступает такой характер действий, который направлен на умышленное умерщвление

[1] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», N 48, 28.11.2011, ст. 6724)

[2] Пашина И.В., Симонян Р.З. Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 414.

больного пациента с его личного согласия. Данное согласие должно быть оформлено в соответствующей юридической форме.

Эвтаназия, как правило, осуществляется в двух форма, одно из которых подразумевает отказ пациента от жизнеподдерживающего лечения, когда оно либо прекращается, либо не начинается. Вторая существующая форма называется активной эвтаназией и представляет собой юридически оформленное действие тяжелобольного пациента, имеющее целью преднамеренно прервать жизнь больного с его личного согласия.

Затрагивая вопрос о классификации форм эвтаназии, следует сказать, что в медицинском сообществе он вызывает бурную реакцию со стороны ученых[1].

Следует отметить, что наиболее распространенным мотивом законного умерщвления неизлечимо больного пациента является в большей степени сострадание со стороны родственников, близких друзей и т.д.

Нередко и сами врачи по собственной инициативе при отсутствии явного желания больного предпринимают действия, направленные на избавления его от страданий путем применения эвтаназии. В этом и заключается основная проблема реализации данного института, т.к. он требует повышенного внимания не только со стороны руководства медицинской организации, но и со стороны правоохранительных органов. Ведь право человека на жизнь это его личное неприкосновенное право, как и «право на смерть».

Легализация эвтаназии в современной России, где финансовые ресурсы паллиативной медицинской помощи еще не совсем развиты, может привести к тому, что терминальные больные из социально неблагополучных слоев будут подвергаться эвтаназии, вместо оказания им паллиативной медицинской помощи. Именно поэтому необходимо развитие в российской медицине паллиативной помощи, а после этого совершенствование законодательной базы, что могло бы позволить людям отказываться от реанимационных мероприятий, если на то есть их желание[2].

Подводя итог выше сказанному, мы предполагаем, что если каждый человек имеет право на жизнь, на охрану здоровья, то почему человек лишен права решать для себя самостоятельно продолжать ли ему существование, если он тяжело болен? Такое физическое состояние нельзя назвать жизнью, это по своей сути действительно существование, т.к. человек не может в силу обстоятельств жить полноценно, ощущать себя человеком.

Невзирая на сложность контроля в области применения эвтаназии, а также правового регулирования данного явления, есть необходимость создать все условия для легализации данного института.

---

[1] О различных проблемах биоэтики. Биомедицинская этика / Под ред. В. И. Покровского. //»Вопросы философии» (1994. № 3. С, 49–105)

[2] Абдрахманова Г. А. Проблемы эвтаназии в современном мире // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 709-711. — URL https://moluch.ru/archive/103/23964/ (дата обращения: 18.11.2019).

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Череднюк Д.Д., студент
Удмуртский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лукомская А.С.

Согласно уголовно-процессуальному закону (далее – УПК РФ) каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности. Понятие допустимости доказательств определяется законом «от обратного», в негативном смысле. Допустимость есть явление, противоположное недопустимости доказательств, и наоборот. Сложившаяся ситуация вызывает спорные вопросы на практике.

Чаще встречаются такие нарушения на практике. Во-первых, нарушены права личности или установленный уголовно-процессуальным законом порядок собирания доказательств.

Президиумом Сахалинского областного суда было вынесено постановление от 22.06.2018 по делу N 44-у-32. По данному делу в кассационной жалобе осужденный В. выражает несогласие с приговором, считая его вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона, просит отменить. В обоснование своей позиции приводит следующие доводы: 1) явка с повинной им дана под давлением сотрудников полиции; 2) наркотические средства он не изготавливал и не сбывал; 3) на вещественных доказательствах отсутствуют его потожировые следы; 4) обращает внимание на то, что не является больным наркоманией, исключительно положительно характеризуется, имеет ребенка.

Далее, изучив материалы уголовного дела, президиум приходит к выводу: суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ). После возвращения данного уголовного дела судом прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом Постановлением ВРИО начальника СО ОМВД России по Углегорскому району от 15 июня 2017 года ряд доказательств, в том числе протокол допроса подозреваемого В. от 26 сентября 2016 года, протокол допроса обвиняемого В. от 16 января 2017 года, были признаны недопустимыми доказательствами, так как установленный уголовно-процессуальным законом порядок собирания доказательств в данном случае был нарушен.

Суд первой инстанции при вынесении приговора сослался на показания В., данные им на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого от 26 сентября 2016 года и 16 января 2017 года, соответственно, которые являются недопустимыми доказательствами.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, поскольку могли повлиять на правильность выводов суда, президиум находит, что в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ приговор подлежит отмене, уголовное дело направлению на новое рассмотрение.

Так, Президиум постановил: приговор Углегорского городского суда Сахалинской области от 30 октября 2017 года в отношении В. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Меру пресечения в отношении В. - заключение под стражу изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении, из-под стражи В. освободить.[1]

Еще одним примером нарушения права личности или установленного законом порядка является законность закрепления (оформления, документирования) доказательств. [2]

Так, Постановлением Кировского районного суда Санкт-Петербурга в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.3 ст.158 УК РФ, на основании ходатайства стороны защиты недопустимыми доказательствами были признаны протокол осмотра перчаток, постановление о признании их вещественным доказательством и сами перчатки. Как установлено судебным следствием, перчатки при изъятии с места происшествия в нарушение требований ч.2 ст. 177 и ст. 180 УПК РФ не упаковывались и не опечатывались. В постановление о признании их вещественным доказательством вносились изменения после его вынесения, такое же изменение было внесено в квитанцию о сдаче вещественного доказательства в камеру хранения, после того, как данная квитанция была получена. Осмотр перчаток производился с участием одного понятого, которому не были разъяснены его права и ответственность. Время осмотра перчаток не соответствует времени, указанному в протоколе. [3]

Отсюда, следует вывод, что по уголовным делам доказательства признаются недопустимыми не начальном этапе рассмотрения уголовного дела, а на конечном, так, в действующем УПК РФ имеется пробел права относительно разграничения понятий «допустимость» и «недопустимость» доказательств, так как следователи из-за неполного понимания данных понятий не отводят на это должного внимания. [4]

---

[1] Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 22.06.2018 г. по делу N 44-у-32 // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=117054#011278262169741904

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 г. N 962-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Дмитрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 62 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=218943#09097637660947511

[3] Апелляционное определение СК по уголовным делам Красноярского краевого суда от 03.02. 2015 г. по делу N 22-694/2015 // http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/132588239/

[4] Даова Л.Р. К вопросу о недопустимых доказательствах в уголовном процессе / Л.Р. Даова, В.В. Пушкарев // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2017. – № 8. – С.169-172.

Таким образом, нами предлагается такой вариант понятия: «допустимость – свойство доказательства, определяющее его пригодность с точки зрения процессуального законодательства, а именно, определяющее законность источника, способ получения и фиксации данного доказательства, его использования».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чернова С.И., магистрант
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Гусева Т.А

Институт обвинительного приговора без назначения наказания, регламентируется ч. 5 ст. 302 УПК РФ[1]. Практика применения данного института позволяет нам прийти к выводу о неэффективности его действия, в связи с отсутствием законодательной регламентации оснований вынесения и порядка принятия такого судебного решения.

Сущность обвинительного приговора без назначения наказания состоит не в освобождении лица от уголовной ответственности, поскольку в его действиях присутствует состав преступления и он признаётся виновным, а в освобождении от отрицательной оценки его действий со стороны государства. Таким образом, принцип неотвратимости ответственности реализуется, однако воздействие на виновное лицо оказывается менее суровыми средствами, без назначения уголовного наказания, что свидетельствует о снижении пределов применения судебных репрессий.

В науке дискуссионным является вопрос о достижении целей уголовной ответственности при вынесении обвинительного приговора без назначения наказания. С нашей точки зрения, вынесения такого вида судебного приговора не оказывает отрицательного воздействия на реализацию целей уголовной ответственности, поскольку исправление виновного лица, дальнейшее предупреждение совершения преступлений с его стороны не всегда достигается лишь применением к нему суровых мер уголовного наказания (лишение, ограничение свободы, арест).

Каждый человек индивидуален, обстоятельства совершенного им преступления различны, именно поэтому для одного человека назначение даже весьма сурового уголовного наказания ни как не скажется на поведении, не повлияет на его исправление, не предупредит совершение с его стороны новых преступлений. Для другого же человека наличие лишь уголовной ответственности без назначения наказания уже будет являться существенным толчком в изменении своего поведению в сторону

[1] Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации ФЗ от 18.12.2001 №177-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // РГ от 22.12.2001. № 249.

правомерного. Все эти факторы необходимо учитывать суду при вынесении конкретного вида приговора.

На основании произведенного анализа судебного практики, мы можем выделить ряд оснований вынесения обвинительного приговора без назначения наказания:

1) применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Следует отметить, что такое наказание является достаточно гуманным для несовершеннолетнего, поскольку при помещении в соответствующие учреждения подростку не назначается уголовное наказание, следовательно, он признается лицом, не имеющим судимости;

2) освобождение от наказания в связи с болезнью, в данном случае, необходимо учитывать, что лицо в силу тяжелой болезни утратил общественную опасность и лишился возможности осуществления преступной деятельности. Перечень таких заболеваний, утверждается Министерством здравоохранения и Министерством Юстиции Российской Федерации[1];

3) смерть обвиняемого, если производство по уголовному делу осуществляется по требованию родственников умершего для его реабилитации.

При этом в доктрине высказывается точка зрения, согласно которой приговор без назначения наказания выносится в случае смерти обвиняемого и при отсутствии оснований для его реабилитации.

По нашему мнению, с такой позицией нельзя согласиться, так как субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести уголовную ответственность. Умерший человек не несет уголовную ответственность и, следовательно, не является субъектом преступления и не может быть освобожден от наказания. Производство уголовного дела в отношении умершего возможно только в целях его реабилитации[2].

Таким образом, основные проблемы постановления обвинительного приговора без назначения наказания заключаются в недостаточном регулировании данного вопроса на законодательном уровне. Мы предлагаем законодателю внести изменения в УПК РФ с целью уточнения конкретного перечня оснований вынесения такого вида судебного решения и порядка его принятия.

---

[1] Козубенко Ю.В.Об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказании. Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 81.

[2] Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания. // Журнал: Уголовное право. 2016. № 2. С. 38.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Черноскулова Е.А., студентка
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Матвеев А.В.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства направлено на сокращение количества пробелов в уголовно-процессуальном праве. Однако, по мнению С.С. Алексеева, «это не исключает необходимости сохранения хорошо отработанных механизмов восполнения пробелов в праве: они должны постоянно находиться в состоянии «боевой готовности», обеспечивая в случае необходимости «самонастройку» права»[1].

Применение на практике аналогии права в целом и аналогии закона в частности является сложным и дискуссионным вопросом. Актуальность названной проблемы обусловлена тем, что несмотря на длительную работу по совершенствованию законодательства и устранению ряда пробелов, вопрос относительно уголовно-процессуальной аналогии не получил своего окончательного разрешения. Большинство исследователей характеризуют данную проблему как спорную и высказывают необходимость проведения дополнительных исследований. На сегодняшний момент в науке имеют место быть как сторонники, так и противники применения аналогии в уголовном судопроизводстве. Их точки зрения требуют отдельного внимания и детального анализа.

Вопросы применения аналогии в отечественной доктрине являются наименее изученными. В уголовно-процессуальном праве в ее разработку свой вклад внесли М.С.Строгович, М.М.Гродзинский, Р.Д.Рахунов и некоторые другие. Однако их публикации относятся к 60-м – первой половине 80-х годов, в связи с чем ряд аспектов не получил должного освещения со стороны указанных исследователей, что связано в первую очередь с изменениями социума.

Термин «аналогия» (греч. analogia – соответствие, сходство) является многоаспектным и в юридической науке он используется для обозначения тех или иных категорий: «казуальное средство восполнения пробелов в праве»[2], а также способ применения права к общественным отношениям, объективно требующим правового регулирования, но не находящим воплощения в конкретном акте и др.

Среди причин формирования и дальнейшего существования аналогии можно выделить динамичный характер взаимодействий между участниками правоотношений, что обуславливает необходимость их правового урегулирования. Проблема исследования природы указанного явления

---

[1] Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – Свердловск: Уральский рабочий, 1981. С. 265.

[2] Белоносов, В. О. Теория и практика применения аналогии в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Белоносов Владимир Олегович. – Саратов, 1998.

находит свое воплощение в ряде трудов правоведов. Так, М.А. Кауфман утверждает, что аналогия является не просто методом толкования, а означает «в действительности творческое умелое обращение с правом, и ее функцией является заполнение пробелов в праве путем создания новых норм из принципов, на основании которых сформировано существующее право»[1].

Одной из особенностей и уникальностей уголовно-процессуального права выступает отсутствие прямого запрета возможности существования аналогии закона и аналогии права в целом, что находит свое воплощение в уголовно-процессуальной доктрине. Однако действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит соответствующей нормы об аналогии закона и аналогии права, что обуславливает допустимость применения в уголовном процессе аналогии на основании ряда доктринальных положений.

На прямой запрет применения аналогии в уголовно-процессуальном праве указывает статья 3 Уголовного кодекса РФ. Это находит свое воплощение в исследованиях ученых, которые высказывают позицию о том, что закрепление запрета на применение аналогии права в уголовном праве влечет и запрет в уголовно-процессуальном праве. Однако данная точка зрения, по нашему мнению, представляется не совсем целесообразной. Так, Т.Н. Добровольская и В.И. Каминская утверждают, что «запрет применять по аналогии нормы уголовного права механически не может влечь за собой запрета применить по аналогии нормы уголовно-процессуального права»[2].

Вопрос относительно вида аналогии в уголовном процессе является причиной научных споров. Так, А.В. Смирнов считает, что «…аналогия права применима лишь в крайних случаях, когда нет уголовно-процессуальной нормы, подходящей для применения по аналогии закона»[3]. Ученый аргументирует свою позицию тем, что с целью урегулирования проблем и вопросов следует обращаться к принципам и общим началам уголовно-процессуального права. Позиция А.В. Смирнова напрямую связана с решениями Конституционного Суда РФ, которые выступают примером применения аналогии права в уголовном процессе. Иными словами, пробел, связанный с признанием неконституционными ряда уголовно-процессуальных норм, восполняется через интерпретацию общих положений и принципов Конституции РФ и норм международного права.

Применение аналогии в рамках уголовно-процессуального производства – является вынужденным средством, использование которого возможно лишь в рамках нормативных предписаний. Отсутствие норм, прямо предусматривающих недопустимость использования указанного правового явления, не свидетельствует об ее отсутствии. Правовое

---

[1] Кауфман, М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Кауфман. М., 2009. С. 280.

[2] Добровольская Т.Н. Рец. на кн.: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / Т.Н. Добровольская // Советское государство и право.1969. № 1. С. 157–158.

[3] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С 6.

обеспечение данного института значительно поспособствует преодолению пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве и упростит защиту прав и законных интересов как личности в частности, так и общества в целом.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И САМОЗАНЯТОГО ГРАЖДАНИНА

Черноскулова Е. А., Королева А.В., студентки
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Берестнев М.А.

В ноябре 2018 года был принят Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»[1]. Данный акт внес изменения в Налоговый кодекс в части порядка постановки и уплаты налогов с доходов физических лиц в отношении самозанятых граждан. Закон является новеллой и направлен на «привлечение граждан осуществлять свою деятельность в правовом поле».

В настоящее время в России, по данным ФНС, зарегистрировано около 300.000 самозанятых граждан. Ими задекларировано 20 миллиардов рублей дохода и пробито более 20 миллионов чеков. Безусловно, по экспертным оценкам, такой эффект можно считать положительным. Подобный успешный опыт также можно усмотреть в зарубежных странах. Так, по мнению ряда авторов, в отличие от России в зарубежных странах государственные стимулы для развития бизнеса прослеживаются более четко[2]. Так, правительство Нидерландов для поддержки предпринимателей в посткризисный период выступало гарантом при получении кредита в банке. При этом сумма кредита могла составить до 35 тыс. евро. Интересным представляется тот факт, что треть самозанятых в этой стране восприняла кризис как возможность развития бизнеса, и лишь 20 % увидели в нем угрозу[3]. В отдельных странах предоставляются более льготные условия при уплате налогов. Например, в США самозанятым дается возможность не уплачивать подоходный налог, если доходы за год не превысят 400 дол.

В России Закон предоставляет преимущества, связанные с освобождением от уплаты: НДФЛ с доходов, которые облагаются налогом на

---

[1] Федеральный закон от 27 ноября 2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 от 3 декабря 2018 года. Ст. 7494.

[2] Климова М. О. Налоговое регулирование деятельности самозанятых физических лиц в России и зарубежных странах // Финансовая, налоговая и денежно-кредитная политика. 2013. № 5.

[3] European Employment Observatory Review: Self-employment in Europe. 2010

профдоход, НДС (кроме «ввозного»), страховых взносов (по желанию). Однако, остается обязанность по уплате: 4% с дохода от реализации физлицам и 6% с дохода от реализации ИП для использования в предпринимательской деятельности и юридическим лицам. Кроме того, отпала обязанность применять онлайн-кассу для доходов, облагаемых налогом на профдоход.

Законом также определен ряд ограничений для применения данного специального режима. Это, в том числе: реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке; добыча и (или) реализация полезных ископаемых; получение доходов, превышающих в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей.

В данном случае встает вопрос о разграничении правового статуса индивидуального предпринимателя и гражданина, зарегистрировавшегося в качестве самозанятого.

Деятельность индивидуального предпринимателя (далее ИП) связана с определением предпринимательской деятельности, закрепленной в Гражданском кодексе, согласно которому под ней принято понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг[1].

ИП, как и самозанятый гражданин, для осуществления своей деятельности должен быть зарегистрирован в установленном порядке. В отношении самозанятых граждан закон существенно упростил процедуру регистрации, которая осуществляется через приложение «Мой налог». Для регистрации же в качестве ИП необходимо соблюсти формальности, установленные Законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (собрать пакет документов и осуществить процедуру через сайт ФНС, лично обратившись в специально уполномоченный на регистрацию предпринимателей налоговый орган, в МФЦ или подав документы на регистрацию через представителя по нотариальной доверенности).

Другим существенным условием выступает территориальное ограничение, поскольку зарегистрироваться в качестве самозанятого можно лишь на законодательно установленной территории, а у ИП таких ограничений нет.

Исходя из критериев НК РФ, позволяющих отнести лицо к числу самозанятых, среди которых: физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющее деятельность без наёмных работников, для которых главная цель использования результатов такой деятельности - личные, домашние и (или) иные подобные

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05 мая 2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2014) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994

нужды[1], можно сделать вывод о принципиальном отличии самозанятого гражданина от ИП, поскольку ИП вправе иметь наемных работников.

И наиболее важным, на наш взгляд, отличием выступает временной критерий. Закон о проведении эксперимента в отношении налогового режима самозанятых граждан установлен на срок до 31 декабря 2028 года включительно. Регистрация же в качестве ИП не ограничена временными рамками. По нашему мнению, следует закрепить бессрочную регистрацию в качестве самозанятых граждан с расширением привилегий для достижения цели «привлечения граждан осуществлять свою деятельность в правовом поле».

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Черных П.В., Грошева И.А., студенты
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Часть 1 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает равенство участников регулируемых жилищным законодательством отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями.[2] Исходя из этого, осужденные к лишению свободы обладают равнозначными правами наряду с остальными гражданами. Но, тем не менее, для лиц, осужденных к лишению свободы, наиболее остро стоит проблема реализации их жилищных прав.

Ранее в ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР в редакции от 24.06.1983 г.[3] закреплялось, что за нанимателем и членами его семьи в случае их отсутствия жилое помещение сохранялось в течении 6 месяцев. После того, как этот срок заканчивался, вышеперечисленные лица в судебном порядке признавались утратившими право пользования жилым помещением. Жилое помещение сохранялось «за временно отсутствующими гражданами в случае осуждения к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев, ссылки или высылки – до приведения приговора в исполнение», данная норма закреплялась п. 8 ч. 2 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР.

Так, стоит отметить, что статьей 40 Конституции РФ закрепляется право гражданина на жильё и невозможность произвольного лишения

[1] Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (в ред. от 02 февраля 2006 № 19-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2006. № 6. Ст. 636.

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание Законодательства РФ. 03.01.2005, № 1 (часть 1). Ст. 14

[3] Жилищный кодекс РСФСР от 24.06.1983 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1983 г., № 26, Ст. 883

занимаемого им жилого помещения.[1] Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что лица, отсутствующие в жилом помещении более 6 месяцев вследствие лишения свободы, должны иметь право проживания в помещении, в котором они проживали до их осуждения.

Конституционным Судом РФ было принято Постановление от 23 июня 1995 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобам граждан Е.Р. Танковой, Е.А. Оглобина, А.Н. Ващука»[2]. В этом Постановлении закреплялось, что отсутствие гражданина, а также и в связи с осуждением его к лишению свободы не является поводом для лишения права пользования жилым помещением.

Тем не менее, необходимо выделить проблему, которая вытекает из того, что данное Постановление не имеет обратной силы. Так, у осужденных лиц до принятия данного постановления отсутствовали гарантии сохранения жилого помещения.

В качестве примера можно привести судебную практику. Шаповалов В.А. обратился в суд с иском к Шаповалову А.А. с требованием признать утратившим право пользования жилым помещения. Обосновывая свои исковые требования, Шаповалов В.А. отметил, что он является собственником квартиры. В спорном жилом помещении зарегистрирован по месту жительства ответчик Шаповалов А.А., осужденный в соответствии с приговором суда от 21.12.1981 г. к 9 годам лишения свободы. После освобождения Шаповалов А.А. не вселялся в квартиру, и его место жительства на момент подачи искового заявления неизвестно. В связи с этим, истец полагал, что Шаповалов А.А. утратил право пользования спорной квартиры и, соответственно, должен быть снят с регистрационного учёта по адресу нахождения спорного жилого помещения. Так, рассмотрев данное дело, суд на основании того, что Постановление Конституционного суда РФ от 23.06.1995 г. № 8-П не может повлиять на разрешение настоящего спора, так как оно вступило в силу с момента его провозглашения и обратной силы не имеет, определил признать утратившим право пользования жилым помещением Шаповалова А.А.[3]

Таким образом, право гражданина на жилище является одним из первостепенных, и законодатель, принимая это во внимание, должен учитывать права и интересы граждан при принятии нормативно-правовых

---

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 года №11 ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобам граждан Е.Р. Танковой, Е.А. Оглобина, А.Н. Ващука» // Собрание законодательства РФ. 03.07.1995. №27. Ст. 2622

[3] Определение Пермского краевого суда №33-2002 от 12.03.2012 // URL: https://www.sudact.ru

актов, которые регулировали бы не только последующие правоотношения, но и правоотношения, возникшие до его принятия.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС БЕЗ ПОНЯТИЯ «ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ»

Шамсеева А.М., студент
Удмуртский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Батычко Л.М.

В современном обществе постоянно происходят изменения. Не обходят они стороной и гражданское процессуальное право. Последние изменения (на 01.10.2019 г.) коснулись и традиционного института гражданского процесса «подведомственность и подсудность». Отныне понятие «подведомственность» исключено. В связи с этим возникает ряд проблем.

Прежде всего, следует отметить, что существование понятия «подведомственность» придавало гражданско-процессуальным правоотношениям определённость, структурированность. Основной задачей конструкции подведомственности являлось: определение категорий дел, входящих в круг деятельности конкретной системы государственных органов, ориентировании суда на применение тех или иных норм для надлежащего разрешения дела[1]. В общем смысле подведомственность представляет собой предметную компетенцию судов, нотариата, органов по рассмотрению и разрешению трудовых споров, других органов, имеющих право рассматривать и разрешать правовые вопросы. Под подведомственностью в гражданском процессе понималась относимость гражданских дел судам, которые правомочны рассматривать их по существу [2].

В рамках этого института применительно к гражданскому процессу можно было различать суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Подсудность подразделялась на территориальную и родовую. Подобная градация была удобной для юристов-профессионалов и граждан, обращающихся лично. Если лицо, не разобравшись в существующей системе понятий, связанных с подсудностью, подаст своё исковое заявление в суд, к подсудности которого данное дело не относится, то по правилам ч.2 ст.33 ГПК РФ[3], оно будет передано на рассмотрение другого суда. Вместе с тем ч.4 ст.33 ГПК РФ не допускает споры о подсудности между судами РФ.

После изменений, внесённых в законодательство, подведомственность, территориальная и родовая подсудность охватываются одним общим

[1] Тарасов И.Н. Проблемы подведомственности в свете предлагаемой реформы на примере косвенных исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 28.

[2] Гражданский процесс : учебник для вузов / М.К. Треушников; под ред. М.К. Треушникова. – М.: Издательство Статут, 2014. С. 53.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.Ст.22,24.

понятием «подсудность». При этом законодатель вводит в некоторые статьи понятие «компетенция» (ч.3 ст.22 ГПК РФ), в других использует выражение «подсудны» (ч.4 ст. 22, ст. 24 ГПК РФ)[1]. Однако возникают вопросы: Что такое компетенция? Что она включает? Так как ответы на эти вопросы законодательно не урегулированы, мы сталкиваемся с трудностью толкования.

Фактически институт подведомственности своего значения в гражданском процессе не утратит. Так или иначе, как правоприменители, так и обращающиеся будут подразумевать его при осуществлении процессуальных действий. Например, при определении конкретного суда, в который необходимо обращаться за защитой прав и законных интересов, написании исковых заявлений, обжаловании судебных решений. В связи с этим намечается и вопрос о целесообразности изменений в целом.

Говоря о точке зрения учёных-юристов относительно отказа от использования понятия «подведомственность» в гражданско-процессуальном законодательстве, то многие считают, что подобное реформирование создаст путаницу и не приведёт к положительному результату. В качестве решения проблемы предлагается введение общего термина. По мнению Бекяшевой Д.И. таким понятием должна быть «компетенция» или «организационная подсудность». Бараданченкова Н.Е. полагает, что наряду с родовой, функциональной, территориальной подсудностью существует и внутрисистемная[2], под которой будет пониматься правила разграничения предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов по выработанным критериям субъектного состава и характеру спора.

Представляется, что любое реформирование должно быть продуманным, влечь за собой позитивные последствия. Если законодатель отказался от понятия «подведомственность», ввёл вместо него понятие «компетенция», необходимо было детально урегулировать вопросы, связанные с его содержанием. А если «подведомственность» попросту заменить на «компетенцию» судебного органа, в чём вообще состоит смысл реформирования? Ввиду возникшей неясности с терминологией у граждан, защищающих свои права, и у юристов-профессионалов могут появиться значительные затруднения с пониманием того, куда именно они могут обратиться.

Таким образом, в работе были выделены некоторые проблемы, возникающие в связи с исключением понятия «подведомственность» в гражданском процессе. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что нововведения вызовут трудности при реализации положений, закреплённых в обновлённом ГПК РФ. Неоднозначной представляется целесообразность

---

[1] Бекяшева Д.И. Отказ законодателя от термина "подведомственность", или Уязвимые правила "новой" подсудности: что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 143.

[2] Бараданченкова Н.Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24 .

исключения понятия «подведомственность» из гражданского процессуального законодательства России.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шаповал Д.И., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скоропупов Ю.И.

Допрос – самое распространенное следственное действие, которое позволяет установить детали преступления. Успех расследования преступления нередко зависит от того насколько грамотно следователь или дознаватель проведет его. Из-за роста преступности в среде несовершеннолетних вопрос об особенностях тактики допроса несовершеннолетних является наиболее актуальным.

Сложность допроса несовершеннолетних заключается в уголовно-процессуальных особенностях производства допроса и возрастных характеристиках допрашиваемого.

При проведении допроса необходимо привлечение специалистов: психологов, педагогов, специалистов из специальных детских учреждений. Они помогут следователю или дознаватели наладить контакт для установления наиболее подробных описаний преступления.[1]

Допрос несовершеннолетнего, не может продолжаться более 30 минут без перерыва, при этом общее время не должно превышать одного часа (если допрашиваемому менее 7-ми лет); одного часа без перерыва, общее время не должно превышать двух часов (если свидетелю или потерпевшему от 7-ми до 14-ти лет); двух часов без перерыва, общее время не должно превышать четырех часов в день (если ведется допрос лица, которому от 14-ти до 16-ти лет).[2]

Учитывая впечатлительность несовершеннолетних, важно их допросить, пока обстоятельства происшествия не стерлись из памяти или не исказились под субъективным восприятием.

Следователь или дознаватель должны учитывать эмоциональные и психологические особенности развития ребенка. Тактика допроса должна быть доброжелательной и спокойной, вопросы должны задаваться без давления и спокойным тоном.

Допрос несовершеннолетнего имеет существенные процессуальные, тактические и психологические особенности. Лицо, которое осуществляет допрос несовершеннолетних должно обладать базовым (как минимум) понятием о психологических особенностях детей и подростков.

---

[1] Чернов А. Г. Особенности допроса несовершеннолетнего // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — С. 605-606.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019)// Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Несовершеннолетние являются особыми субъектами процессуальных правоотношений, поэтому очень важно выстроить индивидуальную линию поведения дознавателя, следователя при их допросе.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕГАРЕГУЛЯТОР

Шардаева А.С., студент
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Чернобровкина Е.Б.

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) является точкой опоры для всей денежно-кредитной и банковской системы страны.

1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»[1] (Закон № 251-ФЗ), который внес существенные изменения в его финансовые и надзорные полномочия.

До 2013 года регулятивные полномочия на финансовом рынке были распределены между Правительством РФ, Минфином РФ, Федеральной службой по финансовым рынкам и Центральным банком РФ. Однако, Банк России осуществлял надзор за банковской системой и субъектами национальной платежной системы, в то время как надзор за рынком ценных бумаг, страхованием и многими другими институтами финансового рынка был сосредоточен в руках Федеральной службы по финансовым рынкам. Другие полномочия были делегированы разным министерствам и службам. Такой разброс полномочий неизменно привел децентрализации всей финансовой системы страны, что привело к финансово-экономическому кризису в 2008 году.

Таким образом, это привело нас к созданию единого мегарегулятора. Законодатель безусловно опирался и на опыт зарубежных стран. Такая консолидированная система надзора и регулирования была создана в Австрии в 2002 году, в Бельгии в 2004 году и в Германии в 2002 году[2].

Закон № 251-ФЗ регламентировал полномочия Банка России совместно с Правительством РФ определять политику в области финансовой стабильности и развития финансовых рынков. Центральным банком РФ были переданы функции по регулированию и надзору за небанковскими

[1] Федеральный закон от 23 июля 2013 г. N 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Константинов А.В. Теория и опыт зарубежных стран в сфере финансового регулирования и их применение в российской системе // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9 (часть 2) – С. 394-398.

финансовыми организациями. Также изменился состав директоров Банка России: вместо 12 членов теперь назначаются 14. Был создан Комитет финансового надзора в Банке России. Расширились цели деятельности ЦБ РФ: развитием финансового рынка Российской Федерации и обеспечением стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Принятие решения о передаче Банку России столь широких полномочий обусловила необходимость повышения качества регулирования и надзора в финансовой сфере, что способствуют разрешению проблем в «теневой банковской системе», созданию новой эффективной системы надзора в финансовом сегменте.

Однако в свою очередь у финансовой консолидации есть свои минусы, в частности угроза монополизации рынка и как следствие коррупция и возможное снижение качества работы.

Поэтому законодателем был введен порядок выявления, предупреждения и устранения конфликта интересов между участниками рынка.

По причине создания мегарегулятора Центральный банк РФ помимо своих начальных функций по регулированию кредитно-денежного рынка, по обеспечению устойчивости банковской системы, стал регулятивным и надзорным органом, осуществляющим виды деятельности, которые предусмотрены ст. 76.1 Закона № 86-ФЗ[1].

Закон № 86-ФЗ устанавливает правовой статус Центрального банка РФ, как органа регулирующего, контролирующего и надзирающего за соблюдением эмитентами законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах, а также в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах в целях защиты прав и законных интересов акционеров и инвесторов.

В настоящее время Центральный банк Российской Федерации занимает ключевую позицию в экономике страны.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шахова А.М., студент
Псковский государственный университет
Научный руководитель: Кононова Е.Н.

Интернет-торговля или электронная коммерция, являясь частью процесса глобализации экономических пространств, достигла уровня повсеместного распространения и по сегодняшний день продолжает бурно развиваться. Дистанционная торговля обладает рядом преимуществ перед традиционной торговлей, главным из которых является ощутимая экономия

[1] Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

временных и финансовых ресурсов покупателей и продавцов. Однако без должного правового регулирования купля и продажа товаров через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» становится небезопасной для её участников по нескольким причинам.

Во-первых, лица, приобретающие товары посредством электронной торговли, всегда несут повышенный потребительский риск. Как правило, при совершении дистанционной покупки какой-либо вещи покупатель не может оценить её достоинства и недостатки, соотнести качество и цену. Для усиления привлекательности товара продавцы нередко используют красивые иллюстративные материалы с изображением продаваемой вещи в самом выгодном свете, которые зачастую имеют мало общего с видом реального товара, тем самым вводя покупателей в заблуждение. Также покупатель рискует и вовсе получить товар ненадлежащего качества.

Во-вторых, ввиду отсутствия государственного надзора за оборотом Интернет-торговли, в данной сфере деятельности активизируются недобросовестные продавцы (мошенники), которые после получения подтверждения оплаты товара перестают выходить на связь с покупателем. По итогу обманутый гражданин не только не получает вещь, но и теряет свои денежные средства.

В-третьих, совершение электронных покупок обычно сопровождается регистрацией на сайте определенного интернет-магазина. Эта процедура включает в себя введение и отправку персональных данных гражданина (фамилии, имени, отчества, даты рождения, номера телефона и т.д.). Поскольку указанные действия выполняются в электронной среде, велика вероятность утечки конфиденциальной информации в открытые источники. Кроме того, в большинстве случаев оплата дистанционной покупки происходит через списание с банковского счета денежных средств, что может привести к перехвату сведений о банковской карте злоумышленниками. Поэтому на интернет-магазины должна быть возложена обязанность по обеспечению удвоенной охраны персональных данных покупателей.

Описанные проблемы в области электронной коммерции не поддаются правовому урегулированию при помощи текущего гражданского законодательства: в Гражданском кодексе Российской Федерации и принятых в соответствии с ним иных федеральных законах отсутствуют специальные нормы о заключении и исполнении сделок (договоров) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Сегодня электронная торговля регулируется только Постановлением Правительства РФ № 612 от 27.09.2007 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», чьи положения устанавливают порядок продажи товаров дистанционным способом, регулируют отношения между покупателем и продавцом при продаже товаров дистанционным способом и

оказании в связи с такой продажей услуг[1]. Тем не менее, нормы данного нормативного правового акта уже не в силах охватить все аспекты Интернет-торговли, для этого необходимо принятие полноценного закона об электронной торговле.

К сожалению, по последним имеющимся данным, в Российской Федерации в ближайшее время не будет принят соответствующий федеральный закон. Об этом не так давно сообщил глава Минпромторга Денис Мантуров: «С учётом интенсивного развития интернет-торговли мы на сегодняшний день не ставим вопрос о разработке отдельного закона, есть только нормативный акт правительства об определении Минпромторга ответственным за это направление»[2]. Таким образом, принятие Федерального закона «Об электронной торговле» откладывается на неопределенный срок, что, однако, позволит законодателю лучше изучить теоретические и практические вопросы, связанные с ведением дистанционной торговли.

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Шеставин Д.А., студент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: советник юстиции Кустов М.Н.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, согласно Конституции Российской Федерации, является неотъемлемым правом каждого. В национальном проекте, утверждённом Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», перед органами исполнительной власти стоит цель – предоставление качественного медицинского обслуживания гражданам.

Бесспорно, правоотношения в сфере здравоохранения, урегулированы обширной нормативно – правовой базой законодательства. Однако, в практическом плане программа по повышению уровня качественной медицинской помощи сталкивается с рядом своих коллизии. В данной статье полагаем необходимым рассмотреть некоторые вопросы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения.

Следует обратить внимание на то, что в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. N 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных

[1] Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 08.10.2007, № 41, ст. 4894.

[2] Власти решили не вводить в России закон об интернет-торговле // [Электронный ресурс]: CNews, интернет-издание, 03.06.2019 г. *URL:* https://cnews.ru/news/top/2019-06-03_minpromtorg_rossii_ne_nuzhen_otdelnyj_zakon *(дата обращения 19.11.2019).*

проектов» осуществление надзора за исполнением законодательства в данной области считается одним из приоритетных направлений. Именно на прокуратуру возложена функция по осуществлению надзора за соблюдением конституционных прав и свобод[1].

Необходимо отметить, что процесс осуществления прокурорского надзора является специфичной формой осуществления государством своей власти. Для реализации всей полноты своих полномочий по восстановлению законности в различных сферах общественной жизни работники органов прокуратуры вправе прибегать к различным мерам воздействия. К таким мерам относится следующая совокупность правовых средств, в виде актов прокурорского реагирования, которые являются наиболее юридически значимыми[2].

Среди наиболее распространённых противоправных ситуаций на практике встречаются следующие: 1) отсутствие необходимого контроля, со стороны уполномоченных органов за разумной и целесообразной реализацией диагностического и лабораторного оборудования, предназначаемого для оказания бесплатных медицинских услуг; 2) отсутствие необходимых знаний и навыков владения новой техникой у должностных лиц, которые не способны качественно обеспечить предоставление медицинских услуг[3].

Обстановка, при которой нарушается конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, является совершенно недопустимой и подлежащей немедленной ликвидации посредством активного применения мер прокурорского реагирования.

Изучая результаты прокурорской практики можно встретить примеры объявления предостережения должностным лицам, которые в связи с отсутствием знаний и навыков владения новой техникой не способны качественно обеспечить предоставление медицинских услуг[4].

Также нельзя не согласиться с мнением А.В. Паламарчука, утверждающего, что прокуроры при осуществлении прокурорского надзора должны прибегать к такой мере прокурорского реагирования, как вынесение постановления о возбуждении производства об административном правонарушении[5].

Немаловажным является предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вынесение постановления о направлении материалов в органы, на которые законом возложена компетенция по осуществлению проведения проверок в соответствии со ст. ст. 144 - 145 УПК. Этот вид меры прокурорского

---

[1] Кустов М.Н. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод осужденных к лишению свободы //Криминалистъ. СПб., 2019, С. 25 – 30.

[2] Коршунова О.Н., Никитин Е.Л., Каретникова С.В., Плугарь Д.М. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПБ.: Юридический центр, 2015. – 391 с.

[3] Прокуратура Белгородской области. [Электронный ресурс] Режим доступа :http://belproc.ru.

[4] Там же.

[5] Паламарчук А. В. Надзор за исполнением законов в сфере здравоохранения // Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. М., 2014. С. 42–48.

реагирования должен применяться в случае выявления признаков состава уголовно наказуемых деяний в результате проведения запланированных проверок.

В заключение хотелось бы дополнить вышесказанное следующим. При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения необходимо использовать в равной мере как правовое просвещение, так и правовое информирование граждан, предусмотренные ст. 28 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Если граждане в полной мере будут знать свои права и обязанности, то они помогут органам прокуратуры эффективнее выявлять правонарушения, допущенные должностными лицами [1].

Таким образом, следует отметить, что специфика прокурорского надзора позволяет разрешить возникающие проблемы в сфере соблюдения конституционных норм и исполнения законодательства в области здравоохранения и помогает достичь максимальной эффективности в надзоре, осуществляемом органами прокуратуры в данном направлении.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Широкова Д.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Скоропупов Ю.И.

Обеспечение прав несовершеннолетних и разрешение вопросов об эффективности процессуальных действий с их участием занимают одно из важнейших мест в системе уголовного процессуального права. Специфика данного института определена рядом факторов, такие как возрастные, социально-психологические и иными аспектами. Эти особенности и дают несовершеннолетнему особый статус. Помимо общих правил судопроизводства для них для них предусмотрено отдельное производство, закреплённое в главе 50 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В настоящее время может возникнуть ряд вопросов, связанных с рассмотрением данной категории дел. В результате на практике возникают некоторые проблемы, которые необходимо решить.

В Российской Федерации особый порядок судопроизводства возникает при наличии достаточных на то оснований. По мнению С.И. Морозовой - дополнительной гарантией в случае применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего следовало бы считать его двойное представительство при осуществлении правосудия: как со

[1] Прокуратура Белгородской области. [Электронный ресурс] Режим доступа :http://belproc.ru.

стороны защитника, так и со стороны законного представителя.[1] Невозможно не согласиться с этим выказыванием. Несовершеннолетний обвиняемый в какой-то степени лишается возможности выбора вида судопроизводства по данному уголовному делу.

Особенностью производства в отношении несовершеннолетнего является обязательное присутствие законного представителя и защитника, закрепленное в части 1 ст. 51 УПК РФ. Данное участие защитника делает обязательным не то обстоятельство, что преступление совершено несовершеннолетним лицом, а то, что подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним.[2] Таким образом, при наступлении у обвиняемого совершеннолетия, то участие защитника и законного представителя уже не является необходимым условием. Но в Постановление Пленума Верховного Суда РФ предусмотрено исключение при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица. В этом случае участие защитника в судебном заседании будет обязательным условием несмотря на то, что обвиняемый мог достичь к этому времени восемнадцатилетнего возраста. Это исключение применяется и в иных случаях.

Подводя итоги, при анализе нормативных актов, учебной литературе, можно сделать вывод, что разрешение дел в отношении несовершеннолетних является очень проблематичным на данной ступени развития уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время во многих регионах Российской Федерации проводятся работы по повышению квалификации судей, рассматривающих соответствующие дела, участвуют педагоги и психологи, разрабатываются программы восстановительного правосудия, что в свою очередь повышает эффективность и возможность рассмотрения дела без нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних.

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шматова Е.О., студент
Курский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Болдырева Н.Н.

Современная тенденция развития общественных отношений порождает процесс законодательных преобразований в различных сферах деятельности общества. Обращаясь к вопросу совершенствования законодательства, а именно правовых норм в отношении примирительных процедур, стоит

[1] Морозова С. И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2017. — №41. С. 120-122.

[2] И.В. Овсянников. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. - 2014. - №3. С. 123-128.

отметить, что судебное примирение является новым способом относительно административного судопроизводства.

Судебное примирение проводится с участием судебного примирителя. В соответствии со ст. 137.6. Кодекса административного судопроизводства «стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение)»[1]. Данная норма предполагает такой способ примирения сторон по делу в целях соотнесения и сближения их позиций и возможного урегулирования спора с учетом интересов сторон. В качестве судебного примирителя выступает судья в отставке, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Формирование списков судебных примирителей осуществляется на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, а также окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей. Данные кандидатуры выбираются из числа судей, которые выразили желание выступать в качестве судебного примирителя.

Как отмечается, «судебный примиритель не дает заключение о перспективе разрешения спора в судебном заседании»[2].

Действительно, судебный примиритель не является участником административного процесса и не вправе совершать действия, которые повлекут за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле.

Институт судебных примирителей не новинка. Существование данного института в России представляется еще в дореволюционное время. Так, с середины XIX – XX веков участники споров, рассматриваемых в коммерческих судах России, после предложения суда о проведении примирительной процедуры могли выбрать как негосударственного примирителя, так и примирителя из состава соответствующего суда. Судьи коммерческих судов часто использовали примирительные процедуры, в том числе и посредничество.

В ряде зарубежных стран судья, рассматривающий дело, сам примиряет стороны. Так, в Германии и некоторых штатах США предусмотрено судебное посредничество (Court-Ordered Mediation), которое получает все большее распространение. Однако такой вариант вызывает сомнения.

По мнению Е.А. Нефедьева «было бы полезно отделение обязанности судьи от обязанности примирителя».

Действительно, в данной ситуации наиболее рационально поручить исполнение обязанностей примирителя одному из своих коллег, которые в

---

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[2] Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М.: Статут, 2015. С.82. // СПС КонсультантПлюс.

таком случае не имел возможность исполнять по тому же делу обязанности судьи.

Как отмечается, «преимуществом судебного примирения является сочетание публичных и частных элементов, которое выражается в том, что примирение назначается судом, и сам примиритель также назначается судом или им одобряется, но в то же время сама процедура конфиденциальна»[1].

Вместе с тем навязывание примирительных процедур может привести к ограничению доступности правосудия, что создает условия для развития так называемой теневой юстиции и пагубно влияющей на правосознание людей. Судебной примирение основывается на принципах независимости, беспристрастности, добросовестности. Тем самым появляется необходимость урегулирования существующих недостатков, связанных с принуждением и навязыванием действий сторон в тех или иных ситуациях.

Таким образом, судебный примиритель оказывает содействие в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного также на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений. Урегулирование спора самими сторонами позволит усилить нравственное воспитание, а также стороны смогут осознать ценность личной ответственности и уважения к другим. Тем самым эти стремления к взаимовыгодному соглашению сторон могут приобрести способность разрешения споров без вмешательства со стороны судебных органов.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Шулепов К.А., магистрант
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

Использование специальных знаний приобретает особую актуальность при расследовании легализации преступных доходов. Способы совершения легализации нелегальных доходов разнообразны и могут включать в себя все возможные финансовые операции и сделки, что отрицательно сказывается на выявлении и дальнейшем расследовании преступлений. Также стоит отметить недостаточный уровень знаний и подготовки следователей в данной области, ввиду специфичности данных преступлений. В соответствии с этим увеличивается потребность в использовании знаний специалистов в ходе расследования.

Так, в ходе обыска при расследовании легализации преступных доходов, целесообразность участия специалиста определяется, исходя из двух положений. Во-первых, он оказывает содействие в обнаружении

[1] Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: ИЗиСП, Статут, 2018. С.175. // СПС КонсультантПлюс.

местоположения объектов обыска, предлагает возможные пути доступа к ним, а также способствует тому, чтобы доказательство в ходе его изъятия или последующего хранения не было повреждено либо уничтожено. Во-вторых, он сможет правильно и в максимально короткие сроки установить, представляет ли интерес тот или иной документ для расследования, а также то, каким образом этот документ связан с легализацией преступных доходов.

Весьма продуктивным может быть использование помощи специалиста в ходе допросов, прежде всего подозреваемых и обвиняемых. Несомненно, специалист, присутствующий при допросе, может в гораздо большей мере, нежели следователь, быть осведомлен о сущности и содержании финансовых операций и гражданско-правовых сделок, в том числе с использованием современных банковских технологий. Поэтому именно он непосредственно в ходе допроса может выявлять те либо иные особенности сделок, которые свидетельствуют о «преступном прошлом» денежных средств или о том, что впоследствии эти денежные средства либо иное имущество может использоваться в качестве промежуточного звена для легализации (отмывания) доходов[1]. К сожалению, действующее законодательство прямо не предусматривает возможности следователя непосредственно в ходе допроса получать письменные или устные консультации специалиста относительно различных аспектов движения денежных средств либо иного имущества, приобретенных преступным путем.

Использование помощи специалиста возможно и необходимо на протяжении всего расследования легализации преступных доходов. Особого внимания заслуживает привлечение специалиста в виде оказания консультационных услуг. По нашему мнению, данная форма значима тем, что она не зависит от какой-либо конкретной ситуации или этапа расследования.

Таким образом, использование специальных знаний в процессе расследования легализации преступных доходов позволяет весьма существенно повысить эффективность деятельности следователя, которая направлена на выявление обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования преступлений предусмотренных ст.174 и ст.171.1 УК РФ[2]. Также учитывая неминуемый рост многообразия способов совершения преступлений данной категории, вопрос вовлечения специалиста в процесс расследования и более подробная нормативно-правовая регламентация его участия становится всё более актуальным.

---

[1] Анапольская А.И., Канина Ю.С. Тактика производства допроса по делам о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путём // Социально-экономические явления и процессы. 2017, № 6. С.438.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

ПРОБЛЕМА В УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Шулепов К.А., магистрант, **Журина В.А.,** студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрухина О.А.

В настоящее время, кроме преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, устанавливается огромное количество преступлений, имеющих признак серийности, а именно убийств. Многие ученые утверждают, что в России около 300 человек в год становятся жертвами серийных убийц, а значит можно сделать вывод, что проблема серийных преступлений для нашей Федерации стоит очень напряженно. Чтобы решить данную проблему нужно создавать и разрабатывать новейшие способы установки личности преступника.

Личность серийного убийцы можно считать самым главным элементом криминалистической характеристики этого вида преступлений, так как именно это особенностью определена вся уникальность серийных убийств.[1]

В науке под понятием серийного убийства понимают совершение трех или более убийств с особой жестокостью, садизмом, для достижения цели сексуальной разрядки либо по неочевидным мотивам лицом, которое зависимо маниакальной идеей или влечением.[2]

Правоохранительные органы в процессе установления личности серийного убийцы очень часто встречаются с проблемой динамики поведения лица, которое совершило преступление. Суть этой динамики состоит в том, что криминальный почерк серийных преступников имеет необычное развитие. В большинстве случаев это касается организованных несоциальных маньяков, так как первые преступления производятся ими самопроизвольно и внезапно для самого субъекта. Немаловажную роль играют факторы внешней среды, обстановка места преступления, виктимность жертвы и многое другое.

Уже в последующей преступной среде убийца начинает осуществлять оценку своих действий и модернизирует способы и методы подготовки, совершения и сокрытия преступления. Он более грамотно маскирует следы и, таким образом, становится недоступным для следственного аппарата.

Если отсутствует связь между первым и последующим преступлениями, а также динамика поведения, то проблемно признать данные преступления серией. Важно отметить, что самым главным из серии является первое убийство, так как в основном оно совершается необдуманно и импульсивно. Стало быть, если следователем не были сопоставлены

---

[1] Исаенко В.Н. Серийные убийства: Определение понятия // Вестник Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. - 2002. - № 4. С.250 -252.

[2] Батищев В.И. Характеристика группы и особенностей расследования совершенных ею неоднократных преступлений против личности // Воронежские криминалистические чтения. - 2000. С. 234-235.

первое и последующие убийства, то собрать представление о преступнике почти невозможно. Но чтобы решить эту проблему следователи проводят мониторинг уже вычисленных убийц, которые привлечены к ответственности за идентичные преступления, ставят их на учет и углубленно изучают их личность.

Еще одной проблемой для Российской Федерации можно считать изменение географии серийных убийц, так как зона обычного серийного маньяка распределяется в радиусе 500 кв.км.[1] Серийники совершают преступления в различных местах города, субъекта РФ, а также и в странах-соседях с Россией, чтобы запутать следствие. Эта проблема в разных странах решается по разному, например, в США разработана система «Ригель», которая исходя из анализа мест, связанных с совершением серийных убийств (место встречи с жертвой, место нападения, место выброса тела) может построить вероятностную карту, указывающую на местонахождение преступника.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема серийных убийц считается очень актуальной в России. Качественное расследование и раскрытие преступлений серийной направленности является одним из приоритетных направлений правоохранительных органов. Однако следственному аппарату необходимо устранять проблемы в установлении личности серийного преступника в сфере преступлений против жизни и здоровья и тогда расследования станут успешными и эффективными.

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ (ОККУЛЬТНО-МАГИЧЕСКИХ) УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шульгина Е.В., студент
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н. Дорохова Н. А.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2016 году проводил опрос среди граждан Российской Федерации, выясняя отношение россиян к колдовству, магии. По результатам опроса[2] обнаружилось, что более трети (36%) опрошенных верят в сверхъестественные способности, а 27% граждан признались, что, оказавшись в сложной жизненной ситуации, не видят другого выхода, кроме

[1] Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: автореф. дис… д-ра юрид. наук. – М., 2005. С.5.

[2] Колдовство, сглаз, порча: навстречу Хэллоуину-2016 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (опрос ВЦИОМ проведен 22-23 нояб. 2016 г.) // https://wciom.ru/i№dex.php?id=236&uid=450 (дата обращения: 19.11.2019).

поиска помощи у ведьм, экстрасенсов и магов. Именно этот процент россиян и является основным потребителем услуг оккультно-магического характера.

Говоря о правовой природе отношений по предоставлению эзотерических услуг, большинство ученых склоняется к пониманию их как договорной конструкции оказания возмездных услуг. На мой взгляд, это форма наиболее оптимально сочетается с юридической моделью оккультно-магических отношений, поскольку главный признак данной сделки – отсутствие овеществленного результата, а зачастую – и самих критериев качества оказываемых услуг.

Пункт 2 статьи 779 ГК РФ[1] среди прочих разновидностей договора возмездного оказания услуг указывает договор консультационных услуг, устанавливая в качестве существенного условия предмет, заключающийся в совершении определенных действий или осуществлении определенной деятельности. Именно здесь возникает противоречие, способствующее недобросовестному поведению одной из сторон сделки: реклама эзотерической деятельности, предшествующая заключению, не соответствует гражданско-правовой форме заключаемого в последствии договора. В данном случае, есть возможность применения ст. 431 ГК РФ, предусматривающей в случае невозможности определения буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений выяснение общей воли сторон посредством изучения всех предшествующих обстоятельств. Однако судебная практика в настоящее время сталкивается с проблемой оценки качества оказания эзотерических услуг.

Зачастую стороной-исполнителем оказывается индивидуальный предприниматель. Соответственно, договоры оказания эзотерических услуг регулируются общими положениями ГК РФ о возмездном оказании услуг и Законом РФ «О защите прав потребителей». Специальное законодательство по регулированию данных отношений отсутствует, нет закрепления объективных критериев оценки исполнения обязательств по данному договору. Полезные свойства услуги и процесса ее оказания сами по себе не могут быть подвержены объективной оценки потребителем предоставленных ему услуг, поскольку носят исключительно субъективный характер, основанный на вере заказчика в сверхъестественные силы. Однако полностью отрицать полезность данного вида услуг в силу невозможности оценки полезности третьими лицами нельзя, поскольку это может расцениваться как игнорирование законного субъективного интереса заказчика. Таким образом, вопрос о возможности закрепления объективных оценок довольно сложен и трудноразрешим.

На мой взгляд, целесообразно было бы императивно закрепить Типовую форму договора безвозмездного оказания эзотерических услуг, где в качестве важного условия будет указано, что полезные свойства услуги, процесса её оказания и самого результата не гарантируются заказчику. Таким

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5.

образом, можно будет говорить о балансе субъективных прав граждан и реализации роли государства как гаранта соблюдения прав и свобод.

Стоит отметить, что существует также проблема рекламирования оккультно-магических услуг, поскольку согласно пункту 7 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемой услуге, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы. При этом оценка рекламы должна осуществляться с позиции обычного потребителя, не обладающего специальными знаниями.[1] Соответственно, реклама услуг, основанных на паранормальных явлениях, опирающаяся исключительно на суеверность потребителя и гарантирующая достижение результата, вводит в заблуждение потенциальных заказчиков.

Решение этой проблемы возможно путем конкретизации в Законе «О рекламе» правил размещение рекламы эзотерических услуг с обязательным указанием о необходимости информирования потребителя о не гарантированности и низкой вероятности достижения результата при оказании услуг; запрет на размещение сведений о положительном результате деятельности рекламодателя; запрет на обращение к несовершеннолетним.

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Шумихин А.В., студент
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Нека Л.И.

Ключевой особенностью частного права в XXI веке является преобладание диспозитивных начал, основанных на ст. ст.1, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации).

Настоящая работа посвящена лишь одной из возникших в правоприменении практических проблем, касающихся допустимости (недопустимости) применения прямо не запрещенных законодательством обеспечительных конструкций, таких как обеспечительная купля-продажа имущества, устанавливаемых в договоре контрагентами (ст. 329 ГК Российской Федерации).

Избранная тема работы актуальна, поскольку обеспечительная купля-продажа в отличие от ряда зарубежных правопорядков, в российском законодательстве как способ обеспечения исполнения обязательств прямо не квалифицируется, однако отдельные правовые конструкции, известные российскому праву могут быть реализованы по этой модели.

[1] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // Российская газета, № 51, 15.03.2006.

Титульное обеспечение в российском праве понимается как один из непоименованных способов обеспечения исполнения денежных обязательств должника, в рамках которых право собственности на имущество, выступающее в качестве предмета обеспечения, переходит к кредитору.

Конструкция титульного обеспечения, которая прямо не запрещена законодателем в материальном праве, имеет достаточно положительное влияние на дальнейшее развитие имущественного оборота. Однако она не может признаваться в качестве способа обеспечения денежного обязательства ввиду, как достаточно спорно указывают суды в мотивировочных частях решений, обхода залоговых норм[1], что не в полной мере соответствует важнейшему и основному принципу гражданского права – свободе договора..

Казалось бы, суды, запрещая использовать непоименованные способы обеспечения исполнения денежных обязательств (обеспечительную куплю-продажу), тем не менее, высказывают позиции по возможности использования таких конструкций[2], что может насторожить с одной стороны, поскольку существование диаметрально противоположных позиций не может сказываться на развитии имущественного оборота.

Гонгало Б.М. в своем учебном пособии полагает, что суды квалифицируют обеспечительную куплю-продажу как притворную сделку лишь по причине традиционного представления о фидуции как разновидности залога. ГК Российской Федерации, содержащий достаточно большое количество норм о залоге, фидуцию не предусматривает. Кроме того, очевидно, что соглашение о ней достигается для того, чтобы избежать обращения взыскания на имущество, которым обеспечивается исполнение обязательства[3].

Таким образом, ключевой проблемой на сегодняшний день является ограничение диспозитивности, не основанное на букве закона, поскольку прямого запрета на применение указанных конструкций законодательством не предусмотрено. Выход из настоящей ситуации видится в принятии Верховным Судом Российской Федерации разъяснений, непосредственно затрагивающих порядок и критерии допустимости либо условий, при которых недопустимо использовать такие способы обеспечения исполнения обязательств.

---

[1] Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 18-КГ13-72 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2013 № 5-КГ13-113 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М.: Статут, 2004. С. 47.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЬЕЙ И ОТДЕЛЬНЫМИ ЕЕ ЧЛЕНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

Щербак А.Ю., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. Бессараб Н.С.

Данная проблема актуальна, так как семья является ключевым субъектом в жилищном праве, а жилище основной категорией в институте семьи. Большинство семей, находящихся в кризисном состоянии нуждаются в особом внимании и защите со стороны государства. Семья в соответствии с положением Конституции РФ находится под защитой государства. Жилище, будучи материальным объектом, также представляет собой особую ценность и находится под охраной государства, так как является средством реализации одной из важнейших социально-экономических потребностей каждого человека и семьи в целом. Жилище играет огромную роль в организации семейного быта, составляя экономическую основу семьи, ее базис. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище в числе основных прав и свобод человека и гражданина. В системе жилищного законодательства есть нормативно-правовые акты, субъектом права в которых на улучшение жилищных условий является именно семья. К данным актам относятся акты, регулирующие предоставление государственной поддержки молодым и многодетным семьям в форме субсидий на строительство или приобретение жилья. Проблематика в современном обществе заключается в том, что государство не обязано во всех случаях обеспечивать граждан жильем, как это было во времена действующей конституции СССР 1977 г., в современный период времени государство предоставляет гарантии снабжения жильем только малоимущих и нуждающихся граждан.

Конституция РФ гарантирует право на жилище и неприкосновенность жилища[1], но конкретизация и реализация этих прав осуществляется посредством правового регулирования других отраслей права и законодательства: гражданского, жилищного, земельного, экологического, градостроительного, административного, уголовного и других.

Для собственника и членов его семьи, в соответствии с ЖК, устанавливаются одинаковые права и обязанности. Соответственно в отношениях со вселяемыми собственником лицами наниматель действует от лица семьи как ее представитель. При прекращении права собственности на

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) – 2009- №4 –Ст.25

жилое помещение право пользования им утрачивает вся семья бывшего собственника[1].

Со стороны государства оказывается поддержка молодым семьям в рамках программы «Обеспечение жильем молодых семей», тем самым позволяя многим молодым семьям, не имеющим своего жилья и дохода, его приобрести. Однако при реализации права на получение социальной выплаты молодые семьи сталкиваются с рядом проблем. Для начала, правила признания молодой семьи нуждающейся в жилом помещении отсылают к правилам ст. 51 ЖК РФ об основаниях признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. При обстоятельствах, если каждый из молодых супругов зарегистрирован в жилом помещении своих родителей, то в соответствии со ст. 51 ЖК РФ он считается членом их семьи и может быть признан нуждающимся в жилом помещении только при условии, если обеспеченность жильем не дотягивает до учетной нормы на одного человека. В таком случае у молодой семьи практически нет шансов приобрести без проблем свое жилье и действительно создать полноценную семью.

Таким образом можно сделать вывод, что законодательство оказывает гражданам поддержку в жилищном вопросе, но реализация этой поддержки оказывается не без усилий членов данной семьи. В данной статье я рассмотрела только часть проблем взаимоотношения института семьи и жилищного права, но перечень не исчерпывающий.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО: КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА ИЛИ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА?

Щербакова В.А., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бессараб Н. С.

На сегодняшний день существуют кардинально противоположные позиции относительно правовой природы жилищного права, где ведутся споры о месте в системе законодательства Российской Федерации: жилищное право есть институт гражданского права или это комплексная отрасль права.

Впервые о возможности существования межотраслевых структурных элементов в системе права высказался В.К. Райхер. Он, в частности, утверждал, что для системы права вполне закономерно наличие таких областей, которые «наряду с моментом разнородности своего нормативного содержания, отличаются моментом некоторого, притом предметного, единства. единство системы права, даже построенной исключительно по предмету правового регулирования, отнюдь не требует расположения обнимаемого ею материала непременно лишь в одной плоскости, в которой

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2005. - № 1 (часть 1). - ст. 34.

все отрасли права выступают как ряд параллельных классификационных звеньев… Структура права может быть значительно сложнее…»[1].

По данному вопросу существую несколько различных позиций. Согласно первой, жилищное право (и законодательство) рассматривается как подотрасль гражданского права. Кроме того, ряд авторов определяет жилищное прав как институт гражданского права. Так, В.Ф. Чигир указывает, «нормы права, на основании которых они (жилищные правоотношения) возникают, составляют самостоятельный институт гражданского права, именуемый жилищным право» [2].

По вопросу о приоритете норм гражданского права или жилищного недвусмысленно высказался профессор Е.А. Суханов. «Жилищный кодекс имеет приоритет в применении перед другими законами, содержащими нормы жилищного законодательства (п. 8 ст. 5 ЖК), но должен уступать ГК в сфере регулирования жилищных отношений, являющихся одновременного гражданско-правовыми. При ином подходе приоритет над ГК получат не только Жилищный и Земельный кодексы, но и транспортные кодексы, обобщающие законы в сфере страхования, банковской деятельности и т.д., что приведет к распаду единого по своей юридической (отраслевой) природе гражданского законодательства и соответствующей ему кодификации. Иными словами, комплексная (межотраслевая) систематизация законодательства, в том числе и в форме «кодификации», не может и не должна иметь приоритет над отраслевой кодификацией. Из этого, в частности, следует, что гражданско-правовую (вещную или обязательственную) природу имущественных прав, строго говоря, должно определять именно гражданское, а не комплексное (жилищное) законодательство» [3].

П.В. Крашенинников указывает, что «для практического использования правовых норм, регулирующих отношения, где в качестве объекта выступает жилое помещение, необходимо разграничивать жилищное и гражданское законодательство. Гражданское законодательство регулирует вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями, лишь тогда, когда жилье является предметом экономического оборота»[4].

Таким образом, можно сделать вывод о дискуссионности данного вопроса при многочисленности точек зрения различных авторов невозможно дать однозначный ответ на поставленный вопрос.

---

[1] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1947. – С. 189 -190

[2] Городов О.А. Жилищное право. – М.: Юрайт-М, 2011. – С. 45

[3] Суханов Е. А. Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: СТАТУТ, 2014. – С. 263

[4] Крашенинников П.В. Жилищное право. — М., 2010. С. 15

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ

Юдин Д.В., студент
Тульский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бугаевская Н.В.

Эскроу это один из способов для двух сторон урегулировать отношения между ними, при которых гарантом выполнения взаимных обязанностей является третья сторона. В переводе «эскроу» означает «условный», что подразумевает условное депонировани, или же «хранение у третьего лица».

Договор счета эскроу является относительно новым для гражданского законодательства Российской Федерации. Этот договор подразумевает открытие эскроу агентом счета, на который депонент вносит денежные средства – депонируемую сумму, которая будет передана бенефициару после возникновения оснований предусмотренных договором. Из определения следует, что договор является трехсторонним: эскроу-агент – банк, депонент-лицо, которое обеспечивает депонируемую сумму и бенефициар – получатель денежных средств, при наступлении обстоятельств указанных в договоре.

Несмотря на то, что в России этот договор появился только в 2017 году, в Европе и США он успешно используется уже многие годы, что позволяет сторонам договора выбирать в качестве объекта денежные средства, правоустанавливающие документы, результаты интеллектуальной собственности и тд. В России объект договора ограничен, и в качестве него могут выступать только денежные средства, вещи и бездокументарные ценные бумаги.

Однако несмотря на это, нельзя недооценивать эскроу в качестве эффективного инструмента правового регулирования гражданско-правовых отношений. Данный договор предоставляет надежные гарантии его участникам в плане выполнения взаимных обязанностей. Депонент может не бояться за сохранность своих денежных средств, так как они находятся в банке и будут переданы бенефициару только в случае документарного подтверждения им факта наступления оснований для получения депонируемой суммы. Последний, в свою очередь, уверен в том, что в случае выполнения им возложенных на него обязанностей, он получит свое вознаграждение, по причине того, что денежные средства выбывают из собственности депонента и находятся у эскроу-агента.

Такой функционал эскроу счета позволил законодателю в ряде случаев сделать его обязательным элементом определенных правоотношений. Наиболее важным из них является использование эскроу счетов для размещения денежных средств участников долевого строительства при заключении договора участия в долевом строительстве.

Как известно проблема обманутых дольщиков является одной из наиболее острых на протяжении множества последних лет. На начало 2019 года, Министерство строительства Российской Федерации насчитывает 98 570 договоров долевого участия, в которых застройщиком не были выполнены его обязательства. По указанию самого министерство количество таких договоров выросло на 1.8 процента[1]. Однако к началу июля 2019 года, правило об использовании эскроу счетов при заключении договоров долевого участия стало обязательным. Подразумевается, что данные меры исключат возможность появления обманутых дольщиков.

Сказанное выше обуславливает актуальность изучения договоров эскроу счета, так как они буквально должны окончательно решить одну из серьезнейших проблем современной России. Однако, как уже говорилось ранее, новизна эскроу счетов и проистекающее из нее отсутствие правоприменительной практики выражается в виде множества неопределенностей в толковании норм права, регулирующих данных институт.

Во-первых следует отметить то, что договор эскроу счета подразумевает передачу денежных средств, при этом объект договора «обезличен» и не приписывает этим средствам какого-то особого статуса, которым они определенно обладают исходя из статей Гражданского кодекса. Это означает, что деньги передаваемые по договору можно спутать с различными способами обеспечения исполнения обязательств, присутствующими в Гражданском кодексе, и на то есть причины, ведь эскроу счет по своему содержит в себе элемент гарантии исполнения обязательств сторонами. Для того, чтобы избежать возможной неопределенности в отношении данных денежных средств, некоторые эскроу-агенты создают собственные внутренние инструкции, в которых вводят термин «депонируемая сумма». Следовательно используя этот термин, исключается возможность считать денежные средства передаваемые банку авансом или задатком, так как они получают совершенно новый статус. Для решения этой проблемы следует вывести термин «депонируемая сумма» за рамки внутренних документов банков и ввести в Гражданский кодекс, подробно описав особенности данного правового статуса денежных средств.

Вторая проблема связана с предыдущей и состоит в том, что множество аспектов договора эскроу счета регулируется внутренними документами эскроу-агента. Например федеральное законодательство не содержит никаких требований в плане срока проверки эскроу агентом документов, подтверждающих факт наступления оснований для передачи денежных средств бенефициару.[2] Такой пробел может послужить причиной злоупотребления исполнением своих обязанностей уже со стороны эскроу-агента, что может нанести вред правам и интересам как депонента, так и

[1] Жандарова И. «Стройка дальше не идет» // Российская газета. №7776 29.01.2019. С.6

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 5, 29.01.1996 Ст.926.3

бенефициара. Очевидным путем решения является расширение и детализация существующих норм права, посредством внесения изменений в Гражданский кодекс. Например, можно установить возможность для сторон самостоятельно устанавливать требования к процедуре проверки оснований для передачи денежных средств в качестве одного из обязательных условий договора.

ИНСТИТУТ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Юрасова К.В., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Борисова В.Ф.

В российской юридической литературе и исследованиях не так много уделяется внимания изучению института особых мнений судей. Данное явление в большей степени характерно для стран англо-саксонской системы[1]. Институт особого мнения представляет собой «белое пятно» на правовом поле. Интересным представляется рассмотрение обозначенной темы ввиду того, что рассматриваемый институт представляет собой процессуальную экзотику. Можно считать, что особое мнение судьи не должно быть частым явлением в практической плоскости, но, тем не менее, полное его отсутствие является тревожным сигналом, указывающим на отсутствие свободного обсуждения возникших проблем в применении права[2].

Особое мнение – институт, действующий при коллегиальном рассмотрении дела и представляющий собой право судьи не согласиться с мнением большинства и выразить свою точку зрения в письменной форме[3]. ГПК предусмотрено рассмотрение дел коллегиально в судах апелляционной, кассационной инстанции (ч.4 ст. 7 ГПК).

Именно коллегия судей в большей степени может обеспечить беспристрастность, компетентность и независимость судебного разбирательства. Особое же мнение, выраженное одним из судей, порождает сомнение в правильности принятого решения. Кононов А.Л. писал в своей работе: «Весьма трудно пересилить сомнения, избежать влияния авторитетов, оставшись в меньшинстве среди своих коллег – судей, каждый из которых специалист высочайшей квалификации. Особое мнение – это крайний вариант позиции судьи, когда цена решения заведомо высока и внутренний компромисс невозможен, а убежденность в судебной ошибке максимальна»[4]. Но возникает вопрос, неужели такое решительное действие

[1] Исполинов А.С. Особые мнения в международных судах: доктрина и практика // Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1. С.219.

[2] Тай Ю.В. Особое мнение судьи // Вестник гражданского процесса. 2016. №3.

[3] Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Справочная правовая система «Консультант». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[4] Кононов А.Л. Право на особое мнение / А.Л. Кононов // Закон. 2006. №11. С. 134.

судьи должно оставаться лишь листком бумаги, так и не представ перед общественностью? В соответствии с действующим ГПК особое мнение судьи приобщается к делу, но не оглашается[1]. Из этого следует, что лишь некоторые лица, имеющие право ознакомления с делом, могут ознакомиться и с указанным мнением. Из текста закона не ясно, публикуются ли особые мнения вместе с решением или нет. К тому же в действующем законодательстве не одинаково регулируется вопрос публичности особого мнения судьи. Например, в КАС РФ прямо указывается на запрет опубликования; ФКЗ «О Конституционном суде РФ» предусматривает опубликование, а также указывает источник – «Вестник Конституционного суда РФ». Неизвестно, почему сложилась такая неоднозначная ситуация.

Согласно доктрине, право судьи на особое мнение представляет собой гарантию независимости судьи[2]. Но почему же применение данного института - редкость в судах общей юрисдикции? Сложно верится в постоянное совпадение точек зрения нескольких судей при решении порой сложных гражданско-правовых вопросов. Ответ вытекает из сферы психологии. Ведь на практике самим же судьям, воспользовавшимся правом на особое мнение, нередко приклеивают ярлык «диссидент», что, несомненно, подрывает авторитет судьи[3].

Противники данного института высказывают суждение о том, что использование права на особое мнение раскрывает тайну совещания судей[4]. Однако данное высказывание представляется неверным, поскольку этот институт, как уже отмечалось, представляет собой гарантию независимости судей, что играет решающую роль при вынесении законного, обоснованного судебного решения. Также противники высказываются о том, что особое мнение судьи разрушает целостность судебного решения, подрывает дух единства суда и обязательную силу решения. Считается, что данное мнение является верным, но лишь в силу отсутствия в России большого опыта по использованию данного института в отличие от некоторых государств. Это отмечается и отдельными исследователями, считающими, что институт особого мнения судьи находится в «зародышевом состоянии»[5].

Подводя итог, можно сделать вывод, что институт особого мнения судьи является важным элементом совокупности гарантий независимости судьи, вследствие чего возникает необходимость разрешить обозначенные проблемы. Для использования данного института необходимо преодолеть желание скрыть разногласие среди судей, закрепить путем законодательных

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Справочная правовая система «Консультант». – Режим доступа: http://www.consultant.ru

[2] Малинин М.И. Убеждение судьи в гражданском процессе // Труды по гражданскому процессу. М. 2014. С.55; Гражданский процесс: Учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп.. М.: Статут. 2014. С.72.

[3] Комментарий к ФКЗ «О Конституционном суде РФ» / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма. 2012.

[4] Муратшина Г.П. Институт особого мнения судьи в гражданском процессе: состояние и проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru.

[5] Там же.

изменений юридический механизм реализации права лиц на ознакомление с особым мнением судьи.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В КОСМЕТОЛОГИИ И ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Юркевич В.Ю., магистрант
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пилипенко Н.С.

В современном обществе не возникает вопрос о том, востребована ли пластическая хирургия или косметология как медицинская услуга. Только в Клинический центр пластической хирургии и медицинской косметологии г. Минска обращаются более 100 тысяч человек в год и проводится 2,5 тысячи операций[1]. В Российской Федерации число пластических операций достигает 158 тысяч в год[2]. Вместе с этим, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, отсутствует детальная законодательная регламентация деятельности по оказанию медицинских услуг в сфере пластической хирургии и косметологии. Несомненно, это вызывает трудности при возникновении конфликта между врачом и пациентом.

Стоит отметить, что медицина сама по себе является «полем для конфликтов». Когда человек обеспокоен своим плохим самочувствием, находится в состоянии стресса из-за недомогания или болезни, он становится более взвинченным и агрессивным.

Эстетическая хирургия является, пожалуй, одна из самых потенциально конфликтных отраслей медицины, т.к. связана с изменениями во внешности человека путем долгой подготовки, нелегких процедур и конкретных ожиданий заказчика. Но ни пластическая хирургия, ни косметологи, не являясь точной наукой, не могут всегда давать ожидаемых результатов.

Представляется, что именно в таких ситуациях самым оптимальным способом разрешения конфликтом являются мирные переговоры сторон, при которых заказчик и врач существуют на равных, достигается общее для всех решение, и сохраняются возможные для сложившейся ситуации партнерские отношения сторон.

Предпосылкой внедрения мирного разрешения споров, в том числе в сфере медицины, на территории Республики Беларусь явилось вступление в

---

[1] Центр пластической хирургии: к нам приходит все больше мужчин [Электронный ресурс] / Sputnik Беларусь. – Режим доступа: https://sputnik.by/live/20170701/1029535731/plasticheskie-operacii-v-belarusi-rejting-i-osobennosti.html. Дата доступа: 03.11.2019.

[2] Россия вошла в топ 15 стран по количеству пластических операций [Электронный ресурс] / VADEMECUM. – Режим доступа: https://vademec.ru/article/rossiya_voshla_v_top15_stran_po_kolichestvu_plasticheskikh_operatsiy/. Дата доступа: 02.11.2019.

силу Закона О медиации от 12 июля 2013 года № 58-З[1]. Указанный закон закрепил возможность применения медиации в целях урегулирования споров, вытекающих из гражданских правоотношений. Порядок проведения медиации установлен в Правилах проведения медиации, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 года № 1150[2].

В Беларуси уже имеется практика применение медиации между учреждением здравоохранения и пациентом. Пластический хирург оказал некачественную медицинскую помощь пациентке. Результаты некачественного оказания помощи были «на лицо».

В ходе медиативных переговоров стороны конфликта пришли к договоренности о том, что пациента отзывает свои исковые требования о возмещении материального и морального вреда, а клиника проводит все необходимые процедуры для восстановления внешности пациентки за свой счет.

Очевидно, что данное решение конфликта было оптимальным для обеих сторон: пациентке не пришлось выносить на обозрение свои проблемы, снова и снова переживать стресс, а клиника сохранила свою репутацию[3].

Однако, не смотря на приведенный пример, применение медиации как способа разрешения споров в Республике Беларусь ещё не является распространенным явлением. Одной из причин, сдерживающих тенденцию к мирному урегулированию споров, является недостаточная информированность населения об особенности таких процедур, о плюсах применения медиации, о самом порядке её применение. При том, недостаток информирования прослеживается не только среди населения, но и среди административного персонала медицинских учреждений.

При проведении мероприятий по повышению правовой культуры населения, отдельное внимание стоит уделить вопросам медиации как средству мирного разрешение споров. А при повышении квалификации медицинского, и особенно, управленческого персонала, следует добавить в учебную программу тему медиации между пациентом и врачом.

Но еще одной проблемой мирного разрешения спора в сфере косметологии и пластической хирургии может стать недоверие к медиатору из-за того, что он не является специалистом ни в области медицинской науки, ни в области медицинской юриспруденции.

---

[1] О медиации [Электронный ресурс] :Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 года № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[2] Правила проведения медиации [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров, 28 декабря 2013 г. № 1150 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[3] Медиация в медицине: умение договариваться на службе интересов руководителя [Электронный ресурс] / Адвокатское бюро «Право и семейная медиация. – Режим доступа: http://s-pravo.by/stati/mediatsiya-v-meditsine-umenie-dogovarivatsya-na-slujbe-interesov-rukovoditelya. Дата доступа: 03.11.2019.

В такой ситуации напрашивается вывод о том, что разработка учебных планов подготовки специалистов в области медицинского права, обоснована и резонна. Такая учебная программа может быть внедрена как курс повышения квалификации юристов или медиаторов, который можно было бы пройти на добровольной основе.

РОЛЬ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Яблокова М.А., студент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Научный руководитель: к.ю.н. Жулёв С.К.

В ч. 1 ст. 120 Конституции РФ[1] установлено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Конституционный принцип независимости судей получил своё закрепление в федеральных конституционных законах, регулирующих деятельность судебной власти в России[2], а также в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ)[3], Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)[4]. Одним из средств реализации указанного принципа является предоставление возможности судье, не согласного с мнением большинства судей, голосовавших за принятие судебного акта при коллегиальном рассмотрении дела, права изложить в письменной форме своё особое мнение.

Институт особого мнения судьи регламентирован ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ст. 15 ГПК РФ, ст. 30 КАС РФ и т.д. Следует отметить, что наиболее частым явлением в судебной практике является особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации, которое подлежит официальному опубликованию, однако и в цивилистическом процессе особое мнение судьи находит своё место.

В Конституции РФ, а также в ФКЗ, кодифицированных нормативных правовых актах закрепляется принцип независимости судей, обеспечивающий подчинение судей только нормам закона. Одним из средств исполнения данного принципа служит особое мнение судьи.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 12 декабря (с послед. изм. и доп.).

[2] ФКЗ О Конституционном Суде Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447 (с послед. изм. и доп.), ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1 (с послед. изм. и доп.), ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ // Российская газета. 2014 г. N 27 (с послед. изм. и доп.), ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ // Российская газета. 2011 г. N 29 (с послед. изм. и доп.).

[3] Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 46, ст. 4532 (с послед. изм. и доп.).

[4] Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. ст. 1391 (с послед. изм. и доп.).

В ст. 30 КАС РФ содержатся положения о праве судьи на изложение особого мнения, сроке и порядке приобщения к материалам административного дела. Отсылки к особому мнению судьи содержатся также и в иных статьях КАС РФ. Так, п. 10 ч. 1 ст. 45 КАС РФ в перечне прав лиц, участвующих в административном деле, содержится ознакомление с особым мнением судьи. В ч. 2 ст. 179 КАС РФ дублируются положения ст. 30 КАС РФ об обязательном подписании решения суда судьёй, имеющим особое мнение.

При рассмотрении дела в порядке административного судопроизводства возникающие при коллегиальном рассмотрении вопросы разрешаются большинством голосов, никто из судей не вправе воздержаться от голосования. В случае, если один из судей коллегии хочет выразить своё несогласие, он вправе изложить в письменной форме своё особое мнение в срок, не превышающий 5 дней со дня принятия решения по делу, но кроме срока и формы изложения особого мнения судьи дополнительных требований не предусмотрено. Отсутствует детальное регулирование структуры и содержания особого мнения судьи, существует лишь указание на общую формулировку: особое мнение судьи не должно раскрывать тайну совещания судей. Само изложение особого мнения не является нарушением тайны совещания судей.

Следует отметить, что изложенное в письменной форме особое мнение судьи не подлежит опубликованию и не оглашается при объявлении принятого по административному делу решения, но приобщается к материалам административного дела. Согласно положениям ч. 1.1 ст. 182 КАС РФ лицам, участвующим в деле направляется только решение суда в электронной и письменной формах. Из этого следует, что лица, участвующие в деле, могут просмотреть особое мнением судьи по истечении пятидневного срока только при ознакомлении с материалами административного дела после принятия судом решения. Поскольку изложение особого мнения судьи не является нарушением тайны совещания судей и не влечет отмену судебного решения, «запрет» на его оглашение и опубликование вместе с решением по административному делу является своеобразным ограничением возможности ознакомления с особым мнением судьи.

Можно выдвинуть предположение о том, что особое мнение судьи может в определенной мере способствовать разрешению вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении апелляционной, кассационной или надзорной жалоб. Прямое указание на это в законодательных актах отсутствует. В некоторых статьях КАС РФ (ст. 306, ст. 323, ст. 337) закрепляется положение о том, что вместе с апелляционной, кассационной и надзорной жалобами в суд поступают материалы административного дела. Из смысла ч. 2 ст. 323 КАС РФ следует, что при изучении кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации уделяется внимание материалам административного дела. Следовательно, особое мнение судьи также подлежит изучению.

Изложение особого мнения судьи, если таковое имеется, является одной из гарантий исполнения принципа независимости судей и может учитываться при разрешении вопросов, связанных с апелляционной, кассационной и надзорной жалобами. Вышеуказанное свидетельствует о том, что важная роль особого мнения судьи в рамках административного судопроизводства недооценена. Предлагается законодательно урегулировать структуру излагаемого в письменной форме особого мнения судьи, а также детально регламентировать порядок ознакомления с особым мнением судьи лицами, участвующими в деле, и судьями (коллегиями судей) при рассмотрении апелляционных, кассационных и надзорных жалоб.

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Якунина Е.М., студент
Сибирский юридический университет
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пестерева Ю.С.

За оскорбление представителя власти ответственность предусматривается по ст. 319 УК РФ. Данная норма не так проста, как кажется на первый взгляд. Состав сложен в правоприменении прежде всего из-за оценочных признаков объективной стороны. Возьмем на себя ответственность более детально разобраться во всех тонкостях данного состава преступления.

Одной из главных проблем, возникающих при изучении, а главное, при применении анализируемого состава является определение публичности оскорбления. Анализ судебной практики позволил сделать вывод, что встречаются два варианта толкования «публичности». Первый - публичность имеет место там, где оскорбление высказывается в присутствии помимо потерпевшего лица ещё двух и/или более лиц, при этом не являющихся представителями власти. Второй - оскорбление представителя власти как в присутствии двух и/или более посторонних лиц, так и лиц, являющихся коллегами потерпевшего;[1]

На наш взгляд, целесообразно рассматривать публичность с той позиции, что при оскорблении представителя власти должны присутствовать два или более лица, не являющихся представителями власти. Обоснованием этому служит то, что данное деяние посягает на нормальное функционирование органов управления и их авторитет, который связан с внешней оценкой их деятельности со стороны граждан. Функция представителя власти имеет место быть при взаимодействии органа, выполняющего данную функцию, с гражданами. В среде коллег он не может считаться униженным как представитель власти, так как в этом контексте он такую функцию не выполняет.

[1] Ларин В. Ю. Публичность оскорбления представителя власти как конструктивный признак состава преступления // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 124-129.

Также, немаловажно дать точную оценку при определении оскорбительности слов, адресованных представителю власти. Обратимся к значению слова «оскорбление». Оскорбление - это умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Под честью понимают, оценку личности со стороны общества, относящуюся к ее моральным, нравственным, духовным, социальным качествам. Унижение достоинства человека заключается во внутренней самооценке личности с позиции своей значимости в обществе, конкретном коллективе. Что касается неприличной формы, то под ней обычно понимают выражения, которые явно не соответствуют общепринятым нормам поведения в обществе. Они могут содержать обсценную лексику или просто неприятные слова, целью которых будет унизить, обидеть, выразить циничное отношение по отношению к представителю власти. Оскорбление может быть выражено в виде высказывания (словесно, письменно) или в виде действия (плевок, неприличный жест). При этом важно понимать, что одни и те же слова могут в разных контекстах приобретать различную смысловую нагрузку. Поэтому, при определении оскорбительности необходимо оценивать всю ситуацию целиком, учитывать контекст, в котором были использованы употребляемые слова, а также принимать во внимание пояснения, данные самим потерпевшим и очевидцами произошедшего.

При квалификации деяния лица по статье 319 УК РФ имеет огромное значение при каких обстоятельствах было высказано оскорбление. В диспозиции статьи прямо указано, что деяние имеет место быть при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Это означает наличие субъективной связи между высказанным оскорблением и действиями потерпевшего лица как представителя власти. Всё что высказано за пределами данной связи подлежит квалификации как оскорбление личности, наказание за которое предусмотрено ст. 5.61 КоАП РФ.

Ещё одной из проблем, которую мы хотели бы осветить в данной статье, является ответ на вопрос: «Будет ли считаться оскорблением представителя власти оскорбление, вызванное незаконными действиями представителя власти по отношению к оскорбителю?». Для ответа на этот вопрос мы обратились к анализу судебной практики. Судебная практика идёт по пути того, что оскорбление имеет место быть, однако, при назначении наказания учитываются смягчающие обстоятельства. Незаконные действия представителя власти можно обжаловать, используя установленный законодательством РФ порядок. В данном случае имеет значение вид мотивации совершенного деяния, т.е. представитель власти самостоятельно спровоцировал в свой адрес неприличное выражение и/или отношение. Мы же считаем, что при стечении данных обстоятельств оскорбление вовсе будет отсутствовать. Статья 319 УК РФ охраняет нормальное выполнение органами власти своей профессиональной деятельности, т.е. деятельность представителя власти не должна унижать человеческое достоинство других

лиц. Следовательно, незаконные действия представителя власти исключают объект, охраняемый данным составом. Отсутствие одного из элементов означает отсутствие состава преступления.

Подводя итог, хотелось бы сказать об общественной опасности оскорбления представителя власти. Данное преступление подрывает авторитет органов управления, затрагивает их честь и достоинство, тем самым внося дезорганизацию в работу органов управления. Устанавливая уголовно-правовую охрану представителя власти, законодатель стремился защитить лиц, находящихся на государственной службе. Ведь не может представитель власти исполнять свои обязанности, будучи ущемленным в своих правах, не чувствуя гарантии собственной безопасности.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЙ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ, ЭЛЕКТРОННЫМ КОШЕЛЬКАМ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Яркова А.А., студент
Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины
Научный руководитель: Можаева Л.Е.

С помощью налогов и сборов происходит формирование бюджета государства. Они являются основным инструментом нормального функционирования государства и удовлетворения потребностей общества. Уплата налога и сбора это, прежде всего, конституционная обязанность граждан, а своевременное исполнение налогового обязательства - это главное требование при уплате налогов и сборов. Однако в силу различных обстоятельств налогоплательщик не всегда справляется с такой обязанностью.

Поступление денежных средств от уплаты налогов и сборов необходимо для покрытия расходной части бюджета государства, чтобы не столкнуться с экономическим кризисом. В связи с этим государство сформировало механизм обеспечения исполнения налогового обязательства. Одна из основных целей данного механизма - это создание дополнительного стимулирования для исполнения обязанности налогоплательщика.

Статья 54 Налогового кодекса Республики Беларусь содержит исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения налогового обязательства. К ним относится: пени, приостановление операций по счетам, электронным кошелькам, арест имущества, залог имущества, поручительство, банковская гарантия[1]. Все эти способы носят

[1] Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19. 12. 2002 г., № 166-З: принят Палатой Представителей 15 ноября 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019

дополнительный характер, то есть пока существует основное обязательство, существуют и способы обеспечения исполнения налогового обязательства.

Согласно статье 56 Налогового кодекса Республике Беларусь приостановлением операций по счетам, электронным кошелькам признается прекращение банком всех расходных операций по данным счетам, электронным кошелькам по решению руководителя (его заместителя) налогового органа[1].

Если провести сравнительный анализ данной статьи с предыдущей редакцией Налогового кодекса Республики Беларусь, то можно констатировать, что существенно изменился подход к приостановлению операций по счетам, электронным кошелькам. Можно выделить следующие положительные изменения налогового законодательства в данной области.

Во-первых, действующая редакция Налогового кодекса предусматривает исключения для ряда налогоплательщиков в части приостановления операций по счетам, электронным кошелькам при неисполнении в установленный срок налогового обязательства, неуплате пеней. Так, решение о приостановлении операций по счетам, электронным кошелькам, принимается не сразу, а по истечении 10 рабочих дней, если налогоплательщик исполнял налоговое обязательство в установленный срок, а также по истечении 5 рабочих дней, если налогоплательщик не допускал задолженность на каждое 1е число месяца, следующего за отчетным периодом. В этот период у налогоплательщика имеется возможность найти денежные средства для исполнения налогового обязательства.

Во-вторых, решение о приостановлении операций по счетам не принимается в отношении:

- корреспондентских счетов;
- благотворительных счетов, открытых для внесения (поступления) иностранной безвозмездной помощи в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте;
- специальных счетов, открытых в соответствии с законодательными актами;
- счетов по учету средств республиканского и местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов, привлеченных Республикой Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, прочих бюджетных и государственных средств, открытых республиканским органам государственного управления, местным исполнительным и распорядительным органам, бюджетным и иным организациям;
- счетов, используемых для осуществления расчетов в форме аккредитивов за счет средств республиканского и местных бюджетов[1].

На наш взгляд, данные изменения связаны с общей тенденцией либерализации экономики и бизнеса, а также с одним из принципов налогообложения - принципом добросовестности налогоплательщика. Законодательство учло тот факт, что разовое неисполнение налогового

обязательства в установленный законодательством срок может быть обусловлено объективными причинами, например, просрочкой платежа по договору контрагентом.

Кроме того следует помнить, что решение о приостановлении операций по счетам плательщика, как и любое другое решение налогового органа, может быть обжаловано в порядке установленном Налоговым кодексом Республики Беларусь в вышестоящий налоговый орган либо в суд. Вместе с тем, форма решения налогового органа о приостановлении операций по счетам, электронным кошелькам, утвержденная Постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь «Об установлении форм документов» от 31.12.2010 N 97, не содержит указания на возможность его обжалования, в связи с чем, представляется целесообразным дополнить данную форму решения указанием на возможность его обжалования.

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеев В.В., Тарасова Ю.О. Анализ проблем реализации экологических прав граждан в рамках системы экологического права Российской Федерации……3

Акимова Л.Г, Волошина В.Е. Репродуктивные права как тенденция права XXI века 5

Алексеева А.С. Проблема использования исполнительной надписи нотариуса в целях легализации преступных доходов 7

Алексеева О.В. Об объекте составов насильственных половых преступлений 8

Алексеенко Е.С., Коноплева О.П., Правовой обычай как источник современного гражданского права 10

Алферов А.В. Условия и порядок применения ответственности за совершение налогового правонарушения 12

Алферов И.С., Яськин Д.В. Зарубежный опыт в использовании электронного сообщения как доказательства в гражданском процессе 14

Альборова А.А. Пределы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере градостроительной деятельности 16

Андриянова Ю.А., Миронова М.В., Особенности административной ответственности иностранных граждан 18

Анисимов И.М. Вопросы ответственности за нарушение договора розничной купли-продажи 20

Анферова А.А. Конституционный контроль международных договоров: проблемы реализации и пути их решения 22

Анциферова Э.Ю. Историко-правовое исследование действия принципа разумности в праве 24

Аристова Е.Э. Особенности обмена жилых помещений 26

Артамонова К.Н. К вопросу кодификации норм международного частного права в Республике Беларусь 28

Астапкович Д.С. К вопросу об ограничении конституционных прав и свобод граждан в Республике Беларусь 30

Афанасьева А.А. Протокол в гражданском процессе 32

Бабаян А.Ю. Надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти как ведущая отрасль прокурорского надзора 34

Бабичева Ю.А. К вопросу об оплате услуг адвоката, назначенного судом в гражданском судопроизводстве 36

Багинская А.А., Юхневич Е.А. К вопросу о возможном ограничении конституционного права на получение образования в связи с принятием закона «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства» 38

Баева Т.И., Литвиненко В.А. Правовое регулирование производства генетически модифицированных продуктов в Российской Федерации 40

Баева А.А. Выселение граждан из жилых помещений 42
Барабаш А.С. Провокация преступления в законодательстве зарубежных стран..... 43
Бахбергенова К.В., Горшкова В.А. Личность субъекта преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, как элемент криминалистической характеристики 46
Бахолдин О.И. К Вопросу о понятии кибертерроризма 48
Башкирова Н.П. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетнего и его законного представителя 50
Бекиш А.А. Разграничение обязанностей по проведению ремонта жилого помещения по договору социального найма 52
Белоусов С.В. Оценочные категории в гражданском праве 53
Беляткина К.А. Проблемы выявления преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в арбитражном судопроизводстве 54
Бессараб Н.С. Наследственный договор 56
Блинова Т.А. Участие законных представителей несовершеннолетнего в уголовном процессе 58
Богданов Н. Е. Правовой постмодернизм как результат смены парадигм познания 59
Бойко М.Г. Гражданско-правовые аспекты применения медицинских биотехнологий..... 61
Болотина К.В. Тенденции развития адвокатуры в Российской Федерации 63
Борзыкина Е.А. Реорганизация и ликвидация товариществ собственников жилья..... 65
Бородавина М.К. Причины обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве при разрешении дела судом по существу 67
Братчикова Л.Р., Козин Н. С. Законность применения мер уголовно-процессуального пресечения..... 69
Бренёва М.О. К вопросу о преимуществах гражданско-правового и трудового договоров 70
Букаткина В.С. Юридическая ответственность врачей-генетиков: уголовно-правовой аспект 72
Букина В.О., Сидоренко А.С. Проблемы привлечения к ответственности за незаконную охоту 74
Буракова Л.О. Институт особого мнения судьи в конституционном судопроизводстве..... 77
Бурко Л.А. Институт смарт-контрактов в международном частном праве в свете развития lex electronica..... 78
Бурмистрова А.С. Фикция судебного извещения в гражданском процессе 80
Бурмистрова В.Н., Понятие и правовая природа отложения судебного разбирательства..... 82
Бутякова А.С. Значение соглашения о применении процедуры медиации 84
Васильева Н.А. Теоретическое осмысление участия прокурора в арбитражном процессе..... 86

Василюк В.Ю. Правовое регулирование охраны недр: отраслевые институты горного права 88
Войнакова К.Н., Москалев Г.А. Правовое регулирование защиты информации и информационных прав в Российской Федерации 90
Войтеховская М.В. О договорной подсудности в хозяйственном процессе Республики Беларусь 92
Воронин И.В., Сыркина В.П. Внедрение taxfree в налоговую систему РФ и перспективы его развития 94
Выдошенко Е.В. Преступления, совершаемые медицинскими работниками……...96
Гакуть Д.А. Принципы налогообложения Республики Беларусь и Российской Федерации 98
Гангало Ю.И., Южакова Т.В. Некоторые проблемы правового регулирования экологического аудита в Российской Федерации..... 100
Гапонова М.А. Профилактика фальшивомонетничества 102
Гасанов Р.Н. Эмодзи как средство доказывания по гражданскому делу.. 105
Гвоздева Е.А. Влияние искусственного интеллекта на рентабельность юридической профессии..... 107
Гельфанова Д.А., Юнусова Р.Р. Административная ответственность за распитие спиртных напитков в общественных местах..... 108
Генералов В.В. Проблемные вопросы порядка отстранения членов участковой избирательной комиссии от участия в ее работе, а также удаления наблюдателей и иных лиц из помещения для голосования..... 111
Герасименко В.Ю., Хохлова Д.О. Досудебное соглашение о сотрудничестве как «сделка» с правосудием 113
Гербекова Ф.Я. Право наследования цифровой собственности..... 114
Гладилова С.И. Судебное разбирательство посредством видеоконференц-связи..... 116
Гладышева Н.Н. Проблемы двойного налогообложения и пути их разрешения 118
Гоменок А.Ю. Мошенничество с банковскими картами: недостатки правового регулирования 120
Горшкова В.А. К вопросу об обстоятельствах, исключающих преступность деяния 122
Грачева М.О., Зайцева П.А. К вопросу о переводе жилого помещения в нежилое – правовой аспект..... 124
Григорович А.А. Прокурорский надзор за соблюдением законов на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия доступа к правосудию 125
Гринько Н.Р. Проблемы законодательной защиты вкладчиков от необоснованных отказов в выплате страхового возмещения..... 127
Гришанин А.Ю. Институт понятых в современном уголовном процессе: пережиток прошлого или необходимая действительность?..... 129
Грошева И.А., Черных П.В. Роль уполномоченного по правам человека в Тульской области при решении проблем в сфере жилищных правоотношений

на примере нарушения прав граждан при переселении из аварийного жилья и неисполнения судебных решений о предоставлении жилых помещений 131
Грудинин А.С. Электоральная активность российской молодежи на выборах и пути ее повышения 133
Грудинин Н.С. Перспективы совершенствования законодательства об амнистии и помиловании в России 135
Гумерова А.Ш. Вопрос определения момента начала жизни 138
Гусейнов Р.Г. Аппарат управления Московского государства 140
Давыдова А.Д. Некоторые аспекты правового регулирования приватизации жилого помещения 142
Дадаян А.Ю., Ефимова А.Р. Некоторые проблемы внедрения обязательного аудипоротоколирования судебного заседания в уголовный процесс 143
Данилов Д.А. Понимание законности в современной российской теории права 145
Дёмин А.А. Место электронных доказательств в системе доказывания .. 147
Джусь А.С. Проблемы введения категории «уголовный проступок» в Российской Федерации 149
Дощинская А.В. История института пожизненного лишения свободы в российском законодательстве 151
Дубинина Е.С. Актуальные методы защиты права на неприкосновенность частной жизни 153
Дудик С.А. Основные положения о преимущественном праве покупки земельных участков 154
Егорова Е.Ю. Акты Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников финансового права 156
Егоянц Ж.А., Ершова М.В. Проблемы, возникающие при взыскании неосновательного обогащения 158
Ежова С.С. Некоторые особенности правового регулирования оспаривания нормативных правовых актов по инициативе уполномоченного по правам человека 160
Емкужева А.В. Судьи факта: вопросный лист 162
Ермакова А.А. Соотношение права гражданина на изображение и авторских прав 164
Ермакович О.С., Прошко С.В. Реализация избирательного права отдельными категориями граждан в Республике Беларусь и зарубежных странах 166
Жданова М.Е. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации 168
Журина В.А. К вопросу об уголовной ответственности за загрязнение атмосферы 170
Журова Ю.А. Особенности порядка надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации 173

Журютина А.Н. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах РФ 175
Заидова Н.Г. Особенности кассационного обжалования в уголовном процессе 176
Зайнетдинова А.В., Вохрамеева И.А. Принцип доступности конституционного правосудия: содержание и гарантии 178
Зайцева Е.С., Карпикова А.А. Актуальные вопросы перевода земель из одной категории в другую в РФ 180
Зайцева П.А. Понятие зон с особыми условиями использования территорий 182
Запорожченко А.А. К вопросу о провокации административных правонарушений и преступлений 183
Зинченко Г.С. К вопросу о налоговой безопасности Приднестровской Молдавской Республики 185
Зурабова А.С. Заверения об обстоятельствах в сделках M&A, пробелы законодательства РФ в сравнении с зарубежным опытом 187
Ибрагимова К.В. Право на охрану труда 189
Иванова А.О. Ювенальная юстиция как необходимая предпосылка функционирования правовой системы XXI века 192
Ивахненко В.И., Тархова А.О. Проблемы правого регулирования неналоговых платежей 194
Ивлев А.В. Проблемы, возникающие при совершении и исполнении закрытого завещания 196
Индило Н.В. Трансформация права в XXI веке 197
Исаева Г.А. Проблематика внедрения конструкции счетов эскроу в отношения долевого участия в строительстве 199
Исламов А.А. Индивидуально-договорное регулирование отношений в сфере применения труда: трудовой договор и договоры гражданско-правового характера 201
Кадышева А.Э. Судебные расходы в свете последних изменений гражданского процессуального законодательства 203
Кажанец А.И. Некоторые вопросы, касающиеся проблемы избытка отраслевого законодательства, связанного с Кодексом об административных правонарушениях 205
Казанцева И.А. Закон о профилактике домашнего насилия в России: быть или не быть? 207
Калин Г.К. Особенности вступления участника юридического лица в дела по корпоративным спорам по требованиям о защите прав и законных интересов группы лиц 209
Карапетян З.Е., Усманова Г.Г. Некоторые аспекты реализации решений Европейского суда по правам человека в контексте правового диалога с Конституционным судом 211

Карасева Н.Е. О некоторых проблемных вопросах доказывания мотива по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ..... 213
Каримова А.М. Некоторые вопросы противодействия террористическим преступлениям по законодательству Республики Казахстан 215
Карсеева А.А. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья детям-сиротам 217
Касаткин Д.М. К вопросу о роли консультации специалиста в гражданском процессе..... 218
Катасонов И.С., Гришин К.С. Сохранение права пользования жилым помещением при переходе права собственности 220
Катрышева Е.В. Правовой статус и защита генетической информации... 222
Качалин А.П. Основные проблемы чистых экономических убытков..... 224
Качина А.Д. Центр основных интересов должника (comi) как способ определения подсудности дел о трансграничной несостоятельности 226
Кашлаев П.В. Правовые факторы, ставшие причиной увеличения количества криминальных процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства..... 228
Кирюхина С.М. Проблемы расторжения трудового договора с дистанционными работниками..... 229
Кисляк З.С. «Компании-агрегаторы» как субъекты трудовых отношений……232
Клепча А.В. Жилищные правоотношения по управлению многоквартирными домами..... 234
Князев Г.А., Лабыгина Ю.А. Институт сити-менеджера: понятие и проблемы толкования на примере Иркутска..... 237
Коваленко М.А. Смерть ребенка как основание для отказа в предоставлении материнского (семейного) капитала..... 239
Козлов Н.В. Отражение идей правового государства в Конституции Речи Посполитой 1791 года..... 240
Коломейцева В.Ю. Актуальные вопросы понимания отдельных положений пенсионного закона..... 242
Коломиец Е.М. О вопросе участия прокурора в исполнительном производстве 245
Колупанова Е.В. Денежные средства как предмет хищения..... 246
Комаров Н.М. К вопросу о проблемах приватизации жилого помещения……248
Конов Т.Т. Проблемы инициативной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве 249
Королева А.В. Современное состояние и проблемные аспекты развития медиации в спорах между медицинскими организациями и пациентами 251
Королева А.В., Лопухов Г.И. «Вписка» как антисоциальная и криминогенная форма организации досуга молодежи и несовершеннолетних……...253

Коростылева Е.С. Понятие «потребитель» в правовой системе Российской Федерации 255
Корякова Е.А. Вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании..... 257
Косникова Е.А. Особенности жилищно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы 259
Костева Т.Ю. Судебная система Федеративной Республики Германии .. 260
Костина Н.А. Миграционные процессы в Европе: текущее состояние 262
Костюченко Ю.А., Чалышева А.А. Значение судебного конституционного контроля в механизме защиты прав и свобод граждан..... 264
Котельников А.Д., Линская Г.С. Теоретические аспекты толкования Конституции Конституционным Судом РФ..... 266
Кравченко В.О. Правовая природа криптовалюты на примере биткоина 268
Кузнецов С.С. Некоторые аспекты применения блокчейн-платформы в сфере долевого строительства жилья..... 270
Кузнецова А.Р. Защита жилищных прав несовершеннолетних 272
Куксина К.Д. Экологическая стратегия национальной безопасности в Российской Федерации 274
Кукушкина Е.Н. Материальная ответственность работника за разглашение коммерческой тайны..... 276
Кулакова О.К., Хрисанова Е.И. Налог на самозанятость: ожидание и реальность 278
Куликова К.Е. К вопросу наступления возраста уголовной ответственности при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка..... 280
Купянская С. Р. Комплаенс как средство противодействия коррупции и повышения конкурентроспособности организации. Проблемы внедрения комплаенс-норм в российское законодательство..... 281
Курганов Д.Г. Понятие и классификация криминалистически значимой информации в рамках предварительного следствия..... 283
Куриленко В.С. Порядок перемещения культурных ценностей в качестве товаров для личного пользования через таможенную границу Евразийского Экономического Союза 285
Куршев Д.С. О вопросе наделения прокурора полномочиями заявителя по делам, связанным с дееспособностью физических лиц..... 287
Кустова А.А. Некоторые проблемы реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе..... 289
Кучерова В.И., Львова Н.С. Беспомощное положение потерпевшего в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности: уголовно-правовой аспект 291
Кучинская А.Г. Брачный договор в республике Беларусь и Российской Федерации: особенности и отличия..... 293
Лаврентьева Т.О. Принцип справедливости при назначении уголовного наказания 295

Лагутина Е.П. Новеллы апелляционного и кассационного производства в гражданском процессе 297
Лагутина Ю.П. Процессуальная новелла или фиксация реальности 299
Лазарев И.А. Правовой статус Центрального Банка Российской Федерации……301
Лещинская А.А. О некоторых вопросах перехода налогоплательщиков единого налога на вмененный доход на патентую систему налогообложения……303
Лигостаева А.И., Мирошников И.А. Мировое соглашение: новеллы процессуального законодательства.....305
Липатов А.В. Подача заявления об отводе судьи как способ злоупотребления процессуальным правом в арбитражном процессе..... 307
Лихачева А.И. Международный информационный обмен 309
Лобанова А.И., Лобанова Е.И. Проблемы заочного производства в гражданском процессе 311
Логунова А.В. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности..... 314
Ложникова А.В., Баймурзаева Ш.А. К вопросу о регулировании экологического законодательства в сфере обращения с отходами 315
Ломать А.В. Таможенные аспекты стимулирования инвестиционной деятельности..... 317
Ломовцева Е.А. Защита исключительных прав на товарный знак (знак обслуживания)..... 319
Лопухов Г.И. Сущность электронного доказательства в уголовном судопроизводстве..... 321
Лосева М.Г. Личность посредника во взяточничестве 323
Лукьянов Д.В. Шпионаж или государственная измена? 324
Луневская К.И. Административное задержание: отдельные проблемы правового регулирования 326
Лыу Ань Тхйнь К вопросу о задачах и полномочиях таможенных органов Вьетнама в сфере расследования преступлений 328
Мади А.Я. Проблема практического применения ст. 61.13 и ст. 61.20 Закона о банкротстве 330
Мальченкова Ю.А. Понятие корпорации с точки зрения экономического анализа права..... 332
Мальчикова Ю.А. Международные стандарты информационной безопасности и их аналоги в российском законодательстве 334
Мамсиков Д.А. Понятие предварительного расследования, его формы. Отличие дознания от следствия 336
Манков Д.М. Проблемы экстрадиции иностранных граждан 337
Манокина Н.В. Существенность судебных ошибок как критерий их классификации 339
Манташов Т.И., Самовольная постройка как основание для изъятия земельного участка 342

Манькова А.И., Особенности задержания несовершеннолетних 343
Маргарян А.А., Проблемы при постановлении приговора..... 345
Маркевич А.Г. Участие Республики Беларусь в обеспечении международной безопасности 347
Маркина В.В. Уголовно-правовая дееспособность несовершеннолетнего потерпевшего..... 349
Матвеев Е.С. Некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками 351
Матвеева А.В. Право государства на введение экологических налогов... 353
Махмутова А.Р. Право на защиту деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: актуальные проблемы теории и практики…..... 355
Медведев А.А. Особенности правовой защиты авторских прав в РФ 357
Меньшикова Е.В. Особенности реквизиции земельного участка 358
Миронова М.Ю. Роль судебного прецедента для России в условиях глобализации права 360
Митрофанов Н.В. Правовые основы защиты прав предпринимателей 362
Мишина О.В. К вопросу об уголовной ответственности за хищение газа из газопровода..... 364
Мишкинь А.А. Кушнер Е.Л. Защита граждан и юридических лиц в суде с помощью групповых исков в Республике Беларусь 366
Молчанова Т.А. Некоторые проблемы в сфере занятости лиц пенсионного возраста..... 367
Мурашкина А.Н. Концепция единого объекта недвижимости в законодательстве Республики Беларусь 369
Мустафазаде И.В. Проблемы законодательства о товариществах собственников жилья 371
Мухина Ю.В. Совершенствование законодательства в сфере лизинга как метод повышения экономической безопасности 373
Мухотдинова Т.А. Отграничение соглашения об уплате алиментов от смежных договорных конструкций 375
Набиева С.А. Некоторые аспекты по противодействию коррупции в Германии 376
Нагдалян Д.А. Роль Русской Правды в становлении частного права в России……...379
Несмачная М.В. Уголовно-правовые проблемы врачебной тайны..... 381
Нигметова В.Д., Леонова А.А. Актуальность введения экологических полиций……382
Никитина В.В. Право собственности граждан Российской Федерации на жилые помещения 384
Николаева Е.В. Договорная ответственность как вид гражданско-правовой ответственности 386
Николаева К.В. Защита прокурором публично-правовых интересов в арбитражном процессе..... 389

Никонов Д.И. Повышение правовой грамотности населения как фактор развития государства и общества 390
Никулайчева П.С. Механизмы привлечения к ответственности за совершение пиратства на национальном и международном уровнях 391
Новиков Д.Ю. Правосубъектность недееспособных граждан в сфере труда: федеральные правила и опыт регионов 393
Овчаров В.С. Правовое регулирование «cover-ов» на песни, как специфических новообразований в авторском праве 396
Оликова Е.А. Преимущества приватизации частной собственности на современном этапе 398
Осипов В.В. Актуальные правовые вопросы рекламной деятельности ... 399
Осипова С.С., Загоруй Д.С. К вопросу о назначаемости председателя Конституционного Суда Российской Федерации 401
Панин Е.А. К вопросу о проблемах применения санкций Федеральной антимонопольной службой к представителям малого бизнеса 403
Паскевич А.Д. Способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов, страховых взносов 405
Патракова С.С. Криптовалюта как объект гражданских прав в России: гражданско-правовой режим 407
Певзнер В.А. Правовая природа и классификация корпоративных актов в предпринимательском праве 408
Пекова Р.А. Проблема осуществления общественного контроля при проведении выборов 411
Перевезенцева Н.Д. Об объекте преступления, предусмотренного ст. 302 Уголовного Кодекса РФ 413
Петрова У.А. Творческий псевдоним в цифровую эпоху 415
Петрушина Н.А. Панаширование в зарубежных странах 417
Пирязева Н.Е. Реализация права на судебную защиту лицами без гражданства в Российской Федерации 418
Плахин А.Ю. Дискриминация в трудовых отношениях: признаки, законодательство и пути преодоления 420
Погумирская Е.К. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа 422
Подтынников И.А. Правовое регулирование привлечения субпоставщиков в контрактной системе 424
Пожилых А.И. Исторические основы принципов современного уголовного процесса 426
Поролева Н.С. Необходимость введения части об определении территориальной подсудности дела по месту предварительного расследования……..428
Прозоров Н.С. Правовые основы исключения сведений из режима адвокатской тайны в целях предотвращения совершения готовящегося преступления 430
Прокопьева Н.К., Коровина Н.С. Сущность экологического налога 432

Пушкин Р.С. Проблемы предоставления жилья малоимущим 434
Радов В.В. Понятие ятрогенного преступления 435
Радыно С.Н. Некоторые аспекты торговли людьми с целью трудовой эксплуатации 437
Разумов Н.М. Авторство как фактор, ограничивающий популяризацию киберспорта 439
Ребицкая Е.В. Соотношение корпоративной социальной ответственности с правами человека в бизнесе..... 441
Рубцова С.О. К вопросу об установлении происхождения детей, рожденных с применение вспомогательных репродуктивных технологий . 443
Рустамова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве 445
Рязанов Н.А. Способы мошенничеств с банковскими картами……..447
Савостина И.И. К вопросу о решении проблем охраны здоровья онкобольных и паллиативной медицинской помощи 448
Сагитова А.Р. Экологические проблемы в Казахстане, влияющие на здоровье человека 450
Садовников С.А. Место правовых актов Конституционного Суда Российской Федерации, принятых по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан, в механизме защиты прав и свобод человека 452
Садыкова А.И. Земля как объект социально-экономических связей 454
Самохвалова О.А. Эколого-правовой статус личности в нормах Конституции 456
Сапенков А.Ю. Соотношение научных концепций по вопросу конституционного права на жилище в РФ 458
Саперова Д.М. К вопросу о реализации на практике изменений, внесенных в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 460
Сапожкова Е.Ю. Право на жилище 462
Сафронова В.С. Приватизация квартиры, полученной по договору социального найма 463
Сбитнев В.С. Преступление группой лиц: соучастие или отсутствие соучастия 465
Свиридова Д.А. Инсценировка дорожно-транспортного происшествия для получения страховых выплат 467
Селякова М.В. Аральский кризис – проблема бережного потребления водных ресурсов 469
Середкина И.И., Ворожбит Д.С. Оказание услуг «трезвым водителем»: проблемы нормативно-правового регулирования 471
Сериков А. История правовой регламентации уголовной ответственности за убийство по найму в законодательстве Республики Казахстан 473
Серов А.П. К вопросу о понятии надругательства над телом умершего .. 475
Серякин Д.А. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов 477

Сечина А.Л. Уголовно-правовая защита половой неприкосновенности несовершеннолетних от членов их семьи 479
Симутина Ю.О. Правовые процессы экологизации экономики 481
Сингаевская Е.С., Пармухина К.В. Принудительные меры медицинского характера как способы обеспечения социальной безопасности 483
Скоропупова М.Ю. Взаимосвязь качества доследственной проверки и правильности принятого процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела 485
Скороходова М.П., Попов В.А. К вопросу необходимости экологического страхования в Российской Федерации 487
Слепухина И.А, Хайруллина К.Т. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики 489
Смирнова М.В. Государственное финансирование высшего образования в Российской Федерации: гарантия качества или пережиток прошлого? 491
Соколов М.О. Особенности правового регулирования отношений по содержанию общего имущества в многоквартирных домах 493
Сопко А.А. Приведение в исполнение ассиметричных арбитражных оговорок в Российской Федерации 495
Старков Д.А. Проблемы и способы пресечения «аптечной» наркомании на территории Российской Федерации 497
Стародубцева Ю.А., Гасанов Р.Н. К вопросу о праве на обжалование процессуальных действий и решений 499
Стафеева В.В. Кибермошенничество: реальность сегодняшнего дня 501
Степанова И.С. Офшорные зоны в России: проблемы и перспективы развития 503
Стребкова А.А. Проблемы реализации способов защиты трудовых прав работников 505
Стренин Д.А. Приобретение правового статуса сильным искусственным интеллектом в юриспруденции XXI века 507
Сульженко А.А. Об особенностях права на тайну частной жизни и ее неприкосновенность как личного неимущественного права гражданина 509
Суровикина А.В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) 511
Табалаева П.А. Соучастие со специальным субъектом 512
Тапхарова И.К. Проблема дефицита бюджетов муниципальных образований и возможные пути ее решения 513
Ташчян В.А. Гендерное равенство на рынке труда в XXI веке 515
Темиркулов Б.Т. Опыт унификации гражданского и арбитражного процесса Кыргызской Республики 517
Терехов Н.А. Особенности расследования налоговых преступлений 519
Титова А.А. Актуальные проблемы индивидуального жилищного строительства в России 520
Ткачёв А.В. Основные недостатки суда присяжных заседателей 522

Томилова П.Н. Контрольные проверки органов прокуратуры: актуальные вопросы осуществления..... 524
Трофимова Д.В. Перспективы унификации и гармонизации трудового законодательства Российской Федерации И Республики Беларусь как членов союзного государства в аспекте реализации концепции достойного труда Международной организации труда 526
Трошина В.В. Горлова В.А. К вопросу о роли криптовалюты в формировании финансов государства 528
Трубникова А.В. Правовой статус депутатов законодательного (представительного) органа субъекта РФ..... 530
Трубникова Я.В. Права и свободы человека и гражданина как приоритеты правовой политики государства..... 532
Трунин В.А. Проблема уголовного судопроизводства по делам частного обвинения 534
Тулаева О.О. Об участии законного представителя, педагога, защитника в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних..... 536
Туровец Н.А. Понятие потерпевшего: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический подходы 537
Тью Ван Хунг К вопросу о понятии преступлений в сфере таможенного дела в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) 539
Тью Ван Хунг, Лыу Ань Тхйнь К вопросу о уголовно-правовой характеристике преступлений в сфере таможенного дела в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ)..... 541
Урбанаева А.И. Арбитрабельность споров, вытекающих из ФЗ-223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» 544
Устюгова В.С. Некоторые вопросы применения специальных знаний по делам о сносе самовольных построек 546
Ушаков Б.А. Профайлинг как ключевая правовая проблема законодательства о персональных данных в эпоху big data 548
Фазлиев А.А. Антидопинговая декларация как одна из мер предупреждения допинговых преступлений..... 550
Фасхутдинова В.В. Правовое определение понятия «торговля людьми» 552
Федорова И.В. Саморегулирование в здравоохранении: административно-правовой аспект..... 554
Федосова А.Э. Социологические аспекты, применимые к инфраструктуре технопарков в Российской Федерации 556
Фомина Н.М. Проблемы доступа к экологической информации 558
Фуфаев В.А. Способы противодействия коррупции 560
Хандархаева Е.Н. Правовые проблемы привлечения к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах 561
Харагезов К.В. Проблемы судебной практики при квалификации кражи из одежды, сумки или другой ручной клади..... 563

Хватова А.П. Некоторые проблемы реализации Конституции Российской Федерации 565
Хисматуллина Э.М. К вопросу о правовой природе судебного штрафа, назначаемого при освобождении от уголовной ответственности 568
Хлебунов Г.А. Оспаривание решений специальной оценки условий труда работниками 570
Хорьков С.А. Особенности потерпевшего в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности 572
Хохлова Д.О. Герасименко В.Ю. Гражданско-правовая ответственность органов внутренних дел 573
Целовальник Ю.С. Эффективность исполнения обязательств Российской Федерацией норм международного права в сфере экологии 575
Цурбанов С.А. Научные подходы к определению понятия криминалистическая характеристика состояния необходимой обороны и эксцесса обороны 577
Цыбенова А.К. Призвание наследников седьмой очереди в РФ 578
Чеботов Е.П. Проблемы легализации института эвтаназии В Российской Федерации 581
Череднюк Д.Д. Основания и порядок признания доказательств недопустимыми: вопросы теории и практики 583
Чернова С.И. Актуальные проблемы постановления обвинительного приговора без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве 585
Черноскулова Е.А. Проблемы аналогии в уголовном судопроизводстве. 587
Черноскулова Е.А., Королева А.В. Правовой режим индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина 589
Черных П.В., Грошева И.А. Исторический аспект реализации права на жилое помещение лицами, осужденными к лишению свободы 591
Шамсеева А.М. Гражданский процесс без понятия «подведомственность»……593
Шаповал Д.И. Особенности допроса несовершеннолетних 595
Шардаева А.С. Центральный Банк Российской Федерации как мегарегулятор 596
Шахова А.М. О необходимости правового обеспечения электронной торговли в Российской Федерации 597
Шеставин Д.А. К вопросу о прокурорском надзоре за исполнением законов в сфере здравоохранения 599
Широкова Д.А. Проблемы производства в отношении несовершеннолетних……...601
Шматова Е.О. Судебное примирение как способ урегулирования споров в административном судопроизводстве 602
Шулепов К.А. Участие специалиста в расследовании легализации преступных доходов: эффективность и тенденции развития 604

Шулепов К.А., Журина В.А. Проблема в установлении личности серийного убийцы 606
Шульгина Е.В. Договор оказания эзотерических (оккультно-магических) услуг: проблемы гражданско-правового регулирования 607
Шумихин А.В. Диспозитивность и способы обеспечения исполнения обязательств 609
Щербак А.Ю. Проблема реализации семьей и отдельными ее членами конституционного права на жилище 611
Щербакова В.А. Жилищное право: комплексная отрасль права или институт гражданского права? 612
Юдин Д.В. Некоторые проблемы использования договора счета эскроу 614
Юрасова К.В. Институт особого мнения судьи в гражданском процессе 616
Юркевич В.Ю. Проблемы применения медиации в косметологии и пластической хирургии 618
Яблокова М.А. Роль особого мнения судьи в административном судопроизводстве 620
Якунина Е.М. Оскорбление представителя власти 622
Яркова А.А. Приостановлений операций по счетам, электронным кошелькам как способ обеспечения исполнения налогового обязательства в Республике Беларусь 624
Содержание 627

Научное издание

Право XXI века

Сборник материалов ежегодной Международной
заочной научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых, посвящённой Дню юриста России

Авторское редактирование

Изд. лиц. ЛР № 020300 от 12.09.97. Подписано в печать 20.12.19.
Формат бумаги 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 17,6.
Тираж 500 экз. Заказ 210

Тульский государственный университет
300012, г. Тула, просп. Ленина, 92

Отпечатано в Издательстве ТулГУ
300012, г. Тула, просп. Ленина, 95